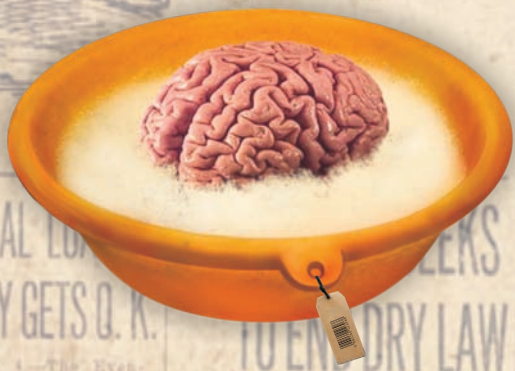

ing Star.
EDITION

CH 4,
NOT A
DATE, DO
DESIRE THE
INATION AND
NOT FORESEE ANY
NDITION THAT WILL
KE IT NECESSARY
ME TO CONSIDER
THE QUESTION!

Геннадий Сысоев

ФАШИЗМ РОССИЯ

Геннадий СЫСОЕВ

ФАШИЗОФРЕНИЯ

Харьков
«ТО Эксклюзив»
2012

ББК 66.3 (4 УКР)
С95

Книга издана при поддержке народного депутата Украины
А. А. Александровской

Сысоев Г. Б.

С95 **Фашизофрения.** — Харьков : ТО Эксклюзив, 2012. — 480 с.
ISBN 978-966-2166-49-1.

«Фашизофрения» — книга об оранжевой политике и коричневой угрозе. На многих примерах из истории и современности показана опасность возрождения в современном мире чужденниченнических идеологий фашистского, националистического, неонацистского толка. Автор вскрывает манипулятивные технологии, характерные для отечественных и зарубежных СМИ, развенчивает ряд мифов из истории Украины, указывает на двойные стандарты, плотно укоренившиеся в отечественной и мировой политике, а также предупреждает о пагубности бездумного «импорта демократии» и преклонения перед Западом. Книга адресована широкому кругу читателей.

ББК 66.3 (4 УКР)

Литературно-художественное издание

СЫСОЕВ Геннадий Борисович

ФАШИЗОФРЕНИЯ

Макет подготовлен

Восточноукраинским центром стратегических инициатив

Редактор *Р. А. Травин*

Корректор *Т. Г. Акимова*

Компьютерная верстка *А. С. Похилы*

Дизайн обложки *А. В. Добрынин*

На 4-й странице обложки использовано фото *С. А. Минакова*

Подписано к печати 15.08.2012 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Усл.-печ. лист. 27,9. Усл.-изд. лист. 23,9. Тираж 1000 экз. Заказ № 0217.

ООО «ТО Эксклюзив».

Свидетельство о госрегистрации ДК № 347 от 28.02.2001 г.

E-mail: exkluz@list.ru.

Отпечатано в типографии ООО «ТО Эксклюзив».

ISBN 978-966-2166-49-1

© Сысоев Г. Б., 2012

От редактора

Геннадий Сысоев считал эту свою, увы, последнюю книгу в целом завершенной, но планировал еще собрать отзывы коллег и доработать ее позже, когда текст «отлежится». Судьба распорядилась иначе.

И теперь, при подготовке издания к печати, пришлось столкнуться с дилеммой: с одной стороны, книга, пожалуй, выиграла бы от более глубокой редактуры; с другой — не хотелось вмешиваться в авторский замысел даже в мелочах, которые, возможно, были важны для Геннадия. Тем более что сам он всегда руководствовался принципом: «нужно править чужие тексты только тогда, когда не исправить нельзя». Это его кредо и стало главным аргументом в пользу того, что именно такой минималистический подход к редактуре и был избран.

Выйди книга при жизни Г. Сысоева, она, конечно, была бы более отшлифованной стилистически и выверенной композиционно. Поэтому отдельные недочеты, найденные придирчивым читателем, стоит адресовать не автору, который бы их, скорее всего, устранил, а редактору, который их не заметил или не решился исправить в мемориальном издании.

Но это, несомненно, тот самый фирменный сысоевский текст высочайшего качества, который знаком многим и в Харькове, и за его пределами. Геннадию удавалось писать одновременно легко и обстоятельно, а в каждой его статье, многие из которых использованы в книге, присутствовала мысль. Даже на известную проблему он всегда мог посмотреть с неожиданной стороны и предложить нестандартное решение.

Благодаря этим качествам он пользовался заслуженным уважением коллег, причем не только единомышленников, но и оппонентов, а к его мнению прислушивались влиятельные политики. Среди последних — Евгений Кушнарёв, с которым Геннадий начал плотно сотрудничать в самое трудное для Евгения Петровича время, когда против того была организована травля и отвернулись многие бывшие соратники. И сегодня в обеих книгах Е. Кушнарёва, изданных после «оранжевой революции», мы можем прочесть слова признательности в адрес Г. Сысоева.

Незадолго до своей смерти Геннадий познакомился с Аллой Александровской — народным депутатом нескольких созывов и главой харьковского обкома Коммунистической партии. Они сразу нашли общий язык и прониклись друг к другу искренним уважением. Именно благодаря А. Александровской стало возможно издание этой книги. Причем, что в нынешней Украине встречается исчезающе редко, Аллу Александровну не пришлось ни о чем просить, она предложила свою поддержку сама. По поручению семьи Г. Сысоева, к которой полностью присоединяюсь, еще раз благодарю Аллу Александровну за помощь, без которой эта нужная и очень актуальная книга не увидела бы свет.

Роман Травин

Кто может заставить вас верить в абсурдные вещи, тот может заставить вас совершать зверства.

Вольтер

*Мы не замечаем здоровья, пока оно есть, и плачем, только его потеряв.
Смотрю изумленно на этот изменчиво благополучный мир.*

Анатолий Кузнецов. Бабий Яр

Предисловие

Я хотел написать книгу, которую можно не читать — достаточно прочесть и понять заголовок.

То, что происходит сегодня с постсоветским обществом, а во многом — и с миром, это фашизофрения, постоянное непрестанное разделение людей по самым разным признакам: национальному или религиозному, языковому, партийному, социальному.

Разделение на «элиту» и «быдло», как это было в дремучие средневековые времена. Первое слово уже вовсю, с почтительным придыханием, звучит со всех телеэкранов. Второе — только в откровенных разговорах между «своими». Пока?

Разделение на богатых и бедных, причем пропасть между ними все больше углубляется и расширяется и скоро, наверное, станет непреодолимой. И для бедных, и для богатых. Те, кто тем или иным способом пролез в «элиту», уже ни при каких условиях не превратятся в бедняков.

Разделение на «сверхчеловеков», которым законы не писаны, потому что они сами норовят устанавливать законы для себя и всех прочих. И на покорную массу, «биомассу»*, которая только исполняет предписанное.

Сущность фашизма — это разделение, всех и во всем,— народов, людей, даже сознания отдельных индивидуумов.

В начале XX века русский поэт Велимир Хлебников открыл, что люди делятся на изобретателей и приобретаемых. Понять это можно и так, что изобретатели — это люди, способные совершать бескорыстные поступки, то есть делать то, что не приносит им прямой выгоды.

* Это словечко впервые ввела в телевизионный оборот Юлия Тимошенко, передавая якобы свой разговор с неназванным донецким богачом.

Эта способность — первое и главное отличие человека от животного, потому что животное не способно совершать поступки, не продиктованные инстинктом или собственной пользой. А человек способен. И если бы не был способен, то вряд ли изобрел бы каменный топор, колесо и компьютер.

Современное западное общество, к которому принадлежит и Россия*, выбрало путь приобретательства. А приобретательство, доведенное до своего апогея,— это фашизм, приобретение «жизненного пространства» за счет «недочеловеков».

Это общество не имеет перспективы и прогрессирует лишь в направлении дальнейшей своей виртуализации. Если Владимир Маяковский назвал современного ему идеального потребителя «желудок в панаме», то современный нам потребитель — это жвачный мозг.

У такого общества не имеется никаких высоких устремлений; и приобретатель бравурирует их отсутствием. Если примерно до середины прошлого, XX века, фантасты в основном верно предсказывали научное развитие и научные открытия, то с середины прошлого века ни одно из предсказаний футурологов не сбылось — кроме, пожалуй, создания всемирной «библиотеки»** — Интернета.

Перспективы у современного западного общества всего три: кризис голода, кризис ожорства и виртуализация. Люди-онлайн, исключительно интерактивные в своих социальных сетях, хоть реальных, хоть виртуальных, но впадающие в абсолютную пассивность, если их вырвать из привычного мира, раз и навсегда заданного их стоматологом, их туроператором и их боссом в их офисе.

Но люди тоскуют днем, а по ночам во снах они пытаются освободиться. И общество не бесперспективно, пока есть люди, мечтающие об открытиях, изобретениях и полетах во сне и наяву. Они — главные враги фашизма, даже если сами и не подозревают об этом. Для них и написана эта книга,— для людей обычных, иногда мечтающих. Таких как вы, таких как я.

* Словами «Россия», «Русь» здесь и дальше в книге я обозначаю не только Российскую Федерацию, но все три **русских государства** — Украину, Белоруссию и Россию. Для меня украинцы, белорусы и россияне — один народ, тот, о котором Бисмарк говорил, что если русских даже и разделить искусственными границами, они очень быстро соединятся вновь, подобно шарик у ртути, который физически невозможно разделить надолго.

** Появление на рубеже тысячелетий всемирной библиотеки предсказывал английский писатель и футуролог Артур Кларк в 1950-х годах; но еще он предсказывал связь с инопланетными цивилизациями, высадки людей на ближайшие планеты, создание постоянно действующих научных и промышленных баз-станций вокруг Земли; ничего из его предсказаний «вовне» не сбылось.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Стрела в стене

*Вы думали — век электроники?
Стрела в стене!*

А. Вознесенский

Я родился в Харькове, на Москалёвке, в двухэтажном доме с серым пятном на стене.

Пятно было цементное, в простенке между окнами второго этажа, чуть выше рам, почти на уровне чердака. Сколько помню себя, я всегда знал, что это пятно — след немецкого снаряда. Точно так же, как всегда знал, что вот это — мои мама и папа, а это моя бабушка, а это мой дом. А серое пятно, похожее на серую звезду или бледную кляксу, — след взрыва, след войны с фашистами.

От улицы вглубь двора тянулся вдоль забора ряд сараев. Крайний, как раз напротив пятна, стоял на неровной земле, на скате, и с той стороны, что повыше, на него было очень интересно забираться, с другой, что пониже, — прыгать. Налазившись и напрыгавшись, мы усаживались на крыше и обсуждали пятно.

Все пацаны нашего маленького двора и единственная наша сверстница Жанна, все мы, конечно, знали, что пятно — след удара, взрыва. Нескончаемые споры вызывал только вопрос: какой это был снаряд? От пушки? Миномета? Может, это была бомба или граната? Споры были долгими и жаркими и чаще всего заканчивались тем, что это все-таки пушка. Но через день-два на крыше сарая опять шли бурные обсуждения, с не меньшим жаром и криками.

Цемент со временем потемнел, а красная кирпичная стена побурела, так что издали пятно было не очень заметным. Но вблизи его видно было прекрасно, и мальчишки со всей улицы приходили в наш двор, и мы угощали их пятном, как заправские экскурсоводы. Если повезет и взрослые не заметят, можно было вылезть на чердак, далеко высунуться в окошко и ковырять пятно гвоздем. Цемент был

крепким, наверное, при заделывании пролома не старались экономить. Цемент не крошился и не осыпался, он с большим трудом отламывался кусочками, как гранит. Память о войне монументальна.

Мы, конечно, играли в войну и разделялись на «русских» («наших») и «немцев», которые назывались «они», или «фашисты». Русские всегда побеждали. Это, кстати, подтверждало, что уже в пять-шесть лет мы, москалёвские харьковские дети, обладали интуитивным пониманием исторического процесса.

Были и связанные с войной табу. Мы все знали, что нельзя рисовать свастику, которая у нас называлась «немецкий крест».

Однажды я нарисовал паучий символ мелом на кирпичной стене у входа в подъезд, как раз над лавочкой, где любили сидеть все пожилые соседки из нашего дома по вечерам, когда воздух наполнялся одуряющим запахом белых цветов с удивительным названием «табак», они пахли только с наступлением сумерек — и до темноты.

Бабушка увидела свастику, вынудила меня признаться, а потом моя добрая, мягкая бабушка, ни разу меня не бившая и почти не наказывавшая, вывела меня за ухо и поставила в угол над погребом, под окном нашей кухни. Я смотрел на кирпичную стену, злился на бабушку и много думал, — а что еще можно делать, стоя в углу? Только гораздо позже я узнал, что во время войны в этом погребе хранились невеликие запасы продуктов, и во время первой оккупации Харькова проходящие немцы разграбили его подчистую, а потом двое сыновей моей бабушки, моих несостоявшихся дядьев, погибли от голода.

И я живу только потому, что мой отец родился в августе 1945 года — через два года после того, как войска маршала Конева вторично и уже навсегда выбили гитлеровцев из Харькова.

Память не должна быть избирательной, а историю нельзя переписывать. Ее можно уточнять и дополнять, но нельзя редактировать. Иначе прошлое отредактирует и нашу современность, и будущее потомков. Прошлое может реально выстрелить в будущее из пушки. Вроде той, оставившей след на стене дома, в котором я вырос.

* * *

Пушки из прошлого умеют стрелять в будущее, болезни маскового сознания, казалось, уже забытые и выброшенные на свалку истории, дают рецидивы в следующих поколениях. Точно такие же

дыры в стенах домов — только еще не заделанные, горячие, дымящиеся — я увидел в 2008 году в репортажах из Цхинвала после того, как грузинская артиллерия обстреляла этот осетинский город в заповидающийся день 08.08.08*.

С самого начала в войне, развязанной Саакашвили, было много общего с войной, развязанной Гитлером. И не случайно западные средства массовой информации, с подачи немецких журналистов, окрестили ее «блицкригом» (или, в некоторых случаях, даже «грузинским блицкригом»).

Сходство заметно было с самого начала, с объяснений причин и поводов к грузино-осетинской войне. Как и нацисты в 1939-м, грузинское руководство образца 2008-го попыталось обвинить в агрессии сторону, подвергшуюся нападению.

Вторая мировая война началась с провокации в немецком приграничном городке Глейвиц. Группа эсэсовцев имитировала польское нападение на местную радиостанцию. Произведя несколько выстрелов перед микрофоном, эсэсовцы зачитали заявление на польском языке о том, что «настал час освободительной войны поляков против Германии». Для убедительности здесь же расстреляли и оставили трупы переодетых в польскую военную форму немецких заключенных. На следующий день началась Вторая мировая война.

Саакашвили, за несколько часов до начала артобстрела Цхинвала объявивший о том, что грузинская сторона прекращает огонь, тоже попытался обвинить в агрессии противоположную сторону — и русских, и осетин. Однако ученики у доктора Геббельса выросли никудышные — они совсем не озаботились прикрытием своих заявлений хотя бы подобием доказательств. Они не умеют и, похоже, даже не стараются быть убедительными.

Наверное, потому, что у грузинского руководства существовала внутренняя убежденность, что «цивилизованный мир» в который раз априори примет давно уже внедряемые в массовое сознание штампы об извечной агрессивности громадной России и миролюбии «маленькой, но такой демократической» Грузии.

И поначалу так и было. Мейнстрим изливаемого ведущими мировыми СМИ потока информации был таков, что это Россия совер-

* Грузинская армия начала артобстрел Цхинвала в ночь на 8 августа 2008 года. Так началась война, которую называли российско-грузинской, и грузино-российской, и грузино-осетинской, и кавказской, и даже олимпийской, потому что началась она в день открытия Олимпиады в Пекине.

шила агрессию. Но со временем, когда западные журналисты стали прибывать в зону конфликта, когда в западных газетах и на телеканалах стали появляться не постановочные, а реальные кадры войны, общественное мнение изменилось и на Западе. Начались яростные споры, с обвинениями в выдаче конфиденциальной информации, в том числе и в ООН. Вспомним.

Убитые дети в школу не пойдут

На заседании Комитета по социальным и культурным вопросам Генеральной ассамблеи ООН 16 октября 2008 года представитель России Владимир Жеглов и представительница Грузии Майя Шанидзе говорили о детях. Каждый о своих.

Не о «своих», конечно, в прямом смысле слова. Жеглов говорил о погибших детях Осетии. Шанидзе — об опоздавших в школу детях Грузии.

Заседание было бурным. Представители заканчивали выступление, выслушивали оппонента и вновь брали слово. По словам Шанидзе, женщины и дети стали основными жертвами конфликта с грузинской стороны. Она сказала, что боевые действия привели к перемещению 115 тысяч человек, из которых 40 % — дети в возрасте до 16 лет.

«Российские оккупационные силы препятствовали доставке гуманитарной помощи для детей и женщин, оставили тысячи из них без крыши над головой... В результате нападения России была разрушена грузинская система образования... Из-за того что многие школы сейчас используются для размещения беженцев, грузинские дети в ряде районов не смогли начать вовремя учебный год».

«Печально, конечно, что в ряде школ Грузии учебный год начался на месяц позже. Гораздо печальнее, однако, что **для многих детей из Южной Осетии учебный год не начнется уже никогда**, поскольку их убили грузинские военные», — отвечал представитель России Жеглов.

Фрагменты из выступления российского дипломата

«Полтысячи детей югоосетинской столицы Цхинвала три дня находились под шквальным огнем грузинской тяжелой артиллерии и реактивных систем залпового огня. Дети были в числе убитых

и раненых, многие потеряли родителей и близких. Оказавшись без воды, еды и медицинской помощи в сырых подвалах, гибли беременные женщины и новорожденные младенцы. После захвата ряда деревень вокруг Цхинвала и оккупации кварталов самого города грузинские военные развернули настоящую охоту на мирных жителей, врываясь в дома и убивая целые семьи, забрасывая гранатами подвалы, где укрывались люди».

«Жительница Южной Осетии Марина Чочиева была хладнокровно расстреляна грузинскими военными в собственном автомобиле вместе с детьми и сестрой на Зарской дороге близ Цхинвала... Здесь же от огня грузинских танков погибли Дина Джуссоева 15-ти лет и Аслан Джуссоев 14-ти лет. Их мать выбросило взрывной волной из машины, а ее муж и дети сгорели заживо на ее глазах. Там же от пули снайпера погибла 14-летняя девочка по фамилии Шоназарова... Новорожденная Нино Беченова-Зенашвили умерла от гипоксии (кислородной недостаточности), так как ее мать во время осады Цхинвала три ночи провела в подвале горящего дома рядом с трупами погибших».

«В собственном доме в Цхинвале были застрелены Елбакиевы — мать с трехлетней дочерью. Зверский характер этих убийств подтверждают обезображенные тела жертв. Есть свидетельства того, как грузинский танк раздавил пожилую женщину с двумя детьми... Жительница Цхинвала Томаева сообщила, что грузинские солдаты расстреляли беременную женщину... По свидетельству очевидца Санакоева, в Цхинвале у дома 197 по улице Ленина грузинские военнослужащие нанесли несколько ударов ножом беременной женщине... она скончалась на месте, погиб и ее нерожденный младенец».

«Сережа Качмазов 12-ти лет стойко выдержал все испытания, но мать не знала ответа на вопрос сына: „Нас сейчас будут расстреливать?“. Дети постарше спрашивали: „А умирать страшно?“ Диана Джиеова 11-ти лет, девочка из религиозной семьи, не может понять: как Бог мог такое допустить?»

«Подобные преступления, кем бы они ни совершались, не должны оставаться безнаказанными. Мы обязаны сделать все, от нас зависящее, чтобы такой кошмар не повторился».

При этом российский представитель сказал, что в России в равной степени скорбят о всех жертвах войны, независимо от национальности, и выразил надежду, что «исторически теплые братские отношения российского и грузинского народов» восстановятся.

Разве не так же гибли взрослые и дети под руинами Харькова, Ленинграда, Сталинграда, когда немецкая артиллерия подходила на расстояние выстрела?

Но разве сегодня русские ненавидят немцев? Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается.

Саакашвили сдает своих. Русские смеются

Время лечит любые раны, вот только требуется его (времени) подчас очень много. Для того чтобы ненависть ушла и отношения восстановились, гитлеры должны уйти.

В мирное время сыновья хоронят отцов, во время войны отцы хоронят детей. Войны начинают не дети. И это не осетинские отцы в ночь на 8.08.2008 пошли убивать грузинских детей. Все было наоборот, и сегодня мир об этом знает. Хотя режим Саакашвили отчаянно пытался убедить в обратном всех, кто еще соглашался его слушать.

Уже когда война фактически окончилась и грузинская армия отступила (мягко говоря) так далеко, как только смогла, Михаил Саакашвили дал Financial Times интервью, которое британские редакторы опубликовали под бойким заголовком «Русские смеются над миром».

«Российские войска уже были в Южной Осетии, когда грузинская армия начала обстрел и штурм Цхинвала», — так говорил Михаил Саакашвили. Когда же корреспонденты FT поинтересовались, почему, мол, в самом начале конфликта с грузинской стороны назывались совсем другие причины, Саакашвили спокойно сдал своих офицеров:

— *А как же насчет заявления, что вооруженные силы Грузии были выдвинуты для восстановления конституционного порядка в Южной Осетии? — спросил корреспондент.*

— **Какой-то офицер заявлял об этом, я же никогда не заявлял об этом.** Речь шла об ответе на вторжение России, об ответе на обстрел наших селений сепаратистами, — отвечал грузинский президент.

«Какой-то офицер» — это **Мамука Курашвили**, командующий грузинскими миротворцами, и сказал он это в ночь с 7-го на 8 августа в эфире телеканала «Рустави-2». За первые часы все мировые агентства, используя уже свои источники, разнесли эту

новость по планете, сообщили и название операции по наведению конституционного порядка, данное ей грузинскими стратегами,— **«Чистое поле»**.

То, что Саакашвили ради сохранения остатков своей политической карьеры продаст не только какого-нибудь Мамуку, но и родную маму, было ясно с самого начала конфликта. Все информмагента мира обошли кадры из Гори. Михаил Саакашвили, услышав то ли гул самолетов, то ли звуки взрывов, не слышные никому, кроме него, вдруг побежал от корреспондентов (и от своей охраны) прямо по улице, да так быстро, что даже тренированные охранники не смогли сразу его догнать.

На видео ясно видно, что люди на улице — как многочисленная охрана, так и журналисты, и жители, собравшиеся посмотреть на своего президента,— совершенно спокойны. **Волнение, быстро переросшее в панику, начинается только после того, как побежал грузинский президент**, при этом окружающие смотрят не на небо и не по сторонам, где якобы слышны взрывы и гул летящих самолетов, а на бегущего президента. Впечатление такое, что только его побег и вызвал панику. Этот «героический забег» в Гори от не слышных никому кроме президента взрывов,— только одна из граней его сложной и неординарной натуры.

Но непонятно другое — зачем грузинскому народу такой президент, который не только бежит от призраков, но и сдает своих же офицеров, которые его защищают? Из-за которого грузинские дети не могут вовремя пойти в школу, а осетинские — гибнут в пожарах и на руинах своих домов?

И если президент страны — верховный главнокомандующий — бежит от несуществующей опасности перед объективами телерепортеров, то кто обвинит рядовых солдат и офицеров, что они бежали из Южной Осетии по направлению к Гори и Тбилиси, бросая новую и не очень технику и вооружения?

* * *

Уже после конфликта, выступая 28 ноября 2008 года в грузинском парламенте, Михаил Саакашвили высказал два взаимоисключающих суждения.

«Нам стало известно, что российская тяжелая техника и вооруженная живая сила была мобилизована у Рокского туннеля*». Рос-

* То есть на территории Российской Федерации.

сийская сторона незаконно нарушала грузинскую границу. Этот факт затем опровергла российская сторона. Накануне широкомасштабной интервенции, 6 августа, у нас убили миротворцев, бомбили грузинские и негрузинские села. В таких условиях должны спрашивать не о том, ведем ли мы военные действия, а о том, правительство какой демократической страны свыклось бы с жестоким уничтожением собственного мирного населения. **Воевали, чтобы отразить российскую интервенцию**, и это осуществили в рамках международного права и норм».

Из выделенного фрагмента, как, впрочем, и из всего абзаца, становится ясно, что грузинская армия отражала российскую интервенцию. Но слушаем дальше — Саакашвили говорит, что никто в грузинском руководстве не допускал даже мысли о том, что Россия вмешается:

«Был фундаментальный постулат: **Россия не готова к такой интервенции**, тем более что последняя такая интервенция была осуществлена в 1979 году, и поэтому никто в это не верил».

Вот так. Грузинская армия начала войну, *«чтобы отразить российскую интервенцию»*, а грузинское руководство в то же время знало и верило, что *«Россия не готова к такой интервенции»*. Это фрагменты одного и того же выступления. В каком же из этих взаимоисключающих суждений сказана правда?

Я не психиатр и не знаю, является ли признаком шизофрении существование таких взаимоисключающих суждений в одной голове.

Думаю, первое утверждение (о том, что Россия первой проявила агрессию) — ложно, а второе верно. Видимо, правительство Саакашвили верило, что Россия «не посмеет» защитить осетин, защитить своих граждан. Что побоятся осуждения (в который раз) «цивилизованных стран». Побоятся связываться с «маленькой, но гордой» Грузией, которой крупнейшие СМИ Европы и Америки долго и любовно создавали репутацию демократической и миролюбивой. Ожидали, что побоятся дать Западу повод в который раз завывать об извечной кровожадности России.

Это подтверждает весь ход войны. Грузинская армия начала весьма браво, используя громадный количественный перевес в живой силе и технике над осетинским ополчением и российскими миротворцами, которых всего в Южной Осетии было не более пяти сот, в том числе в Цхинвале — около сотни. Премьер России Путин был в Пекине на открытии Олимпийских игр (хороший подарок

жителям Поднебесной сделал Михаил Саакашвили). Если принять, что агрессором была грузинская сторона, то время было выбрано чрезвычайно удачно; и наоборот, версия о российской агрессии рассыпается, ибо обыкновенно агрессоры руководят агрессией, а не разъезжают по градам и весям.

Неподготовленностью России и готовностью Грузии объясняются первоначальные успехи «блицкрига». К полудню 8 августа грузинские военные почти заняли сильно разрушенный артиллерией Цхинвал. По мирному городу били установки залпового огня и тяжелая артиллерия. Все обстоятельства происшедшего свидетельствуют, что планировалось не только уничтожить всех подряд, и военных, и мирных жителей, но и запугивать население.

Еще до 8 августа из Южной Осетии в Северную, то есть на территорию РФ, выехало несколько тысяч в основном стариков, женщин и детей. После артобстрела число беженцев должно было многократно возрасти. Жителей Южной Осетии как будто выдавливали с родины, республику, по-видимому, планировали действительно превратить в чистое поле, в полном соответствии с названием грузинской «операции по наведению конституционного порядка». Подобные действия обычно называют этническими чистками.

Но решение в России, хотя и с запозданием, было принято, и к двум часам дня первые российские войска уже были на территории Южной Осетии. И тут стало ясно, в полном соответствии со вторым взаимоисключающим суждением Михаила Саакашвили, что с российской армией никто воевать не собирался и активных действий со стороны России (даже по защите Южной Осетии, не говоря уже о пресловутом «марше на Тбилиси») в грузинском руководстве и в армии никто не ждал.

Возможно, уверения в том, что Россия не вмешается, были даны грузинам старшими партнерами. В Грузии находились сотни американских инструкторов, и Кондолиза Райс, тогдашний госсекретарь США, посещала Грузию чуть ли не накануне конфликта. И вероятно, на войну непосредственно Грузии с Россией разрешения официальный Тбилиси не получил. Да и, очевидно, совсем не добивался.

Так или иначе, после 14 часов 8 августа все боевые действия фактически свелись к тому, что грузинская армия, отступая, уклонялась от столкновений с русскими войсками. Отдельные боевые действия, по всей вероятности, велись только там, где не было возможности отступить без боя.

И наконец война вылилась в знаменитый «драп к Гори», когда многократно расхваленная в западной (и украинской, и либеральной российской) прессе, подготовленная натовскими инструкторами по последним натовским стандартам грузинская армия выбрасывала из машин гражданских лиц, чтобы поскорее сбежать на частных автомобилях.

К вопросу о том, где, когда и сколько было российских войск, от телекомпании Си-Эн-Эн

Многие адвокаты грузинской стороны пытаются представить дело таким образом, что «огромная российская военная машина раздавила маленькую Грузию». Забыты фактические угрозы бывшего министра обороны Грузии Окруашвили насчет того, что грузинская армия легко разделяется с российской, потому что якобы «Россия никогда не побеждала в малых войнах». Забыты многочисленные прославления режима Саакашвили за то, что он ничего не жалеет ради создания современной армии по западным стандартам.

Но вот данные со стороны, которую трудно заподозрить в ангажированности Кремлем.

Американские спутники-шпионы, как сообщила телекомпания CNN, зафиксировали переброску в Южную Осетию следующего российского контингента: от восьми до десяти тысяч военнослужащих, 150 танков Т-72 и Т-62, более 300 бронемашин, 100 единиц артиллерии. По данным США, российские войска, начиная с 8 августа, запустили по позициям противника более 15 ракет малого радиуса действия с установок SS-21 (так в западной классификации обозначается российский оперативно-тактический ракетный комплекс «Точка»).

А грузинская армия, подготовленная американскими инструкторами по свежайшим стандартам НАТО, насчитывала до **37 тыс. человек, не считая резервистов. То есть — минимум вчетверо больше.** «Личный состав — самая важная инвестиция», — это Михаил Саакашвили, прославляя свою армию, тоже сказал в упомянутом интервью Financial Times. В принципе, правильно сказал.

Глава 2. Продажный кум как эталон украинского патриота

В том же 2008-м мы увидели дыры от снарядов в стенах домов за сотни километров от гор Кавказа — в Харьковской области, в районном центре Лозовая. Тут не было войны, но молва сразу же связала здешнее ЧП с грузино-осетинской войной и ролью в ней Украины.

Склады с боеприпасами (61-й арсенал) возле Лозовой загорелись 27 августа 2008 года, то есть вскоре после окончания военных действий в Осетии и Грузии. Пожары со взрывами продолжались до 9 сентября. Разлетавшиеся снаряды попадали в жилые дома и общественные строения. Погибших не было, но покинуть свои дома, чтобы не стать жертвой периодически «выстреливающих» в сторону города снарядов, пришлось почти всем жителям. Эвакуировано было несколько десятков тысяч человек, к которым без войны пришла война.

В прессе назывались разные данные о количестве разрушенных и поврежденных домов, которые предстоит восстанавливать государству, желающему иметь «сучасну армію», но неспособному как следует хранить оружие. К вопросу о том, на что хватает и на что недостает денег украинскому государству, мы еще вернемся, а пока вспомним о поставках украинского оружия в Грузию.

Эту тему с вердиктом «все было законно» украинский парламент закрыл в декабре 2008 года. Закрыл для себя, но не для «своего» народа.

Скандал вокруг поставок в Грузию украинского оружия, разразившийся на Украине после сентября 2008 года, напоминал спор глухих. Люди, которые не хотят и не могут слышать чужие аргументы, — как глухари в период токования. Они самозабвенно бормочут, не слыша ничего вокруг, и охотник подходит вплотную, берет их голыми руками и укладывает в свои торбы. Главное для охотника — двигаться только в моменты, когда глухари поют свои любовные песни и перестают воспринимать окружающий мир.

Глупые птицы токуют только весной, а украинские политики и чиновники — круглый год, каждый раз, когда им представляется такая возможность. Им говорят: вы продавали в Грузию оружие, забирая его из действующих частей, фактически обезоруживали свою, украинскую армию.

И оружие вы продавали по бросовым ценам, чем наносили ущерб экономике Украины, которую якобы любите. А оранжевые в ответ: за что вы так ненавидите Украину?

Им говорят: оружие вы продавали по странным схемам, благодаря чему даже мизерная демпинговая выручка проходила мимо бюджета Украины. Этим не только наносился экономический вред «маленьким украинцам», исправно платящим налоги, но и не поддающийся учету моральный вред, растлевающий общество, ибо чиновник, раз отведавший шальных денег, становится своего рода наркоманом, и именно в этом смысл слова «коррупция» — разъедание, коррозия, ржавчина...

А они в ответ тупо и упрямо, совсем как те глухари, продолжают повторять одно и то же: мы любим Украину, а вы ее ненавидите «на замовлення сусідньої держави».

Ворует — значит, любит

Слава богу, на 17-м году независимости дождалась настоящей шпиономании. До этого она была тихой, ползучей — националисты в своих норах и кухнях шипели о «руке Москвы» и «пятой колонне». Но только с приходом к власти «всенародно обраного» Ющенко в 2005 году это тихое до поры до времени шипение выползло в эфир, в газеты и на телевидение, на парламентские трибуны...

Ну и бог бы с ними — термин «враг народа» (в украинской интерпретации — «ворог нації») родился вовсе не в сталинском СССР, а в просвещенной Франции, где так называли недобитых роялистов, сторонников короля и противников революции. Словосочетание пошло гулять благодаря Марату, одному из главных активистов Великой французской революции, который почти официально именовался «Друг народа» и издавал одноименную газету. Ну, а кто не друг, тот — сами понимаете...

Так что в поисках «врагов народа», извиняюсь, ворогов української нації, наши националисты из окружения хоть Ющенко, хоть Тимошенко просто следуют одной из старинных европейских

традиций. Ну и ладно, они ведь при каждом удобном случае напоминают, что пытаются следовать европейским ценностям. Интересно другое.

По логике украинских националистов, «настоящих патриотов», получается, что тот, кто заметит, как обезоруживают украинскую армию, продают украинское оружие ниже самой низкой цены, залезая тем самым в украинский карман, тот, кто предложит расследовать факты коррупции, чтобы продажные чиновники не растлевали украинское общество,— тот, значит, враг Украины.

А тот, кто попал в высокое кресло благодаря кумовству или хорошему знакомству, кто пилит украинскую державу, как Балаганов гири, кто раз и навсегда усвоил, что только курица гребет от себя, а «розумна людина завжди гребе під себе»,— тот и есть истинный патриот Украины. Почти по Куприну: на Отечество смотрят как на откормленного индюка — ухвати себе кусок пожирнее и тихо жуь в укромном уголке.

Значит, вот какой он, эталон и идеал «справжнього патріота» — чей-то кум, сын, сват, шофер или любовница, давно уехавший из родного села, но село-то из него никуда не уехало, оно сидит в националисте и заставляет тупо грести, грести, грести под себя. В фантастическом романе братьев Стругацких описан такой образ — кадавр профессора Выбегаллы, который «загребет все, до чего дотянется, а потом свернет пространство».

При этом, чтобы числиться справжним украинским патриотом, нужно неизменно соблюдать две вещи: клясться в любви к Украине (лучше напоказ) и проявлять ненависть к России (можно исподтишка).

Все меньше пороха в пороховницах

Проблема, однако, еще и в том, что упомянутый индюк за 70 лет Советской власти (точнее, за примерно сорок послевоенных лет) был-таки славно откормлен. Запасов хватило на двадцать лет демократизации, капитализации, безработицы и голодухи.

Все капиталы наших новых русских (украинских) миллионеров и миллиардеров созданы не ими, эффективные менеджеры лишь растащили то, что было создано экономически «неэффективными совками». Сами они построили лишь несколько пластмассовых халабуд-супермаркетов да «реконструировали в стиле хайтека» не-

которые здания, чем просто изуродовали центры старых городов. Все, что в независимой Украине построено за 17 лет независимости при «экономически неэффективном совке», строилось даже не за годы — за месяцы*.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Кончаются заводы, которые можно приватизировать, кончаются коммуникации и инфраструктура, по-человечески не ремонтируемые почти 20 лет, кончатся и порохи пороховницах.

Закон убывания прежней всенародной собственности абсолют-но верен и для оружия. Вроде бы Украина не ведет никаких войн, но запасы вооружений тают, как поздний снег в апреле. Например, до оранжевой революции, в 2004 году на Украине в 150 складах насчитывалось более двух миллионов тонн боеприпасов. В 2008-м — уже полтора миллиона тонн в 130 складах.

Остап Бендер сказал бы, что на Украине снаряды расползаются как тараканы.

Куда же? На утилизацию боеприпасов у державы нет средств, об этом неоднократно и назойливо сообщали нам свободные украинские СМИ. Именно недостатком средств на утилизацию, тем более на надлежащее хранение, власти объясняют народу взрывы военных складов, такие как в Новобогдановке или в Лозовой. В том же году украинские СМИ сообщали, что на утилизацию всех еще сохранившихся на Украине боеприпасов понадобится 700 млн долларов. Столь значительные средства у незалежной державы если и находятся, то тратятся на «празднование голодомора». Именно сумму такого порядка оранжевая администрация планировала потратить** на возведение мемориала Голодомора. И правда — все

* Этот счет верен, разумеется, для так называемого нежилого фонда. По жилью соотношение немного другое, если вкратце — сейчас строится в разы меньше жилья, чем за соответствующие периоды строилось в СССР. Более подробно этот вопрос я рассматриваю в книге «Чертова дюжина украинской независимости». При этом все новопостроенные коммунальные, промышленные, общественные здания — это новостройки, или скорее «полустройки». Потому что возводятся на уже готовых, созданных при «неэффективном совке» инженерных коммуникациях. Мы все еще живем слишком просторно. И если мы хотим интегрироваться в Европу, где люди живут гораздо теснее, то нас тоже необходимо стеснить.

** Сколько реально было потрачено — трудно сказать. На Украине после КАЖ-ДОГО законченного строительства надо бы проводить следствие, ибо воруют так, как никогда еще не воровали — ни при Советской власти, ни при Империи. Наверное, только в Смутное время, в начале XVII века, воровали так бесстыдно и беспробудно.

17 лет независимости украинский народ живет так сытно, что остается только «праздновать» голодомор.

Нужно отметить еще одно обстоятельство: все вооружения, проданные Украиной в Грузию, являются современными, но выпущенными и поставленными на вооружение еще при СССР. Как пресловутые ЗРК «Бук», это последние образцы, созданные великой империей, почившей вовсе не от недостатка эффективного оружия. Именно поэтому они снимались с вооружения действующей украинской армии, где служили свой срок еще с позднесоветских времен — а откуда же еще можно было их взять?

Сегодняшняя Украина была бы не в силах произвести и поставить в Грузию ничего подобного, разве что в гомеопатических количествах.

Мы торгуем остатками величия былой империи и делаем это для разрушения того немногого хорошего, что еще осталось от той империи, а именно — для уничтожения мирного сосуществования различных по многим параметрам народов.

Зачем оранжевые разоружали украинскую армию?

Возникает и побочный вопрос: если чиновники и политики отыскивают средства для утилизации ВСЕХ боеприпасов, то что же хотят оставить для украинской армии? Незаряженную стрелковку и орудия без боезапаса? Вот депутат Конвалюк, председатель парламентской комиссии по расследованию продаж украинского оружия в Грузию, возмущался, что для «маленькой победоносной» войны Саакашвили поставлялись вполне современные зенитно-ракетные комплексы, которые забирались из частей, несущих боевое дежурство на Украине.

Но может, депутат просто не понимает грандиозного оранжевого замысла? Может, именно в этом и заключается великая националистическая идея — переформатировать армию Украины в плац-парадные «тоже войска», годные для разгона демонстраций «пересичных украинцев», но безоружные против любого более или менее серьезного противника?

Речь, понятно, не идет о том, что оранжевые и националисты прочих мастей стараются обезоружить украинскую армию перед российской. Нет, в невероятном конфликте с Россией, все еще оста-

ющейся второй по мощи военной державой мира, даже супервооруженная и обновленная украинская армия шансов не имеет.

Но вот некоторые новоевропейцы и недоевропейцы вполне могли бы обрадоваться одностороннему разоружению Украины. Например, Турция. Или Румыния, которой не очень нравится присутствие Украины и в дунайских руслах, и на острове Змеиный.

Да и Польшу, главного «адвоката Украины в Европе», не стоит сбрасывать со счетов. Сегодня она адвокат, а завтра может и зубами вгрызться. Не надо забывать поговорку, которую приводил наш великий земляк Владимир Даль: «поляк покоряется, да зубами за пятку хватается».

А сказки о том, что «демократические страны не воюют друг с другом», давно пора оставить в жанре ненаучной фантастики. И воюют, и между собой, и даже не просто демократические, но входящие в самый демократический на свете военный блок*. И Греция, и Турция, обе были членами НАТО, и обе воевали друг с другом так, что по накалу боевых действий эта война в Европе была превзойдена только во время «миротворческой миссии» того же НАТО в Югославии.

Если главари НАТО сдали Грецию Турции, или наоборот, то кому только не сдадут они Украину?

«Идея о том, что вступление в НАТО гарантирует Украине и Грузии безопасность, является глупостью», — сказал в ноябре 2008 года Джордж Сорос, выступая в Таллинне на XIII международном форуме Открытого общества. Финансист не может себе даже представить,

* Для того чтобы обойти возникающие при доказательстве недоказуемого противоречия, либералы используют нехитрый прием. Если между собой воюют две страны, которые прежде сам либерал называл демократическими, то одна из них этого наименования лишается. Перестает быть демократической — чаще всего только на время, для данного конкретного случая. Например, если попросить либерала перечислить недемократические страны Латинской Америки — он наверняка не назовет Аргентину (проверено неоднократно). В то же время, если напомнить ему о войне 1982 года между Великобританией и Аргентиной, он тут же объявит Аргентину недемократической. Только на время войны. Звучать это будет примерно так: «Когда Аргентина воевала с Англией, она действительно была недемократической. А вот до того... Или после...» Так же и в прошлом — в двух войнах XVIII — начала XIX века между Великобританией и США недемократической, вернее всего, либерал объявит Великобританию. Хотя во всех прочих случаях она будет продолжать служить образцом демократии, родиной парламентаризма и т. д. и т. п. Просто сейчас нужно временно лишить ее звания, чтобы таким способом доказать абсурдное изречение «демократические страны не воюют между собой». Типичный для либералов двойной стандарт.

чтобы Запад начал войну, защищая интересы этих стран. Сорос рассказал, как беседовал с Ющенко. Тот спросил его, как можно чувствовать себя в безопасности без прикрытия НАТО. «Почему вы считаете, что сможете получить безопасность от НАТО?» — ответил Сорос в общем-то риторическим вопросом.

Сорос является человеком, в серьезных вопросах информированным куда лучше украинских президентов и депутатов. К тому же ему уж никак не прилепить ярлык «ангажированного Кремлем», наоборот, это он может позволить себе покупать бывших кремлевских и ныне оппозиционных Кремлю политиков. И если такой человек уверен, что НАТО не станет защищать интересы Украины, то что уж говорить о гипотетической ситуации, когда эти украинские интересы придут в противоречие с интересами старых союзников Запада, таких как Турция, или новых, таких как Румыния или Польша?

«Иран-контрас» с грузинским акцентом

Нет ничего нового на свете, все, что происходит, уже происходило в годах, ушедших прежде. Удивительно, как никто до сих пор не вспомнил в связи с украино-грузинским оружейным скандалом другой афронт двадцатилетней давности — «Иран-контрас». Тогда ЦРУ, с ведома высокопоставленных членов администрации Рейгана, проводило хитроумную комбинацию — деньги, вырученные от продаж американского оружия, направлялись на финансирование никарагуанских «контрас».

Надо отметить, что когда обстоятельства аферы стали известны общественности, американское правительство повело себя не так, как оранжевое украинское.

Комиссия по расследованию обстоятельств дела «Иран-контрас» была создана 26 ноября 1986 года, а *еще днем раньше* президент Рейган отстранил от должности своего помощника по национальной безопасности вице-адмирала Джона Пойндекстера, а его сотрудника подполковника Оливера Норта уволил из аппарата Совета национальной безопасности.

Безусловно, таким способом администрация Рейгана обрубала концы, которые могли вывести на более высокий уровень; понятно, что уволенных просто назначили стрелочниками. Но важно и другое: *подозреваемые* были названы быстро, ясно и недвусмысленно, и уволены, чтобы не могли использовать свое положение для влия-

ния на работу комиссии. И это, конечно, оказало благоприятное влияние на американское общество.

Совсем иначе обстояло дело на Украине. Создавалось впечатление, что парламентская комиссия и государственная администрация находятся вне зон взаимных коммуникаций. Комиссия по расследованию оружейного скандала работала несколько месяцев, говорила, но ее не слышали, в лучшем случае в эфирах ток-шоу обвиняли в украиножестве.

Администрация Ющенко молчала до середины ноября, когда (через три с половиной месяца после войны и через примерно три месяца после начала работы парламентской комиссии) вдруг проснулась СБУ и как дважды два «доказала», что все продажи оружия в Грузию происходили законно.

А как же продажи современного оружия по явно заниженным ценам, как же снятия ЗРК с боевого дежурства? Значит, всего этого не было, выходит, спецслужба уличила членов парламентской комиссии во лжи?

Ничего подобного. Об этих позорных (если они имели место) обстоятельствах СБУ вообще не распространялась. Она *просто заявила, что все было по закону*. И все. Никаких опровержений будто бы клеветнических обвинений «украинофобов». Никаких доказательств и подтверждений законности. Или, может быть, **сегодня на Украине считается вполне законным и порядочным обезоруживать свою армию и продавать оружие по сушей дешевке мелкому амбициозному агрессору?**

Это не «по закону», это «в законе». «По понятиям», с которыми оранжевые вели отчаянную до визжания борьбу, когда проводили Ющенко в президентское кресло.

«Свободную» украинскую журналистику коррупция не интересуется

Одного моего приятеля особенно поразила показательная реакция украинской «незалежной» журналистики. Вот глава комиссии Конвалюк дает пресс-конференцию, показывает документы, говорит о коррупции в высших эшелонах исполнительной власти. Правдиво или неправдиво обвиняет — этот вопрос и должны бы выяснить журналисты в первую очередь. Но **о коррупции Конвалюку не задают ни единого вопроса.**

Такое невозможно было себе представить еще несколько лет назад, при «клятом кучмизме». Такое тем более непредставимо в эпоху «перестройки». Даже в доперестроечном СССР, где единая идеология царила в полном смысле слова, журналисты, услышав слово «коррупция», задирали хвост трубой и всеми способами старались втащить разоблачения на страницы газет. Невозможно представить себе тогдашних журналистов, которые слушали бы о деле Чурбанова или Рокотова, или «рыбном», или «хлопковом», — и не задали ни одного вопроса.

И только в независимой Украине наконец выведена политкорректная порода современных независимых журналистов. **Их не интересует коррупция во власти.** Их даже не интересует, правда это или нет. Их интересует, сколько стоят часы депутата, где он шил и сколько платил за костюм.

Но это же не журналисты, скажет читатель, это фарцовщики и портняжки. Наверное, так и есть. Либо эти люди так и не сумели стать журналистами, либо они настолько уже прикормлены, что перестали ими быть. Или еще не журналисты, или уже не...

При всех воодушевляющих воплях о том, что на Украине (в пику России) наконец воцарилась свобода слова, подавляющее большинство украинских СМИ официозны. Официозные СМИ отличаются от официальных тем, что подают все ту же официальную пропаганду, только делают это, прикрываясь титлами «независимых» газет и телеканалов. То есть, по существу, обманывают свою аудиторию.

Увы, все так. На Украине много болтовни в прямом эфире, но уже не осталось честной журналистики. Потому что все честные журналисты националистическим агитпропом немедленно объявляются «врагами нации», украинофобами, рукой Москвы и «пятой колонной». Какие же они в таком случае «украинские»? Следовательно, по логике кумов-патриотов, *все честные — украинские, а все не украинские — нечестные.*

Украина больна. И тот, кто ее любит, молчать не должен. Болен отец, и у его постели два сына. Один указывает на страшные опухоли и призывает лечить. Второй, со снисходительной усмешечкой на откормленном личике, поет: все хорошо, и будет *ще краще*, и твердит, что это вовсе не раковые опухоли — это мускулы у батька так нарастают...

Если мы увидим такую картину в реальности, то справедливо скажем: первый сын действительно любит отца и хочет, чтобы он

жил. А второй словоблудием маскирует ожидание наследства, чтобы поскорее получить его — и двинуть к дочери в Англию, к сестре или тестю в Соединенные Штаты...

А ведь «отец» и «отечество» — слова одного корня.

...Каждый раз, слыша об «оружейном скандале», вспоминаю фразу из репортажа первых дней войны, звучавшую примерно так: **«над осетинским селением грузинские военные украинской ракетой сбили русский самолет».**

СССР был тюрьмой народов, об этом нам рассказали еще академик Сахаров и жена его Боннер. Разумеется, ведь «в Совке» в кухонных склоках (не с высоких трибун и не в эфире) звучали похабные словечки вроде «жид», «хохол», «москаль» и «чурка». Зато теперь настала цивилизованная *дружба* народов, со всеми положенными ей политкорректностью атрибутами: *дружественным* огнем, *гуманитарными* бомбардировками и *миротворческими* убийствами. Дружба такая, как в старом советском анекдоте — вплоть до полного уничтожения всех недружественных. По-видимому, для людей, называющих себя интеллектуалами, демократами, либералами, кровь лучше грязи.

Глава 3. Что такое фашизм

*Каждый гусар — хвостун, но не
каждый хвостун — гусар.*

Генерал П. И. Багратион

Фашизофрения — это болезнь массового сознания. Выше мы уже видели примеры того, как люди в массе и порознь верят одновременно во взаимоисключающие вещи. И ниже будут другие примеры из того же ряда. Шизофрения поражает людей по одному, а фашизофрения — и по одному, и в группах, и все общество целиком. Последний случай, понятно, самый тяжелый. Похоже, именно это и случилось с Украиной, в значительной степени — и с Россией, и с остальной Европой.

Это европейская, точнее — новоевропейская болезнь. Она не могла бы ни развиваться, ни даже проявиться, если бы не разрушение СССР — одного из победителей во Второй мировой войне, и если бы не ревизионизм истории самой победы.

Она бы не проявилась, если бы не воспоследовавшее создание Евросоюза — «Объединенной Европы», бюрократы (то есть правители) которой снисходительно, как на болезни роста, смотрят на проявления неофашизма в «молодых демократиях». Возможно, правители Евросоюза снисходительны потому, что полагают инъекции фашизма допустимыми ради преодоления «коммунистического наследия» у новых европейцев.

Говоря «европейская болезнь», я, конечно, подразумеваю — и российская тоже. Потому что Россия — европейская страна. Хотя в разные периоды истории ее соседи предпринимали попытки выдавить Россию из Европы, что хотя и невозможно по географическим причинам, но казалось возможным политически. Такая же попытка предпринимается после разрушения СССР, то есть сегодня. Делается это посредством отождествления Европы и Евросоюза. Если вы принимаете это тождество, то, естественно, для вас все, что не в границах ЕС, — уже не Европа.

Разумеется, Россия — еще и азиатская страна, но евразийцы, отрицающие принадлежность и многовековую связь России со Старым Светом, оказывают ей тем самым плохую услугу.

И мы видим, что болезнь, о которой говорим, заражает людей не только на Украине или в Прибалтике, или в России с ее пресловутым «русским фашизмом». Она присутствует и в «старой Европе», с ее традиционными, существующими еще с ранних послевоенных времен неофашистскими движениями. И в «новой Европе» — странах, присоединенных к Евросоюзу после разрушения СССР.

«В польских школах XXI века не говорят ученикам, что война Польши с Гитлером 1939 года была нашей ошибкой. Однако, анализируя польско-советские отношения, учебники учат именно этому», — пишет в своей статье в польском издании «Nie» (11 февраля 2005 г.) Ежи Урбан.

Статья иронична, провокативна, все достойное порицания автор высмеивает очень тонко, пожалуй, даже слишком тонко. Читатель даже не всегда может отличить осмеяние от апологетики. В этом — сила и слабость тонкой иронии.

Автор изучил 18 свежеезданных учебников истории, прочитав главы о Второй мировой войне и ее последствиях для Польши и обратив при этом особое внимание на тему «Советский Союз и Польша».

«После всего прочитанного меня интересует следующее: какое по счету поколение учеников, вместо того чтобы покорно поддаваться полосканию мозгов, задаст, наконец, вопрос: „Какого, спрашивается, эти идиоты — маршал Рыдз-Смиглы и министр Юзеф Бек решились на войну с Гитлером?“»

И наконец, вывод статьи, написанной после прочтения современных польских учебников истории:

«Проявлением мудрости стало бы вступление в Антиконтинентальный пакт. Потом (вслед за Болгарией, Венгрией и Румынией) заключение союза с Третьим рейхом и превращение в такое же, как и эти страны, вассальное государство Германии. И, как следствие, отправка в июне 1941 года на войну с Советским Союзом.»

Статье предпослан характерный заголовок **«Гитлер был прав».**

«Некоторые историки даже говорят о „европейской гражданской войне“, в которой „христианская и цивилизованная“ Европа встала на сторону фашистов, воевавших с „большевистскими варварами“, — пишут в бельгийской «La Libre Belgique» Ги Спитальс, Жан-Мари Шовье и Владимир Калле. — Так считают в Таллинне,

столице Эстонии, которая, между прочим, входит в Евросоюз. Подобного рода теории в ходу в Эстонии и Латвии, а также в Галиции (Западная Украина)».

Но бельгийские авторы далеки от наивной мысли, что подобные воззрения в упомянутых регионах являются плодами собственного производства. В своей статье, которая озаглавлена **«Зачем замалчивают „красную победу“»**, они анализируют общеевропейскую тенденцию, уже много лет подпитывающую неофашистские движения:

«Специалист по русской истории Марк Ферро считает, что впоследствии появилось некое табу, которого не было раньше: сейчас не принято говорить о том, что именно Советская армия разгромила силы Вермахта, и что благодаря этому произошла высадка союзников в Нормандии, и американо-английские войска смогли освободить Западную Европу. Нельзя сказать, что эти операции просто следовали друг за другом, существует прямая связь между ними. Но годы шли, началась холодная война, и роль Советской армии стали потихоньку замалчивать. А сегодня, когда она распадается (М. Ферро писал эти строки в 1992 г.), мы все больше доверяем англосаксонским источникам, расписывающим свои военные успехи».

Бельгийскому политику и двум журналистам *«просто хотелось бы, чтобы 8 и 9 мая, отмечая очередную годовщину фашистской капитуляции, мы не забывали о некоторых исторических фактах. И чтобы никто не воспользовался этим днем, чтобы реабилитировать коллаборационистов и ставить памятники бывшим эсэсовцам!»*

Но памятники ставятся — и бывшим эсэсовцам, и бывшим агентам абвера и гестапо. И происходит это в разных странах, как будто по какому-то заранее написанному сценарию. Стоит в Эстонии начать бороться с «Бронзовым солдатом» — и почти сразу в Польше начинается борьба с памятниками советской эпохи, и почти мгновенно она перебрасывается на Западную Украину...

Нам придется вспоминать многие страны. Разумеется, больше всего я буду говорить об Украине. Не потому, что положение здесь наихудшее; наверное, не худшее, я, во всяком случае, очень надеюсь, что не худшее. А потому что, как у нас говорят, *свое сильнее болит*.

Страна гниет с головы. И выстраивается унылая цепочка: больные люди, больные общества, больная планета. Нацизм подобен бледной поганке, он ядовит в любых дозах.

* * *

Что такое фашизм? Это термин. О терминах не спорят, о терминах договариваются. Давайте договоримся, что называем фашизмом в этой книге.

Фашизм как самоназвание появился в 20-е годы в Италии и стал правящим режимом в 1922 году. И сегодня многие явные и неявные защитники этого движения пытаются заставить оппонентов говорить о фашизме только как о строе, царившем в Италии Муссолини в 1920—1940-е годы.

Но уже в те времена, а в послевоенные годы тем более, рамки понятия существенно расшились. В русском языке уже с тридцатых годов было принято называть фашизмом далеко не только итальянский фашизм образца упитанного дуче. И коль в нашем разговоре мы пользуемся русским языком, то будет логично и слова использовать в значениях, принятых в русском языке.

Итак, в этой книге мы будем называть фашизмом идеологию, которая базируется на вульгарном социал-дарвинизме, проповедует разделение людей, не суть важно, по каким параметрам, на низших и высших, и утверждает, что для осуществления великой цели — господства высших — допустимы любые преступления.

Подробнее:

1. **Социал-дарвинизм.** Это механическое перенесение учения Дарвина о межвидовой и внутривидовой борьбе за существование в животном и растительном мире на человеческое общество. Это учение, точнее, верование, утверждает, что выживают сильнейшие*.

2. Как следствие — сегрегация, **разделение людей** (по тому или иному признаку) на способных, достойных выживания, и обреченных на то, чтобы стать материалом, «биомассой» для обеспечения выживания достойных (по-польски — «достоиников»). Разделение на тех, кто достоин жить (субъектов выживания), и недостойных, лишенных права на существование (объектов, обеспечивающих существование).

* Так говорят сторонники разделения людей, и именно в этом состоит вульгаризация учения. Ибо, по Дарвину, выживает не самый сильный, а самый приспособляемый, наиболее умеющий приспособиться к изменяющимся условиям существования. Не герой, а приспособленец. Герои, наоборот, долго не живут. А вот клопов — поди вытрави.

3. Однако человек не животное. Вульгаризация заставляет вносить поправки. В борьбе за существование, если перенести ее на человеческий род, будет выживать не самый ловкий и сильный, а тот, кто способен применить средства, избыточно обеспечивающие достижение цели. В силу этого одним из основополагающих для фашизма является принцип **«цель оправдывает средства»**.

Детализируем эти положения применительно к истории и современности. Вот как формулировал Гитлер в «Майн кампф» основы своего вульгарного социал-дарвинизма: «Человек возвысился благодаря борьбе... Чего бы ни достиг человек, он добился этого благодаря оригинальности, усиленной брутальностью... Жизнь можно уложить в три тезиса: борьба — всему глава, добродетель — голос крови, а главное и решающее — это вождь».

В эти же три тезиса укладывается любой фашизм — и гитлеровский, и позднейший.

И дальше: «Кто хочет жить, должен бороться, кто не желает бороться в этом мире, где вечная борьба является законом жизни, не имеет права на существование».

Здесь Гитлер просто открыто формулирует то, что апологеты фундаментального либерализма пытаются скрывать политкорректными словесами. Эту «оригинальность, усиленную брутальностью», мы находим во всей истории европейских стран и их колоний во все времена, но особенно — с начала Нового времени, или, как формулируют иные, с возникновения и упрочения капиталистических отношений.

«Оригинальность, усиленная брутальностью», — это и американский Дикий Запад, и современная Россия с Украиной. Умение ударить человека, не ожидающего нападения, воспользоваться недоступной для конкурентов информацией, — разве не на этом строятся капиталы и сегодня, и не только в «диких» постсоветских странах, но и в так называемых цивилизованных?

Многие скажут: и что ж тут такого? Только бизнес, ничего личного... Я тоже не оцениваю, плохо это или хорошо. Я только говорю: это было и есть.

Но в то же время, параллельно, было и другое. Фермеры выбирали шерифов, чтобы те отлавливали их наиболее способных к внутривидовой борьбе сограждан и отстреливали их, как бешеных собак. Вообще говоря, собаки, даже постоянно грызущиеся между

собой, мгновенно и инстинктивно объединяются, чтобы загрызть бешеную, — а нынешняя свободная пресса ретранслирует громадное удивление: откуда у нас такая ненависть к частному предпринимательству? А ведь ненависть — не к предпринимателям, а к некоторым их весьма распространенным методам.

Фермеры не были ни слабее, ни глупее бандитов. Просто они не хотели стрелять в людей из-за углов или из кустов или нападать на спящих, а хотели спокойно растить хлеб и скот. Потому что в дарвиновской борьбе за существование, если перенести ее формы на человеческое общество, победит не сильнейший, и даже не самый приспособляемый, а подлейший. Способный ударить в спину, бить лежачего, продать — или купить — тайну исповеди...

И если в животном и растительном мире борьба за существование является двигателем развития, то, будучи механически перенесенной на человеческое общество, она явится двигателем деградации, дегенерации, регресса. А двигателем прогресса является как раз ограничение такой борьбы со стороны общества — культура, с ее этическими и юридическими нормами. Которые не нарушаются, а если нарушаются, то это не остается безнаказанным.

Безусловно, должности министров должны занимать наиболее умные, а должности солдат — самые сильные. Но ведь и бешеных собак нужно отстреливать, не правда ли?

Социал-дарвинизм — это, если использовать математический термин, почти всегда *достаточное условие* для выявления склонности к фашизму. Потому нам приходится и еще придется уделять ему внимание в этой книге.

Логическим развитием социал-дарвинизма является культ одиночки — сверхличности, в противовес коллективизму. Особую ненависть Гитлера вызывали три качества — интернационализм, пацифизм и эгалитаризм, то есть равенство: «Народ теряет свою внутреннюю ценность, как только становится подвержен этим трем порокам, ибо он тем самым разрушает свою расовую чистоту, проповедует интернационализм, предает свою самостоятельность и на ее место ставит подчинение меньшинства большинству, иначе говоря, некомпетентность, и начинает скатываться в братство всех людей».

Ну, разве не то же самое видим мы у украинских националистов, с их «ініціативною меншістю», которая должна вести за собой «несвідому більшість»? Разве не те же самые гитлеровские

отголоски находим в речах украинских политиков, любящих поговорить о том, что не всякая политика может быть публичной? (Особенно ярко это проявляется в вопросе о НАТО. Против него высказывается большинство граждан Украины, и это большинство, вследствие своего неугодного чиновникам выбора, объявляется «несвідомим» и «неинформированным». И потому решать — просвещать и вести — должны наиболее продвинутые, или, по Гитлеру — «главное и решающее — это вождь».)

Разве не тот же самый гитлеровский душок сквозит в речах «правозащитников», которые пытаются втолковать «слабо информированному» народу, что демократия — это на самом деле не власть народа, то есть его большинства, а защита прав меньшинств?

И что интересно: проповедники таких фашизофренических идей одновременно являются главными борцами с «русским фашизмом».

Откуда, как не от бесноватого фюрера, такая ненависть к «братству всех людей»? В украинском, да и в российском обществе, вдруг появилась значительная поросль особей, которые просто беснуются, когда слышат слова о братстве русского, украинского и белорусского народов. Вообще-то их очень немного, но они «несамовито» активны в Интернете, в борьбе за гранты западных институтов и соответственно — в проведении различных уличных и не уличных акций.

Пора забыть советские сказки о братстве русского и украинского народов,— твердят с экрана дуроскопа и лощеные дикторы, и студенты всяческих новых университетов, получивших меткое обозначение «натовских ПТУ», и старые седоусые националисты. Глядя на них, фюрер в своем котле со смолой небось попискивает от удовольствия: есть кому продолжить его кампф.

Откуда такая неадекватная ненависть к вообще-то банальному словосочетанию, давно ставшему пропагандистским штампом? Можно ли считать такую неадекватность следствием проблем с душевным здоровьем?

Вопросы интересные, но и другое не должно остаться незамеченным нами: почти все РРидумки современных национал-демократов списаны у главного национал-социалиста всех времен.

Ложь — один из существеннейших признаков фашизофреники. Конечно, не всякий лжец — фашист, но каждый фашист — лжец. Ложь для фашиста — и образ жизни, и способ действий, потому что ложь очень эффективное средство конкурентной борьбы. Она су-

щественно облегчает путь от унтерменша к юберменшу. Солгав, что он невооружен, слабый человек легко победит в борьбе за выживание даже нескольких сильных. Ложь, кстати — это одно из отличий человека от животного — зубастое животное при всем желании не может прикинуться беззубым. Максимум, что досталось животному миру из подобных орудий, — это мимикрия.

Разумеется, ложь в политике как прием убеждения, принуждения, манипулирования применялась задолго до появления фашизма. Но мы справедливо говорим, что только при нем ложь переросла рамки отдельных кустарей-энтузиастов и стала индустрией.

И, кстати говоря, нормальные люди для борьбы с фашистами тоже бывают вынуждены использовать ложь. От этого они, конечно, не уподобляются своим противникам. Потому что — повторимся — каждый фашист — лжец, но не каждый лжец — фашист.

Ющенко, Тимошенко и все оранжевые, и на Украине, и в России — сторонники непубличной политики. Разумеется, пока они бузят на площадях, стремясь ко власти, они — самые ярые сторонники открытости*. Но только придя к власти, они начинают говорить о том, что не всякие темы предназначены для публичного обсуждения, и издавать законы не для печати**.

Судя по их действиям, они являются сторонниками так называемого *общества принятия решений*. В таком обществе решения принимаются людьми, специально воспитанными и подготовленными для принятия решений. *Элитой*, то есть меньшей, наиболее богатой частью населения, которая в данном случае вычленяется из всего населения страны и противопоставляется народу — остальной и большей части населения.

Народу же не следует говорить всей правды, и ни в коем случае нельзя говорить только правду. Украинские *достойники* пишут тайное письмо с просьбой принять в НАТО — конечно, не только их самих, а всю Украину. А «их народ» узнает об этом от иностранных деятелей, из иностранной печати...

Точно так же велась агитация за вступление в ВТО. Тогда народу *впаривали* простенькую и доступную любому дурню мысль:

* Не случайно одна из наиболее известных соросовских организаций называется Институт открытого общества.

** Первые указы, подписанные новоизбранным президентом Ющенко, не были обнародованы, из-за чего известный харьковский правозащитник Е. Захаров даже написал поддерживаемому им оранжевому президенту возмущенно-наивное письмо.

членство в ВТО даст «украинскому производителю» возможность на равных участвовать в международном разделении труда и в мировой конкурентной борьбе.

Условия вступления в украинской «свободной» прессе не обсуждались. А вот в «несвободной» России они обсуждались и обсуждаются яростно, всем обществом, и специалистами, и домохозяйками, — может, поэтому Россия еще не ощутила на себе всех прелестей прозябания во Всемирной торговой организации?

А сегодня никто в украинской (свободной, не забудьте!) прессе уже не вспоминает о возможностях, которые нам дало ВТО. Если бонусы и есть, то настолько мизерные, что о них неловко и упоминать во время нынешней разрухи.

И как-то «вдруг» оказалось, что от вступления Украины в ВТО одни беды: всемирный «элитный клуб» доит, стрижет и обгрызает «неньку» как сам хочет. А ей, бидолашной, по условиям вступления не позволено даже пиццать.

И конечно, не позволено компенсировать убытки от сотрудничества с западным миром где-либо на других направлениях, запрещено даже думать об интеграции с Россией, что наглядно проявляется в речах и поступках ВСЕХ украинских политиков — и антирусских, и «пророссийских».

Вскользь отметим, что и при президентах Кравчуке и Кучме Украина следовала тем же курсом. Политика по втягиванию страны в международные структуры на невыгодных для украинцев условиях была менее активной, не форсированной, но столь же, если не более, непубличной.

Кто из них, Кучма или Ющенко, больший и более эффективный *евроинтегрин*? Кучма не кричал — но делал, тянул Украину и в НАТО, и в ВТО, и объяснял, почему «Украина не Россия». Ющенко кричал, и, наверное, именно поэтому ему не дают делать. Ну действительно, человек, идущий на плохое дело, ведь не станет громко вещать о том, что он задумал и куда идет? Но это — отдельная тема.

Украинское руководство больно фашизофренией. До 2004 года болезнь протекала в скрытой форме, после «оранжевой революции» — в явной. Прежде были точечные очаги заражения по всему телу: очень сильно в МИДе, «спилке пысьмэнныкив», во множестве культурных и ококультурных организаций.

А после «оранжевой революции» украинская рыба стала классически загнивать с головы.

Глава 4. Что такое «русский фашизм»

Это — подарок горбачевской «перестройки» и последовавшей «демократизации». Мы сегодня имеем возможность убедиться, что очень многих явлений в СССР действительно не было. Были болезни туберкулезом (кстати, на уровне не худших европейских стран), но не было эпидемии туберкулеза. Были наркоманы, но не было массовой наркомании. На экране были «постельные сцены», но не было секса...

Были люди, исповедовавшие фашистскую идеологию, но не было неофашизма, такого, каким он был в то время в соседней Западной Европе.

Сегодня он есть, за что отдельное спасибо покойным академику Сахарову, Ельцину, Собчаку и живым Ковалеву, Подрабинеку, Лимонову и Путину.

Сегодня «русский фашизм» — это главным образом бренд, раскрученная торговая марка, позволяющая с легкостью получать гранты международных правозащитных организаций. Как и все торговые марки, эта тоже имеет отношение к реальности, но такое же отдаленное, как современные мясопродукты — к настоящему мясу. Основное содержимое там — не жесткая отечественная говядина или свинина, а *легкоусвояемая* и питательная заморская соя. Так же и в борьбе с «русским фашизмом» — ключевым является не второе, а первое слово.

Мне это известно не только из многочисленных публичных проявлений деятельности разнообразных «антифа», но и по собственному опыту. Не было бы никаких проблем ни с изданием этой книги, ни с получением гранта, если бы поиски неофашистских проявлений я ограничил бы только Россией, не касаясь старо-, ново- и недоевропейских стран.

Безусловно, в России, как и во всякой стране с ощутимым уровнем безработицы и высоким притоком иностранной или инациональной рабочей силы, существует почва для неприязни к «понаехавшим». Но никто еще не доказал, что уровень ксенофобии в России выше, чем в Соединенных Штатах или странах старой Европы. Наоборот. Даже профессиональные борцы с русским фашизмом

признают, что доля неонацистов, скинхедов и т. д. и т. п. в общей массе населения в России **меньше**, чем во многих западных странах.

И это понятно, ведь фашизм и его частное проявление — нацизм — это не русские продукты. Упомянутые учения, или идеологии, или, если угодно, философии, родились не в России, а в Европе, в головах европейских мыслителей, на европейском социальном материале. Как, впрочем, и социализм, и социал-демократия, и коммунизм. Для России фашизм не только иностранная словоформа, но и иностранное содержание.

Неонацистов в России относительно меньше, чем в западных странах, но они относительно виднее. В России неонацизм более кровав — так его показывают и таков, по-видимому, он и есть. К тому, как показывают, мы еще вернемся, а что касается сущности, то она тоже понятна. В России все суровее, чем в Европе или Штатах,— и климат, и люди, и нелюди.

Но ведь телевизор, Интернет, радио и газеты сегодня не говорят об американском, французском или, не дай боже, германском фашизме. Нет, говорят, и повторяют, и пугают, и призывают бороться исключительно с РУССКИМ фашизмом.

На мой взгляд, происходит это потому, что борьба ведется не с сутью, а с имиджем. С мифом. Точнее, с двумя. Первый миф паразитирует на мозговых аппаратах «антифа», второй — их антиподов, то есть тех, кого чаще всего и называют «русскими фашистами».

Миф об извечной русской ксенофобии

Первый миф гласит, что Россия всегда была ужасно ксенофобской страной. Миф этот, как и большинство аналогичных западных PRопагандистских* выдумок, создается по довольно простой технологии: все, что подчеркивает русскую национальную нетерпимость, выпячивается, все, что ее опровергает или как минимум не подтверждает,— замалчивается.

И не только замалчивается. Главный идеологический прием Гитлера и Геббельса — ложь — тоже вовсю используется для борьбы с «русским фашизмом».

Выше мы отметили, что ложь как PR-прием стала использоваться задолго до Гитлера и Геббельса. Мы заблуждаемся, если считаем

* Термин «PRопаганда» первым предложил, по-видимому, выдающийся русский политехнолог Олег Матвейчев, один из авторов книги «Уши машут ослом».

фюрера первооткрывателем суждения о том, что лживое сообщение прочтут миллионы, а последовавшее за ним опровержение — единицы, иными словами, что ложь пускает в массовом сознании корни куда более быстро и прочно, чем правда. Вот хороший пример. Фундаментом мифа об извечной русской ксенофобии являются еврейские погромы начала XX века, и самый известный из них — кишиневский погром.

Сразу после погрома, случившегося 6 апреля, корреспондент британской «Таймс» Брахам опубликовал перехваченное письмо тогдашнего министра внутренних дел Плеве к тогдашнему бессарабскому губернатору фон Раабену. В письме говорилось, что в Кишиневе готовятся еврейские погромы, и указывалось на нежелательность применения силы против погромщиков. **И хотя «письмо» было тут же опубликовано в русской печати, с категорическим заявлением о его подложности, — Европа не заметила опровержения и продолжала повторять ложь из подложного письма.** В полном соответствии с законом, позже сформулированным Адольфом Гитлером.

За границей продолжали распространяться совершенно фантастические сведения, соответственно формировавшие у европейцев фантастические представления о происходящем. «Летом 1903 года в Кишинев приехал для наведения справок один англичанин, который был крайне поражен, убедившись, что участники погрома сидят в тюрьме, ожидая суда, что ведется нормальное следствие. В результате английское правительство, на основе консульских донесений, представило обеим палатам доклад о положении в Кишиневе, опровергнувший фантастические слухи. Но еще в декабре 1903 г. в Кишиневе появился американский корреспондент, прибывший взглянуть на „рождественский погром“*».

Суть ничто, а имидж все — это правило хотя еще не было сформулировано, действовало и тогда. России создавался имидж дикой

* *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II. — Ростов н/Д. : Феникс, 1998. — С. 177. Здесь же приводятся статистические данные кишиневского погрома: 45 евреев было убито, 74 — тяжело ранено, легко пострадало около 350 человек. Разгромлено 700 домов и 600 магазинов. Сразу после погрома было задержано около тысячи подозреваемых в грабежах и насилиях, после ряда судебных процессов к различным срокам заключения приговорено свыше 300. Смертная казнь в Российской империи была отменена со дня воцарения Елизаветы I для всех преступлений, судимых общими судами. Она оставалась только в военных судах и для высших государственных преступлений.

и нетерпимой страны. Был образ ужасно нетерпимой к «инородцам» России. И была реальная Россия, где нетерпимости по национальному признаку не было вообще. И в упомянутом, и в других погромах начала XX века нетерпимость носила не национальный, а религиозный характер.

Антисемитизм в России тех времен правильнее было бы называть юдофобией, поскольку в нем не было неприязни к евреям по крови, а была неприязнь к исповедовавшим иудаизм. Один из признанных антисемитов того времени, издатель кишиневской газеты «Бессарабец» П. Крушеван писал: «Станьте такими же христианами, как мы сами, и нашими братьями, и полноправными гражданами великой России... Евреям-христианам предоставляются все права, все преимущества коренного населения страны... Евреям пропорционально с другими сословиями страны даруются права на потомственное дворянство, титулы и ордена... Не далее как через год исчез бы проклятый еврейский вопрос и вместо семи миллионов врагов было бы семь миллионов братьев по Христу»*.

Разумеется, если подходить к истории анахронистически, то есть судить ее по законам нынешнего времени, то следует признать, что это высказывание очень противоречит Декларации прав человека и гражданина, утвержденной ООН полвека спустя. Нехорошо заставлять и указывать людям, в какого бога им верить.

Но все же отметим, что юдофобия Крушевана не предполагает коллективной ответственности. Тут каждый волен сам выбирать веру и соответственно судьбу.

Это очень сильно отличается от антисемитской модели Гитлера, согласно которой каждый отдельный человек лишен выбора: он виновен лишь тем, что родился от родителей определенной национальности, то есть в том, чего никакими средствами изменить не мог, не может и никогда, ни при каких обстоятельствах, — не сможет изменить.

Антисемитизм Гитлера выстраивался с немецкой педантичностью. Биометрические измерения плюс пунктуальность и аккуратность не оставляли евреям ни выбора, ни шанса. Русский антисемитизм Крушевана отличался от европейского антисемитизма Гитлера так, как жизнь (пусть и очень тяжелая) отличается от смерти.

* Ольденбург С. С. Указ. соч. — С. 174—175.

Если речь пойдет о том, как терпимо относились к евреям в Великобритании, вам обязательно напомнят о Дизраэли, ставшем премьер-министром и лордом Биконсфильдом. Но, конечно, промолчат о Нессельроде, ставшем графом и канцлером Российской империи, или о Канкрине, 19 лет возглавлявшем российское министерство финансов и получившем титул русского графа.

Если же напомнить о них, а также о Шафирове, долгие годы бывшем государственным секретарем при Петре Великом, и многих других крещеных евреях, занимавших высшие посты в «анти-семитской России», тогда либеральные господа вам объяснят, что тут существуют две большие разницы. По их понятиям выходит, что Дизраэли стал лордом и премьером *благодаря* британской толерантности, а Нессельроде стал канцлером и графом *вопреки* российской нетерпимости.

Все просто: тут играем, тут не играем. Там один стандарт, а тут другой. Разве не встречаемся мы с такой практикой наших зарубежных друзей и их отечественных симпатиков со времен «перестройки» на каждом шагу?

Нам говорят: и Польша, и Кавказ были колониями России. Таковыми же, как Индия или Австралия — для Британской империи.

Хорошо. Тогда посмотрим на судьбы «аборигенов из колоний» в российской «тюрьме народов». Адам Ежи Чарторыйский был министром иностранных дел «нетолерантной» России, а Петр Иванович Багратион — полным генералом. Оба были князьями. Первый был по крови поляк, второй грузин.

Но история не сохранила для нас имен индусов или австралийских аборигенов, бывшими министрами, генералами и лордами Британской империи. Или гаитян, сенегальцев, каледонцев, занимавших высокие посты во Франции. Таких просто не было. И не могло быть. Толерантность (терпимость к людям иного цвета кожи, иной национальности) Европа открыла два века спустя.

Значит, получается, Россия была немного не такой империей, как Британская или Французская? И колонии были не совсем колониями — или даже совсем не колониями?

«Запад построил себя из материала колоний». Это выражение любимо не только современным философом С. Г. Кара-Мурзой. Оно наглядно иллюстрируется, например, и в трудах выдающегося французского историка Ф. Броделя, который скрупулезно показывает, как золото из испанских колоний текло в Старый Свет, убивая

экономику самой Испании и развивая экономику Европы в целом. И совершенно не обязательно было ВСЕМ европейским странам иметь колонии. И не имевшие поначалу колоний голландцы, и захватывавшие мизерные спорадические колониальные клочки скандинавы, и очень долго не имевшие колоний немцы и итальянцы, — все получали бонусы от испанского золота вначале, колониальных товаров позднее, просто продавая свои товары испанцам, просто участвуя в разделении труда в рамках кооператива «Европа».

В Российской империи, в силу ряда географических и социальных причин, было все наоборот — периферия отстраивалась за счет центра. Не из колоний в метрополию, но из центра на окраины шли в Российской империи ресурсы и инвестиции. Это что касается экономики.

Отношение же к народам, населяющим империю, было в России также абсолютно иным и гораздо более терпимым, чем в Европе. В XVII—XIX веках совершенно невозможно представить в Европе любого аборигена из колоний — африканца, азиата, американского индейца — в роли кого-либо кроме слуги, раба.

В России же все народы, населявшие империю, делились не по расовому, национальному признаку (на «белых и цветных»), а по сословному (не случайно П. Куршев в своем писании называет евреев не нацией, народом, племенем, а именно *сословием*, каковым они в тогдашней России и были).

Низшие сословия в любом из народов империи были бесправны, как и сословно низшие русские. (А в чем-то даже их права были полнее, например, еврей, как мы выше видели, мог стать дворянином и даже графом, но еврея нельзя было обратить в крепостного; до середины XIX века евреи были свободны от воинской повинности, хотя могли служить и служили волонтерами.)

Зато представители высших сословий, если использовать европейскую колониальную аналогию — вожди туземных племен, пользовались теми же правами и привилегиями, что и русское дворянство. Именно потому нельзя представить себе в колониальную эпоху в Европе индуса-лорда или африканца-маркиза, — но известно множество имен князей и графов Российской империи из азиатов, кавказцев, финнов, поляков...

Все это, конечно, опровергает миф об исторической национальной нетерпимости России, но логика, как, увы, справедливо отмечал Гитлер, не может опровергнуть мифы массового сознания.

Миф о чистоте крови

Второй миф, как мы упомянули, существует в умах российских националистов. Этот миф широко известен, в основном благодаря теории и практике немецкого фашизма. Содержание его, если вкратце, заключается в том, что «чистота крови» обеспечивает жизнеспособность нации. А примеси чужой крови, особенно народов, назначенных наиболее вредоносными, эту жизнеспособность подрывают.

Здесь имеем то же вульгарное и механистическое перенесение отношений между животными на человеческий род. Разумеется, иностранная корова может испортить тщательно выводимую местную породу. А иностранная женщина? Для националиста в данном случае нет разницы между женщиной и коровой. Он может понимать только так и никак иначе, потому что для националиста биология всегда важнее социологии.

Сегодня это смешно, европейцы стараются об этом сегодня не вспоминать, но в начале XX века действительно многие, и далеко не только немцы, верили, что смешанные браки представителей Восточной и Западной Европы являются общественно неприемлемыми, а в Германии после 1930-х объявлялись еще и угрозой национальной безопасности.

Очень многие верят в этот миф и сегодня — только меняются представители «вредных» народов.

Русский националист — вообще интересное существо. Например, русский националист — это очень часто «лицо нерусской национальности». Странно слышать высказывания против евреев или «цветных» от людей, чьи предки были евреями или «цветными».

Мы могли бы вспомнить В. А. Грингмута, бывшего в России начала XX века лидером Монархической партии — второй по значению, после Союза Русского Народа, националистической партии николаевской России. Но зачем вспоминать — каждый и сегодня с легкостью найдет упоминания русских националистов с нерусскими именами. Но это странно только на первый взгляд. Странно для того, кто считает понятие «русский» биологическим.

История Руси многими веками опровергает такую трактовку. Возьмем общепринятую периодизацию, в которой первый период — Киевская Русь, время относительного единства Русского государства. Далее, период Древней Руси, период феодальной, или, если кому не нравится это слово, период удельной раздробленности. Следующий

период — Московской Руси, время возрождения и восстановления Русского государства после монголо-татарского погрома.

Эта периодизация подвергается сейчас бешеным нападкам ревизионистов. Однако она не опровергнута, и вряд ли будет, поскольку опровержения до сих пор строятся только в двух вариантах: либо на прямой фальсификации, подмене фактов, как в знаменитой фальшивке «История Русов», либо на замалчивании неудобных фактов и выпячивании удобных, как у профессора Огиенко или академика Грушевского, которого сегодня иные называют «баьком» украинской истории.

Хороша должна быть дочка у такого баька! Такая и есть — выросло то, что выросло. Сегодня многие недовольны тем, как преподается история в украинских учебных заведениях. Но это недовольство становится и уже совсем скоро станет неактуальным, ибо нельзя быть недовольным тем, чего нет. На самом деле история в украинских школах и вузах (ныне называемых «вышами») не преподается вообще. Курс истории здесь заменен курсом мифологии.

Но мы немного отвлеклись. В истории нас сейчас интересует третий период — Московской Руси, когда начали формироваться современный русский народ и тот Русский Мир, в котором мы живем сейчас. Многовековые смешанные браки сделали этот мир очень пестрым. Сегодня, пожалуй, очень трудно найти чистого русского (тем более — этнически чистого украинца)*. У каждого если не во втором, то третьем поколении или дальше, отыщутся предки из иных народов.

Но, может быть, в XIII—XV веках этот мир был более мононационален? Нет. Историю расширения Руси на одну шестую часть суши никак не получается считать историей русской этнической колонизации, в ходе которой «чистые» русские осваивали сопредельные территории и уже там смешивались с представителями коренных туземных национальностей.

Нет. Прежде чем Русь начала расширяться, ей пришлось собраться и сосредоточиться после Батыева нашествия. И собиралась она именно из представителей разных народов.

* Украинцы, разумеется, являются теми же русскими, ставшими «украинцами» только после 1917 года, в рамках великого проекта создания многонационального государства «братства народов». Требовались новые народности, и они создавались. Но сегодня термин «украинец» привычен большинству сограждан, поэтому мы будем его использовать, а ниже рассмотрим вопрос подробнее.

«С конца XIII столетия на берега реки Москвы стекаются со всех сторон знатные слуги и из соседних северных княжеств, и с далекого русского юга, из Чернигова, Киева, даже с Волыни, и из-за границы, с немецкого запада и татарского юго-востока, из Крыма и даже из Золотой Орды... Старые родословные книги его (московского боярства.— Г. С.) производят впечатление каталога русского этнографического музея. Вся Русская равнина со своими окраинами была представлена этим боярством во всей полноте и пестроте своего разноплеменного состава, со всеми своими русскими, немецкими, греческими, литовскими, даже татарскими и финскими элементами»*.

Могут возразить: здесь речь идет о боярах, высшем классе, который формировался за счет пришлых «варягов», а низший класс состоял полностью из коренного народа, «чистых» русских.

Но это утверждение не выдерживает никакой критики. Поскольку представители тогдашнего служилого класса, в Западной Европе называвшиеся рыцарями, у нас — дворянами и боярами, не имели привычки разъезжать по свету без сопровождения своих людей. Дворяне служили монархам, а их «люди» — самим дворянам. Первых вносили в разрядные книги, для вторых книги тогда не были заведены. Лишь в особых случаях встречаем упоминания об общем их числе: *«Еще ко князю Юрию Даниловичу выехал на службу из Киева знатный боярин Родион, ставший родоначальником фамилии Квашиных, и привел с собой целый свой двор в 1700 людей, стоивший изрядного укрепленного города»**.*

Мы видим, что процесс оттока населения с окраин и из-за окраин собственно Руси в пределы Московского княжества, начавшийся, согласно Ключевскому, с конца XIII века, то есть вскоре после нашествия Батыя, продолжался до XVI века, когда Русь, сосредоточившись, начала расширяться***.

«В 1535 г., в правление Елены, выехало на службу государя московского 300 семейств „литвы“ с женами и детьми. По спискам провинциальных дворян, сохранившихся со времени Грозного,

* Ключевский В. О. Русская история : Полный курс лекций : в 3 кн. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — Кн 1. — С. 468.

** Там же. — С. 346—347.

*** Отметим, что это расширение с самого начала носило характер защиты от внешней угрозы. Покорение Казанского, Астраханского, а позже и Крымского ханства было вызвано необходимостью прекратить непрекращающиеся набеги из этих пределов на Русь. Точно так же движение России на запад вызывалось потребностью противостоять северовропейскому «дранг нах Остен».

встречаем среди помещиков Коломенского и других уездов „литвяков нововыезжих“*.

Почему же это, в современных терминах, миграционный поток направлялся из более плодородных южных земель и более богатых западных в пределы Московского княжества? Тому есть несколько причин.

Во-первых, географическая. Это княжество лежало на пересечении трех важнейших торговых путей того времени: волжского, днепровского и северо-западного, ведущего через Великий Новгород в Балтийское море. После татаро-монгольского нашествия, приведшего к упадку старого пути «из варяг в греки», это был немало важный фактор.

Во-вторых, стратегическая. Местность с обилием рек и лесов предоставляла возможности для обороны более значимые, чем южные и восточные лесостепные зоны**. В случае же подавляющего превосходства врага оставалась возможность укрыться в густых лесах.

В-третьих, политическая. Московские князья всеми способами старались увеличить приток населения в свои владения. Собственно, тем же занимались все князья, но у тогдашних московских князей дело шло лучше, чем у прочих.

Были и менее значимые, локальные причины притока населения в московские владения. Например, большая густонаселенность и соответственно теснота в Европе. И важно отметить, что была причина, препятствовавшая росту населения в Московской Руси, а именно экономическая. В аграрной терминологии эта территория была, да и остается «зоной рискованного земледелия». А ведь тогда именно земледелие было основой и благосостояния державы, и выживания населения. Холодный климат и далеко не лучшие почвы не давали возможности «плодиться и размножаться».

И если бы не приток населения извне, заокская (т. е. расположенная севернее реки Оки) Русь так и осталась бы малонаселенным лесистым краем, подобным тогдашним Белозерскому княжеству или пришедшей в упадок области Ростова Великого. А упомянутый людской приток превратил заокские города в крупные торговые

* Ключевский В. О. Указ. соч. — С. 528.

** Вспомним хотя бы знаменитое «стояние на Угре», после которого принято считать окончившимся татаро-монгольское иго на Руси. Русское войско стало на одном берегу реки Угры, татарское, намеревавшееся атаковать, — на другом. Но противник так и не нашел возможностей для форсирования Угры и повернул назад.

и ремесленные центры. Иностранцы во времена Ивана Грозного очень удивлялись обилию и величине городов на этих весьма скудных по европейским меркам землях.

Приток средневековых гастарбайтеров обеспечил не только базовое экономическое процветание московских земель, но и стал основой для экспансии. Без этого людского потока Московское княжество так и оставалось бы «одним из». В. О. Ключевский указывает и объемы этого притока, основываясь на данных официальной родословной книги, составленной в правление царевны Софьи, то есть уже в самом конце XVII века, после отмены местничества на основе старого московского родословца и поколенных росписей, поданных в Разрядный приказ служилыми людьми разных фамилий.

«В этой так называемой *Бархатной книге* перечислено до 930 служилых фамилий... тот слой, что позднее стали называть *столбовым* дворянством... Фамилий русских, т. е. великорусских, оказывается 33 %, происхождения польско-литовского, т. е. в значительной степени западнорусского, — 24 %, происхождения немецкого, западноевропейского — 25 %, происхождения татарского и вообще восточного — 17 % и 1 % остается неопределим»*.

Здесь речь идет только о представителях самого высшего слоя. Но коль скоро каждый из них въезжал в московские пределы не один, а с челядью, то общий национальный, или, как говорили во времена Ключевского, племенной состав населения ядра Руси того времени можно считать примерно схожим. (На самом деле приезжавших простолюдинов было относительно больше, чем знатных, потому что подданные бежали не только *вместе* со своими властителями, но и *от них*. Однако эту долю приезжих учесть сейчас не представляется возможным, поскольку ее практически не учитывали и тогда. Поэтому примем общее соотношение народностей примерно равным указанному Ключевским.)

Получается, что русский народ в своем изначальном, *исконном* виде состоял *на треть* из этнических русских; *на четверть* — из западнорусских, или, говоря по-современному, украинцев и белорусов, еще *на четверть* — из западноевропейцев, и *на 17 процентов* — из представителей восточных народов.

В этой «плавильной печи» Великого Московского княжества и зародилось то, что сегодня мы называем *русским* народом.

* Ключевский В. О. Указ. соч. — С. 529—530.

Глава 5. Что значит «русский»?

Белорусы — это те же русские, только со знаком качества.

Александр Лукашенко

Была ли русской императрица Екатерина Великая? По крови она была немецкой принцессой. Никакой человек не может выбрать своих родителей. Но каждый человек может выбрать язык, веру, выбрать национальность, народ, частью которого станет. Екатерина Великая стала русской.

«Россия велика сама по себе... Что я ни делаю — подобно капле, падающей в море».

О ее эпохе государственный секретарь, фактический канцлер империи А. А. Безбородко (происхождением, кстати, из Малороссии) говорил на старости лет своим молодым коллегам-дипломатам: «Не знаю, как при вас будет, а при нас так было, что без нашего соизволения ни одна пушка в Европе выпалить не смела».

Был ли русским Пушкин? Для любого русского человека эти вопросы — риторические, если не сказать глупые.

Был ли русским Петр Иванович Багратион, считавший себя и неоднократно называвший себя русским? Ну ладно — Багратион, его дядя воевал вместе с Суворовым в Крыму, а сам Петр Иванович заслужил славу в Итальянском и Швейцарском походах великого полководца. Багратион в конце концов был потомком офицеров и генералов, служивших Российской империи, воспитанным в русской культуре.

Но вот другой соратник Суворова — Виллим Христофорович Дерфельден. Имя похоже на англосаксонское, фамилия — на голландскую... О нем Суворов сказал: «У него учился я стоять против турок». Дерфельден снискал славу в Польской кампании Суворова («В сорок дней покорена Польша»). И в Италии, и в Швейцарии. Именно в Швейцарии, когда суворовская армия оказалась окруженной кратно превосходившим неприятелем, Дерфельден сказал свои знаменитые слова: «Веди нас куда хочешь и куда знаешь. Мы — твои, отец. Мы — русские».

Имеет ли тут значение происхождение «по крови»? Биологическое, или, правильное сказать, зоологическое происхождение?

Был ли русским Сталин? Сталинофобская традиция велит считать, что Сталин презирал русский народ. Но сам себя он несомненно причислял к этому народу. Говорил неоднократно, и в узком кругу, и публично, и печатно: «Мы, русские...» И ни разу: «Мы, грузины...» или «Я, грузин...».

Наверное, для ответа на вопрос, к какой национальности принадлежит человек, гораздо важнее не происхождение по крови, а *самоопределение*.

Национальность человека определяет не зоология, а психология. Не кровь, а разум. Такое понимание вопроса поможет нам игнорировать дурацкие вопросы, которыми националисты разных верований любят запутывать существо дела. Вроде таких: «являются ли россияне русскими?» или «существуют ли украинцы?».

Не вдаваясь в казуистику, мы можем ответить казуистам и схоластам: конечно, украинцы существуют, потому что есть миллионы людей, признающих себя украинцами. Подчеркну, не единично, «для прикола», а массово, как социальный факт.

Мы можем ответить, что россияне и русские — это синонимы. Разные наименования одного и того же. Изначально «Россия» — это пришедшее от греческих монахов книжное, «возвышенное», в отличие от простонародного, наименование Руси. Именно в таком смысле употреблялись слова «русский» и «россиянин» с начала XVIII века и до 1917 года, когда большевики, в соответствии с ленинским принципом о праве наций на самоопределение, разделили русский народ на три русских народа и стали проводить политику «коренизации».

Русь — это макротопоним, с древних времен объединявший и Русь Великую, и Малую, и Белую, и Червонную, и Черную, и Галицкую, и Залесскую... И русский — это не этнос, а макроэтнос. Происхождение «по крови» для определения «русский или нерусский» имеет исчезающее малое значение. И тому свидетельством — товарищи наших детских игр, по юной глупости обижаемые нами, которые бешено кидались в драку с криками: «Какой я тебе чурка? Я — русский!». И дрались до крови, до полной невозможности податься, отстаивая свое право зваться русскими.

Если человек один против пятерых кулаками готов защищать свое русское имя — он его отстоит, несмотря ни на какие потоги теоретиков и практиков русофобии.

Поэтому для подавляющего большинства американцев, европейцев и иностранцев все мы, бывшие советские,— русские. И тут иностранцы оказываются мудрее украинских проводников nation building'a и политкорректности.

Потому современный украинец, оставаясь украинцем, может быть русским. А может и не быть. Может забыть, откуда пошла Русская земля, где мать городов русских, может копаться во прахе трудов бывшего австрийско-подданного академика Грушевского или прибывшего в Киев в гитлеровском обозе профессора Огиенко, современная теория о том, что «руський — это не русский»...

Слова Лукашенко не обидны ни для русских, ни для украинцев. Они возвеличивают белорусов. И это прекрасно. Это ведь тоже в наших общерусских традициях — величаться друг перед другом, поворачиваться к друзьям не худшими, а лучшими своими сторонами.

Украинец — это тот же русский, только живущий гораздо ближе к матери городов русских. Белорус — это тот же русский, только со знаком качества. Русский (великоросс) — это тело и душа, сила Руси, самый стойкий в мире человек, способный многократно отстраивать города после погромов кочевников, стоять насмерть на Куликовом и Бородинском поле, брать любые вражеские столицы, если понадобится — не один, а много раз*.

Не знаю как кому, а мне лично национальная идея, сформулированная белорусским президентом, гораздо ближе внедряемой сегодня в украинское общество: «Москалив — на ножи!».

Настоящая опасность «русского фашизма»

Все те люди, которых сегодня наиболее часто называют «русскими фашистами», делятся на несколько категорий.

Первая — не очень многочисленная, но очень видная и гиперактивная — это в основном молодые люди, для которых нацистская, фашистская символика и идеология служит только поводом кого-то бить. В старой России были кулачные бои. Крестьянин, тяжело работавший весной, летом и осенью, зимой имел гораздо меньше дел и энергию выплескивал, сходясь «стенка на стенку», и бил кого попало.

* Например, Берлин русские брали трижды — в Семилетнюю войну в XVIII веке, в наполеоновские войны в XIX веке. И в Великую Отечественную.

Но тогдашний русский крестьянин был цивилизованней современного скинхеда. Ему не нужно было распалить себя мантрами про арийцев, свастики и руны и прочей неоязыческой дьявольщиной. Ему надо было только выплеснуть энергию, погонять застоявшуюся за долгую зиму кровь, и он не испытывая к избиваемым ни вражды, ни злости.

В советское время были многочисленные секции, в которые не просто мог записаться каждый, но еще и тренеры ходили по школам, стараясь набрать как можно больше участников. И не случайно сегодня неонацистские организации предоставляют молодым людям возможности спортивной подготовки, уводя их с социальной орбиты влияния государства.

Возможность вернуть эту молодежь в общество сохраняется, если такая политика будет проводиться на государственном уровне, то есть если государство сможет предоставлять востребованные данной социальной группой формы — но лишённые неонацистского содержания.

Вторая группа, наиболее многочисленная — это *патриоты*, в силу извилистости своих умов называющие себя *националистами*. Причины возникновения такой загогулины разные. Например, некоторым не нравится само слово «патриот». Для них оно звучит слишком привычно, надоедливо, казенно. Иное дело — «националист», это слово для них звучит вдохновляющим маршем. Это, повторяю, нормальные люди, спокойно относящиеся к иноязычным и инациональным, патриоты своей страны. Они просто *ошиблись в самоопределении*. Эти не просто излечимы — они даже *перубеждаемы*.

И наконец, последняя группа, самая малочисленная из трех, но в то же время самая опасная. Опасная для России, за которую они выступают на словах, убивают других людей и иногда даже отдают свои собственные жизни.

Это люди, действительно воспринявшие фашистскую нацистскую идеологию. Они воспитаны в ненависти, либо сами воспитали в себе ненависть к «чужим».

Они опасны не столько тем, что убивают. Конечно, не будучи верующим, я разделяю христианские ценности в той части, что каждая жизнь священна и убивать нельзя. Но главная их опасность — не для окружающих, а для общества, для народа, для страны.

Такого сорта русские националисты опасны тем, что отрицают исторический путь Руси, который мы проанализировали выше.

И более того, они пытаются обратить Россию вспять — от собирания и расширения к самоизоляции.

Один из любимейших их лозунгов — «Россия для русских» (подразумевается — *только для русских*). Но Россия только для русских возможна лишь в очень узких пределах, например — в границах Золотого кольца. Потому что такая Россия, построенная вопреки всем прежним традициям построения Русского мира, неприемлема не только для ненавистного фашистам «гастарбайтера», но и для Пушкина и Сталина, Крузенштерна и Екатерины Великой. Подобных людей не может быть в России, проектируемой «только для русских». Это даже не Россия Пуришкевича и Крушевана — это надуманное, виртуальное построение, в котором невозможно представить никаких исторических персонажей, вообще живых людей.

Построить *такую* Россию невозможно, как невозможно реально войти в мир компьютерной игры. Но, пытаясь ее строить, можно подтачивать и разрушать Россию существующую. Потому что за ее границами всегда находится и при случае еще найдется немалое количество доброжелателей, подобных Зб. Бжезинскому, которые так сильно любят Россию, что хотели бы видеть вместо одной России — пять или шесть. И не нужно недооценивать силы и гранты устроителей «оранжевых революций». Они втравили Грузию в войну с Россией (кто из благомысленных либералов мог предсказать это лет 20 назад?) Они разложили Украину, до сих пор наиболее спокойную из всех республик бывшего СССР, до состояния *стабильного хаоса*, и они были бы рады повторить с Украиной нечто подобное грузинско-осетинскому сценарию.

И наконец, опасность русских неофашистов в том, что Россия — многонациональна. Из России *только для русских* многие захотят уйти, и в этом им тоже помогут наши иностранные доброжелатели. Удержать уходящих, конечно, можно — на очень малое время, ценой очень большой крови.

Хотите повторить?

Мне вспоминается давний разговор с правозащитником, по совместительству — украинским буржуазным националистом.

Он очень эмоционально доказывал мне, что в СССР не было явной межнациональной вражды только потому, что «государство ее подавляло».

Конечно, я согласился. Более того, попытался донести до сознания собеседника простую мысль о том, что **в любом цивилизованном государстве не бывает национальной вражды только тогда, когда государство ее подавляет.**

Точно так же, как простуженный человек выздоравливает лишь в том случае, **если организм борется с заразой**, а разум помогает усилить иммунитет и одолеть болезнь посредством искусственно вводимых лекарств.

В противном случае в разных национальностях или в группах людей, считающих себя отдельными национальностями, заводятся исключительно активные маргиналы, которые вначале робко высывают глазки-усики из раковин, потом, осмотревшись и приметив, что их не подавляют, — развивают бешеную активность и начинают быстро отравлять весь организм общества.

Но победить, то есть отравить весь организм, сторонники национального превосходства и национальной вражды не могут **без государственной поддержки**. Потому что здоровых людей в любом обществе всегда больше, чем национально-озабоченных, и здоровые всегда могут спросить: для чего это я пойду убивать еврея (темнокожего, германца, славянина), которого даже никогда не видел и который не сделал мне никакого вреда?

Такому скептику нужно обязательно показать *выгоду* от избияния инородцев или иноверных и доказать, что *репрессий не последует*, что можно пойти «стрельнуть москаля», а потом с дурным видом спрашивать: «А мене за що?»

В таких условиях очень многих и многих законопослушных обывателей можно разложить до состояния вполне пригодных к употреблению погромщиков. Но это невозможно без контроля над государственной машиной. Поэтому для нацистов вопрос захвата полной власти — это вопрос выживания.

Технология проста — вначале нужно найти страну простофиль, где национальная ненависть не подавляется. Потом тем или иным способом захватить власть над государственным аппаратом. После этого фашизм *кустарный*, когда врагов нации бьют на улицах от случая к случаю, переходит в стадию фашизма *индустриального*, при котором неудобных уничтожают уже конвейерным методом — в концлагерях, газвагенах, застенках, на стадионах...

Сегодня мы на Украине оказались в социуме, в этом отношении полностью противоположном бывшему советскому. То есть

у нас сейчас государство не подавляет, а временами — культивирует ненависть к «иным». Громогласно — к «москалям». «Москалів на ножі», — речевка, которую спокойно можно кричать в центре Киева и никому ничего за это не будет.

Гораздо тише и осторожнее — к «жидам» (ведь тут, если громко, американский тесть может возмутиться). По случаю — к другим нациям и расам, кавказцам, темнокожим (их на Украине все же меньше, чем великороссов или евреев).

Тем более что все это, в несколько другой форме, мы уже проходили — именно тогда, когда государство перестало подавлять националистов и они вырвались в первые ряды разрушителей СССР.

Когда националисты в республиках стали голосить о том, что Москва угнетает и обирает их, маленьких, но гордых, то в России многие люди, называвшие себя «русскими националистами», с удовольствием подхватили тему. Их партия звучала несколько иначе: Россия всех кормит, а ее все обирают, — но в главном прекрасно дополняла националистическую партитуру.

Тогда, в конце 80-х, с трибуны одного из съездов писатель Валентин Распутин задал вопрос, наверняка казавшийся ему риторическим: вот сейчас многие хотят отделиться; а что будет, если Россия захочет отделиться?

Ельцину, Гайдару и их команде вопрос не показался риторическим, и тогдашний парламент России принял Декларацию о суверенитете России и установил День независимости (от кого???), который много лет праздновался, пока, наконец, обществу не стала ясна его очевидная несуразность. Скажите, пожалуйста, после провозглашения ельцинским парламентом «независимости России» трудно ли было предсказать результат референдума об украинском суверенитете?

Это далеко не единственный, хотя, наверное, наиболее крупный и глупый случай, когда русские националисты оказались «сами себе злые буратины».

О «парадах независимостей» подробнее поговорим ниже, а пока отметим, что риторика русских националистов, поддерживающих тезис «нас все обижают, а потому мы отделимся», с тех пор почти не изменилась. Разве что вариант «мы отделимся» стал звучать как «мы построим Россию для русских». И результат вполне прогнозируем: сходные действия приводят к сходным же результатам.

Не случайно Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска» вполне, со своей стороны, доброжелательно пишет о вариан-

те, при котором Россия распалась бы на несколько государств. При этом западный обломок империи, по пану Збышеку, имел бы даже шанс вступить в объединенную Европу. Цените! Так сказать, от Атлантики до Поволжья... Потому что за Волгой в сценарии Бжезинского будет начинаться совсем другая страна...

Вы хотите стать членом Европы? Вам нужно столько разных Россией? Даже если одна из них будет «только для русских»?

Как показывают «русский фашизм»

Каждый журналист, хотя бы немного знакомый с криминальной тематикой, знает, насколько легко можно разжечь в обществе ненависть к определенной социальной или национальной группе. В любом городе-миллионнике, не говоря уже о странах и регионах, ежедневно совершаются сотни крупных и мелких преступлений и правонарушений. Достаточно только из ежедневной сводки происшествий отбирать те, которые совершены людьми определенной национальности, и при этом о национальности сообщать. Через пару месяцев в городе будет фобия по отношению к этой этнической группе, и население будет обсуждать, как «эти иностранцы (иноземцы, приезжие) убивают наших детей».

Ровно таким же способом для любой национальной группы можно создать «образ сочувствия». Для этого нужно выбирать преступления, в которых люди заданной национальности были жертвами.

По такой технологии в массовом сознании можно создать веру в то, что «русские бьют нерусских». Или наоборот.

Таким способом можно создать любую массовую фобию: по отношению к соевой колбасе, фастфуду или наоборот — к натуральным продуктам, к старым (или новым) автомобилям... Это только вопрос мастерства, времени и потребных ресурсов.

По этому простенькому шаблону рисуется и имидж «русского фашизма».

Нужно только накрепко усвоить основное правило: **если жертвой стал нерусский и есть хоть малейшая возможность обвинить в преступлении «русский фашизм», — это должно быть сделано.**

Обратим внимание, что манипуляция в данном случае обходится без лжи. Просто из потока сообщений где *есть всё* — выбирается *только то, что надо*. Остальное замалчивается. Например,

нерусские фамилии «русских фашистов» можно просто не называть — иначе снижается доверие к манипуляции.

И правила этой игры принимают все ее участники. В том числе и российские чиновники (чего не делают чиновники ни одной из прочих стран, где существует неонацизм). Например, российские госчиновники, в том числе сотрудники милиции и прокуратуры, сразу же, в соответствии с выделенным правилом, принимают версию об участии «русского фашизма» там, где это только возможно.

Повторюсь, этого не делают в других странах, где тоже существует свобода слова. Там не акцентируют внимание публики на проявлениях неонацизма и неонацизма, и уж точно — не раздувают их и не смакуют. К тому есть весомая мотивация: нужно сообщать обо всем, но нельзя провоцировать, без нужды будоражить общественное мнение, или, в соответствии с расхожей метафорой, нельзя при малейшем подозрении кричать «пожар!» в переполненном кино-театре.

На Украине, чтобы любое неонацистское преступление представить как «обыкновенное хулиганство», лезут из кожи вон и власть имеющие — чиновники и депутаты, и власть обслуживающие — журналисты официозных каналов*. И это, наверное, более оправданная позиция, чем нагнетание страстей. Чем вовсю занимаются их российские коллеги.

Зачем? Причин несколько. В комплексе их можно объединить так: в России и власть, и чиновники приняли западный дискурс (и соответствующий ему модус операнди), согласно которому Рос-

* Официозный — это означает НЕ официальный, но высказывающий **официальную** позицию. Для лучшего обмана публики и убления собственной гордыни журналисты официозных СМИ зовут себя «независимыми» и позволяют себе даже критиковать власть по мелочи, например, раздуть скандалчик с сыном Ющенко или дочкой Тимошенко. Но «в главном» они едины, а именно в том, что сами для себя определили как «створення позитивного іміджу України» (создание положительного имиджа Украины). Произвольно понимаемая «позитивность» велит им занимать проамериканскую, проевропейскую и антироссийскую позицию, и разница между разными медиамагнатами, их газетами и каналами только количественная, но никак не качественная. Например, даже относительно лояльные к России СМИ безоговорочно принимают фальсифицированную теорию Грушевского об изначальной разности русского и украинского народов. В этом их позиции существенно отличаются от общественного мнения. Сегодня на Украине существует такая картина: власть и медиасообщество (чиновники, журналисты) — на одной стороне, народ (избиратели, зрители и читатели) — на другой. Сказанное позволяет мне отнести практически все нынешние телеканалы и большинство иных СМИ к официозным.

сия — изначально ксенофобская страна, и иностранцев в ней не могут убивать из корысти, ревности или по иным мотивам, а только из чувства ксенофобии. Это — главное.

Но к главному приплетаются еще множество мотиваций. К примеру, каждый депутат знает, что и как нужно сказать, чтобы это осталось в эфире, каждый журналист знает, какой сюжет понравится его редактору... А современная «свободная пресса» такова, что журналист давно не пишет и не снимает для публики — только для своего редактора или владельца телеканала. Ему, родимому, нужно понравиться, и тогда ты сумеешь раскрутиться, и зрительская слава придет сама собой, никуда этот зритель не денется, если будет каждый день видеть твое лицо, а это ведь возможно только в одном случае — если редактор (хозяин) будет выпускать тебя в эфир.

Еще раз подчеркну, я пишу «русский фашизм» в кавычках не потому, что отрицаю его существование, но потому, что это словосочетание уже стало своего рода термином, торговой маркой. Не удивлюсь, если борьба за существование — то есть за гранты Сороса и ему подобных — в среде «профессиональных антифашистов» дойдет до того, что кто-то из них официально регистрирует авторские права на термин.

У «профессиональных правозащитников» существует любимая поговорка: «Преступность не имеет национальности». Это они повторяют, когда слышат, например, что подавляющее большинство пресловутых «воров в законе» в России — нерусские, или когда им говорят, что участие некоторых народов в преступности несопоставимо с их участием в созидательной деятельности и даже — с их общей долей в численности населения России.

Но для *кривозащитников* «преступность не имеет национальности» только когда речь идет не о русских. В их нравственной системе о «русском фашизме» говорить вполне допустимо, а об «украинском», «эстонском» или любом другом — неполиткорректно. Выпрямить такие моральные горбы невозможно — их нужно просто принять как существующее.

Я же, в отличие от вышеупомянутых, вижу и предупреждаю об опасности фашизма ЛЮБОГО окраса. Негритюд столь же противопоставлен человеческому роду, как апартеид и ку-клукс-клан.

Но двойные стандарты, вызывающие неоправданное порой акцентирование на «русском фашизме», имеют и свою положительную сторону. В России с фашизмом борются и власть, и общество, зачастую

с перегибами в сторону усиления наказаний, и борьба эта ведется «весомо, грубо, зримо» на всех уровнях государственной власти.

Российская рыба гниет меньше, чем украинская, и, в отличие от нее, гниет не с головы. Голова в России вполне здорова и старается лечить язвы фашизма, а порой с неоправданной даже жесткостью выгрызает их. Но это, наверное, лучше, чем позволить фашизофрению свободно разъедать мозг общества.

Именно это, как я вижу, происходит на Украине. Никого уже не удивляют слухи о том, что антисемитские националистические организации у нас финансируют капиталисты-евреи. Здесь с фашизмом не только не борются — его холят и лелеют, как давно потерянного, но с обретением независимости вдруг отыскавшегося ребенка. Этот ребенок весь покрыт коростой гитлеровских крестов — ну так объявим, что этих наград никогда не было. Этот ребенок, едва вылупившись, принялся душить другие народы — ну так скажем, что этого не было и нет, даже в музее Яд-Вашем. А кто помнит, знает историю и видит реальность — тот «ворог української нації» и «п'ята колона».

Возрождение нацизма на Украине и власть, и официозные журналисты всячески пытаются замаскировать, сгладить. Когда уж всему миру видно и никак не утаишь — попытаться объяснить «присказками Москвы». Это Москва провоцирует «просуну*т*у* українську молодь» кричать в центре Киева «зиг-хайль!» (по их терминологии, «кидать зиги») и «москалів на ножи!». Как Москва этого добивается (неужели «свидомые» — все агенты российских спецслужб?) и главное, зачем это Москве нужно, — националисты не объясняют.

Факт остается фактом, и последовательность прослеживается легко: В. Ющенко подписывает указ о присвоении современных украинских наград бывшим гитлеровским холоумам — сразу после этого неонацистское сообщество Украины чрезвычайно возбуждается и иногда даже выплескивается на улицы — на специфические шествия, напоминающие Мюнхен, Нюрнберг и Берлин 1930-х годов. На Украине неофашизм развивается при попустительстве, если не сказать — по указанию киевской власти. В России — в обстановке запретов, давления и репрессий властей. В этом — одно из важнейших отличий украинского фашизма от русского.

* «Просунутый» — от рус. «продвинутый», англ. «advanced». Неологизм, по видимому, ввел в оборот Дм. Корчинский, известный участием в различных украинских националистических организациях и соответствующими высказываниями.

Глава 6. Природа фашизма — русофобия

Русофобия — это неперенная составляющая современного ноевропейского неофашизма. И тут, если присмотреться, наглядно видна традиция, преемственность от издохших гитлеровских псов — к современным молодым щенкам.

Если вспомнить, как Гитлер шел к власти, как он раз за разом набирал на выборах все больше голосов, то мы увидим, чем фюрер купил «свой» народ и сделал его вполне своим. В этой победе его антисемитизм не играл определяющей роли. Наоборот, до победы он не афишировался, существовал как бы для внутреннего потребления в НСДАП, а методы «окончательного решения еврейского вопроса» никогда не афишировались и позже.

Именно это замалчивание и давало возможность миллионам людей на Западе спокойно спать, не зная о концлагерях*. И потому, когда войска антигитлеровской коалиции наконец освободили выживших узников, открытие истинного лица германского фашизма стало настоящим шоком, подчеркну, не для информированных политиков, офицеров и чиновников, которые все знали задолго до победы, а именно для «среднего человека» на Западе, для общественности в целом.

Нет, популярность нацистов и соответственно их победа базировалась не на юдофобии. Главным была эксплуатация существующей в обществе жажды реванша после поражения в Первой мировой войне. И, как следствие,— обещание сделать из немцев «расу господ», для чего дать им лебенсраум — жизненное пространство на востоке. Именно на эти посулы, к сожалению для себя, «купились» разумные немцы, которые вдруг забыли и поражения от русских своего «великого короля» Фридриха II, и предостережения

* В СССР подобного заблуждения насчет истинной природы фашизма не существовало, хотя тут тоже мало кто знал правду о концлагерях,— ее некому было рассказывать. Просто на оккупированных территориях СССР гитлеровцы устанавливали режим, очень сильно отличавшийся от установленного ими же в Центральной и Западной Европе, но очень мало — от режима концлагерей.

Бисмарка, и опыты неудачных «дранг нах Остен», произведенных Карлом XII и Наполеоном...

И 19 миллионов **только мирных** граждан СССР, погибших в войне с гитлеровской Германией, не позволяют ни опровергнуть, ни игнорировать тезис, вынесенный в заголовок этой главы.

* * *

Для понимания специфики неофашизма, возрождающегося в начале третьего тысячелетия в Восточной Европе, очень много дает скандал вокруг Памятника Советскому Солдату в Эстонии. Этот пример уже стал хрестоматийным. Главным образом потому, что конфликт практически сразу перерос границы страны, а соло эстонских политиков было подхвачено целым хором иных «новых европейцев».

История вопроса

Безрассудные аборигены Океании противились колониальной экспансии Великобритании в самых крайних формах. Они съели Кука, и надо думать, не его одного. Благоразумные коренные жители Прибалтики избрали «цивилизованный» путь: покорились советским оккупантам и даже сами позвали их, оформив призыв решением своего высшего законодательного органа.

На самом деле это было делом исключительной отваги — прибалтийские патриоты смело притаились под пятой brutального оккупанта, ожидая дня, когда он расслабится, отвлечется или, что наиболее вероятно, напьется.

Тогда, понимали доблестные патриоты, и можно будет начать настоящую борьбу за свободу, зная, что за эту борьбу никому ничего не будет, кроме грантов международных правозащитных организаций.

Так и вышло. Оккупационный медведь нажрался, и патриоты выползли из-под пяты, пардон, вышли из тоталитарного СССР. Точнее сказать, о выходе из СССР не заявила ни одна прибалтийская республика, хотя это право было предоставлено каждой из них конституцией тюрьмы народов.

Вместо этого новые национал-демократические (так они сами себя называли) режимы упомянутых республик объявили о восста-

новлении некогда поправной государственности, не забыв прихватить подаренные оккупантами территории,— возможно, в качестве приданого за отнятую честь.

О выходе из СССР не было и речи, в то же время и прошения парламентов прибалтийских республик о вхождении в СССР никто не отменял. Их просто как бы перелистнули. Ведь каждому понятно, что эти решения принимались под чудовищным давлением сталинского режима. А что делать отважному свободолюбцу, когда на него давят? Конечно, только склонять свою гордую выю.

Экономическая составляющая

Тот, кто в 80—90-е годы прошлого столетия не был ни младенцем, ни склеротиком, наверное, помнит, какая эйфория царила в тогда еще советском обществе. Это состояние общества действительно можно сравнить с сильным опьянением. Тогдашняя экономическая наука в лице профессоров и академиков Аганбегяна, Шаталина, Гайдара, Явлинского, Лациса и т. д. всерьез задавалась вопросом, когда Эстония по производству сельхозпродукции обгонит Данию. Ведь в Эстонии и тогда было неплохо, как для Восточной Европы, развито сельское хозяйство. Освобожденное от пут командно-административной системы, оно должно было разрастись выше и толще мексиканских кактусов и ярче малайских орхидей.

Самое интересное, что в теории никаких ошибок не было. Ошибок не было — но сегодня Эстония из экспортера сельскохозяйственной продукции превратилась в импортера. В 2007-м, например, вывезено на 0,77 млрд дол., а ввезено на 1,13 млрд*.

Однако не хлебом единым жив человек. В Эстонии очень высок среднедушевой уровень производства ВВП — свыше 19 тыс. дол. (тот же источник).

За счет чего же поднялась Прибалтика?

Источника видим три.

1. Безусловно, в первую очередь — помощь Европы, с самого 1991 года начавшей готовить Прибалтийские страны к вступлению в Евросоюз.
2. Дешевые российские энергоносители. Еще до объявления независимости прибалтийские республики объявили, что

* Данные с официального сайта ЦРУ cia.gov.

в экономических отношениях с «Центром» переходят на «мировые цены». Это не коснулось только такой «мелочи», как торговля углеводородами, в результате чего страны Прибалтики даже и в 2005 году получали российский газ по 85—95 дол. за тыс. кубометров при среднеевропейской цене 175 долларов*.

Долгое время Россия продолжала продавать газ Прибалтике дешевле, чем Германии или, скажем, Словакии, тем самым косвенно спонсируя балтийские экономики.

3. Плюсы того, что украинский миллиардер Ринат Ахметов очень метко назвал «неформальной экономикой». На этот счет существует две точки зрения. Одна гласит, что подобное вряд ли могло произойти без ведома или даже соучастия международных финансовых структур. Другая говорит, что всем распорядилась «невидимая рука рынка» — это она сделала так, что Эстония в 90-е годы превратилась в крупнейшего экспортера цветных металлов, а деньги, доверенные трастам россиянами (и украинцами), переключались на счета в западных банках через банки прибалтийские (в случае с Украиной преимущественно рижские).

В поисках ответа на вопрос, за счет чего же сегодня живут Прибалтийские страны, мы видим в той же Эстонии сельское хозяйство, абсолютно не способное к выживанию в условиях конкуренции со «старыми» членами ЕС; промышленность, слабую даже по сравнению с советским уровнем 20-летней давности; мощные транзитные грузопотоки из России в Европу и, в меньшей степени, в обратном направлении.

Но транзитная благодать для Прибалтики сегодня уже заканчивается, как в первый срок президентства Путина вдруг иссякли громадные эстонские залежи экспортируемого цветмета. С постройкой портов на Балтике российские экспортеры и импортеры смогут вообще отказаться от услуг посредников.

Такова экономическая ситуация, в которой оказались Прибалтийские страны, Эстония в частности, к моменту начала «войны с памятниками». Сейчас упомянутым государствам крайне важно подчеркнуть свою особую роль в новом международном разделении труда — роль форпоста против нового русского имперского медведя,

* Газета «Новые известия», 07.12.2005.

который еще, конечно, не протрезвел полностью, но уже преодолевает тяжелое похмелье.

Как отплатит за это «мировое сообщество» — построит в Эстонии новую базу НАТО, на обслуживании которой сможет кормиться население (которое в Эстонии сокращается одними из наиболее высоких в мире темпами и его в прибалтийской стране уже меньше, чем в одном городе Харькове), или просто даст денег? Для нас это не важно, а интересно то, что, по-видимому, правительство Эстонии имеет основания рассчитывать на получение некоторым образом гоноров за свои антироссийские выпады.

Социальная составляющая

Политика сторонников отделения Эстонии от СССР, как и в прочих прибалтийских республиках, в значительной степени базировалась на поддержке русского (или русскоязычного) населения. Лозунгом дня были слова «За нашу и вашу свободу». Благодаря этому независимость прибалтов встречала поддержку русских и в Таллинне, и в Риге, и в Москве, и в Питере.

После объявления независимости ее адепты о «вашей» свободе забыли. Значительная часть населения стала «негражданами» («неграми»). И процесс получения гражданства вовсе не исчерпывается необходимостью, как зачастую представляют дело у нас, выучить эстонский язык. Вот как сформулировала временно исполнявшая обязанности посла Эстонии в Украине Катрин Койк: «...во-первых — выучить язык, во-вторых — знать конституцию страны, в которой он хочет жить, и, в-третьих — понимать культуру».

Культуру в Эстонии сегодня составляет реабилитация бывших хиви и эсэсовцев и осуждение советских оккупантов. Поэтому неудивительно, что в Эстонии сформировалось довольно многочисленное (по меркам страны) сообщество неграждан, которые гражданство получать и не желают, и отнюдь не только потому, что им лень выучить эстонский.

Конечно, режим, созданный для «негров» в Эстонии, далек от режимов, существовавших для евреев в гитлеровской Германии, для африканцев в ЮАР или для «цветных» в южных штатах США до 1970—1980-х годов.

По некоторым данным, среди ста самых богатых людей Эстонии «негров» больше, чем «коренных».

Эстонские чиновники оправдываются правилами получения гражданства в других «цивилизованных странах», в первую очередь США. Но человек, родившийся на территории государства США, автоматически является его гражданином. В Эстонии же он должен еще пройти процедуру, по существу, изъявления лояльности «титупной нации». Это унижительно для человеческого достоинства, и сводить нежелание «негров» «коренизироваться» к нежеланию выучить эстонский язык — это значит либо не понимать элементарных вещей, либо сознательно вводить людей в заблуждение.

Политика «репатриации», «натурализации», а по существу — ассимиляции русского населения Эстонии приводит к результатам, далеким от целей эстонских политиков. За годы независимости Эстония потеряла пятую часть своего населения (в 1984 — 1,6 млн чел., в 2007 — 1,3 млн). В третьем тысячелетии по убыли населения Эстония (–0,64 %) опережает и Россию (–0,37 %), и Украину (–0,6 %*). Это происходит как за счет «естественной убыли» — превышения смертности над рождаемостью (–0,32 %), так и за счет отрицательного миграционного баланса (–0,32 %). Это — чрезвычайно высокий показатель, выше только у некоторых стран Африки и Латинской Америки, а также некоторых постсоветских, например Грузии.

Итак, часть русского населения (не только русского, конечно, но в данном случае нас интересует в первую очередь оно) выехала и выезжает, часть принимает гражданство, но значительная (по эстонским меркам) часть — около ста тысяч — гражданство на условиях эстонского правительства принимать не желает.

А эстонская власть, в свою очередь, не желает признавать существование этой значительной части народа. Или, как охарактеризовал ситуацию вокруг переноса памятника депутат эстонского парламента Владимир Вельман, «в Эстонии власть перестала разговаривать с народом».

И в данном случае эту власть никак не оправдывает наличие либо отсутствие в мире стран, где власть разговаривать с народом даже и не начинала.

Но защитники правительства Эстонии, в том числе и украинские националисты, в истории с Бронзовым Солдатом очень любят детские аргументы. Когда мама хочет наказать ребенка, он кричит:

* Данные с официального сайта ЦРУ cia.gov за 2006 г.

«Ну да, Мишке можно, а мне нельзя!» Поумнев, ребенок начинает понимать, что за свои поступки каждый отвечает сам.

Адвокаты эстонских властей этого не понимают и упорно ищут случаи неуважительного отношения к памятникам в самой России. Но, во-первых, неправильные поступки, совершаемые одними людьми, не служат оправданием неправильных поступков, совершаемых другими людьми. Во-вторых, сколь бы высоко мы ни чтим память погибших в Великой Отечественной войне, в истории вокруг Бронзового Солдата дело не только в памяти.

Дело еще и в том, что фигура Бронзового Солдата была единственным в Таллинне местом, где русские собирались БЕЗО ВСЯКОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. Убрав памятник на окраину, как представляется эстонским властям, они уничтожили зачатки самоорганизации значительной части общества, существование которой власти отказываются признавать. Тут эстонские власти, конечно, крупно ошибаются — и более сильные режимы приказывали долго жить, пытаясь заставить людей делать то, что люди делать не хотят.

И наконец, любители сравнивать Россию и Эстонию умышленно или бессознательно «не замечают», что события вокруг памятников, например, в Химках и на Тынисмяги — абсолютно разные вещи. В Химках — русские против русских. И никого это особенно не интересует, в том числе и в самой России, как не интересует обхождение со своими памятниками любого народа, хоть китайского, хоть американского.

Эстония же, решительно отказавшись признавать даже свое нахождение в составе СССР, вернулась тем самым к ситуации, которая в иностранных государствах никогда и не менялась, — все советское было синонимом русского. Потому, когда эстонские власти выступили против русского памятника, возник конфликт «эстонцы против русских».

Политическая составляющая

В уличных конфликтах компании гопников часто высылают вперед мелких сявок, которые завязывают конфликт со случайным прохожим, а потом прячутся за спины «больших пацанов». Обращает внимание, что власти прибалтийских государств очень часто выступают зачинателями международных кампаний антироссийской

направленности, **но никогда не делают этого одновременно**. Либо начинается Латвия (как было на 60-летие Победы), либо Литва, как во времена украинской «апельсиновой революции», либо Эстония, как в кампании вокруг Бронзового Солдата. Остальные, в том числе и неприбалты, присоединяются позже.

Эстафету подхватила Польша, почти сразу же заявившая (будто бы безо всякой связи с событиями в близкой Эстонии), что также будет убирать памятники с символикой прежней эпохи. Почти сразу откликнулась и Галиция — депутаты львовского горсовета приняли странное обращение, касающееся вроде бы пересмотра отношений к советским памятникам (из них в этом городе остались уже только памятники солдатам Великой Отечественной) в самом Львове, но, с другой стороны, вроде бы призывающее к тому же всю остальную Украину. Но привели такие призывы только к нагнетанию противостояния по меже восток — запад Украины.

Но не все же львовянам пихать народу в мозги свой отстойный, времен 30-х годов прошлого века, креатифф. У меня тоже возникла идея. Надо поставить в Харькове памятник лидерам ОУН и воjakам УПА. Памятник должен изображать человека в немецкой форме с кокардой-тризубом, скрюченного, на полусогнутых, озирающегося вокруг со страхом и ненавистью и сжимающего в руке немецкий же автомат. Называться композиция будет «Памятник драпающему упивцу». По-моему, именно такая стилистическая трактовка наиболее отражает историческую роль ОУН-УПА в величайшей войне XX века.

Люди, воюющие с прошлым, пытаются снять комплекс былой ущемленности, тем самым преодолеть прошлый страх, но вместо того только растрavляют его. Страх перед русскими довел американского министра обороны Форрестала до того, что он с криком: «Русские идут!» — выбросился из окна собственного офиса. Нынешние новоевропейские политики уже близки к этому градусу психоза.

Не удивляюсь, если ночами в кошмарах перед ними являются солдаты Великой Отечественной. Посмотрят с жалостью, плюнут в рожу — да и идут прочь.

* * *

После развала СССР и всеобщей приватизации в обиход вошло словосочетание «новые русские». Сегодня оно известно всем бывшим советским гражданам и очень многим иностранцам.

Обозначает оно примерно то же самое, что в XIX—XX веках обозначало заимствованное из французского словечко «нувориш» (и созвучие тут, думается, не столь уж случайно). Так стали называть людей, внезапно и в одночасье разбогатевших и ставших собственниками огромных предприятий, в которые не вложили ни копейки. И не могли вложить, поскольку и денег таких у них не было, и приватизировались предприятия странно: государство «типа продавало» «типа бизнесменам» заводы и фабрики за деньги, которые само же им и давало в виде кредитов, залогов и т. п.

Огромные силы положили «новые русские» и служащие им за деньги и по убеждениям либералы на то, что создать приемлемый для массового сознания образ «эффективного менеджера». Но не выходил каменный цветок, потому что все прекрасно видели: вся их эффективность — это, по словам Маяковского, лишь «способность влезать легко и без мыла», — в приемные, гостиные и спальни тех политиков, которые в результате «демократизации» оказались близки к рычагам приватизации.

Не скоро, но стало ясно — многомиллиардные состояния пришли к ним не благодаря уму, воле, способностям и бережливости, — всем тем качествам, которые мы привычно продолжаем связывать с экономической успешностью. А благодаря *неразборчивости в средствах*, которая позволила им *оказаться в нужное время в нужном месте, не капризничать и соглашаться делать все, что велят*. Не были бы эти — были бы другие, по своим человеческим качествам — такие же точно. Именно поэтому иностранцы называют наш современный капитализм *инсайдерским*, то есть «капитализмом для своих».

Потому и в массовом сознании тип «нового русского» получился очень неприглядным. Эдакий мещанин во дворянстве, сила есть — ума не надо, нахальство — второе счастье, с огромными амбициями («понтами», «распальцовкой»), скудным умом и еще меньшим образованием.

Примечательно и то, что не прижились словечки вроде «новый украинец» или «новый белорус». Хотя пресса и старалась,

и старается до сих пор. Но народ всех бывших советских нуворишей, независимо от нацпринадлежности, называет «новыми русскими». И это лишнее доказательство того, что в народе нашем на подсознательном уровне существует убеждение: все мы, и украинцы, и белорусы — те же русские. И при этом, конечно, все люди разные: одни со знаком качества, другие — со знаком рвачества.

«Новый русский» — это вовсе не то же самое, что «богач», «олигарх», «миллионер-миллиардер». Это особый образ жизни и особый набор реакций на окружающий мир. С. Г. Кара-Мурза даже полагает, что это в значительной степени новые люди, новый народ, ментально и как следствие поведенчески отделившийся от прежнего народа.

Под влиянием перестроечного образца конца 1980-х и праволиберальной прессы 1990-х тип «нового русского» — нового человека — изжил в себе некоторые прежние качества и выработал новые, более соответствующие новым условиям меняющейся среды. Сейчас не время на этом останавливаться, отмечу лишь, что «новый русский» выработал то, что можно охарактеризовать как *менталитет голодной крысы*: способность мгновенно набрасываться и жрать (но только того, кто слабее!) и готовность всегда оправдывать жрущего — тем, что крыса ведь была голодна...

Сегодня мало кто не обидится, если его назвать «новым русским».

«Новые европейцы» — это другое. Это не столько люди, ведь гастарбайтеров из бывших стран соцлагеря в богатых странах никто не называет «новыми европейцами». Так называют страны, или, если угодно, сообщества, вступившие в ЕС после развала СССР. К одним (например, Чехии) такое определение применяется реже, к другим (Польше, Прибалтике) — чаще. Чем богаче страна, тем дальше она от «новых европейцев». И наоборот.

«Новые европейцы» тоже выработали себе новый образ жизни, образ действий, варианты реакций и жизненную философию — то есть то, что обобщенно и не всегда правильно сегодня называют менталитетом.

Попытавшись участвовать в современном разделении труда, они быстро убедились, что конкурировать со староевропейцами они не способны ни в чем.

Тогда они поняли, что — хочешь не хочешь — могут занять только нишу *обществ фронта*. Эдаких стражей, стоящих «над пропа-

стью во ржи», лицом к лицу с Вечной Угрозой Цивилизованному Миру — Великой и Ужасной Россией.

Их не беспокоил тот факт, что такую роль Восточной Европе (да и Германии) отводил Адольф Гитлер. Впрочем, Германии-то понарошку, только для экспорта в «еврейские плутократии» вроде Великобритании или США.

Но нынешние новоевропейцы приняли такую роль с тем большей охотой, что никакой иной им все равно предоставлено быть не могло.

Однако сознание фронта в новоевропейских странах удивительным образом мутировало. В прежние века это были действительно сообщества, стоявшие перед угрозой и защищавшие от этой угрозы внутренние, более спокойные области.

В странах же «Новой Европы» сознание фронта базируется не на реальности, а на ушедших в прошлое мифах. Сегодняшняя сильно ослабленная и в экономическом, и в социальном, и в военном плане Россия вряд ли может противостоять даже отдельным наиболее сильным странам Европы — не говоря уже о НАТО в целом или США.

Потому участие стран «Новой Европы» в современном разделении труда свелось к своеобразной PR-деятельности: они пугают «Старую Европу», боятся сами и просят за эту свою «работу» помощи и у Европы, и у США.

Страны похожи на людей: «новые европейцы» тоже обижаются, когда их называют «новыми европейцами».

Глава 7. Рыжие и память: не сгрызу, так понадкусываю

— А что, какие слухи в Киеве,—
гетман крепко сидит?

— Покуда немцы держат...

А. Н. Толстой. Хождение по мукам

Интересно девки пляшут... Еще интереснее поют исполнители вчера антисоветских, а сегодня антирусских партитур. Они никогда не выступают хором, одновременно, хотя скоординированность всех этих кампаний незаметна только людям, которые произошли не от обезьян, а от кротов. В националистическом концерте запекает один, другой подхватывает, а уже затем включается хор.

Это очень наглядно проявилось в примере с Бронзовым Солдатом: Эстония начала, Польша подхватила, потом включились иные ново- и недоевропейцы. Увы — Украина тоже.

Впрочем, удивляться этому мы давно уже перестали. Ненависть оранжевых, или украинских националистов, или национал-демократов к нашему общему советскому прошлому является, как говорят медики, не врожденной, а благоприобретенной.

То есть приобретенной «во благовремении», а вовсе не кому-то во благо. Пока что от подобных фобий только вред. Но факт, что это у них не от рождения.

18 мая 2008 г. официальное Интернет-представительство Виктора Ющенко распространило текст*, который мы процитируем:

«„Противостоять тоталитаризму и его рецидивам может только сплоченное демократическое общество, которое усвоило трагические уроки своей истории“, — такое убеждение высказал Глава государства, выступая на территории Национального историко-мемориального заповедника „Быковнянские могилы“ в День памяти политических репрессий. Сегодня, в День памяти жертв политических репрессий, впервые по всей Украине приспу-

* <http://www.president.gov.ua/ru/news/9967.html>

щены государственные флаги, скорбные мероприятия происходят во всех регионах.

„Сегодня мы чтим память всех бесчисленных жертв „красного колеса“, прокатившегося по Украине в XX веке, говорим о преступлениях не только Сталина, но и всего коммунистического режима“, — сказал Президент.

Вместе с тем, заметил Глава государства, на территории Украины еще и сейчас стоят тысячи памятников и других символов, посвященных апологетам коммунизма, в частности и организаторам репрессий. Более того, сегодня мы являемся свидетелями попыток откровенного реванша прокоммунистических и проимперских сил: в Украине уже не единичны случаи циничного надругательства над нашими историческими памятниками и государственными символами. „Власть и общество должны положить конец этим позорным явлениям“, — считает Президент. Он сообщил, что **по его поручению готовится проект Закона, призванный начать реальный процесс ликвидации символов тоталитаризма и коммунистического режима в Украине.** Он будет внесен в Верховную Раду как неотложный.

Глава государства также будет настаивать на принятии парламентом внесенных им самим законопроектов о правовом статусе борцов за независимость Украины и **уголовной ответственности за отрицание Голодомора и Холокоста.**

По словам Президента, тоталитарная власть пыталась выдавить украинскую национальную идентичность и историческую память...

Таким образом, в XX веке украинская нация понесла страшные непоправимые потери. В этом году отмечается две трагических годовщины — 70-я годовщина Великого террора 1937—1938 годов и 75-я годовщина Голодомора 1932—1933 годов. „Мало какая нация после таких ужасных катастроф смогла бы выжить и подняться на ноги. Но мы сильный и гордый народ, в наших жилах „козацька кров пульсує і гуде“».

Вряд ли «тысячи памятников и других символов» беспокоили Витю Ющенко, когда он в своем пионерском детстве принимал поздравления одновременно с днем рождения — и с Днем Советской Армии. Ненависть не изглодала его, когда вступал в комсомол, и потом, когда после окончания института был назначен помощником

главного бухгалтера совхоза, названного в честь 40-летия Октября (то есть столь ненавистной ему сегодня Октябрьской революции).

Он не сошел с ума от ненависти, когда служил в погранвойсках КГБ СССР, и потом, в 1977 году, когда вступал в Коммунистическую партию. О членстве в КПСС в официальной биографии ни слова, но полно неофициальных, в которых об этом сообщается. Не будучи членом партии, вряд ли Виктор Андреевич сделал бы такую карьеру: его должности начиная с 1977 года — это, по тогдашним временам, номенклатура райкома партии и выше. В 1980—1990-е Ющенко прошел типичный для многих советских чиновников того времени путь: из членов компартийного карьериста — в антисоветчики и антикоммунисты.

И этот человек призывает рушить памятники советской эпохи? Да ведь он сам — живой памятник, типичнейший продукт ее угара. И тоже, по мнению очень многих граждан на юге и востоке страны, возвышался над Украиной совершенно напрасно.

Что проще: убрать «тысячи памятников и других символов» или убрать одного, которого испуганный Верховный суд по недоразумению назначил зимой 2004/05 г. президентом Украины?

Но его пришлось терпеть целых пять лет. И не факт, что прошедшие вроде бы в борьбе с ним политики имеют иммунитет к оранжевым фобиям.

Для чего «национал-демократам» нужно уничтожать старые памятники? Ницше, чья философия была использована германскими наци для построения своей идеологии, писал: чтобы воздвигнуть новый храм, нужно разрушить старый храм. Так было все прошедшие века: христианские храмы строились из камня языческих, мечети возводились на месте более древних святилищ... Чьи памятники хочет видеть нынешнее националистическое руководство Украины на месте старых советских?

Вопрос риторический. Кого славят, кому дают звания героев, — тех и попытаются увековечить. Бандеру, Шухевича и далее по списку ОУН и УПА. Не надо пытаться обманывать себя и других, что будто бы противники героизации данных персон отравлены «совицкой» и «москальской» пропагандой. Упомянутые особи признаются террористами и командирами убийц не только в России, но и во всем мире. За исключением части населения на Украине — и жалкой кучки маргинальных дияспорных «историков», не принимаемых всерьез их коллегами ни на Востоке, ни на Западе.

Ющенко делает вид, что хочет покончить с советскими мифами. Это ерунда. **Советские мифы давно разобраны, взвешены и измерены.** За все время существования человечества на прошлое не выливалось столько грязи, сколько было вылито на нашу историю в 1980—2000-е годы. Советское прошлое в 1980—1990—2000 годы рассматривалось даже не в лупу — под микроскопом. Обвинения были страстны и громогласны.

И при всем том «советские мифы» все еще живут? Так может, это вовсе и не мифы, а простая правда?

Вот, например, Днепрогэс, который по-украински в прежние времена назывался переливающимся именем Дніпрельстан. Там есть памятник Ленину. А сам Днепрогэс — как будто его постамент. Что поделать, любили эти экономически неэффективные совки строить монументально. Значит, рушить памятник вместе с постаментом?

Что является главным памятником советской эпохи, например, в Харькове? Нет, не памятник Ленину на площади Дзержинского (бывшей), а расположенный на той же площади Госпром. Известный в мире памятник архитектуры. При советской власти с помощью лопаты, тачки и такой-то матери Госпром *построили* в рекордно короткие сроки — за считанные *месяцы*. Сегодня, при антисоветской власти, его за долгие *годы* не могут даже до конца *отремонтировать*. Зато, наверное, если поступит приказ, сумеют взорвать, — как символ клятого Совка.

Не случайно общественность проявляет самые разнообразные инициативы. Все они, впрочем, свидетельствуют: если начнем рушить памятники, остановиться вовремя не сумеем.

Харьковский тракторный завод — тоже памятник СССР. Как и еще двести с лишним заводов, делавших в советские времена Харьков третьим по значению городом в СССР (после Москвы и Ленинграда) и входившим в двадцатку наиболее мощных индустриальных центров Европы. Сегодня это действительно не более чем символы, тени ушедшей великой эпохи. Осталось только *довзорвать*.

Сегодня Украина уже практически не имеет перерабатывающей промышленности, — разве что «отверточную сборку». Наша так называемая элита — это же не только полные дурни с дурами, но еще и аналитики, которые понимают: раз мы живем в постиндустриальном обществе, то индустрия пусть разваливается, она не нужна. Нефть и газ купим на Востоке, а продукты и товары — на Западе,

а жить будем на что? На проценты с оборота, конечно,— отвечает умная элита.

Вернее, так она отвечала до кризиса 2008 года.

Виктор Ющенко любит повторять придуманное Джеймсом Мейсом слово «голодомор» (о происхождении этого термина мы еще поговорим). Но что стало результатом крупнейших мобилизационных усилий и жертв советского общества, тяжелого пота и крови? Вторая в мире по объему (после США) экономика. Тысячи заводов, предприятий, тысячи километров трубопроводов, которые либеральные экономисты обзывали и неэффективными, и убыточными, и еще по-всякому. А сегодня, оказывается, не то что построить что-либо хотя бы приблизительно сопоставимое — даже и отремонтировать без иностранной помощи не в состоянии.

За все годы перестройки, потом демократизации, словом, до сих пор не построено ровным счетом НИЧЕГО, сопоставимого по значению. «Новые эффективные менеджеры» до сих пор ничего не создали — смогли только расхватать созданное в прошлые годы, все эти «советские символы», «убыточные фантомы» и т. д. и т. п., которые до сих пор составляют их миллиардные состояния. Да притом, как злые и глупые дети, они больше поломали и испортили, чем сумели растащить.

Все это уже много раз было — варвары, гунны и вандалы, сегодня мы жалуем о разрушенных памятниках, сожженных библиотеках античности, о кострах религиозных фанатиков, о храмах, взорванных нашими предками.

Но цель, цель? Большевики разрушали — но и строили. Разрушать старое, чтобы создать вторую в мире экономику, чтобы выжить и победить в самой страшной в истории войне. Ради того, чтобы дети и внуки могли родиться и выжить, чтобы им было что экспортировать, в конце концов, чтобы правнукам было что приватизировать,— это одно.

И совсем другое — разрушать, чтобы отрапортовать перед дияспорой и заокеанскими комиссиями по делам слаборазвитых народов. Разрушить, чтобы поставить памятники Шухевичу и Бандере? Да кому оно надо?

Так называемому президенту Ющенко? Вот и пускай тратит на это дело свои доходы, а захочет — и доходы всей своей многочисленной семьи и родни. А налоги, которые он пытается выжать из меня и еще миллионов граждан Украины, пусть оставит в покое.

Я не желаю, чтобы отнятые у меня деньги тратились на памятники людям, присягавшим на верность Адольфу Гитлеру.

* * *

В 1979 году «стражи исламской революции» в Иране вознамерились разрушить рельефные фризы в Персеполисе, на которых изображены древнеперсидские воины. Жители окрестных деревень собрались и с оружием в руках отстояли памятники... даже не своих отцов и дедов, а очень и очень далеких предков... Нам понадобилось бы больше времени, чтобы произнести все полагающиеся приставки «пра-пра-пра...», чем им — на то, чтобы взять автомат.

Стражей исламской революции принято называть фанатиками, но у них хватило здравого смысла, чтобы отказаться от разрушительного намерения.

Воинов великих царей Древней Персии можно видеть и фотографировать до сих пор.

А хватит ли здравого смысла украинским националистам? Сильно сомневаюсь.

Ну и, конечно, мои земляки — это не жители окрестностей Персеполиса. Мы слишком цивилизованны, и у нас слишком много важных забот. Надо заработать на молоко детишкам, на обед себе, на парфюм подружке, на мясную косточку для домашнего любимца, на гаражик или парковку для железного коня... Когда ж тут думать о памятниках? Как писал А. И. Куприн в бессмертном рассказе «Суламифь», живая собака лучше мертвого льва...

Никто не побежит вооружаться, и я ни в коем случае не призываю к вооруженным и вообще каким-либо насильственным действиям. **Но мы можем сделать нечто большее — мы можем сделать хоть что-нибудь.** Просто каждый может что-то придумать, для себя, по своим силам и возможностям — а потом и сделать это самое «что-нибудь».

Главное, наконец, прервать тот сон разума, который порождает чудовищ. **Пока мы спим, вандалы могут многое успеть.**

Они могут успеть разрушить не один памятник. А нам нужно суметь сохранить как можно больше. Если сохранится информация, **память о памятниках**, то физическое их восстановление станет лишь делом времени.

В русскоязычном Интернете уже почти два года работает проект «Помните нас!», на котором в электронном виде собрана информация о памятниках советским героям.

«Создавая сайт „Помните нас!“, мы хотим, чтобы память об этих людях была увековечена, кроме наших сердец, также в электронной форме — неподвластной дыханию времени и донесена до каждого в России и за ее пределами».*

Здесь собрано больше восьми тысяч фотографий, на которых запечатлены более трех тысяч памятников.

Имеются, например, и харьковские танки и пушки, собранные на площади Советской (по-новому — Конституции). Дети любят тут лазать, а взрослые — фотографироваться. Интересно, эти реальные, настоящие машины — и одновременно памятники войны, — они тоже мешают «национал-демократам»?

Строить оранжевые не умеют, и регулярные налеты** Ю. Тимошенко на украинскую экономику нагляднейшим образом это подтверждают. Но ведь ломать — не строить, и они могут многое успеть. На старых фундаментах они даже могут соорудить какие-то муляжи, которые будут называть «памятниками героям». Но их памятники рухнут, а их самих забудут очень скоро после того, как закончится срок их полномочий.

* <http://pomnite-nas.ru>

** Это писалось, когда Ю. В. Тимошенко вторично заняла кресло премьер-министра Украины. После первой отставки она сказала: меня остановили на взлете. Мне представляется, что вместо «взлета» уместнее другое, созвучное слово.

Глава 8. Сущность фашизма — разделение людей

Один из вечных вопросов сегодняшней украинской реальности — почему население на востоке менее политически активно, чем на западе?

Действительно, в Галиции общество более однородно в своих пристрастиях и более корпоративно солидарно. Там лучше и быстрее распознают «своих», и там наработано больше вариантов реакций на «чужих». После 1991 года этот стандарт сужен до примитива: свои — это только «справжні українці», чужие — москали. У них своя символика корпоративной солидарности, своя система вербальной сигнализации. Надень оранжевый шарфик или вышиванку — и ты свой. Скажи два слова о том, что Украине совсем ни к чему враждовать с Россией, — и ты чужой, хенос.

На юге и востоке Украины до оранжевого путча не было ксенофобии.

Подавляющее большинство населения тут — не «чистые» русские, украинцы или евреи, а дети многих поколений смешанных браков. Для них ненавидеть «москалей» так же противоестественно, как ненавидеть собственных мать, отца или бабушку с дедушкой.

Ксенофобия на юге и востоке стала развиваться в ответ на мощный напор ксенофобии с западных предгорий. После многочисленных обзываний «бандитами», «запроданцами», после угроз оградить колючей проволокой и спихнуть в море, после креатива галицко-киевских шутников типа листовок «Не мочись в подъезде — ты же не донецкий». Для тех, кто не знал или уже забыл, напомню: это все приемы из арсенала РРопатанды «оранжевой солнечной революции» образца 2004—2005 годов.

Юг и восток Украины значительно более толерантен, то есть терпим к иному, отличному от своего, образу мыслей. Здесь, опять-таки до «оранжевой революции», практически не было бытовых ссор из-за того, что Петя — за рыжих, а Саша — за блондинов. Здесь признавали право каждого человека или группы людей чтить память того, кого он считает нужным.

Снова повторю: так было до того, как с запада югу и востоку стали насильно навязывать, за кого молиться и кого почитать.

В Харькове памятный камень УПА, самовольно и как-то незаметно для большинства населения поставленный националистами в 90-е годы, спокойно стоял и никого не беспокоил,— пока оранжевые не начали массированную кампанию по расчистке души юга и востока, ампутации дорогих символов и замене их новыми героями (которых антинационалисты сразу перекрестили в «хероев»). Прежние традиционные ценности, вроде тех же памятников советской эпохи, не играли большой роли, люди их как будто и не замечали. Так незаметны и корни деревьев. И мы даже не представляли, насколько эти символы нам дороги,— до тех пор, пока на них не покусились «вуйки с полоньн».

Памятный знак УПА в Харькове — просто камень с надписью — был установлен националистами в надежде, что вскоре на его месте соорудят настоящий памятник. Но до этого не дошло. Разрешения на его установку не было (как нет и сейчас), но власти предпочитали его не трогать, чтобы не будоражить общественное мнение. Камень спокойно простоял до самой «оранжевой революции».

После которой стал регулярно и методично оскверняться антинационалистами. Некоторых оранжевая власть, подмявшая по всей Украине и суды, и правоприменительные органы, судила и садила. Хотя, подчеркну, камень этот памятником не является, это глыба, самовольно установленная некоторыми частными лицами, и судить других частных лиц за то, что они делают с этой глыбой,— преступно.

Что это недемократично — само собой разумеется. В Древнем Египте было больше демократии, чем на современной Украине. Там, по крайней мере, подданные фараона-солнца не делились на два стандарта — на тех, кому дозволено закапывать в землю камни, и на тех, которых судят за попытку их выкопать.

Националисты пытаются свои символы защищать. Но выходить на улицы городов юга и востока, нацепив сережки-свастики, нарисовав на одеждах или плакатах «черное солнце»*, они могут только под охраной милиции.

Милиционеры, конечно,— люди в погонах и обязаны выполнять приказы. Тем более что оранжевая власть и назначенный ею

* Нацистский рунический символ, представляющий собой три наложенные друг на друга свастики.

на кормление в МВД бывший социалист Луценко позаботились о том, чтобы на руководящие посты в правоохранительные органы в областях Новороссии приходили люди, разделяющие взгляды «галицкого десанта».

Но порядочные офицеры, рядовые сотрудники милиции плюются. «Освендим охраняем!» — зло шутят они в оцеплении, выставленном для охраны националистических шабашей в Харькове.

И охраняемые ими неонацисты очень хорошо чувствуют эти настроения. Они ежатся и жмутся от страха даже за крепкими спинами милицейского кордона. Наверняка понимают, что если на Украине будет действительно власть демократического большинства, то им придется или засунуть зоологическую ненависть в самые дальние места своих прыщавых организмов, или отправляться в эмиграцию, откуда, как известно, любить неньку гораздо удобнее, безопаснее и сытнее.

Но о том, как проходят сборища националистов на территории Слобожанщины и Новороссии, мы еще поговорим, а сейчас сосредоточимся на причине, по которой быть политически активным на востоке Украины сегодня труднее **чисто технически**.

Уточним, что под «активностью западенцев» мы, как правило, понимаем проекты националистические, антироссийские, а под «пассивностью схидняков» — интернационалистические или про-российские. Мы ведь не смотрим прописку в паспортах — делаем выводы по политическим голосам.

Теперь смоделируем ситуацию. Допустим, мы с вами хотим создать общественную организацию, которую назовем военно-патриотической и целью которой поставим возрождение традиций ОУН-УПА. У нас не будет проблем с местными бюрократами. А если вдруг возникнут — достаточно будет «подключить» кого-либо из депутатов-националистов, которых предостаточно и на общеукраинском, и на местном уровне, и на западе, и на востоке.

Мы получим содействие правоохранительных органов. Мы сразу же найдем финансирование — либо гранты международных так называемых правозащитных — «неправительственных» организаций, либо украинских бизнесменов националистических настроений. А в последнее время — от любых бизнесменов, которые хотят получить что-то от государства.

Не стоит думать, что уход Ющенко с президентского поста тут что-то серьезно изменит. Поддержка любых националистических

проектов уже давно стала для богатых вернейшим способом заслужить благосклонность украинского чиновника, без которой никакой серьезный бизнес на Украине невозможен.

Подтверждение сказанного — многочисленные военизированные националистические объединения, процветающие на Украине фактически с конца 1980-х, от УНА-УНСО и «Пласта», до многочисленных и уже почти забытых организаций «оранжеворубашечников», охранявших и «строивших» Майдан зимой 2004/05 года*.

После оранжевого переворота создание таких полувоенных националистических организаций на Украине пошло по ускоренной технологии, с применением новейших катализаторов брожения и фиксации, изобретенных в лабораториях евроантлантических теоретиков и практиков психологических войн.

«Все большее распространение получает практика подготовки молодых людей в так называемых „молодежных лагерях УПА“, которые организуются в тех же местах, где в 1940-е годы находились лагеря подготовки бандеровских головорезов. В их программе — разучивание „антимоскальских“ песен, просмотр фильмов о Шухевиче и других „героях“ — фашистских пособниках, овладение мастерством рукопашного боя...»**

Любой неонацистский проект в сегодняшней Украине ожидает режим наибольшего благоприятствования. Быть профессиональным украинцем сегодня легко и прибыльно.

Но если мы попытаемся осуществить проект аналогичной военно-патриотической организации, но возрождающей традиции советской или русской императорской армии, нас ждет полностью противоположный результат.

Ваш проект сразу же вызовет нездоровый интерес украинских правоприменительных органов. Хорошо, если вас сразу не обвинят в попытке расчленения украинской державы.

* Эти активисты — из «Поры» или других объединений — были обучены методам «ненасильственного сопротивления». Например, «ненасильственного» блокирования — это когда человека вчетвером-впятером затирают в толпе (ни в коем случае не бьют, ведь можно угодить под уголовную ответственность!) так, что он не может ни двинуться, ни нормально вздохнуть. Или — «ненасильственно» (без ударов руками или взятыми в руку предметами) прорывать цепи милиции или политических оппонентов.

** Крючков Г., Табачник Д. Фашизм в Украине: угроза или реальность? — Х. : Фолио, 2008. — С. 22.

Аналогичным будет отношение во власти (на Украине недостаточно просто основать общественную организацию — ее нужно оформить, пройдя десятки бюрократических инстанций).

А раз такое отношение во власти, то вы можете даже и не думать о том, чтобы найти спонсора. Никто на Украине не станет меценатствовать, если это грозит хотя бы одной лишней проверкой налоговой инспекции, пожарных, санитарных врачей, архитекторов и строителей и вообще всей армии регулирующих, контролирующих и иными способами «содействующих» процветанию украинской экономики.

Будьте готовы, что вас пригласят в Службу безопасности Украины и там станут предельно корректно дознаваться, откуда это у украинского гражданина вдруг взялась такая любовь к Георгию Жукову или Александру Суворову (хотя именно заслугам русских и советских генералов Украина обязана всей своей территорией; без них до сих пор была бы казацкой окраиной огромной Речи Посполитой).

Ваш телефон и электронный адрес «вдруг» станет известен ранее незнакомым, но очень обиженным вашей новой деятельностью людям. В общем, если даже вы избежите прямых репрессий, то жизнь ваша станет настолько насыщенной, что будет уже не до возрождения традиций русского войска.

Но ПАСЕ и прочие экспортеры демократии могут быть спокойны — это, конечно, не тоталитаризм. Это просто тотальный контроль молодой украинской демократии за своим «несвидомым» народом.

Еще раз подчеркнем — любой антирусский проект на современной Украине будет иметь *режим наибольшего благоприятствования*; это касается как проектов, направленных против современной России, так и обращенных в прошлое — против истинных героев и побед нашей общей Руси.

А прорусские инициативы, напротив, вынуждены реализоваться, *преодолевая сопротивление и власти, и спецслужб*, и целой кучи других «органов», — нормальному человеку или жителю иной страны и в голову не придет, сколько на Украине развелось идеологических контролеров.

Иными словами, политически активный националист — это **процветающий грантоед**, ласкаемый чиновником, а противник национализма — **это борец, подозреваемый** и зачастую обвиняемый действующим режимом. Как севастопольцы, защитившие

Графскую пристань от надругательства, когда националисты от власти хотели испоганить памятник истории «мемориальной доской» в честь предателя, приведшего корабли российского флота из Новороссийска и сдавшего их уже безнадежно проигрывающим Первую мировую германцам.

Оранжевая власть арестовала и судила «зачинщиков». Кстати, тогда в Севастополе был создан прецедент, незаслуженно оставшийся почти незамеченным: **впервые за все существование независимой Украины армия, науськанная оранжевыми, выступила против народа.**

Теперь представим себе «юношу, обдумывающего житие». У него нет политических пристрастий, но он не хочет лезть в шахту, или водить автобус, или ехать в Европу выносить горшки за тамошним средним классом. Он хочет сидеть в теплом офисе и создавать проекты.

Какой путь он выберет? Тот, на котором его ожидают постоянные препятствия и преследования режима, отсутствие финансирования и в конечном итоге, не исключено — тюрьма?

Или путь, на обочинах которого рассыпаны гранты, от столкновений защищают милицейские посты и кордоны, где чиновники лобызуют «патриота» в десны, а западные покровители молодых демократий ждут не дождутся ввести доселе никому не известного Грицька в «мировую политическую элиту»?

Стоит ли после этого спрашивать, почему пророссийские силы на Украине менее активны, чем антироссийские?

* * *

И такое разделение народа Украины по политико-территориальному признаку началось задолго до «оранжевой революции» — с первых дней независимости. На сем поприще немало потрудился первый президент Украины Леонид Кравчук, как-то очень быстро перекусившийся из коммуниста и секретаря ЦК КПУ в антикоммуниста и националиста (при этом своим для националистов Леонид Макарович так и не стал).

Леонид Кучма победил Кравчука в 1994 году благодаря поддержке регионов Новороссии,— но сразу же забыл свои обещания о том, что русский язык должен иметь равные с украинским права, и написал книгу «Украина не Россия».

Оба «первых президента» с разной степенью эффективности проводили политику, которую можно определить слегка подкорректированными словами испанского диктатора Франко: «Западенцам» — все, «схиднякам» — закон*.

Леонид Кучма, наверное, искренне верил, что ему и его команде следует только не давать окончательно рухнуть экономике. А проблемы гуманитарные полностью отдал на откуп «галицкому десанту» и тем киевлянам и «схиднякам», которые восприняли галицкую идеологию. Они, мол, лучше знают, как «розбудувати українську державу» так, чтобы это понравилось спонсорам в «цивилизованных странах».

Но он не только «отдал на откуп». Он сам старался принять идеологию украинского национализма, от «академика» Грушевского до дивизии СС «Галициен». И немало преуспел в приобщении к новым ценностям — при нем появились традиции чествования «воjakив», при нем был создан проект, представляющий голод 1933-го — Голодомором и геноцидом...

На второй срок, в 1999 году, Кучма избирался уже благодаря поддержке западных регионов, поскольку на этот раз ему пришлось соперничать с коммунистом Петром Симоненко, который на тот момент лучше сумел использовать прорусские настроения юга и востока. Естественно, и во второй приход Кучмы во власть гуманитарная политика Украины оставалась все в тех же галицийских руках и двойной стандарт в отношении к разным регионам продолжал царить.

И Кучма под конец карьеры сам напоролся на кривые вилы своей национальной политики. Как это очень часто случалось в истории с неудачливыми деятелями, полагающими, что опыт в политике заменяет нравственность.

Зимой 2004 года прошел второй тур президентских выборов, в которых победил Виктор Янукович. Этот результат, конечно, не устроил ни оранжевых, ни их европейских и американских спонсоров, о чем и те и другие неоднократно заявляли с самого начала избирательной кампании.

Оранжевые начали свою «оранжевую революцию». Одним из ее этапов стал ряд решений, принятых местными советами на западе

* «Западенцами» на Украине называют жителей западных регионов, чаще всего Галиции. «Схидняками» — от слова «схид», по-украински «восток» — соответственно восточных.

Украине, о том, что они перестают подчиняться законной (тогда еще) власти «кучмистов» и отныне подчиняются только «всенародному президенту» Виктору Ющенко, о котором им, галичанам, точно известно, что он победил. Ведь он сам об этом сказал — да еще и дал присягу, положив левую руку на Святое Писание.

И «страшный репрессивный режим Кучмы» набрал в рот воды. Или чего покрепче. Власть и ее карательные органы реагировали на фактический государственный переворот в западных областях будто спяну — то есть никак, словно и не заметили.

Украинские антиоранжисты в южных и восточных областях оказались дезорганизованными и казались деморализованными. Создавалось впечатление, что победа уже в кармане оранжевых, что еще немного — и сам Кучма, и его премьер Янукович признают собственное поражение.

Но наиболее активные и способные люди Новороссии, не имея возможности адекватно ответить на демарш Галиции, сумели ответить симметрично. И главная роль в этом принадлежит, безусловно, Евгению Кушнарёву, тогдашнему председателю Харьковской облгосадминистрации, который именно после событий «оранжевой зимы» вновь выдвинулся в первый ряд украинских политиков.

Принятые местными советами на юге и востоке решения были как будто списаны с западных,— только с обратным знаком. Если галичане отказывались подчиняться законному (на тот момент) управлению и переходили в подчинение выбранному ими Виктору Ющенко, то юг и восток, наоборот, сохраняли верность действующей власти и отказывались признать Ющенко — как узурпатора. Отказывались также от перечисления денег в центр, до тех пор, пока столица дезорганизована и подчинена стихии охлократии. И требовали отдать победу тому, кто действительно победил во втором туре президентских выборов, то есть Януковичу.

И тогда украинская власть забеспокоилась. Без поступающих с юга и востока средств невозможно не только существование западных дотационных регионов, но и вряд ли мог быть сохранен статус Киева как города, жирующего на горбу нищей страны.

Лидеры советов юга и востока были вызваны в администрацию президента, тогда еще, напоминая, Леонида Кучмы. Там с ними «поработали». Они согласились смягчить требования, фактически уступить силе. Которую в данном случае украинское государство не стеснялось проявить. Уголовные дела против «сепаратистов»,

по одному из которых Евгений Кушнарёв оказался за решеткой, только продолжались следователями оранжевого режима — начаты они были еще при Леонид Данилыче.

Таким образом, Кучма, который сам создал и утвердил разные правила игры для донорских несвидомых и для дотационных свидомых регионов, **был вынужден собственными руками усмирять ту единственную силу, которая еще могла помочь ему удержать остатки власти.**

Но решения, от которых под давлением киевской власти пришлось отказаться депутатам юга и востока, все же сыграли огромную роль. После них был известный съезд в Северодонецке, а галичане во власти поняли: когда они будут слишком наглеть — им будут отвечать, как говорят моряки, «тем же концом по тому же месту».

Без действий Кушнарёва и его единомышленников не пошло бы столь быстрое пробуждение народного самосознания в Новороссии. И, в конце концов, без этого краткого наступления не стало бы столь явным отношение украинской державы к двум разным сортам граждан: что можно националистам, то запрещено их противникам.

Глава 9. Кому можно и кому нельзя «разжигать межнациональную рознь»

Для меня лично ответ на этот вопрос окончательно стал ясен в 2008 году. Вот кому нельзя:

«Сторонника монархии приговорили к 4 годам тюремного заключения

Служба безопасности Украины (СБУ) сообщила, что суд приговорил к четырем годам лишения свободы жителя Одесской области, распространявшего листовки с призывами к вооруженному восстанию за вхождение Украины в монархический союз с Россией и Белоруссией. Осужденный действовал от имени несуществующей организации „Российская православно-монархическая партия (боевая)“. Впрочем, установить, на кого он в действительности работал, следствию не удалось.

Согласно вчерашнему заявлению СБУ, Печерский районный суд Киева рассмотрел материалы следствия, подготовленные сотрудниками ведомства, и вынес приговор по делу жителя Одесской области. За посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины и разжигание национальной вражды он приговорен к четырем годам лишения свободы. Как установило следствие, осужденный изготовил около 7 тыс. листовок и брошюр от имени „Российской православно-монархической партии (боевой)“ и распространял их в разных районах столицы в местах массового скопления людей. По данным СБУ, организации с таким названием официально не существует. В суде он заявил, что действовал самостоятельно, а СБУ не смогла установить его связей с какой-либо экстремистской организацией.

В листовках автор призывал к вооруженному восстанию, объединению Украины с Россией и Белоруссией в единый монархический союз и к уничтожению евреев.*

* «Коммерсант-Украина», 17.01.2008.

А вот кому можно:

«Во время открытия памятника жертвам Голодомора 1932—1933 годов в г. Запорожье произошел скандальный инцидент, который можно расценить как публичное разжигание межнациональной розни...»

*В ходе церемонии глава Конгресса украинских националистов (КУН) в Запорожской области Василий Тымчина заявил: „**Пришло наше время, и Днепр станет красным от крови жидов и москалей**“.*

Одновременно, как сообщается, глава Братства ОУН-УПА в Запорожской области Михаил Калиняк потребовал выкорчевать перед памятником жертвам Голодомора все березы и елки, мотивировав тем, что это — „москальские деревья“.

„Возле памятника жертвам Голодомора 1932—1933 года не должно быть русских берез и елок — должны быть посажены калина и верба. Освятить памятник должен украинский священник, а не представитель церкви Московского Патриархата“, — заявил Калиняк...

Никто из присутствовавших на церемонии представителей Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры не остановил нацистов: „Все стояли молча, опустив головы“.*

Почему в деле «жителя Одесской области» СБУ не стояла «молча, опустив голову»?

Противник москальской флоры как будто вышел из известного анекдота. Напомню. Беседуют в западенском селе вуйко с сыном. Сын говорит: «Батько, а давай цю березу зрубаемо». — «Нащо?» — «А прийде москаль и скаже: типично русский пейзаж».

Сон разума рождает чудовищ. Смешно, когда чудовища выполняют из анекдотов. Или страшно?

Врачам судить, имеются ли в такой маниакальной ненависти даже к деревьям признаки психических отклонений. Но в современной украинской «элите» этот человек вполне *нормален*. В том смысле, что соответствует норме, наиболее широко распространенной в данной социальной группе.

* ИА «Росбалт», 30.11.2007.

* * *

В конце 80-х — начале 90-х годов XX века много раз приходилось слышать на митингах и читать в листовках некий лозунг. С разными вариациями, по смыслу он звучал примерно так: «Мы, украинские националисты — не шовинисты. Мы хотим построить Украину, в которой евреям бы жилось лучше, чем в Израиле, русским — лучше, чем в России...»

Не могу судить, насколько искренни были говорившие такое. Сегодня иные из них одумались и отошли от национализма, некоторые умерли... Но многие остались, пополнились неофитами и благомысленный лозунг благополучно забыли.

Вначале перестали поминаться русские, евреи и все прочие. Акцент был сделан на всеобщем «украинстве». Населению с трибун и телеэкранов стала вдалбливаться нехитрая мысль: если мы живем на Украине, то и говорить **должны** по-украински. А как же иначе — ведь во Франции... в Италии... При этом, конечно, не поминались такие страны, как США, Индия или Швейцария, а только страны, чье название одноименно с языком.

Потом появилось понятие «государственный язык», укрепилось оно после того, как Леонид Кучма продал в парламенте принятие Конституции. Не будем сейчас о том, насколько правомерно такое огосударствление языка. Отметим, чем объяснялась его необходимость. Тогда «элита» говорила: придание украинскому статусу государственного нужно для того, чтобы «цивилизованные государства» воспринимали Украину как суверенную державу. Для националистов это важно — не быть, но казаться, им чрезвычайно хочется, чтобы и их принимали «как настоящих».

И ведь за другими языками, говорили нам, в Конституции закреплены все права, за русским прежде всего, он по-прежнему будет оставаться языком общения большей части граждан Украины... никто на него не покусится, что вы, что вы... Мы ж цивилизованная держава... Просто *сейчас так надо*.

Modus operandi националистов заимствован у дикарей или уголовников. Закон и справедливость для них — это слова, которые имеют какой-либо смысл только тогда, когда это выгодно им самим. Любую уступку они воспринимают как слабость. И стараются добиться уступок *в малом*, чтобы в конце концов, ничем не поступившись, получить *все*.

Вот как Владимир Алексеев, восемь лет занимавший в Верховной Раде пост заместителя председателя Комитета по свободе слова и информации, описывает в своем интервью эту технологию уступок, которыми вымощена дорога в ад:

«Применяется следующая тактика. Принимается, скажем, в 1993 году закон о телевидении, в котором сказано, что в украинском телеэфире могут быть только украинские вещатели. А когда задавали вопрос: как же быть с РТР, с „Останкино“ и т. д., следовал ответ: „Ну что вы! Как вы можете такое говорить? Кто же их отключит?!“ А потом проходит год-два, и начинается другой разговор: „Как, вот тут у нас есть закон, а вы его нарушаете... Немедленно отключить!“

*То же сейчас происходит и с языком. Сначала преподавателей вузов успокаивали, что в законе **просто надо так написать** (выделено мной.— Г. С.), а вы как преподавали, по-прежнему будете преподавать по-русски. Этому верили, а сейчас вузовских преподавателей заставляют подписывать дополнения к контракту с обязательством перейти на украинский язык и опять говорят то же самое: что это, мол, пустая формальность. А через пару лет скажут: „Как? Вы нарушаете контракт? Вон на улицу!“**

Что-то это до боли напоминает... Вот точно так же лидеры «цивилизованных стран» убеждали наивного и доверчивого Михаила Горбачева, всерьез принявшего идеи конвергенции двух систем и всеобщего мира и разоружения,— убеждали в том, что НАТО ни в коем случае не распространится на территорию присоединяемой к ФРГ ГДР. А о том, чтобы НАТО расширилось за счет стран, входивших прежде в Организацию Варшавского договора, и речи не могло быть... Что вы, что вы?!

И раз Маргарет Тэтчер, Джордж Буш-старший, Гельмут Коль и пр. и пр. были, безусловно, демократическими лидерами, то значит, это действительно демократическая тенденция — любую уступку воспринимать как слабость и немедленно пытаться добиться следующих уступок. Значит, и «цивилизованные» могут вести себя как дикари — когда это им выгодно? И почему нас это не удивляет?

Главное здесь — не переборщить, не передавить, а в случае опасности — убежать и потом попробовать вновь куснуть, с другой стороны.

* Търнов В. Технология русофобии // Еженедельник «2000». — 2008. — № 51 (443).

На Украине это выглядело так. Благостные речи вождей «Народного Руха Украины за перестройку» после объявления независимости в 1991 году начали постепенно меняться. В статьях и выступлениях активистов стали проскальзывать словечки вроде «москаль» и «жид». Ну и что тут такого — если не в негативном контексте. Потом появился и контекст... Вначале на местном, низшем уровне. Инициатива, так сказать, рождалась снизу.

И тогда, при «кучмизме», их еще судили. Хотя редко. И несмотря на то, что тогда же примерно появился на Украине первый памятник 14-й дивизии ваффен-СС, у нас известной исключительно как дивизия «Галичина».

Еврей, покайся! И не судись...

В Харькове в начале 2000 года проходил процесс о разжигании межнациональной розни.

Лидер харьковской «Просвіти» потребовал, чтобы суды не принимали от евреев «каких-либо исков к украинским газетам и национально-культурным организациям». Накануне суда, который угрожает самому лидеру обвинением в разжигании межнациональной розни, это требование было более чем актуальным.

Поводом к иску, поданному Ассоциацией национально-культурных объединений Украины, послужила публикация в газете для детей и юношества «Джерельце», учредителем которой являлось Харьковское областное объединение Всеукраинского общества «Просвіта». Тон публикации под названием «Усякому мирянину — по семеро жидовинів» лучше всего передать одной цитатой: «Убей жида — сорок грехов с души» (пер. с укр.). Ассоциация национально-культурных обществ просила суд взыскать с областного объединения «Просвіти» моральный ущерб в размере 1 миллиона 100 тысяч гривен, а также запретить дальнейшее издание «Джерельца».

Заседание суда переносили. Как поговаривали в Харькове — чтобы суд не совпал с Шевченковскими днями («Просвіта» носит его имя). Накануне суда главный редактор «Джерельца» и один из лидеров «Просвіти» не дал остыть интересу к этому делу, выступив от имени Харьковского областного объединения упомянутого общества с заявлением, в котором требовал от евреев «публичного покаяния» и уплаты компенсаций за «преступления жидовства (в оригинале — „юдейства“) против украинцев». Эти преступления,

по мнению автора обращения, «являются никак не меньшими, чем преступления немецких нацистов против евреев».

Ну и, применяясь к современности: ограничить в Украине деятельность евреев, особенно в жизнеобеспечивающих сферах, судам — прекратить принимать от евреев иски... И еще — «положить конец наглým намерениям юдонацистов руками украинского суда уничтожить в Украинском Государстве украинскую национально-культурную организацию „Просвіта“ и просветительскую газету „Джерельце“».

Ясно, в чем суть проблемы? В истории было немало фанатических учений, чьи приверженцы лили кровь, пот и слезы во имя чистой идеи. Однако на Украине ни антисемитизм, ни русофобия, ни все прочие фобии бескорыстными не были никогда.

Звучали и требования «с точностью до наоборот». И в том же Харькове. Некий лидер еврейского движения (тоже признанный ученый, как и неупомнутый нами по имени лидер «Просвіти»*) требовал покаяния и компенсации за те зверства, которые творили с евреями гитлеровцы на территории Украины во время Великой Отечественной, от украинцев. В смысле — от всех. От современных тоже, да собственно говоря, только от современных, ибо мертвецы, при всем желании, не могу покаяться.

И еще одно дельце подобного пошиба. На выборах 1998 года в Верховную Раду по одному из харьковских центральных округов выдвигался кандидат, суливший многочисленные блага избирателям. Но не всем. «Евреям та жидам (так в оригинале) забезпечувати високий рівень життя вважаю непотрібним», — значилось в его избирательном плакате. Харьковские правозащитники обратились в прокуратуру. Следователь побеседовал с председателем избиркома, находившиеся еще в комиссии плакаты с уголовно наказуемыми высказываниями были уничтожены, а кандидата обязали сорвать те, что уже были расклеены. Однако он умудрился до выборов обнародовать свои взгляды еще раз — по телевидению.

Избиратели пафоса не оценили — кандидат этот в ряду более чем десятка соперников занял не то последнее, не то предпоследнее место. Но ведь как засветился — поучаствовал в выборах в парламент страны! И помог многим разобраться, что на самом деле имели в виду руховские вожди (понимаю, что не все), когда говорили «лучше, чем в Израиле... лучше, чем в России...».

* Не считаю нужным популяризировать имена неуважаемых профессоров.

В какие же дремучие времена мы сползаем? Кажется, вся история вывернулась наизнанку и каждый сам себе выбирает эпоху, в которую и проживает свою единственную и неповторимую жизнь.

2000 год — это время первого прихода в высшую власть на Украине Виктора Андреевича Ющенко. Тогда он стал премьер-министром. И на Украине совершенно открыто говорили о том, что его «поддерживает Запад», и это в глазах многих симпатизирующих Ющенко и даже многих нейтральных граждан являлось плюсом. Тогда гораздо больше людей, чем сейчас, все еще верили, что Запад желает Украине процветания, а только сами глупые украинцы, неспособные преодолеть «наследие совка», противятся собственному благу...

Тогдашнюю победу Ющенко тоже называли «победой национально-демократических сил». И *свидомые* граждане поняли дело так, что получили еще одну уступку и нужно поскорее стараться захватить еще немного «жизненного пространства». И этим, на мой взгляд, объясняется то, что в начале миллениума на Украине активизировались люди, чьи выступления можно было трактовать как разжигание межнациональной розни.

Но тогда было *еще рано*. По крайней мере, суд закрыл газету «Джерельце» (не знаю, не выходит ли она сейчас — под другим или даже под тем же названием, что тоже не исключено в случае перерегистрации).

Но ко времени второго прихода г-на Ющенко во власть — стало *уже можно*.

* * *

Многие и на Украине, и за ее пределами помнят скандал с выступлением депутата Тягнибока. Кто не помнит — может вспомнить.

17 июля 2004 года народный депутат Украины, член фракции «Нашей Украины» (фракция В. Ющенко), председатель Всеукраинского объединения «Свобода» Олег Тягнибок, выступая на митинге возле могилы командира УПА Клим Савура на горе Яворов (Ивано-Франковская область), сказал в том числе и следующее:

«Они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас на-

шу украинскую державу... Нужно отдать Украину, наконец, украинцам. Те молодые люди и вы, седоголовые, это и есть та смесь, которой наиболее боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит в Украине».*

21 июля Госкомнацмиграции Украины обратился в Генеральную прокуратуру Украины с просьбой дать правовую оценку. 30 июля прокуратура Ивано-Франковской области возбудила уголовное дело.

В феврале 2005 года (уже после «оранжевой революции») Ивано-Франковский городской суд признал незаконным постановление прокуратуры о возбуждении уголовного дела. Лингвистическая экспертиза Киевского НИИ судебной экспертизы установила, что «полный аутентичный текст выступления» не содержит **ни одного нарушения прав граждан.**

Нет, вышеприведенные слова на митинге Тягнибок сказал. С этим никто не спорит. Это слышали миллионы телезрителей Украины. Но, по-видимому, киевские эксперты решили, что в контексте всего выступления слова «жидва» и «москаль» звучат вполне в духе Декларации прав человека и гражданина.

Полный текст выступления, так же как и полное заключение экспертизы, на Украине никогда широко не обнародовались.

Решение Ивано-Франковского суда дало Тягнибоку право обидеться. В пресс-релизе своего объединения он пригрозил судебными исками телеканалу «Интер», который осмелился транслировать выше процитированную часть его выступления, и Госкомнацмиграции Украины, который тогда по совпадению возглавлял человек по фамилии Москаль. (Потом Геннадий Москаль стал одним из активных политиков оранжевого лагеря.)

Вот как. Выступать с такими вот заявлениями в современной Украине можно, но цитировать эти выступления нельзя.

Тягнибок, как уже упоминалось, был членом ющенковской фракции в парламенте. После выступления Ющенко его из фракции исключил. Но зимой 2004/05 г., во время «оранжевой революции», телезрители Украины снова увидели Тягнибока — в первых рядах «революционеров».

Что за притча? Оказывается, исключив Тягнибока из фракции, Ющенко (или кто тогда принимал решения) включил его

* «Украинская правда», 20.07.2004.

в избирательный штаб (либо какую-то иную структуру, руководившую «оранжевой революцией»). То есть «серьезно наказал» — из дальнего окружения перевел в ближнее.

* * *

И вот, наконец, оцените разницу между харьковским делом 2000 года — и тягнибоковским образца 2005-го. Тогда газета, напечатавшая статью про мирянина и жидовинов, в которой не было прямых призывов расправляться с инородцами, была закрыта, а ответчики сползли в политический маргинесс.

После «оранжевой революции» результат был совсем другой. Автор, обозвавший «жидву» и «москалей» «нечистью», был признан украинской Фемидой ни разу не нарушившим права граждан. Более того — он сам получил право грозить судами оппонентам, если они будут вспоминать его сомнительную речь.

Он стал героем двух десятков украинских «свободных и демократических» телеканалов, на которых и сегодня выступает ньюсмейкером или «говорящей головой» из первого разряда «украинского политикума». Стоит ли удивляться тому, что сегодня возглавляемая им политическая сила уже начинает понемногу побеждать на Западной Украине?

Еще несколько лет назад Виктор Варфоломеевич Полищук, историк и юрист, выдающийся исследователь коллаборационизма и связанных с ним преступлений украинских националистов, справедливо говорил, что даже в Галичине крайние националисты не побеждают на выборах, они приходят во власть, только маскируя свои истинные взгляды, в составе более умеренных блоков или партий.

Очевидно, что времена меняются.

* * *

Вывод. Антисемитские публичные высказывания на Украине вполне допустимы... если юдофобию дополнять русофобией. То есть панам антисемитам нужно только в своих выступлениях против «жидов» не забывать добавлять «...и москалей». Это даже не смягчающее обстоятельство — «в Украине» сегодняшней это полная индульгенция.

Глава 10. Дерьмо в шоколадной глазури

Фашизм — это ложь, изрекаемая бандитами.

Э. Хемингуэй

Оболванивание масс в националистическом духе на Украине ведется в полном соответствии с теорией и практикой экспортированной к нам после «перестройки» науки public relations.

Лидеры мнений задают основные идеологические установки, которые сами украинские политики, смутно усвоив терминологию, обзывают «мэсседжами».

Причем наблюдается четкое разделение труда.

Одни выступают с «крайними», то есть нацеленными не на застрашное воплощение, а на перспективу, заявлениями. Например — требуют от России компенсаций.

Другие, «умеренные», тут же дезавуируют эти «крайности»: ну что вы, как можно, разве это официальное мнение державы Украина? (И правда, *сегодня* — еще не официальное.)

«Свободная» украинская пресса внедряет эти установки в каждый телевидированный дом. Например, приучает обывателя к мысли, что требование компенсаций от России — совсем не немислимое дело, а даже может быть очень выгодное и ему, обывателю. Просто это пока «не на часі» (не ко времени).

Все это дополняется мероприятиями соучастия — уличными акциями, которые должны пробуждать субъектность аполитичных граждан и заставлять их «определяться с выбором», или, говоря по-иному, расходиться по разные стороны баррикад.

Когда власть реабилитирует фашизм «умеренно» — маргиналы выходят на массовые акции с радикальными криками. Это нужно для общего дела, общей борьбы.

Во-первых, власть имущие получают право сказать: этого требует народ, и народ даже требует большего, а мы, власть, еще умеренные...

Во-вторых, и это главное, таким способом украинское общество, в массе своей не приемлющее национализма, **приучается без отворачивания смотреть на нацистов.**

Правозащитники и по-особому понимающие демократию интеллигенты их даже защищают: что, мол, страшного, если на Украине, в Прибалтике на улицы выходят люди с символикой Третьего рейха? Для них самих действительно тут нет ничего *такого*, — потому что они сами уже себя выдрессировали, **приучились смотреть на нацистов без отворачивания.**

А если этим, не делающим пока ничего *такого*, людям позволить делать все, чего они хотят? И тогда, не исключено, эти же самые *кривозащитники* и «демократы» и тут найдут какие-то самообманывающие оправдания.

Как находили их евреи, угоняемые нацистами в Бабий Яр.

В книге «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов приводит воспоминания Дины Мироновны Проничевой, угнанной на расстрел в первые дни оккупации и чудом спасшейся, выползшей из-под груды остывающих тел:

«Украинские полицаи (судя по акценту — не местные, а явно с Западной Украины) грубо хватали людей, лупили, кричали:

— Роздягаться! Быстро! Быстро!

Кто мешкал, с того сдирали одежду силой, били ногами, кастетами, дубинками, опьяненные злобой, в каком-то садистском раже...

...Как на сцене, происходил этот кошмар: из коридора партия за партией вываливались визжащие избитые люди, их принимали полицаи, лупили, раздевали — и так без конца.

Дина уверяет, что некоторые истерически хохотали, что она своими глазами видела, как несколько человек за то время, что раздевались и шли на расстрел, на глазах становились седыми».

А вот какие слова слышала Д. М. Проничева несколькими часами раньше, когда этих, еще не седых, людей гнали по киевским улицам:

«В толпе обрывки разговоров:

— Это война, война! Нас вывозят подальше, где спокойнее.

— А почему только евреев?

Какая-то выжившая из ума бабушка предполагала уже совершенную чушь:

— Ну потому, что они родственная немцам нация, их решили вывезти в первую очередь»*.

Если человек хочет обмануть сам себя — ему никто и ничто не в силах помешать. Это знают опытные оболъстители девушек, это знают и сами девушки-оболъстительницы. Это знают все работающие с общественным мнением. Эта истина верна для любых возрастов, обоих полов, для всех времен и народов.

Рассмотрим на примере, как действует технология nation building'a, то есть превращения существующего украинского народа (по многим параметрам не устраивающего оранжевых) в некий другой народ, *мою нацию*. В более узком смысле — это *технология прививки украинскому обществу терпимости к нацизму*, приучение обывателя смотреть на нацистов как на нечто обыденное, вполне соответствующее «европейским демократическим традициям».

Вот Виктор Ющенко в октябре 2007 года подписывает указ о праздновании годовщины Украинской повстанческой армии (УПА). И практически сразу вслед за указом на улицы в Киеве выходят неонацисты. Они прошли, люди посмотрели... и забыли? А ведь короткая память — короткая жизнь

Сегодня широко известны слова Л. Кравчука о том, что он скорее дал бы отрубить себе руку, чем подписал Беловежское соглашение, если б знал, во что превратится Украина под властью оранжевых.

Леонид Макарович, впрочем, персонаж известный — вчера один из главных коммунистов Украины, сегодня один из самых последовательных антикоммунистов. Но дело не в нем, а в том, что миллионы людей думают похоже.

Люди, относившиеся в конце 80-х — начале 90-х к созданию независимого украинского государства с лояльностью и симпатией, сегодня ошарашено озираются вокруг: где мы оказались? Какой нынче год, какой нынче век?

* Роман Анатолия Кузнецова (первая публикация — журнал «Юность», 1966 год; цитирую роман по этой публикации) написан не «по материалам». Автор подростком прожил в Киеве всю оккупацию, он видел этих полицаев, слышал эти слова, **он сам был в Бабьем Яру**, по законам оккупантов его должны были казнить минимум 14 раз, в том числе за такие преступления, как ношение валенок или несдачу продуктов (да, расстрел полагался и за это! В Бабьем Яру расстреливали далеко не только евреев). Он выжил. Тогда одни выживали предательством, другие — надеждой на возвращение «великих русских солдат» (слова А. Кузнецова) и величайшим напряжением всех сил, позволявших дожидаться этого возвращения.

Конечно, выглядеть обманутым и обманывавшимся глупо и стыдно. Но лучше признать свои ошибки, чем повторять их с упрямством, достойным ушастых животных.

Все было так политкорректно...

Начиналось все более чем политкорректно. Даже Рух в конце 80-х создавался как «Народный Рух (Движение) за перестройку». Потом слово «перестройка» выпало. Уже это одно должно было заставить задуматься: чего ожидать от людей, склонных маскировать свои цели глазурию политической конъюнктуры?

Но тогда во главе движения (и собственно Руха, и поддерживающих его) стоял Вячеслав Чорновил, который уж никак не напоминал зоологического националиста. Именно Чорноволу принадлежит идея федеративного устройства Украины, следовательно — признания своеобразия за регионами и свободы выбора за гражданами.

Вообще 20 лет назад украинское общество было куда более демократичным. Например, тогда считалось неприличным подвергать сомнению такую простую и общепринятую норму, как прямые выборы населением областных властей, в том числе и глав областных администраций. Так оно и было поначалу, а потом Л. Д. Кучма эту норму удачно (для себя) похерил.

Разумеется, и Чорноволу хотелось, чтобы в Харькове его приветствовали по-украински. Но он умел признавать реалии и, в отличие от Ющенко, умел разговаривать с луганчанами, харьковчанами, одесситами по-русски. Не принимал Чорновил и идей форсированной украинизации, единственное, что он мог бы ответить на спешку нынешних властей в этом вопросе: «Швидко робиться — сліпе родиться».

Вячеслав Чорновил погиб в автомобильной катастрофе 26 марта 1999 года. Как бы к нему ни относиться, но для всех симпатизировавших гражданам он был безусловным лидером украинского национального движения.

Ни В. Ющенко, ни Ю. Тимошенко ни при каких обстоятельствах не могли бы претендовать на роль лидеров украинской национальной демократии при живом Чорноволе.

Гибель Чорновола знаменовала также и окончание периода толерантности со стороны национально-свидомых (национально-сознательных). Мы уже вспоминали: агитируя граждан, чтобы про-

голосовали за независимость, они говорили примерно так: *«Мы хотим построить Украину, где русским жилось бы лучше, чем в России, евреям — лучше чем в Израиле»...*

Постепенная эскалация националистической активности очень многих интеллигентов не настораживала. Довелось мне в дни выборов—2004 беседовать с известным украинским правозащитником. Он долго убеждал меня, что это провокация, что постоянные повторения ролика про «жидву и москалей» — то есть цитирование вышеприведенной речи О. Тягнибока — направлены на дискредитацию Ющенко...

Но ведь вопрос был не о том, кому выгодно крутить ролик. Вопрос был, для чего и почему человеком, поддерживающим Ющенко, именно тогда принародно (так, что не могли не попасть в выпуски новостей) были сказаны эти слова. Ведь раньше все же стеснялись в своем отечестве.

Как упивцы воевали с гитлеровцами — тоже в одном строю?

Люди, которых сегодня принято называть «оранжевыми» (хотя уже понятно, что тут совсем иной колер), ведут себя в лучшем стиле блатных академий. Урка должен добиться от фраера уступки хотя бы в малом, уступки, которая покажется фраеру не стоящей того, чтобы ради нее затрачивать какие-то усилия. Дальше — больше... И вот уж фраер гол и бос, и сам не понимает, как это он без малейшего сопротивления отдал последнее...

У блатных это называется «давить на психику». Как это называют оранжевые между собой — ей-богу не знаю.

Но картина почти идентична. Вначале — Рух за перестройку, потом — без перестройки. Сперва национализм, в котором «будет лучше» всем, потом — просто национализм. Вначале «за нашу и вашу свободу», потом — наша свобода остается, а ваша — превращается в свободу «негров» (неграждан).

А зная прошлое, вменяемый человек может прогнозировать будущее. Сегодня националисты, вещая на широкую аудиторию, стараются маскировать сотрудничество своих «героев» (которых на востоке Украины давно перекрестили в «хероев») с гитлеровцами. Уверяют, например, что Роман Шухевич никогда не имел наград непосредственно от Гитлера. Как будто это как-то оправдывает

участие будущих создателей УПА в подразделениях, сформированных Абвером и СС для палаческих функций на оккупированных территориях.

Но на своих форумах они давно уже не стесняются. Они завидуют Эстонии, где в униформе с символикой СС можно пройти по улицам торжественным маршем. Когда это выплескивается на улицы Украины, старшие камрады снисходительно усмеваются: хлопцы бавляться...

Подумаешь, большие дела — позабавятся в молодости, а потом научатся ховать «буквы» нацизма, чтобы тем безопаснее для себя действовать в его духе.

И вот — логичное и закономерное продолжение указа В. Ющенко о праздновании юбилея УПА. Демонстрация в центре Киева, которую охраняет киевская милиция. На демонстрации в одном строю — ветераны УПА и «наша молодежь», понацеплявшая всюду, где только возможно, слегка подретушированную символику нацистов.

А ведь «упивцы» (так националисты называют участников УПА), по уверениям украинского телевидения, «воевали с нацизмом». Как же тут, прямо рядом в колоннах, не распознали старого врага? Ведь точно таких орлов со свастикой в лапах, как на знаменах «нашей молодежи», носили на мундирах и эсэсовцы, и вермахт.

Неужели прожженных ветеранов ввело в заблуждение косметическое изменение свастики? А то, конечно, не удержались бы и уничтожили нацистов — так же храбро, как когда-то «воевали» с гитлеровцами в прикарпатских лесах. Или они и тогда «воевали с гитлеровцами» точно так же: в одном строю, в одной колонне?

Телеложь в опровержениях не нуждается — она сама себя опровергает

Может, потому и показали украинские телеканалы эту манифестацию так скромно, а фактически — почти никак. Потому что больно уж противоречит то, что мы видим своими глазами, — тем байкам о борьбе «упивцев» с нацистами, которые на современном укрТВ занимают внушительное место.

Еврейская община Украины возмутилась. Тем, что *«14 октября, в центре Киева прошел митинг по случаю 65-й годовщины со дня создания Украинской повстанческой армии. Реально же это мероприятие носило все черты профашистской манифестации.»*

Демонстранты, кроме известных и широко рекламируемых лозунгов о реабилитации организации УПА, скандировали нацистские лозунги, шли с нацистскими приветствиями и использовали стилизованную символику фашистских времен. Украинская столица — сердце страны — была заполнена людьми, которые были вооружены дубинами, а некоторые даже немецкими шмайссерами, при полном бездействии и попустительстве властей»*.

Среди подписавших письмо — народный депутат Украины (по списку Блока Юлии Тимошенко) Александр Фельдман. Интересно, правда?

Как глава Еврейского Фонда А. Фельдман протестует, а как же он в качестве народного депутата фракции БЮТ будет голосовать, когда оранжевые выдвинут очередной проект ревизии истории и реабилитации фашистов?

Может быть, Фельдман настолько наивен, что не видит связи между указами о героизации УПА и ее лидеров — и нацистским шабашем в Киеве?

Но ведь это сам Фельдман пишет, точнее, подписывается под такими словами: «Демонстранты, **кроме известных и широко рекламируемых лозунгов о реабилитации организации УПА**, скандировали нацистские лозунги» (выделено мной. — Г. С.).

Значит, ему **известно**, что эти лозунги на Украине **широко рекламируются**, и полагаем, известно даже, **кем** рекламируются.

А ведь Блок Тимошенко и в вопросе реабилитации украинских коллаборантов, сотрудничавших с гитлеровцами, практически не отличается от блока Ющенко. БЮТ не выступает за реабилитацию украинского нацизма, потому что эту грязную (и перечеркивающую электоральные надежды на юге и востоке) работу выполняет НУНС. А ведь выступления самой Юлии Владимировны — о том, как «сдерживать Россию», например, — вполне укладываются в эту картину, — достаточно только наложить несколько дополнительных коричневых мазков.

И наверное, А. Шкиль и Л. Лукьяненко, которые в украинском обществе ассоциируются отнюдь не с антифашистами, лучше знают и понимают свою *лидерку*, чем «наивный» Фельдман.

Среди подписавших «Открытое письмо» — еще один народный депутат Украины (по списку Партии регионов) Ян Табачник. Его

* Из «Открытого письма», распространенного Еврейской общиной Украины. MIGnews.com, 15.10.2007.

партия выступает всегда против реабилитации нацизма. Но... выступает как-то странно. В предвыборный период — громогласно, после выборов — вполголоса, если не шепотом. Уважаемый артист мог бы посоветовать однопартийцам рассредоточить громкость равномерно на весь регионаловский саундтрек, — чтобы и до выборов не оглушало, и после выборов можно было расслышать.

Последовательно против возрождения нацизма на Украине выступают только коммунисты и прогрессивные социалисты Н. Витренко. Последовательными на сей раз оказались и депутаты от ПР в Луганском областном Совете, которые приняли обращение по поводу прошедшей в Киеве нео-старо-нацистской манифестации (так, наверное, учитывая состав участников, ее назвать правильнее всего). Еще, конечно, возмущился целый ряд ветеранских организаций, чей голос в «свободных» украинских СМИ после «оранжевой революции» традиционно почти не слышен.

«Хайль!» и вышиванка в одном строю

Некое смутное сожаление высказали и интеллигентные последователи нацистов. Текст на сайте «Украинской правды» свидетельствует, что его автор имеет глаза:

*«Марш 14 октября оставил после себя двойственное чувство. Многие из моих друзей, адекватных и образованных, коренных киевлян и приезжих, были на Марше. Лозунг поддержки УПА получает все больше сторонников, после десятилетий коммунистической пропаганды распадаются старые мифы. Все же, другое впечатление перебило собой первое. Впереди в колонне — люди, которые объединяют вышиванку и „Хайль!“...»**

Если что и показал данный марш, так это то, что мифы советской пропаганды об украинских националистах вовсе не были мифами и что советская пропаганда в этом вопросе была почти честна, а нынешняя украинская — лишь в редчайших случаях правдива. Ведь вот же они, в вышиванках с «хайлем», с гитлеровской (почти) символикой, с муляжами (или настоящими?) автоматами вермахта. Словно живое подтверждение советской пропаганды — и живое же опровержение мифов нынешних украисториков о том, что «УПА воевала с нацистами».

* «Украинская правда», 19.10.2007. Цитирую в переводе на русский.

Автор сожалеет — но о чем? А вот:

*«Прежде всего, такой образ „националистов“ выгоден именно новой путинской России... запомним — это может быть потенциальной индульгенцией на „наведение порядка“ в колонии, которая от рук... Это выгодно антиоранжевым силам. Таким образом, „противнику“ можно навесить образ политических „геев и лесбиянок“ — и пусть оправдываются. Можно строить „антифашистские фронты“, призывать престарелый и не очень электорат на „священный бой с фашистскою ордой“...»**

Оценим уровень культуры этих людей, самоидентифицирующихся как «адекватные, образованные, коренные киевляне и приезжие». Для них свои старики в колоннах — это «сивочолі ветерани», а чужие — это непременно «престарілий електорат». Но бог с ней, с культурой — для националистов это всегда было лишь слово, после которого руки тянутся к пистолету. Пока не дотягиваются. Пока?

Нет, автор не жалуется на лицо украинского национализма — он пеняет на зеркало:

*«Следствие манифестации — „роскошная картинка“ — в первую очередь для Украины, во вторую — для Европы и мира. Рейтер и Франс Пресс, а за ними все мировое телевидение показывает на весь мир образ Украины: сначала Ющенко награждает командира УПА государственной наградой**, а потом неонацисты браво маршируют киевскими улицами рядом с ветеранами-упивцами»...*

Автор не понимает простую вещь: в данном случае даже мнение Европы — не главное. Главное — выдрессировать тех, кого оранжевые называют «маленькими украинцами», то есть «биомассой». Приучить народ без отвращения, спокойно видеть нацистов.

Перед Европой можно оправдаться «другим разом». Ну вот немного забудется «хайль с вышиванкой», поедет в Брюссель какой-нибудь особо любимый сообществом «золотого миллиарда» украинский киндер-сюрприз и отмолит грехи. Это в том случае, если так уж сильно будет возмущение Европы.

Но пока его не слышно. Многоопытный Старый Свет умеет закрывать глаза на то, что нужно не заметить. И из-под прищуренных век внимательно наблюдать за модернизацией фашизма на Украи-

* Там же.

** Речь идет об Указе В. А. Ющенко о награждении Романа Шухевича звездой «Героя Украины», подписанном одновременно с Указом о праздновании годовщины УПА.

не — социальным экспериментом, который может быть бесполезным и для самой Европы. Даже и в случае, если этот эксперимент уничтожит украинское государство. В конце концов, для незаинтересованного наблюдателя отрицательный результат — это тоже результат.

Увы, фактически дело именно так и обстоит: вначале Ющенко награждает командира УПА, а потом неонацисты маршируют киевскими улицами рядом с ветеранами-упивцами.

И при чем тут Рейтер или Путин, если у украинского национализма нынче такое лицо, что на него, по выражению Максима Горького, «хоть штаны надень»?

Карась-идеалист как символ Руси

Сожалеют не только киевляне, «коренные и приезжие». Вестернизованные интеллигенты на востоке Украины тоже сожалеют. Вот, мол, как жаль, что у таких последовательных разоблачителей совковых мифов не хватило разума удержаться от демонстрации неонацистской символики и приветствий.

Да полно, иным животным Господь для того и дал дурной запах, чтобы другие были своевременно предупреждены об их приближении.

Разве долго проживешь по принципу: не верь глазам своим, а верь тому, кто называет себя демократом?

Демократии в украинской так называемой национал-демократии нет ни на грош — никто же, будучи в здравом уме, не станет называть демократами людей, строящих свою политику на игнорировании мнения *большинства народа*. Неонацисты подыгрывают либералам (временно, пока те еще нужны) своей риторикой типа: свастика — это не нацистский, а древнеиндийский символ... Вытянутая рука — это не гитлеровское, а древнеримское приветствие... Обмануть такая риторика может только странное существо по имени «русский либеральный интеллигент».

Да ведь он сам обманываться рад и твердит: все это, конечно, очень плохо и ужасно, но ради бога не надо нагнетать — оранжевые стремятся в Европу, значит, нацизм на Украине невозможен...

Неужели мы вместе с прочим наследием «тоталитарного совка» отбросили способность анализировать, видеть отдельные события в их взаимосвязи?

Понимать, например, что если следом за переименованиями и пенсиями упивцам на Западной Украине националисты протаскивают их чествование в столице, то завтра, следом за переименованиями в честь ээсовцев и сносом памятников героям Великой Отечественной, эти же националисты постараются реабилитировать ээсовцев для всей Украины и повсюду снести памятники нашей истории. А народ без прошлого — это народ без будущего, биомасса (по выражению Ю. Тимошенко), объект nation building'a.

Украинцы на юге и востоке страны, считающие себя демократами, вот уже 16 лет едят огромный торт размером с Золотые ворота. Сверху он был коричневый, облитый шоколадной глазурью. Но вот каждый отколушнул по кусочку, глазурь местами осыпалась... и открылось настоящее нутро. Оно тоже коричневое, но пахнет уже не шоколадом. Мерзко пахнет. Не возражавшим против глазури *этого* есть уже, конечно, не хочется. Но сбоку или сверху им — голос: «Ба-чили очі, що купували — тепер їжте, хоч повилазьте!»

Глава 11. Как я написал открытое письмо Виктору Ющенко

В 2008 году на Украине вышла одна очень нужная и своевременная книга: Георгий Крючков и Дмитрий Табачник, «Фашизм в Украине: угроза или реальность?». Это, пожалуй, первая на Украине книга, в которой об опасности возрождения фашизма говорится без орнаментов превратно понятой политкорректности, прямо, недвусмысленно и злободневно.

Но, как и всякая живая книга, она содержит фрагменты, вызывающие возражения. Например, такое суждение Дмитрия Табачника: *«Смешно спрашивать, почему Партия регионов не возмутилась и не осудила демарш с награждением Шухевича. А что, избиратели Партии регионов вышли на улицы, писали гневные письма протеста, объявляли политические забастовки, отказывали президенту в доверии, начинали кампанию гражданского неповиновения? Избиратели молчали».*

Избиратели Партии регионов не вышли на улицы, потому что для забастовок и манифестаций нужна организация. Стихийный протест — это мгновенная вспышка, не позволяющая выдвинуть ни политических, ни каких других требований (хотя стихийными событиями можно впоследствии воспользоваться для обоснования требований).

Но еще в начале XX века не только социал-демократы и профсоюзные деятели, но и наиболее политически сознательные рабочие знали, что без организации невозможно не только провести забастовку — невозможно даже сформулировать требования, то есть нельзя даже захотеть протестовать.

Сегодня мы, купно с прочими терминами марксизма, попытались забыть и термин «политическая сознательность». И напрасно, потому что непонимание его содержания не позволяет нам понимать творящееся вокруг нас.

Организация, способная вывести избирателей Партии регионов на протестные акции, должна была существовать до события, в данном случае до указа о награждении Шухевича. Такая организация

была — это сама Партия регионов, и почему она не организовала протест своих сторонников — это вопрос ведь не к избирателям, а к партийцам. Коммунисты, насколько помнится, протесты против награждения Шухевича организовали.

А не организовала протестов ПР по причине, которую сам Дмитрий Табачник блестяще анализирует в своей книге, обобщенно эту причину можно сформулировать так — потому, что Партия регионов, в силу присущей украинскому бизнесу привычки, не любит ссориться с властью. Особенно по гуманитарным вопросам, которые из-за ошибок своей идеологии ПР полагает второстепенными.

Существует и еще одна причина, Дм. Табачником не названная, но Партии регионов мешающая. Это излишне болезненное восприятие намеков «свободной» украинской прессы на то, что все участники акций регионалов — подкуплены. Услышав такое, регионалы обычно несколько теряются.

А тушеваться не нужно. Свободная пресса — это пресса, которая сама платит по своим счетам. Вся сегодняшняя украинская официальная пресса (а она, увы, почти вся официальная, то есть прооранжевая) делится на *купленную* и *продажную*. Купленные — это те, что уже живут на гранты, субсидии, продажные — те, что об этом еще только мечтают и страстно «работают на результат». Не удивительно, что они всех считают подкупленными. Такие и Цинцинната смогли бы изобразить продажным персонажем. Ведь вор убежден, что все воруют.

Можно ли в этом случае оправдываться? Антиоранжист в оранжевом государстве еще, пожалуй, сможет доказать, что он не преступник. Но никогда не докажет, что он не верблюд.

Оранжевые при подобных обвинениях не оправдываются. Они или требуют доказательств — немедленно, здесь и сейчас! Или просто заявляют: «Це брехня», хотя уже вся Украина, да и, пожалуй, вся интересующаяся Украиной Европа и Америка знают, что «це» — правда.

Ведь это именно после «солнечной оранжевой революции» общественный протест на Украине превратился в политическое заробитчанство. Сегодня человек, вчера еще с удовольствием и совершенно бесплатно ходивший на митинги, смотрит на рядом стоящих — которым платят. И думает: я что, лох? Они за деньги, а я за так? Неистребимая черта украинского, как любят сегодня говорить, менталитета.

И если пожилые люди в современной Украине еще могут выходить на митинги бесплатно, то молодые уже даже и не понимают, как это возможно. Зачем идти куда-то бесплатно, даже если и очень хочется, если можно предварительно зайти в некий офис, написать по некоему адресу или позвонить по известному номеру, — и дальше делать *все то же самое, но уже с деньгами в кармане?*

Человек отличается от животного способностью совершать бескорыстные поступки. По такому параметру нынешнее украинское общество все дальше отходит от социума и все более приближается к фауне.

Но вернемся к протесту избирателей Партии регионов по поводу награждения Шухевича. Действительно, *организовать* массовый протест без наличия *организации* они не могли, — и тавтология объясняет существо дела короче всего.

Но каждый способен на индивидуальный протест, и каждый сам выбирает для себя его формы. Бизнесмен, который скрывает доходы, потому что не хочет давать денег на строительство «памятников бандеровцам», протестует по-своему. Другой способ индивидуального протеста избирает домохозяйка, почем свет кроющая в магазине или на рынке «Юльку-воровку». Каждый может выбрать что-то свое — хотя бы просто постараться переубедить знакомого оранжиста.

«Отказать президенту в доверии», как о том говорит Дм. Табачник, избиратель может только одним способом — не признавать этого президента. Ну, так многие и не признавали, все время, пока он сидел в своей резиденции. Я — тоже. Я, конечно, не собирался брать приступом Секретариат. Я (в отличие от подавляющего большинства кумов-патриотов) соблюдаю все украинские законы, даже те, которые мне не нравятся.

Я просто не признаю Виктора Андреевича Ющенко законно избранным президентом Украины — и стараюсь говорить и писать об этом при всяком удобном случае. Понимаю, что ему от этого ни холодно ни жарко. Но ведь я его не признаю не затем, чтобы кому-то стало холодно или жарко, а потому, что не хочу пачкать свою совесть.

Мало? Но если каждый станет так же относиться к оранжизму, — то, может, не так уж и мало?

Избиратели писали и письма протеста. Многие, я тоже написал не одно, в конце концов мои писания вылились в форму «открытого письма». Оно было опубликовано в некоторых бумажных и многих интернет-изданиях.

Приведу текст, поскольку он имеет отношение к нашей теме коллаборантов и возрождения фашизма на Украине.

Пан Ющенко, как высоко вы УПАли! (типа открытого письма)

Уважаемый Виктор Андреевич!

После того, как суд назначил Вас президентом Украины, я постепенно перестал интересоваться местными делами. Мне почему-то казалось, что ничего хорошего при оранжевом правлении на Украине произойти не может, ну а плохим специально интересоваться не стоит — его и так до тебя донесут.

И вот не так давно на сайте с душевным названием СКУНС-ИНФО нахожу любопытный документ.

В нем пан Лунячек, начальник главного управления образования и науки Харьковской облгосадминистрации, адресуется к совету ректоров Харьковского вузовского центра с просьбой: «на виконання указів Президента... розглянути питання щодо присвоєння окремих навчальним закладам імені Ярослава Стецька і Ярослави Стецько... та імені Романа Шухевича».

Вот так. Такому маленькому Харьковку — сразу так много великих имен. Видно, что советников, подсказавших идею, просто пучит от креатива.

Впрочем, к трем помянутым именам по ходу дела добавилось еще и четвертое — академика Д. И. Багалея. Думается, пан Лунячек до такого оппортунизма дойти не мог. Четвертое имя появилось наверняка по инициативе совета ректоров.

Непонятно, каким образом в ряд выдающихся нацистских прихвостней затесалось имя простого академика. Скорее всего, по Вашей, Виктор Андреевич, оплошности, ведь Вы подписали указ об увековечивании и его памяти. Не предусмотрели Вы, чье имя выберут несознательные харьковчане, как и жители других городов Украины, если им, по оплошности Ваших голов держадминистраций, представится право самим выбирать.

Академику среди фюреров неудобно

Если даже предположить, что для разбавления списка понадобилась какой-то деятель императорской России или СССР, то в этом ряду гораздо органичнее смотрелись бы имена Шкуро или Власова,

тоже прославившихся сотрудничеством с гитлеровцами. Иначе у электората возникают ненужные недоумения. А их быть не должно, иначе ваша Пропаганда не станет успешной.

Потому наиболее эффективным (и эффектным) было бы присваивать украинским вузам строго ограниченное количество националистических имен. Например, академия имени Стецька-мужа, университет имени Стецьки-жены, колледж имени их дочери-Стецькивны... Или — имени Шухевича-отца, Шухевича-сына, Шухевича-духа... пардон, внука... Дети, конечно, за отцов не отвечают, но славой их пользуются регулярно. Даже такой непритязательной.

Получилось бы здорово: каждому вузу — по своему Стецьку. Можно было бы и упорядочить: технические — имени Стецьков, гуманитарные — имени Шухевичей. Или наоборот, это не важно, а важно, чтобы была упорядоченность. Сами-то выдающиеся деятели значение орднунга понимали хорошо.

Знать героев должны... а не знают

Есть, однако, и более оригинальная, в то же время более доходчивая для массы идея. У упомянутых героев, при всех их несомненных коллаборационистских заслугах, есть одна не очень хорошая черта — они мало известны несвидомому электорату, особенно на юге и востоке Украины. Стыдно сказать, Шухевича путают с участником Беловежских соглашений, а про Стецька вообще думают, что это не фамилия, а имя героя анекдотов.

И действительно, почему мы начинаем такую важную кампанию по ревизии почитай всего полувекового нашего прошлого с гауптмана Шухевича (или гауптштурмфюрера, не суть важно)? И забываем фюрера, рейсхфюрера, рейхсмаршала? Уж они-то для борьбы с Сoвiтaми сделали поболее даже самого Бандеры!

Представляете эффект: университет внутренних дел имени Г. Мюллера (Мюллера-гестапо)... Юридическая академия имени Э. Кальтенбруннера... Авиационный институт им. Германа Геринга... Медицинский университет имени доктора Менгеле... Звучит?

Проект пригоден для распространения и вглубь, и вширь. Например, супермаркетам можно присваивать имена гитлеровских концлагерей. Супермаркет «Бухенвальд»... или «Дахау»... Каждый, кто взглянет на их ценники, сразу поймет и что «работа делает свободным», и что «каждому — свое»...

Есть, впрочем, вариант — имена концлагерей присваивать заведениям платной медицины. Они, как нам демонстрирует ТВ, лишают пациентов зрения и прочих элементов здоровья уже не насильно, а за их же, пациентов, собственные деньги.

Легко предположить, что за главные имена (А. Гитлера, Й. Геббельса, Г. Гимmlера) возникнет настоящая драка. Что понятно — эти люди сделали для борьбы с большевизмом больше всех. Наверняка за право носить их почетные имена будет соревноваться целая куча национал-демократических украинских организаций. Потому такие важные имена предлагается оставить в государственном резерве — Вашем личном распоряжении, Виктор Андреевич, и награждать ими только за очень особые заслуги в деле борьбы с москалями.

Что касается идеи награждения Р. Шухевича званием «Героя Украины», то мы-то с Вами понимаем, это награждение не прибавит славы бывшему гауптману. Но зато покажет истинное современное значение украинских наград. После этого порядочные люди смогут носить их только на заднице.

А если кто подумает, что я издеваюсь, то будет сильно не прав. Я только довожу Ваши (и Ваших вдохновителей) инициативы до логического завершения. Вот Вы предлагаете называть учреждения именами гитлеровских холуев — а я предлагаю не тратить времени и сразу называть их именами хозяев. Каждый, кто сопоставит наши позиции, будет вынужден признать, что моя — более последовательна и логична.

Гитлер был бы в восхищении!

И начинать следует, конечно, не с вузов, а с органов власти. Для начала — переименовать облгосадминистрации во всех областях Украины в управы (как при нацистах), а голов держадминистраций — в гауляйтеров. Имею в виду, официально. Для Вас, Виктор Андреевич, я полагаю, уже давно не секрет, что несознательный народ всех Ваших голов-назначенцев на юге и востоке неофициально и так давно называет гауляйтерами.

А если в областных администрациях имеются отделы или управления демографии, то им обязательно нужно присвоить имя Эриха Коха. Хотя, возможно, такой отдел или управление нужны и при Секретариате президента, и тогда столичный отдел имеет больше прав претендовать на имя гаулятера рейхскомиссариата «Украина». Судите сами, за время оккупации, то есть правления Э. Коха, мирное

население на территории тогдашней УССР сократилось более чем на пять миллионов человек. И за годы независимости — тоже более чем на пять, с 52 до 47 миллионов человек. И это — заметим — без войны, оккупационной армии, зондеркоманд. Фюрер был бы в восхищении.

Но хочу обрадовать, Виктор Андреевич, у Вас в Харькове есть и свой верный электорат. И это не только богатые и очень богатые люди, но и простые харьковчане. Я даже их однажды видел.

Ехали по центральной улице и, как водится, попали в пробку. На тротуаре заметили движущуюся в сторону главной площади заметную колонну милиции, над ними — знамена. Приятель говорит: это демонстрация ментов. Я говорю: что за чушь, сотрудникам МВД запрещены демонстрации. Присматриваемся и видим между широкими спинами в униформе некоторых людей, которые, собственно, и несут флаги. Примерно один на три — пять милиционеров.

И все сразу становится понятным. Полтора-два десятка националистов несут траурные красно-черные знамена УПА и пару державных флагов, более полусотни милиционеров их охраняют от харьковчан. Иным способом в Харькове националисты демонстрировать не могут. Хотя их вроде никто еще не бил. И даже яиц в них не метали. Харьков — город все еще культурный.

Вот это, Виктор Андреевич, и есть Ваш электорат. Подозреваю, что практически весь. И даже — на троих с Юлией Владимировной и паном Тягнибоком.

Понимаю, на оранжевом верху тоже уже присутствует понимание, что, по меркам даже новейшей истории, осталось Вам времени немного. Потому нужно успеть совершить как можно больше необратимых (как Вам кажется) поступков. Но то, что Вы сегодня отстаиваете, может побеждать некоторое время, но победить — не может. Что поделать, Господни мельницы мелют медленно. Зато перемалывают все до конца.

Так что я уже ничему, на Украине сущему, не удивляюсь. Переименовывайте Харьков в Стецькивню, а Украину в Бандерштат, — не удивлюсь, только посмеюсь вместе с Вами — или над Вами. И в очередной раз вспомню великого украинского поэта Павла Григорьевича Тычину: «Та нехай собі, як знають, божеволіють, конають...»

* * *

Вот такое письмо я написал после присвоения Роману Шухевичу звания героя и смог его даже кое-где опубликовать. Что, считаю, свидетельствует: не только фашизм поднимает голову на Украине, но и его противники, в том числе редакторы газет и сайтов, начинают понимать: «непроплаченные» тексты тоже иногда имеют право на существование, и есть у нас не только частные бизнесы, но и общее дело. И вообще, *бескорыстные поступки не являются бесполезными.*

В заключение рассказа об «открытом письме» приведу часть спора, разгоревшегося не по этому, но очень сходному поводу на одном из украинских сайтов. Публикую дословно, в стилистике и правописании авторов. Выделения мои.

Вуйко (21.05.2007 17:55)

...запомните раз и насовсем: весь ваш бред, слава богу, никак не влияет ни на существование уркаины, ни на существование нашей нации. Можете молоть свою чушь, но только запомните: вы просто здесь чужие. Вам здесь не место. Потому что нечего вам делать в государстве, которое вы ненавидите. При этом пользуетесь украинскими домами, дорогами, едой, водой. И поливаете нас грязью за москальские деньги. Можно охренеть: кучка инородцев за деньги иноземцев пыгается учить нас, как нам в укриане жить. **Да валите давайте в свои земли обетанные**, если вам так плохо здесь. Нечего ломать **нашу** землю.

ПС: и прекратите подписываться брехливыми псевдонимами. Сколько бы не дописывали себе «енко», «онко», или назывались бы Украинскими, мы все равно вас чуем по вашей словесной вони.

Ушаков — Вуйке (22.05.2007 08:57)

Лично я пользуюсь домом, дорогами и всем, что ты перечислил СОВЕТСКИМИ... Одно могу сказать в твой адрес хорошего: не было б таких как ты, я б, наверное, так и не осознал бы всей диалектики жизни :-)

восток (22.05.2007 08:47)

украинская диаспора Америки фактически на деньги США проводила и продолжает проводить подрывную деятельность в Украине.

США, прикрываясь диаспорой, ловит рыбу в замученной ими же воде. И Вуйко спокоен. А вот москальские деньги ему спать не дают. Но, очманенный национализмом дядька захотел жить там, где русскоязычных большинство. Его не волнует, что эти люди здесь жили с издавна. Ему плевать на их мнения. Но раз эта территория входит в состав сегодняшней Украины, он посчитал, что это дает ему право прийти на восток страны и устанавливать свои порядки.

Эти беспардонные нахалы уже достали своими тупыми предложениями куда-то переселится. **Откочевывайте на свои полонины. Вы для юга и востока — оккупанты. Оккупантов надо уничтожить***

* <http://skuns.info/stats/90/>

Глава 12. Шухевич не был фашистским офицером? А кто же тогда им был?

И мы еще удивляемся, почему Партия регионов, за исключением отдельных своих представителей, как-то слишком вяло протестует и против обеления В. Ющенко УПА, и против неонацистского марша в Киеве, и других подобных «номеров»? Нет, в предвыборный период протесты достаточно звучны. А вот после выборов сменяются на нечто, дай бог, чтобы не противоположное.

Особенно отличается Анна Герман. Вспомним только одно из ее выступлений.

Вечером 2 ноября 2007 Анна Герман, депутат от Партии регионов и далеко не последний в ПР человек, в эфире «Интера», одного из самых популярных на Украине телеканалов, по традиции все еще считающегося неоранжевым, заявила буквально следующее:

*«Я візьму цю ініціативу сама в свої руки. Я скажу всім українцям, що **Роман Шухевич ніколи не був фашистським офіцером.** І прошу всіх мати це на увазі».*

Это было возражение Алле Александровской, коммунистке и — временами — партнеру регионалов в коалициях.

Любимый конек агитаторов украинского национализма — обвинять оппонентов в «зомбированности советской пропагандой». Но советская пропаганда молчала о Романа Шухевиче, соответственно, не знали о нем и люди, воспитанные исключительно на советской пропаганде. Нет, знания о нем основываются если уж на пропаганде — то антисоветской, а проще говоря, на рассекреченных архивных материалах, воспоминаниях самих националистов, мнениях иностранных и современных отечественных ученых — из тех, которых не принято относить к породе хамелеонов.

Офицер из «Нахтигалья»

Собственно, для имеющих глаза достаточно было так называемого Марша в Киеве, о котором рассказано выше, где в одной колонне прошли бывшие старенькие «упивцы», якобы боровшиеся

с фашизмом, и нынешние их последователи, орущие «хайль!», тянущие руки в нацистских приветствиях и «украшившие» украинские флаги символикой, лишь в мелких деталях отличной от символики Третьего рейха (наверняка изменения — дань закону, запрещающему пропаганду фашизма).

Но картинку с демонстрации неонацистов украинские «свободные» СМИ показали очень скромно. Сегодня политкорректно бороться только с русским фашизмом, а не с каким-нибудь другим. А современное украинское общество все больше живет по принципу: чего нет на экране ТВ, того не существует. Поэтому мы, имеющие глаза, оказываемся лишенными возможности видеть. И ничего нам не остается, как обращаться к истории — реальной, а не в ее новоукраинской версии.

Я использую преимущественно свидетельства западных исследователей и воспоминания самих националистов, — не потому, что считаю их наиболее объективными, но потому, что этих авторов невозможно обвинить в ангажированности советской пропагандой. Выделения дальше в тексте — мои, они, на мой взгляд, неплохо иллюстрируют мысль Анны Герман о том, что Шухевич не был фашистским офицером.

Вот что пишет Орест Субтельный: *«Головнокомандувачем (УПА.— Г. С.) було призначено члена проводу ОУН-Б, високопоставленого українського офіцера з щойно розформованого загону „Нахтігаль“ Романа Шухевича»**

Значит, что-то одно: либо «Нахтигаль» не был создан Абвером; либо Абвер не был службой гитлеровского рейха; либо сам Гитлер тоже не был фашистом.

Либо, в конце концов, напрасно Анна Герман просила всех запомнить сообщенную ею информацию.

«...во взаимопонимании с Абвером»

Был ли украинский национализм фашизмом? Американский советолог Джон Армстронг констатирует, что ОУН возникла из **«террористических полуфашистских организаций»**** . Французский историк Аллен Герен характеризует ОУН как органи-

* Субтельный О.. Украина: история ; пер. с англ. — К. : Лыбидь, 1993. — С. 581.

** Armstrong J. A. Ukrainian Nationalism. 1939—1949. New-York, 1955. — P. 20—23.

зацию «**пронемецкой и профашистской ориентации**», которая по мере роста стала полностью фашистской, не только политически, но и идейно*.

Собственно, тогда, как и сейчас в разговорах между своими**, националисты ничуть этого не скрывали:

«Ще напередодні війни провідна газета Організації українських націоналістів (ОУН) „Наш клич“ досить чітко визначила напрям своїх політичних дій: „Це — суспільно-політичний рух, який існує сьогодні в усьому світі. **В одній країні він виявляється як фашизм, в іншій — як гітлеризм, у нас — просто як націоналізм**“ („Наш клич“. 1938. 9 липня)».

Это цитата из книги украинского историка Виталия Масловского «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны»***, где вопрос о том, был ли украинский национализм фашизмом, разбирается очень подробно.

Также полезна для реального, а не фальсифицированного понимания отечественной истории книга Виктора Полищука «Правовая и политическая оценка ОУН и УПА»****.

Желающие подробнее ознакомиться с идеологической основой украинского национализма могут обратиться к этим работам, а мы разберем конкретные вопросы: кто и что организовывал, кто и что делал и как это потом объяснял.

«Накануне нападения гитлеровской Германии на Советский Союз ОУН Бандеры во взаимопонимании с Абвером организовала в рамках упомянутой немецкой организации Дружину Украинских Националистов (ДУН) в составе двух батальонов: „Нахтигаль“ и „Роланд“, которые приняли участие в нападении на СССР».

Это мнение не советской пропаганды, а все того же Д. Армстронга****, которое цитирует в своей книге В. Полищук.

Теперь обратимся к воспоминаниям Евгена Побигущего, еще одного, по выражению О. Субтельного, «високопоставленого українського офіцера з загону „Нахтігаль“»:

* Герен А. Серый генерал. — М., 1970. — С. 84, 85, 90.

** Из «Десяти заповедей украинского националиста»: «6. Про справу не говори з тим, з ким можна, а — з ким треба».

*** <http://www.ukrstor.com/ukrstor/maslovskij-vse.html>

**** <http://ukrstor.com/ukrstor/pravopo-ru.html>

***** Armstrong J. A. Op. cit. — P. 74.

*«Легіон виконав своє завдання. Так, і то на 100 процентів... Безумовно, що були часті бої проти партизан, перешуквання лісів, напади на їх місця постою... Курінь виконав добре своє завдання, як це говорив фон Бах, ствердивши, що з усіх 9 куренів, що охороняли середнє запілля Східного фронту,— наш курінь виконав найкраще завдання...»**

«Легіон», «курінь» — это «Нахтигаль», а «завдання» — миссия, которую тот выполнял в Белоруссии. Фон Бахом Побигущий по-свойски называет обергруппенфюрера СС фон дем Бах-Зелевски, руководившего упомянутой миссией.

Тут «Рен» проговаривается — не знал, что через полвека украинистики сочинят версию, будто нахтигалеццы в Белоруссии всего-навсего «охраняли мосты», — и четко, по-военному описывает, что делали на самом деле: **охраняли среднее заполье гитлеровского Восточного фронта, воевали с партизанами, нападали на места их постою.**

Выполняли одну с фашистами боевую задачу — но, в понимании Анны Герман, сами фашистами не были?

Обергруппенфюрер лично благодарил

К слову, не так давно много шума на Украине наделало заявление одного из так называемых историков из Института национальной памяти (который правильнее назвать Институтом национального склероза). О том, что *даже в архивах КГБ— СБУ* не найдено подтверждений того, что Р. Шухевич имел нацистские награды. Публика привычно скушала, вроде бы даже не задумавшись, отчего такие подтверждения надо искать в архивах КГБ, а не тех, кто награждал, или тех, кого награждали. (Архивы оуновцев хранятся в Мюнхене, и они до сих пор, в отличие от бывших советских архивов, закрыты для посторонних.)

Действительно, вопрос о том, был ли Шухевич отмечен Железным крестом (или крестами), остается пока открытым. Естественно, это не те «награды», которыми после поражения гитлеровской Германии следовало бы хвалиться, напротив, такие факты стали тщательно скрывать. И это затрудняет работу современных историков, как в свое время затрудняла ее закрытость советских архивов.

* *Побігуций-Рен С.* Мозаїка моїх споминів.— Т. 2. — С. 235.

О том, что руководители «Нахтигалья» Побигущий и Шухевич были награждены Железными крестами, как о факте писал Виталий Масловский в своей упомянутой книге. Но Масловского теперь уже не спросишь, на чем он основывался. Львовский ученый погиб в 1999 году при странных обстоятельствах.

Вот как об этом писала пресса того времени:

«В ПОДЪЕЗДЕ своего дома во Львове 26 октября был найден мертвым 64-летний доктор исторических наук, профессор Виталий Масловский. Смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы и перелома шейного участка позвоночника.

...За опубликованную в 1990 г. книгу „Земля обвиняет“ его уволили с работы в Институте общественных наук западноукраинского отделения АН Украины. С тех пор в течение почти десятилетия ученый оставался безработным, живя на небольшую пенсию, которую получал как инвалид Отечественной войны.

Смерть настигла ученого после выхода мизерным — однотысячным — тиражом его последней книги „С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны“ (Москва, Славянский диалог, 1999)...

Накануне смерти Виталий Масловский завершил работу над рукописью, посвященной истории Холокоста. В ней продолжается раскрытие темы деятельности ОУН-УПА...

Деятельность ученого вызывала ярость апологетов „непогрешимости“ ОУН-УПА. Масловскому неоднократно угрожали расправой — как через прессу, так и лично. Жена покойного, запуганная угрозами и внезапной смертью мужа, отказалась от возбуждения уголовного дела, заявив, что он умер своей смертью».*

Виктор Полищук (ныне тоже, увы, уже покойный) составил завещание, согласно которому практически все его средства пойдут на издание его книг о реальной истории украинского национализма. Полищук собрал и исследовал тысячи архивных документов и свидетельств участников событий, его работы написаны на русском, украинском и английском языках, так что и объем информации, и аудитория будут внушительными.

Сегодня националистам без особого труда удается блокировать издание таких работ в «свободной» Украине. Здесь вы не найдете книг ни Масловского, ни Полищука. Укриздатели заняты тем,

* «Независимая газета», 6.11.1999.

что вымарывают Гоголя, заменяя повсюду слово «русский» на «козацкий». Но на Западе и в России эти книги издаются, есть они и во всемирной сети.

И для людей, которые хотят реально, а не формально ответить на вопрос, был ли Шухевич союзником гитлеровцев или воевал с ними,— разве имеет решающее значение, награждался ли он именно Железным крестом и именно из рук Гитлера? Разве не достаточно, что Побигущий, Шухевич и все руководимое ими подразделение удостаивались благодарностей обергруппенфюрера СС? Об этом пишут не враги националистов, а сам командир «Нахтигалья» Побигущий!

Инструктор... доверенный... гауптман...

Но если этих свидетельств мало — то документов, свидетельствующих о сотрудничестве оуновцев с гитлеровцами, более чем достаточно. Во всемирной сети имеется исключительно информативный проект <http://novoross-73.livejournal.com/>, документально показывающий, кем и чем на самом деле были украинские националисты.

Процитируем отсюда только один документ, касающийся нашей темы — был ли Шухевич фашистским офицером?

*«Итак, — **Альфред Бизанц, полковник Абвера.***

Немец, родившийся на территории Галиции и успевший в молодости повоевать в рядах австрийской армии, а после занимавший командные должности в украинской галицкой армии. В 1940—1943 гг. был референтом по украинским делам при генерал-губернаторе Г. Франке и губернаторе дистрикта „Галиция“ бригаденфюрере СС О. Вехтере, руководил отделом „По делам населения и обеспечения в Галиции“. С 1943 г. возглавлял Войсковую управу по формированию дивизии СС „Галичина“. В конце 1944 г. был захвачен советскими войсками, осужден как военный преступник, отбывал наказание в одном из лагерей на территории РСФСР, где и умер в начале 50-х годов.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА осужденного БИЗАНЦА Альфреда Иогановича от 23 ноября 1949 года

В начале декабря месяца 1939 года я как заместитель председателя немецкого командования „по украинским делам в Поль-

ше“ Ганса КОХА принимал в здании указанного комитета группу украинских националистов во главе со Степаном БАНДЕРОЙ, **освобожденных в сентябре того же года немецким командованием из польских тюрем.** В этой группе националистов был и ШУХЕВИЧ... В 1940 году я встретил ШУХЕВИЧА в городе Криница, известном курорте в Краковском воеводстве Польши, где **он обучался в созданной немецкой разведкой диверсионно-разведывательной школе.**

...В мае месяце 1940 года **немецким разведывательным органом в городе Кракове „Абверштелле-Краков“** были созданы три разведывательно-диверсионные школы в городах Краковского воеводства Польши: Криница, Ясло и Вислок-Вельки. Официально эти школы назывались „рабочими школами“ — „Арбайтсдиенстишule“...

Руководителем всех трех школ являлся капитан немецкой армии Эрнст цу ЭЙКЕРН, который одновременно был начальником отдела „Абвер-2“ в разведывательном органе „Абверштелле-Краков“. Заместителем ЭЙКЕРНА был профессор экономики, он же оберлейтенант немецкой армии ОБЕРЛЕНДЕР.

Школой в городе Криница руководил немецкий фельдфебель... В школе обучалось 50 человек украинцев-галичан... Преподавателями школы были также украинцы-галичане, которые еще до 1939 года прошли подготовку в созданных немцами школах. Кроме них, в школе было человек 4—5 инструкторов, из числа обучавшихся, которые занимались с личным составом ежедневной строевой подготовкой. **Таким инструктором являлся и ШУХЕВИЧ.** Одновременно как имеющий высшее юридическое образование и за националистическую деятельность содержавшийся до 1939 года в польской тюрьме, ШУХЕВИЧ выделялся среди остальных учащихся школы **и был там доверенным лицом...**

В августе месяце 1940 года я посетил школу в Криницах вместе с вышеуказанным капитаном ЭЙКЕРНОМ и дважды видел там ШУХЕВИЧА, которого запомнил хорошо, так как хорошо знал его отца. **ШУХЕВИЧ в то время, как все остальные учащиеся школы, был одет в светло-коричневые френч и бриджи, сапоги, носил пилотку со значком школы: скрещенные лопата и кирка.**

...От заместителя ЭЙКЕРНА оберлейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА я хорошо знал, что окончившие школу **украинцы-галичане**

направлялись затем с разведывательно-диверсионными заданиями за линию советско-германского фронта для подрывной деятельности в тылу Советской Армии, а также вели контрразведывательную работу среди рабочих польских фабрик и заводов и в лагерях среди польских военнопленных. ШУХЕВИЧ же, как это стало известно потом от него самого и от старшего лейтенанта ОБЕРЛЕНДЕРА, некоторое время еще находился в школе в Криницах, а затем в составе большой группы учащихся школы был направлен в высшую специальную разведывательную школу немецкого „Абвера“ под Берлином.

Последующую встречу с ШУХЕВИЧЕМ я имел во Львове, где я с августа 1941 году работал начальником отдела „По делам населения и обеспечения в Галиции“. Перед самым нападением Германии на Советский Союз, в начале 1941 года, **немцами был создан и направлен в состав действующей немецкой армии батальон украинцев-галичан**, который затем участвовал в боях против Советской Армии в направлении Львов—Тернополь—Проскуров—Винница. В составе этого батальона служил и ШУХЕВИЧ, **в чине капитана немецкой армии, командуя ротой***.

Достаточно? Или нужно продолжить исследование жизненного пути нового героя Украины, выдающего борца с немецкими оккупантами, «никогда не бывшего фашистским офицером»?

* Полностью с документом можно ознакомиться здесь: <http://novoross-73.livejournal.com/11096.html>

Глава 13. Миф о всеилии советской пропаганды

Фашизм — диктатура сумеречно-го идиотизма...

Анатолий Кузнецов. Бабий Яр

Сегодня украинские националисты пытаются обмануть сами себя — и всех, кто соглашается их слушать. Они говорят: все, что не укладывается в версию героизации присягавших Гитлеру персон, — это советская пропаганда.

Получается у них, как всегда, неуклюже.

Получается, что все цитированные нами люди — советские пропагандисты.

И Евгений Побигущий, чьи воспоминания никогда не публиковались в СССР, а были опубликованы на Западе самими оуновцами. И эмигрантские историки, которых очень трудно заподозрить в симпатиях к СССР. И западные советологи, вроде Дж. Армстронга, которые признавали полезность украинских националистов для борьбы против СССР; но одно дело использовать, другое — награждать орденами, которые не утратили уважения у порядочных людей, до такого западные советологи не додумывались даже в разгар холодной войны.

У националистов, до сих пор воюющих с советской пропагандой, выходит странно: СССР давно распался, а пропаганда его все еще жива. Больше того, она, оказывается, всеильна. Оказывается, советские пропагандисты повсюду. Все, кто пишет о периоде гитлеровской оккупации Украины, — советские пропагандисты. Все, кроме жалкой кучки украинских историков национального склероза и специсториков из Службы безопасности Украины*.

Весь мир идет не в ногу, а в ногу идет только отдельный исторический батальон украинской национальной профессуры.

* Которая проводит ревизию отечественной истории с таким заставляющим вспомнить Третий рейх рвением, что народный депутат Дмитрий Табачник даже предположил, что скоро вместо СБУ ее можно будет называть СС б/у.

Все прочие, независимо от национальности, гражданства, политических симпатий — советские пропагандисты.

Но ведь советская пропаганда — это было совсем другое. Ярослав Галан, зарубленный националистами в собственном кабинете во Львове за то, что честно и искренне своими произведениями боролся против нацизма. Остап Вишня, автор бессмертной «оуновской дырки». Их произведения сейчас, конечно, на Украине не издаются. Но они все более активно распространяются в Интернете, — как лет тридцать назад неугодные власти произведения распространялись в «самиздате».

Советская пропаганда — это и множество «радянських письменників», вроде Павлычко или Яворивского, которые в советские времена гневно клеймили бандеровцев с тем же графоманским пафосом, с которым их сегодня воспевают. Такой пропаганде цена известна — что тогда, что сейчас.

Советской пропагандой использовались также сотни и тысячи воспоминаний очевидцев, которые регулярно публиковались и приурочивались к особым датам.

Сегодня еще их может найти каждый, кто не поленится поднять в библиотеке многостраничные подшивки газет. Так что ревнителям чистоты украинской национальной истории следует быть последовательными и взяться за уничтожение газет советской эпохи — как они уже «вычищают» из украинских библиотек изданные в советскую пору книги.

Причем в этих воспоминаниях, с точки зрения современной РРопанды, было странное — они не преувеличивали, а напротив — замалчивали наиболее страшные зверства.

«...Я упрямо и еще раз хочу напомнить, что здесь нет беллетристики. ВСЕ ЭТО БЫЛО. Ничего не придумано, ничего не преувеличено. Наоборот, **я даже кое-что опускаю, например, некоторые подробности убийств**», — писал в книге «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов.

Этому в советские времена имелись как минимум две причины. Во-первых, тогда считалось недопустимым показывать крайние случаи человекоубийств, совершаемых представителями разных народностей и тем более — украинцев украинцами. Считалось — и, наверное, не так уж неправильно это было, — что подробности зверств будут вызывать межнациональную ненависть. То есть ненависть к палачам в массовом сознании будет экстраполироваться на весь

народ или народность. А в случае с украинцами — будут вызывать ненависть к галичанам у всех остальных украинцев.

Именно поэтому в советское время очень мало и осторожно сообщалось о том, например, что казни в Бабьем Яру проводили прибывшие с Западной Украины националисты. Или что представители чеченцев послали Гитлеру в подарок бурку и белого коня.

И именно советская пропаганда не афишировала, не преувеличивала, но наоборот — замалчивала роль украинских националистов в трагедии белорусской Хатыни (говорят, об этом В. Щербицкий лично Брежнева просил).

А другая причина умолчаний была более общей. В советские времена вообще считалось недопустимым «смакование жестокости». Были сняты сотни фильмов о самой страшной в истории человечества войне, — но ни в одном вы не увидите вываливающихся внутренностей, оторванных конечностей и всего того, чем сегодня нас так радует Голливуд и голливудизированный европейский кинематограф.

Поэтому ни в одном советском фильме нельзя было показать труп младенца, которого бандеровцы убили, приколов ножом к деревянному столу, а в рот ему сунули огурец*. Такие факты мы стали узнавать уже *после* распада СССР и *краха* советской пропаганды.

И именно поэтому отношение украинского общества сразу после 1991-го и в начале 90-х годов к ОУН-УПА было гораздо более терпимым, чем сейчас. Тогдашнее отношение было следствием советской пропаганды и слабой еще пропаганды самих националистов.

* 9 ноября 1943 г., польское село Паросле в районе Сарны. Банда украинских националистов, притворяясь советскими партизанами, ввела в заблуждение жителей села, которые в течение дня угощали банду. Вечером бандиты окружили все дома и убили в них польское население. Было убито 173 человека. Спаслись только два, которые были завалены трупами, и 6-летний мальчик, притворившийся убитым. Позднейший осмотр убитых показал исключительную жестокость палачей. Грудные младенцы были прибиты к столам кухонными ножами, с нескольких человек содрали кожу, женщин насиловали, у некоторых были обрезаны груди, у многих были обрезаны уши, носы, выколоты глаза, обрезаны головы. После резни устроили у местного старосты пьянку. После ухода палачей среди раскиданных бутылок самогона и остатков еды нашли годовалого ребенка, **прибитого штыком к столу, а у него во рту торчал недоеденный кем-то из бандитов кусок квашеного огурца.**

Полищук В. Горькая правда. Преступления ОУН-УПА (исповедь украинца) // Новая газета. № 45(12.1995) — № 6 (2.1996).

Но потом, когда граждане познакомились с фальсификациями «независимой» антисоветской пропаганды, которая по содержанию лжи на миллиметр текста превосходит все самые одиозные советские образцы; когда украинские граждане получили возможность узнавать не дозированные, но *все* факты геройств оуновцев, в том числе и скрываемые прежде советской пропагандой,— получилось то, что имеем сейчас.

Не нужно обманывать самих себя: на составление в массовом сознании реальной картины советская пропаганда имеет исчезающе малое влияние. Сегодняшняя картина является результатом открытости современного мира.

Сегодня люди ездят по миру и могут покупать книги, не издаваемые в своей стране. Они смотрят спутниковое телевидение и плюют на цензуру нацсоветчиков*. У наших современников есть Интернет, в котором каждое слово становится хотя бы кем-то услышанным.

В современном мире многие старые поговорки и цитаты звучат уже в прямом, а не переносном смысле. Что написано пером — не вырубишь топором, даже таким, каким националисты убили Ярослава Галана. Рукописи сегодня реально не горят, — даже в кострах, разводимых подручными Геббельса или нынешними укропропагандистами — в библиотеках, где еще сохранились изданные при Советской власти книги.

«Никогда еще идиоты не щадили книг», — писал Анатолий Кузнецов о временах оккупации Киева гитлеровцами. Не щадят и сегодня в странах победивших «оранжевых революций» (о чем у нас еще будет повод вспомнить).

Потому что идиотам ведь скучно бесконечно выламываться друг перед другом. Рано или поздно приходит недоумение, а за ним и злость: отчего это нормальные люди к ним, идиотам, не подходят, и ими, идиотами, не интересуются? И тогда рождается страстное желание превратить в идиотов всех. Им наплевать, что из умных и любознательных мальчиков и девочек они сегодня воспитывают профанов, изучающих вместо истории — мифологию.

Потом, когда (и если) эти мальчики и девочки выберут историю своей профессией и поедут продолжать учебу, безразлично, хоть

* В 2008 г. украинский Национальный совет по телевидению и радиовещанию приказал украинским операторам кабельного телевидения прекратить трансляцию ряда российских ТВ-каналов. Операторы взяли под козырек, и это, несмотря на кризис, привело к повышению спроса на спутниковые антенны.

в Европу, хоть в Россию, хоть в США,— им придется начать с того, чтобы забыть, чему учили их в украинских школах и «вышах»*.

Но это уже будет личной проблемой студента. А украинский «урядник» (член «уряду» и вообще правящий слой) — существо смелое, его проблемы украинских студентов не пугают. Ему вообще на все плевать — кроме тех денег, которые благодарные визитеры в его кабинете «напосевают»**. Все остальное ему неинтересно. Он будет врать «на голубом глазу», совершенно не заботясь даже о том, чтобы его ложь звучала правдоподобно.

Я не удивлюсь, если они завтра объявят советским пропагандистом и Бульбу-Боровца — яркого националиста, всю жизнь боровшегося с «Совитами», создателя первой вооруженной организации под названием УПА, у которого бандеровцы украли это название, а многих бульбовцев Служба безопасности ООН Бандеры казнила разными зверскими способами. Ведь это «советский пропагандист» Бульба-Боровец называл бандеровцев *ризунами* (от слова «резать»), *сокирниками* («сокира» — топор), *путярами* (вешателями).

И Тарас Боровец, националист и антисоветчик, винил бандеровцев не в том, что они убивали русских, поляков или евреев. А в том, что массово убивали *своих же украинцев*, только за то, что те вступали в колхозы, читали советские газеты, проводили в села радио и открывали фельдшерские пункты и школы.

«Диктатура сумеречного идиотизма...»

* «Вышем» сегодня на новоукраинском сленге, на котором говорят почти исключительно телеведущие и политики, называется вуз. Вуз — это аббревиатура, высшее учебное заведение. Этимология слова «выш» непонятна. То ли вошь, то ли урезанная вышиванка... Скорее всего, придумали по принципу «абы не так, як у москалей».

** В конце 2008 года во Львове был задержан некий судья Зварич. Происхождение нескольких миллионов долларов в своем кабинете он объяснил оригинально: у украинцев, мол, принято при заселении нового помещения «посеять». Кто сыплет зерно, кто копейки, а кто — доллары...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1. Фашизм — это либерализм, загнанный в угол

Каждый либерал верит в свои святые принципы: свободу частной инициативы и частной собственности, благотворность конкуренции и в то, что «побеждает сильнейший». Разумеется, при этом либерал также верит и в нерушимость законов и в то, что побеждать сильнейший должен исключительно в их рамках, этично, а по возможности еще и эстетично. Побеждать красиво.

Ну, а если красиво не получается — идеалам приходится слегка потесниться. Ибо главное — побеждать, при возможности честно и законно, но а коль не получается... Тогда этика с эстетикой слегка ужимаются.

И тогда либерал начинает твердить, что если законы неправильные — они могут не исполняться и более того, не должны исполняться. Если бизнес не может развиваться, не давая взятки, то... С точки зрения законопослушного человека, это означает, что бизнес не должен развиваться, ибо взятки давать незаконно.

Но с точки зрения либерала это означает, что *приходится* давать взятки, потому что в его мировосприятии шоу должно продолжаться бесконечно, то есть бизнес должен развиваться, это святое, а закон в данном случае можно и нарушить, это *неправильный* закон.

И на этой почве либерал всегда сходится с мещанином. Именно поэтому такие рафинированные, во многом не от мира сего либералы, как Андрей Сахаров, Гавриил Попов и Анатолий Собчак, стали общепризнанными вождями мещанской, *кухонной* революции 1991 года, которая разрушила СССР.

Кстати сказать, *неотмирность* вовсе не предполагает, что господа либералы не знают, с какого конца кушают колбасу. Право *некоторых* жить лучше *прочих* — это тоже святой принцип либералов, гораздо более святой, чем нерушимость законов.

И потому стремление к идеалам никогда не мешало либералам, становясь мэрами городов, создавать свои эксклюзивные винные погреба, превращать Ленинград в «бандитский Петербург», а известному защитнику прав малых народов на этнические чистки русских — возвращаться с Кавказа с целым вагоном подарков от гостеприимных горцев.

И именно потому уже в 90-е годы от насквозь проверенных всеми международными фондами гуманистов мы слышали слова, казалось бы, звучавшие диссонансом ко всем их прочим и главным речам. О том, например, что Моисей водил свой народ по пустыне сорок лет, чтобы умер последний, помнивший рабство. И как следствие, экстраполяция на нашу современную реальность — все помнящие советское рабство тоже должны вымереть.

И ключевое слово тут — вовсе не «рабство», и даже не ненавистное большинству модернизированных и вестернизированных сограждан слово «советский», которое они предпочитают заменять на «совковый». Ключевое слово здесь — *вымереть*. Рассуждения примерно таковы: многие носители чуждых для нас (не важно каких!) взглядов должны вымереть ради того, чтобы остальным, немногим, избранным — стало жить лучше и красивее.

Чем более либерал ограничен в своих главных идеалах — обогащаться и жить лучше прочих, тем более он близок к фашизму.

Почему сегодня у нас — в России, на Украине — многие слова дискредитированы, утратили свое положительное содержание? Например, «демократия», буквально — власть народа, что же тут плохого? С *таким* содержанием термина найдешь мало желающих спорить. Но при этом само слово стало с 90-х годов чуть ли не ругательным.

Это произошло благодаря не теории, а практике реформ, скажет большинство из нас. Подразумевается, что теория была правильная, но ее загубило корявое исполнение. Многие до сих пор верят, что это так — как кабинетный теоретик Пфуль в романе «Война и мир» верил в то, что его планы идеальны, а то, что они всегда проваливались, объяснял тем, что исполнители отступали от их точного исполнения.

Такое объяснение будет поверхностным.

Главное заключается в том, что понимать демократию как власть народа правящие давно уже не хотят. Ни те, которые в концепции Вильфредо Парето называются «элитой лис» и к власти

только стремятся, ни те, которые зовутся «элитой львов» и власть уже имеют.

Потому сегодня в ходу другие определения демократии.

Многие полюбили повторять слова о том, что демократия — это плохое общественное устройство, только ничего лучше нее человечество до сих пор не выдумало. Чаще всего эти слова понимаются так, что на самом-то деле старый, жирный, хитрый и мудрый сэр Уинстон считал, что демократия — хороший строй, это он так тонко, по-английски шутил.

Но какие есть основания для такой трактовки? Не следует ли в данном случае понимать буквально, то есть именно так, что демократия — плохой строй, и Черчилль лучше многих видел ее недостатки, как снаружи системы власти, так и изнутри. И доказательств этому немало имеется в его биографии...

Еще одно определение демократии принадлежит одному из отцов-основателей США, чей авторитет не подвергается сомнению ни в политике, ни на стодолларовой купюре: демократия — это два волка и ягненок, ставящие на голосование меню обеда.

А если формулу Франклина слегка изменить, вот так: два ягненка и волк?

Тогда волку, чтобы добиться своего, нужно обмануть, привлечь на свою сторону одного из баранов.

Примерно это и происходило во времена горбачевской «перестройки», до декабря 1991 года, когда формально перестал существовать СССР.

* * *

Сущность фашизма — антикоммунизм. Автор этих строк не принадлежит компартии, более того, лучше многих видит недостатки коммунистов, прежде всего — современных коммунистов. Но при всем том мы погрешим против объективности, если не будем видеть главного: сущность фашизма — антикоммунизм. Наверное, именно поэтому коммунисты всегда последовательнее других боролись с фашизмом.

Даже у еврея, при гитлеровских порядках, был шанс спастись. Даже «наци номер два» Герман Геринг оправдывался на Нюрнбергском процессе, что он спасал евреев (и кого-то, по-видимому, действительно спас).

Но у коммунистов в объединенной Гитлером Европе был только один шанс спастись — бороться с фашизмом до конца, вплоть до полного его уничтожения. Только так, уничтожив врага, коммунист получал шанс выжить и давал такой шанс своей жене и детям.

Не поэтому ли во всех движениях Сопротивления по всей Европе коммунисты были наиболее активными и последовательными борцами против гитлеризма?

Это нужно помнить и понимать, чтобы не заблуждаться в оценке событий истории.

Австралийский военный корреспондент Осмар Уайт, вошедший в Германию вместе с армией Паттона и много поездивший в том числе и по советской зоне оккупации, вспоминает такой эпизод:

*«Один говорящий по-английски русский офицер, будучи немного выпивши, говорил мне в кабаре Коммикер: „Мы должны уничтожить фашизм. Немецкий фашизм ничуть не хуже, чем любой другой. **Единственная страна в мире, которая распознает и уничтожает фашизм — это Россия, но это вовсе не предмет национальной принадлежности. Национальность для нас не имеет значения. Мы не ненавидим немцев, итальянцев, негров или китайцев. Мы не думаем, что русские лучше, чем любой другой народ, за исключением того, что у русских такое правительство, которое стремится уничтожить фашизм. Мы сделаем Россию сильной и защищенной от врага — не для того, чтобы навязывать свою волю другим народам, а чтобы защитить людей от фашизма, где бы он ни появился. В качестве репараций мы возьмем у провинившихся стран только то, что нам необходимо для того, чтобы сделать Россию сильной и защищенной. Это — здравый смысл и логика. Мы не имеем ничего против капиталистической демократии кроме того, что она легко обращается в фашизм, когда ее дела идут неважно**“»*.*

К воспоминаниям О. Уайта мы еще вернемся, а пока заметим, что цель существования Советского Союза состояла, разумеется, не только в том, чтобы не дать возродиться фашизму. Как и цель большинства тех, кто разрушал СССР, не состояла в возрождении фашизма. Но при этом факт остается фактом: только после разрушения СССР активизация фашистов на его бывших территориях стала возможной и даже, пожалуй, неизбежной.

* <http://australiarussia.com/osmarwhite.html>

Разве в СССР не было фашистов? Да полно. Подробное и компетентное описание этих движений и перечисление этих людей дано в работе Семена Чарного «Нацистские группы в СССР в 1950—1980-е годы».

Автор условно делит всех неофашистов СССР на две большие группы — «стиляг» и «политиков». Первых увлекала в основном, а иногда и исключительно, атрибутика. Особенно увеличилось количество таких «стиляг» после выхода хорошего в общем фильма «Семнадцать мгновений весны», где выдающиеся советские артисты — Вячеслав Тихонов и другие — в эзэсовской форме выглядели куда более красиво и изящно, чем их прототипы на фотографиях и в кинохронике.

Что касается «политиков», то их направленность была эклектична, бестолкова и сумбурна. Но при всей непоследовательности противопоставление «фашизм — коммунизм» и «фашизм — советизм» проявлялось — или подсознательно угадывалось носителями неофашистской идеологии — весьма четко. Как например, каменщиком Б. С. Блиновым из Москвы, который в январе 1957 года при обсуждении венгерских событий заявил: «Вот если бы была у нас советско-фашистская партия, я первый бы в нее вступил **и начал бы бить коммунистов**». Или как осужденным в 1963 году инженером Гороховым, к слову, евреем по национальности, который выражал сожаление, что Гитлер не завоевал и не уничтожил СССР.

Кстати, пример этого поклонника Гитлера из прошлого до некоторой степени объясняет нам, откуда и сегодня берутся противоречивые феномены — евреи, сожалеющие о том, что Гитлер не одолел СССР.

Либералы и правозащитники могли бы сказать: в СССР неофашизма не было только потому, что он подавлялся. Очень хорошо. В данном случае согласен и с СССР, и с правозащитниками.

Но согласен не полностью. Не *только* подавлялся. В СССР, помимо того, была создана система воспитания, которая во всех своих деталях, в каждой мелочи отрицала, без подробных разъяснений, но весьма категорично, — саму возможность возрождения фашизма. В рамках этой системы взгляды, как у Блинова или Горохова, могли только эпатировать слушателей. Это — в лучшем случае.

Как сказали бы сегодня, в СССР был создан дискурс, то есть, упрощенно говоря, система понятий и слов для их выражения, который не позволял высказывать профашистские идеи *серьезно*.

И понятно, что после распада СССР ушел в прошлое и советский дискурс. Неофашистские, пронацистские взгляды стали *восприниматься* («а может, в этом что-то есть?») — уже без опаски оказаться в глазах знакомых сумасшедшим или маргиналом. Кроме того, проявления нацизма получили опору и на новую антисоветскую реальность.

В распаде СССР огромную роль сыграло возрождение национализма в республиках. Во всех, кроме России. По сценарию разрушения Союза почему-то не полагалось возрождать русский национализм, и лидеры всех национализмов, Лукьяненко и Черновил, и Ландсбергис, и Гамсахурдия, превратились в массовом сознании в *национал-демократов*, а вот русские националисты, от Шафаревича до лидеров пресловутой «Памяти», прибавления *демократов* не получили. И, как уже мы говорили, сегодня в числе правозащитников и либералов вы не найдете борцов ни с каким другим фашизмом, кроме «русского фашизма».

Но и русский национализм после распада СССР пошел в рост, — не благодаря, а вопреки усилиям «перестройщиков» и «демократизаторов». Ну что же, влияние мирового сообщества, грантодающих и прочих гуманитарных организаций, содержимых преимущественно на деньги американских миллиардеров, — это сила серьезная. И для рывка неизвестно еще что полезнее — опираться на эту силу или отталкиваться от нее.

Распад СССР был не *достаточным, но необходимым условием* для появления у нас неофашизма как массового и заметного общественного явления. Поэтому распаду СССР, не всем, конечно, но многим обстоятельствам его разрушения, придется уделить внимание.

Глава 2. Распад — и «каждому свое»

Распад СССР, как Windows, был системой многооперационной. Точнее, был процессом, включавшим в себя множество факторов. Как у нас на экране монитора может быть одновременно открыто множество окон, каждое из которых является визуальной фиксацией работы своей программы, так и при распаде СССР одновременно протекало множество процессов. Одни были более важны, другие менее значительны, а иные, представляясь как будто разными, на деле были внешними отображениями одной и той же программы.

Задачи исследователя в данном случае — систематизировать как можно больше причин и свести к минимуму количество их групп. Но тема этой книги — не распад СССР, который, как принято говорить, есть тема будущего, еще ожидающая своего исследователя. Хотя и сегодня уже есть немало достойных работ. Но пока для большинства интересующихся темой пепел Клааса еще слишком горяч, он не просто стучит в сердца, а прямо-таки долбит и барабанит.

Сейчас разные люди видят у себя на экранах разные «окна» и возводят в абсолют те или иные причины. Одни — внешние воздействия, другие — кризис руководства, а иные абсолютизируют методы воздействия, видя причину в них (таких появилось очень много после выхода вызывавших большой общественный резонанс книг С. Г. Кара-Мурзы, в первую очередь — «Манипуляции сознанием»).

Однако один аспект распада Советского Союза очень важен для тематики этой книги. Разрушение СССР стало победой торжествующего социал-дарвинизма.

Сегодня трудно себе представить, что рабочие станут бастовать, добиваясь права на безработицу. Но это было. Я сам видел таких, говорил со многими и сейчас могу наглядно представить мотивацию этой протестной группы.

Базировалась она на ненависти к *уравниловке*. Был в СССР такой термин, означавший, что от каждого, конечно — по способностям, но каждому должен быть обеспечен минимальный уровень потребностей. Но как же это так, я вкальваю, а Васька (Ванька, Петька, Борька) только смену отбывает, думает, как бы скорее пошабашить и водки попить. А получаем почти одинаково.

В каждом так называемом трудовом коллективе, особенно в научных, где в штатах состояло наибольшее число непризнанных гениев, велись разговоры о том, что если «сократить балласт», то остальным, нужным и правильным сотрудникам, можно будет поднять зарплату в разы.

Кто ж тогда думал, что балластом окажутся почти все? Одни научные сотрудники пошли в лоточники, другие — в олигархи. **Каждому свое***, — мы помним этот лозунг. Причем в лоточники (условно говоря) попали вовсе не самые глупые, а в олигархи — не самые умные. Скорее даже наоборот.

Миллионы честных, трудолюбивых и лишенных пороков массового общества людей впали в нищету. В полном соответствии с максимой Сергея Довлатова: *бедные не грешат*.

К богатству же потянулись те, о которых сказано: хитрость — ум дурака. Тот, кто первым додумался, что могут в новых условиях «письма счастья» (пошлите пять рублей по пяти адресам, через три месяца получите сто тысяч), — тот стал основателем первых отечественных финансовых пирамид.

Царствие небесное, как учил Христос, принадлежит нищим, ну а на земле деньги принадлежат неразборчивым в средствах. В рассказе «Страшные Соломоновы острова» дано очень точное определение успешности в процессе обретения капитала. Джек Лондон называет это качество *неизбежным злом* и связывает с *отсутствием воображения*, то есть отсутствием способности представлять себе, как твои поступки отразятся на других людях.

А в отечественной литературе наиболее точное описание того, как в постсоветских странах проходил процесс первичного накопления капитала, дано в романе братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу».

Итак, основные черты, необходимые для успешности, — это неразборчивость в средствах и отсутствие рефлексии, то есть в данном случае — неспособность представить, как твои действия отражаются на других (у последнего качества есть обратная сторона — слишком часто в результате такой неспособности новые капиталисты попадали под пули и автомобили).

* «Каждому свое» было написано над воротами концлагеря Бухенвальд. Стандартным для прочих нацистских концлагерей был лозунг «Работа делает свободным».

В старых капиталистических, или, как сейчас политкорректно говорят, цивилизованных странах капиталы создавались многолетним трудом или многолетним воровством и жульничеством, а чаще всего всеми тремя способами, соединенными в разных пропорциях. А в постсоциалистических странах Восточной Европы капиталы вообще не создавались, а *отнимались* у общества и затем *делились* между своими, к этим качествам надо добавить еще одно необходимое условие — вхождение в круг этих самых *своих*. Потому в литературе *капитализм* в бывших социалистических странах очень часто поминается с эпитетом *инсайдерский*.

А умная и независимая отечественная пресса не перестает удивляться: почему у нас капиталисты ведут себя совсем не так, как на Западе? Почему у нас никогда свободная благотворная конкуренция, даже когда она имеет место быть, не приводит, как это описывается и предсказывается во всех учебниках, к снижению цен, а всегда — к их повышению, в лучшем случае — к замораживанию на некотором весьма высоком уровне? У нас почему-то — чем больше в городе супермаркетов, тем выше цены. Почему, когда во всем мире цены снижаются, у нас они, наоборот, растут?

Наверное, словосочетание «умная пресса» — это оксюморон. Вроде как «горячий снег» или «морозная Сахара». Гиены, извиняюсь, акулы пера неспособны понять, что у нас капитализм — другой. Он рожден *не накоплением, а перераспределением*. Прихватазацией. Экспроприацией. После 1917 года рабочие и крестьяне отняли у помещиков и капиталистов земли и заводы. И поделили, вернее, обобществили. Национализировали.

После 1991-го пошел обратный процесс (в таком контексте его вполне уместно называть контрреволюцией). Самые наглые, хитрые, беспринципные и неразборчивые в средствах отняли и разделили общественное имущество. Приватизировали. Денационализировали.

Ни один из богатых людей современной России (и Украины, естественно) не заработал своих капиталов. Они просто купили у государства заводы-пароходы — за деньги, которое им дало государство. Зачем такому, вдруг в одночасье из лаборанта или таксиста превратившегося в миллиардера, снижать цены? Он мыслит совсем иными категориями.

Это на Западе 400-процентная рентабельность — фантастика, у нас — норма жизни. Отечественные бизнесмены-вумены даже не

плюнут в сторону проекта, который не сулит отдачи по-быстрому и в разы, а лучше — на порядки. Вложить сто, чтобы к концу года иметь сто тысяч,— какой выпускник колледжа в современной России (Украине) не грезит о таком? Нет, они не прекраснотушные мечтатели. Они, как советовал Грибоедов, учатся, на старших глядя.

* * *

Но разрушив СССР, мы оставили себе от прошлого все самое худшее. Именно так — все хорошее забыли и отбросили, все плохое оставили и еще больше взлелеяли. Сегодня вспоминаем болезни из прошлого: туберкулез, фашизм... что дальше?

Как злые и глупые дети, катающиеся по полу в истерике и бьющиеся об стены, чтобы навредить себе назло маме, которая не позволяет нам иметь те красивые вещи, которые мы хотим.

Кто еще помнит 1991 год, канун всеукраинского референдума о независимости, тот вспомнит и обилие листовок, словно по единому свистку-сигналу появившихся повсюду. Создавалось впечатление, что их разбрасывают над городами с бомбардировщиков, причем не прерывают бомбардировок ни на секунду.

Основной посыл тех листовок был простым и очень милым душе мещанина: нас объедает «Центр» (такой эвфемизм использовался, когда активисты разрушения не хотели прямо говорить «Москва» или «Россия»).

Почитаем эти листовки сейчас, когда многое из обещанного их авторами (незалежность, разрушение СССР, уничтожение «руководящей и направляющей» роли КПСС) уже сбылось.

*«Тому бідні, що невільні... Щоб бути багатими, треба бути незалежними!»**

Сегодня полезно вспомнить слова из тех листовок, может, хоть другие станут учиться на наших ошибках, раз мы сами неспособны (цитаты выделены курсивом).

«Украина гарантирует особое уважение освободителям от фашизма»...

Они его получили. Именно «особое». Ну, вот как в местах лишения свободы бывает «особый режим». Никто ведь не обещал просто «уважения», правда?

* Потому бедные, что невольные... Чтобы быть богатым, надо быть независимым».

На празднике Победы ветераны освистали В. Ющенко. Он призывал чтить подвиги УПА. Вчера призывал, а завтра, мечтает, станет приказывать. Неподчинившихся — сажать. За отрицание голодомора, или за очернение украинской действительности, или еще за что-нибудь подобное.

Разве правозащитники призывали народ в 1980—1990-е годы разрушать СССР для того, чтобы через 20 лет ввести новую 58-ю статью, карающую уже не за **контрреволюционную**, а за **антиукраинскую деятельность**?

Получается, что так. Именно поэтому сегодня «правозащитники» — слово ругательное.

«Неважно, на каком языке говорит гражданин Украины...»

Сейчас стало важно. Потому что иначе *мова помре*. Что люди помирают — пустяки. Население Украины за годы независимости уменьшилось более чем на 6 миллионов, и это далеко не только потому, что «не хотят рожать», как нам стали объяснять националисты.

В 1991 году модной была речевка: «Нас 52 миллиона!». Многие повторяли, потому что никто не думал, что уже очень скоро нас станет меньше, потом все меньше и меньше... Никто не думал, ни один ученый до Обретения Независимости не предупреждал о том, что население может начать сокращаться. Не было в «тоталитарном совке» таких тенденций, и рожать почему-то «хотели», и умирали примерно вдвое меньше. После Обретения Независимости причины сокращения населения «вдруг» появились. Теперь националисты говорят, что «после» — не значит «вследствие».

Вспоминается гимн, который, по преданию, пели перед последним разделом Речи Посполитой:

«Еще польска не згинела, але згинуть мусыть.

Те, що москаль не дорушив — те немчин дорушить...»

Что же мы получили с независимостью, кроме выброшенных западноевропейцами иномарок и роста смертности, кроме китайского ширпотреба и эпидемии туберкулеза, кроме свободы частного предпринимательства и беспризорных детей-токсикоманов?

Можно много рассказывать и о возрождении на Украине культа прислужников Третьего рейха, о миллиардерах и коррупции, о бесправии и социальной апатии подавляющего большинства населения, уже почти официально, устами президентов и премьер-

министров называемых «маленькими украинцами» и «биомассой». Но об этом и так достаточно рассказывают. Мы же вспомним только два случая, произошедших в один день и промелькнувших в потоках новостей почти незамеченными.

Это также и к вопросу о том, кто, что и как строит на Украине.

«Мастика-убийца. Под Киевом на одной из дач от отравления парами этого вещества умерли трое рабочих,— такое броское сообщение выдали в эфир журналисты программы „Подробности“ (телеканал „Интер“).— Двое парней из Винницкой области выполняли в подвале внутренние ремонтные работы с использованием битумно-полимерной мастики. Через сутки после того, как рабочих оставил прораб, их нашли мертвыми вместе со сторожем».

Потом в кадре появился местный житель, то ли действительно случайный человек, то ли как-то стимулированный хозяином стройки. Он очень толсто намекнул, что погибшие сами виноваты. Мол, известно, что работы такого рода — самые грязные, потому нанимают на них алкоголиков. *«Эти ребята были все время подшофе».* И респираторы у них вроде бы были, но *«так как организм алкоголика ослаблен, этот респиратор не помог».*

Интересно, охранника на свою дачу хозяин подыскивал тоже из тех, что попьаннее? Или мастика была вроде отравляющего вещества? Или техника безопасности на «соответствующем» уровне? Как бы то ни было, вряд ли для хозяина это закончится чем-то худшим, чем потерей денег.

Второе сообщение — в тот же день, в той же программе, но уже из столицы:

«Из-за сильных дождей в Киеве на территории Александровской (Октябрьской) больницы произошел оползень в районе начала того строительства».

...Ливни, которые несколько дней назад прошли в Киеве, привели к оползню глинистой массы со склона. Это произошло в том месте, где „Житлобуд“ готовил площадку под строительство дома: там были срезаны деревья и снят слой грунта».

*...Оползень разрушил опорную стену, которую в свое время установили застройщики, и ливневые потоки размыли стену 4-го отделения больницы. Пациентов из этого корпуса эвакуировали: **частично выписали, а частично распределили по другим отделениям.***

...Застройщики не предлагали свою помощь в восстановлении корпуса, а территориально-медицинское объединение, которому подчинена больница, ничего пока не предпринимает».

А почему, собственно, застройщики должны предлагать свою помощь каким-то хворым? Частная собственность священна, на полученной под застройку земле они хозяйничают, руководствуясь не гуманностью, а эффективностью, понимаемой как возможность получить максимум прибыли при минимуме затрат. Если в любом месте выгодно срезать грунт и деревья, значит, это будет сделано, рано или поздно. Похоже, скоро наши города станут более похожими на европейские. Не по уровню благосостояния граждан, а по отсутствию деревьев.

Некоторые интересуются, **что было бы, если** такое случилось в СССР. Отвечаю: в «застойном, прогнившем, тоталитарном, коммунистическом совке» такая дешевизна человеческой жизни была попросту немислимой. Нет, конечно, во времена СССР несчастные случаи тоже были. И имелись и люди, и целые организации, которые работали и *отвечали* за то, чтобы ЧП не происходило. Потому и больницы в ямы не сползали, и автомобили под асфальт не проваливались, как в современном Киеве. Как говорил один американский писатель (Марио Пьюзо), с людьми, которые воспринимают несчастный случай как личное оскорбление, несчастные случаи не случаются.

В двух вышеописанных случаях, имевших место в независимой Украине, были приняты «все объективно возможные меры». То есть в первом случае — умерших похоронили, во втором — больных отправили по домам. Никто ни за что не ответил.

Голосовали за независимую Украину... но в составе СССР

А вот письмо от читателя, опубликованное украинской газетой «2000» в первый летний месяц 2008 года — тот самый месяц, когда произошли оба вышеприведенных ЧП. Пишет Михаил Борисов из Херсона:

«Я не только хорошо помню бесконечные бытовые дискуссии по поводу содержания вопроса (у меня в семье старшее поколение до сих пор уверено, что голосовало за сохранение Союза, ответив „да“), но и сам участвовал в проведении референдума, получив

на службе „общественное поручение“ обойти с урной для голосования стариков, заявивших о том, что по состоянию здоровья они вынуждены голосовать на дому. В каждой квартире повторялась одна и та же история. Исполненный сознания гражданской ответственности, очередной пенсионер громко зачитывал вопрос, значившийся в бюллетене („Хотите ли вы, чтобы Украина стала независимым демократическим государством?“), добавлял вслух: „Но в составе СССР!“ — и торжественно ставил галочку напротив варианта „да“.

Мои робкие попытки указать на отсутствие в вопросе второй, подразумеваемой им части наталкивались на досадный, хоть и вполне справедливый ответ: „Вы не имеете права, молодой человек!“ Так нашими тогдашними идеологами люди были подготовлены к референдуму о независимости*.

Михаил Борисов описывает ситуацию абсолютно адекватно. Ниже мы еще вернемся к теме голосования и агитации. Вопрос референдума 1 декабря 1991 года действительно **напоминал собой матрешку: суть была укрыта несколькими слоями демагогии.**

Сам вопрос звучал так: «Чи підтверджуєте Ви Акт проголошення незалежності України?» (Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?)

То есть в вопросе не было и намека на выход-невыход Украины из состава СССР, каковое право гарантировалось Конституцией СССР для всех союзных республик. Более того, вопрос сам по себе не нес никакого содержания, он только отсылал к Акту.

В Акте также ни слова не было о выходе из СССР. Был только отсыл — второй по счету — на этот раз к Декларации о государственном суверенитете Украины. И в этой декларации тоже не было ни слова о ВЫХОДЕ из СССР, наоборот, были положения вот такие:

«Украинская ССР имеет свое гражданство и гарантирует каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР».

«Украинская ССР торжественно провозглашает свое намерение стать в будущем постоянно нейтральным государством, которое не принимает участия в военных блоках».

«Декларация является основой для новой Конституции, законов Украины и определяет позиции Республики при заключении международных соглашений».

* Нам пишут и звонят // Еженедельник «2000». — 2008. — № 26 (420).

Принципы Декларации о суверенитете Украины используются для заключения союзного договора».

Мы еще вспомним и Акт, и независимость, а пока — просто несколько цитат из листовок 1991 года (выделены курсивом), сопровождаемых **современными** выступлениями украинских политиков.

«...сделать республику настоящей доброй матерью для всех ее граждан».

«Нужно отдать Украину, наконец, украинцам. Те молодые люди и вы, седоголовые, это и есть та смесь, которой наиболее боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит в Украине»*.

О. Тягнибок, во время произнесения речи — нардеп Верховной Руды Украины (ВРУ), 2004 г.

«Украина гарантирует особое уважение освободителям от фашизма...»

«Україна не оголошувала війни Німеччині і... не воювала з Німеччиною. Україна була колонією Москви. Керівництво СРСР мобілізувало українців до імперської армії і погнало на війну. **Українці у війні були «гарматним м'ясом»**.**

Ростислав Новоженец, депутат Львовского облсовета. Май 2007 г.

«Неважно, на каком языке говорит гражданин Украины...»

«Если украинский язык в Одесской политехнике преподается русскоговорящими преподавателями, то это же абсурд... Если вы — украинец, то **ваш артикулярный аппарат сформирован еще в лоне матери. Вы — носитель заданной программы...**»

Павел Мовчан, нардеп ВРУ. Июнь 2008 г.***

* Цитата из печально известного выступления О. Тягнибока на горе Яворина во время памятного мероприятия в честь одного из руководителей УПА в 2004 году, на котором собрались сторонники тогда еще кандидата в президенты В. Ющенко.

** Украина не объявляла войны Германии и... не воевала с Германией. Украина была колонией Москвы. Руководство СССР мобилизовало украинцев в имперскую армию и погнало на войну. Украинцы в войне были «пушечным мясом». Цитата из обращения депутата Львовского областного совета Р. Новоженца к президенту В. Ющенко. Это обращение широко цитировалось в сети Интернет, напр.: интернет-издание «4post», 28.05.2008.

*** «Столичные новости», 24.06.2008.

Глава 3. СССР: по чему плачем?

Сами по себе эти листовки не предопределили исход референдума. Они были только хворостом, а главным бревном в костре украинской независимости образца 1991-го был, конечно, ельцинский акт о «независимости» России...

В конце 1991 года на свет появились пятнадцать новых независимых государств. Было это примерно так.

7—8 декабря 1991 года в резиденции «Вискули» под Брестом, в Беловежской пуще, встретились главы трех республик — РСФСР, УССР и БССР — Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич. Там и было принято решение о прекращении существования СССР. Первым об этом решении сообщили не президенту СССР М. С. Горбачеву и, уж конечно, не народам СССР, а президенту США Джорджу Бушу-старшему.

Тогда такое проявление «демократии» мало кого обидело или насторожило. Упразднение СССР было принято большинством его граждан если не с удовлетворением, то, во всяком случае, без массовых протестов.

Теперь, почти 20 лет спустя, хочется если не ответить, то хотя бы задать — себе и вдумчивому читателю — всего два вопроса:

Почему сегодня большинство граждан ставших независимыми республик высказывается уже за Союз?

Почему сегодня двадцатилетние, в СССР в сознательном возрасте и не жившие, пишут такие слова: *«Великая гордость есть в моей душе: я родился в Союзе Советских Социалистических Республик, в великой стране. Это моя Родина. Нет и не будет у меня иной Родины...»*

Это цитата из доклада студента-историка Ярослава Немчинова, третьекурсника Вятского государственного университета, сделанного им на международном молодежном форуме «Поколение в поиске России». Ярослав родился в 1986 году.

Его доклад интересен, но не уникален: сегодня любой Интернет-поисковик выдаст тысячи, если не сотни тысяч подобных же оценок советского прошлого людьми «от шестнадцати и старше» из всех бывших республик СССР, включая даже республики Прибалтики.

Через пятнадцать лет, в 2006-м, в том же самом Бресте, возле которого встречались Ельцин — Кравчук — Шушкевич, состоялась вторая конференция «Ливадийского клуба» под названием «Россия — Украина — Беларусь 1991—2006». На этой встрече были обнаружены данные опроса по трем бывшим советским республикам, ныне независимым государствам.

Респондентам задавался вопрос: как, спустя 15 лет после Беловежских соглашений, три славянских народа относятся к объединению в общее государство?

В России.

За объединение с Украиной — 64,2 %, против — 17,3 % (остальные воздержались или не ответили) За объединение с Белоруссией — 74,7 %, против — 9,5 %.

В Белоруссии.

За объединение с Россией — 56,4 %, против — 25,2 % За объединение с Украиной — 33,7 %, против — 37,8 %.

На Украине.

За объединение с Россией — 57,7 %, против — 28,9 %. За объединение с Белоруссией — 53,7 %, против — 28,2 %*.

А мы ведь помним совсем иные цифры. Даже самые ярые сторонники социалистической идеи вряд ли станут возражать против того, что в начале 90-х большинство граждан были если не против Союза, то, во всяком случае, не возражали против прекращения его существования.

Именно это *невозражение* и позволило противоположно трактовать результаты двух референдумов 1991-го.

Таким образом, и мнение молодого человека, и данные социологов свидетельствуют: отношение к СССР с годами меняется от менее — к более положительному. Почему?

«Свидомые» на Украине, «правые» в России и «оппозиция» в Белоруссии отвечает на этот вопрос примерно одинаково: это происходит вследствие зомбированности советской пропагандой. По-

* Исследование проводилось по методике, разработанной профессором Санкт-Петербургского государственного университета Зинаидой Сикевич. В России опрос проводил центр социологических исследований при МГУ им. Ломоносова (1064 респондента, ноябрь 2006). На Украине — компания «Сопис» (1200 респондентов, 21—29 ноября 2006). В Белоруссии — Аналитический центр «Есоом» (1225 респондентов, ноябрь 2006). Опросы в России и на Украине репрезентативны для взрослого городского населения, в Белоруссии — для взрослого населения.

чему эта сверхсила воздействия советской пропаганды не работала в 80—90-е годы и по каким причинам заработала теперь,— на этот вопрос адепты зомбированности ответить не могут и не хотят.

Такое объяснение — следствие их собственной малограмотности и почитания своих читателей и слушателей еще более малограмотными, чем они сами. Действительно, кто, будучи в трезвом уме и здравой памяти, способен поверить, что человек, кому на час распада СССР было четыре года, «зомбирован советской пропагандой»?

Нет, молодежь и подростков зомбировала совсем другая пропаганда:

«С первых лет моей жизни я попал под влияние антисоветского течения. Будучи рожденным в СССР, я не понимал, что это моя Родина. Советский Союз воспринимался мной как нечто нехорошее, устаревшее, давно умершее. Все, что напоминало о его недавнем существовании, вызывало у меня негативные эмоции. Отлично помню, как я не любил, почти ненавидел образ Ленина. Мало того, уже в семь лет я рассказывал своим отставшим друзьям, что В. И. Ленин — это не добрый дедушка Ленин, а злой, нехороший человек, из-за которого мы до сих пор плохо живем. Помню, какое презрение вызывали у меня советские деньги, уже вышедшие в тот момент из обращения. Герб на советских копейках прочно ассоциировался с какой-то тоскливой старостью, дряхлостью. Образ Сталина и его эпохи был в моем сознании сильно демонизирован. Я представлял себе тридцатые годы как какой-то сплошной, непроходящий мрак, в котором людям жилось очень плохо и очень страшно. Этому способствовало чтение моими старшими родственниками книг Солженицына и их высказывания по поводу прочитанного. Сильное влияние оказали на меня политические анекдоты о советском прошлом, которые толстыми томами издавались в первой половине 90-х гг. Грязь и нищета коммуналок, тотальный дефицит, возжи-идиоты, каждый со своим прибабахом (Хрущев с кукурузой, Брежнев с наградами), серость и хамство повсюду, всесилие КГБ и коррумпированность бюрократии — вот те представления о Советском Союзе, которые были вложены в мою голову стараниями издателей анекдотов, телеведущих, режиссеров и прочих деятелей образования, науки, культуры». (Из упомянутого студенческого доклада Я. Немчанинова.)

Если бы мнение наших малообразованных деятелей о том, что симпатии к СССР нынче вызываются последствиями советской идеологии, было верным, то ждановско-сусловскую пропаганду пришлось бы признать всесильной. Но тогда непонятно, почему она по всем статьям проигрывала в противостоянии с Западом, что и стало одной из причин событий 1991 года.

Шестнадцать лет назад идеи и мнения, описанные в выделенном абзаце, очень эффективно сработали на развал СССР. Они перестали работать сейчас, но почему?

Возможно, ответом служит мнение о том, что можно долгое время обманывать небольшую часть народа, и можно краткое время обманывать почти весь народ; но долго обманывать весь народ невозможно.

Вся современная антисоветская пропаганда, под воздействием которой рос цитированный Я. Немчинов, была замешана на лжи гораздо гуще, чем прежняя советская. Упомянутый А. И. Солженицын однажды высказался примерно так: поскольку советская власть прячет сведения, мы имеем право **на любые догадки***.

Вдумаемся: если один из оппонентов в дискуссии только лишь скрывает некоторые сведения, то это дает его противнику право на любые домыслы. И этот принцип проповедовал тот самый Солженицын, который учил других «жить не по лжи»?

Но все правильно: поначалу в среде умолчания, какой и была советская среда последних лет, человек, который первым выкрикнет: «Нам всё врал!» — становится пророком в своем отчестве. Этот прием очень эффективен — тот, кто его применяет, становится центром иногда довольно обширного круга с почтением внимающих, становится носителем некоего тайного знания, недоступного большинству.

* С. Максудов, американский социолог и советский эмигрант: «...я оценивал потери от репрессий в 1935—1938 гг. в 1—1,5 млн и, к большому удивлению моих многочисленных оппонентов, оказался прав. В свое время я много расспрашивал бывших узников ГУЛага о численности их лагерей и знаю, что большинство из них **склонны сильно преувеличивать практическую роль Архипелага и его размеры**. Разговоры о грузоподъемности транспортных средств или даже просто о численности мужчин в определенных возрастных группах вызывали у них, как правило, только раздражение или неприязнь. Без особого успеха пытался я объясниться с Александром Исаевичем Солженицыным относительно ошибочного толкования им расчетов И. Курганова. Великий писатель ответил примерно так: поскольку советская власть прячет сведения, мы имеем право на любые догадки». Подробнее см. журнал «Социологические исследования», 1995, № 3 (с. 114—127).

Происходит это, увы, все от той же малограмотности большинства. Она бывает вынужденной — следствием скрытости информации. Когда же информация открывается и слушатели пророка получают возможность *самообразовываться*, возникает чувство недоумения, перерастающее затем в негодование: пророк-то врет поболее тех, с кем сражается...

Когда мы, например, узнаем, что за весь период репрессий, с двадцатых по пятидесятые годы, в СССР было вынесено несколько менее семисот тысяч смертных приговоров по политическим мотивам*, то возникает закономерное недоумение: для чего нужно завышать эту и без того чудовищную цифру? 700 000 приговоренных к расстрелу — это мало для чего? Или для кого? Для маньяка, для людоеда?

И когда люди узнают, что в «главной книге» А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛаг» гораздо больше «любых догадок», чем правды, а в антисоветской агитации пресловутых «догадок» больше, чем в советской было умолчаний, — маятник общественного сознания начинает движение в противоположную сторону.

Мифы юношей не питают, а воспитывают

В ходе идеологического противостояния 1970—1990-х годов советской либеральной интеллигенцией был усвоен дискурс, то есть система понятий и язык для их выражения, в рамках которого стало попросту невозможным хорошо сказать об СССР. Например, в этих рамках у США были только *союзники*, а у СССР — только *сателлиты*. Запад именовался *свободным миром*, Восток — *лагерем* социализма. Дотации сельхозпроизводителям в США объявлялись *рыночным механизмом*, в СССР — *уравниловкой*...

В рамках этого дискурса и с его помощью было рождено множество мифов, которые и сегодня определяют сознание слишком большого числа сограждан. А ведь неверные представления об истории — не пустяк, человек с такими представлениями и по современности бродит подобно ежику в тумане, не понимая, откуда вдруг возникают все это твердые углы и костлявые кулаки, о которые он то и дело больно расшибается.

* Далеко не все приговоры были приведены в исполнение. Подробнее см. Земсков В. Политические репрессии в СССР (1917—1990 гг.) // Россия XXI. — 1994. — № 1 и его же публикации в журнале «Социологические исследования» (№ 6 и др.).

Адекватные, а не мифологизированные представления о том, что было, помогут человеку лучше ориентироваться в том, что есть. Прослеживается цепочка: официальные и официозные умолчания породили пресловутые домыслы, которые власть использовал Солженицын. Но сегодня умолчания закончились, прошлое СССР открыто в гораздо большей степени, чем прошлое любых самых демократических стран, — нужно только не лениться ходить в архивы или хотя бы читать книги и статьи людей, там работающих.

Так не пора ли закончиться и домыслам?

Например, миф, что **в СССР была голодуха**. Основывается он на пустых, в большинстве своем, прилавках тогдашних продовольственных магазинов. После известных реформ Гайдара (у нас — Кучмы — Пинзеника — Ющенко и др.) прилавки наполнились, но непонятно, почему не при советской голодухе, а при наступившем насыщении (прилавков) массово появились у нас люди, роющиеся в поисках пропитания в мусорных контейнерах?

С. Г. Кара-Мурза рассказывал о случае из 90-х годов — молодой успешный бизнесмен увидел своего старого учителя, роющегося в мусорном баке. Молодой человек расплакался прямо на улице, с ним сделалась истерика...

Был такой многослойный анекдот о «парадоксах социализма». Один из парадоксов гласил: на прилавках нет ничего — в холодильниках есть все. Сейчас — практически с точностью до наоборот.

В СССР накануне его распада среднестатистическое потребление мяса, по данным Всемирной продовольственной организации (FAO)* при ООН, составляло около 70 кг в год. Это было меньше чем в США, но куда больше, чем в Боливии или Панаме. Примерно столько же потребляли граждане Швеции или, скажем, Израиля.

Сегодня жители Украины, по последним данным FAO, потребляют около 36 кг мяса в год (в России ок. 42 кг, в Молдове и Грузии менее 27 и 29 кг соответственно). Сохранить близкий к советскому уровень потребления удалось только в Белоруссии.

Подчеркну, речь идет **не о насыщении прилавков, а о насыщении людей**, то есть о доступности для них продуктов питания.

Минимально необходимые уровни потребления мяса приводятся разными в разных источниках — в зависимости от позиции авто-

* Данные начала 2000-х с официального сайта faostat.fao.org

ров. В конце 80-х говорили, что минимальный уровень потребления мяса — 50 кг, по мере развития реформ он упал до 35 кг.

В советские времена был торговый дефицит, а в постсоветские — в военкоматах появились как массовое явление призывники «с дефицитом веса», попросту говоря — дистрофики. В родильных домах — роженицы с «дефицитом белка». Эпидемия туберкулеза на Украине (так же как и в России) в первую очередь объясняется врачами как следствие «ухудшения питания». Такие вот эвфемизмы для прикрытия неудобного для нынешней власти понятия «голод».

Впрочем, когда аналогичное положение дел отмечается в других странах, особенно «странах-изгоях», мы не стесняемся. На Кубе голод! — сообщают в новостях «независимые» репортеры и рассуждают либеральные публицисты. А статистика FAO* информирует, что уровни потребления продуктов питания на Кубе и на Украине очень близки. Например, по тому же мясу. Среднестатистический кубинец съедает в год 32 кг, украинец — 36 кг, а грузин — менее 30 кг. Так почему телезящик внушает нам, что кубинцы голодают, а мы и грузины — нет?

Еще один миф — в СССР **все это тоже было, только об этом не сообщали народу**. В данном случае **все это** включает целую гамму понятий — существовали (но так, чтобы никто об этом не знал) и нищие, и голодные, и проститутки, и коррупционеры. И катастрофы. Особенно часто упомянутый подход используется как раз в отношении катастроф.

Вот в уважаемом издании уважаемый публицист почти дословно повторяет выделенную выше фразу. А рядом, на тех же страницах, — сообщения: из-за разгула стихии на Украине более четырех тысяч населенных пунктов остались без света... Утонули несколько грузовых судов... Очередная катастрофа на шахте...

В СССР было тоже так? Нет. В СССР подобные случаи тоже были, но — именно на уровне **единичных случаев**. А сегодня катастрофы стали **явлением** повседневности. Например, известны два крупных ЧП 1970-х годов в Харькове — небывалый, колоссальный снегопад, из-за которого в тот день (один день, насколько помню) не работали школы и некоторые предприятия. И сильный ураган, срывавший крыши и вырывавший деревья.

* Там же.

Первый случай мне, тогда ребенку, запомнился так. Огромные сугробы выше моего роста по обе стороны дорожки (дворники расчистили еще до того, как проснулись мои родители, разбудили меня и сообщили потрясающую весть — не надо идти в школу!). Над сугробами видны только верхушки столбов, на них — люди, которые там что-то делают, несмотря на продолжающийся снегопад.

«Объективных причин» для отключений электричества тогда почему-то не было. Возможно, где-то, единичные случаи. Но уж о том, чтобы люди, тем более целые населенные пункты могли по нескольку суток обходиться без электричества,— тогда никто и помыслить не мог.

Крупную катастрофу в Керченском проливе украинские телеканалы проиллюстрировали историей мировых подобных катастроф. Почему-то среди них не было ни одной катастрофы с советскими танкерами.

Я далек от мысли, что сегодняшние официозные украинские телеканалы ангажированы советской пропагандой. Скорее уж анти-советской. Так что если бы подобного масштаба катастрофы в СССР были — непременно бы вспомнили, с подробностями, со вкусом... Но они вспомнили про аварии танкеров в Америке, в Европе, а советских — не смогли. Это о чем-нибудь говорит?

Разумеется, в СССР были и нищие, и взяточники. О последних хорошо сказал знаток вопроса Тельман Гдлян. Когда в одном из телеинтервью его спросили, может ли он сравнить уровни коррумпированности советского и постсоветского времени, он ответил: не ошибемся, если скажем, что уровень коррупции увеличился на три порядка. То есть **в несколько тысяч раз**.

Так что же было в СССР — и что есть сейчас?

Современной экономике нужен диагноз — или некролог?

Через несколько лет после 1991-го мне довелось беседовать с двумя киевскими журналистками. Их очень удивлял наш харьковский непривычный (для них) местный патриотизм. «Неужели вы всерьез гордитесь, что это индустриальный город, такой огромный танковый завод, что в Харькове сделали Т-34?» — допытывались девушки.

Мне тогда показалось удивительным, что этому можно удивляться. Гордимся? Знаем об этом, все,— это точно. Не задумываясь,

я тогда ответил, что да, гордимся, наверное. Не стыдиться же? А вот всерьез или нет? — тут пришлось задуматься.

Примерно в то же время — в конце 90-х годов — я вступил в переписку с американцем зрелых лет из городка на побережье Атлантического океана. В ответ на первое мое письмо он спросил: «Геннадий, у вас в мейле есть слово Kharkov, значит ли это, что вы живете в городе, где был сделан самый лучший танк Великой Патриотической войны?» (так он назвал Великую Отечественную). Вот тут я немножко загордился. И тоже постарался сказать ему что-нибудь приятное — про американскую историю и американских президентов.

Во времена СССР на заводе имени Малышева работало около 50 тысяч человек. Как тогда говорили, каждая вторая семья в Харькове была связана с этим заводом. Сегодня каждая вторая семья связана с крупнейшим на Украине оптово-розничным Барабашовским рынком.

На Харьковском тракторном заводе работало свыше 30 тысяч человек. Тракторостроители тогда хвастались, что их трактора экспортируются в страны на всех континентах — кроме Антарктиды. Причем не только в развивающиеся, но и, например, во Францию и Канаду. Кто сейчас поверит, что ХТЗ удастся вернуть прежние экспортные возможности?

Продукция завода им. Малышева была в каждой стране, с которой у СССР в послевоенный период бывали хотя бы кратковременные дружеские отношения. И даже в Антарктиде были — не танки, конечно, а специализированные тягачи.

А электробритвы «Харьков» были не только на всех континентах, но и за пределами планеты. Экипажи советских космических станций почему-то предпочитали их всем прочим. Еще и в начале нового тысячелетия с некоторым удивлением узнал, что и нынешние космонавты эти бритвы тоже берут. Правда, это было до «солнечной оранжевой революции». Сейчас не знаю — удалось ли ее вождям окончательно переформатировать (то есть уничтожить) доставшуюся от «неэффективного совка» экономику?

Не скажу, сколько человек работало на «Турбоатоме», но продукция объединения также поставлялась на все континенты и во всяческие страны, и развитые, и развивающиеся. Тогдашний экспортный потенциал *одного этого предприятия* мог бы, пожалуй, перевесить нынешний экспорт нескольких областей Украины — а может быть, и ВСЕЙ нынешней независимой Украины.

В «перестройку» — в конце 80-х годов советские товары потоком поплыли в Европу — вместе с «челноками». Что везли от нас? Стальной инструмент, фотоаппараты «ФЭД», уже упоминавшиеся электробритвы «Харьков» и различные электротовары, от пылесосов до фенов. Интересно было наблюдать за волнами распространения. Вначале Польша. Потом Турция, Венгрия... Чехословакия, Германия... Франция... Туда везли товары, оттуда — валюту.

Товары наши были, конечно, не лучше западно- и восточноевропейских, но по соотношению цена — качество являлись вполне конкурентоспособными. И уж точно они были качественнее современного китайско-польско-турецкого ширпотреба.

Тогда думали, что так будет и дальше. Стоит только развалить СССР, разрушить проклятый «Центр», и уже никто не будет мешать нам вывозить товары (уголь, сталь, машины) и «торговать за валюту». Откуда тогда будут браться все эти товары, мы особенно не задумывались, мы знали, что товары нужно покупать или «доставать». Многие и до сих пор не поняли, что творог добывается не из вареников.

И с развалом СССР этот поток товаров на запад почти мгновенно сменился на противоположный — вначале польский, потом турецкий, китайский... И уже туда повезли валюту. Но поскольку хватило ее ненадолго, то очень вскоре (и, к слову, до сих пор) возить на запад стали самих себя... «кроме своих цепей», поскольку цепи украинским рабам выдавались прямо на местах — на плантациях Испании и Греции, в садах и коровниках Германии и Франции...

Какой экономист сможет нам объяснить, почему тогда, при неэффективном, как говорили, государственном управлении, эти товары производились, вывозились и продавались в Европе. Начиная от турбин, тракторов, «Запорожцев», «ушастых» и «горбатых», в конце концов, — заканчивая самой мелочевкой типа машинки для закатки документов в пластик (производились, если не изменяет память, на харьковском заводе «Электротяжмаш»). Какой следопыт с каким Мухтаром поможет нам отыскать в сегодняшних магазинах Харькова (Киева, Донецка, Львова) хоть один наш, в смысле, собственного производства, электроприбор?

В каком жанре и на какую тему не начни писать сейчас о харьковской промышленности, получается всё одно — некролог.

Сегодня на ПО «Кондиционер» (возможно, уже бывшем?) — супермаркет. На заводе имени Малышева — производство ковров.

На «Турбоатоме» — китайская — или вьетнамская? — лапша. На полигоне ХТЗ — новая фабрика «Филипп Моррис»...

Наверное, все это тоже нужно. И уж тем более всякому понятно, почему выгоднее втиснуться на уже существующие коммуникации, чем строить на новом месте.

Сегодня гордиться успехами отечественной промышленности неполиткорректно. Да и нечем. Не тем же, что украинские города вышли на первые места по поставкам проституток в Москву, Турцию... далее везде? «Наши бабы на Тверской!» — правда в том, может, и есть, да радости нету.

Непонятен энтузиазм, с которым прежняя харьковская оранжевая власть пробивала проект строительства «элитных» домов в зеленой зоне, отделяющей заводы от жилья в Орджоникидзевском районе. Заводы, мол, ВСЕ РАВНО не работают. Это «все равно» умиляет...

Непонятно, что это за «элитное» жилье — под мышкой у заводов, пусть и неработающих?

Зато совершенно ясно, придется порубить зеленую зону — фактически парк, протянувшийся на несколько километров вдоль целого ряда заводов. Эту необходимость нам объяснил один из заместителей тогдашнего мэра, с явным сожалением заметивший, что Харьков не похож на европейские города — по сравнению с ними он СЛИШКОМ зеленый...*

В истории Харькова и прежде бывала разруха. Когда в 1943 году освободили Харьков от немцев, сотрудники танкостроительного завода, тогда еще не «имени Малышева», увидели, что половина зданий разрушена полностью, а прочие — разрушены наполовину и более. Возле разваленных станин прорастали березки, в пустых цехах бегали зайцы. Это было **в августе, а в октябре завод уже выдал первую продукцию.**

Это не были какие-то особенные люди, все мы прекрасно знаем наших дедушек и бабушек. Так может, если по рецептам импортных профессоров у нас получается в основном разрушать, воспользоваться для разнообразия опытом предков? Или мы уже не помним родства?

* К слову, чиновники из Партии регионов к зелени в городе относятся так же. В том, что «Украина должна интегрироваться в Европу» у них с оранжевыми — полное единодушие.

* * *

Заголовок этой главы навеян не ностальгией по прошлому и не желанием «вернуть СССР», а только и исключительно знаменитым стихотворением Бориса Чичибабина «Плач по утраченной Родине», которое заканчивается: «...мы в той отчизне родились, которой больше нет». Ю. В. Андропову, одному из последних генсеков ЦК КПСС, приписываются слова: «Мы не знаем общества, в котором живем».

Еще меньше то общество знаем мы. И как результат — почти не знаем современного. Всему удивляемся, жизни не понимаем, и каждая новая неприятность застает нас непременно врасплох.

Нам необходимо знание о прошлом, без которого невозможно знание будущего. Это знание возможно не как результат однообразной и гораздо более тупой, чем в советские времена, телевизионной пропаганды, а как результат дискуссии, свободного изложения суждений о том, чем же на самом деле был СССР.

Александр Васильевич Суворов говорил, что все болезни от нечистоты, а грехи от праздности. Мы могли бы продолжить мысль: все беды от незнания. В советские времена была такая расхожая фраза: «Знание — сила!» И ей-богу, это не пустые слова.

Глава 4. Россия сосредотачивалась или сворачивалась?

*Говорят, что Россия сердится.
Нет, Россия не сердится, Россия
сосредотачивается.*

А. М. Горчаков

Известны слова советского поэта Давида Самойлова «сороковые роковые». А если подобным образом попытаться определить наши 90-е? Наверное, получится что-то не вполне приличное, что-то вроде *девяностые поносные*. Или *проносные*.

Как человек просыпается после тяжелого хмельного сна и с удивлением озирается вокруг: что ЭТО было? Как говаривал герой известного анекдота, всё течет, и всё из меня... Всё проносится, и всё мимо... А когда не мимо, то еще хуже. И больней.

В 90-е годы все, кому этого хотелось, праздновали День России. Многие продолжают праздновать и сейчас. В событии можно выделить по крайней мере два аспекта. Первый — внешнеполитический (то есть внешний по отношению к России). Второй — внутренний, или социальный.

Сущность первого аспекта лежит на поверхности. Раньше этот день назывался «днем независимости России». От кого независимость, сегодня всем уже должно быть ясно.

Ельцин выступил как застрельщик по мишени СССР

12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о **государственном суверенитете России**. Как стало ясно позднее, именно это инициированное Борисом Ельциным решение положило начало «войне суверенитетов», запустило механизм распада СССР, который начался именно с конфликта союзного и российского правительств.

Не будь решения от **12 июня**, не было бы аналогичного (если не прямо списанного с него) решения от **16 июля** — в этот день

украинские депутаты под председательством Леонида Кравчука приняли Декларацию о государственном суверенитете Украины. Заметим — более чем через месяц после российской.

Конечно, «после» не всегда означает «вследствие», но в данном случае — как раз именно это и означает. Сегодня уже несомненно, что Ельцин выступил в качестве командира передового отряда демократии: благодаря уже тогда имевшейся поддержке западных держав, он был уверен, что с ним ничего сделать не посмеют.

Киевские керивныки посмотрели-посмотрели — да и поняли: и нам можно. К тому же, как сегодня все чаще выясняется, у них были советники, которые не давали долго раздумывать...

В российской Декларации в качестве основополагающего принципа указывалось:

*«Первый Съезд народных депутатов РСФСР, сознавая историческую ответственность за судьбу России, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство **в составе обновленного Союза ССР**».*

Аналогично в украинской Декларации:

*«Українська РСР має своє громадянство і гарантує кожному громадянину право на **збереження громадянства СРСР**.*

*Декларація є основою для нової Конституції, законів України і визначає позиції Республіки при укладанні міжнародних угод. Принципи Декларації про суверенітет України використовуються **для укладання союзного договору**».*

Потом про союзное гражданство и Союзный договор мягко «забыли». Между тем, раз нет упомянутого в тексте Договора, необходимо либо отменить, либо изменить процитированные пункты. Но менять утвержденную референдумом (на Украине) Декларацию можно также только на референдуме.

Иначе появляется вполне законный повод говорить о том, что **суверенитет неокончателен**. Не доведен до конца.

Да, Конституция СССР давала республикам широчайшие права — вплоть до отделения. Ни в каких других странах право выхо-

да административных единиц из состава государства не предусмотрено.

Но дело в том, что **ни одна республика ни формально, ни по существу не вышла из состава СССР**. Одни, как прибалтийские республики, заявили, что попросту никогда в Союз и не входили (правда, забыли вернуть земли, полученные ими во время «невождения», но это уже другой разговор).

Другие республики, как Украина с Россией, тоже не декларировали **выход из состава СССР**, а декларировали, фактически, только **суверенитет в рамках СССР***, о чем в Декларациях о суверенитете прямо свидетельствуют пункты, предписывающие заключение Союзного договора.

Референдум за Союз...

17 марта 1991 года в СССР состоялся референдум, в котором из 185,6 млн граждан СССР с правом голоса участвовали 148,5 млн (79,5%), из них 113,5 млн (76,43%) высказались за сохранение СССР.

Вот какими были результаты по республикам (табл. 2.1), где голосование проводилось на всей территории (в остальных проводилось лишь в отдельных районах).

Таблица 2.1

Республика	Участвовавших в голосовании, %	Из них ответили «да» сохранению СССР, %
Российская СФСР	75,4	71,3
Украинская ССР	83,5	70,2
Белорусская ССР	83,3	82,7
Узбекская ССР	95,4	93,7
Казахская ССР	88,2	94,1
Азербайджанская ССР	75,1	93,3
Киргизская ССР	92,9	96,4
Таджикская ССР	94,4	96,2
Туркменская ССР	97,7	97,9

* Определенный суверенитет в составе СССР республики имели всегда — это республиканские министерства, и членство Украины и Белоруссии в ООН, и многие другие несомненные признаки реального суверенитета.

Но в августе 1991 года случился фарс ГКЧП. Здесь не место разбирать еще и это событие. Отметим только, что **объективно выгодным он оказался тем деятелям и политическим силам, которые хотели не сохранения, а расчленения СССР.**

...и референдум за Акт

24 августа на Украине (тогда еще «на» Украине) был принят Акт о государственном суверенитете. Он короткий, вполне можно процитировать целиком (в переводе на русский):

А К Т провозглашения Независимости Украины

Исходя из смертельной опасности, которая нависла над Украиной в связи с государственным переворотом в СССР 19 августа 1991 года,

— Продолжая тысячелетнюю традицию государственного строительства на Украине,

— Исходя из права на самоопределение, предусмотренного Уставом ООН и другими международно-правовыми документами,

— Осуществляя Декларацию о государственном суверенитете Украины, Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики торжественно

провозглашает

н е з а в и с и м о с т ь У к р а и н ы и создание самостоятельного украинского государства — УКРАИНЫ.

Территория Украины является неделимой и неприкосновенной.

Отныне на территории Украины имеют силу исключительно Конституция и законы Украины.

Этот акт вступает в силу с момента его одобрения.

ВЕРХОВНАЯ РАДА УКРАИНЫ

24 августа 1991 года

Между прочим, сторонники написания «на Украине» вполне могут обосновывать свое мнение ссылками на Акт Провозглашения Независимости Украины. Тогда как сторонники написания «в Украине» несомненно входят с Актом в противоречие.

Акт, как мы видим, опирается лишь на один конкретный документ — Декларацию про державний суверенітет України. Которая, напомним, гарантирует каждому гражданину Украины **право**

на сохранение гражданства СССР и заключение нового Союзного договора.

Одновременно с Актом было принято решение о проведении общереспубликанского референдума. Он прошел 1 декабря 1991 года, в бюллетене для голосования публиковался вышеприведенный Акт и вопрос:

«Чи підтверджуєте Ви Акт проголошення незалежності України?» (Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?)

В голосовании приняли участие 84,18 % имеющих право голоса граждан Украинской ССР (31 891 742 человека). 28 804 071 (90,32 %) из них поддержал Акт провозглашения независимости Украины.

Результаты по регионам приведены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Регион	«Да», %
Крымская АССР	54,19
Винницкая область	95,43
Волынская область	96,32
Днепропетровская область	90,86
Донецкая область	76,85
Житомирская область	95,06
Закарпатская область	92,59
Запорожская область	80,74
Ивано-Франковская область	95,81
Киевская область	95,52
Кировоградская область	93,88
Луганская область	83,86
Львовская область	97,46
Николаевская область	89,45
Одесская область	85,38
Полтавская область	94,93
Ровенская область	95,96
Сумская область	92,61
Тернопольская область	98,67

Регион	«Да», %
Харьковская область	75,83
Херсонская область	90,13
Хмельницкая область	96,30
Черкасская область	96,03
Черниговская область	93,74
Черновицкая область	92,78
г. Киев	92,87
г. Севастополь	57,07
Всего	90,32

Таким был путь — от первого ельцинского выстрела в СССР 12 июня 1990 года до последнего залпа, или взрыва, суверенитетов. После перводекабрьского голосования на Украине существование Союза стало уже чисто номинальным, не хватало только завершающего аккорда, отметки, банкета по случаю удачно завершённых работ. Банкет состоялся в Беловежской пуще (эта встреча сейчас и вызывает наибольший гнев «союзников», тогда как на деле она была уже только чистой формальностью). Покончив с формальностями, «прорабы перестройки» позвонили генподрядчику в Вашингтон. Мавры сделали большое и важное дело...

Россия вернулась к чуть ли не допетровским границам

Сами по себе границы мало о чем говорят. Но вот как менялось население России — СССР за последние сто примерно лет (табл. 2.3)*:

Таблица 2.3

Государство	Население, тыс. чел.
Российская империя 1897 г.	125 640
СССР 1989 г.	285 742
Россия 2002 г.	145 167

* Данные в этой и следующей таблицах взяты с сайтов demoscope.ru и Росстата (<http://www.gks.ru>)

В 1989 году СССР был третьим по численности населения государством, опережая США. После распада Россия пропустила вперед не только США, но и Бразилию, Индонезию, Нигерию...

Можно, конечно, считать, что это происходит из-за высокой рождаемости там и низкой — здесь. Но это только если закрыть глаза и постараться не увидеть, что примерно половину населения Россия — СССР потеряла при распаде.

Зато, говорят националисты, теперь Россия мононациональная.

Таблица 2.4

	1897 г.	1989 г.	2002 г.
Русские / для 1897 г. великорусская яз. группа	44,3 %	50,8 %	79,8 %
Украинцы / малорусская яз. гр.	17,8 %	15,5 %	2 %
Белорусы / белорусская яз. гр.	4,7 %	3,5 %	0,6 %
Русские (малороссы, великороссы, украинцы), всего	66,8 %	69,8 %	82,4 %

Само собой, 82 больше, чем советские или дореволюционные 67—70 %. Но радоваться тут нечему. Если «сосредоточиться» только в рамках старых европейских великорусских губерний, соотношение в пользу «чистых» русских будет еще выше. Только это будет сосредоточение на манер испанского сапога.

Времена — меняются?

Наверное, если бы референдум на Украине проводился сегодня, результаты его были бы совсем иными. Все больше на Украине людей, для которых жить розно — хуже, чем вместе. И они используют День России для демонстрации добрых чувств к этой стране.

Например, вот сообщение от общественной организации Донбасская Русь:

«12 июня 2008 года в Донецке вдоль наиболее оживленных трасс были вывешены гигантские триколоры. Как оказалось, таким образом активисты организаций Донбасская Русь и Обойма поздравляли дончан с Днем России.»

„Двадцать семь метров ткани, сто метров лески, немного мастерства — и получается вот такая красота,— отметил лидер Донбасской Руси Сергей Бунтовский, поглаживая бело-сине-красное полотнище.— Своей акцией хотели напомнить

горожанам, что и в Донецке, и в Российской Федерации живет один и тот же народ, который не позволит политикам разделить единый Русский мир на суверенные квартиры“.

По словам участников, они довольны акцией, так как очень многие проезжавшие водители тепло приветствовали русские флаги».*

Еще в начале 2000-х такие люди были редчайшим явлением. А уже в 2007-м таких было большинство на юге и востоке Украины. Таковы результаты оранжевого правления. Не прибавить, не отнять.

Парадокс: с приходом оранжевых, впервые за всю историю украинской независимости, Россия стала говорить о том, что перестанет спонсировать Украину низкими ценами на газ. И цены стали повышаться.

Казалось бы, граждане Украины должны обидеться на Россию. Но этого нет. Может, потому, что в отличие от эпохи Кучмы, когда цены «делались» за толстыми стенами чиновных канцелярий, теперь было заявлено: цены постепенно будем поднимать до уровня, по которому платит Европа. Но если вы нам в чем-то уступите — тогда, конечно, уступим и мы...

Прагматическая политика России вызывает не озлобление, но понимание в украинском обществе. Вот лишь два из многих исследований на эту тему.

Большинство украинских граждан считают Россию дружественным государством и партнером Украины. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного Центром «София».

Согласно данным исследования, 32,9% опрошенных считают Россию дружественным государством и стратегическим партнером Украины. Еще 35,1% респондентов назвали РФ «торговым и экономическим партнером».

В то же время 19,2% опрошенных воспринимают Россию как «экономического и политического соперника, конкурента», а 5,6% видят в РФ «враждебное государство».

Еще 7,2% затруднились с ответом. Исследование проводилось с 9 по 15 ноября 2007 года, было опрошено 1227 человек во всех областях Украины и в Крыму**.

* <http://donbassrus.livejournal.com/14526.html>

** РИА «Новый Регион», 26.11.2007.

По данным другого соцопроса, проведенного с 14 по 23 декабря 2007 года ООО «ФОМ-Украина», 70,8 % украинцев положительно относятся к России. Тогда как безразлично к российскому государству относятся 15,6 % опрошенных, а отрицательно — 11 %. Согласно результатам, полученным в ходе этого же исследования, на Украине 55 % населения доверяли Президенту России Владимиру Путину, не доверяли — 28,4 %*.

* * *

Украина — она разная. Не нужно только ставить знак равенства между «Украиной» и «киевской властью». И тогда мы наконец поймем, что происходит, и многое друг другу простим.

Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» писал, что возрождение России в качестве полноценного игрока на мировой арене невозможно без Украины. Обратное тоже верно: разрушение СССР, Союза республик, было бы невозможным, если бы не удалось оторвать Украину от России.

В реальности произошло несколько иначе — сначала Россию оторвали от Украины, посредством вышеупомянутого акта ельцинского парламента о «независимости России». Как следствие — те украинцы, которые были за Союз, оказались дезориентированными — Россия УЖЕ оторвана, изменить это — решение российского парламента — не в наших силах, нужно пытаться жить с этой новой данностью...

Но еще в XIX веке Бисмарк говорил, что если русских** и удастся разделить, они очень скоро соединятся вновь, подобно шарикам ртути. Каждый, кто имел дело со ртутью или хотя бы видел со стороны, понимает, что разрезать шарик ртути и так оставить — дело безнадежное, отдельные шарики вновь будут соединяться, «скатываться» в один. Значит — нужно разделять *постоянно*.

Потому что если не предпринимать вообще никаких усилий, ни разделяющих, ни соединяющих, то искусственно разделенные русские (а украинцы — тоже русские, в какой-то мере — первоначальные русские, ибо пошли с Малой, то есть корневой Руси) быстро

* ЛИГАБизнесИнформ, 27.12.2007.

** В те времена — до революции 1917 года — русские, украинцы и белорусы не считались тремя разными (пусть и родственными) народами — это был единый народ.

вновь соединятся *естественным* путем. Потому что единство для любого народа — естественное состояние, хоть для русских, хоть для немцев.

И наоборот, для разделения нужно предпринимать постоянные и разнообразные, но всегда направленные к одному результату усилия. И одним из главных, как говорят современные украинские урядники, для *создания новой украинской идентичности*, а на самом деле — для разделения русских Малой и Великой Руси, является «проект Голодомор», первоначально рожденный как антисоветский проект в недрах геббельсовского министерства пропаганды.

И это не удивляет. Ведь сущность фашизма (и германского нацизма в том числе) — разделение людей и народов во всем, в чем только возможно.

Глава 5. Шоу некрофилов

Давайте сразу договоримся, что говорим о двух разных вещах: об историческом событии — и о его оценке в современной украинской нациостроительной пропаганде.

Историческое событие — великий голод 1933 года — был трагедией страны и народа. И нельзя лгать самим себе и тем, кто нас слушает, забывая о том, что страна тогда называлась СССР, а народ — советским, что и в числе умиравших от голода, и в числе приказывавших изымать и отбиравших продовольствие были люди разных национальностей. И никаких действий «по национальному признаку» не просматривается не только в указаниях власть имущих, но и активистов на местах, так называемых «двадцатипяти тысячников» и комбедовцев, более того — не просматривается даже у противостоящих им богатых и зажиточных селян, которых тогда называли кулаками. Это — одно.

Другое — оценка исторического события современной украинской властью и ее пропагандой. Оценка эта имеет очень мало общего с реальностью — зато исключительно много общего с тем антисоветским проектом Геббельса, который начал реализовываться еще до Великой Отечественной войны.

По существу, нынешняя украинская пропаганда просто повторяет Геббельса во всех деталях, начиная от преувеличенного количества жертв (7–10 млн), заканчивая трактовкой причин и целей процесса, опуская лишь антисемитизм и прочую тогдашнюю нацистскую риторику.

Ассоциироваться с доктором Геббельсом сегодня неприлично — и никто из нынешних украинских «певцов Голодомора» не ссылается на него как на источник своей пропаганды. Но и без того выглядит все это весьма некрасиво. Как?

Представим себе поминки в большом селе.

В самом богатом дворе выставлен под яблони и вишни роскошный стол, за которым собрались те газды*, которые неплохо нажились за годы независимости и сейчас называют себя элитой села.

* Газда — хозяин (в некоторых западноукраинских диалектах).

Они вволю пьют, жрут и регочут, но, вставая для произнесения тостов, напускают на лицо скорбь, а иные даже выжимают из пьяных глаз слезу.

А из-за забора — из-за тына — на этот праздник пирующих в память о голоде смотрит сирый народ, которых *хозяйва* называют «маленькими украинцами» и которые за годы независимости приобрели только новые беды. Им и стыдно, и тошно смотреть, как между двумя полупрожеванными кусками свинины пирующие пьяно плачут о голоде. Им — маленьким украинцам — голодно и сейчас.

Много у нас существует определений и оценок взаимоотношений украинской власти и украинского народа. Правильно будет сказать (и подтверждено соцопросами), что народ не любит «свою» власть, боится ее и ждет от нее всяческих неприятностей. Но наиболее адекватной, на мой взгляд, будет такая оценка: народ такой властью просто *брезгует*.

Чем больше независимости, тем больше разрухи

Это уже не поминки, это какие-то шоу некрофилов. Трудно подобрать другое определение для непристойных плясок на костях, которые устроила украинская власть на «праздновании 75-й ричницы Голодомору» в 2008 году.

Еще в 2007 году была другая дата. Современный зритель телевизоров обязан обладать короткой памятью и не вспоминать, что годовщина вроде бы одна и та же — годовщина голода 1933 года, а даты ее отмечания — каждый раз разные. Почему — было известно, наверное, только секретариату Ющенко.

В 2008-м дата была юбилейной, и потому размах «празднования» превзошел все мерки разумного. Сотни миллионов гривен ассигнуются государством на строительство памятников Голодомору, на «святкування» скорбных событий.

Десятой доли этих средств хватило бы для того, чтобы построить всем жителям города Лозовая в Харьковской области, пострадавшим от взрывов на военном складе, новые дома. Заметим, что пожары на территории воинской части начались 27 августа, вскоре после того, как в парламенте Украины была создана следственная комиссия по расследованию поставок украинского оружия в Грузию для маленькой, но очень вредоносной войны Саакашвили против осетин.

Чиновникам Харьковской облгосадминистрации удавалось странное — они сокращались о неимении денег на восстановление Лозовой — и одновременно рапортовали об освоении средств на сооружение памятника Голодомору. Поднатужились, и памятник был открыт именно к юбилею — как в старые добрые советские времена*.

Но показуха к датам — это лишь немного, что осталось у современной украинской националистической власти от социалистических времен. Что нужно одобрять инициативы начальства, вовремя рапортовать и во всем угождать столице — это они запомнили. А лучше бы запомнили, как следует правильно обращаться с военными складами.

Ведь в советские времена, которые сегодняшние «свободные» украинские СМИ «презентуют» как времена полной разрухи, невозможно было и помыслить о таких ЧП, какие случились в Новобогдановке, Лозовой, и многих других более мелких пожарах и взрывах.

Зато сегодня с каждым годом происшествий, угрожающих жизням мирных людей и уничтожающих их имущество, становится все больше. Националисты говорят, что с каждым годом после 1991-го независимость Украины укрепляется. Тогда, значит, чем более укрепляется независимость Украины — тем больше Украина разрушается?

Оранжевое государство помнит о мертвых и позволяет вымирать живым

Представим себе отца многочисленного семейства. В доме одного из его детей случился пожар. Отец мог бы выделить некоторую сумму, которой сыну хватило бы, чтобы отстроиться. Но вместо этого отец тратит вдесятеро больше на сооружение роскошного памятника прадеду. Как мы назовем такого отца?

Тем более мы знаем, об этом тоже много и захлеб рассказывали украинские СМИ, что к пострадавшим от паводка в Закарпатье в том же 2008 году украинское государство продемонстрировало

* После ухода оранжевых от власти в 2010 году выяснилось, что они не только потратили сотни миллионов на строительство раздражающих народ «памятников голодомору», но и возложили непомерное бремя по их содержанию на местные советы, вплоть до сельских. Потому что у независимой державы на это, как водится, немає коштів.

совсем другое отношение. Всем потерпевшим отстроены новые дома, гораздо лучше смытых и поврежденных.

Может быть, жители Харьковской области для оранжевой власти — ненастоящие граждане, что-то вроде пасынков и падчериц или «невісток» из украинского фольклора, и правы были те художники, которые на президентских выборах 2004-го рисовали «их Украину» разделенной на три сорта? Или, может быть, катастрофы в Харьковской области и в Закарпатье — очень разные?

На самом деле они одинаковые. Это не «техногенные катастрофы», то есть их причина — НЕ бесконтрольное развитие техносферы, скорее совсем наоборот — ее безудержная деградация, начавшаяся сразу же после провозглашения независимости.

Катастрофы происходят не по объективным, а по субъективным причинам. Винаваты не Бог, судьба, случайность или разгул стихии. Взрывы в арсеналах случались и в прежние времена, но никогда их последствия не угрожали жизням и имуществу гражданских лиц. Паводки происходили каждую весну, и в независимой Украине с той же регулярностью, как и при Брежневе.

Почему же тогда инфраструктура *оказывалась готовой* к паводкам и пожарам, а сейчас — нет? Потому что у нынешней оранжевой державы «немае коштив» (нет средств). А почему у тоталитарного и империалистического государства кошты были, а у нынешнего, либерального и националистического, их нет?

Ответ на это тоже имеется. Еще накануне провозглашения независимости пропагандисты «перестройки» (и «Народного Руха за перебудову») нам объяснили, что Советское государство нещадно эксплуатировало рабочих, оставляя им, в виде зарплаты, не более 20 % произведенного ими продукта. Все остальное авторитарное (оно же тоталитарное) государство тратило на сооружение никому не нужных заводов, на армию, которая давила экономику, на глобальные мелиоративные проекты, которые уничтожают природу...

По словам агитаторов за разрушение Союза выходило, что надо только отобрать «так называемую всенародную» собственность у неэффективного государства и отдать настоящим хозяевам — эффективным менеджерам, а все остальное за нас сделает «невидимая рука рынка».

И работник будет получать не 20 % произведенной им добавленной стоимости, а 50 %, как в «цивилизованных странах» (тогда все равнялись на верхушку капиталистического мира, так называе-

мый «золотой миллиард»; никто почему-то не думал, что будет как в Африке или Латинской Америке, которые тоже являются частью «свободного мира», или Западной цивилизации).

И роль государства сведется к функциям «ночного сторожа», который только охраняет собственность добропорядочных граждан, а граждане сознательно платят налоги, которых хватает на все: и на экологически чистую мелиорацию, и на высокопрофессиональную армию...

Не вышло.

Выяснилось, что эффективные собственники совсем не стремятся вкладывать деньги в общественно значимые проекты. И наемный работник получает уже не 20 %, а хорошо если 5—7 %. Зато сами эффективные менеджеры не считают проект с 200-процентой рентабельностью достойным внимания — им желательно заработать 4—5 на каждый вложенный доллар, причем лучше всего — за пару месяцев. И что не только у нас, но и на благословенном Западе заставить капиталиста делиться можно только принуждением — экономическим, посредством налогов, или административным, посредством законов (в том числе и запретов) и тщательного наблюдения за их исполнением.

А обложить капиталистов (на новоязе — олигархов) налогом, достаточным для того, чтобы у державы хватало коштів, власть не может, потому что они сами и есть власть. И по принятой нами (и всем «цивилизованным миром») демократической процедуре власть может быть только у того, у кого деньги. Без денег попасть во власть можно было только в СССР в короткий период конца 80-х годов.

Деньги решают исход выборов. Так на Украине, так и в США, иначе, конечно, избирательному штабу одного из американских кандидатов в президенты не было бы нужды конфузиться, обращаясь с просьбой денег в российское посольство*.

Но что толку сокрушаться — мы выбрали это сами. Разбитый сосуд, конечно, можно склеить, но это будет уже другая посуда.

* Накануне президентских выборов—2008 в США, на которых победил Барак Обама, из избирательного штаба одной из двух партий (не будем уточнять) в российское посольство в США пришло письмо с просьбой пожертвований. Это, конечно, была ошибка, брак в работе клерков, случайность. Но эта случайность весьма показательна.

Их Украина — это голодомор forever

Те, кто внимательно следит за развитием ситуации, уже давно заметили, что ее можно охарактеризовать двумя словами: голодомор forever. По сути, дома лозовчан разрушили не летящие куда попало снаряды, а державные чиновники и идеологи национальной идеи, оказавшиеся неспособными управиться даже с наследством великой империи и обеспечить гражданам безопасность от оружия собственной армии (и они еще сожалеют, что в свое время Украина отказалась от статуса ядерной державы; попытаемся себе только представить, что могло бы случиться, если бы с Украины не вывезли все ядерные боеголовки).

Но чиновники и идеологи не думают извиняться или переживать — они строят грандиозные памятники. Возводить пирамиды, когда людям негде жить, очень хорошо умели в рабовладельческих государствах Древнего мира. Неужели прав был Остап Вишня, когда в своей пародии на Грушевского писал, что слово «фараон» — украинского происхождения?

И сооружение Харьковской облгосадминистрацией памятника Голодомору «свободные» и «независимые» украинские журналисты оценили не как поражение здравого смысла, а как торжество молодой украинской демократии, неустанно заботящейся «о людях». Нужно иметь очень высокую степень свободы и независимости от того самого здравого смысла, чтобы вывернуть дело таким образом.

По объяснениям украинских политиков, чиновников и подпевающих им газет и телепрограмм дело обстоит следующим образом. На Украине (или «в Украине») о трагедии голода 1932—1933 годов говорят много (и это чистая правда — говорят не покладая языков). По оранжевой логике это означает, что на Украине построена «держава для людей». Потому что — следите за руками! — если мы будем много и часто поливать грязью треклятый Совок (во времена которого, кстати, и была создана ВСЯ собственность нынешнего украинского государства и его олигархов), то «пересічний українець» поверит, что сейчас ему живется хорошо.

Если «маленький украинец» (с подачи Ющенко это обозначение сограждан стало на Украине популярным) будет думать только о Голодоморе, то он забудет о своих взорванных и затопленных при власти националистов домах. Если будет знать только то, что семь-

десять лет назад клятые большевики отбирали хлеб у крестьян — тогда, наверное, и не задумается, почему у него лично сегодня украинские банкиры отобрали его сбережения.

Еще и радоваться, пожалуй, будет: да, безработица, а за гривну дают уже только 14—15 центов, и зарабатываем раз в пять — десять меньше, чем в ЕС, а цены уже европейские, а то и выше. Но зато у нас нет голодомора! Ибо — по логике оранжевых — как же у нас сейчас может быть голодомор, если он уже был — в 1933 году?

И зажегши свечку на юбилей и полюбовавшись на памятники Голодомору, «маленький украинец» снова понесет свои деньги тем же самым украинским банкирам — как понес после великих обманов 90-х годов и после маленького обмана зимы 2004/05-го...

Сделаю одно замечание, специально для националистов и чиновников, принявших ради выгоды националистический окрас. И те и другие уверены, что государство — это они. И очень любят совершенно безосновательно отождествлять себя с великими подвигами и великими трагедиями. Например, они уверены, что каждый, кто называет современного украинского короля голым, а современную украинскую власть продажной, безнравственной и бездарной, — тот ненавидит Украину и является «пятой колонной» Москвы.

Так вот, специально для них: в своих заметках я никак не вышаю и никак не унижаю память жертв голода 1932—1933 годов. Речь совсем о других — жертвах Бога и природы, память о которых в истории останется разве что как курьез, о тех, которые строят на Украине «державу для людей» — немногих людей, только тех, которые перечислены в партийных списках.

Глава 6. Кто придумал «Голодомор»

Как на Украине «освещают Голодомор»? Неплохое представление о позах и позициях украинской «свободной и честной» журналистики дает шоу Савика Шустера на телеканале «Украина», промелькнувшее мелким эпизодом в череде мероприятий, посвященных 75-й годовщине Голодомора.

На этом прооранжевом шоу пытались прояснить в основном два вопроса:

а) почему Дмитрий Медведев отклонил приглашение Виктора Ющенко и не приехал в Киев на упомянутую годовщину?

б) почему Медведев в своем письме употребил слова «так называемый Голодомор»?

Ответ на первый вопрос не нужно было искать далеко. Причины игнорирования мероприятия Медведев объяснил в своем письме — ответе на приглашение. Это письмо на программе прочли, но, видимо, не поняли. Потому о причинах поступка главы России стали спрашивать у людей, по большей части российского президента не знающих и никогда с ним не разговаривавших. Наверное, те лучше знают.

Участники программы, настроенные в основном прооранжистски, как местные, так и в московской студии, с успехом проигнорировали информацию украинского депутата-регионала Киселева о том, что на торжества по случаю годовщины были приглашены 14 президентов, а приехали всего трое. В их числе, разумеется, бывший американский гражданин Адамкус и бывший американский студент Саакашвили.

А одиннадцать не приехали. Десятерых украинские СМИ как будто не заметили, и только одного захотели спросить, почему не явился. Этот один — конечно, президент России.

Почему же наших националистов и подпевающих им либералов всегда так беспокоит Россия — и только Россия?

Почему им неинтересны причины отказа десятка глав государств, а интересна только неявка Медведева?

Наверное, потому, что ненависть, как и любовь, порождает сильный, хотя и болезненный интерес. А еще, возможно, потому что

в Киеве кое-кому очень хотелось попробовать заставить Медведева «отвечать за Голодомор».

Тогда президент России совершенно правильно сделал, что отказался приехать, и вполне адекватно объяснил это в своем письме. Потому что Д. Медведев, никогда не бывший даже членом КПСС, может нести ответственность за голод коммунистических времен уж точно меньшую, чем, например, Леонид Кравчук, при Советской власти служивший третьим секретарем ЦК Компартии Украины.

Но если мотивы российского президента ведомы только ему, то по второму вопросу возможны различные допущения. Почему «так называемый голодомор»? Да потому, что он и есть так называемый — в самом прямом смысле слова.

Слова «голодомор» не знали до конца 1980-х годов. До массовой пропагандистской кампании, дящейся на Украине вот уже 17 лет, этого слова не знали даже те люди, которые пережили голод 1932—1933 годов. Да и откуда им было знать, если слово «голодомор» придумал (возможно, по аналогии с английским «starvation» — голодание) не русский, не украинец, и вообще не представитель ни одного народа, перенесшего тот голод, а американец индейского происхождения?

То есть голод в 1933 году безусловно был, а вот «голодомора» до создания комиссии американского конгресса — не было.

Но обо всем по порядку.

Очевидцы голода не знали слова «голодомор»

Наверное, я был одним из первых на Украине, кто стал писать о «голодоморе». И в то же время, я оказался в большой толпе коллег, «открывших» эту тему. Горбачевская glasnost — это было такое время, когда первооткрыватели бегали стадами.

В конце 1980-х в киевском журнале «Всесвіт» («Вселенная», аналог «Иностранной литературы», публиковавший произведения только зарубежных авторов) был помещен перевод известной работы Роберта Конквеста «Жныва скорботы» («Жатва скорби»). Примерно тогда же в СССР и на Украине начало звучать слово «голодомор».

Почему в те времена все (именно все, за редчайшими исключениями) верили в правдивость публиковавшихся разоблачений

советской действительности? Потому что была еще жива советская действительность, в которой каждая буква и цифра проверялась «на предмет соответствия».

Тогда никому в голову не могло прийти, что возможен такой образ действий: придумываешь число жертв, например, десять миллионов. Потом излагаешь эти «данные» от имени анонимного (или даже не анонимного, но такого, который не сможет опровергнуть) свидетеля. А потом уже начинаешь цитировать эти же данные, уже как «свидетельство очевидца».

Понимание того, что мы стали жертвами беспримерной по лживости пропагандистской кампании, приходило постепенно. Лично у меня первые сомнения в правдивости разоблачений появились именно тогда и именно в связи с голодомором. Ведь мне, как журналисту, приходилось не только писать, но и встречаться и беседовать со многими людьми, помнившими 1932—1933 годы. И я задал себе простой вопрос: **почему никто из этих живых свидетелей не называет голод голодомором?**

Теперь, конечно, это слово знают и повторяют все. Ведь дурסקоп вколотил это слово в мозги каждого «пересичного украинця». А тогда была странная ситуация: люди, пережившие «голодомор», самого слова «голодомор» не знали и не употребляли.

Слово «голодомор» нам подарил американец

Есть версия, что это слово родилось в среде журналистов, в годы Великой Отечественной работавших в издаваемых оккупантами газетах и журналах. Они якобы первыми стали называть голод 1933 года голодомором, от них слово, вместе с бывшими нацистскими солдатами и офицерами украинского происхождения, эмигрировало в Канаду и США.

От них это слово якобы услышал женатый на украинке американец Джеймс Мейс.

Джеймс Мейс родился в 1952 году. В 1970-е годы занимался изучением Польши в Мичиганском университете, с 1981-го состоял в докторантуре Гарвардского университета, вместе с Робертом Конквестом работал над проектом голод-голодомор.

В 1986—1990 годах Дж. Мейс был исполнительным директором комиссии при Конгрессе США, которая взялась дать оценку голоду 1932—1933 годов в СССР. Именно с этой работы началась из-

вестность Мейса далеко за пределами США. И именно в эти годы на просторах бывшего СССР начинает входить в употребление дотоле никому не известное слово «голодомор».

С 1990-го и до переезда на ПМЖ на Украину в 1993 году, Дж. Мейс был востребован во многих местах: занимался изучением национальностей СССР и Сибири в Гарримановском институте советологии, трудился в Колумбийском университете в Нью-Йорке, университете Иллинойса.

Однако версия о том, что слово «голодомор» придумали и стали первыми употреблять украинские коллаборационисты, вызывает сильные сомнения. Прежде всего потому, что заметных следов такого словоупотребления не обнаружено. Как уже сказано выше, до создания в 80-е годы комиссии конгресса то, что сегодня называется «голодомором», называли голодом. Более или менее достоверно только одно — в современный оборот это слово ввел американец Дж. Мейс.

«Морная пропаганда»: от Геббельса до Мейса

«...Миллионы скорбящих и страждущих крестьян, у которых отобрали их землю, опустошаемую и разоряемую безумным экспериментом по парализующему коллективизму; голод, от которого ежегодно гибнут миллионы людей (и это в стране столь гигантской протяженности, что она может служить житницей для всей Европы!); создание и оснащение армии, которая, согласно заявлениям всех ведущих большевиков, будет использоваться для осуществления мировой революции; грубое и безжалостное управление этим ведущим в пропасть государственным и партийным аппаратом горсткой террористов, состоящей по большей части из евреев,— все это говорит совсем на другом языке, и мир не может слушать его до бесконечности, ибо это рассказ о безымянных страданиях и невообразимых лишениях, которые терпит народ с населением в сто шестьдесят миллионов человек».

Какой пафос и какое сочувствие «скорбящим и страждущим» крестьянам! Если бы убрать упоминания о евреях да забыть, что это — часть выступления Йозефа Геббельса на ежегодном партийном съезде НСДАП 13 сентября 1935 года, мы могли бы подумать, что эти душевные слова сопереживания произносит кто-либо

из современных оранжевых политиков или их высоких иностранных покровителей.

В этом отрывке нет ничего (кроме опять же евреев), что не повторялось бы в антисоветской пропаганде и не повторяется до сих пор. Поражает, насколько выступления нынешних оранжевых повторяют риторику гитлеровского рейхсминистра. Порой даже в деталях. Это свидетельствует, на мой взгляд, не только о сродстве душ и целей пропаганды, но и об интеллектуальном превосходстве предтечи перед наследниками.

Если сравнивать выступления Геббельса и современных ораторов, то становится очевидным: Геббельс дал им все — и мысли, и слова. Кроме слова «голодомор».

Это слово им дал Джеймс Мейс. В комиссию конгресса входили серьезные историки — но лишь номинально. Мейс был секретарем комиссии. Соединенные Штаты вели тогда информационную войну против СССР, в средствах не стеснялись и нужды не испытывали. Тема обещала стать громкой, а Мейс отдался ей целиком, он был основным движителем комиссии, даже выучил украинский язык и владел им на уровне, до сих пор недоступном большинству украинских чиновников.

Работая в комиссии Конгресса США, Мейс собрал якобы бесценную коллекцию аудиозаписей — свидетельств о голоде. Правда, с другой стороны, большинство опубликованных материалов комиссии содержит свидетельства неконкретные, анонимные, то есть научно недостоверные и в принципе непроверяемые.

Сегодня, когда выходят многотомные исследования и сборники документов (кстати говоря, выходят в России, которая, по уверениям наших пропагандистов, «не желает вспоминать Голодомор»), такие, как например, «Трагедия советской деревни» или «Советская деревня глазами ВЧК — ОГПУ — НКВД», материалы «голодоморной комиссии» Конгресса США представляют интерес разве что как эпизод из истории пропагандистской войны двух сверхдержав.

Это подтверждается судьбой собранных материалов. В Штатах коллекция, по-видимому, после 1991 года оказалась уже никому не нужна — СССР распался. И Мейс, по свидетельству ряда источников, вывез ее на Украину и подарил 200 часов «уникальных записей» парламентской библиотеке Украины.

Через некоторое время выяснилось, что «бесценные» пленки разбросаны по полу и испорчены настолько, что исследователи не

могут ими пользоваться. Не стали ли эти «пленки Мейса» своеобразным прообразом «пленок Мельниченко»*?

Об этом можно только гадать, но практически несомненно, что Мейс был если не изобретателем, то наиболее активным популяризатором термина «голодомор». Автором, возможно, была супруга Мейса, и это подтверждено публично. 24 ноября 2007 года в программе «Свобода Савика Шустера» на украинском телеканале «Интер» имел место следующий спич:

*Савик Шустер: «Спасибо... Я благодарю Наталью Дзюбенко-Мейс, супругу историка. Она сама историк, да? Человек, американский исследователь, который **первый произнес слово «Голодомор»**...*

В этот момент Наталья Дзюбенко-Мейс согласно кивала...

То есть Савик Шустер, скажем мягко, лукавил, удивляясь, почему Медведев назвал голодомор «так называемым». Медведеву история происхождения пропагандистского термина, пожалуй, и неизвестна, но вот Шустер-то, как выясняется, прекрасно ее знает.

О придуманном слове, пожалуй, достаточно. Осталось сказать несколько слов о судьбе самого историка.

Джеймс Мейс умер в Киеве в 2004 году, в возрасте едва за 50 лет. Менее чем через год к власти пришел Виктор Ющенко и еще через год, в декабре 2005-го, подписал указ об увековечении памяти Дж. Мейса.

Предполагалось издание трудов американско-украинского ученого, название его именем учебных заведений, сооружение памятника ему, причем и срок был определен — до февраля 2007 года. Памятника, похоже, как нет до сих пор, так и не скоро предвидится. Что ж, украино-американские реалии циничнее, чем украино-американские идиллии. Мавр сделал свое дело...

Но... Украинское информационное агентство **позиционирует Дж. Мейса как индоамериканца из племени чероки, чьи предки тоже умерли от голода**, в статье под бойким заголовком «Впервые правду о Голодоморе раскрыл индеец Джеймс Мейс»**.

* Известная в девяностых — нулевых годах история о майоре из охраны президента Кучмы, якобы сумевшем записать тысячи (или десятки тысяч?) часов его разговоров с разными людьми, разбрасывая диктофоны под диванами, столами и в прочих хитромудрых местах.

** УНИАН, 24.11.2006.

Удивительно, что «индеец» Дж. Мейс исследовал историю не своих предков, а далекой от прерий Украины.

По-видимому, индейцы чероки в США остались, не вымерли подобно могиканам, гуронам, делаварам и иным племенам из романов любимого всеми нами Фенимора Купера.

Но в тоталитарном СССР, а еще раньше в свирепой России не был уничтожен и не вымер ни один малый народ.

Неужели Мейсу трагедии чужих народов были интереснее, чем своего? Или — страшно подумать — свобода слова в США делала изучение трагедий индейцев-чероки более затруднительным, чем изучение трагедий народов, живущих на другом континенте?

Впрочем, подобная дальноркость англосаксов отмечена еще Байроном:

*Кто драться не может за волю свою,
Чужую отстаивать может.
За греков и римлян в далеком краю
Он буйную голову сложит.*

Ну, и еще немного статистики. Табл. 2.5 показывает, как увеличивалось население некоторых стран мира с 1913-го по начало 1980-х годов.

Таблица 2.5*

Государство	Население, млн чел.		Увеличение населения, разы
	1913	Середина 1980-х	
СССР	174,0	273,8	1,6
США	96,5	234,2	2,4
Германия	66,9	79,0	1,2
Великобритания	45,9	56,1	1,2
Франция	39,8	54,4	1,4
Италия	35,6	56,8	1,6
Испания	20,3	38,2	1,9
Япония	55,1	119,2	2,2
Индия	316,0	717,8	2,3
Украина	35,2	52,0	1,5

* Источники: данные для 1913 г. (кроме Украины) — БСЭ, для 1980-х — справочник «Мы и планета. Цифры и факты». — М., 1985. Данные для Германии — в границах 1913 г. и современных для 1980-х годов. Данные для Украины 1913 г. (в современных границах) с сайта «Население Украины» (<http://demograph.iatp.org.ua>).

Как видим, население Украины росло медленнее, чем в США или Индии, быстрее, чем в Германии или Великобритании, примерно такими же темпами, как во Франции или Италии. Всем, кому хочется говорить о том, что в XX веке Украина пережила геноцид, следует всегда держать эту табличку перед глазами.

* * *

Легко понять, что, не приехав на «роковини Голодомору», президент России сильно разочаровал оранжевых журналистов и прочих активистов, готовившихся устроить некоторое подобие допроса с пристрастием и даже, возможно, гранты под это дело получивших. (А когда не выгорело — провели нечто вроде заочного судилища в эфире.) Но всерьез надеяться, что Медведев может приехать по приглашению Ющенко на «празднование Голодомора», мог только глупый.

Мы связаны с Россией не какими-то «братскими» в политическом смысле, но миллионами родственных, в прямом смысле слова, связей. А украинская власть упрямо пытается разделить русских и украинцев, и вследствие этого сами оранжевые вожди постепенно становятся в глазах России изгоями. Нерукопожатными. Невизитируемыми. Как те же лидеры прибалтийских государств, постоянно насакаживающие на Россию с одними или другими требованиями. Или как грузинский вождь, попытавшийся с Россией даже повоевать.

Глава 7. Тон задает власть

Украинская независимая пресса — свободна. Настолько, что может свободно выбирать, какие инициативы власти подхватывать захлеб, а какие — с раздумьем, а то и скепсисом на лице.

Но тон *всегда* задает сама власть. Впрочем, этому не нужно удивляться, так везде — и на благословенном Западе, как это точно подметил С. Г. Кара-Мурза, пресса действует по методу «волчьей стаи» — все бегают порознь, в разных и противоположных направлениях, и только с большой высоты после долгих наблюдений можно заметить, что на самом деле стая движется в одном направлении, в точности соответствующем существующему в данный момент представлению об интересах США (Великобритании, Франции etc.), то есть на самом деле, конечно, в интересах их истеблишмента.

Какой же тон задает украинская власть в проекте «Голодомор»? Тон этот — откровенно некрофильский, что лучше всего видно по выступлениям самих представителей власти. Чтобы не быть голословными, вспомним одно из программных выступлений главнейшего представителя украинской оранжевой власти.

«Вони вже тут»

Мы не ошиблись, речь действительно о покойниках. Да, о близких нам и дорогих, но... Все равно появляется странный вопрос: нужно ли человеку, считающему себя президентом страны, начинать речь к народу с того же, с чего обычно начинают свои «страшные рассказы» подростки, стремясь вызвать у сверстников «мурашки по коже»?

«Аркадий, не говори красиво!»

Свой спич на Михайловской площади по поводу годовщины Голодомора Виктор Андреевич начал не с обращения, не с приветствия. Впрочем, обращение тоже было, но потом. Вначале шел десяток строк «поэзии». Берем это слово в кавычки, поскольку президентские спичрайтеры — отнюдь не Шекспиры, что с легкостью доказали упомянутой речью.

«Вони довго йшли.

Мільйони. Мільйони наших дідів, батьків, братів і сестер.

Рушили з неба їхні вози. Певно хвилюються мами, щоб не забути ані найменшого — того рідного, найдорожчого, який знайшов свій спокій і тихо заснув на руках у Господа.

75 років іде за цим небом їхній Чумацький Шлях — три, п'ять, сім, вісім чи то десять мільйонів невинних людей, сотні тисяч родів, вимерлих сіл, невідспіваних душ, закатованих, замордованих, непохованих доль.

Вони хочуть додому. Вони бачать ці вогники.

Вони вірять нам.

Бо ми — це їхнє непрожите життя.

Дорогий Український народе!

Браття і сестри!

Ми — разом...»

Тут уж, хотел того оратор или не хотел, но у любого человека, получившего образования хотя бы на мизинец больше, чем дают в нынешней украинской школе, сразу же возникли ассоциации с другой, куда более известной речью, в которой глава государства обратился к народу «братья и сестры»:

«Товарищи! Граждане!

Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!»

Конечно, согласно последним директивам Вашингтонского обкома, Сталина принято считать тираном, а Ющенко — демократом. Но разговор у нас пойдет не о моральном облике, и даже не о вкусе и стиле ораторов.

У каждого, кто последовательно прочтет цитированное выступление Сталина по радио 3 июля 1941 года и выступление Ющенко на Михайловской площади, возникает странное ощущение. Как будто первый разговаривает со взрослыми, а второй — с малолетними детьми.

Сталин информирует о положении дел, рассказывает, что уже успела захватить гитлеровская Германия, пытается ответить на вопрос, почему так получилось, говорит, что нужно сделать, чтобы победить.

Ющенко говорит о созвездиях и о том, что «возы» наших предков якобы «рушили з неба». Создается впечатление, что никто из составителей президентских речей не знаком с христианской

концепцией загробной жизни — ведь «рушити з неба» можно только в одном направлении, а именно в царство того, кого к ночи не поминают...

Виктор Андреевич начинает с «поэзии», ею же и заканчивает. Много раз во время его речи вспоминается И. С. Тургенев: «Аркадий, не говори красиво!»

Почему в современном украинском истеблишменте утвердился такой занудно-патетический, псевдопоэтический стиль речей? Рубленные короткие фразы, многозначные, как кажется автору, повторы... Пафос...

Объясняется это, на мой взгляд, не столько сходностью мышления, которое определяет и сходную форму выражения. А в большей мере — тем, что спичи и для президентов, и для губернаторов сегодня пишут люди, прошедшие одну школу журналистики.

Сразу в начале 90-х в странах на территории СССР появилось множество западных, преимущественно американских, консультантов, которые принялись обучать туземных репортеров. Внушались принципы западной журналистики. Один из них гласил: короткие, рубленные фразы усиливают эмоциональную составляющую текста. Повторы также ее усиливают... Возможно, на этих американских семинарах с нынешними спичрайтерами оранжевой команды мы даже сидели бок о бок...

Возможно, получалось бы более внятно, если бы свои речи Виктор Андреевич писал сам — как это делал Иосиф Виссарионович.

«Голодоморцы» и «украинизаторы» — валеты из одной колоды

Традиционный для таких речей поиск ответа на вопрос «кто виноват» в речи Ющенко тоже покрыт густейшим слоем натужной приторной патетики:

«Проти нас ішло зло. Його ймення — геноцид. Свідома, спланована і втілена спроба упокорення нації.

Його організатор і виконавець — тоталітарний комуністичний режим. Це — головний убивця. Звиродніла згряя не мала жалю до жодного народу, кожну поневолену націю залили криваві ріки».

Вообще-то режим, даже если он тоталитарный и коммунистический, не может быть организатором и исполнителем. Таковыми

всегда могут быть только люди. Один из организаторов — известный украинизатор Влас Чубарь, предсовнаркома УССР с 1932 года, 6 декабря 1932 года подписавший постановление СНК «О борьбе с саботажем в хлебозаготовках», ставшее, по существу, спусковым крючком голода.

Исполнителями были миллионы крестьян, раскулачивавшие своих односельчан. Можно считать, что ленивые и пьяные раскулачивали трезвых и работающих, — в данном случае это не важно, а важно то, что раскулачивали свои своих же — в русских селах это были русские, в украинских — украинцы, в смешанных — и те и другие. И это напрочь опровергает любые домыслы о геноциде по национальному признаку.

Но и другое интересно: почему каждый раз, когда Виктор Андреевич произносит что-то вроде «виноват тоталитарный коммунистический режим», его «симпатки» обязательно слышат: «Винуваты кляти москали»?

Слушаем дальше:

«На нашій землі Сталін — за добре продуманим планом — обрав жертвою українське селянство як ядро, як основу, як опору народу.»

„Без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский“. У цій фразі Сталіна — відповідь на те, чому померли мільйони українців».

Оратор, как ему, по-видимому, представляется, наконец нашел железное обоснование того, почему голод 1932—1933 следует считать геноцидом украинского народа. К этой цитате мы еще вернемся, а пока слушаем дальше:

«Терор був розгорнутий планомірно і послідовно. У 1932—1933 роках у Кремлі відбулося 69 засідань Політбюро ЦК, на яких тільки по прямій постановці розглянуто 270 питань про Україну.»

Вони працювали не покладаючи рук. У пік Голодомору в Україні щодоби помирало 25 тисяч людей».

А ведь на этих заседаниях рассматривались самые разные вопросы. В том числе — продовольственной помощи наиболее пострадавшим районам Украины — за счет зерна, собранного (или отобранного) в России и Казахстане.

Ведь даже «президентские ученые» пишут о том, что только к апрелю 1933 года продовольственная помощь Украине из других

районов СССР превысила 560 тыс. тонн зерна. А всего в 1933 году Украина получила из фондов Совнаркома СССР и других источников свыше 2,2 млн тонн зерна. Об этом тоже сообщает не советская пропаганда (она вообще о голоде 1932—1933 гг. молчала, так что не будем ее и поминать). Об этом пишет один из авторитетнейших в мире исследователей вопроса Р. Дэвис.

Да, хлеб изымали, об этом у нас сейчас не то что говорят — трубят со всех трибун. Но хлеб и присылали — об этом молчок. Так выглядит «правда», которую намерен отыскать Ющенко? Или это полуправда? Или — 5 процентов правды под толстым слоем фальсификаций и пропагандистской косметики?

Что же это за «добре продуманий» план геноцида, когда тем, кого собираются уничтожить, и в тот момент, когда результат уничтожителей уже почти достигнут, — вдруг начинают оказывать продовольственную помощь?

Тут ведь одно из двух: либо план не был так уж «добре продуман», либо этот план геноцида существует только в воображении оратора (и его единомышленников).

Когда турки начинали резню армян — это был действительно геноцид, и порядочных людей вовсе не должно интересовать, признан ли он таковым несколькими сотнями чиновников в нью-йоркской штаб-квартире ООН. Обширная область на северо-востоке нынешней Турции задолго до Рождества Христова называлась Великой Арменией (Великой — не потому, что армянский народ обуревали великодержавные устремления, а просто в отличие от Малой — коренной — Армении). После геноцида в этой большой области армян, которые составляли значительную часть населения еще и в начале XX века, практически не осталось. Уцелевшие дети были воспитаны как турки — и стали турками.

Похоже ли на то, что произошло с Украиной за годы «советско-кои влады»?

...тем хуже для истории?

Даже историкам из «мирового украинства» (интересно, а есть мировое американство? или ирландство? или португальство?) и карманным историкам нынешней киевской власти известно, что и помощь оказывалась; и экспорт сокращался; и что в первую очередь организовалось снабжение продовольствием тех, кого в случае, если

бы собирались проводить геноцид, стали бы, наоборот, снабжать в последнюю очередь: трудоспособных и *детей*?

Да, дети умирали, об этом оратор говорит с каким-то мазохистским смакованием деталей. Но другие дети выживали и выжили только потому, что их собирали в школы (или в те хаты, где власть организовала школы) и кормили чем могли — в то время как у взрослых (неработающих взрослых) вообще не было никакой пищи.

Об этом Ющенко молчит, он цитирует письмо Сталину современника: *«сотни тысяч людей умерло из голода и все на глазах коммунистов, которые ездили через наши трупы, нагло хваля жизнь»*.

А ведь так и было: одни ездили через трупы, другие организовывали в школах пункты питания. А где-то, возможно, это были даже одни и те же люди. История сложна, и упрощать ее, выбрасывая что-то лишнее, нельзя.

Но история, по современным украинским националистам, напоминает партитуру из анекдота: тут играем, тут не играем, а тут рыбу заворачивали...

Для того чтобы «объяснить не объясняя», увязать и согласовать противоречивые данные в фальшивую концепцию «голодомора-геноцида», применяются приемы, далекие от того, чтобы называться честными. Это и было сделано с приводимой Ющенко цитатой Сталина. Вряд ли это вина Виктора Андреевича, мы не можем заподозрить его в том, что ночами штудирует Сталина — скорее всего, цитату патрону подыскали референты, прочитавшие статью по теме в Википедии.

«У цієї фразі Сталіна — відповідь на те, чому померли мільйони українців», — патетически восклицает оратор. А если среди слушателей имеются те, кто привык доверять, но и проверять?

Они ведь могут читать не только Википедию, они находят эту фразу Сталина и обнаруживают, что это **не «ответ на то, почему умерли миллионы украинцев»**, а немножечко другое — это **ответ югославским коммунистам**, точнее, одному из них — Семичу. Это слова из речи Сталина в югославской комиссии ИККИ от 30 марта 1925 года (задолго до голодомора!), она называется «К национальному вопросу в Югославии». Если не выдирать цитаты и учитывать контекст, то вот фрагмент речи, который использовали спичрайтеры Ющенко (мною выделены слова, которые только и остались в речи Ющенко и были произвольно применены к Украине):

«Из этой ошибки вытекает другая его (Семича.— Г. С.) ошибка, состоящая в том, что он не хочет рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский. Не аграрный, а крестьянский, ибо это две вещи разные. Совершенно верно, что национальный вопрос нельзя отождествлять с крестьянским, ибо, кроме вопросов крестьянских, национальный вопрос включает в себя еще вопросы национальной культуры, национальной государственности и пр. Но несомненно также и то, что основу национального вопроса, его внутреннюю суть все же составляет вопрос крестьянский. Этим именно и объясняется, что крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Это именно и имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский».

Каждый читатель может сам увидеть, есть ли тут «ответ на то, почему умерли миллионы украинцев».

Такой способ цитирования не нов, его использовал еще Бисмарк, сократив некоторые слова в телеграмме кайзера, чем исказил ее смысл и вызвал франко-прусскую войну. Литературным приемом его сделал писатель Ерофеев, надергавший из Ленина цитат со словами «уничтожить, расстрелять...» и выпустивший «Мою маленькую Лениниану». Но индустриальным методом составления «книшек про историю» этот способ цитирования сделал В. Б. Резун.

Способ простейший — отыскивается пригодная для обработки цитата, одни слова выбрасываются, другие оставляются,— и получается нечто, по смыслу совсем другое, а часто даже прямо противоположное. Таким способом и Гераклита можно цитировать: «Всё течет, и всё из меня...»

Вот что на самом деле говорил об Украине (не о Югославии) Сталин (речь на Десятом съезде Российской коммунистической партии): **«Нельзя идти против истории. Хотя русский элемент все еще доминирует в украинских городах, ясно, что со временем эти города неизбежно украинизируются».**

Ясно, что этой одной цитатой взгляд Сталина на украинскую действительность и перспективу отнюдь не исчерпывается. Но данная цитата все же характеризует сталинскую политику гораздо полнее и правдивее. Эти слова, по крайней мере, сказаны про Украину, а не про Югославию.

И эта цитата гораздо более точно соответствует реалиям того времени. Так Сталин говорил — так и делалось. Коренизировали. Украинизировали. Вплоть до его смерти.

Ну как нам, не выходя за рамки концепции «голодомор — геноцид», объяснить тот факт, что власть, якобы умышленно уничтожавшая украинцев, детей старалась вырастить именно украинцами? Ведь только после смерти Сталина родителям на Украине было разрешено самим избирать язык обучения для своих детей, — при жизни Сталина это определяла власть, и количество украинских школ на юге и востоке Украины многократно превышало число русских.

Об этом советская пропаганда тоже молчала — но зато об этом писали историки. Тоже выбросим этот факт, потому что для укрверсии истории он не подходит?*

Но тогда для чего говорить:

«Ми маємо знати кожен факт, кожен наказ, кожне ім'я — від жертви до вбивць. Пошук правди не спинити, він не зупиниться», — говорит далее Виктор Андреевич. Слова абсолютно правильные, но...

Вправду ли нужно Виктору Андреевичу «знать каждый факт»? Ведь все вышесказанное — исторические факты, и о продовольствии, и о школах. Эти факты давным-давно известны и карманным историкам киевской власти, и «свитовому украинству». Известны — но Виктор Андреевич их игнорирует.

Как быть, если найденная правда чаще всего противоречит украинско-националистической версии истории? Тем хуже для истории, — отвечают националисты.

Такой прием в сегодняшних условиях обширности и доступности информации работает только очень короткое время. В старину было легче. Прием ведь не нов, тот же Иосиф Виссарионович им не брезговал. Между нами говоря, он был умнее — и то у него ничего не вышло.

* Для некоторых людей, считающих себя сталинистами, этот факт тоже неудобен — для них «Хрущ» — абсолютное зло, а Сталин — творец неороссийской империи и «русский националист». Думаю, люди, посмеявшие бы так характеризовать Сталина при его жизни, окончили бы свои дни быстро и в мучениях, где-нибудь вблизи от полюсов холода. Несмотря на весь свой декларируемый «сталинизм». Кстати, интересно, что в этой трактовке с русскими националистами-сталинистами смыкаются и русофобы-антисталинисты, для которых «усатый Джо» — русский имперский шовинист и юдофоб.

Поклонимся мертвым... а живым?

Виктор Андреевич вспомнил мертвых, вспомнил виноватых. Отчего же он не вспомнил о тех, хто переживил те страшные дни, дожив до сьогоднішніх — и сьогодні опять голодаєт? Как власть намерена им помочь?

Неужели никак?

Что Виктор Андреевич мог бы ответить на такое письмо к нему львовянина Семена Андреевича Гиренко:

«...Найлегше примушено померлим спорудити пам'ятники, як це робиться сучасною державою, і таким чином відкупитися від жертв. Але, на щастя, багато переживших голодомор ще живі, хоча й тримаються ледь-ледь.

У 1933 році мені було 14 років, і я добре пам'ятаю ті події. Мій батько, Гиренко Андрій Тихонович, проживав у с. Обіточне (нині м. Приморськ) Запорізької області і мав семеро дітей.

З осені 1933 року місцева влада примусила мого батька безкоштовно передати державі: 8 га засіяної землі, 2 коней, 2 корови; бричку та гарбу; шестирядну сівалку; 2 плуги та 1 сошку; 1 віялку; 1 косарку-самоскидку; з подвір'я було вивезено все їстівно-посівне, а також кормове сіно; і, нарешті, була відібрана хата.

Однак відібраний у нас хліб, худоба тощо були використані на будівництво Дніпрогесу, Запоріж- та Криворіжсталі, Харківського тракторного, Луганського паровозобудівного заводів та ще тисяч інших підприємств, які, пробачте, з волі влади тепер перейшли у власність олігархічних кланів, що збагатилися значно більше, ніж фараони Єгипту, бо мають не тільки великі європалаці, а ще й отари „мерседесів“, мільярдні рахунки в іноземних банках, відпочивають на Канарах та Гаваях, тримають власну посилену озброєну охорону, вчать своїх дітей у закритих навчальних закладах і т. д. і т. п.

Вікторе Андрійовичу! Якщо Ви дійсно справедлива людина, якщо визнання голодомору геноцидом не є черговим фарсом — віддайте нам те, що було побудоване за наші страждання, сльози та смерть і так негідно захоплено тепер, пробачте за вираз, елітарною зграєю загарбників.

Будь ласка, визнайте особливий порядок у цій невідкладній справі, аби нам на порозі смерті відчувати врешті суспільну

гідність та повагу. Адже лише від одних сліз та тяжких спогадів стало набагато тяжче».*

Действительно, по логике вещей должно быть так: раз уж В. А. Ющенко добавил Верховную Раду и та признала голодомор геноцидом, то следующим шагом должен быть закон (указ) о компенсациях либо помощи пострадавшим, а особенно тем, которые сегодня опять голодают. Есть ли это в планах националистов? Конечно, нет. Националисты с логикой не дружат.

Что им НА САМОМ ДЕЛЕ надо?

Чего они на самом деле хотят — об этом тоже есть в речи Ющенко на Михайловской площади. Тоненькие прослоечки смыслов под толстым-толстым слоем пафоса:

«Настав час озвучити вимогу для світового засудження комуністичного терору, який вбивав нас і всі невинні народи на цьому просторі — росіян, кримських татар, білорусів, євреїв, поляків, болгар і сотні інших націй».

Вряд ли кого введет в заблуждение упоминание россиян первыми среди пострадавших. Перевод этой фразы с политического на бытовой язык националистов примерно такой: «Россия должна ответить за голодомор!»

Этому же должно служить и международное признание голодомора геноцидом. Что из этого выйдет — предсказать несложно.

Несколько лет назад среди новоевропейских сателлитов США возродилась мода просить-требовать у России компенсаций. Первыми, как водится, начали страны Прибалтики,— наверное, больше никто в мире не умеет клянчить столь нахально. Известно, что ответила Россия (устами своего президента) на требования компенсации за годы советской оккупации: мы уже каялись (имеется в виду при Ельцине), а каяться каждый раз, когда кому-то этого захочется, Россия не будет.

Не будет Россия этого делать, если подобные претензии выскажет ей и украинская власть. Но смысл тут вовсе не в том, чтобы действительно что-то получить от России. Соединенным Штатам это не нужно — нужен негативный имидж обидчицы, угнетательницы и всяческой империи зла.

* Васильева С. Письма «голодоморця» Виктору Ющенко // Еженедельник «2000». — 2007. — № 34 (378).

Не нужны, по большому счету, компенсации и украинским националистам (хотя если вдруг дадут — конечно, не откажутся). Главное для них — вбить еще один клин между русскими и украинцами, обвинить во всех наших бедах москалей (а в России в ее бедах — обвинить хохлов и прочих инородцев, обирающих матушку, хотя там этим занимаются совсем другие люди, но работают они с нашими укронационалистами заодно).

Только существование России придает смысл украинскому национализму. Если завтра Россия улетит в космос — послезавтра закончится украинский национализм. Он лишится своей идеи — русофобии — и своего основного содержания деятельности — ссорить, пакостить и разделять.

Следовательно, он станет не нужен заказчикам, а исполнители волей-неволей разъедутся гастарбайтерничать по Италиям, Канадам и прочим Португалиям.

А те, кто останется, будут жить, как жили сотни лет до появления «хероев» типа Петлюры и Бандеры, — не делясь и не считаясь, кто из нас украинец, кто русский.

Итак, антирусскость (и уже — антироссийство) для них — цель стратегическая, глобальная. В речи Ющенко намечены еще несколько более мелких:

«Ми повинні одягнути Україну у чисту сорочку і прибрати з її тіла символи тоталітарного режиму — можливо, нехай не за рік».

Понятно, что это значит. На востоке Украины (поскольку на западе таких памятников уже и не осталось) националисты хотят снести все монументы Ленина и прочих коммунистов, а вместо них поставить своих Бандеру, Петлюру и Мазепу.

Просто мания какая-то — рушить то, что не мешает, и устанавливать то, что раздражает.

Это у националистов, по Оруэллу практически, называется «путь к единению нации».

«Ми мусимо ретельно віднайти і зберегти знання про кожну жертву Великого Голоду і встановити національні меморіали».

Тоже понятно, и предсказано автором вышепроцитированного письма к президенту:

«Найлегше примушено померлим спорудити пам'ятники, як це робиться сучасною державою...»

* * *

В советское время дети пели:

*Книжки добрые читать,
Мальшей не обижать
Учат в школе, учат в школе, учат в школе.*

В украинских школах начала третьего тысячелетия детей учат рисовать трупы и могилы, лепить из пластилина и теста груды мертвых тел и скелеты, украшают школьные классы и коридоры стилизованными могилами и крестами.

«Что-то подобное мы уже видели в „Клубе путешественников“, — пишет журналист Виктор Дяченко. — Действительно, это практически один к одному мексиканский культ Миктлантекухтли — ацтекского бога подземного мира, „владыки мертвых“, который празднуется тоже в ноябре. В настоящее время этот древний культ трансформировался в мексиканский Хеллоуин, „день усопших“, который отмечают весьма своеобразно: улицы наполняются статуями и масками мертвецов, а вместо ритуального каннибализма, практиковавшегося в древности, мексиканцы кушают печенье в виде черепов и шоколадные скелеты.

Но современные мексиканцы, при всей их религиозности, понимают, что это только полузабытая традиция, своеобразный карнавал. И верят в „повелителя мертвых“ не более, чем мы — в Деда Мороза, а скелетиков лепят с улыбкой».*

А украинским школьникам культ поклонения мертвецам преподается с такой удручающей серьезностью, что это вызывает опасения за психическое здоровье нации.

Родители пишут в газеты письма: «Наш ребенок перестал нормально спать, мы теперь водим его к психиатру. Помогите! Защитите!»

Но кто поможет — украинские министры? Они равняются на вышестоящего, а наиболее вышестоящий «имеет наслаждение» слушать, как матери ели своих детей.

Вот дословная цитата из выступления Виктора Ющенко в прямом эфире на телеканале «Интер», в программе «Свобода Савика

* Онлайн-издание «From-UA», 21.11.2008.

Шустера» от 24 ноября 2007 года* (в переводе с украинского, выделено мной): *«Вот вдумайтесь: после 75-ти лет трагедии **мы сегодня имеем честь, имеем наслаждение слушать** жертв. Люди, которые сегодня свидетельствуют, **как родители ели своих детей**, почему по такой-то улице нельзя было ходить, почему на ту часть хутора нельзя было ходить, как вывозили зерно, какой был урожай».*

Кукловоды пытаются заставить Россию плакать и каяться (и платить!), а Украину — плакать и попрошайничать.

* С сайта «Интера» стенограмму эфира убрали по какой-то причине, возможно, связанной с переходом ведущего на другой канал. Но текст сохранился в сети, например, на сайте «Телекритика» (<http://www.telekritika.ua/media-continent/textpolitprog/2007-11-26/35150>)

Глава 8. Мертвые души предков выставляются на продажу

В СССР был праздник урожая. В независимой Украине есть «праздник Голодомора». Это уже — инициатива не отца голодоморного проекта Джозефа Геббельса, а с успехом продолжившего его дело американского президента Рональда Рейгана.

Неумное «продвижение бренда» уже выходит за рамки даже пошлости.

Пиар-акция «Неугасимая свеча» стартовала в Австралии, а с 18 апреля по 31 мая 2008 года проходила на Североамериканском континенте. Как сообщали информагентства, согласно договоренности руководителей украинских общественных организаций Канады и США, в течение упомянутого периода символическая свеча-факел несколько раз пересечет канадско-американскую границу в западной и восточной части континента.

Свеча побывала во многих городах Канады. В Оттаве участие в акции принял Виктор Ющенко, находившийся в Канаде с визитом в последних числах мая.

Он не забыл подчеркнуть, что Голодомор 1932—1933 гг. был сознательно спланированным тоталитарным режимом геноцидом украинского народа.

«Мы верим, что в 2008 году, когда мировое сообщество вместе с нами отмечает 75-ю годовщину украинской трагедии, весомое слово правды о Голодоморе скажет и Генеральная Ассамблея ООН», — уверен Ющенко. Он поблагодарил украинцев Канады за усилия, за то, что поставили памятники «голодомору» в Калгари, Эдмонтоне, Виндзоре, Хакстоне и Виннипеге. Поблагодарил и сенат Канады, который в 2003 году принял резолюцию, призывавшую правительство признать Голодомор в Украине актом геноцида.

«Неугасимая свеча» — это факел с надписью «Украина помнит — мир признает» на языке стран, по которым прошла акция.

Украинские урядники продолжают думать, что спорные вопросы истории можно решить голосованием. Дескать, проголосуют парламентарии, а потом и послы многих стран в ООН за то, чтобы признать

белое мягким... то есть «голодомор» — геноцидом,— и весь мир закрутится по решению Генеральной Ассамблеи ООН. А что большинство ученых в мире (кроме украинских) «голодомор» геноцидом не признают,— так на это плевать.

20 гривен «голодомора»

Монета «в честь» великой трагедии была выпущена еще в 2007 году, но несомненно — в рамках той же рекламной акции.

Монеты всегда выпускались в честь великих достижений. На Руси эта традиция началась во времена Петра Великого и Екатерины Великой — чеканкой особых монет в честь побед русского оружия.

Эту монету можно было потратить как обыкновенную деньги, а можно было хранить как награду.

От этих монет и пошли первые в России медали — точно так же отчеканенные из серебра на Монетном дворе, но уже не имеющие номинальной цены.

В истории всех народов были трагические события. Но трудно представить себе, чтобы англичане выпустили монету, подобно украинской, с надписью на аверсе «Огораживания — геноцид английского народа», а на реверсе — «Овцы съели людей». Или чтобы какая-либо из американских стран выпустила монету в память уничтожения местных племен.

Следующим шагом пиар-кампании украинского правительства, наверное, будет наименование заведений фастфуда «Голодоморнями».

Наши «певцы голодомора» внушают нам, что эти глупости нужно делать, чтобы о не забыть о трагедиях. Похоже, и вправду считают неумными всех телезрителей — избирателей Украины. Вменяемые люди не выпускают монет в память газовых печей или изобретения француза Гильотена и не бегают с факелами (пардон, свечами) в честь этих трагедий. Но это не значит, что сами трагедии забыты.

Ну можно ли назвать вменяемыми креативщиков, которые придумали носить «неугасимую свечу» как Олимпийский факел? Люди, не живущие на Украине и не знакомые с нашими реалиями, услышав об этом, **вначале не верят, а потом начинают сочувствовать...** Не умершим в 30-х годах, а ныне живущим на **такой** Украине.

Все это — и монета, и факел-свеча, и прочие элементы шоу — было бы очень уместно, если бы речь шла о празднике, народном гулянии, с веселыми песнями и быстрыми танцами. Но обставлять такими декорациями *поминки*, по-моему, кощунственно.

«...унижающие чувство его самоуважения»

Вот еще интересная инициатива. Комитет по вопросам законодательного обеспечения правоохранительной деятельности рекомендует Верховной Раде принять за основу проект закона «О внесении изменений в кодексы Украины относительно введения ответственности за унижение достоинства украинского народа».

В данном законопроекте, представленном народным депутатом Олегом Зарубинским, предлагается внести в Кодекс Украины об административных правонарушениях новую статью 185-13.

Согласно изменениям, «унижение достоинства украинского народа, т. е. любые публичные действия, направленные на поношение национальных традиционных духовно-культурных, морально-этических ценностей, этнической самобытности и исторической памяти украинского народа, **подрывающие его авторитет среди других народов и унижающие чувство его самоуважения**, — влечет за собой наложение штрафа от пятидесяти до ста пятидесяти не облагаемых налогами минимумов доходов граждан».

Кроме того, согласно документу, действия, предусмотренные частью первой этой статьи, содеянные повторно тем самым лицом, влекут за собой наложение штрафа от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти не обложенных налогами минимумов доходов граждан.

Но административными наказаниями ограничиваться не собираются. Автор проекта также предлагает установить для должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления **уголовную ответственность за унижение достоинства украинского народа**, введя новую статью 337-1 в Уголовный кодекс Украины.

Что такое «враг народа» — более или менее понятно еще со времен Великой французской революции. А вот как можно унижить достоинство народа? История нам говорит, что унижить народ может только сам себя, — в том числе, наверное, и вот такими законами.

Но допустим, наша оранжевая «элита» действительно хочет ввести наказание за антисоветскую... то есть простите, антиукраинскую

пропаганду. Тогда люди, придумывающие «акции», из-за которых трагедия народа подвергается насмешкам, первыми должны будут ответить — за опошление «голодомора» с особым цинизмом.

Что более **«унижает чувство самоуважения»** миллионов украинцев, если не регулярные (как только к власти приходит уряд Тимошенко) склоки и отказы платить за газ? Что более «подрывает авторитет среди других народов», чем постоянное назойливое попрошайничество наших можновладців под дверьми Евросоюза и НАТО?

Откуда пошла традиция «праздновать голодомор»

Национально свидомые сограждане часто упрекают несвидомых, что те во всех глупостях, творимых оранжевыми, видят указку Вашингтона. Ну, во всех не во всех, но в очень многих случаях проделки шалунов из столицы всемирной демократии просто невозможно скрыть. Так и в данном случае,— традиция «праздновать Голодомор» родилась именно в Вашингтоне.

30 октября 1984 года тогдашний президент США Р. Рейган подписал так называемую Прокламацию 5273 — **Празднование Великого Голода на Украине** (Proclamation 5273— Commemoration of the Great Famine in the Ukraine)*.

Так удивляться ли теперь, что В. Ющенко «имеет наслаждение слушать... как родители ели своих детей»?

Украинские националисты готовы продавать России мертвые души своих предков

Конечно, в России тоже хватает ревизионистов, но по сравнению с украинскими они — просто образцы адекватности.

В 2008 году в день начала Великой Отечественной посмотрел по 5-му украинскому каналу ток-шоу «Майдан». Обнаженность и бесстыдство вопросов настолько понравились, что записал впечатления в дневник и приведу их тут.

Вначале к спикерскому месту вышел гуманоид, фамилию которого я прослушал. Он шпарил прямо по Геббельсу. Только у Геб-

* <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/print.php?pid=39348>

бельса получалась цельная картина: орды монголо-славян гнали на бойню оседлавшие их жида. (Прошу прощения за выражения, но именно так формулировал рейхсминистр, и именно так формулируют украинские националисты, когда говорят в своем кругу, «*Свій до свого по своє*»^{*}).

Пан же политкорректен и «европеец» и такого в студии проносить не мог. Потому у него получался разрыв в речах и сознании — орды вроде бы кто-то «гнал», но кто конкретно (кроме единичного Сталина), — это так и осталось за кадром.

Может, какой из разработанных Геббельсом штампов и был упущен, только я этого не заметил. Гуманоид не просто резал правду, он расчленил ее как заправский резун^{**} из УПА.

Он открыл, что:

— 180 тысяч врачей, учителей и инженеров из Украины в спешном порядке осенью 1941 года были отправлены на рытье окопов под Москву.

— УПА сражалась на три стороны. Против немцев, СССР, а кто третий — я не понял. По некоторым признакам можно было догадаться, что это националисты-конкуренты, вроде мельниковцев и «настоящей» УПА Бульбы-Боровца.

— Фальшивый указ за подписями Берии и Жукова «о выселении украинцев», состряпанный в ведомстве Геббельса с грубейшими ошибками^{***}, конечно, не был забыт.

— Шухевич первым поднял во Львове жовто-блакитный флаг^{****}.

* Этот украинский фразеологизм в данном контексте означает, что националисты не должны высказывать ВСЕХ своих мыслей публично и вообще неразборчиво; в так называемом Декалоге украинского националиста это правило сформулировано так: «Про дело не говори с кем возможно — а только с кем нужно».

** Здесь имеется в виду не Владимир Резун, взявший себе псевдоним Виктор Суворов. «Ризунами» (от слова «резать»), «путярами» (от «пути, веревка», в значении «вешатель»), «сокырныками» (от «сокира» — топор) называл своих конкурентов в борьбе за души украинцев-бандеровцев известный деятель украинского национализма Т. Бульба-Боровец, создатель первого вооруженного формирования под названием УПА.

*** Например, в этом «документе», который до сих пор обожают цитировать как подлинный украинские националисты, была неправильно указана должность Жукова, которую тогда в Красной Армии знал, наверное, каждый.

**** На самом деле жовто-блакитный флаг, напоминающий флаг одной из австрийских земель, окраинной провинции «Галиции и Лодомерии» (от искаженного русского «Владимир»), был подарен австрийским императором еще в XIX веке, и тогда же, разумеется, впервые поднят. Говорят, императрица сама полотнице вышивала.

— Упивцы (которых гуманоид ошибочно обобщал до всех украинцев) всегда содействовали евреям, потому что знали, что евреи тоже «приневоленные» адским режимом.

— Во Второй мировой погибли 20 миллионов украинцев. Об этом гуманоиду сообщил «британский историк Дэвис».

Впрочем, число жертв росло не по часам, а по минутам, через некоторое время уже с места он кричал, что «знищено 40 миллионов украинцев». И спрашивал: когда, наконец, Россия заплатит за каждого по 100 тысяч баксов, «як заплатила Нимеччина за еврей»?

Это, как я понимаю, не что иное, как попытка продать варварской России мертвые души своих предков.

По ходу дела выяснилось, что гуманоида зовут Ростислав Новоженец, то есть это тот самый депутат, который из Львова пытается инициировать отмену празднования на Украине Дня Победы.

Еще перлы:

— «Майн кампф» переведен по указу Сталина (не сказано только, на какой язык).

— Бухенвальд (и другие концлагеря) продолжали работать до 60-х годов. Уже на коммунистов, разумеется.

— Нацисты и коммунисты идентичны, поскольку у обоих в названиях партий есть слово «социалистическая» (у коммунистов, правда, нет, но фантазеров-фальсификаторов не смущает).

— Песня «Все выше, и выше, и выше» — это перевод немецкой песни «Майн фюрер, майн фюрер, майн фюрер»*.

— Перед войной гестапо подарило НКВД специальную немецкую машину для вырывания ногтей.

Излишне указывать, что все полная, чистая, почти дистиллированная ложь. Но это все говорилось всерьез.

Не преминул пан сказать, что «украинцы были для Сталина пушечным мясом». Гуманоид на программе был, конечно, не один.

* И это, как ни покажется странным, пожалуй, единственный у данного оратора случай — не правды, конечно,— а некоторого приближения к правде. Во времена нацистов в Германии действительно существовал марш, сильно похожий на советский «Все выше...». Однако исследователи вопроса затрудняются с ответом, какой из этих маршей был первичен, а какой — списанным с него. Наиболее адекватной представляется версия, согласно которой оба марша написаны независимо друг от друга и представляют собой творческую переделку третьей, известной в Германии с давних времен песенки.

Еще был экс-министр образования Украины социалист С. Николаенко, который попытался выяснить у Новоженца, надо ли считать все партии, в названии которых есть слово «социалистическая», аналогами НСДАП.

Еще был академик И. Юхновский, наверное, на сегодня старейший депутат Верховной Рады, директор института национальной памяти (вернее бы сказать — национального склероза). Его было почеловечески жалко. Он рассказал, как ненавидел немцев и как, когда Красная Армия освободила его город, вступил в нее добровольцем. Но, с другой стороны, «история СССР делится на два периода... мы чтим героев УПА...».

Закономерно, что Новоженец, который вообще царил в студии, напал на него с требованием сказать, когда же, наконец, на Украине будет создан настоящий музей «советской оккупации».

На бывшего фронтовика и ветерана Юхновского было стыдно смотреть. Он мялся, заикался, пытаясь этой косточкой не подавиться, и в конце концов выжал из себя фразу в том смысле, что сейчас эта мысль представляется несвоевременной.

Был еще депутат Конвалюк, от Партии регионов. Этот говорить на камеры умеет, был агрессивен и размахивал какими-то бумагами, как я понял, исками к Новоженцу и запросами в прокуратуру на предмет оценки действий гуманоида.

На требование гуманоида: «відповідайте українською, будь ласка!» депутат-регионал, хотя и мялся, и выжимая слова, но все-таки ответил в таком духе: «Я у себя дома и буду отвечать на своем родном языке!» (Притом, что с другими участниками программы он говорил по-украински.)

Это, по-моему, первый случай, когда неоранжевые депутаты так отвечают. До сих пор после подобных требований они или извинялись, или переходили на украинский. Кроме единиц — покойного Кушнарёва, например, но это совсем другая песня.

Стушевался Конвалюк только раз, когда один из экспертов а-ля Новоженец подкинул ему вопрос: «Поддерживаете ли вы идею Нюрнберга над коммунистами? Отвечайте: да или нет!». Вместо того чтобы осадить наглеца, предлагающего ему «вопрос Карлсона»*, Конвалюк просто промолчал.

* На Украине формулировки вопросов по предложенному сказочным героем типу: «Вы уже перестали пить коньяк по утрам? Отвечайте только да или нет!» сделала любимым инструментом Юлия Тимошенко и, конечно, другие члены ее фракции.

Тут опять прозвучала идея проведения «Нюрнберга над коммунистами», причем обязательно в Киеве, так как «украинцы больше всех пострадали». Эту пальму первенства действительно никто не оспаривает — больше ни один народ в мире не хочет выглядеть самым «прыгнобленным».

В программе были включения с площади. Двое молодых и говоривших по-украински хлопцев потребовали от Новоженца заткнуться, а от депутатов — сделать так, чтобы подобное говорить стало незаконно. Вплоть до «посадить».

Сажать, может, и не надо, а лечить — давно пора.

Как я понял, свои бумаги Конвалюк приготовил заранее, на основе прошлых «выступов» Новоженца и его идеи отменить Победу. Хотелось бы надеяться... но сомневаюсь, что у депутата хватит упорства и принципиальности довести дело до суда, притом заведомо зная, что дело это в современной Украине почти наверняка закончится для Новоженца не наказанием, а пиаром. Как, например, для Тягнибока его известное выступление, о котором подробнее — в первой части книги.

Был себе простой доктор из Галиции, лидер мелкой маргинальной политсилы, депутат украинского парламента из ющенковской фракции «Наша Украина». В 2004-м, во время избирательной кампании Ющенко, выступил на одном из массовых собраний с речью про «жидов и москалей». После чего был исключен из ющенковской фракции в парламенте (слава! пиар!), но зато включен в состав никем не афишируемого избирательного штаба Ющенко (реальное влияние на тогдашние события).

А в 2009-м тягнибовковская политсила уже побеждает на выборах в Тернопольский совет. И «честные и независимые» — украинское журналистское и экспертное сообщество уже прочат Тягнибока чуть ли не в президенты Украины в таком примерно контексте: конечно, говорить о его реальных шансах на президентское кресло не приходится... пока... но...

А вы говорите — на Украине нет фашизофрени.

* * *

Оранжевое украинское руководство где только можно пытается утвердить версию «голодомор — геноцид украинской нации», при этом официально утверждает — к России претензий нет:

— *Вы пересмотрели «пятиминутку ненависти» на Первом канале. Россию в Голодоморе никто не обвиняет — напротив, в России тоже был голод, унифицированный Кремлем.*

Такие оправдания встречаем постоянно. И такова же примерно позиция Ющенко: Россию никто не обвиняет, Россия сама пострадала и должна признать вместе с нами...

Подобные высказывания имеют несложно разгадываемый подтекст: люди, которые в России и от имени России должны реагировать на продвигаемую версию «голодомора», — наивные глупцы.

Точно так Коль, Тэтчер, Буш-старший и прочие западные лидеры обещали Горбачеву, что не будет расширения НАТО на восток. Точно так действуют украинские националисты внутри страны, добиваясь нужных им законов против русского языка, русского ТВ, вообще всего русского.

Понятно, что Ющенко не будет требовать компенсаций от России за Голодомор. Его задача — бросать пробные камни, повсюду навязывая свое толкование истории. А требовать будут следующие президенты Украины. Как признаются сами националисты, компенсации — вопрос будущего.

Чтоб им было легче, националисты и им сочувствующие начали готовить общественное мнение еще в 2006-м, сразу после принятия Закона о Голодоморе 1932—1933 годов*, в котором украинские депутаты признали голод геноцидом украинского народа и установили, что «публичное отрицание Голодомора... является противоправным».

Утверждение, что от России на Украине никто ничего не требует — ложь. Требуют очень многие, как например:

известный украинский юрист Игорь Городецкий: *«Теоретически, пострадавшие от действий советского режима граждане могут требовать выплат. И Россия, как правопреемница СССР, должна будет выплатить им энную сумму компенсации. Но это возможно в случае, если факт геноцида против украинского народа будет принят на международном уровне»,* — считает Городецкий.

Председатель Украинского союза жертв нацизма Маркиян Демидов сказал, что принятие закона «О голодоморе 1932—1933 годов в Украине» обязательно повлечет за собой

* Відомості Верховної Ради України (ВВР) — 2006. — № 50, ст. 504.

возникновение общественных организаций, отстаивающих права жертв голодомора.

«Я полагаю, что было бы справедливым, если бы оставшимся в живых жертвам геноцида выплатили материальную компенсацию. Так, с 2000 года пострадавшим от фашизма украинцам Германией было выплачено около EUR80 млн».*

Заместитель председателя «Свободы», председатель Киевской городской организации ВО Андрей Мохник: *«Судебный процесс над виновниками геноцида, а также преступными группировками, которые его осуществляли,— РСДРП(б) — ВКП(б) — КПСС и ЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ — должен стать судебным процессом над преступлениями коммунизма. Следствием этого станет запрещение коммунистической идеологии в Украине и запрещение деятельности компартии.*

*Решение суда будет для Украины основанием требовать от Российской Федерации как правопреемницы московско-большевистской империи возмещения убытков, причиненных украинской нации на протяжении XX столетия»**.*

Глава киевского отделения общества «Мемориал» им. В. Стуса, директор музея советской оккупации Роман Круцик: *«Я понимаю, что кто-то скажет, что нет уже исполнителей, но существует и действует та партия, которая инициировала голодомор. Есть еще то государство, которое является правопреемником СССР***. И мир сегодня другим стал. Например, папа римский извинился перед всеми за средневековую инквизицию. Он лично к ней не был причастен, но получил такую историю в наследство. Также Квасъневский и Шрёдер извинились перед евреями, американцы — перед Африкой. Я думаю, Россия могла бы задуматься до того, чтобы, в свою очередь, принести свои извинения за преступления советского режима... Ставить ли вопрос о компенсации — это вопрос будущего. Это должны решать наши дети и внуки»****.*

Ростислав Новоженец, заместитель главы Украинской Республиканской Партии (УРП), входящей в Блок Юлии

* «Новости Донбасса» (<http://novosti.dn.ua/>), 30.11.2006 г.

** Официальный сайт ВО «Свобода» (<http://www.svoboda.org.ua/>), 25.05.2009.

*** Но когда речь заходит о праве на зарубежную недвижимость СССР, украинские политики говорят, что Украина тоже является правопреемницей СССР.

**** Деловая газета «Взгляд», 26.05.2009 г.

Тимошенко, депутат облсовета Львовской области: «Что касается Голодомора... Можно по-разному относиться к евреям, но нельзя отрицать, что Холокост был трагедией. Украинская трагедия по масштабам была на порядок больше, чем трагедия еврейского народа. Нормальный человек не может это отрицать, но, сказав „а“, нужно говорить и „б“ и ответить на вопрос: „Кто виноват в Голодоморе?“

Это все сделали ро-си-я-не и евреи, которые тогда работали в карательных органах. Об этом нужно говорить прямым текстом! Было бы правильно, чтобы Израиль осудил действия своих соплеменников и тем самым искупил эти свои грехи. А вот Россия, которая назвала себя преемницей Советского Союза, должна отвечать по полной программе.

Я спрашивал Екатерину Юценко, почему мы говорим про Голодомор, но ничего не говорим про то, кто в этом виноват и как мы должны к ним относиться, и она мне сказала: **„Всему свое время“**. Так ли это, мы со временем увидим. Наша же партия говорит об этом уже сейчас*.

Известный исследователь «Голодомора» и украинского национализма Мирослава Бердник в одной из своих статей цитирует еще несколько подобных высказываний: «Борис Беспалый (бывший на тот момент внештатным советником В. Юценко.— Г. С.) в интервью агентству „Новый регион“ на вопрос о том, кто должен выплачивать компенсации жертвам, объяснил, что **„может возникнуть ситуация, когда Украина сможет предъявлять претензии к России и в правовом плане. В том числе и о моральных компенсациях, которые будут выражаться в материальных суммах“**. А замглавы Секретариата Президента Иван Васюник после принятия закона о признании голодомора геноцидом сообщил, что в данной формулировке этот закон позволяет за отрицание голодомора подвергать не только административной, но и уголовной ответственности. Таким образом, если в советское время существовала „антисоветская“ статья, то в независимой Украине мы додемократизировались до „антиукраинской“»**.

* Из интервью журналу «Der Spiegel Профиль», апрель 2008 г.

** Бердник М. Жертвы памяти голодомора // Еженедельник «2000». — 2006. — № 49 (345).

Глава 9. Миф о закрытых архивах

Служба безопасности Украины, после прихода к власти оранжевых, стала активно использоваться в качестве инструмента внедрения в массовое сознание новых (на самом деле старых, еще от Геббельса) националистических версий истории. Специсторики ищут материалы об украинском голоде где угодно — в Японии, например.

В очередной раз оживляется миф о том, что российские архивы до сих пор закрыты для украинских исследователей. Этот миф используется всякий раз, когда у создателей новой версии украинской истории возникают проблемы с аргументами. Когда пропагандистам нечего ответить, они говорят, что документы скрыты в русских архивах. И если б *они* не скрывали, то мы бы вам та-а-кое рассказали...

Что открыто для ученых, то закрыто для «ученых в штатском».

В июне 2008 года в Киеве прошла пресс-конференция, на которой сообщалось, что Служба безопасности Украины «начала контактировать со спецслужбами других стран для поиска информации о Голодоморе 1932—1933 годов». На этом мероприятии опять прозвучала сказка о закрытых архивах.

Рассказав о том, как хорошо идет поиск материалов по украинскому голоду в заморских странах, что «уже получена информация от спецслужб Польши, Италии, Японии, Турции, Германии», заместитель начальника отраслевого государственного архива СБУ Сергей Кокин посетовал, что пока не удалось получить какой-либо информации от российских спецслужб: *«Мы считаем, что там должна быть информация, которая имеет решающее значение для нас и определенным образом для них. Поскольку благодаря такой информации российская сторона могла бы определиться со своей позицией. Но, к сожалению, пока нет обратной связи с ними»**.

Наверное, пан Кокин ждет, что материалы из архивов будут доставляться к нему в кабинет фельдкурьерами. Российские архивы начали открываться при Гобачеве, были даже до неприличия широко открыты при Ельцине и с тех пор ни разу не закрывались, а наоборот — постоянно открываются все новые фонды.

* «Корреспондент.net», 26.06.2008.

Сотни исследователей работают в российских архивах, в том же Центральном архиве ФСБ РФ. Материалы по голоду 1932—1933 годов изучают десятки и российских, и зарубежных ученых, в том числе такие известные, как американец Марк Таугер и австралиец Стивен Уиткрофт. Недоступными архивы остаются, пожалуй, только для тех, кто и не желает к ним подступаться.

Но даже если специсторики спецслужбы действительно никак не могут прорваться в «закрытые» архивы, то все равно перед ними закрыты еще не все пути. Ведь ученые, которые не жалуются на закрытость архивов, а работают в них, давно не только многое «нарыли», но очень многое уже и опубликовали.

Еще в 2005 году вышел сборник документов в четырех томах «Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939». В нем опубликованы прежде секретные документы спецслужб.

Конечно, у специсториков может появиться традиционный соблазн — объявить, что мнения в книгах, опубликованных в Москве, заведомо не могут быть объективными. Но в этом сборнике нет мнений — только документы. И в подготовке издания участвовали четыре солидных организации Франции и России — Институт российской истории РАН, Дом наук о человеке (Франция), Центральный архив ФСБ РФ, Институт истории новейшего времени (Франция).

Специсторики ищут не там, где имеют шанс найти, а там, где им удобнее искать. Вот, скажем, Кокин жалуется, что в архивах ЦРУ пока не найдена информация об экспорте хлеба в США: «В архивах ЦРУ такой информации, к сожалению, нет, поскольку эта организация была создана несколько позднее». Понятно, конечно, что упоминать о сотрудничестве с ЦРУ сегодня украинским спецслужбам необходимо, точно так же, как средневековым ученым — цитировать святых пророков. Но все же вопросы урожая, сбора, заготовки и экспорта полнейшим образом исследованы Марком Таугером. Почему не воспользоваться? Или рыцарям плаща и кинжала религия не позволяет пользоваться тем, что никогда не было засекречено?

Конечно, причина тут простая: специалисты, которые сейчас изо всех сил пытаются фальсифицировать украинскую историю, просто вынуждены игнорировать подавляющее большинство документов и большинство исследователей. Потому что для подтверждения их надуманной версии о том, что голод 1932—1933 годов был геноцидом украинского народа, может пригодиться только очень ограниченное количество документов.

Потому сегодня и создается впечатление, будто творцы современной новоукраинской истории абсолютно не заинтересованы в материалах, обнаруженных и обнародованных «чужими», то есть исследователями, не принадлежащими к их ОПГ — *организованной псевдонаучной группировке*. Фальш-историю Украины должны писать проверенные научные бойцы, которым начальство полностью доверяет.

Наши «нахтигали голодомора» очень радуются всякий раз, когда иностранные политики признают голод 1932—1933 годов геноцидом. Но ведь политикам все равно: если им выгодно, они хоть завтра признают Украину неотъемлемой частью Луны. Сложнее с учеными-историками, которые в большинстве своем эту версию не признают, считают искусственной и пропагандистской, в самом крайнем случае — спорной. Переубедить их, с интеллектуальными возможностями и уровнем доказательств «историков в штатском», представляется невозможным.

Политики могут переписать историю, но написать историю могут только ученые. Они напишут и в конце концов уберут мерзости политиков, наваленные на могилы наших предков. Только за это время фальш-историки успеют освоить немало грантов и обмануть немало доверчивых душ. Этим они и занимаются — с упрямством ослов и интеллектом попугаев.

Из «закрытых» архивов.

Кого и за что судили после великого голода

Прочитую лишь два документа, опубликованные в сборнике «Советская деревня глазами ОГПУ — НКВД»*. Выделено мной.

Почтотелеграмма ПП ОГПУ по АЧК (Азово-Черноморский край.— Г. С.) № 3/635 о продовольственных затруднениях в колхозах края

17 января 1934 г.

«... Среди колхозников выявлены продзатруднения. [В] 20 колхозах среди 58 семей выявлены факты истощения, опухания на почве недоедания, имелись отдельные факты смертности. [В] ука-

* Советская деревня глазами ОГПУ — НКВД. Т. 3. 1930—1934. Кн. 2. 1932—1934. — М. : РОССПЭН, 2005.

занных хозяйствах за отсутствием хлеба питаются кукурузными лепешками [с] большой примесью суррогатов или овощами без хлеба.

...[в] колхозе „Красный партизан“ [в] ст. Упорной Армавирского района ликвидирована к/р группировка, деятельность которой сводилась [к] усилению продовольственных затруднений путем расхищения колхозного хлеба, предназначенного на выдачу колхозникам. Правление **злостно не оказывало продовольственной помощи нуждающимся, выдавалась продсуда под видом премии кулакам, игнорировались запросы и нужды колхозников, не оказывалась помощь детям детплощадки.** [В] Макеевской МТС Кашарского района ликвидирована хищническая к/р группировка [в] транспортной бригаде колхоза „Красный Октябрь“, которая **срывала продпомощь организованным хищником прод суды** при получении и во время перевозки...

Зам. ПП ОГПУ АЧК Николаев Нач. ПП ОГПУ Жупахин
ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 187—189. Подлинник».

Справка СПО ОГПУ о контрреволюционных проявлениях в ходе ремонта тракторного парка по сообщениям заместителей начальников политотделов МТС

27 декабря 1933 г.

«Ахтырская МТС (Харьковская область). ...Установлено, что кладовщик Остапенко, **быв. петлюровец**, пользуясь тем, что заведующий мастерской и старший механик давали устные распоряжения о выдаче различных материалов, занимался **крупным хищением ценных металлов**: баббита, олова и др. Остапенко задержан. Ведется следствие...

Нач. СПО ОГПУ Г. Молчанов
ЦАФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1050. Л. 186—193. Заверенная копия».

* * *

Что видно из этих документов? Что помощь голодающим оказывалась (и это напрочь опровергает версию отечественных «певцов голодомора» об умышленном геноциде). Что помощь эту, бывало, разворовывали, причем свои, местные. Что расхитителей отдавали

под следствие. И что следствие велось по политическим, а не уголовным статьям («к/р группировка», то есть контрреволюционная; «быв. петлюровец»). А это, в свою очередь, означает: упомянутые лица, кравшие хлеб у «детей детплощадки» и воровавшие что плохо лежит, почти наверняка были реабилитированы в 1960-е или 1980-е годы как «жертвы политических репрессий». Но это уже другая история.

* * *

Главная ложь наших «голодоморцев» — это ложь о том, что страшные вещи в украинском селе конца 20-х — начала 30-х годов творили какие-то посторонние люди (у националистов они часто называются «зайдами» или «займанцами», от слов «зайти» и «занимать»).

И мы идем у них на поводу. Они кричат: москали ответственны за большевистский режим, который выморил Украину! А мы отвечаем: нет, большевики в равной степени угнетали и морили голодом все народы СССР. Не замечаем, что уже в самом прямом смысле слова поддались на провокацию.

Ведь какие это «большевики»? Как будто речь об инопланетных пришельцах.

А на самом деле это были все наши люди. Такие, как мой прадед Фрол Ермаков, воевавший в Гражданскую за красных, ставший после сельским активистом и оставшийся бедным, как церковная мышь, потому что ненавидел собственность в точности как шолоховский Макар Нагульнов, и в коллективизацию убитый местными кулаками «из-за угла в три кола», именно так, как нам описывала «лживая» советская пропаганда.

А кто такие были кулаки?

Такие, как семья моего деда Григория Сысоева, которая сгинула в ту же коллективизацию чуть ли не вся, о чем дед никогда не рассказывал мне, пацану, и о чем я узнал по отрывочным словам моей бабушки.

Бабушка тоже очень не любила говорить о *жертвах*. Она пережила четыре войны и три голода, часто вспоминала о героизме («какие молодцы были!») и почти никогда — о жертвах. Но ведь мою бабушку звали Мария Фроловна, а не Юлия Владимировна или Кэтрин-Клэр, и она не умела плакаться напоказ.

Глава 10. Сколько было жертв Великого голода?

С самого начала независимости киевская власть пытается добиться от иностранных правительств, парламентов и международных организаций признания голода 1933 года — геноцидом украинского народа. При Ющенко эта политика и пропаганда стала назойливой, при Кравчуке и Кучме велась менее публично, как бы исподтишка.

Один из основных параметров геноцида — сокращение населения. И если оценивать по этому параметру и признать, что Голодомор — это геноцид, то украинская независимость окажется равной десяти геноцидам.

28 ноября 2006 года депутаты Верховной Рады признали голод 1932—1933 годов геноцидом украинского народа. Они наверняка сами не понимают, какого джинна выпустили на волю. Вряд ли они могут считать, что на Украине живут исключительно глупцы, которые не задумаются: если в 1990—2008 годах население Украины сократилось на 5,7 млн человек*, — это что? Просперити? Реформы? Расцвет украинской державности?

Сегодня называются самые разные числа жертв голода 1932—1933 годов. Три, пять, семь, десять, пятнадцать миллионов... Не все цифры берутся с потолка — некоторые имеют свои определенные источники.

О 15 млн жертв голода говорил Геббельс** на 8-м съезде НСДАП в Нюрнберге 10 сентября 1936 года: *«Миллионы людей умирают с голоду. Между террористическим аппаратом ОГПУ и крестьянами идет жестокая война. Евреи Каганович, Ягода и Бауман провели насильственную коллективизацию крестьян, унесшую жизни более 15 миллионов крестьян и членов крестьянских семей»*. Правда, у него речь идет о «советской России», то есть СССР. Но его

* Данные с официального сайта Государственной службы статистики Украины (<http://www.ukrstat.gov.ua/>).

** <http://varjag-2007.livejournal.com/484098.html>

наследники не стесняются экстраполировать его домыслы только на одну республику — Украину.

Историки еще очень не скоро придут к консенсусу относительно числа жертв. Основная проблема — недостаточно достоверный учет в те годы. И тем более я — не историк — не претендую на то, чтобы объявить окончательный результат. Давайте вместо этого посмотрим на диапазон оценок.

Стивен Уиткрофт, признанный в мире специалист по данному вопросу, в своей статье «О демографических свидетельствах трагедии советской деревни в 1931—1933 гг.»* приводит сводную таблицу (табл. 2.6).

Таблица 2.6

**Повышенная смертность в СССР, РСФСР и УССР в 1933 г.
в сравнении с 1932 г. (млн)**

	Зарегистрированная смертность			Незарегистрированная смертность		Всего	
	село	город	всего	Вар. А	Вар. АДХ	Вар. А	Вар. АДХ
СССР	2,3	0,4	2,7	1,3	4,3	4	7
РСФСР	0,8	0,3	1,1	0,5	1	1,6	2,1
УССР	1,1	0,1	1,2	0,6	3	1,8	4,2

Примечание: Вариант А — это та минимальная поправка, которая, по версии Курмана, Лоримера, Бекуновой/Родного, Максудова, Уиткрофта и др., необходима в отношении незарегистрированных смертей. Вариант АДХ — это максимальная поправка, по версии Андреева, Дарского и Харьковой**.

Повышенная смертность, или сверхсмертность — это превышение числа смертей над естественным, то есть обычным средним уровнем смертности за несколько предшествующих лет. Естественная смертность, как это и следует из названия, показывает, сколько людей умерло естественной смертью. Повышенная — показывает, сколько людей умерло от голода и иных *неестественных* причин.

Итак, мы имеем минимальную цифру повышенной смертности в 1933 году — **4 млн человек по всему СССР, 1,6 млн в РСФСР**

* В сб. : Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание : Документы и материалы. Т. 3. Конец 1930—1933. — М. : РОССПЭН, 2001.

** В примечании С. Уиткрофта перечисляются известные исследователи советской демографии периода Великого голода.

и 1,8 млн — на Украине. Имеем также максимальные цифры, представленные в работах демографов Андреева, Дарского и Харьковской. Максимальные — для ученых; политики и публицисты склонны завышать и эти цифры.

Конечно, не все жертвы погибли от голода. Но голод был основной причиной.

Это — **минимально достоверные числа повышенной смертности в 1933 году по сравнению с 1932-м**. Историки голода 1930-х обычно увеличивают число потерь.

«Подчеркиваем, что это лишь цифры повышенной смертности в 1933 г. в сравнении с 1932 г.,— пишет Уиткрофт.— А в 1932 г. уровень зарегистрированной смертности был уже значительно выше, чем в 1931 г. (по Украине на 150 000); и мы уже приводили доводы в пользу того, что незарегистрированная смертность по этим предыдущим годам, весьма вероятно, была выше, чем принято считать. А потому общий уровень смертности от голода в голодные годы с 1931 по 1933 г. следует полагать несколько более высоким. **По одной лишь Украине можно было бы говорить о 3—3,5 млн дополнительных смертей, а по СССР в целом видимо, о 6—7 млн».**

Не совсем, правда, понятно, почему С. Уиткрофт, полагая уровень смертности «несколько более высоким», увеличивает число потерь в *полтора раза*. Ведь если, как он пишет, уровень зарегистрированной смертности в 1932-м был на 150 тысяч выше, чем в 1931-м, а «коэффициент недоучета» — примерно таким же, как в его таблице, то увеличивать нужно не в полтора раза, а примерно на 225 тысяч. И соответственно **считать для Украины число жертв равным приблизительно двум миллионам**.

На мой взгляд, уважаемый исследователь тут просто идет на поводу у ложно понятой политкорректности, по которой «принято» *несколько завышать* число жертв; на что он и намекает в объяснении к таблице.

Но положимся на авторитет признанного специалиста и не станем придираться.

Видно, что откорректированный в сторону повышения результат уже ближе к максимальному «варианту АДХ». Однако С. Уиткрофт, хотя сам и приближает свои оценки к числам АДХ, причем без подробного объяснения причин, но подсчеты Андреева, Дарского и Харьковской подвергает критике:

«Хотя может показаться, что приведенные заключения в конечном счете не столь уж разительно отличаются от выводов Андреева, Дарского и Харьковской, различия существенны. Допустив, что эти исследователи правы, мы тем самым признаем настолько серьезное искажение данных регистрации по 1933 г., что их невозможно было бы использовать для аналитической работы».

Мы видим, что в данном вопросе специалисты, даже получив близкие результаты, не приходят к одному мнению и продолжают спорить о методике подсчета.

Станислав Кульчицкий является одним из наиболее объективных украинских исследователей голодомора, если не единственным, старающимся быть беспристрастным. Это не значит, что он действительно объективен, это значит только, что остальные даже не ставят перед собой такой задачи — просто повторяют или выдумывают цифры, угодные киевской власти в настоящий момент.

С. Кульчицкий по своей методике, отличной от метода С. Уиткрофта, тоже получил близкие результаты: *«Если говорить о гибели людей от голода в Украине в 1933 году, **следует называть только одну цифру — 3238 тыс. человек. Или, принимая во внимание неточность статистики, цифры в диапазоне от 3 до 3,5 млн человек**»**.

Рискуя окончательно надоесть читателю сухими цифрами, все же предложу разобрать подробнее методику С. Кульчицкого. Он пишет:

«Органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС) зарегистрировали в Украине следующее естественное движение населения (в тысячах):

Таблица 2.7

Годы	Рождения	Смерти	Естественное движение
1927	1184	523	662
1928	1139	496	643
1929	1081	539	542
1930	1023	538	485
1931	975	515	460

* Кульчицкий С. Сколько нас погубило от Голодомора 1933 года? // Зеркало недели. — 2002. — № 45.

Годы	Рождения	Смерти	Естественное движение
1932	982	668	114
1933	471	1850	-1379
1934	571	483	88
1935	759	342	417
1936	895	361	534

Если бы в 1933 году органы ЗАГС работали надежно, то мы увидели бы картину голодомора без каких-либо расчетов (выделено мной.— Г. С.). Но государственный учет движения населения в год голодомора нарушился.

Взяв за основу опубликованные таблицы смертности 1925—1926 годов, Сергей Максудов подсчитал, что недоучет детской смертности составлял в 1933 году не менее 150 тысяч человек. Соответственно такой же недоучет наблюдался при оценке рождаемости. Поэтому цифру рождений следовало скорректировать до 621 тысяч человек».*

То есть корректируется строка 1933 года — число в графе «смерти» увеличивается на 150 тысяч, а в графе «рождения» число 471 исправляется на 621. Теперь у С. Кульчицкого имеются все данные, с исправленными нарушениями учета. Значит, мы можем, как он сам и утверждает, увидеть картину голодомора без дополнительных расчетов?

Но нет. С. Кульчицкий пускается в сложные расчеты, в результате которых «собирает» **всю неестественную смертность периода между переписями 1926 и 1937 годов и «переносит» ее на 1932—1933 годы.** Таким образом, вся неестественная убыль населения Украины десятилетнего периода коллективизации, раскулачивания, все жертвы болезней и эпидемий, все репрессированные, все убитые кулаками комбедовцы и все погибшие и пропавшие без вести кулаки, — все записываются в жертвы голодомора.

Между тем как из скорректированной С. Кульчицким по расчетам С. Максудова таблицы действительно можно получить число жертв голода (то есть повышенную смертность 1932—1933 гг. Вот как будет выглядеть скорректированная таблица движения населения Украины (табл. 2.8, в тысячах).

* Там же.

Таблица 2.8

Годы	Рождения	Смерти	Естественное движение
1927	1184	523	662
1928	1139	496	643
1929	1081	539	542
1930	1023	538	485
1931	975	515	460
1932	982	668	114
1933	621	2000	-1379
1934	571	483	88
1935	759	342	417
1936	895	361	534

Теперь мы имеем все данные для подсчета избыточной, или повышенной смертности за 1932—1933 гг. *«Естественная смертность за годы, предшествовавшие голодному, составляет в среднем 524 тыс. человек»*,— пишет Кульчицкий, выводя это число по среднему арифметическому от показателей смертности за 1927—1930 гг. Примем его данные без спора.

И получаем, что естественная смертность, то есть число людей, которые умерли бы в 1932—1933 годах «своей смертью», даже если бы не было голода, равна для двух лет 1048 тыс. человек. А реальная, согласно скорректированным данным С. Кульчицкого, от которых мы не отошли ни на шаг, составила 2668 тыс. человек. Разница между ними — это и есть неестественная, то есть смертность от голода и иных сопутствовавших ему причин на Украине в 1932—1933 годах. И она составляет **1620 тыс. человек. Это и есть число жертв Великого голода**, или, как называют его сегодня многие с подачи Дж. Мейса, голодомора.

Я не старался дать «окончательный ответ». Я только показал, что, используя одни и те же данные, можно получить разные результаты. Используя те же, что и в статье С. Кульчицкого, данные, мы получили другой результат, на мой взгляд, более адекватный действительности. Но это только мой взгляд, я его никому не навязываю.

Обратим внимание на корреляцию полученного результата с таблицей С. Уиткрофта — 1,6 млн и 1,8 млн. Конечно, в таблице — по-

вышенная смертность только за 1933 год, а у нас — за оба голодных года. Но подавляющее большинство голодных смертей пришлось именно на 1933-й. И разумеется, возможны погрешности, как в одну, так и в другую сторону.

Еще раз подчеркну — я не считаю ни это, ни другие приводимые числа окончательной и не подлежащей пересмотру оценкой. Я постарался представить последние существующие по данному вопросу оценки и самостоятельно посчитал по общепринятой методике повышенную смертность в годы голода, пользуясь уточненными данными, которые сегодня никем не оспариваются и которые приводит виднейший украинский специалист по голодомору. **Каким цифрам доверять — это каждый может решить сам.**

* * *

Зададимся вопросом: если известны называемые специалистами цифры, для чего же тогда творцы мифа постоянно называют завышенные — 5, 7, 10, 15 млн? Конечно, невозможно залезть в душу и узнать, что человек думает. Но по результату, по эффекту воздействия на массовое сознание, мы можем приблизительно обозначить мотивы «воспевателей голодомора».

1. Народу можно объяснить любые сложные вещи, но *толпе* их объяснить нельзя. Толпа не слушает объяснений, с ней нужно говорить по «принципу однозначности», сформулированному еще Гитлером: *«тут нет места тонкой дифференциации. Народ говорит „да“ или „нет“, он любит или ненавидит. Правда или ложь! Прав или не прав! Народ рассуждает прямолинейно»*. Оставим в стороне то, что для Гитлера народ тождественен толпе, и выделим важное: приводя мнение специалистов, голодоморцам пришлось бы, как мы уже убедились, называть разные оценки, приводить сложные подсчеты. Это вне формата телешоу. Зритель не должен задумываться, он должен выбирать — на какую сторону он встанет. **Поэтому голодоморцам нужно называть одно число, причем с категоричностью, не допускающей никаких обсуждений.**

2. Второе прямо вытекает из первого. Пропаганда должна быть шокирующей, слушателя (зрителя, читателя) нужно огорошить посильнее. Понятно, что слова о 15 млн погибших впечатлят сильнее, чем слова о 1,5 млн (которые много ближе

к реальности). И это тоже изобретение не современное, а все того же бесноватого: «В начале войны казалось, что пропаганда безумна в свой наглости, затем она начала производить только несколько неприятное впечатление, а в конце концов, все поверили ей... Чем чудовищнее солжешь, тем скорее тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, чем маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Она знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову. Вот почему масса не может себе представить, чтобы и другие были способны на слишком уж чудовищную ложь... **И даже когда им разъяснят, что дело идет о лжи чудовищных размеров, они все еще будут продолжать сомневаться и склонны будут считать, что, вероятно, все-таки здесь есть доля истины...** Солги посильней и что-нибудь от твоей лжи да останется».

3. Невозможно точно определить, сколько украинцев, военных и гражданских, погибло в Великую Отечественную. Во-первых, учет такой не велся, во-вторых, его невозможно было бы вести, потому что до сих пор существуют разные мнения, кого таковыми считать: украинцев по паспорту? Родившихся на территории УССР? Тех, у кого мама или папа, или бабушка, или дедушка считали себя украинцами? Но чаще всего называются цифры 5—6 млн. Если в общественном сознании утвердятся, что во время голода 1933 года погибло больше, творцы мифа вполне могут рассчитывать, что «пересичный украинец» скажет: **«Коммунисты только в голодомор уничтожили украинцев больше, чем Гитлер за всю войну».**

4. Создатели мифа все чаще сравнивают голодомор и холокост (даже изменяют написание слова на «голокост», чтобы аналогия просматривалась и в созвучии). Общепринятым считается, что гитлеровцы уничтожили около 6 млн евреев. Превеличение числа погибших от голода и тут может привести к результату, описанному в пункте 3.

5. И наконец, в 1926—1937 годах население Украины уменьшилось более чем на полмиллиона человек. За годы независимости — на порядок больше. Мифотворцы могут задуматься (и наверное, задумываются): **какие выводы сделает «маленький украинец», если начнет сравнивать?**

Глава 11. Голодомор и людомор

В своей выше цитированной статье С. Кульчицкий пишет: «Население УССР по переписи 1937 года составляло 28388 тыс., по переписи 1926 года — 28926 тыс. лиц. За 10 лет оно сократилось на 538 тыс.».

А за период с 1991-го по 2008-й население Украины сократилось **вдесятеро — на 5694,8 тыс. человек***.

И многие люди на Украине задают пока безответный вопрос: если за время независимости население Украины сократилось **в десять раз больше**, чем в голодомор, то как это назвать? Людомор? Или как-то по-другому?

Разумеется, показатели вымирания, в которое впала Украина после провозглашения независимости, мало радуют киевскую власть. Чиновники и ангажированные ими публицисты и ученые пытаются доказать, что это — общеевропейская тенденция, обусловленная тем, что общество «стареет», а эмансипированные женщины не хотят рожать.

И с помощью передергиваний часто удается скрыть простые явные факты, что **рождаемость у нас так же низка, как в Европе, а смертность — так же высока, как в Африке**. То есть это не европейская тенденция, а своеобразный микст, смесь негативных тенденций со всего мира.

И это характерно не только для Украины, но и — с некоторыми нюансами — также и для России, и Беларуси, и практически для всех постсоветских стран.

По уровню рождаемости все три русские страны — в хвосте мирового списка, и ниже всех — Украина. Меньшая рождаемость — только в некоторых странах «старой» и «новой» Европы и «восточных тиграх» — Южной Кореи, Сингапуре, Японии... (табл. 2.9).

По уровню смертности и Россия, и Украина — в первой двадцатке, хуже положение только в африканских странах (и то не всех) да Афганистане. Беларусь тут смотрится чуть получше (табл. 2.10).

* Все данные здесь и ниже по периоду 1991–2008 гг. — с официального сайта Укрстата.

Таблица 2.9*

Место в общем списке	Страна	Число рождений на 1 тыс. населения
177	Россия	11,10
.....		
200	Беларусь	9,71
.....		
203	Украина	9,60
204	Швейцария	9,59
205	Болгария	9,51
206	Венгрия	9,51
.....		
221	Германия	8,18
222	Италия	8,18
223	Япония	7,64

Таблица 2.10

Место в общем списке	Страна	Число смертей на 1 тыс. населения
1	Свазиленд	30,83
2	Ангола	24,08
.....		
14	Зимбабве	16,19
15	Чад	16,09
16	Россия	16,06
17	Мали	15,82
18	Украина	15,81
19	Гвинея-Бисау	15,79
20	Сомали	15,55
.....		
24	Беларусь	13,86

* В табл. 2.9 и 2.10 данные, по состоянию на 2009 г., с официального сайта ЦРУ США (<https://www.cia.gov>)

Как видим, тенденции у нас, выразимся помягче, не вполне европейские.

Не будем пытаться объять необъятное и вернемся к Украине. Мы сегодня имеем достаточно данных, чтобы «разложить по полочкам» почти шестимиллионную убыль населения за период независимости и ответить на вопрос: в том ли только дело, что «украинки не хотят рожать»?

Оставим эмоции и проверим наши оценки убыли населения Украины с начала ее нынешнего независимого существования, воспользовавшись официальными данными Государственного комитета статистики Украины и методикой расчета потерь, которую обычно используют в таких случаях и которая использовалась исследователями голода 1932—1933 годов.

Миграционный баланс — это превышение числа выехавших с Украины над въехавшими или, в некоторые годы, наоборот.

Спад рождаемости и рост смертности во всем СССР начался примерно в 1989 году, после короткого периода стабильности и даже некоторого улучшения ситуации в 1984—1988 годах. Учитывая, что данные Укрстата приведены на 1 января каждого года, возьмем среднее значение рождаемости по среднему арифметическому за 1990 и 1991 года, — как это обычно делается при подсчете жертв голода.

Среднее значение рождаемости на Украине в эти годы составит 644 тысяч. Недостаточную рождаемость посчитаем, вычитая из количества рожденных в каждый год среднее значение. Получим такой результат (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Рождаемость и миграции

Год	Количество рожденных	Миграция населения между Украиной и другими странами, прирост или сокращение, тыс.	Недорождаемость, тыс.
1990	657,2	78,3	
1991	630,8	151,3	
1992	596,8	287,8	-47,2
1993	557,5	54,5	-86,5
1994	521,5	-142,9	-122,5
1995	492,9	-131,6	-151,1

Год	Количество рожденных	Миграция населения между Украиной и другими странами, прирост или сокращение, тыс.	Недорождаемость, тыс.
1996	467,2	-169,2	-176,8
1997	442,6	-136,0	-201,4
1998	419,2	-152,0	-224,8
1999	389,2	-138,3	-254,8
2000	385,1	-133,6	-258,9
2001	376,4	-152,2	-267,6
2002	390,7	-33,8	-253,3
2003	408,6	-24,2	-235,4
2004	427,3	-7,6	-216,7
2005	426,1	4,6	-217,9
2006	460,4	14,2	-183,6
2007	472,7	16,8	-171,3
2008	510,6	14,9	-133,4
Всего		-599,0	-3203,2

Теперь таким же способом посчитаем избыточную смертность (табл. 2.12), учтя, что среднее для 1990–1991 годов равно 649,75 тыс.

Таблица 2.12

Смертность

Год	Всего умерших, тыс. чел.	Сверхсмертность
1990	629,6	
1991	669,9	
1992	697,1	-47,35
1993	741,7	-91,95
1994	764,6	-114,85
1995	792,6	-142,85
1996	776,7	-126,95
1997	754,2	-104,45
1998	719,9	-70,15
1999	739,2	-89,45

Год	Всего умерших, тыс. чел.	Сверхсмертность
2000	758,1	-108,35
2001	745,9	-96,15
2002	754,9	-105,15
2003	765,4	-115,65
2004	761,3	-111,55
2005	782,0	-132,25
2006	758,1	-108,35
2007	762,9	-113,15
2008	754,5	-104,75
Всего		-1783,40

Это значит, что из общей убыли населения **5694,8 тыс.** миграция составила **599 тыс.**, недостаточная рождаемость — **3,3 млн**, а сверхсмертность — **почти 1,8 млн человек**.

Поражает удивительная корреляция с данными таблицы Уиткрофта (сверхсмертность на Украине в 1933 году равна 1,8 млн). Но если всех тогдашних жертв мы относим на счет голода и другие причины очень часто игнорируются, то в современности *разные* причины повышенной смертности в период независимости *не отрицаются*: это и ухудшившиеся питание, медицина и санитария, и рост числа самоубийств, и несчастных случаев...

Когда говорят о голодоморе, последних двух причин и еще многих как будто не существует — все жертвы считаются умершими от голода. И тут, наверное, мы впадаем в другую крайность: в те годы старались не указывать среди причин смерти голод — сегодня исследователи как будто не замечают никаких других причин.

Чтобы не перечислять все причины, повышенную смертность периода 1991—2009 гг. можно определить как *жертвы независимости и либеральных реформ*. И если в 1933 году наша страна получила концентрированный удар инферно, то после объявления независимости примерно такой же по силе удар был разнесен почти на два десятилетия. Именно поэтому мы его как бы не замечаем.

Как не замечаем сегодня нищих людей, лежащих на виду у более благополучных сограждан — зимой на оттаявших люках тепло-трасс, а летом — где попало. Это же не голодные (так нам хочется думать). Это же «просто бомжи».

Глава 12. Уния: правда и «украинская правда»

Для манипулирования сознанием нужны и правдивые факты. Был Великий голод 1933 года — на этом сегодня украинская официальная и официозная пропаганда строят лживый и абсурдный миф, создают «новую версию» нашей истории. В ней одна часть наших предков предстает садистами, убивавшими без причины, другая — мазохистами, покорно позволявшими творить с собой что угодно*. Но далеко не только советский период истории нашей родины подвергается ревизии.

С давних времен люди умели манипулировать другими людьми. Во времена Лоренцо Медичи, и Екатерины Медичи, и Екатерины Великой это называлось способностью к интригам. Теперь это называется *public relations*, или в просторечии пиаром.

Не надо думать, что такими способностями обладали только вышестоящие. История литературы сохранила для нас типы из просто-народья, в том числе такие блестящие, как Фигаро или, например, Труффальдино, или Шельменко-денщик, добивавшиеся своих целей не силой, и даже не умом, а исключительно способностью создавать последовательности *информационных поводов*.

И с тех же древних времен власть имущие знали, что если постоянно повторять человеку «халва, халва», — во рту у него слаще не станет. Но если ему же повторять, неизменно и с разными вариантами, что он — свинья, то рано или поздно этот человек захрюкает.

Люди ведь в массе своей как дети — к хорошему их приходится *приучать*, а от плохого — *отучивать*. Будто бы плохое изначально заложено в человеке, на уровне, так сказать, первородного греха. А хорошее есть результат искусственный — многих веков развития культуры и многих лет воспитания людей в детстве, отрочестве, юности.

* Некоторые уже даже вполне серьезно обсуждают: не является ли такая галицко-киевская версия истории следствием того, что доктор Захер-Мазох, давший имя известному извращению, родился в галицийском Львове, тогда — Лемберге.

Именно поэтому среди власть имущих всегда была распространённая мысль о том, что человек, если дать ему волю, будет творить плохое.

Надо признать, что мнение это не нелепо и уж, по крайней мере, может быть подкреплено многочисленными фактами из прошлого и надлежащим образом обосновано. «Только добрые любят свободу, все остальные любят не свободу, а вседозволенность», — говорил один из отцов-основателей США. Другой, Александр Гамильтон, пояснял: «Зачем существует институт правительства? Затем, что **желания людей не подчиняются законам разума и справедливости без принуждения**».

В то же время, не составило бы большого труда опровергнуть это мнение и также на основании исторических фактов доказать, что «законы разума и справедливости» свойственны человеку изначально и люди, следуя этим законам, способны переступать через инстинкты, даже — через инстинкт самосохранения.

В данном случае для нас важно не то, верна ли мысль об изначальной порочности человека или наоборот, верно его изначальное стремление к справедливости. В данном случае для нас важно, что оба эти качества — устремленность и ко благу, и ко злу — свойственны человеку. И оба могут эксплуатироваться для манипулирования людьми.

«Тот, кто управляет прошлым, управляет будущим. Тот, кто управляет настоящим, управляет прошлым», — сегодня власть имущие понимают эти оруэлловские слова слишком буквально. Дескать, достаточно «всего-навсего» переписать историю и создать на основе новых фактов новую национальную идентичность. Но переписать *историю*, в отличие от учебника истории, невозможно. Потому что рано или поздно найдутся люди, которые отыщут древние книги и прочитают, а затем и расскажут остальным, что на самом деле все было совсем не так, как нам рассказывали наши идейно выдержанные речекряки.

В нынешние времена наибольшей в истории человечества информационной мобильности и открытости этот процесс саморазрушения исторического ревизионизма происходит гораздо быстрее, чем прежде. Не за годы и века, а за минуты и дни. Поэтому сегодня строить «национальную самоидентификацию» на лжи гораздо более проблематично, чем во времена святой инквизиции или гестапо.

Я не ставил цели критиковать или оценивать все концепции национального строительства (nation building), предложенные для постсоветских стран иностранными фигурами и местными шельменками. Оценка даже одной, например, внедряемой на Украине, таковой концепции должна и может быть предметом отдельного анализа.

Я же постараюсь остановиться не на наиболее часто повторяемых фрагментах, на которых строится украинский миф, не на таких как измена Мазепы или «битва» под Крутами, а, напротив, на том, о чем пишется и говорится пореже.

* * *

Опровергая пропагандистов современной украинской false history, от них в ответ вместо аргументов по существу чаще всего слышишь что-нибудь вроде: хватит рассказывать сказки из советских учебников истории.

Что ж, не будем пользоваться советскими учебниками. Будем пользоваться документами той эпохи.

Это даст нам прекрасную возможность убедиться, что в некоторых современных украинских трактовках истории гораздо больше умолчаний и прямого вранья, чем в пресловутых советских учебниках.

В связи с перенесением резиденции верховного архиепископа Украинской греко-католической церкви из Львова в Киев, случившегося почти сразу после оранжевого переворота, в украинской прессе появилось немало публикаций, обогащающих историческую науку нетрадиционным взглядом на унию.

*«В 1596 году произошло объединение **православной церкви Украины и Беларуси** с церковью католической. В историю событие вошло как „Брестская уния“, поскольку провозглашение ее состоялось на церковном соборе в Бресте»**

Это короткое высказывание, принадлежащее журналистке Наталье Лебедь, характерно, во-первых, тем, что взято из интернет-издания, называемого «Украинской правдой», во-вторых, тем, что правдой в нем является только то, что в 1596 году в Бресте действительно состоялся церковный собор.

Все остальное, мягко говоря, НЕ правда.

* «Украинская правда», 18.08.2005.

«Русь принята» с поцелуями

Не было в 1596 году (как и никогда ранее) «**православной церкви Украины и Беларуси**». Было семь епископий (львовская, перемышльская, луцкая, владимирская, холмская, пинская, полоцкая), объединенных в Киевскую митрополию, подчиненную, в свою очередь, Собору вселенских патриархов, первейшим (но первейшим среди равных) из которых был константинопольский патриарх.

Провозглашение унии состоялось НЕ на Брестском соборе, а еще 24 сентября 1595 года, т. е. примерно за год до собора, польский король Сигизмунд объявил всенародно о соединении церкви восточной с западной. Он объявил, что пастыри русской церкви и «великое множество светских людей» соединились с римской церковью, и выражал желание, чтобы все, отвергавшие прежде унию, последовали за своими пастырями. В том же манифесте король объявил об отправлении русских епископов в Рим.

Эти епископы — луцкий Кирилл Терлецкий и владимирский Ипатий Потей — выехали из Кракова в конце сентября и приехали в Рим в ноябре 1595-го. Они были приняты папою Климентом VIII и вот как сами описывали аудиенцию: *«Папа принял нас, как ласковый отец деток своих, с несказанною любовию и милостию. Мы живем недалеко от замка его святости, во дворце, искусно украшенном обоями и снабженном всем нужным. Съестные припасы отпускаются нам, по милости папы, в изобилии; мы жили шесть недель в Риме, но его святость все еще не хотел дать нам торжественной аудиенции, говоря: „Отдохните хорошенько после дороги“.*

Наконец, вследствие наших настоятельных просьб, нам назначена была аудиенция 23 декабря, в большой зале, называемой Константиновою, в которой папа принимает наивысших духовных особ. Здесь его святость изволил заседать во всем своем святительском маестате и при нем весь сенат, кардиналы, архиепископы и епископы; особо сидели послы французского короля и других государей; по обеим сторонам залы сидели высшие сановники, сенаторы и великое множество панов духовных, князей римских и шляхты. Когда мы были введены в это собрание, то, поцеловав ноги его святости, отдали епископскую грамоту. Эту грамоту прочел довольно внятно ксендз Евстафий Волович, но никто не понимал по-русски, исключая наших панов поляков и панов

литовских, которых здесь не мало. Мы имели наготове перевод на латинском языке... Затем мы принесли присягу на святом Евангелии от лица всех епископов и сами от себя, и подписали ее своими руками»*.

Пока Потей и Терлецкий целовали ноги у папы, в Риме торжествовали присоединение русской церкви и чеканили медаль с надписью: *Ruthenis receptis*. То есть «Русь** принята» оказалась БОЛЕЕ ЧЕМ ЗА ПОЛГОДА до Брестской унии.

Таким образом, сам собор превратился в формальность, на нем предполагалось только утвердить (оформить) уже принятое — в Риме и польским королем в Кракове — решение об учреждении унии. Этим собор сильно напоминает украинский Верховный суд образца зимы 2004/05 г., где тоже было «принято» решение, предварительно принятое на совещаниях Кучмы с «международными посредниками», Соланой и другими помельче — о назначении Ющенко президентом Украины.

Но наши предки были гораздо прямее и честнее заседателей Верховного суда, да, пожалуй, и всех нас, нынешних. Они не пожелали и НЕ ПРИНЯЛИ принятого за них и без них решения.

Соединение без ведома соединяемых

В конце того же 1595 года виленское белое духовенство писало Федору Скумину (Тышкевичу), воеводе новгородскому (Новгорода Волынского): «Так как люди православия греческого уразумели, что митрополит и епископы подкапывают нашу веру и в неволю ее отдают **без ведома** своих старших и нас меньших, всего духовенства, без ведома вас, наших милостивых панов, и **всех православных христиан, сами вчетвером или впятером все дело делают**, то мы, все духовенство греческого православия, протестовали пред Богом и всем народом христианским, что мы о таком отступлении от своих старших патриархов не мыслили, не знали и не соглашались на него».

Князь Константин Острожский («меня начальником православия в здешнем краю считают, хотя сам себя считаю я не большим, но равным каждому, в правоверии стоящему») узнал о замысле короны

* Здесь и ниже документы XVI—XVII вв. цитируются по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том X (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

** Заметим — Русь. Не Украина. Не Белоруссия.

польской и епископов, безусловно, раньше виленских священников и еще 24 июня того же года выдал свое окружное ко всем православным послание, в котором спрашивал о миссии посланных в Рим епископов: «Что может быть бесстыднее и беззаконнее их дела?»

Князь Константин был не противником, а сторонником объединения церквей. Но непременным условием он ставил согласие на объединение всех православных («московского и волошского»), т. е. равноправное объединение, а не простое подчинение римскому престолу; князь даже наметил для себя, кого из епископов к какому двору послать. Но «шесть или семь злонравных человек», которые «от святой восточной церкви отвергшись, к западным приложились», князь считал не объединителями, а «предателями церкви Христовой».

Так что же, при таком распределении сил, представлял собой Брестский собор?

Участники собора — митрополит Михаил Рагоза (Рогоза), семь епископов, выборные от духовенства и от мирян, королевские посланцы, католические епископы и иезуиты — съехались в Брест в первых числах октября 1596 года. 6 октября должно было начаться заседание собора, и начать его должен был, конечно, митрополит, но он до конца мероприятия так перед собором и не появился.

В первый день, когда послали за митрополитом, Рагоза ответил, что посоветуется с католическими епископами, потом придет на собор. Когда послали во второй день, он отвечал: «Напрасно нас ждете: мы к вам не придем». На третий день посланцы получили ответ: «Что сделано, то сделано; хорошо ли, дурно ли мы сделали, поддавшись римской церкви, только теперь уже переделать этого нельзя».

Тогда обратились к наказам, данным выборным послам от всех областей, и везде нашли одно требование: не отступать от восточной церкви.

В это время собравшимся сообщили, что в том же доме, в маленькой комнате, иезуит Петр (Пйотр) Скарга истощает свое красноречие, чтобы убедить князя Острожского и сына его в правде унии. Экзарх Никифор, посланец константинопольского патриарха, сказал: «Пусть Скарга придет на собор и спорит с людьми учеными; зачем в углу старается убеждать людей, в богословии несведущих?» Но Скарга последовал примеру митрополита и на собор не пришел. К слову, не преуспел он и в убеждении князя Константина, до самой смерти остававшегося столпом православия Западной Руси.

На четвертый день, 9 октября, выдан был соборный декрет: митрополит и владыки: владимирский, луцкий, полоцкий, холмский и пинский лишаются архиерейского сана, потому что без ведома своего старшего задумали соединение церквей, которое может быть решено не пятью или десятью владыками, а вселенским собором; потом означенные митрополит и епископы, будучи позваны на собор к ответу, не явились и ответа не дали. В тот же день митрополит с епископами-униатами выдал декрет о лишении сана и проклятии епископов и сообщников их, отвергших унию.

Так что не было в 1596 году в Бресте никакого объединения. Наоборот. *«То, что началось как попытка объединить христианские церкви, закончилось их дальнейшим разделением»**, — такую оценку дает Брестской унии Орест Субтельный. Полагаю, оценку из антисоветского учебника мы используем, потому что весьма национально сознательный историк из Торонто вряд ли может быть обвинен в симпатиях к Москве и к Московскому патриархату (которого, кстати, тогда еще тоже не было). Но в общем-то все историки, стремящиеся если не к истине, то хотя бы к соблюдению внешних приличий, оценивают унию одинаково: как событие, расколовшее Юго-Западную Русь и стоившее ее народу многой крови и многих жертв.

Отречемся... потом наречемся

Между прочим, столь упорный в своем нежелании выйти к верующим, митрополит Рагоза в иных делах отнюдь не бывал столь стоек.

Сегодня нам пытаются рассказать, что еще в XVI веке в Киеве существовала митрополия униатской церкви во главе с этим самым митрополитом. Но мало того что это была митрополия без папства, при этом еще сам Рагоза отрекался от унии чаще, чем апостол Петр — от Христа:

«В то время, как я обращал все внимание на обнажение этого скрытого фальша (унии), случилось очень кстати, что в монастыре Слуцком нашел я владыку львовского, от которого, думаю, не встанет этот пожар, вредный церкви нашей восточной и всему православному народу. Он ничего не знает о предприятии

* Субтельный Орест. Україна : Історія. — К., 1993. — С. 95.

других епископов, совершенно противен их злomu умыслу... Особенно вашей княжой милости, как православному оку церковному, всяким способом надлежит выведывать об унии; остерегайтесь также этого змея райского и лисицы хитрой, о котором я вам говорил (Терлецкого)». Из письма митрополита Рагозы князю Константину Острожскому в марте 1595 года.

«Трудно мне было бы сделать это на старости лет: надобно было бы снова родиться, снова приняться за ученье; не зная по-латыни, не умел бы я с капланами римскими у одного алтара служить. Кто об этом старается, тот пусть добывает себе и место в раде и ласку королевскую...» Из письма Федору Скумину (Тышкевичу) от 19 августа 1595 года.

«Стойте твердо при святой восточной церкви, не позволяйте себе колебаться как тростинка ветром бурливым, а я обещаю при ваших милостях до смерти своей стоять». Из Окружного послания духовенству и мирянам, 1 сентября 1595 года.

«Загляните в любой учебник по истории, и вы прочтете, что уния насаждалась силой и была выгодна прежде всего польскому руководству и католическому духовенству, которое надеялось, что православные украинцы, став униатами, с течением времени обратятся и в католиков», — читаем в «Украинской правде».

Не имея возможности «заглянуть в любой учебник», мы так, наверное, никогда и не узнаем, откуда взялась эта приписанная автором «польскому руководству и католическому духовенству» надежда. Мы не находим свидетельств, что хотя бы когда-нибудь на уровне «руководства» и «духовенства» существовало стремление перекрещивать греко-католиков в католиков. Для католиков (Римской церкви) было вполне достаточно, что униаты вышли из подчинения восточным патриархам и перешли в подчинение Риму.

«...неизвестен вам ропот глупого народа...»

А как в действительности уния насаждалась? Пытаясь ответить на этот вопрос, видим, что страшнее для украинского (или как тогда говорили — русского) народа были не католики, но окатоличившиеся, не поляки, но ополяченные.

Есть крайне интересный документ, который хотя и длинен, заслуживает цитирования. Это письмо канцлера литовского Льва Сапеги к униатскому полоцкому епископу Иоасафату Кунцевичу

от 12 марта 1622 года, т. е. относящееся к периоду, когда патриарх, по представлению киевского митрополита Борецкого, поставил на Полоцкую православную епископию Мелетия Смотрицкого и почти все жители перешли на его сторону. Сапега был ярый католик и никак не симпатизировал схизматикам (так в Польше называли православных). Цитата велика, зато наглядна. Она очень хорошо показывает, как с давних времен насильем пытались изменить самоидентификацию народа (выделено мной. — Г. С.).

*«Беспорно, что я сам хлопотал об унии и покинуть ее было бы неблагоприятно; но мне никогда на мысль не приходило, чтоб вы решились приводить к ней такими насильственными средствами. Уличают вас жалобы, поданные на вас в Польше и Литве. Разве неизвестен вам ропот глупого народа, его речи, что он лучше хочет быть в турецком подданстве, нежели терпеть такое притеснение своей вере? По словам вашим, только некоторые монахи епархии Борецкого (нового православного киевского митрополита) и Смотрицкого и несколько киевской шляхты противятся унии; но просьба королю подана от Войска Запорожского, чтоб Борецкого и Смотрицкого в их епархиях утвердить, а вас и товарищей ваших свергнуть; и на сеймах мало ли у нас жалоб от всей Украины и от всей Руси, а не от нескольких только чернецов! **Поступки ваши, проистекающие более из тщеславия и частной ненависти, нежели из любви к ближнему, обнаруженные в противность священной воле и даже запрещению республики, произвели те опасные искры, которые угрожают всем нам или очень опасным, или даже всеистребительным пожаром.** От повиновения козаков больше государству пользы, чем от вашей унии, почему и должны вы соображаться с волею короля и с намерениями государственных, зная, что власть ваша ограничена и что покушение ваше на то, что противно спокойствию и пользе общественной, может по справедливости почесть оскорблением величества. Если бы вы посмели сделать что-нибудь подобное в Риме или Венеции, то вас бы научили там, какое надобно иметь уважение к государству. Пишете об обращении отщепенцев: надобно стараться об этом обращении, чтоб было едино стадо и един пастырь; но при этом надобно поступать благоприятно, сообразоваться с обстоятельствами времени, как в таком деле, которое зависит от свободного желания, особенно в нашем отечестве, где не при-*

лагается изречение: понуди внити. Что касается до опасности жизни вашей, то каждый сам причиною беды своей: надобно пользоваться обстоятельствами, а не предаваться безрассудно своему стремлению. Я обязан, говорите вы, последовать епископам. Вы обязаны подражать св. епископам в терпении, благочестии, в показании добрых примеров. Прочтите жития всех благочестивых епископов: не сыщете в них ни жалоб, ни объявлений, ни исков, ни судебных свидетельств. А у вас суды, магистраты, трибуналы, ратуши, канцелярии наполнены позвами, тяжбами, доносами; но этим не только не утвердится уния, но последний в обществе союз любви расторгнется. Долг мудрого испытать все способы благоразумия прежде, нежели взяться за оружие. Не писать колких писем к начальству, не отвечать с угрозами так, как вы делаете: апостолы и другие святые никогда так не поступали. **Говорите, что вольно вам не униатов топить, рубить: нет, заповедь Господня всем мстителям строгое сделала запрещение, которое и вас касается.** Пишете, что на сейме укоряют не только унию, но и все благочестивое римское духовенство; но кто тому причиною? Когда насилуете совести людские, когда запираете церкви, чтоб люди без благочестия, без христианских обрядов, без священных треб пропадали, как неверные, когда своевольно злоупотребляете милостями и преимуществами, от короля полученными, то дело обходится и без нас; когда же, по поводу этих беспутств, в народе волнение, которое надобно усмирять, то нами дыры затыкать! Поэтому противная сторона и думает, что мы с вами составили заговор для притеснения народной совести и для нарушения общего покоя, чего никогда не бывало. Довольно и того, что вы с нами в унии, которую бы вы и берегли для себя, и в звании, в которое призваны, оставались бы спокойно, а не подвергали бы нас общенародной ненависти, самих же себя опасности и порицанию. Вы требуете, чтобы не принимающих унию изгнать из государства: да спасет Бог наше отечество от такого величайшего беззакония! Давно в этих областях водворилась святая римско-католическая вера, и, пока не имела она подражательницы благочестия и повиновения св. отцу, до тех пор славилась миролюбием и могуществом как внутри, так и вне государства; но теперь, приняв в сообщество сварливую и беспокойную подругу, терпит, по ее причине, на каждом сейме, в каждом собрании многочисленные раздоры и порицания.

Кажется, лучше и полезнее было бы для общества разорвать с этою неугомонною союзницей, ибо мы никогда в отечестве своем не имели таких раздоров, какие родила нам эта благовидная уния. Христос не печатал и не запирали церквей, как вы это делаете. „Имеют,— говорите,— священников благочинных!“ Дай Бог, чтоб их было довольно! Но недостаточно, что вы их сами хвалите: собственная хвала всегда подозрительна. Надобно, чтоб иноверные видели добрые дела и последовали стезям их. Но я слышу, каких вы священников рукополагаете! Таких, от которых церкви больше разорения, чем созидания. Печатать и запирали церкви и ругаться над кем-либо ведет только к пагубному разрушению братского единомыслия и взаимного согласия. Покажите, кого вы приобрели, кого уловили своею суровостию, строгими мерами, печатанием и запирали церквей? Вместо того, откроется, что вы потеряли и тех, которые в Полоцке у вас в послушании были. **Из овец сделали вы их козлищами, навели опасность государству, а может быть, и гибель всем нам, католикам. Вот плоды вашей хваленой унии**, ибо если отечество потрясется, то не знаю, что в то время с вашею униєю будет! Вы ссылаетесь на предписание верховного пастыря: но если бы святой отец видел, какие, по причине вашей унии, происходят в отечестве нашем неурюстройства, то, без сомнения, соизволил бы на то, чему вы так упорно противоборствуете. **Король приказывает церковь их в Могилеве распечатать и отпереть, о чем я, по его приказанию, к вам пишу, и если вы этого не исполните, то я сам велю ее распечатать и им отдать; жидам и татарам не запрещается в областях королевских иметь свои синагоги и мечети, а вы печатаете христианские церкви!** Вы говорите: „Справедливо ли будет оказывать такое снисхождение для неизвестного будущего спокойствия!“ Отвечаю: не только справедливо, но и нужно, потому что неминуемо родится в обществе неурюстройство, если будем делать им еще большие притеснения в вере. Уже гремят везде слухи, что они хотят навсегда разорвать с нами всякий союз. Что касается полочан и других крамольников против вас, то, может статься, они и в самом деле таковы, но сами вы побудили их к возмущениям. Новгород Северский, Стародуб, Козелец и многие другие города уния от нас отторгнула; она главная виновница тому, что народ московский от королевича устраняется, как это очевидно из русских писем,

присланных к нашим вельможам, и потому не желаем, чтоб эта пагубная уния вконец нас разорила».

Кунцевич недаром боялся за свою жизнь: в ноябре 1623 года его убили взбунтовавшиеся против его миссионерских методов жители Витебска. И Сапега, предупреждавший Кунцевича, теперь должен был выступить председателем комиссии, назначенной королем для суда над его убийцами. Граждане Витебска призвали на помощь казаков, потому комиссары явились в Витебск с сильным войском, пешим и конным. Обошлось без сопротивления, и дело было кончено в три дня: два бурмистра и 18 других горожан погибли на плахе, имения их были конфискованы. Около ста горожан, спасшихся бегством, приговорены к смерти, и имения их также конфискованы. Город потерял все свои привилегии; ратуша была разрушена; колокола, в которые били в набат, поднимая народ против епископа, были сняты; две православные церкви разрушены. Униатский митрополит киевский, Иосиф Рутский, извещая об этом кардинала Бандина, так оканчивает свое письмо: «Великий страх после этого напал на схизматиков; начали понимать, что когда сенаторы *хотят* приводить в исполнение приказы королевские, то не боятся могущества казацкого».

Во всем оказался прав Сапега, кроме одного — что папа римский «соизволил бы на то, чему вы так упорно противоборствуете». Письмо Урбана VIII к королю от 10 февраля 1624-го взывает не к милосердию, а к отмщению: *«Враги наши не спят, день и ночь отец вражды плевелы сеет, дабы в вертограде церковном терние произрастало вместо пшеницы. Следует и нам с не меньшим прилежанием исторгать ядовитые корни и обрезать бесполезные ветви. Иначе все страны заглохнут, и те из них, которые должны быть раем Господним, станут рассадниками ядовитых растений и пастбищами драконов. Как легко это может случиться в России, научают настоящие бедствия. Непримиримый враг католической религии, ересь схизматическая, чудовище нечестивых догматов, вторгается в соседние провинции... Прими оружие и щит и, если общее благо требует, мечом и огнем истребляй эту язву. Дошла до нас весть, что там устраиваются схизматические братства, издаются новые законы против униатов; пусть королевская власть, долженствующая быть защитой веры, сдержит такое святотатственное буйство. Так как нечестие обыкновенно презирает угрозы, наказаниями*

не вооруженные, то да постарается твое величество, чтоб лже-епископы русские, стремящиеся возбуждать волнения и господствовать в козацких кругах, достойное такого дерзкого поступка понесли наказание. **Да испытает силу королевского гнева факел мятежа и вождь злодеев, патриарх иерусалимский**, и своим бедствием сдержит дерзость остальных... Если дерзость схизматическая часто будет видеть подобные примеры, то не так будет выситься и научится **бояться Господа отмищений**».

Папа римский, конечно, оплакивал не насильно загоняемых в унию православных, а их «невинную жертву»: «Кто даст очам нашим источник слез, чтоб могли мы оплакать жестокость схизматиков и смерть полоцкого архиепископа?. Где столь жестокое преступление вопиет о мщении, **проклят человек, который удерживает меч свой от крови!** Итак, могущественнейший король! Ты не должен удерживаться от меча и огня. Да почувствует ересь, что за преступлениями следуют наказания. При таких отвратительных преступлениях **милосердие есть жестокость**».

Вот так, милосердие есть жестокость. Вспоминаются также слова Екатерины Медичи, сказанные накануне резни в ночь на святого Варфоломея о гугенотах: «Быть с ними милосердными — жестоко, и быть с ними жестокими — милосердно». Вспоминаем: правда есть ложь... Оруэлл называл это НОВОязом — а это, оказывается, очень давняя общеевропейская традиция...

Глава 13. Украинцы любят сало, а укроисторики — сальности

Давно и не мною замечено, что прибавление эпитета к определению может изменить его смысл. Вот, например, стул. Вещь известная. А добавишь слово «жидкий» — уже совсем другое получается... Или такое понятие как «правда». Добавляем прилагательное — получается «украинская правда», — и смысл меняется на противоположный.

Когда свидомые упустили случай распустить слюни над постелью императрицы Екатерины Великой?

Все ревизионисты, при всем многообразии приемов, с помощью которых они пересматривают историю России, обязательно используют один общий прием. Они неизменно судят (точнее, осуждают) русских исторических персон в рамках представлений не тогдашнего, а нынешнего времени.

Такой способ фальсификации называется анахронизмом, или модернизацией истории.

В случае Екатерины Великой любители сладострастно постонать над ее личной жизнью сравнивают российскую императрицу не с современными ей владетельными особами Европы, а с некоторым современным для нас идеалом ханжи.

Казимир Валишевский, польский историк, издававший свои книги в Париже на французском языке, одним из первых дал пищу для того, что заменяет ум сплетникам и любителям сальностей. Но в книге «Роман императрицы. Екатерина II» он старался сохранять объективность или по крайней мере ее видимость:

«Приехав в Россию, Екатерина застала здесь общество и двор, не более, но и не менее развращенные, чем все придворные круги Европы. ...Когда возле колыбели Людовика XIV Францией правили женщины, положение синьора Мазарини при французском дворе должно было производить на людей, готовых всему удивляться, не менее странное впечатление, чем роль Потемкина при Екатерине полтора-два года спустя. Впрочем, к чему вызывать такие далекие воспоминания? Ведь

*Струэнзе**, *Годой***, *лорд Актон**** были современниками фаворитов Екатерины II».

Валишевский был не просто историком, но польским историком, и мы не можем забывать, что именно в царствование Екатерины Великой случилась *finite la Polonia*.

При всем том был он гораздо объективнее современных клеветников России и признавал: «Фаворитизм был в России тем же, что и в других странах». Но поляк Валишевский наглядно показывает, каким способом множились сплетни о Екатерине, в том числе — в разы и на порядки — домысливались числа ее любовников:

«Но сколько же именно фаворитов было с восшествия Екатерины на престол и до ее кончины, т. е. с 1762 до 1796 года? Определить их число вполне точно — не так легко. Только десятеро из них занимали официально пост временищика со всеми его привилегиями и обязанностями: Григорий Орлов с 1762 до 1772 года; Васильчиков с 1772 до 1774 года; Потемкин с 1774 до 1776 г.; Завадовский с 1776 до 1777 г.; Зорич с 1777 до 1778 г.; Корсаков с 1778 до 1780 г.; Ланской с 1780 до 1784 г.; Ермолов с 1784 до 1785 г.; Мамонов с 1785 до 1789 г. и Зубов с 1789 до 1796 года. Но при Корсакове в жизни Екатерины был временный перелом, когда она увлекалась сразу очень многими молодыми людьми и один из этих ее вздыхателей, Страхов, несомненно, был близок к ней,— это установлено почти с полной достоверностью,— хотя и никогда не занимал помещения, отведенного во дворце фаворитам. То же могло, конечно, повторяться и с другими. Осматривая Зимний дворец несколько лет спустя после смерти Екатерины, один путешественник был поражен убранством двух маленьких гостиных, расположенных рядом со спальней императрицы: стены одной из них были сверху донизу увешаны очень ценными миниатюрами в золотых рамках,

* Иоганн фон Струэнзе, лейб-медик душевнобольного датского короля Христиана VII и фаворит его супруги Каролины Матильды. Казнен в 1772 году. Прославился, в частности, введением в Дании свободы печати и неспособностью или нежеланием выучить датский язык.

** Годой Альварес де Фария, Мануэль, испанский государственный деятель; фаворит королевы Марии Луизы и короля Карла IV, фактически управлявший Испанией в 1792—1808 гг.

*** Джон Фрэнсис Актон, 1736—1811, первый министр неаполитанского короля Фердинанда IV и любовник королевы Марии Каролины. Не путать с внуком, историком Джоном Актоном, автором известной фразы: «Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно».

изображавшими сладострастные и любовные сцены: вторая гостиная была точной копией первой, но только все миниатюры ее были портретами — портретами мужчин, которых любила или знала Екатерина».

Так «любила» или «знала»? Достоверно известно **«только десятеро»**.

Уровень доказательств вызывает изумление: «несомненно», «почти», «могло, конечно, повторяться»... а могло не повторяться... Интересно, что бы домыслил «один путешественник», если бы стены гостиной были украшены, скажем, картинами Босха?

Но все же отдадим справедливость историку: Валишевский старается понять, почему именно белье Екатерины ненавистники любят обнюхивать с таким сладострастием:

«...Сент-Бёв был слишком строг к ней, когда ставил ей в вину именно этот ее миролюбивый способ расставаться с возлюбленными, когда они переставали нравиться ей,— способ, так резко отличающий ее от Елизаветы Английской и Христины Шведской. То, что она осыпала бывших фаворитов подарками вместо того, чтобы убивать их, и казалось Сент-Бёву оскорбительным, так как „в этом,— по его словам,— ярко выразилось ее презрение к людям и народам“».

В стремлении Екатерины не проливать напрасно кровь для сокрытия своих грехов трудно усмотреть «презрение к людям и народам». Зато в суждении европейского литератора явно видно присущее многим европейцам, и русским в том числе, ханжество. Сегодня такой способ оценок мы называем двойным стандартом.

Он означает, что человек может развратничать как угодно — лишь бы скрывал следы своего разврата. И тогда сент-бёвы не только сочтут его чистым, но даже и достойным учить всех прочих морали и нравственности.

Рубила б Екатерина головы, как это принято у «цивилизованных» королей,— и прославилась бы как «королева-девственница» (так иногда называли упомянутую Елизавету Английскую). А она, понимаешь, не хотела скрывать блуд кровью...

Это традиционный прием зомбирования, известный как «фонтан грязи». Верить такому — себя не уважать. Наполеон говорил, что когда полководца не в чем обвинить — его обвиняют в слишком больших потерях. Аналогично, когда не в чем обвинить правителя государства, его обвиняют в безнравственном поведении.

Причины живучести сальных сплетен и популярности порноресурсов — одинаковы. Давно отмечено, что существует определенный сорт людей, которые, если чего не понимают — стараются опошлить. Ну, не может человек понять, как это бывает, когда женщина пишет мужчине: «*Ау, ау, сокол мой дорогой. Позволь себя вабить. Давно и долго ты очень на отлете*» (из письма Екатерины Потемкину). Так пожалеть такого непонимающего нужно, что у него в жизни ничего подобного не было.

И главное, чего не могут простить ненавистники,— не столько екатерининских любовников, сколько «екатерининских орлов», ставших именем нарицательным, но первоначально — просто по созвучию с братьями Григория Орлова.

*«Подлинно, Алехан, описан ты в английских газетах. Я не знаю, сведомо ли тебе. Конечно, так хорошо, что едва ли можно тебя между людьми считать»**, — писал брат Владимир брату Алексею Орлову-Чесменскому.

Особую ненависть у истекающих слюной и стонами вызывает «великолепный князь Тавриды». Разве вызывал бы он такие чувства у клеветников России, если бы был просто тупым стяжателем и утонченным развратником, как Годой или Актон?

Ненавидят Екатерину не за любовников, а за то, что при ней Россия стала настолько сильна, что, по меткому выражению графа А. А. Безбородко, **«без нашего позволения ни одна пушка в Европе выстрелить не смела»**.

П. А. Румянцев-Задунайский** и А. В. Суворов-Рымникский, князь Италийский, никогда не были любовниками императрицы. При этом Румянцев тоже не избежал клеветы от ненавистников Екатерины. Из всей плеяды «екатерининских орлов» только до Суворова не долетают брызги ядовитой слюны.

Екатерине не прощают слов Вольтера о русских: «На земле нет примера иной нации, которая достигла бы таких успехов во всех областях и в столь короткий срок!». И того, что, родившись немкою, сознательно и навсегда стала русской, опровергая расово-биологические бредни.

* Цит. по: *Лопатин В.* Светлейший князь Потемкин. — М. : Олма-пресс, 2005. — С. 288.

** Именем которого названа операция Великой Отечественной, в ходе которой были освобождены Белгород и Харьков.

Не могут простить того, что очень много сделала для России, но при этом понимала:

«Россия велика сама по себе, я что ни делаю, подобно капле, падающей в море...»

Гауляйтеры пытались противопоставить Петра — Екатерине

Вакханалия вокруг «царицы Кати» развернулась с новой силой в 2008 году, после того, как в Севастополе открыли сразу два памятника — Екатерине Великой и гетману Петру Конашевичу Сагайдачному.

Бронзовую скульптуру императрицы установили в сквере возле Дома офицеров, и до самого открытия памятник охраняли казаки, чтобы не дать судебным приставам его снести.

В церемонии, приуроченной к празднованию 225-летия города, приняли участие около 200 человек, в том числе активисты казачьих организаций, общественных и политических движений Севастополя, выступающих за союз Украины и России.

Почему-то назначенцев украинских президентов в Севастополе московские телевизионщики упорно называют «мэрией», хотя мы привыкли, что **мэр — это тот, кто избран**. А если кто назначен из столицы — это градоначальник или, скажем, городничий. Ющенковских назначенцев на юге и востоке Украины (преимущественно, но не исключительно) звали еще **гауляйтерами**.

Именно эти назначенцы «почему-то» очень не желали открытия в Севастополе памятника императрице, основавшей город. Не сумев угрызть Екатерину, севастопольские урядники, как дети, буянящие «назло маме», установили «свой» памятник — гетману Сагайдачному. Однако гетман-памятник оказался не похож на оригинал.

Судя по сохранившимся портретам, Петро Конашевич в жизни был солиден и похож на русского боярина или на литовского магната. А на официозном памятнике он почему-то смахивает то ли на турецкого янычара, то ли на дальневосточного ниндзя.

На постаменте вполне можно было бы написать: «Тепер вин турок, не козак». Постамент, кстати, высоты необыкновенной, — наверное, назначенные из Киева севастопольские власти боятся, что будут осквернять?

Может, и боятся, потому что **сами же киевские урядники и козыряющие им чиновники в провинциях и сделали все, чтобы противопоставить гетмана Петра — Екатерине.**

Потому что Петр Кононович, несмотря на то, что участвовал, по требованию польского короля, в походе на Москву, всей своей жизнью явил **один из первых символов единения русского народа, пусть даже и разделенного (временно) государственными границами.**

Да, казаки, как их тогда называли, «черкасы», «запороги», во время Смуты, по приказу польского короля и по собственному желанию добычи, крепко погуляли по всей Руси:

«И всепагубный враг Сагайдачный с остальными запороги своими отъиде от града со страхом и скорбию августа в 27 день, а жители богохранимого града Михайлова совершают по вся лета торжественные празднества в те дни, в первый приступили день августа в 17 день, чудо архистратига Михаила, а об отшествии от града запорог августа в 27 день празднуют великому чудотворцу Николе».*

Но после заключения в 1618 году известного Деулинского перемирия казаки ушли на юг и занялись привычным делом — битвами с турками и татарами, взяли Варну («Була Варна здавна славна, славниш Варни казаки»), потом побили татар под Перекопом. Отсюда **Сагайдачный в марте 1620 года направил в Москву посольство Петра Одинца.**

Очевидно, что ни казаки, ни московские дипломаты не считали прежнюю кровавую гульбу запорожцев препятствием для их приема на службу московскому царю. Скорее, это было даже лишним свидетельством «профпригодности». Еще больше умения и потенциальной полезности государю казаки показали на турецких окраинах.

«...прежним великим государям повинность чинили и им служили»

Петро Одинец именно с этого и начал переговоры в Москве: рассказал о всех подвигах казаков и выразил полную готовность со стороны гетмана служить московскому царю:

* Здесь и ниже цитаты по: *Яворницкий Д.* История запорожских казаков. — К., 1990. — Т. 2 (онлайн-издание на сайте cossackdom.com).

«В нынешнем 1620 году прислали к царскому величеству от всего войска посланцев своих Петра Одинца с товарищами и с грамотой, а в грамоте своей царскому величеству писали и в речи приказным людям посланцы говорили, что гетман, атаманы, сотники и все войско, памятуя то, как предки их, все запорожские гетманы и все войско **прежним великим государям повинность чинили и им служили и за свои службы милость и жалованье себе имели, так в той же повинности и ныне царскому величеству хотят быть** и за порогами будучи службу хотят против всяких неприятелей оказывать; и ныне ходили на татарские улусы, и многих татар побили и в полон поймали, а было их с 5000 человек, было им с крымскими людьми дело по сю сторону Перекопа под самой стеной; татар было на Перекопе с 7000 человек, а на заставе с 11000; Божей милостью и государевым счастьем, татар они многих побили, народ христианский многий из рук татарских высвободили; **с этой службой и с языками татарскими присланы они к государю: волен Бог да царское величество, как их пожалует, а они всеми головами своими хотят служить его царскому величеству и его царской милости к себе ныне и вперед искать хотят**».

Думный дьяк Грамотин, похваливши казаков за службу, задал посланцу их такой вопрос:

«Здесь в российском государстве слух было пронесся, что польский Жигимонт король учинился с турским в миру и в дружбе, а на их веру хочет поступить, так они бы объявили, как польский король с турским папой и цесарем и на веру от поляков какого посяганья нет ли?»

«Посяганья на нас от польского короля никакого не бывало; с турским он в миру, а на море нам на турецких людей ходить запрещено из Запорожья, но из малых речек ходить не запрещено; про цесаря и про папу мы ничего не знаем, а на Крым нам ходить не заказано. **На весну все мы идем в Запорожье, а царскому величеству все бьем челом, чтоб нас государь пожаловал, как своих холопей**».

Как сообщает С. М. Соловьев, отпуская Петра Одинца из Москвы, царь послал Сагайдачному 300 рублей легкого жалованья и написал ему в грамоте так: **«Вперед мы вас в нашем жаловании забвенных не учиним, смотря по вашей службе;**

а на крымские улусы ныне вас не посылаем, потому что крымский царь Джанибек-Герай сам, царевичи, князья и мурзы на наши государства войною не ходят и людям нашим шкод никаких не чинят и наши люди также крымским улусам шкод не делают».

«...царскому величеству служить готовы против всяких его царского величества неприятелей»

О стремлении к воссоединению пишет и украинский историк Андрей Дикий в своей «Неизвращенной истории Украины-Руси»^{*}:

«За почти двадцатилетнее возглавление казачества Сагайдачным было не мало фактов, неопровержимо доказывающих тяготение Украины-Руси к Москве.

Так в 1620 году Сагайдачный после успешного похода в Крым, исполняя волю казачества, послал из Перекопа в Москву целое посольство, возглавляемое Петром Одинцом, который передал царю Михаилу Федоровичу письмо „от Гетмана Петра Сагайдачного и от всего войска Запорожского“, в котором есть следующие строки: „памятуючи то, как предки их прежним великим государем, царем и великим князем российским повинность всякую чинили и им служили и за свои службы царское милостивое жалованье себе имели, так же и они царскому величеству служить готовы против всяких его царского величества неприятелей“.

В этом письме заслуживает особое внимание то, что Сагайдачный и казаки титулуют Михаила Федоровича царем, в то время как Польша его царем не признавала и поддерживала претензии на русский престол своего королевича Владислава, что казаки обращаются к враждебной Польше Москве, с которой у Польши даже не был заключен мир, а только Деулинское перемирие, что казаки и Сагайдачный изъявляют желание служить против всех неприятелей царя, то есть и против Польши.

Епископ Исаяя Копинский обратился в 1621 году к Московскому царю с просьбой разрешить ему с монахами переселиться в пределы Московского государства. А вслед за ним, от всей Украины-Руси, ее митрополит Иов Борецкий поставил перед мо-

^{*} Дикий А. Незвращенная история Украины-Руси. Том I. — Нью-Йорк, 1960 (онлайн-издание на сайте ukrstor.com).

сковским правительством вопрос о воссоединении Украины-Руси с Москвой. Предложение митрополита Москвой было отклонено с объяснением, что Москва не может пойти на это, так как согласие немедленно привело бы к войне с Польшей. Но Москва щедро одарила монастыри, братства и отдельные церкви на Украине, как книгами и церковной утварью, так и деньгами.

Кроме этих трех неопровержимых, подтвержденных документами, фактов, свидетельствующих о тяготении Украины к Москве, надо еще вспомнить и бесчисленные случаи бегства жителей Украины-Руси в московские пределы, которые свидетельствуют о том же, о чем говорят и множество письменных доказательств.

А еще раньше, во время участия казаков в походе Польши на Москву, было много случаев перехода на московскую сторону и службу не только отдельных казаков, но и целых подразделений. Так, например, целый казацкий полк во главе с командиром Жданом Коншей, в составе 609 человек перешел на службу к московскому царю.

Приведенные выше факты настолько красноречивы и, благодаря наличию документов, неопровержимы, что сводят к нулю все попытки шовинистов-сепаратистов изобразить взаимоотношения населения Украины-Руси во время Сагайдачного с населением Московского государства, как отношения двух чуждых друг другу и враждебных народов», — делает вывод Андрей Дикий.

То есть не с Богдана Хмельницкого началось стремление к объединению всей Руси. Оно существовало всегда, с тех самых времен, когда Русь, после монголо-татарского погрома, стала разделенной. И это стремление к единению Руси юго-западной со всей остальной православной Русью было свойственно и гетману Петру Кононовичу Сагайдачному, которого националисты, по свойственной им привычке видеть все наоборот и представлять белое — черным, пытаются сегодня изобразить как русофоба.

Глава 14. Подвиг и подлость Базара

Оранжевые националисты неизменно активны в своих попытках переписать историю Украины. Несколько утихают они только в предвыборные периоды, тогда от них не услышишь обещаний героизировать Шухевича и Мазепу. Наверное, понимают, что даже их электорату такая фальсификация нашей истории может прийти не по вкусу.

Но выборы заканчиваются — и стесняться в своем отечестве они перестают. Они любят «праздновать поражения». Не только знаменитые, но и менее значительные. Например, событие новоукраинской истории, случившееся в 1921 году в селе Базар на Житомирщине.

Вот как об этом сообщал сайт «Бандеривець» в 2007 году:

«Року 1921 в містечку Базар, що на Житомирщині, окупаційними московсько-комуністичними військами було вчинено страшний злочин. Ними було захоплено та закатовано 359 бійців Армії УНР. Злочин такого масштабу не може бути забутим, а тим більше вибаченим нашим ворогам».

После столь громогласного заявления ждешь, конечно, что будут сообщены хотя бы некоторые обстоятельства «преступления такого масштаба». Но нет. Дальше идет только рассказ о современном «праздновании расстрела».

Примерно так же освещаются события вокруг Базара и в иных киевских СМИ. Из их сообщений ничего невозможно понять: как и почему оказались там «войска УНР» и при каких обстоятельствах они попали в руки «московско-коммунистических войск»?

Попробуем восполнить эти упущения. Чтобы избежать обвинений в ангажированности советской пропагандой, будем основываться исключительно на свидетельствах участников событий с другой, антисоветской стороны.

«Головной удрал!» Краткая предыстория

К концу 1919 года правительство петлюровской Директории имело возможность окончательно убедиться в том, что поддержки украинского народа ему ждать не приходится. Лучше всего обста-

новку характеризуют слова тогдашнего премьер-министра Исаака Мазепы: *«Козаки не хотят биться против своих братьев — украинцев. Выходит так, будто мы здесь ведем борьбу не за украинское дело, а за правительство Директории, которое потеряло популярность в народных массах»**

Мазепа льстит себе и соратникам — популярность в народе ни Директория, ни УНР потерять не могла, поскольку никогда ее и не имела, о чем свидетельствует тот факт, что украинские селяне неизмеримо более активно шли воевать за красных или за белых, чем за жовтоблакитников (как их тогда называли в народе). Единственное свидетельство «популярности» — народный стишок: *«У вагоні Директорія, під вагоном територія»*. Но не будем мелочными, посчитаем, что популярность была, только ее почему-то потеряли.

Как вспоминает другой петлюровский деятель, Юрко Тютюнник, в декабре 1919-го Петлюра созвал в Новой Чарторые, где тогда находились остатки армии, «широкое совещание». Но сам на им же созванное мероприятие не явился, поскольку еще накануне сбежал в Польшу. *«Значит, головной удрал!»* — воскликнул один из атаманов.

Не имея поддержки своего народа, что они могли делать? Вспомнили, что режим гетмана Скоропадского неплохо сидел в Киеве до тех пор, пока его поддерживали германские штыки. Но в поисках иностранного покровителя деятели Директории обратились не к Германии, уже побежденной, а к Польше.

В Польше Симон Петлюра произнес речь о «вечной любви украинцев и поляков», которую портили «интриги москалей» (его собственные слова на банкете), и обязался отдать Польше не принадлежавшую ему Волынь — в обмен на обещание поляков силой водворить в Киеве петлюровскую власть.

Нападение поляков

Обстоятельства польско-советской войны известны. 26 апреля 1920 года поляки вторглись на Украину широким фронтом от Новой Ушицы до Олевска. Вопреки утверждениям нынешней националистической пропаганды, вовсе не большевики рванулись в Польшу «устанавливать мировую революцию», — нападающей стороной была Польша.

* Мазепа І. Україна в огні й бурі революції (1917–1921). — К., 2003. — С. 131.

Вначале наступление было успешным — уже 7 мая поляки заняли Киев («союзная армия» Петлюры была фактически меньше дивизии и участия в боевых действиях не принимала), но к началу июня большевики сумели собраться с силами и нанесли полякам удары, прорвавшие фронт и отбросившие их ко Львову и Варшаве.

В свою очередь, Красная Армия растянула тылы, а Польше с помощью Антанты (главным образом Франции) удалось вооружить новые войска вместо разбитых. Большевики были отброшены, но и поляки не стали развивать наступление, а остановились на линии границы территорий, «подаренных» им Петлюрой. Большевикам, у которых сил для наступления также уже не было, пришлось признать и закрепить (до 1939 года) существующее положение.

Деятели петлюровского правительства и остатки армии — несколько тысяч человек — оказались в соседней стране. Их поместили в огороженный колючей проволокой лагерь. Что было с ними делать полякам дальше? Обеспечить землей и работой (когда самим мало)? Или кормить «за просто так» (а с какой стати)?

Нашли третий вариант.

Вылазка, закончившаяся Базаром

В течение 1921 года больше тысячи интернированных петлюровцев были сосредоточены в районе города Сарны под видом рабочих на лесозаготовках.

Весь год полуголодных и оборванных солдат обрабатывали пропагандой, лживость которой была ясна их вождям по всем обстоятельствам прежней их борьбы за власть над Украиной. Бойцам внушалась мысль, что Украина стонет под игом большевиков и только и ждет, когда появятся смелые люди, которые станут ядром антикоммунистического и антикацапского восстания.

Что было думать людям, в большинстве малограмотным, заброшенным своим правительством на чужбину, которая приняла их хуже мачехи? Они были отвержены — и своими вождями, и «гостеприимной» Польшей, и им ничего не оставалось, как стать самоотверженными.

«Правительство УНР, во главе с Головным Атаманом, С. Петлюрой, принимая во внимание просьбы повстанцев, постановило: выслать на Украину значительную боевую группу,— пишет в своих воспоминаниях генерал-инспектор Украинской Армии

(петлюровской) Удовиченко.— *Задача, поставленная группе, была тяжелой, даже безумной... пробраться через советские пограничные охранения, вступить в бой с ближайшими советскими частями и — за их счет вооружиться*»*.

Воевать посылали практически невооруженных. Треть группы вообще не имела оружия, остальные — кто холодное, кто огнестрельное...

Вожди «национальных змагань» не смогли не только вооружить, но и одеть своих бойцов. Они были, по словам генерала Удовиченко, **«без теплой одежды, на ногах — что попало: тряпки, дырявые сапоги, рваные ботинки»**. По воспоминаниям И. Мазепы, **«вся эта группа была оборванная, почти голая. Пришлось для босых заготовить лапти»...**

Когда современные псевдоисторики пишут об «одной винтовке на троих» в Красной Армии в Великой Отечественной войне, но при этом не приводят документальных подтверждений своих выдумок, — не вспоминают ли они подобные случаи и не действуют ли по принципу «с больной головы — на здоровую»?

...а несвидомый народ опять не поддержал!

Чудом, а также практически полным отсутствием военных сил красных на данном участке можно объяснить, что первоначально группа, возглавленная Ю. Тютюнником, имела некоторый успех. Она сумела потеснить несколько действовавших в этой местности продотрядов.

Но вот что интересно. Продотрядам крестьяне, конечно, вряд ли симпатизировали. Иногда они их уничтожали — безо всякой поддержки из-за рубежа. Казалось бы, когда рядом появилась антибольшевистская и хоть кое-как, но вооруженная и организованная сила, — селяне должны были бы ее поддержать. Организоваться вокруг нее и начать совместную борьбу с большевиками и оккупантами.

Но этого не случилось. Не значит ли это, что для наших не столь уж далеких предков **явившиеся из-за кордона жовтоблакитники были хуже хотя и отбиравших хлеб, но все же своих коммунистов?**

* Україна у війні за державність. Історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил 1917–1921. — К., 1995 (онлайн-издание на сайте e-reading.org.ua).

Отряд Тютюнника не получил никакой поддержки украинского населения, как до него не получили ее ни гетман Скоропадский, ни УНР, ни Директория. А вскоре он был окружен силами красных.

Вопреки домыслам нынешней пропаганды, это были не засланные москали, а свои же малороссы, как раз тогда переименовываемые Советской властью в украинцев. Главную роль в изоляции отряда Тютюнника сыграла школа украинских курсантов, состоявшая из местных жителей, под командой бывшего генерала царской армии, также украинца Сокиры-Яхонтова.

Часть группы во главе с самим Тютюнником смогла прорваться и уйти обратно в Польшу, другая часть около села Миньки была окружена украинской конной дивизией Григория Котовского и частично уничтожена, а 359 человек попали в плен. Над ними состоялся военно-полевой суд в том самом селе Базар, и все они были по приговору суда расстреляны.

Можно принять этот факт как доказательство кровавости большевистского режима, а можно и задуматься: в какой стране мира и в какие времена проникшие из-за границы люди, стремящиеся силой бороться с существующей властью, не были бы осуждены?

Юрий Тютюнник в 1923 году покаялся перед Советской властью и вернулся на Украину. Как пишет о нем автор вышедшей в Нью-Йорке в 1960 году «Неизвращенной истории Украины-Руси» Андрей Дикий, *«впоследствии, как артист, изображал сам себя, в одном из фильмов из эпохи гражданской войны, когда большевики показывали „Бандита Тютюнника“.* Позднее он преподавал тактику партизанской войны Красным курсантам и умер (а не был расстрелян) от злоупотребления алкоголем».

Удивительно симпатичная личность, правда? А ведь, после Бандеры и Шухевича, логично было бы «хероизировать» и его.

Судьбы «провидныкив»

Стоит ли удивляться, что современная киевская националистическая пропаганда не сообщает подробностей вылазки, закончившейся Базаром?

В нынешней версии истории этот эпизод именуется (опять-таки без подробностей) «вторым зимним походом». (Первый зимний поход — тема отдельного разговора, здесь лишь заметим, что был он не менее «славным».)

Сегодняшние украисторики предлагают нам абсолютно новый способ замалчивания «неудобных» фактов. В советские времена если уж какие-то обстоятельства замалчивались, то их по крайней мере не предполагалось и героизировать. Теперь же предлагается странное: **событие героизировать, но ни в коем случае не конкретизировать**. Предполагается чествовать подвиг, но рассказывать о нем нельзя.

Потому что если рассказать, возникнет огромное недоумение: «Какой же это подвиг? Это — подлость националистических вождей».

А если выдумать очередную ложь — она будет практически мгновенно опровергнута самими участниками событий, причем участниками не с советской, а с антисоветской стороны — теми же Удовиченко, Мазепой, Тютюнником...

Давайте вспомним тех, о ком Виктор Ющенко в своей речи на Михайловской площади в Киеве сказал:

«Словом и молитвой прошу вспомнить наш государственный провод, который 90 лет назад провозгласил и утвердил независимость. Они стали первой жертвой. Из 800 членов Центральной Рады ликвидированы почти все».

«Ликвидированы» — очень «широкое» толкование. Было бы странным, если бы большевики, репрессировав тех, кто в Гражданскую боролся за Советскую власть, обошли вниманием тех, кто боролся против нее. По нынешним меркам такая расправа с инакомыслящими — неоправданная жестокость. Но подходить к истории с современными мерками — анахронизм. Собственно, к истории никакой страны с такими мерками мы и не подходим, — современной политкорректностью это разрешается только по отношению к истории СССР.

А в данном случае гораздо более странно другое: с главнейшими деятелям Директории и УНР большевики обошлись, по меркам **своего** времени, небывало мягко.

Вот как описывает судьбы и суд над «ликвидированными», по словам Ющенко, вождями УНР Андрей Дикий:

«Еще не ожидая конца вооруженной борьбы, сменил вехи сам идеолог украинского шовинизма и сепаратизма, М. Грушевский, ставши на „советские позиции“. Сначала в Вене, а потом, вернувшись добровольно к большевикам и поступивши к ним на службу. Его премьер-министр, времен Центральной Рады — Винниченко, последовал примеру своего Президента и тоже вернулся

в СССР. Второй премьер — Голубович остался в Каменце и добровольно сдался большевикам. В мае 1921 г., в Киеве, состоялся суд над ним и рядом украинских министров. Кроме Голубовича на скамье подсудимых были видные лидеры украинских эсеров: Лизановский, Петренко, Часник и др., а также бывшие министры, Остапенко, Сиротенко и целый ряд виднейших украинских деятелей времен Центральной Рады и Директории.

Прокурорами на этом суде выступали украинцы-коммунисты: Манульский и Лебединец; свидетелями были, как известно, как украинские коммунисты (Затонский, Любченко, Шуйский), так и крупнейшие деятели Директории (Ю. Мазуренко, Касьяненко и б. премьер Чеховский).

Все подсудимые „каялись“ и просили снисхождения, которое им и было дано: Остапенко и Сиротенко были оправданы, а остальные получили очень легкие наказания, а вскоре были и совсем амнистированы».

Можно кое-что добавить. М. Грушевский в годы Первой мировой был как австрийский шпион осужден к ссылке в Симбирск (но **выпущен по требованию либеральной российской общественности**), в конце марта 1919-го уехал в Австрию, но в 1924 году вернулся в СССР, был профессором истории в Киевском государственном университете, академиком Всеукраинской Академии наук, руководителем ее историко-филологического отдела. Умер своей смертью в 1934 году (от заражения крови в Кисловодске). Похоронен с почестями.

В. Винниченко, премьер УНР, вначале также эмигрировал, но в мае 1920 года вернулся в Советскую Россию, посетил Москву, встречался с Лениным, Троцким и всей партийной верхушкой. По совету Н. Скрышника вступил в РКП(б) и получил пост заместителя председателя Совнаркома УССР с портфелем наркома иностранных дел и кооптацией в члены ЦК КП(б)У. **Однако хотел (и требовал) большего**, а именно — чтобы его ввели в состав Политбюро Компартии Украины (был тогда и такой орган). Этого не случилось, и Винниченко, обидевшись, снова эмигрировал, и никто ему в этом препятствий не чинил.

Кто однозначно был ликвидирован — так это Петлюра. Но ликвидировали его не большевики. В 1926 году Петлюра был убит в Париже евреем Шварцбардом, объявившим на суде, что мстил за еврейские погромы на Украине. Признав Шварцбарда убийцей,

французский суд его тем не менее оправдал, установив, что **погромы стали возможны благодаря попустительству Петлюры.**

Да, упомянутые и неупомянутые деятели в ходе Гражданской войны, как это и утверждает В. Ющенко, «проголосили незалежність». Но кто их об этом просил? Во всяком случае — не украинский народ.

Об этом абсолютно недвусмысленно писал сам Владимир Винниченко в своей книге «Возрождение нации»:

*«Будем честны с собой и другими: мы воспользовались несознательностью масс. Не они нас выбрали, а **мы им навязали себя**».*

Сегодня националисты опять «навязывают себя» Украине. Но на то, что эти, нынешние, будут честны хотя бы сами с собой и хотя бы в эмиграции, — мало надежды.

* * *

Памяти о конкретных событиях мы лишены, но памятники ставим. По данным Сахаров-центра, в селе Базар Народического района Житомирской области в 2000 году освящен мемориал. Создается впечатление, что где-то в неведомых даях для нынешней Украины создан типовой проект памятника — с крестом, видимым на про-свет.

Мемориал установлен по инициативе объединения бывших воинов-украинцев в Великобритании (глава — д-р Святомыр Ф. Фостун), Фонда строительства памятников борцам за волю Украины (глава — Р. Панкевич, г. Львов).

Установлен на средства УАПЦ в Великобритании, фонда им. С. Петлюры, Украинского общества и Объединения бывших воинов-украинцев в Великобритании. Исполнители — Житомирская областная и Народическая районная администрации.

Эмигранты плюс чиновники... А народ опять ни при чем. Не поддерживает, но и не протестует. Нэхай соби будэ. Пока нас не трогают — и мы никого не тронем.

Вот такая у нас история. И современность.

* * *

Исторический ревизионизм с первых дней горбачевской перестройки поставлен на службу фашизации советского (бывшего советского) общества. Те люди, которые в 80-е годы прошлого века

говорили и писали, что «Сталин хуже Гитлера», не имеют теперь морального права отказываться от своих заслуг в том, что сегодня на улицах городов и России, и Украины неофашисты убивают и избивают «черных».

Ведь все в мире закономерно и взаимосвязано: в СССР не было секса на телевидении и бритоголовых на улицах. Не было **как явлений**. Все это было на Западе. А после «демократизации» проявилось и у нас.

Вот как интересно: то хорошее, что можно было взять с Запада, мы так и не получили, не взяли или не смогли взять. Но все плохое, весь *мусор западной демократии* выгребли полной мерой.

Антисоветизм неизбежно приводил к фашизации общества. Технология манипуляции тут весьма проста: раз «Сталин хуже Гитлера», а Гитлеру служить позорно, то значит, служить Сталину было столь же позорно. А если на «службе Сталину» (то есть, на нормальном человеческом языке, в Великой Отечественной войне) совершались подвиги, то значит — и служба Гитлеру может быть подвигом — именно такого героя пытались сделать в России из генерала Власова. (Собственно, пытаются и сейчас, но теперь общество все более информировано, а перефразировав Солженицына, можно сказать: нигде и никогда ничто антисоветское не выстаивало против правды.)

Технология разращения массового сознания в общем случае формулируется весьма просто, как у Достоевского: если Бога нет, значит, все позволено. Пусть простят меня верующие и атеисты, Бог в данном контексте — только условность. Смысл манипуляции — в том, что нужно лишить сознание базовых опорных точек. И тогда неизбежно начнется сползание к зверству и подлости.

Если признать, что Сталин был безграмотным деспотом и параноиком, то в дальнейшем неизбежно одно из двух: признать либо то, что Сталин не был Верховным главнокомандующим, либо то, что Красная Армия была пушечным мясом, гонимым на убой политруками (нацисты добавляли — жидами-политруками, но современный западный или прозападный ревизионист не может позволить себе антисемитизма). Солдаты такой армии, конечно, не могли совершать подвигов, а если что-то такое и зафиксировано в исторических источниках, то это — выдумки пропаганды тех же самых политруков.

Противно копать в грязных мыслях фашизофреников (пусть и выступающих в белых одеждах демократии), но для того, чтобы

понять, что происходило и происходит с массовым сознанием бывших советских, современных русских людей, приходится это делать.

Главнейшая опорная точка в сознании русского (и великорусского, и украинского, и белорусского) народа — Великая Отечественная война. Поэтому фашизофреникам на экранах телевизоров, в «гуманитарных» западных фондах и их местных представительствах нужно, чтобы русские называли Великую Отечественную — Второй мировой.

Это, казалось бы, мелочь, но такого рода переименования (метонимии) творят в массовом сознании чудеса. После переименования можно начинать работать дальше: объяснять, что **с предательством можно и нужно примиряться, за избиение насильников нужно извиняться, а побед своих дедов нужно стыдиться.**

И такая манипуляция творит чудеса. Например, украинские националисты всякий раз демонстрируют огромное удивление, когда им говорят сущую правду: что бандеровцы уничтожили в Галиции и на Волыни украинцев больше, чем поляков, евреев и всех прочих вместе взятых. Националисты выдвигают железный, как им кажется, аргумент: «Если они уничтожали украинцев, то почему же сегодня дети и внуки этих украинцев любят Бандеру?»

А ответ довольно прост: по той же самой причине, по которой сегодня в Волгограде — бывшем Сталинграде — юнцы бреют макушки, рисуют на себе свастики и яростно обеляют Гитлера: он не уничтожал славян! Хотя Гитлер уничтожил их дедов. Хотя до сих пор живы их бабушки, жены и сестры погибших.

По той же причине, по которой московские журналисты (к удивлению — евреи) рассуждают о том, как хорошо было бы, если бы победил Гитлер. По той же причине внуки и правнуки замученных бандеровцами «яструбков», коренных галичан во всех коленах, сегодня стали бандеролюбями.

Это следствие как пропаганды, изменяющей реальную историю, так и пропаганды, сулящей чудовищную приманку, замануху, отказать от которой почти никогда не может неокрепший разум: **возможность поставить себя выше других людей.** Выше других народов — пресловутых «жидов и москалей». Выше других классов и социальных групп — «совков, быдла, плебеев, пролетариев». Возможность войти в элиту, хотя бы по названию, почувствовать себя юбер-, а всех остальных — унтерменшами.

Как мы уже говорили, в этой манипуляции важнейшую роль играют уничтожение Великой Отечественной войны и пересмотр истории того периода, начинающийся с «наивного» передергивания — переименования Великой Отечественной во Вторую мировую (хотя в реальности Великая Отечественная — это часть, главная часть Второй мировой). Это делается путем передергиваний, умалчиваний и прямой бесстыдной лжи, через постулат «Сталин равен Гитлеру», — к тому, что Гитлера можно (или даже нужно) оправдать, возвеличить, полюбить и подражать ему в том, в чем он наиболее — Гитлер.

До сих пор существовала, а на Западе и до сих пор существует и не оспаривается всерьез точка зрения, согласно которой именно политика умиротворения, проводимая лидерами Великобритании, Франции и, в меньшей степени, США, позволила Гитлеру усилиться и развязать кровавую бойню.

Но для внутреннего постсоветского употребления была выдумана другая версия, среди серьезных исследователей не котирующаяся, но активно продвигаемая различными резунами истории. Мюнхенский договор в этой версии просто забыт, не упоминается ни в положительном, ни в отрицательном контексте. Он заменен «пактом Молотова — Риббентропа».

Согласно новому прочтению ревизионистов, Гитлера к власти привел Сталин*, якобы ставший его союзником. А Запад ни при чем. Мюнхена «не было». Был только страшный и ужасный «пакт Молотова — Риббентропа».

* Показательно название одной из главных ревизионистских книжек периода 90-х — «Фашистский меч ковался в СССР».

Глава 15. Мюнхенский сговор: путь к войне через «умиротворение»

«Катастрофический конфликт, закончившийся тем, что для России открылся путь в сердце Европы»*, — так назвал Вторую мировую войну английский историк Бэзил Генри Лиддел Гарт. Но как же этот путь «открылся» — сам собою или его кто-то открыл? И если открыл, то — умышленно или случайно?

Безусловно, «путь в сердце Европы» открылся для России, точнее, для СССР, в результате поражения гитлеровской Германии. И правильнее было бы сказать не «открылся», а был проложен — в самом прямом смысле по костям отчаянно сопротивлявшихся сверхчеловеков, белокурых бестий и прочих нибелунгов.

Сидели б дома, вели себя поскромней — и не было для России никакого пути в сердце Европы.

Но если поражение Германии мы рассматриваем как следствие вторжения в СССР, то следствием чего стало само вторжение?

Наверное, правильно было бы сказать: следствием идеологии гитлеризма, изложенной в «Майн кампф»: колониальная политика Германии до Первой мировой войны была неправильной, «жизненное пространство» (*lebensraum*) для немцев — на востоке, его нужно только отнять у русских, которые не способны эффективно использовать доставшиеся им территориальные и прочие ресурсы.

Но для реализации политических планов нужна материальная база. В 1933 году, когда нацисты пришли к власти, такой базы у Германии, униженной и обобранной Версальскими соглашениями, не было.

Потому и идеология, и «избирательная кампания» нацистов строились на трех китах: реваншизме, антикоммунизме и антисемитизме. Гитлер обещал добиться пересмотра унижительных и невыгодных для Германии версальских условий. Гитлер обещал превратить Германию в форпост против восточной, или коммунистической угрозы.

* Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. — М., 1999 (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

Антисемитизм же являлся составной частью и реваншизма, и антикоммунизма.

В глазах нацистов евреи были англосаксонскими плутократами, они же были и большевистскими комиссарами. **«Теперь настал час, когда необходимо выступить против этого заговора еврейско-англосаксонских поджигателей войны и тоже еврейских властителей большевистского центра в Москве»**, — это слова из «Обращения Адольфа Гитлера к немецкому народу», прозвучавшего по радио 22 июня 1941 года.

У Гитлера были грандиозные планы, но поначалу было мало ресурсов для их воплощения. И вот буквально с первых шагов он столкнулся с политиками, которые постепенно, понемногу дали ему ВСЁ НЕОБХОДИМОЕ для столь глубоко замысленного и выстраданного **«Drang nach Osten»**.

Сейчас нам даже неважно, дали ли они Гитлеру все необходимое по недомыслию или по злему умыслу. Важно, что он это получил и смог начать «катастрофический конфликт» по Лиддел Гарту или «ненужную войну» по Черчиллю.

А когда война бывает нужной?

Рейнская зона стала первым куском

Первым шагом, усилившим Гитлера и гитлеровскую Германию, принято считать занятие 7 марта 1936 года немецкими войсками Рейнской демилитаризованной зоны (так называлось принадлежащее Германии левобережье Рейна и 50-километровая полоса на правом берегу, где, согласно Версальскому договору, не могли находиться германские войска).

Немецкая армия была еще чудовищно слаба, французские дивизии могли раздавить малочисленные немецкие батальоны как трактор — яйцо.

Генералы в один голос отговаривали фюрера от самоубийственного, как им представлялось, шага. «Чего вы беспокоитесь? — ответил Гитлер одному из них. — Если Франция двинется, вы немедленно уберете войска, а я застрелюсь».

Стреляться не пришлось. Франция не пошевелилась. Это был первый эпизод так называемой «политики умиротворения», приведшей Гитлера к могуществу, а Европу и весь мир — ко Второй мировой войне.

«Гитлеру этот шаг дал двойное стратегическое преимущество: ему удалось прикрыть важный промышленный район в Руре и создать плацдарм для вторжения во Францию», — писал Лиддел Гарт.

Англии и Франции, которые вышли победительницами из страшной бойни Первой мировой войны, очень не хотелось снова братья за оружие. Результатом такого пацифизма и стала самая страшная в истории человечества война.

А для Гитлера слово «пацифизм» являлось едва ли не худшим из ругательств. И он объявлял в своем программном сочинении, что пойдет завоевывать «жизненное пространство» на востоке.

А на востоке был СССР, сам по себе страшивший политических деятелей Европы. И в прошлом, под именем России, не раз Европу укрошавший. «Россия — это ледник, нависающий над Индией», — пугал Дизраэли, лорд Биконсфильд. Но многим в Европе казалось, что этот угрожающий ледник нависает над ними...

И с точки зрения таких пацифистов, конечно, было бы просто прекрасно, если два диктатора, Гитлер и Сталин, два воинственных народа, немецкий и русский, вцепятся друг в друга и как можно сильнее друг друга истощат.

«Умиротворители» действовали по-своему совершенно правильно, в интересах собственных стран. Они только не рассчитывали, что Гитлер, перед тем как броситься на восток, основательно потреплет их самих.

Аншлюс: нацистская крыса показывает зубы

Следующим шагом в политике умиротворения — а на самом деле усиления Гитлера — стал аншлюс — присоединение Австрии к Третьему рейху.

12 февраля 1938 года австрийский канцлер Шушниг и министр иностранных дел Гвидо Шмидт были фактически вызваны в Берхтесгаден, резиденцию Гитлера, где состоялся очень показательный диалог, сохраненный для нас благодаря отчету Шушнига.

«Гитлер: Стоит мне только отдать приказ — и в одну ночь все ваши смехотворные пугала на границе будут сметены. Не думаете ли вы всерьез, что сможете задержать меня хоть на полчаса? Кто знает, быть может, в одно прекрасное утро я неожиданно появлюсь в Вене, подобно весенней грозе, а тогда вы действительно кое-что испытаете. Мне очень хотелось бы

избавить Австрию от такой участи, ибо эта акция повлекла бы за собой много жертв. За армией вошли бы мои СА и легион! И никто бы не мог помешать им мстить, даже я. Не хотите ли вы превратить Австрию в новую Испанию? Я хотел бы, по возможности, избежать этого.

Шушниц: Я соберу необходимые сведения и приостановлю всякие оборонительные работы на германской границе. Я, конечно, понимаю, что вы можете вторгнуться в Австрию, но, 2-н рейхсканцлер, хотим мы этого или нет, это будет означать кровопролитие. Мы не одни в этом мире, и такой шаг, вероятно, будет означать войну.

Гитлер: Легко говорить о войне, сидя здесь, в этих удобных креслах. Но война означает бесконечные страдания для миллионов. Готовы ли вы взять на себя такую ответственность, 2-н Шушниц? Не думайте, что кто-либо на земле может отвлечь меня от моих решений! Италия? У меня с Муссолини одинаковые взгляды, и теснейшие узы дружбы связывают меня с Италией. Англия? Англия не пошевелит ни одним пальцем ради Австрии... Франция? Два года назад, когда мы вошли в Рейнскую область с горсткой батальонов,— в то время я рисковал многим. Если бы Франция выступила тогда, нам пришлось бы отступить... Но сейчас для Франции слишком поздно!»*

Конечно, Гитлер блефовал. Для Франции не было слишком поздно, а уж для Франции в союзе с Великобританией — и подавно. Но блеф опять удался. Показательна наглость бесноватого фюрера и робкая готовность к уступкам австрийского канцлера. Он, как и все умиротворители до и после него, ошибочно полагал, что, имея дело с фашистами, можно ценой незначительных уступок спасти целое. Про такой модус операнди говорят: благими пожеланиями вымощена дорога в ад.

Шушниц хотел ценой уступок спасти свою страну от вторжения — а в результате помог Гитлеру его подготовить. 12 марта 1938 года германские войска захватили Австрию.

Англия, как и предсказывал Гитлер, «не пошевелила ни одним пальцем ради Австрии». Ведущие европейские державы, США, да

* Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. — М. : Воениздат, 1991 (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru). Приведенные ниже цитаты из книги Черчилля также даны по этому изданию.

и Лига Наций — прообраз ООН, как будто не заметили исчезновения с карты европейского государства и усиления фашистского рейха. **СССР протестовал**, но этот протест игнорировался.

В результате аншлюса территория Германии увеличилась на 17 %, а население — на 10 %, то есть на 6 млн 713 тыс. человек. Почти все 50 тысяч солдат и офицеров австрийской армии были включены в состав вермахта.

В тот день, когда Гитлер в Вене провозглашал ликвидацию Австрийской Республики и присоединение ее территории к германскому рейху, в Лондоне тоже случились некоторые изменения. Вот как описывает происходившее Черчилль в своей уже цитированной выше книге:

«В тот момент Риббентроп собирался покинуть Лондон и занять пост министра иностранных дел Германии. Чемберлен дал в его честь прощальный завтрак на Даунинг-стрит, 10. Мы с женой приняли приглашение премьер-министра и поехали на завтрак. За столом было человек шестнадцать. Моя жена сидела возле сэра Александра Кадогана, на одном из концов стола. Примерно в середине завтрака курьер из министерства иностранных дел вручил ему пакет. Он вскрыл его и погрузился в чтение.

Затем он встал, обошел вокруг стола, подошел к премьер-министру и передал ему полученную записку, и хотя, судя по поведению Кадогана, ничего особенного не произошло, я невольно обратил внимание на то, что премьер-министр глубоко задумался.

Кадоган вернулся с бумагой к своему месту. Позднее мне сообщили содержание этой записки. В ней говорилось, что Гитлер вторгся в Австрию и что германские механизированные части быстро продвигаются к Вене. Завтрак продолжался своим чередом, однако вскоре госпожа Чемберлен, получив какой-то сигнал от своего супруга, поднялась и пригласила: „Пойдемте все в гостиную пить кофе“. Мы направились туда, но мне и, быть может, кое-кому из других гостей было ясно, что супруги Чемберлен стремились поскорее закончить прием. Какое-то беспокойство охватило присутствовавших. Все стояли, готовясь проститься с почетными гостями.

Но Риббентроп и его жена, казалось, ничего не заметили. Напротив, они задержались почти на полчаса, занимая хозяина и хозяйку оживленной беседой. В один из этих моментов я подошел к госпоже Риббентроп и, прощаясь с ней, сказал:

„Надеюсь, что Англия и Германия сохранят свои дружественные отношения“.

„Смотрите только не нарушайте их сами“, — кокетливо ответила она.

Я уверен, что оба они отлично понимали, что именно произошло, но считали ловким ходом подольше удерживать премьер-министра от его деловых обязанностей и телефона. Наконец Чемберлен обратился к послу:

„Я должен извиниться, но я обязан заняться сейчас срочными делами“, — и без дальнейших церемоний он вышел из гостиной.

Риббентропы все еще задерживались, но большинство из нас под разными предлогами отправились по домам. Надо полагать, и они наконец откланялись. Это был последний раз, когда я видел Риббентропа — вплоть до того момента, когда его повесили».

Чемберлен продолжал политику умиротворения — ему, по-видимому, все еще казалось, что это — последний захват, что на этом нацисты успокоятся. Но у Гитлера уже была намечена следующая цель — Чехословакия.

Еще в разгар вторжения в Австрию Гитлер сказал в автомобиле генералу Гальдеру: «Это будет большим неудобством для чехов».

Гальдер сразу понял смысл замечания, открывавшего ему дальнейшие планы фюрера, однако само замечание показалось ему безграмотным с военной точки зрения. Но прав оказался Гитлер, а не его генерал.

На очереди — Чехословакия

12 марта, в день вступления германской армии в Австрию, Геринг торжественно заверил чехословацкого посланника в Берлине, что у Германии нет «никаких злых умыслов в отношении Чехословакии». Это заявление следовало понимать с точностью до наоборот: гитлеровская Германия уже начала подготовку к оккупации Чехословакии.

В пограничных с Германией районах этой страны жило немало немцев. Лидер судетских немцев Гейнлейн 24 апреля 1938 года выступил в Карлсбаде с требованием автономии для Судетской области. В том же месяце происходит конференция в Лондоне, которая рекомендует чехословацкому правительству принять так называемое «требование Гейнлейна».

18 июня Гитлер дает указание своим генералам подготовить план вторжения в Чехословакию, так называемый план Грюн. С точки зрения генералов это было авантюрой: в случае нападения на Чехословакию на ее стороне должна была выступить союзница — Франция, а в случае выступления Франции поддержать Чехословакию должен был и Советский Союз. Великобритания должна была вмешаться как союзница Франции. Гитлер успокаивал Кейтеля:

«Я приму решение о действиях против Чехословакии, только если буду твердо уверен, как это было в случае вступления в демилитаризованную зону и в Австрию, что Франция не выступит и что поэтому Англия не вмешается».

И Гитлер снова оказывался прав — лидеры Англии и Франции продолжали его «умиротворять». Несмотря на то, что **12 июня премьер-министр Франции Даладье подтвердил прежние обещания и заявил, что обязательства Франции по отношению к Чехословакии «священны и от выполнения их нельзя уклониться».**

В августе 1938 года в Прагу отправляется лорд Ренсимен. Цель его миссии — уже, ни много ни мало, утвердить претензии Гитлера как «естественные».

Между тем СССР заявляет о своей неизменной готовности поддержать Чехословакию в случае германской агрессии. Советский посол в Великобритании встречается 2 сентября с Черчиллем, основным противником «политики умиротворения».

По результатам встречи Черчилль направляет в Форин Офис следующее письмо:

«Черчилль — лорду Галифаксу

3 сентября 1938 года

Я получил неофициально из абсолютно надежного источника следующие сведения, которые я считаю своим долгом передать Вам, хотя меня об этом не просили.

Вчера, 2 сентября, французский поверенный в делах в Москве (сам посол в отпуске) посетил Литвинова и спросил его от имени французского правительства, какую помощь Россия окажет Чехословакии в случае нападения Германии, учитывая в особенности затруднения, которые могут возникнуть в связи с нейтралитетом Польши и Румынии. Литвинов, со своей стороны, спросил о намерениях самих французов, указав, что у Франции есть прямые обязательства, тогда как обязательство России стоит

в зависимости от действий Франции. Французский поверенный в делах не ответил на этот вопрос. Тем не менее Литвинов заявил ему, во-первых, что Советский Союз решил выполнить свои обязательства. Он признал трудности, связанные с позицией Польши и Румынии, но высказал мнение, что в отношении Румынии их можно преодолеть.

...Литвинов напомнил о своем интервью от 17 марта, копия которого, несомненно, есть у Вас в министерстве иностранных дел. Там он защищал идею консультаций между миролюбивыми державами относительно лучших методов сохранения мира, возможно, с целью опубликования совместной декларации при участии трех заинтересованных великих держав — Франции, России и Великобритании. Он считает, что Соединенные Штаты оказали бы такой декларации моральную поддержку. Все эти заявления были сделаны от имени Советского правительства и отражают его мнение относительно наилучшего пути предотвращения войны...

Возможно, конечно, что все это стало Вам известно по другим каналам, но заявления Литвинова показались мне настолько важными, что я не мог полагаться на волю случая».

«Я послал это сообщение лорду Галифаксу, как только продиктовал его,— пишет Черчилль в своих мемуарах.— 5 сентября лорд Галифакс ответил в осторожных выражениях, что в настоящее время не считает полезными действия такого рода...»

10 сентября 1938 года французский министр иностранных дел Бонне задал британскому послу в Париже вопрос:

«Завтра Гитлер может напасть на Чехословакию. Если это случится, Франция немедленно объявит мобилизацию. Она обратится к вам и скажет: «Мы выступаем, идете ли вы с нами?» Что ответит Великобритания?»

Ответ, данный правительством его страны, позволил Черчиллю мрачно иронизировать:

«Нужно признать, что, если Бонне искал предлогов, для того чтобы покинуть чехов на произвол судьбы, его поиски оказались безуспешными».

В Чехословакии готовились защищать свою независимость, и когда Гитлер 12 сентября на съезде нацистской партии в Нюрнберге обрушился на соседнюю страну с яростными нападениями, то в от-

вет чехословацкое правительство ввело на следующий день военное положение в определенных районах республики. 14 сентября переговоры с Генлейном были окончательно прерваны, а 15 сентября судетский лидер бежал в Германию.

Казалось, войны не избежать.

Обратимся опять к мемуарам Черчилля:

«В ночь на 14 сентября Даладье связался с Чемберленом. По мнению французского правительства, совместное обращение руководителей Франции и Англии лично к Гитлеру могло бы принести пользу. Чемберлен, однако, уже принял решение самостоятельно. По собственной инициативе он послал Гитлеру телеграмму, выразив желание приехать и повидаться с ним. На следующий день Чемберлен уведомил о своем шаге кабинет, а во второй половине дня получил от Гитлера ответ с приглашением в Берхтесгаден».

Чемберлен трижды являлся к Гитлеру, и каждый раз претензии бесноватого ефрейтора возрастали пропорционально уступчивости английского лорда.

19 сентября Англия и Франция требуют от Чехословакии принять требования Гитлера, и 21 сентября Бенеш соглашается с ультимативным требованием. На следующий день Чемберлен встречается с Гитлером в Бад-Годесберге и слышит о новых притязаниях! Ей-богу, это напоминало бы пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке», о старухе, которая все умножала требования... Когда бы не было столь страшно и столь трагично для всей Европы.

Гитлер выступил с речью в Берлине, он категорически потребовал, чтобы чехи очистили Судетскую область к 26 сентября. **«Это мое последнее территориальное притязание в Европе».**

21 сентября Черчилль передал в печать в Лондон следующее заявление:

«Расчленение Чехословакии под нажимом Англии и Франции равносильно полной капитуляции западных демократий перед нацистской угрозой применения силы. Такой крах не принесет мира или безопасности ни Англии, ни Франции... Мнение, будто можно обеспечить безопасность, бросив малое государство на съедение волкам, — роковое заблуждение».

В тот же день, 21 сентября нарком иностранных дел СССР Литвинов выступил на заседании ассамблеи Лиги Наций с официальным предостережением:

«...В настоящее время пятое государство — Чехословакия испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии...

Один из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, обретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность...

Такое событие, как исчезновение Австрийского государства, прошло незамеченным для Лиги Наций. Сознывая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы и в первую очередь для Чехословакии, Советское правительство сейчас же после аншлюса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром, о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное руководство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом... Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило Советское правительство, готово ли оно, в соответствии с чехословацким пактом, оказать немедленную и действенную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это Советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ».

Но советская помощь никому не была нужна.

Бал правил Гитлер.

28 сентября он послал телеграммы Чемберлену и Даладье с приглашением встретиться на следующий день в Мюнхене вместе с Муссолини. В этот самый момент Чемберлен выступал в палате общин. Незадолго до конца его выступления лорд Галифакс, сидевший на галерее для пэров, передал ему телеграмму с приглашением в Мюнхен. В этот момент Чемберлен рассказывал о письме, которое он послал Муссолини, и о результатах этого шага:

«Гитлер согласился отложить мобилизацию на 24 часа... Гитлер сейчас уведомил меня, что он приглашает меня встретиться с ним в Мюнхене завтра утром. Он пригласил также Муссолини и Даладье. Муссолини дал согласие, и я не сомневаюсь, что Даладье поступит так же. Мне нет нужды говорить, каков будет мой ответ...»

Чемберлен вылетел в Германию в третий раз.

Встреча «большой четверки», впоследствии получившая название «Мюнхенский сговор», началась в полдень 29 сентября 1938 года и продолжалась до 2 часов ночи следующего числа — в это время был подписан окончательный меморандум. Гитлер получил все, что хотел, — на данном этапе. Потом его аппетиты, конечно, возросли.

Утром 30 сентября Чемберлен передал Гитлеру проект декларации, в котором говорилось:

«Мы, фюрер и канцлер Германии и английский премьер-министр, продолжили сегодня нашу беседу и единодушно пришли к убеждению, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символ желания наших обоих народов никогда не вести войну друг против друга.

Мы полны решимости рассматривать и другие вопросы, касающиеся наших обеих стран, при помощи консультаций и стремиться в дальнейшем устранять какие бы то ни было поводы к разногласиям, чтобы таким образом **содействовать обеспечению мира в Европе**».

Гитлер прочел эту записку и, не возражая ни слова, подписал ее. Фактически это был пакт о ненападении между нацистской Германией и Великобританией.

Вот как оценил итоги Мюнхена Черчилль, которому вскоре пришлось стать во главе воюющей с Гитлером Великобританией:

«Решение французского правительства покинуть на произвол судьбы своего верного союзника Чехословакию было печальной ошибкой, имевшей ужасные последствия. В этом деле, как в фокусе, сосредоточились не только соображения мудрой и справедливой политики, но и рыцарства, чести и сочувствия маленькому народу, оказавшемуся под угрозой. Великобритания, которая, несомненно, вступила бы в борьбу, если бы была связана договорными обязательствами, оказалась все-таки глубоко замешанной в этом деле. Мы вынуждены с прискорбием констатировать, что английское правительство не только дало свое согласие, но и толкало французское правительство на роковой путь».

На Нюрнбергском процессе фельдмаршалу Кейтелю был задан вопрос о мюнхенских событиях:

«Представитель Чехословакии полковник Эгер: „Напала бы Германия на Чехословакию в 1938 году, если бы западные державы поддержали Прагу?“

Кейтель: „Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии“».

Прямыми следствиями Мюнхенского сговора стал пресловутый «пакт Молотова — Риббентропа», и заключенные незадолго до него германо-латвийский и германо-эстонский пакты, и нападение Гитлера на Польшу, и вторжение в СССР. Мир пал жертвой «умиротворителей».

Глава 16. Гиена Европы. За что Польша получила такое нелестное прозвище

Сговор в Мюнхене между либеральными Великобританией и Францией, фашистской Италией и нацистской Германией был, по существу, пактом о ненападении. Ничем не лучше пресловутого пакта Молотова — Риббентропа, а даже хуже, потому что ему предшествовал и его породил. **Без Мюнхенского сговора, без изоляции СССР договор о ненападении между Германией и Советским Союзом оказывался и ненужным, и невозможным.**

Вся политика англо-французских умиротворителей до заключения пакта Молотова — Риббентропа выглядела так, как будто они стремятся во что бы то ни стало направить агрессию Гитлера с запада на восток. Зачем? Ответ на этот вопрос позже дал политик страны, на первый взгляд не игравшей очень уж заметной роли в тогдашних европейских делах:

Осенью 1941 года, когда вермахт уже резал тело России, на сей счет высказался сенатор-демократ Гарри Трумэн: *«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше...»* Наверное, почуяв, что хватил лишку, Трумэн добавил: *«Хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах».*

Эта оговорка выглядит данью политкорректности, которую американцы изобрели (точнее, придумали феномену современное название) несколькими десятилетиями позднее.

До этого политкорректность называлась своим настоящим именем — ханжество. Однако наши выводы могут быть пристрастны. Потому мы вновь дадим слово политику, который вряд ли мог быть ангажирован советской пропагандой и не отличался, мягко говоря, большой любовью к России. Вот что писал Черчилль о непрерывном пути англо-французских уступок Гитлеру:

«Оглянемся назад и посмотрим, с чем мы последовательно мирились или от чего отказывались: разоружение Германии

на основании торжественно заключенного договора; перевооружение Германии в нарушение торжественно заключенного договора; ликвидация превосходства или даже равенства сил в воздухе; насильственная оккупация Рейнской области и строительство или начало строительства линии Зигфрида; создание оси Берлин — Рим; растерзанная и поглощенная рейхом Австрия; покинутая и загубленная мюнхенским сговором Чехословакия; переход ее линии крепостей в руки Германии; ее мощный арсенал „Шкода“ выпускает отныне оружие для германских армий; с одной стороны, отвергнутая попытка президента Рузвельта стабилизировать положение в Европе или добиться перелома вмешательством США, а с другой — **игнорирование несомненного желания Советской России присоединиться к западным державам и принять любые меры для спасения Чехословакии**; отказ от помощи 35 чехословацких дивизий против еще не созревшей немецкой армии, когда сама Великобритания могла послать только две дивизии для укрепления фронта во Франции. Все оказалось бесполезным.

И вот теперь, когда все эти преимущества и вся эта помощь были потеряны и отброшены, Англия, ведя за собой Францию, предлагает гарантировать целостность Польши — **той самой Польши, которая всего полгода назад с жадностью гинены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства. Имело смысл вступить в бой за Чехословакию в 1938 году, когда Германия едва могла выставить полдюжины обученных дивизий на Западном фронте, когда французы, располагая 60—70 дивизиями, несомненно, могли бы прорваться за Рейн или в Рур**».

«Россия внушает мне глубокое недоверие»

18 марта 1939 года советское правительство предложило созвать совещание шести держав и обсудить возможности противодействия германской агрессии. Черчилль оценивал это предложение как насущное и необходимое: «Ключом к созданию великого союза было достижение взаимопонимания с Россией». Иной точки зрения придерживался Чемберлен:

«Должен признаться, что **Россия внушает мне самое глубокое недоверие**,— писал он 26 марта в частном письме.— Я ни-

сколько не верю в ее способность провести действенное наступление, даже если бы она этого хотела. И я не доверяю ее мотивам, которые, по моему мнению, имеют мало общего с нашими идеями свободы. Она хочет только рассорить всех остальных. Кроме того, многие из малых государств, в особенности Польша, Румыния и Финляндия, относятся к ней с ненавистью и подозрением».

Итак, «ключом к созданию великого союза было достижение взаимопонимания с Россией...», но **«советское предложение... было принято холодно, и его предали забвению»**. В мемуарах Черчилля рисуется наглядная картина того, как Англия и Франция своей «политикой умиротворения» ставили СССР перед выбором: или в одиночку воевать против гораздо более готовой к войне и более сильной на тот момент Германии — или заключить с Германией договор о ненападении.

И сегодня ханжество в иных европейских странах никуда не делось: СССР продолжают винить в том, что сами делали очень долго. Выше мы вспомнили, что Мюнхенские соглашения были по существу договором о ненападении между Гитлером и Антантой*. Трудно иначе понимать слова Чемберлена, сказанные им сразу по возвращении из Мюнхена, — о том, что он привез мир нынешнему поколению.

Сегодняшние польские политики без устали пытаются заставить Россию каяться за пакт Молотова — Риббентропа. Но становятся гораздо скромнее в речах, когда им напоминают, что сама-то Польша заключила такой же пакт о ненападении с Германией еще в 1934 году — практически сразу после прихода к власти нацистов.

В том же году Польша с успехом блокировала создание Восточного пакта — системы коллективной безопасности с участием СССР, Великобритании, Франции и других государств. Этот факт также почему-то не привлекает внимания современных польских историков и прессы**.

* В Мюнхене 30 сентября 1938 г. Гитлером и Чемберленом подписана англо-германская декларация, в которой говорилось о намерении рассматривать все проблемы, касающиеся обеих стран, путем консультаций и продолжать «усилия по устранению возможных источников разногласий...». Там же, в Мюнхене, был решен вопрос и о подписании аналогичной франко-германской декларации.

** Удивляться тут, конечно, не стоит — советско-германское соглашение августа 1939 года давно стало в Польше фактором современной политики. Называя вещи своими именами — фактором шантажа, выклянчивания различных выгод и у России, и у ЕС. Современным пактом Молотова — Риббентропа называют польские деятели российско-германский проект газопровода «Северный поток». Хотя в этом случае речь идет только о желании поставщика и потребителя — России и Германии — избавиться от назойливого и жадного посредника.

В 1938 году Польша «с жадностью гшены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства». И не просто приняла участие, а выступила в качестве **передового отряда Гитлера**.

1 октября 1938 года, на следующий день после мюнхенского сговора, Польша предъявила ультиматум, который поддержали гитлеровцы, требуя у Чехословакии Тешинскую область. В тот же день немецкие войска заняли как районы, переданные Германии по Мюнхенскому соглашению, так и те, в которых еще должен был состояться плебисцит. Таким образом, Гитлер нарушил сделку с «умиротворителями» быстрее, чем просохли чернила на договоре, который «принес мир нынешнему поколению».

2 ноября состоялся Венский арбитраж, по решениям которого свой кусок от растерзанной Чехословакии урвала еще одна будущая союзница Гитлера в войне против СССР — Венгрия. Она получила районы Словакии и Закарпатской Украины с населением более 1 млн человек. Это было еще одно нарушение мюнхенской сделки, которое безропотно проглотили «западные демократии».

На этом Гитлер не собирался останавливаться, — да и какой бандит остановился бы, видя, что так *фартит*? В марте 1939 года фюрер, угрожая вторжением, вызвал в Берлин руководителей «суверенной» Чехословакии и в ночь на 15 марта президент Гаха и министр иностранных дел Хвалковский приняли ультиматум и подписали договор, в котором заявили, что **«передают судьбу чешского народа и страны в руки фюрера Германской империи»**.

Накануне уничтожения чехословацкого государства СССР снова предложил свою помощь Чехословакии и союз — западным державам.

И снова предложение, говоря словами Черчилля, было предано забвению. Главную роль в этом сыграли Польша и Румыния, которые отказались предоставить территорию для прохода советских войск, — а как без прохода через их территории мог помочь Чехословакии СССР, не имея с ней общей границы?

Позднее та же беда повторилась с самой Польшей. Ее судьба была уже предрешена. Еще 3 апреля Кейтель издал секретную «Директиву вооруженным силам на 1939—1940 годы», касавшуюся Польши, известную под названием «Белый план». Гитлер наложил резолюцию: «Подготовка должна быть проведена таким образом, чтобы операции могли начаться в любой момент, начиная с 1 сентября».

Горькая ирония истории в том, что **именно Польша помогла Гитлеру разделаться с Чехословакией. И этим подготовила агрессию против самой себя.**

Геринг на встрече с Муссолини и его министром иностранных дел Чиано, состоявшейся вскоре после превращения Чехии в «протекторат Богемии и Моравии», говорил:

*«Тяжелое вооружение Чехословакии показывает, во всяком случае, каким опасным оно могло бы оказаться в случае серьезного столкновения, даже после Мюнхена. В результате действий Германии положение обеих стран оси улучшилось, в частности, благодаря экономическим возможностям, открывшимся из-за переключения на Германию больших производственных мощностей Чехословакии. Это содействует значительному укреплению сил оси по сравнению с западными державами. Кроме того, Германии не нужно теперь держать наготове ни одной дивизии для обороны против этой страны на случай более крупного конфликта. Это также представляет собой преимущество, которым в конечном счете воспользуются обе страны оси... Акция Германии в Чехословакии должна считаться выгодной для держав оси. **Германия могла бы теперь атаковать эту страну (Польшу) с двух флангов. Ее авиация находится всего в 25 минутах полета от нового промышленного центра Польши, передвинутого из-за близости к границе вглубь страны, поближе к другим польским промышленным районам.***

Через несколько лет на лекции перед германскими штабистами эту же мысль повторил генерал Йодль:

*«Бескровное разрешение чешского конфликта осенью 1938 и весной 1939 года, а также аннексия Словакии, округлили территорию Великой Германии таким образом, что **стало возможно рассматривать польскую проблему на основе более или менее благоприятных стратегических предпосылок.***

Как сама Польша в добром согласии с Гитлером требовала у Чехословакии Тешин, так теперь у Польши нацисты требовали «Данцигский коридор» — территорию, позволявшую соединить с рейхом «вольный город Данциг», ныне Гданьск.

Между тем переговоры в Москве между миссиями Англии, Франции и СССР заходили в тупик. Западные страны не отказывались принять помощь Советского Союза в случае, если бы Германия напала на них или на Польшу. Но в случае, если бы Гитлер напал

на СССР, Англия и Франция затруднялись гарантировать свою помощь.

Однако это противоречие, наверное, могло бы быть преодолено, если бы не нелепая политика Польши, основанная не на реальности, а на вечной польской фобии перед Россией. Польша опять, как и в случае с Чехословакией, отказывалась предоставлять свою территорию для прохода советских войск. Каким образом СССР мог бы оказать помощь, даже если бы удалось прийти к согласию с Англией и Францией? Советские войска могли бы только дожидаться на своих границах, пока Гитлер уничтожит Польшу. Но после этого — какую же помощь можно оказать мертвецу?

Эстония и Латвия тоже подписали пакты с Гитлером

Польша боялась СССР, но и СССР имел все основания опасаться войны с Германией. Этой войны без союзников тогда очень сильно старались избежать. Тем более что существовали более чем серьезные основания предполагать, что потенциальные союзники уже завтра могут превратиться в реальных врагов. Вспомним де Голля, к мемуарам которого еще вернемся:

«Некоторые круги усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они были больше озабочены тем, как нанести удар СССР — вопросами оказания помощи Финляндии, бомбардировками Баку или высадкой войск в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией»*.

Де Голль говорит о ситуации ПОСЛЕ, но подготовленной ДО начала Второй мировой войны. Это началось вовсе не с пакта Молотова — Риббентропа. Если в Польше фобия «агрессивной России» доходила до истерии, то в западных странах стабильно держалась в градусе «здорового» страха. Не будем увлекаться вопросом, насколько эти страхи имели реальные основания и были ли европейские страны так уж беззащитны, — история не любит сослагательного наклонения.

Дело шло таким образом, что СССР мог вот-вот оказаться в изоляции, подобно Чехословакии после Мюнхена. Никто, кроме самих поляков, не питал иллюзий насчет того, что Польша сможет долго со-

* Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942. — М. : АСТ ; Астрель, 2003 (онлайн-издание на сайте <http://militera.lib.ru/>).

противляться Германии, тем более — остановить ее. Никто — и меньше прочих, наверное, сам Гитлер — не ждал, что Англия и Франция смогут оказать Польше реальную помощь. И никто, конечно, не думал, что Гитлер откажется от своего главного плана — завоевания «жизненного пространства для германской нации» на востоке, то есть в том, что он рано или поздно неминуемо нападет на СССР.

Таким образом, СССР был поставлен перед выбором: встречать неминуемую гитлеровскую агрессию в одиночку и, возможно, сразу же после того, как вермахт быстро разделяется с Польшей. Или заключить с Германией пакт о ненападении. И тем выиграть не только «время мира», но еще и расширить свою территорию.

Разумеется, выбрали второе. Трудно представить себе правительство, если оно не марионеточное и не безумное, которое поступило бы по-другому.

Россия отказалась жертвовать собой за польские, английские или французские интересы в ущерб своим собственным. Такое поведение за всю историю человечества никогда и никому не ставилось в вину. Только СССР.

К срыву направленного против нацистов соглашения приложила руку не только Польша. Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении еще 31 мая 1939 года. «Таким образом, Гитлеру удалось без труда проникнуть вглубь слабой обороны запоздалой и нерешительной коалиции, направленной против него», — констатирует Черчилль.

Получается, страны, которые сегодня наиболее активно пытаются представить себя невинными жертвами пакта Молотова — Риббентропа, сами заключили с Гитлером точно такие же пакты, — на три месяца раньше. Возможна ли более наглядная иллюстрация евангельской притчи о человеке, который в чужом глазу видит соломинку, а в своем не видит и бревна?

Сегодня и в самой России хватает ревизионистов, но в странах так называемой «новой Европы» ревизионизм доходит до паранойи. В первой части книги мы уже вспоминали Ежи Урбана и его текст под названием «Гитлер был прав»:

«Поэтому прав был Адольф Гитлер, еще до войны утверждавший, что уступчивость в отношении Германии — в интересах Польши. Бек действовал во вред польским интересам, противостоя Германии, ради сохранения чести.

В польских школах XXI века не говорят ученикам, что война Польши с Гитлером 1939 года была нашей ошибкой. Однако, анализируя польско-советские отношения, учебники учат именно этому».

Пожалуй, можно ждать от новоевропейских или отечественных ревизионистов, которых в такой непривычной форме критикует польский публицист, следующего шага: признания Гитлера «главной жертвой сталинских репрессий» и изготовления специальной медали «Фюреру от благодарных наследников». Ведь и правда, никто не сделал для борьбы с большевизмом больше него.

*** * ***

В заключение главы приведу еще один фрагмент из мемуаров Черчилля о Польше: *«Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания. В 1919 году это была страна, которую победа союзников после многих поколений раздела и рабства превратила в независимую республику и одну из главных европейских держав. Теперь, в 1938 году, из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться. Мы увидели, как теперь, пока на них падал отблеск могущества Германии, они поспешили захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии. В момент кризиса для английского и французского послов были закрыты все двери. Их не допускали даже к польскому министру иностранных дел. Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. **Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости».***

Глава 17. «Россия должна была позаботиться о себе»

Во время суда в Нюрнберге Кейтель сказал, что «целью Мюнхена было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии».

Зачем было «вытеснить Россию»? Ответ очевиден: потому что Россия, точнее — СССР, мешал нацистам в осуществлении их планов.

Как ни покажется удивительным нашим согражданам, воспитанным на псевдоисторической литературе последних 20 лет, мысль о том, что «Сталин породил Гитлера», что «фашистский меч ковался в СССР», — эти и подобные мысли были совершенно чужды политикам, жившим в те времена и знавшим реальную ситуацию.

Разумеется, они были чужды нацистам, что неплохо выразил Кейтель своей вышеприведенной цитатой. Несомненно, эти мысли были чужды советским политикам. До самого заключения Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом, в последние годы получившим гораздо большую известность как пакт Молотова — Риббентропа, СССР всеми возможными способами противился политике умиротворения нацистской Германии.

И лучше всего об этом свидетельствуют люди, которых нельзя упрекнуть ни в излишних симпатиях к сталинскому СССР, ни в политической неискренности.

Становиться жертвой сталинский СССР почему-то не захотел

Вот что писал Шарль де Голль в своей книге «Военные мемуары»: *«В то время как Россия была всецело занята своей внутривнутриполитической ситуацией, Америка держалась в стороне от европейских дел, Англия попустительствовала Берлину, чтобы Париж нуждался в ее помощи, а вновь созданные государства Европы были еще слабы и разрознены, Франции одной приходилось сдерживать Германию. Она действительно старалась это делать,*

но действовала непоследовательно. Вначале наше правительство под руководством Пуанкаре* применяло по отношению к Германии политику принуждения, затем, по инициативе Бриана**, делало попытки к примирению с ней и, наконец, стало искать спасения в Лиге Наций. Однако германская угроза становилась все более реальной. **Гитлер уверенно шел к власти.**

В этот период я был назначен секретарем Высшего совета национальной обороны — постоянного органа при премьер-министре, ведавшего подготовкой к войне государственного аппарата и всей нации. С 1932 по 1937, при четырнадцати различных правящих кабинетах, я принимал участие в работе по изучению всевозможных политических, технических и административных мероприятий, связанных с обороной страны... Выполнение этих обязанностей, участие в совещаниях, общение с различными политическими деятелями позволили мне убедиться в огромных возможностях нашей страны, но в то же время — в немощи и неэффективности ее государственного аппарата.

Такая военная доктрина соответствовала самому духу правящего режима. Обреченный на застой из-за слабости государственной власти и постоянных политических разногласий, он неизбежно должен был придерживаться этой пассивной военной доктрины.

Мне лично такое направление представлялось крайне опасным. Я считал, что в стратегическом отношении оно целиком и полностью отдает инициативу в руки противника. С политической точки зрения я полагал, что широковещательные заявления о нашем намерении не выводить свои армии за пределы границ поощряют Германию к действиям против слабых и изолированных стран и областей: Саара, Рейнских государств, Австрии, Чехословакии, Прибалтийских государств, Польши и т. д. Мне казалось, что таким образом мы отдаляем от союза с нами Россию, а также даем Италии понять, что при любых обстоятельствах мы не собираемся пресекать ее злонамеренных действий. **И наконец, с моральной точки зрения мне представлялось пагубным убеждать страну в том, что в случае войны**

* Пуанкаре Раймон (1860—1934), президент Франции в 1913 — январе 1920, неоднократно занимал пост премьер-министра.

** Бриан Аристид (1862—1932), неоднократно в 1909—1931 премьер-министр Франции и министр иностранных дел.

участие Франции сведется к тому, чтобы драться как можно меньше».

Де Голль был поэтом в описании новых возможностей, которые дает армиям моторизация: «...мотор, с помощью которого можно перевозить все, что угодно, куда угодно, с любой скоростью и на любое расстояние... мотор, который при наличии броневой защиты обладает такой огневой мощью и ударной силой, что темп боя совпадает со скоростью передвижения боевых машин».

И тот же Шарль де Голль скрупулезно описывает этапы, по которым Гитлер шел к власти над Европой:

«Уже в октябре 1933 он порвал с Лигой Наций и произвольно предоставил себе полную свободу действий в области вооружений. В 1934—1935 Германия предприняла огромные усилия в области производства оружия и укомплектования своих вооруженных сил. Национал-социалистический режим открыто заявлял о своем намерении разорвать Версальский договор и завоевать „жизненное пространство“ для великой Германии. Осуществление такой политики требовало мощной, ударной армии, и Гитлер, разумеется, готовил всеобщую мобилизацию. Вскоре после прихода к власти он ввел трудовую повинность, а затем всеобщую воинскую повинность. Ему нужна была сильная армия вторжения, чтобы разрубить гордые узлы в Майнце, Вене, Праге, Варшаве и одним ударом вонзить германский меч в сердце Франции.

1 мая 1937 на параде в Берлине впервые приняла участие полностью укомплектованная танковая дивизия и сотни самолетов...

11 марта 1938 Гитлер осуществил аншлюс Австрии. Он бросил на Вену механизированную дивизию, один вид которой склонил австрийцев к безоговорочному подчинению... Франция не сделала для себя никаких выводов из гитлеровского вторжения в нейтральную страну.

Не было извлечено уроков также и из опыта Гражданской войны в Испании (1936—1939)...

В сентябре 1938, с согласия Лондона, а затем и Парижа, Гитлер захватил Чехословакию. За три дня до соглашения в Мюнхене, выступая в берлинском Спортпаласе, рейхсканцлер поставил все точки над „і“, вызвав бурю восторженного ликования и энтузиазма. „Теперь,— кричал он,— я могу

открыто заявить о том, что всем вам уже известно. Мы создали такое вооружение, какого мир еще никогда не видел!" 15 марта 1939 он добился от президента Гаха* полной капитуляции и в тот же день занял Прагу. Затем 1 сентября Гитлер выступил против Польши. **Во всех актах этой трагедии Франция играла роль жертвы, ожидающей, когда наступит ее очередь.**

Когда в сентябре 1939 французское правительство, по примеру английского кабинета, решило вступить в уже начавшуюся к тому времени войну в Польше, я нисколько не сомневался, что в представлениях государственных мужей господствуют иллюзии, будто бы, **несмотря на состояние войны, до серьезных боев дело не дойдет.** Являясь командующим танковыми войсками 5-й армии в Эльзасе, я отнюдь не удивлялся **полнейшему бездействию наших отобилизованных сил, в то время как Польша в течение двух недель была разгромлена бронетанковыми дивизиями и воздушными эскадрами немцев.** Вмешательство Советского Союза, несомненно, ускорило поражение поляков. **Но в позиции, которую занял Сталин, неожиданно выступив заодно с Гитлером, отчетливо проявилось его убеждение, что Франция не сдвинется с места и у Германии, таким образом, руки будут свободными, и лучше уж разделить вместе с ней добычу, чем оказаться ее жертвой.** В то время как силы противника почти полностью были заняты на Висле, мы, кроме нескольких демонстративных действий, ничего не предприняли, чтобы выйти на Рейн. Мы также ничего не предприняли, чтобы обезвредить Италию, чего можно было достичь, предложив ей выбор между угрозой французского военного вторжения и уступками в обмен на ее нейтралитет. Мы ничего не предприняли, наконец, для того, чтобы объединиться с Бельгией путем выдвижения наших сил к Льежу и каналу Альберта.

Надо сказать, что некоторые круги **усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере. Они были больше озабочены тем, как нанести удар СССР — вопросами оказания помощи Финляндии, бомбардировками Баку или высадкой войск**

* Гаха Эмиль (1872—1945), чехословацкий государственный деятель, президент созданного фашистской Германией протектората «Богемии и Моравии», привлечен к суду как военный преступник.

в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией».

Итак, мы видим, что в то время, пока политики Англии и Франции «усматривали врага скорее в Сталине, чем в Гитлере», а сам Гитлер готовился завершить дела на Западе, прежде чем ринуться на завоевание жизненного пространства на востоке, коммунисты — то есть советское правительство — оказались виновны только в том, что решили **«лучше уж разделить добычу, чем оказаться жертвой»**.

Ни одну страну мы не привыкли обвинять в том, что она отказалась добровольно пойти на самоубийство — ни одну, кроме России.

«Россия глубоко заинтересована в том, чтобы помешать замыслам Гитлера в Восточной Европе»

В 1939 году, уже после того, как гитлеровская Германия очень существенно усилилась за счет Чехословакии, а Англия и Франция были в той же степени ослаблены потерей единственной серьезной союзницы в Центральной Европе, Москва в очередной раз выступила с инициативой обуздания расширения нацистского рейха. 17 апреля английскому послу было передано официальное советское предложение о заключении тройственного союза с Великобританией и Францией.

Черчилль описал ситуацию так:

«Если бы, например, по получении русского предложения Чемберлен ответил: „Хорошо. Давайте втроем объединимся и сломаем Гитлеру шею“ или что-нибудь в этом роде, парламент бы его одобрил, Сталин бы понял, и история могла бы пойти по иному пути. Во всяком случае, по худшему пути она пойти не могла».

4 мая того же года Черчилль, который был и оставался антикоммунистом и никогда в жизни от своего антикоммунизма не отрекался, выступал как ярый сторонник скорейшего принятия советских предложений:

«Самое главное — нельзя терять времени. Прошло уже десять или двенадцать дней с тех пор, как было сделано русское предложение. Английский народ, который, пожертвовав достойным, глубоко укоренившимся обычаем, принял теперь принцип воинской повинности, имеет право совместно с Французской

Республикой призвать Польшу не ставить препятствий на пути к достижению общей цели. Нужно не только согласиться на полное сотрудничество России, но и включить в союз три Прибалтийских государства — Литву, Латвию и Эстонию. Этим трем государствам с воинственными народами, которые располагают совместно армиями, насчитывающими, вероятно, двадцать дивизий мужественных солдат, абсолютно необходима дружественная Россия, которая дала бы им оружие и оказала дружную помощь.

*Нет никакой возможности удержать Восточный фронт против нацистской агрессии без активного содействия России. Россия глубоко заинтересована в том, чтобы помешать замыслам Гитлера в Восточной Европе. Пока еще может существовать возможность сплотить все государства и народы от Балтики до Черного моря в единый прочный фронт против нового преступления или вторжения. Если подобный фронт был бы создан со всей искренностью при помощи решительных и действенных военных соглашений, то, в сочетании с мощью западных держав, он мог бы противопоставить Гитлеру, Герингу, Гимmlеру, Риббентропу, Геббельсу и компании такие силы, **которым германский народ не захочет бросить вызов**».*

Как видим, Черчилль полагал и, очевидно, имел к этому достаточные основания, что союз Франции, Великобритании и СССР способен был и в 1939 году сдерживать гитлеровскую агрессию. При существенном условии: если удастся убедить Польшу и прибалтийские государства **«не ставить препятствий на пути к достижению общей цели»**.

Между тем со стороны Англии и Франции «длилось молчание». Германия же, напротив, всеми доступными способами активизировала свою политику в СССР.

3 мая в Москве случилось событие, которому европейские дипломаты придавали важное значение. В официальном коммюнике говорилось, что «Литвинов освобожден от обязанностей народного комиссара по иностранным делам по его собственной просьбе и что его обязанности будет выполнять премьер Молотов».

Это означало, если называть вещи своими именами, что от попыток добиться соглашения с западными державами для остановки агрессора СССР переходит к более прагматичной политике. Сталин и новый нарком Молотов как бы сказали: мы не отказываемся

от переговоров, но, видя их слабую перспективу, начинаем рассматривать и вариант «каждый сам за себя».

«Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что **ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что даже в таком случае от них будет мало проку.** Надвигавшаяся буря была готова вот-вот разразиться. **Россия должна была позаботиться о себе**», — сформулировал Черчилль.

Вокруг переговоров в Москве в послевоенные годы, а особенно в период ревизионизма последних 20 лет, было наворочено столько домыслов и толкований, что мы воздержимся от любых оценок и только процитируем человека, в чьей компетентности не приходится сомневаться. Не приходится также сомневаться в том, что сэр Уинстон явно не был ангажирован советской пропагандой:

*«8 мая английское правительство наконец ответило на советскую ноту от 17 апреля. Хотя текст английского документа не был обнародован, ТАСС опубликовало 9 мая заявление, в котором излагались основные пункты английских предложений. 10 мая официальный орган газета „Известия“ напечатала коммюнике, где говорилось, что изложение агентством Рейтер английских предложений, а именно, что „Советское правительство должно дать отдельные гарантии всем соседним государствам и что Великобритания обязуется прийти на помощь СССР, если последний будет вовлечен в войну в результате своих гарантий“, не соответствует действительности. Советское правительство, говорилось в коммюнике, получило английские контрпредложения 8 мая, но в них не упоминалось об обязательстве Советского Союза дать отдельные гарантии каждому из соседних с ним государств. Однако в них действительно говорилось, что СССР будет обязан прийти немедленно на помощь Великобритании и Франции в случае, если они будут вовлечены в войну в связи со своими гарантиями, данными Польше и Румынии. **Однако не упоминалось ни словом о какой-либо их помощи Советскому Союзу, если бы он оказался вовлеченным в войну вследствие своих обязательств в отношении какого-либо из государств Восточной Европы**».*

Грубо говоря, западные потенциальные союзники пытались предложить СССР договор, по которому он обязался воевать в случае

войны Германии против Запада. Но при этом обязательства этих союзников по отношению к СССР допускали их неучастие в войне, если Гитлер нападет на СССР.

В английском парламенте шли жаркие дебаты. Первым выступил Ллойд Джордж, британский премьер-министр в годы Первой мировой войны, который сделал блестящий экскурс в историю и в самых мрачных красках нарисовал картину смертельной опасности в современности:

*«Во всем мире создалось впечатление, что агрессоры готовят что-то вроде нового нападения. Никто не знает наверняка, где это произойдет. Мы видим, что они спешно вооружаются невиданными донныне темпами, выпуская в первую очередь оружие для наступления — танки, бомбардировщики, подводные лодки. Мы знаем, что они занимают и укрепляют новые позиции, которые дадут им стратегические преимущества в войне против Франции и нас самих... Основная военная цель и план диктаторов заключаются в том, чтобы добиться быстрых результатов, избежать длительной войны. Затяжная война никогда не устраивает диктаторов. **Затяжная война, вроде испанской*, истощает силы диктаторов; великая оборона русских, не давшая им ни одной большой победы, сломала Наполеона.** Идеалом Германии является и всегда была война, быстро доводимая до конца. Война против Австрии в 1866 году продолжалась всего несколько недель, а война 1870 года велась таким образом, что фактически закончилась через один-два месяца. В 1914 году планы были составлены с точно такой же целью, которая чуть-чуть не была достигнута. **И она была бы достигнута, если бы не Россия.** Однако, как только немцам не удалось одержать быстрой победы, их игра была проиграна. Можете быть уверены, что великие военные мыслители Германии давно обсуждают вопрос о том, в чем была ошибка в 1914 году, чего не хватало Германии, как можно восполнить пробелы и исправить промахи или избежать их в следующей войне».*

Затем выступил Черчилль, его выступление более чем заслуживает обширного цитирования:

«Я никак не могу понять, каковы возражения против заключения соглашения с Россией, которого сам премьер-министр как

* Война в Испании в наполеоновский период.

будто желает, против его заключения в широкой и простой форме, предложенной русским Советским правительством?

Предложения, выдвинутые русским правительством, несомненно, имеют в виду тройственный союз между Англией, Францией и Россией. Такой союз мог бы распространить свои преимущества на другие страны, если они их пожелают и выразят свое такое желание. Единственная цель союза — оказать сопротивление дальнейшим актам агрессии и защитить жертвы агрессии. Я не вижу в этом чего-либо предвзятого. Что плохого в этом простом предложении? Говорят: „Можно ли доверять русскому Советскому правительству?“ Думаю, что в Москве говорят: „Можем ли мы доверять Чемберлену?“ Мы можем сказать, я надеюсь, что на оба эти вопроса следует ответить утвердительно. Я искренне надеюсь на это...

Если вы готовы стать союзниками России во время войны, во время величайшего испытания, великого случая проявить себя для всех, если вы готовы объединиться с Россией в защите Польши, которую вы гарантировали, а также в защите Румынии, **то почему вы не хотите стать союзниками России сейчас, когда этим самым вы, может быть, предотвратите войну?** Мне непонятны все эти тонкости дипломатии и проволочки. Если случится самое худшее, вы все равно окажетесь вместе с ними в самом горниле событий и вам придется выпутываться вместе с ними по мере возможности. Если же трудности не возникнут, вам будет обеспечена безопасность на предварительном этапе...

Ясно, что **Россия не пойдет на заключение соглашений, если к ней не будут относиться как к равной** и, кроме того, если она не будет уверена, что методы, используемые союзниками — фронтом мира, — могут привести к успеху. Никто не хочет связываться с нерешительным руководством и неуверенной политикой. Наше правительство должно понять, что ни одно из этих государств Восточной Европы не сможет продержаться, скажем, год войны, если за ними не будет стоять солидная и прочная поддержка дружественной России в сочетании с союзом западных держав. Нужен надежный Восточный фронт, будь то Восточный фронт мира или фронт войны, такой фронт может быть создан только при действительной поддержке дружественной Россией, расположенной позади всех этих стран.

Если не будет создан Восточный фронт, что случится с Западом? Что случится с теми странами на Западном фронте, с которыми, по общему признанию, мы связаны, если и не дали им гарантий,— с такими странами, как Бельгия, Голландия, Дания и Швейцария? Обратимся к опыту 1917 года. В 1917 году русский фронт был сломлен и деморализован. Революция и мятеж подорвали мужество этой великой дисциплинированной армии, и положение на фронте было неописуемым.

И все же, пока не был заключен договор о ликвидации этого фронта, свыше полутора миллионов немцев были скованы на этом фронте, даже при его самом плачевном и небоеспособном состоянии. Как только этот фронт был ликвидирован, **миллион немцев и пять тысяч орудий были переброшены на запад и в последнюю минуту чуть не изменили ход войны и едва не навязали нам гибельный мир.**

Этот вопрос о Восточном фронте имеет гигантское значение. Я удивлен тем, что он не вызывает большего беспокойства. Я, конечно, не прошу милостей у Советской России. Сейчас не время просить милостей у других стран. Однако перед нами предложение — справедливое и, по-моему, более выгодное предложение, чем те условия, которых хочет добиться наше правительство. Это предложение проще, прямее и более действенно. Нельзя допускать, чтобы его отложили в сторону, чтобы оно ни к чему не привело. Я прошу правительство его величества усвоить некоторые из этих неприятных истин. Без действенного Восточного фронта невозможно удовлетворительно защитить наши интересы на Западе, а без России невозможен действенный Восточный фронт. Если правительство его величества, пренебрегавшее так долго нашей обороной, отрекившись от Чехословакии со всей ее военной мощью, обязавши нас, не ознакомившись с технической стороной вопроса, защитить Польшу и Румынию, **отклонит и отбросит необходимую помощь России и таким образом вовлечет нас наихудшим путем в наихудшую из всех войн**, оно плохо оправдает доверие и, добавлю, великодушие, с которым к нему относились и относятся его соотечественники».

В момент произнесения Черчиллем этой речи сложившаяся ситуация была следующей. Антанта: во Франции описанное де Голлем пагубное желание «драться как можно меньше», а в Великобрита-

нии Чемберлен медлит, хотя, по-видимому, уже решил, что гарантии Польше будут соблюдены, а Черчилль заклинает не медлить.

Страны Оси: в начале мая переговоры между министрами иностранных дел нацистской Германии и фашистской Италии Риббентропом и Чиано в Комо увенчались так называемым «Стальным пактом». Его подписание состоялось 22 мая в Берлине. «Это было вызывающим ответом на хрупкую сеть английских гарантий в Восточной Европе», — сокрушался Черчилль.

23 мая, на следующий день после подписания «Стального пакта», Гитлер провел совещание с высшим командным составом вооруженных сил. В секретных протоколах этого совещания говорится:

*«Польша всегда была на стороне наших врагов. Несмотря на договоры о дружбе, Польша всегда втайне намеревалась воспользоваться любым случаем, чтобы повредить нам. Предмет спора вовсе не Данциг. Речь идет о **расширении нашего жизненного пространства на востоке** и об обеспечении нашего продовольственного снабжения. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Нам осталось одно решение: напасть на Польшу при первой удобной возможности. Мы не можем ожидать повторения чешского дела. Будет война. Наша задача — изолировать Польшу. Успех изоляции будет решать дело.*

*Не исключена возможность, что германо-польский конфликт приведет к войне на западе. В таком случае придется сражаться в первую очередь против Англии и Франции. **Если бы существовал союз Франции, Англии и России** против Германии, Италии и Японии, я был бы вынужден нанести Англии и Франции несколько сокрушительных ударов. Я сомневаюсь в возможности мирного урегулирования с Англией. Мы должны подготовиться к конфликту. Англия видит в нашем развитии основу гегемонии, которая ее ослабит. Поэтому Англия — наш враг, и конфликт с Англией будет борьбой не на жизнь, а на смерть.*

Англия знает, что проигрыш войны будет означать конец ее мировой мощи. Англия — движущая сила сопротивления Германии. Если удастся успешно занять и удержать Бельгию и Голландию, и если Франции будет также нанесено поражение, то будут обеспечены основные условия для успешной войны против Англии».

Уже видно, что Гитлер, хотя и опасается союза западноевропейских держав с СССР, но уже считает Германию достаточно сильной

и способной к нанесению **«нескольких сокрушительных ударов»**.

Но, по мнению Черчилля, к этому времени возможность заключения союза с Россией уже приказала долго жить. Неустранимые разногласия видны из речи Молотова 31 мая (это был ответ на речь Чемберлена 19 мая 1939 года):

*«В связи со сделанными нам предложениями английского и французского правительств Советское правительство вступило в переговоры с последними насчет необходимых мер борьбы с агрессией. Это было еще в середине апреля. Начавшиеся тогда переговоры еще не закончены. Однако некоторое время назад стало ясно, что если в самом деле хотят создать дееспособный фронт миролюбивых стран против наступления агрессии, то для этого необходимы, как минимум, такие условия: **заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессоров; заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемой государствам в случае нападения агрессоров**».*

«Переговоры зашли как будто в безвыходный тупик,— пишет Черчилль.— Принимая английскую гарантию, правительства Польши и Румынии не хотели принять аналогичного обязательства в той же форме от русского правительства. Такой же позиции придерживались и в другом важнейшем стратегическом районе — в Прибалтийских государствах». Слабые государства задирали нос, не желая принимать помощь СССР, **видя врага скорее в Сталине, чем в Гитлере**. Точно так же, к слову, как и сейчас новоевропейские политики и новоевропейские историки упражняются в изысканиях на тему «Сталин был хуже Гитлера». Европу ожидал страшный урок, который, как выясняется, никого ничему не научил.

Глава 18. Демотиваторы истории

В последние годы наш лексикон пополнился многими словами из других языков. Среди них — и пресловутые демотиваторы. Попросту говоря, демотиватор — это антиреклама. Если задача рекламы — убедить нас любить такие-то продукты и верить неким телеведущим, то функции демотиваторов прямо противоположные — заставить НЕ любить и НЕ верить.

Два таких «демотиватора истории» пользуются у ревизионистов особой популярностью. Оба применяются для того, чтобы заставить нас презирать своих предков, которые выставляются пушечным мясом, стадом, покорно идущим на убой, дикими ордами с востока. Как видим, и тут корни обоих мифов — в геббельсовской пропаганде. Ревизионисты вообще ей верны и очень редко отходят от ее основ, хотя, разумеется, тщательно скрывают свою верность.

Первый миф гласит, что СССР «на самом деле» не победил Германию. Он завалил ее трупами своих солдат.

Сегодня в широком доступе имеется фундаментальное исследование советских потерь — сборник «Россия и СССР в войнах XX века^{*}. Не думаю, что это последнее исследование по потерям во Второй мировой, тем более — что это истина в последней инстанции. Но на сегодня, несомненно, это самое объективное, научно добросовестное и наиболее значимое по количеству привлеченных источников исследование.

Мы вполне можем оценить потери РККА и вермахта за всю войну. Цифры **опровергают** устоявшееся за годы «перестройки и демократизации» мнение о том, что Красная Армия победила, завалив немцев трупами советских солдат (никогда не мог понять, каким образом «заваливание трупами» помогает победе; обычно бывает наоборот, высокие потери неизменно сопутствуют не победе, а поражению).

Итак, все безвозвратные потери личного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне за всю войну с Германией составили **11 273 тыс. человек**.

^{*} Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Статистическое исследование / Под общ. ред. канд. военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. — М., 2001 (онлайн-издание на сайте rus-sky.com).

Безвозвратные людские потери вооруженных сил Германии и армий ее союзников на советско-германском фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. составили:

Германии — 7181,1 тыс. чел.

Ее союзников (армии Венгрии, Италии, Румынии, Финляндии, Словакии) — 1468,2 тыс. чел.

Всего — **8649,3 тыс. чел.**

Видим, что соотношение — не на порядки, даже не в разы, как у «историков»-ревизионистов. Потери Красной Армии выше **примерно в 1,3 раза.**

Интересно также сопоставить, сколько было погибших военно-служащих в вермахте и РККА. Потому что «безвозвратные потери» — это не «все погибшие». Из безвозвратных потерь следует вычесть бывших в плену и потом вернувшихся из плена. Тогда получим число «всех погибших», или, как называют статистики, демографические потери.

Демографические потери вермахта — 5067, 7 тыс.

Вооруженных Сил СССР — 8668,4 тыс. человек.

Тут соотношение не в пользу Красной Армии — 1,7.

То есть — при больших на 30 % боевых потерях число убитых советских солдат — на 70 % больше, чем у немцев и союзников. Почему? В сборнике под редакцией Кривошеева находим ответ и на этот вопрос: «...Процент возвращенных из плена (немцев и союзников.— Г. С.) составляет 85,1 %, а умерших в плену 14,9 % от всех учтенных немецких военнопленных. Эти данные не идут ни в какое сравнение с числом советских военнопленных, погибших в немецком плену. Из 4559 тыс. советских военнослужащих, пропавших без вести и попавших в немецкий плен, вернулись на Родину только 1 млн 836 тыс. чел. или 40,0 %, а около 2,5 млн чел. (55,0 %) погибли и умерли в плену, и только небольшая часть (более 180 тыс. чел.) эмигрировала в другие страны или вернулась на Родину в обход сборных пунктов».

В советском плену немцев кормили по нормам почти таким же, какие были для советских солдат в тылу. Если не было мяса — его заменяли рыбой. Для них не варили в огромных котлах «суп» из кормовой свеклы и брюквы, неочищенных, вместе с землей...

Из советского плена вернулось почти 3 млн немцев. В плену погиб каждый седьмой. В немецком плену — каждый второй советский солдат.

Этим и объясняются слишком высокие, по сравнению с безвозвратными, советские потери убитыми.

Советские солдаты, войдя в Германию, вели себя совсем не так, как немцы в СССР (хотя многие из них побывали в плену, помнили немецкий свекольный «суп», а многие знали за немцами гораздо более страшные вещи). Черчилль говорил, что Сталин может раз и навсегда прекратить любые спекуляции на тему «цены победы», уравнивать счет, просто приказав казнить несколько миллионов немцев. Но русские почему-то не сохраняют злобу к уже побежденному врагу.

* * *

Второй миф, или исторический демотиватор, весьма интересен. Для начала — очередная цитата:

«Были, однако, и другие причины подобного поведения советских солдат. Дело в том, что в 1920-е годы вопрос о сексуальной свободе активно обсуждался внутри коммунистической партии, однако в последующее десятилетие Сталин добился того, что советские люди стали считать себя живущими в обществе, где о сексе в принципе речи идти не может. И дело здесь не в пуританстве, а в том, что возобладали доктрина „деиндивидуализации“ индивидуума. Чисто человеческие устремления и эмоции были задавлены. Работы Фрейда оказались под запретом. Развод и супружеская измена вызывали серьезное неодобрение партии. Против гомосексуалистов проводились репрессии. В советской системе вообще не предусматривалось никакого сексуального образования. В живописи считалось недопустимой эротикой рисовать женщин в платье с большим вырезом на груди. Они должны были изображаться в закрытых костюмах. Режим однозначно требовал, чтобы любая форма возжеления превращалась в любовь к партии, и прежде всего к Великому Вождю.

Следствием подавления советским государством сексуальных желаний своих граждан стал так называемый „барачный эротизм“, который, несомненно, был более примитивным и жестоким, чем самая убогая иностранная порнография. И на все это накладывалось бесчеловечное влияние пропаганды, которая окончательно подавляла все сексуальные импульсы у людей. Таким образом, большинство советских солдат не имели необходимого

*сексуального образования и просто не знали, как правильно обходиться с женщиной»**.

«Барачный эротизм»... «Не знали, как правильно обходиться с женщиной»... Размножались, по-видимому, перекрестным самоопылением...

Читая такое, не знаешь, смеяться или удивляться. То ли смеяться над выдумщиком, который парит в своих фантазиях, не касаясь земли, как Мюнхгаузен. То ли удивляться, что считавшийся серьезным (по крайней мере, до выхода этой книги) ученый совершенно не знает реалий той страны, о которой пишет.

Да, в 20-е годы в Европе выходило много статей и даже книг, описывающих, как большевики «деиндивидуализируют» интимные отношения. Писалось, что браки в Советской России запрещены, а женщины обобществлены. Подобные писания сходили на нет по мере дипломатического признания Советской России. Но Энтони Бивор, похоже, задержался в своем развитии и до сих пор принимает подобного рода фантазии, ограниченные лишь мерой авторской распушенности, всерьез. Ну, не в шутку же он пишет:

«Сталин добился того, что советские люди стали считать себя живущими в обществе, где о сексе в принципе речи идти не может».

Да полно, а как же они размножались? Ведь рождаемость (в отличие от современной либеральной России) все годы Советской власти значительно превышала смертность, несмотря на войны и голод. Да, слово «секс» тогда еще не обогатило ни русский, ни языки других народов СССР. В этом смысле, конечно, секса в СССР не было, а появился он только в 80-х годах. До этого никто не «занимался сексом», но все «занимались любовью», и мне лично отечественная формулировка нравится гораздо больше импортной.

К слову, о том, что «в СССР секса не было». Эта вырванная из контекста фраза чрезвычайно часто используется определенного сорта людьми для иллюстрации того, как советская пропаганда могла задурить мозги простой советской домохозяйке, которая во время телемоста на вопрос американской собеседницы якобы изрекла: в СССР секса нет!

* Бивор Э. Падение Берлина. 1945. — М., 2004 (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

На самом деле во время телемоста «Ленинград — Бостон» 17 июля 1986 года участница из Бостона пожаловалась на существующую у них проблему секса у подростков и сказала: «У нас в телерекламе все крутится вокруг секса. Есть ли у вас такая телереклама?»

На это советская участница программы ответила: «Ну, **секса у нас нет. Мы** категорически против этого. **То есть секс у нас есть, но у нас нет такой рекламы**».

Сытно кормящиеся на лугах западной пропаганды свободные от совести журналисты, по геббельсовской рецептуре, просто оставили нужные им слова и вычеркнули ненужные. И начали весело ржать над собственной ложью.

Может, кто-то думает, что уж сейчас-то у них все по-другому? Американская и европейская пресса, в отличие от современной российской и украинской — правдива, совестлива, отвечает за свои слова?

Вот картинка с грузино-осетинской войны 8 августа 2008 года, увиденная спецкором «Огонька»*:

«„Валерий Гергиев сожалеет о том, что российские войска вошли в Южную Осетию“, — по-английски диктует корреспондент одного из агентств. Через полминуты он продиктует полную цитату из Валерия Гергиева: „Сожалею о том, что российские войска вошли сюда через 36 часов после начала обстрела, а не через шесть: жертв было бы гораздо меньше“. К этому времени первую цитату уже наверняка кто-нибудь выдаст аудитории».

Слова «секс», «сексуальный» действительно вплоть до середины 80-х годов не были в СССР широко употребительными. Гораздо чаще использовались их отечественные варианты — «пол», «половой». Точно так же, как не было в СССР в ходу слово «трахаться» — в современном переносном значении. Вместо него использовались другие заменители — «пилиться», «перепихнуться» и многие-многие другие, сегодня уже почти забытые, — все их вытеснил всемогущий импортный «ТРАХ».

Но когда я слышу в воспоминаниях ветерана Великой Отечественной словечко «трахнули» в описании тех времен, меня одолевают сомнения: описывает ли ветеран реальную картину пятидесятилетней давности — или создавшуюся у него в воображении под влиянием просмотра современных телепередач?

* Васильев Ю. Первая Цхинвальская // Огонек. — 2008. — № 35 (5061).

Действительно, в СССР существовало уголовное наказание за мужеложство. Но было это следствием не большевистской перестройки общества, а культурной традиции, укоренившейся в христианской стране. «Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить [семя] и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно» (Лев 18: 22—23).

Действительно, «супружеская измена вызывала серьезное неодобрение партии», но это касалось **только коммунистов**, и то не всегда, а по большей части только тогда, когда один из супругов жаловался. Беспартийные могли строить свои отношения как угодно, а коммунисты, как считалось, должны были быть образцами во всем, в том числе и в нравственности.

* * *

Помнится, Александр Дюма, побывавши в России, написал, что русские любят проводить досуг «под развесистой клюквой». С тех пор мало что изменилось, а «развесистая клюква» стала мерилом знаний иных европейцев о России. Особенно интересны в этом отношении англосаксы, считающие, что живут в самых лучших странах, а если уж чего-то не знают, то знать это совершенно излишне.

Начать придется с краткой истории вопроса.

В конце 80-х — начале 90-х годов в СССР распространился анекдот. В пивную заходит старик и требует пропустить его без очереди: «Я ветеран Великой Отечественной, Гитлера победил!» «Вот и плохо! — отвечает из очереди молодой. — Если б ты Гитлера не победил, пили бы сейчас не жигулевское, а баварское».

К таким людям сразу и намертво прилепилась кличка — «любители баварского». Суть не менялась, если «любитель» вождеделал об ином: «Победили бы немцы, ездили бы сейчас на „мерседесах“». И т. д. и т. п. Как заметил мне однажды один умный человек, такие люди не хотели и не могли принять во внимание, что, победи Гитлер, они бы смогли ездить на «мерседесах» разве что в качестве каких-нибудь органических присадок к моторным маслам.

Между тем анекдот этот вовсе не современный, а, как и очень многие анекдоты, уходит корнями в прошлое. Это просто вариативный пересказ Ф. М. Достоевского.

«Он знал,— писал Николай Бердяев о Достоевском,— что подыдется в России лакей и в час великой опасности для нашей родины скажет: „Я всю Россию ненавижу“, „я не только не желаю быть военным гусаром, но желаю, напротив, уничтожения всех солдат-с“. На вопрос: „А когда неприятель придет, кто же нас защищать будет?“ бунтующий лакей ответил: „В двенадцатом году было великое нашествие императора Наполеона французского первого, и хорошо, как бы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы другие порядки“».

Вряд ли смердяковщина (которая сегодня называется «любовью к баварскому») появилась во время написания романа, явление существовало и раньше, что и отметил Достоевский. С тех пор Смердяков стал, если так можно выразиться, бродячим героем русской литературы. У Булгакова он проглядывает в Шарикове («на учет стану, а воевать — шиш с маслом!»), а у Солженицына — это даже лирический герой, то есть человек, от лица которого ведется повествование, это — сам автор, не жалеющий даже себя любимого и призывающий американские атомные бомбы на головы засевших в советской власти негодяев (ну, и всех народов СССР заодно).

Бунтующий лакей может подниматься в час опасности для родины, становиться «классиком литературы», получать Нобелевскую премию, которой шведские академики сочли недостойным Льва Толстого, бунтующий лакей может и сам собой представлять великую опасность.

Смердяковщина возникает под влиянием определенных условий жизни. Важнейшее из них — сытость, шире — обеспечение минимума жизненных благ, необходимого для того, чтобы не беспокоиться о завтрашнем дне.

Прямым следствием первого условия является второе — наличие досуга.

И наконец, на что можно тратить досуг? «Все болезни от нечистоты, а грехи — от праздности», — говорил великий русский полководец А. В. Суворов. Третье необходимое условие для выращивания смердяковых в собственном соку — наличие *модели-соблазна*, модели для подражания. В восьмидесятые годы такой моделью стала витрина «общества неограниченных возможностей» (за саму витрину мы попали только потом, когда уже выяснилось, что вход здесь рубль, а выход — сто).

Такие условия существовали в СССР начиная примерно с 60—70-х годов. Но смердяковы в таких условиях плодились не весьма активно. Требовалось к «собственному соку» добавить посторонние ингредиенты или воздействия (например, подогревать), — тогда процесс пойдет быстрее.

Можно выделить два основных фактора, «подогревавших» процесс массового появления смердяковых — любителей баварского. Это воздействие советской пропаганды — и воздействие пропаганды антисоветской.

Такой вид пропаганды мы называем антисоветской для краткости и удобства, на самом деле смысл ее шире. В определенных случаях ее можно назвать антирусской (как определили известные эмигранты В. Максимов и А. Зиновьев, «целились в коммунизм, а попали в Россию»), в иных случаях — это традиционная пропаганда «великой американской мечты», а иногда просто реклама «общечеловеческих ценностей» вроде того же баварского или кока-колы.

Разберем вначале первую. Если бы кто-то предложил охарактеризовать советскую пропаганду 1970—1980-х двумя словами, то мы сказали бы: мертвая, застывшая.

Основным методом корректировки реальности в пропагандистских целях было умолчание. Подчеркнем, именно умолчание, замалчивание, а не прямая ложь. За 20 прошедших лет, проверив цифры и факты советских времен, мы убедились, что они в основном соответствуют цифрам и фактам, использовавшимся для описания советских реалий на Западе, а расхождения, если и существуют, носят характер погрешностей, а не прямой лжи. С прямой беззастенчивой ложью в стиле Гитлера — Геббельса мы познакомились только во время «перестройки».

В последние годы СССР люди в общем доверяли советской прессе (по инерции доверяют и до сих пор). Считалось, если «по телевизору показали» или «в газете написали», то это — правда. Этим доверием, кстати, в первые годы «свободы печати» эффективно пользовалась антисоветская пропаганда. Многократно тиражировались «реальные случаи» — в детском саду в молоке сварили крысу, десятки детей отравлены насмерть... Перевернулась бочка с квасом, а оттуда — опарыши... Подразумевалось, а иногда прямо писалось: вот чем поят детей и народ кровавые коммуняки!

Сегодня любой посетитель Интернета может убедиться, что ушлые журналисты «варили крысу» и «видели опарышей» во мно-

гих и разных городах. Впоследствии выяснилось, конечно, что ничего подобного в указанных местах не происходило. Более того, это физически невозможно: опарыши в кислой среде не живут, а наоборот, погибают, а сварить в молоке нужно не одну, а как минимум полсотни отравленных крыс, только тогда концентрация яда будет представлять угрозу жизни даже маленького ребенка, не говоря уже о взрослом. Но тогда дело было сделано — верили!

В советские времена автор подготовленного к печати текста несет ответственность за все приводимые им факты. На редакционных бланках обязательно существовала графа «цифры и факты проверил» — и место для подписи журналиста. Также ответственность несли сотрудники редакции, подписывавшие материал в печать и в свет. Ответственность, конечно, не уголовную, но достаточную для того, чтобы ее нельзя было проигнорировать.

Здесь мы видим наглядную иллюстрацию PR-принципа, сформулированного в США в 1950-е годы: если существуют зоны умолчания, массовое сознание заполняет их домыслами, зачастую худшими, чем самая неприятная правда.

На таком принципе «домыслы вместо умолчаний» построен весь роман «Архипелаг ГУЛаг», и этот принцип А. И. Солженицын наиболее четко сформулировал в упомянутой в первой части этой книги беседе с американским историком и социологом С. Максудовым. Вот как вспоминает об этом разговоре С. Максудов на страницах журнала «Социс» за 1995 год:

«Без особого успеха пытался я объясниться с Александром Исаевичем Солженицыным относительно ошибочного толкования им расчетов И. Курганова. Великий писатель ответил примерно так: поскольку советская власть прячет сведения, мы имеем право **на любые** догадки» (выделено мной.— Г. С.).

Чтобы оценить высокую моральность этого подхода, применим его к более понятным межчеловеческим отношениям. Если некто молчит о поведении своей жены, то мы имеем право распространять о ней любые догадки...

Глава 19. Как русские «изнасиловали Берлин»

Надо отдать должное зарубежным и отечественным пропагандистам: за последние двадцать с лишком лет, начиная с 1985-го, они немало и небезуспешно потрудились для того, чтобы воспитать у русских* комплекс неполноценности. Антисоветская пропаганда работала по западным стандартам, описанным еще Марком Твенем в памфлете «Журналистика в Теннесси». Ярко, броско, сенсационно. При этом уже примерно с 50-х годов существовало четкое разделение пропаганды на белую, серую и черную. У нас и сегодня люди часто путают пропагандистские и финансовые термины, «серый пиар» и «черный нал», потому нелишне обратиться к первоисточникам.

Довольно известный бывший сотрудник ЦРУ Филипп Эйнджи в своей книге** объясняет так. Белая пропаганда не скрывает своего источника. То есть слова, написанные или сказанные Ивановым, действительно именно им написаны или сказаны.

Серая пропаганда приписывает материал из одного источника — другому. Чаще всего это бывает, когда журналист от своего имени обнаруживает некие взгляды, оплаченные лицами, остающимися неизвестными широкой публике.

Наконец, черная пропаганда — «это материал или анонимный, или приписываемый несуществующему источнику, а иногда сфабрикованный, но приписываемый реальному источнику».

Поскольку для воспитания смердяковых в промышленных масштабах чаще всего используется третий вид, остановимся на нем подробнее.

«Материал или анонимный, или приписываемый несуществующему источнику» наверняка видал каждый. Это некие чаще всего

* Слово «русские» здесь употреблено в значении, в каком оно употреблялось до 1917 года, когда русские не были еще поделены на «собственно русских», украинцев и белорусов. В армии тогда в этом смысле широко употреблялось самоназвание «православные», а в Великую Отечественную — «славяне».

** Эйнджи Ф. За кулисами ЦРУ. — М.: Военизд, 1979. Цит. по: Красильников Рэм. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. — М., 2003. — С. 169.

спорные факты либо мнения, которые обнародовали «независимые эксперты» или «незаинтересованные наблюдатели», «компетентные источники, пожелавшие остаться неизвестными» и т. д., то есть, по существу, — анонимы, чья анонимность прикрыта авторитетными для большинства читателей наименованиями. Во времена «перестройки и гласности» и позже, в 1990-е, огромная (возможно, даже наибольшая) часть всех публикаций и телесюжетов представляла собой именно такой вот «черный пиар».

Тут следует заметить, что в иных случаях статьи, имеющие все признаки «ЧП», таковыми не являются. То есть действительно у журналиста был компетентный источник, который рассказал ему правду или хотя бы свое собственное мнение о ней и при этом пожелал остаться неизвестным. Такие соломинки неразличимы в стогу иголок. В жизни так не бывает, а в пропаганде — запросто: наличие редких жемчужин сильно затрудняет идентификацию навозных куч.

Таковы три вида пропаганды — как три рода оружия в армии Наполеона. Черная пропаганда (артиллерия) подготавливает атаку серой (пехоты), а в завершение белая пропаганда (кавалерия) гонит опрокинутого неприятеля и закрепляет успех.

Это — общий принцип, если так можно выразиться, инструменты стратегии пропагандистской войны. Но у каждого «воспитателя смердяковых» есть тактические средства, как общие для всех, так и индивидуальные.

Выше мы уже вспомнили один из видов тактики — *ложь по Солженицыну*, когда, пользуясь умолчаниями, автор использует свое «право» на *любые догадки*.

Также очень широко используется прием, порожденный естественной и неизбежной необходимостью ограничивать, отбирать материал для исследования. Перед этой необходимостью поставлен любой исследователь, ни один не может вместить в работу весь использованный материал. Только честные исследователи анализируют по возможности все факты, отбирая из них наиболее важные. А фальсификаторы отбирают факты, пусть даже единичные, которые подтверждают их теорию, и игнорируют все остальное. Это — второй тактический прием, наверное, наиболее распространенный, который мы назовем *противоестественным отбором*.

Следующий прием — эксплуатация глупости и почти всегда связанной с ней завышенной самооценки. Этот прием используется

многими, но в наиболее концентрированном виде — изобретателями «новой хронологии» математиками Фоменко, Носовским и примкнувшим к ним шахматным чемпионом Каспаровым.

Прием наиболее эффективен для (или против) технарей. Автор как бы намекает читателю: ты, человек XXI века, с высшим техническим образованием, — а ведь не смог бы построить пирамиду или дорогу, пережившую тысячелетия? Не смог бы, проникается читатель, и покупает тур в Египет, чтобы лично попробовать просунуть лезвие ножа между камнями пирамид. Он ведь в совершенстве знает сопромат (и кое-что еще), потому считает себя вправе объявить лжецами всех, кто с ним не согласен. Или так: великий шахматист, человек с компьютером в голове, не представляет себе, как можно ездить и при этом сражаться на коне — без стремян. Если этого не может такой умный чемпион, то как же мог немый необразованный кочевник? А читатель, который задаст вопрос: а что говорят по этому поводу специалисты — историки, а не всяких «смежных» технических дисциплин? — такой читатель для метода мертв.

Опасность «осла с образованием» предвидел еще Эразм Роттердамский. Метод может оказывать на автора не меньшее воздействие, чем автор — на читателя. Действительно, А. Т. Фоменко вряд ли бы придумал свою «новую хронологию», если бы не добился определенных успехов на поприще математики — «королевы наук». Человеку, решившему, что обладает достаточно дисциплинированным разумом, чтобы «неощутимо превзойти» все науки, легко совершить такой психологический переход. Ведь хронология — это числа, следовательно, хронология это математика; история — это в первую очередь хронология, следовательно, лучший историк — математик...

Наверное, тем же путем прошел в свое время и А. Д. Сахаров. Ну в самом деле, разве не сможет выдающийся физик-теоретик, «отец водородной бомбы», разобраться в общественных отношениях лучше, чем «маразматика из Политбюро»? Сегодня грустно и смешно читать рассуждения Сахарова о конвергенции СССР и США, то есть о движении навстречу друг другу. Или о том, что после устранения главной угрозы миру в лице СССР Соединенным Штатам не останется ничего другого, как естественным образом разоружиться... Сегодня такие вещи неразборчивые в средствах аналитики пишут за гранты и гонорары, — а Сахаров-то почти наверняка был искренен...

Но мы немного отвлеклись. Следующий, четвертый в нашем списке прием — *обрезание*. До совершенства его довел В. Б. Резун, пишущий под псевдонимом Виктор Суворов. Суть метода заключается в том, что автор обрывает и обрезает цитаты из используемых им источников так, что они лишаются первоначального смысла и приобретают новый, удобный для иллюстрации авторских положений. По методу Резуна уже составила немалая библиотека, как в Интернете, так в «бумажных изданиях», потому подробно описывать его нет смысла. А кратко и наглядно можно проиллюстрировать «обрезанием» Гераклита: всё течет, и всё из меня...

Еще один прием — *неоправданная экстраполяция*. Пожалуй, первым из «историков новой волны» применил его Б. В. Соколов, один из ведущих продвигателей геббельсовской гипотезы о том, что СССР не победил Германию, а завалил ее мясом своих убитых солдат. Соколов изобретательно и новаторски* тщится доказать, что только Красная Армия, без учета мирных жителей, потеряла во Второй мировой более 50 млн человек убитыми (при таком количестве только убитых общие потери должны превзойти все наличное на тот момент население СССР).

Для доказательства такого сильно нелепого утверждения Б. Соколов и использует упомянутую экстраполяцию. То есть берет, например, статистику потерь по отдельной части за отдельный короткий период времени — и экстраполирует на фронт в течение всей операции. Или даже на все вооруженные силы в период кампании. То есть экстраполирует с частного на целое, без учета условий существования этих частей и этого целого.

Есть общий метод, применяемый повсюду и неизменно для продвижения любого бренда, будь то пицца-хат или вечная виновность России перед всеми ближними и дальними народами.

Нужно начать с малого, с какой-то общеизвестной и приемлемой для всех истины, потом постепенно добавлять жару, отходя от истины по существу, но следуя ей по форме высказываний. Таким способом можно побудить покупать пиццу человека, который вчера еще и не думал этого делать; этим же способом можно заставить человека поверить в правдоподобную ложь.

С. Г. Кара-Мурза приводит притчу о вареной лягушке. Если живую лягушку бросить в кипяток — она почувствует боль и выпрыгнет.

* Иногда его новаторство вызывает недоумение. Так, однажды Борис Вадимович нашел чудную цитату, подтверждавшую его гипотезу, на порносайте.

Если же ее опустить в котелок с холодной водой, а потом поставить его на медленный огонь — лягушка выпрыгнуть не успеет, сварится раньше, чем почувствует опасность.

Примерно по такому же принципу и велось воспитание смердяковых в статистически заметных количествах в 1980—1990 годы.

Начали с критики плохого коммуниста Сталина — и противопоставления ему хороших Ленина и «Бухарчика». Потом, когда Сталин был достаточно заплеван, вдруг обнаружилось, что и Ленин не так уж хорош. Спору нет, и Ленин, и Сталин были очень жесткими и жестокими политиками. Но для пропаганды реальных недостатков всегда оказывается мало. Поэтому, например, Ленина объявили «первооткрывателем» концентрационных лагерей. Хотя на самом деле первые концентрационные лагеря были организованы англичанами в самом начале XX века в Южной Африке для воевавших против них буров (потомков голландцев). И после этого применялись не только фашистами, коммунистами, но и либералами, в частности, в Соединенных Штатах во Вторую мировую заключили в концентрационные лагеря всех японцев, проживавших на Тихоокеанском побережье.

Разве у Ленина и Сталина не было недостатков? Зачем нужно приписывать им чужие, и путать нашу историю, и воспитывать в нас убеждение, что все, что есть в мире плохого — *made in Russia/USSR*?

Уже много раз в отечественной и зарубежной публицистике и литературе высказывалась мысль, что Великая Отечественная война — это последний бастион национального самосознания русских, и если его разрушить — то разрушится и самосознание народа. Это, наверное, не так. У нас в истории есть не только Великая Отечественная, но и Отечественная война 1812 года, с последовавшим вступлением русских в Париж. И Семилетняя, когда русские впервые (а всего в истории трижды) вступали победителями в Берлин. И Северная война, когда в изнуряющем противостоянии России удалось одолеть «Александра Севера» Карла XII. А еще дальше в глубь веков — Куликово поле и Чудское озеро...

Так что бастионов за нами много, была бы охота их защищать. А те, кто надеется, что вот уж эта крепость наконец-то последняя и после нее Россия рухнет, могли бы почаще вспоминать австрийского канцлера эпохи наполеоновских войн Меттерниха: *«Россия никогда не бывает так сильна, как кажется, и так слаба, как о ней думают»*.

Но есть правда в том, что разрушение героических символов Великой Отечественной для увеличения поголовья смердяковых имеет важнейшее значение. И тут-то пропагандисты «варили лягушку» наиболее изощренно.

Пересмотр оценок Великой Отечественной войны с конца 80-х проходил в несколько этапов. Отметим поразительное и для всякого порядочного человека неприятное сходство положений советских (или бывших советских, эмигрантских, новорусских) ревизионистов с положениями, которые использовали Гитлер и Геббельс.

Неплохой задел был создан еще до Нюрнбергского процесса. В антисоветской пропаганде Геббельса, помимо общих положений о том, что все славяне являются недочеловеками, неизменно присутствовали три мотива.

Первый: русские командиры не способны побеждать, а если и побеждают, то только заваливая своих врагов собственными трупами. (Впрочем, для личного пользования, в своих дневниках Геббельс писал нечто другое, прямо противоположное. *«После войны среди трофейных документов германского командования было найдено досье на советских военачальников.*

*Об этом досье Геббельс — в это время он комиссар обороны Берлина — записал в дневнике 18 марта 1945 г.: „Мне представлено генштабом дело, содержащее биографии и портреты советских генералов и маршалов...“. Забыв о своих небрежных, наглых суждениях 1941 г., он ошеломленно пытается за полтора месяца до падения Берлина найти объяснение победному натиску советских войск: „Эти маршалы и генералы почти все не старше 50 лет. С богатой политико-революционной деятельностью за плечами, убежденные большевики, исключительно энергичные люди, и по их лицам видно, что народного они корня... Словом, приходится прийти к неприятному убеждению, что военное руководство Советского Союза состоит из лучших, чем наше, классов...“>**

Второй: русские готовились коварно напасть на рейх, нарушив договор, и фюреру ничего не оставалось, как только предупредить нападение.

И наконец, третий (по порядку, не по значению): Германия является бастионом Западного мира, защищающим его от кровавых орд варваров с востока.

* Гареев М. А. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства. — Уфа, 1996 (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

В свое время Наполеон Бонапарт сказал: «Когда полководца не в чем обвинить, его обвиняют в чрезмерных потерях». С этого и начали. Сразу начать объяснять читателю, что СССР проиграл во Второй мировой войне и вы все должны в это поверить, чтобы появилась возможность пересмотра послевоенного мироустройства,— было невозможно. Народ тогда еще не готов был принять искривленную логику вроде такой: на витринах в Германии больше сортов колбасы, следовательно, это она, а не мы, победила в войне.

Потому первой начала эксплуатироваться легенда о «заваливании мясом». Ее глашатаем еще на переломе 1980—1990-х стал писатель Виктор Астафьев. Ему, по-видимому, принадлежит приоритет в высказывании: «Мы не победили немцев, мы завалили их своими трупами».

И никому тогда в голову не пришло (а многим и сейчас не приходит) поинтересоваться: откуда Астафьев, хотя и фронтовик, но в нижних чинах, хотя и писатель, но не работавший в архивах, может знать число потерь? Почему его мнение так резко расходится с мнениями десятков маршалов и многих тысяч других фронтовиков? Подобные вопросы во времена «демократизации» задавать было не принято, а обсуждать в прессе попросту невозможно.

Все было ясно и без обсуждений. Маршалы — кровавые мясники, скрывавшие правду. Все фронтовики (кроме тех, кто согласен с Астафьевым) — трусливые «совки», которые только и мечтали восстать против Сталина и колхозов, но, запуганные заградотрядами, особистами и политруками, покорно шли вперед.

Сколько же еще нам нужно времени, чтобы выйти из тяжкого похмелья и до конца выbleвать из себя эту ложь?

В дальнейшем над развитием астафьевского тезиса о «заваливании мясом» потрудились много людей — начиная от упоминавшегося уже Б. В. Соколова и заканчивая последними репортершиками заштатных провинциальных телестудий и газет.

Вторым — по времени взятия в разработку «историками»-ревизионистами — был постулат Гитлера и Геббельса о том, что СССР готовился напасть на миролюбивую Германию, «а фюрер только опередил». Приоритет и практически монополия в доении этой коровы принадлежит В. Б. Резуну. Это, пожалуй, наиболее борзо пишущий — и наиболее популярный изо всех «пересматривате-

лей истории». У него наибольшие в данной трибе писателей тиражи, о нем же больше всего споров.

Для одних сочинения Резуна — учение предателя, а для других — предания Учителя. Так пока и живем.

Впрочем, сегодня Владимир Богданович перешел от книг к статьям, публикуемым в различных сборниках. И стал чаще давать интервью и иным способом появляться на экранах. Объясняться это может разными причинами. Например, что российский (и шире — русскоязычный) читатель утрачивает интерес к его книгам. Или тем, что такие менее увесистые, но более частые удары по аудитории он сам считает более удачным способом продвижения своих идей.

А может, причина еще банальнее. Если не знаешь в чем дело, значит, дело в деньгах. В российской печати появлялись сведения, что в 1990-е книги В. Б. Резуна выходили в российских издательствах не только за гранты, но и за государственный счет. При Путине, который отрецензировал творчество Резуна одной фразой: «Книг предателей не читаю», — такое финансирование вряд ли возможно. Может, все дело в том, что без государственных дотаций бизнес-проект «Виктор Суворов» оказался нерентабельным?

И наконец, третий проект Геббельса «Германия защищает Европу от орд с востока» начал реализовываться позже всех. Публикации о зверских насилиях русских в поверженной Европе, прежде всего в Германии, стали появляться как тенденция где-то с начала нового тысячелетия. А в 2002-м вышла уже упомянутая книга английского историка Энтони Бивора.

Автор — британский историк с именем, и книга его — о взятии Берлина, а вовсе не об изнасилованиях. Но так уж получилось, что сейчас ее вспоминают почти только из-за них. Удивляться тут нечему: Бивор «подсчитал» общее число изнасилованных немок, которое затем пошло гулять из публикации в публикацию:

*«По оценкам **двух главных берлинских госпиталей**, число жертв, изнасилованных советскими солдатами, колеблется от девяноста пяти до ста тридцати тысяч человек. **Один доктор** сделал вывод, что только в Берлине было изнасиловано примерно сто тысяч женщин. Причем около десяти тысяч из них погибло в основном в результате самоубийства. Число смертей по всей Восточной Германии, видимо, намного больше, если принимать во внимание миллион четыреста тысяч изнасилованных в Восточной Пруссии, Померании и Силезии. **Представляется,***

что всего было изнасиловано порядка двух миллионов немецких женщин, многие из которых (если не большинство) перенесли это унижение по нескольку раз».

Тут мы наблюдаем традиционные домыслы: «видимо... представляется...» Я не буду подробно разбирать механизмы, с помощью которых Бивор и его последователи выводят свои огромные числа, это уже делается специалистами. Например, подробный разбор домыслов ревизионистов дается в работе Никиты Мендковича «Кто «изнасиловал Германию?»»*, в которой автор опровергает версию о двух миллионах изнасилованных немок последовательно, подробно и доказательно.

Цель данной книги другая — показать «прорастание» сорняков фашизма из прошлых времен — в нынешние. Важная внешняя составляющая процесса — наличие общих признаков (в лексике, поведении, аргументах, способах вести спор). Эта общность, вероятно, проистекает не от духовной близости, а от общего для них врага, то есть России, как бы она ни называлась — Империей или Союзом. Сходность чаще всего неумышленная, но от того не становится менее наглядной.

Укажу только на очевидные совпадения, наблюдаемые у современного британского историка и у министра пропаганды Третьего рейха.

Геббельс: «В лице советских солдат мы имеем дело со степными подонками...»

Бивор: «Берлинцы действительно могли подумать, что их город оккупировали монгольские орды».

Геббельс: «В отдельных деревнях и городах бесчисленным изнасилованиям подверглись все женщины от 10 до 70 лет».

Бивор: «Жертвами становились девушки моложе восемнадцати лет или пожилые женщины. Изнасилованными могли стать даже двенадцатилетние подростки».

Геббельс: «Кажется, что это делается по приказу сверху, так как в поведении советской солдатни можно усмотреть явную систему».

*Бивор: «Пропаганда ненависти к врагу превращалась в пропаганду ненависти ко всему немецкому»**.*

* Научно-публицистический журнал «Актуальная история» (actualhistory.ru).

** Цит. по: Бивор Э. Падение Берлина. 1945. — М., 2004; Геббельс Й. Последние записи. — Смоленск, 1998 (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

В подтверждение русских зверств в Восточной Пруссии Бивор ссылается на пропагандистский фильм нацистов. И делает вывод: «В результате сами немцы, особенно это касается женщин и детей Восточной Пруссии, подверглись в конце войны **такому же насилию, какое немцы применили к гражданскому населению оккупированных областей** Польши и Советского Союза» (выделено мной.— Г. С.).

«Такому же»? Но по улицам Кенигсберга и Берлина не ездили советские душегубки, подобные немецким в Харькове и Минске. Нам не известны на территории Германии места массовых захоронений убитых мирных жителей, подобные киевскому Бабьему Яру (свои такие яры были в каждом крупном городе на оккупированной советской территории). Не знаем мы также ни об одной карательной акции с убийствами мирных жителей и сожжением живьем, которую бы провела в Германии РККА. Историкам неизвестны лагеря, где голодные немецкие военнопленные должны были есть траву. Архивы не сохранили фотографий показательных повешений немецких функционеров на фасадах домов, какие немцы повсеместно практиковали в России.

Гитлеровцы ни в одном захваченном городе на территории СССР не организовывали снабжение продовольствием местного населения — все, что возможно, должно было идти на нужды немецкой армии или вывозиться в рейх. Советские войска, заняв немецкий город, первым делом выводили на улицы полевые кухни и начинали бесплатную раздачу еды. Бивор об этом прекрасно знает и даже пишет в своей книге, правда, очень странно, как будто упрекает:

«Простым берлинцам в этот момент было отнюдь не до символов. Они накрывали лица убитых солдат кусками газет или шинелями и стояли в очереди к полевым кухням, развернутым красноармейцами по приказу генерала Берзарина. Тот факт, что в этот самый момент в Средней Азии свирепствовал голод и даже имелись случаи каннибализма, не влиял на новую политику советского руководства, призванную завоевать доверие немецкого народа».

Наверное, британскому автору действительно странно: как это можно бесплатно кормить «чужих», когда «свои» голодают. Наверное, одна из целей ревизионистов в том и состоит, чтобы нам это тоже стало казаться странным.

«Я думаю, что „Таймс“ еще не раз будет иметь возможность сетовать на самоуправство Кремля... Мы развернем теперь

широкую кампанию внутри страны и за границей», — пишет Геббельс в своем дневнике 2 марта 1945 года. Продолжение этой кампании мы имеем несчастье наблюдать и сейчас. И «Таймс» действительно имела и до сих пор использует любую возможность «сетовать» на Кремль. Все сбылось, рейхсминистр был бы доволен.

* * *

Красная Армия в побежденной Германии вела себя гораздо гуманнее, чем любая армия в побежденной стране. Особенно — с учетом того, что гитлеровцы творили на территории СССР. Все познается в сравнении — как вели себя в своих зонах оккупации союзники — американцы и англичане?

Осмар Уайт (1909—1991), австралийский военный корреспондент в рядах 3-й американской армии, которой командовал знаменитый генерал Джордж Паттон, на основе своих газетных статей и дневников 1944—1945 гг. составил книгу «Conqueror's Road» («Дорога Победителя»). Вот несколько цитат:

«Радиообращение Эйзенхауэра „Мы приходим победителями!“ подразумевало, что командование имело право реквизировать любое пригодное жилье в полуразрушенных городах. Стариков, больных, детей часто выгоняли из домов в развалины, чтобы они беспокоились сами о себе. „Единственный способ научить krauts (кличка немцев, данная им американцами, происходит от немецкого слова, обозначающего кислую капусту) тому, что в войне нет ничего хорошего, заключается в том, чтобы обращаться с ними так же, как они когда-то поступали с другими“. Я слышал этот девиз постоянно...»

После того, как боевые действия переместились на немецкую землю, солдатами фронтовых частей и теми, кто следовал непосредственно за ними, было совершено немало изнасилований. Количество их зависело от отношения к этому старших офицеров. В некоторых случаях личности нарушителей были установлены, они были отданы под суд и наказаны. Юристы держались скрытно, но признавали, что за жестокие и извращенные половые акты с немецкими женщинами некоторые солдаты были расстреляны (особенно в тех случаях, когда это были негры). Однако, я знал, что многие женщины были изнасилованы и белыми американцами. Никаких акций против преступников предпринято не было...»

А вот О. Уайт попадает в советскую зону оккупации и записывает: «*В Красной Армии господствует суровая дисциплина. **Грабжей, изнасилований и издевательств здесь не больше, чем в любой другой зоне оккупации***»*.

Можно ли на основе таких вот безусловно правдивых свидетельств участника событий и манипуляций с медицинской статистикой из западной зоны создать миф о двух миллионах изнасилованных англо-американцами немок? Разумеется. Только в России ни у кого нет к тому никакого интереса.

Но если обличители мнимых зверств Красной Армии и дальше будут стараться, полемика по принципу: «А вы еще хуже!» — вполне может разгореться.

И напоследок не откажу себе в удовольствии еще раз процитировать Осмара Уайта (выделено мной. — Г. С.):

*«Из всего того, что я видел и слышал, было ясно, что русские, в отличие от британцев или американцев, не были обеспокоены проблемами „гуманности“. Не было заметно у них и желания мстить ради самой мести. Они были великими эгоистами и бескомпромиссными реалистами. Один говорящий по-английски русский офицер, будучи немного выпивши, говорил мне в кабаре Коммикер: „Мы должны уничтожить фашизм. Немецкий фашизм ничуть не хуже, чем любой другой. **Единственная страна в мире, которая распознает и уничтожает фашизм — это Россия**, но это вовсе не предмет национальной принадлежности. Национальность для нас не имеет значения. Мы не ненавидим немцев, итальянцев, негров или китайцев. Мы не думаем, что русские лучше, чем любой другой народ, за исключением того, что у русских такое правительство, которое стремится уничтожить фашизм. Мы сделаем Россию сильной и защищенной от врага — не для того, чтобы навязывать свою волю другим народам, а чтобы защитить людей от фашизма, где бы он ни появился. В качестве репараций мы возьмем у провинившихся стран только то, что нам необходимо для того, чтобы сделать Россию сильной и защищенной. Это — здравый смысл и логика. **Мы не имеем ничего против капиталистической демократии кроме того, что она легко обращается в фашизм, когда ее дела идут неважно**“».*

* <http://australiarussia.com/osmarwhite.html>

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1. С острой болью — без очереди...

Я ничем не обязан современному украинскому государству; наоборот, это оно обязано мне своим существованием.

Если бы я и миллионы подобных мне не поставили галочку в графе «так, підтримую» на референдуме 1991 года, государства Украина сегодня бы не существовало. Его суверенность легитимизирована только народным волеизъявлением. Это не мало, но говорить о «визвольних змаганнях» (национально-освободительной борьбе) не приходится. Всей «борьбы» и было-то — интриги в высшем партийном руководстве в Москве, объявление Ельциным и российским парламентом «независимости» России от всех и вся, был августовский путч 1991 года, референдум и беловежский сговор. На этих китах сегодня и стоит суверенная Украина.

А *тому* государству я обязан многим. В нем я родился, и в роддоме меня не подстерегала опасность быть зараженным СПИДом, гепатитом или туберкулезом. Моей матери не советовали сделать кесарево сечение или избавиться от плода, то есть меня. Риск того, что в роддоме меня убьют, а мои внутренности пустят на материал для ремонта богатых стариков в «цивилизованных странах», в «совковом» роддоме был равен нулю, то есть, проще говоря, вовсе не существовал.

И дальше я при всем желании не мог раскрепоститься — заняться собственным бизнесом (мыть машины) или вкусить прелестей свободного образа жизни (нюхать клей). Когда я, по детской глупости, проявлял поползновения такого рода, меня забирал дядя-милиционер, а потом долго воспитывала тетя в ДКМ (детской комнате милиции, было такое название).

Зато риск попасть в разные бесплатные секции и кружки был довольно высок. В школу постоянно приходили разные дяди и реже

тети, они вывешивали объявления, ходили по классам и коридорам и уговаривали записаться. Им была нужна массовость, для чего — до сих пор не знаю, не интересовался, но в детстве я последовательно обучался пикировать на скрипке, классической (французской), вольной (американской) борьбе, боксу, и потом после армии еще немного ушу, а потом уже наступила «перестройка»...

Все секции, кроме последней, были практически бесплатными, хотя взималась символическая плата (три рубля то ли в месяц, то ли за полгода). *Тому* государству не нужно было сдирать деньги с меня, чтобы платить тренерам, бухгалтерам, юрисконсультам, рекламистам и эффективным менеджерам, которые очень любят эффективные германские автомобили. В тоталитарном государстве иномарок вообще практически не было. Рассказывали, что в начале 1980-х в Москве их было всего две — одна у дочери Брежнева Галины, вторую привез Высоцкий из Парижа.

То государство было воистину тоталитарным — оно забирало у граждан и предприятий большую часть заработка и строило всякие ненужные вещи вроде школ, больниц, заводов и санаториев. В том государстве можно было поехать на попутках в Крым и даже пробраться по горам в «закрытый город» Севастополь. Обычным путем тебя тормозили патрули, но зато по всему ЮБК ты мог ходить на дикие пляжи, часто более красивые, хотя и более опасные, чем массовые. И ни на диких, ни на курортных пляжах тебя не могла остановить охрана ни одного жлоба (точнее, сотен и тысяч крупных и мелких жлобов и жлобчиков) со словами: «Частная собственность, вход воспрещен».

В том государстве не было 95-процентного поступления выпускников школ в вузы, но зато за взятки или чаще по знакомству поступали считанные проценты, и им — их родителям — все удивлялись: умеют люди жить,— но в то же время немного брезгливо сторонились: сколь веревочке ни виться...

А взятки, которые мы в университете несли преподавателям, это были — цветы, коньяк, книги. Однажды, осмелев, купили хороший магнитофон. Преподаватель сказал, что возьмет, взял и передал на кафедру. Оставить себе постеснялся. Или побоялся. О том, чтобы просто принести деньги, не думали. Деньги дать было как раз очень НЕ просто. Могли попасться, следовательно, угодить под суд — не только берущие, но и дающие. Если бы преподаватель не взял и поднял шум — вполне могли посадить, и не условно.

А обезображенный совковым менталитетом преподаватель вполне мог обидеться, а обидевшись — разозлиться. Зато незалежная профессура раскрепостилась — стали как курицы, гребут беспрерывно и исключительно под себя.

То государство было несомненно кровавым: в нем взяточники, мошенники и продавцы тяжелых наркотиков не получали условных или символических сроков, как сейчас. Тогда они получали «срока огромные», а за «особо крупные размеры» их расстреливали.

В том государстве образование было высококачественным, но бесплатным,— ну можно ли, по понятиям либеральной экономики, представить себе большую глупость? Зато не было такого, что все знали: диплом — это просто бумажка, за которую отдано много других бумажек, поменьше и поцветастей.

В том государстве были километровые очереди в поликлиниках и больницах, но не было эпидемий туберкулеза, гепатита, желудочных и кишечных... В столовых все брали преимущественно три блюда — первое, второе и третье, но не было риска заразиться сальмонеллезом. Сегодня уже не очень понятно, почему в поликлиниках мы упорно дожидались в очередях, хотя были платные — всего несколько на миллионный город, но там никогда не было очередей и оплата, как теперь выясняется, была чисто символической. А на кабинетах зубных врачей было написано: «С острой болью — без очереди».

В том государстве доход всех предприятий шел в казну, а не на покупку футбольных команд, яхт и «хатынок у Швейцарии». Зато то государство не объясняло мне, что у него нет денег на содержание транспорта, тепловых и прочих коммунальных сетей и потому предприятия нужно передать в концессию, чтобы уже концессионеры заламывали какие вздумается цены, а мы бы переходили на автономное отопление, освещение, водоснабжение... Как в цивилизованной Европе. Или как было в дореволюционной России — на выбор.

То злобное государство запрещало шуметь — в нем не было многодецибельного воя на всю улицу, рекламного, прославляющего очередного торговца списанным в Европе или сделанным в Китае ширпотребом. И не было полного бесправия гражданина перед прихотью торжествующего жлоба, когда жаловаться некуда и некому, а если пожалуешься, услышишь опять что-нибудь вроде: идите в суд, но суд иск не примет, реклама — частная инициатива, которая у нас защищена законами...

Странно, в том государстве мы не выбирали президентов и депутатов (точнее, выбирали одного из одного). Но те невыбранные боялись ответственности. У сегодняшнего ответственности никакой нет, в крайнем случае на голубом глазу скажет: «Нема грошей у бюджети». И пошел дальше стогнать жирок на тренажерах.

Я пишу «то государство» не в смысле, какой вкладывает мещанин в слова «*эта* страна». Просто для того, чтобы различить государство *это* и *то*.

* * *

В этой части книги я хочу поговорить в основном о том, что происходило и происходит на Украине сейчас. Я не «заикливаюсь» — в России происходит во многом то же. А из того, что было и есть, мы сделаем выводы — *что будет*.

Это не значит, что мы будем говорить только об этом. Мы будем, как сказал бы поверхностный читатель, отвлекаться. Или, как скажет читатель вдумчивый, станем искать связи между, казалось бы, не связанными событиями и явлениями.

Мифы, с помощью которых сейчас стараются «переформатировать» сознание народов, живучи только потому, что постоянно и назойливо повторяются. Значит, рассказывая правду, тоже не нужно бояться повторяться. Правду нужно повторять до тех пор, пока не дойдет до каждого.

Глава 2. Миф о свободе

Миф о свободе начал создаваться во время «перестройки», с провозглашением в 1991 году независимости России, Украины и т. д. народу было объявлено, что теперь он свободен.

Не сразу народ понял, что свобода какая-то не такая. Народ начал задумываться, и тут появились, конечно, борцы с несвободой. Не объясняя, почему же независимость не дала ожидаемой и обещанной свободы, они нашли виноватых. И оказалось, что мы опять живем при авторитаризме или даже тоталитаризме. Имя ему — кучмизм.

Уровень свобод в обществе остался минимальным и даже по многим параметрам понизился по сравнению с последними годами СССР (1986—1990). Свобода, обещанная в 1991 году, так и не наступила. Что же делает лживый политик, когда не сбываются его обещания? Правильно — дает новые. И нам стали обещать, что вот уж теперь-то, стоит выйти на Майдан и сбросить оковы кучмизма, свобода обязательно настанет. Верьте нам, пожалуйста.

Многие верят до сих пор. Многие даже самые последовательные противники «оранжевой революции» признают, что по крайней мере одно благо она украинскому народу таки принесла. Это благо — свобода.

Понятно, почему такое видение мира пропагандируют сами «оранжевые», но что заставляет их противников соглашаться с этой вредной и неверной трактовкой, основанной на ряде подмененных понятий? А главное, почему в миф до сих пор верит народ? Неужто только потому, что не отрывается от телевизора?

Майдан — не ключ к свободе, а ее результат

На самом деле правда в том, что не «оранжевая» революция предоставила украинскому обществу свободу, — наоборот, **она сама стала результатом наличия в обществе необходимого уровня свобод.** Без достижения такого минимально достаточного уровня никакая «бархатная» (то есть бескровная) революция невозможна. Тому существует неисчислимое количество теоретических

доказательств, однако гораздо убедительнее практические: в Ираке такая революция была невозможна, потому Штатам пришлось дважды (!) начинать войну; а современная война, даже ограниченными силами и средствами, обходится во много раз дороже «цветного» переворота.

Столь же невозможны, на данном этапе, «бархатные революции» в Иране или Северной Корее. Сербию, прежде чем революционизировать, пришлось немало бомбить и долго морить экономическими санкциями. Если называть вещи своими именами, Евросоюз использовал обычный шантаж: сербам недвусмысленно через европейские СМИ было сообщено, что если они проголосуют за Милошевича, к ним и далее будут применять санкции, а если за Куштуницу — санкции отменят...

Особое положение занимает Беларусь. То, что попытка «джинсовой революции» все же произошла, свидетельствует о достижении страной необходимого уровня свобод, иными словами, режиссеры решили, что уже можно попробовать. То, что у них ничего не вышло, свидетельствует о все еще сохраняющейся силе и подлинной, а не бутафорской **независимости** Беларуси.

Действительно, на вопрос, что такое свобода, никто ведь не ответит: *«Свобода — это такое состояние государства, при котором в нем созданы все условия для питаемых из-за границы различных негосударственных организаций, присвоивших себе право вмешиваться в политику, экономику и жизнь общества в целом»*. Но именно такое понимание свободы внедряется в умы людей на постсоветском пространстве.

Справедливости ради отметим: внедряется чем дальше, тем с меньшим успехом. Грантоеды по традиции зовут себя правозащитниками, но в обществе все больше людей именуют их кривозащитниками. Такова плата за лицемерие.

Если вы станете учить своего ребенка честности, но при этом брать деньги у кого попало, то он вырастет не честным, а уверенным в том, что деньги не пахнут.

Причем такое понимание свободы предназначается исключительно на экспорт, «для продажи вне США». В Штатах запрещена деятельность любых — хоть общественных, хоть частных организаций, финансируемых из-за рубежа, если существует малейшая вероятность их вмешательства в политическое устройство страны. Но когда Россия захотела не запретить даже, а только несколько

ограничить деятельность аналогичных организаций на своей территории, на нее обрушился шквал словоблудия на тему о нарушении свобод и управляемой демократии. Причем громче всех кричат как раз те организации, которые в США были бы моментально запрещены — не за подрывную, антигосударственную деятельность и прочие идеологические измышления, а просто потому, что вмешиваются в дела граждан Соединенных Штатов, получая за это деньги граждан иностранных государств.

Эффективность такой политики «правозащитного вмешательства» начинают понимать и страны — конкуренты США. На недавних выборах большой, хотя быстро затихший, скандал вызвала информация о том, что некоторые организации, косвенно участвующие в избирательной кампании в США, получают пожертвования из-за рубежа, конкретно — из Китая.

Есть забавное объяснение того, почему «цветная революция» невозможна в США. Потому что это единственная в мире страна, где нет посольства Соединенных Штатов.

В каждой шутке — лишь доля шутки. Майданный переворот невозможен в США не в последнюю очередь благодаря отсутствию в этой стране организаций, способных тупо и назойливо внушать американским гражданам, что тот из них, кто не возмущается нарушениями избирательного законодательства во Флориде, есть быдло и козел.

Чем президент Ахметов отличался бы от президента Форда?

Существует также наполовину шуточное (а значит, наполовину серьезное?) определение современной демократии. **Демократией нынче называется способ государственного и общественного устройства, одобренный госдепом США и внедряемый по всему миру с помощью «гуманитарных бомбардировок» или/и «цветных революций».**

Режим Лукашенко в Беларуси не является диктаторским, во всяком случае по данному параметру он и близко не стоит к режимам Батисты, Сомосы, Дювалье или Пиночета. А ведь все упомянутые были для госдепа США «нашими сукиными сынами», а Пиночет ко всему стал идеалом, точнее — идолом некоторой части отечественной «либерально мыслящей» интеллигенции.

Еще в меньшей степени диктатурой был режим Кучмы. Да, во время его первого президентского срока на Украине происходило ползучее ограничение уровня свобод. Именно в 1994—1999 гг. в обиход вошли такие понятия, как покупка голосов, продажные СМИ, чудный неологизм «нахитровать результат»... В этот период само собой разумеющимся стало положение, при котором гражданин без денег, несмотря на принятие «самой демократичной Конституции», не имеет абсолютно никакой возможности, а значит — и фактического права быть избранным в «органы народовластия».

Прежде было не так. В период 1989—1990 гг. мы избирали не из богатых, а просто из людей. Инженеров и таксистов, врачей и учителей, юристов и офицеров, за которыми или у которых (тогда еще) не было больших денег. А вскоре после провозглашения независимости Украины подобное стало невозможным.

Это следствие не столько злой воли конкретных индивидуумов и лично Кучмы, сколько изменения социально-экономической ситуации — обнищания огромного большинства и неадекватного обогащения меньшинства. У большинства почти исчезло свободное время, люди вынуждены крутиться, чтобы прокормиться. У меньшинства появились «быстрые деньги», которые можно было потратить в том числе и на избирательные кампании «как у больших», то есть как на «цивилизованном Западе».

Благодаря этому кандидат без денег превратился в немного — он мог иметь государственный ум и полезнейшие идеи, но утратил возможность рассказать об этом избирателям, в первую очередь благодаря тому, что все СМИ обрели своих хозяев, которым тоже хочется кушать...

Таким образом, вина Кучмы или Ельцина в ограничении свобод во многом вынужденная — они были спровоцированы самим ходом вещей, который использовали в собственных, а не в чьих-то посторонних интересах. В данном случае посторонними были интересы подавляющего большинства граждан Украины и России. Но ведь и это закономерно: в соответствии с либеральной теорией, то, что идет на благо индивидуума (Кучмы или, скажем, Чубайса), одновременно и неизбежно идет на благо всего общества. Но получилось не в соответствии с либеральной теорией, а с точностью до наоборот.

Отметим лишь «в утешение», что таково же положение и в «цивилизованных странах». Возьмем Америку: миллиардер Форд или представитель богатейшего тexasского семейства Буш в президентах

США — чем это отличается от гипотетической ситуации, при которой у нас президентом стал бы Ахметов или Дерипаска? Только одним — у нас сразу же нашлись бы защитники прав обездоленных, закричавшие о том, что олигархи душат свободу. А в Америке об этом кричать, по-видимому, некому.

Ни в конгрессе, ни в сенате США, ни в европейских парламентах мы не найдем людей, за которыми или у которых не было бы больших денег. Точнее — очень больших. **Форма государственного устройства, сегодня называемая демократией, неизбежно предполагает, что к политической власти в обществе приходят люди, или уже имеющие, или пока только служащие очень большим деньгам.** Это не детская болезнь, а фундаментальное свойство общества, в котором одновременно действуют современная избирательная процедура и догмат незыблемости частной собственности. Мы теперь смогли убедиться, что это оказалось не выдумкой марксистов — тут они, увы, попали в точку.

Глава 3. Свобода, ложь и комфорт

Сегодня свобода слова в украинском обществе понимается только как комфортные условия для существования журналистов. Всё. Никак иначе. Любые попытки хоть чуть-чуть расширить рамки понятия наталкиваются либо на возражения по Савику Шустеру — «людям это неинтересно», либо на действительное непонимание, опустошающее взгляд собеседника.

Казалось бы, любой принадлежащий к сообществу журналистов должен отстаивать именно такую трактовку (свобода слова = мой комфорт). Но такая весьма удобная для **существования** трактовка не дает возможности полноценно **работать по специальности**. Она разрывает разум, нарушая связность мышления, иными словами, заставляет произвести над самим собой операцию по добровольной пизофренизации сознания.

Если понимать свободу только как возможность комфортного существования журналистов, то все в порядке: Майдан действительно даровал обществу свободу. Журналисты стали жить лучше и главное — веселей.

Мы видим тут повторение ситуации конца 80-х — начала 90-х годов. Журналисты тогда тоже получили многое быстро и сразу. Поскольку, понятное дело, они являются общественной группой с наибольшим доступом к широкому вещанию, стало складываться впечатление, что это не мнение журналистов, а мнение общества. Это заблуждение в свою очередь породило оценки, как у Жванецкого: «СССР был разрушен в результате заговора, в котором участвовал весь народ». Люди же, для которых хохма не является профессиональным инструментом, начинали понимать другой афоризм: «Отучаемся говорить за весь народ».

Если люди равноправны, то **ни один человек не должен говорить от имени другого человека**, тем более группы людей, не имеет права выдавать свои мысли за мысли других или наоборот. Это одно из важных условий настоящей свободы. И это же главное ее отличие от свобод, рожденных на любых майданах.

Оранжевая свобода всегда нуждается в неких гуру, которые объясняют непосвященным, кто из них, извините, есть «быдло»

и «лох», а кто — человек будущего. В этом фундаментальное сходство майданного шоу с поведением тоталитарных сект; и неслучайно ведь завершилась «революция» появлением в украинском парламенте своего особенного «белого братства».

Украинское общество расколото по разным параметрам, в том числе и по отношению к событиям зимы 2004/05 г. Идеалы Майдана превратились в идолов, роды свободы на Майдане приняли ироды. Это так для той части общества, которая не приняла оранжизм. И остановить его наступление удалось только оружием самих «оранжистов». Внешне это выразилось в том, что противники носителей помаранчевых ленточек надели бело-голубые, — такой нехитрый прием открыл возможности массовой самоидентификации.

Но это симметричный ответ, а нужен адекватный. Сегодня на Украине много противников оранжевых, но нет, за исключением коммунистов, сторонников антиоранжевых партий. Потому что нет самих таких партий (за исключением коммунистов и, возможно, еще нескольких левых непарламентских). Все остальные — противники оранжевых только на выборах.

И в Беларуси, и в России имеются сильные антиоранжевые проекты, поддерживаемые всей мощью государства. Именно это не нравится оранжевым. Они говорят о свободах, но на самом деле хотят только одного: чтобы общество не противодействовало «цветным революциям». Только такое общество ими (и их покровителями из госдепа США) будет признано истинно свободным и демократичным.

Украинских антиоранжистов есть только негативный проект — не в смысле плохой, а в смысле — основанный не на утверждении своего, а на отрицании чужого. Они знают, чего они не хотят — победы оранжевых, реванша оранжевых. А вот чего хотят — этого пока не знают. В обществе еще не сформирован запрос на лидеров, которые смогли бы структурировать и возглавить антиоранжевое движение. Пока есть только смутное ощущение, что такой запрос был бы желателен.

* * *

Различные шоу-перевороты, многочисленные апельсиновые, тюльпановые, банановые и пр. революции нужны еще и для того, что отвлечь народ, чтобы он не понял того, что понял Федор Достоевский еще в позапрошлом веке, во время поездки по Западной

Европе: «Что такое *liberte*? Свобода. Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все что угодно в пределах закона. Когда можно делать все что угодно? Когда имеешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? **Человек без миллиона есть не тот, который делает все что угодно, а тот, с которым делают все что угодно.** Что ж из этого следует? А следует то, что кроме свободы, есть еще равенство, и именно равенство перед законом. Про это равенство перед законом можно только сказать, что в том виде, в каком оно теперь прилагается, каждый француз может и должен принять его за личную для себя обиду»*.

И не являются ли подтверждением правоты писателя публично произнесенные слова известного современного российского бизнесмена: «У кого нет миллиарда, тот может идти в ж...»? Отличие его многих собратьев из «цивилизованного мира» — только в том, что он говорит, что думает, а те — думают, что говорят.

Да, в современной Европе уже не так легко делать все что угодно с тем, у кого нет миллиона или миллиарда, как это было во времена Достоевского. Но к сегодняшнему положению США и Европа пришли потому, что весь XX век, начиная с Октябрьской революции в России и благодаря ей, ограничивали аппетиты богатых в пользу бедных, ограничивали такую частную инициативу, которая может пойти во вред обществу. И потому сегодня бедный во Франции — это совсем не то, что бедный в Бразилии. Даже выглядит не так.

Нам же западные советники почему-то предлагают не идти этим путем, а использовать «экспортный вариант»: неограниченную свободу (имеющего миллион делать что угодно с тем, кто миллиона не имеет).

Дополнение в скобочках, как в жульническом банковском договоре, написано очень мелко, потому сегодня народ с энтузиазмом «выбирает свободу».

Чем чудовищнее ложь, тем мягче за нее осудят

Но зато говорить можно все, что угодно. Уголовным преследованием ложь не победить. Наглядное свидетельство — украинский судебный процесс 2006 года.

* *Достоевский Ф. М.* Зимние заметки о летних впечатлениях (онлайн-издание на сайте www.klassika.ru). Выделено мной. — Г. С.

Печерский районный суд Киева признал несостоятельными утверждения члена фракции Юлии Тимошенко депутата Верховной Рады Олега Ляшко о подкупе спикера Верховной Рады Александра Мороза. Такое решение суд принял по иску украинского вице-премьера Андрея Клюева.

Суд выяснил, что Ляшко распространял в Верховной Раде информацию о том, что Мороз получил 300 млн дол. за вхождение социалистов в антикризисную коалицию с Партией регионов и коммунистами.

Суд признал утверждения Ляшко «недостоверными... обязал Ляшко извиниться перед вице-премьером. Кроме того, с Ляшко взыскали в пользу Клюева 47 гривен (около 9 долларов по тогдашнему курсу) для возмещения судебных издержек*.

Обратим внимание на некоторые особенности.

1) Украинские депутаты так привыкли разбрасываться (на словах) астрономическими суммами, что напоминают детей в песочнице: «А мой папа принесет мне миллион миллиардов конфет... А кучмисты воровали триллионами, сотни миллионов в чемоданах заносились в администрацию президента...» Расчет при этом изначально на то, что «маленькие украинцы» не станут даже приблизительно сопоставлять, каких же размеров должен быть чемодан, куда помещается сто миллионов,— в какой угодно валюте.

Но расчет этот не оправдывается, а тенденция намечается совсем другая. Скоро люди совсем перестанут верить в эти словесные «миллионы миллиардов». А ведь реально проблема взяток, в том числе и в особо крупных размерах, как была, так никуда и не девалась. Она только дискредитируется такими вот «борцами» с коррупцией вроде Ляшко или пресловутого министра Луценко, который, реально не привлеки ни одного высокопоставленного коррупционера, успел отчитаться за весь крещеный мир.

2) Второй момент прямо следует из первого. Чем чаще говоруны, вроде известного пастушка из притчи, будут кричать «держи волка!», тем меньше им станут верить. Это, конечно, хорошо, что оранжевые все чаще предстают перед обществом

* ИТАР-ТАСС, 10.10.2006.

в качестве лгунов, но плохо, что назойливые повторения выдумок создают в обществе атмосферу будничности, общество как бы **привыкает** к тому, что взятки брали, берут и будут брать все и повсюду, и ничего тут не изменишь... Не для того ли проводится подобная пропаганда, чтобы удобнее брать самим? Ведь разговоры о том, сколько стоило место в списке самой Юлии Владимировны, повторяются не только ее врагами, но и теми людьми, которые в этих списках прошли в Советы разного уровня.

3) Обращает на себя внимание неадекватность «преступления и наказания». 9 долларов плюс репутация лжеца для проигравшего процесс, — а как можно оценить, и возможно ли вообще оценить ущерб от коррупционного словоблудия для образа Украины в мире? Ведь подавляющее большинство людей планеты, которые хотя бы слышали о существовании Украины, тут не бывали, с нашими взяточниками никогда не сталкивались, а убеждения о «стране-коррупционерке» у них утверждается усилиями таких вот «наших» говорунов. Вначале «дело Гонгадзе», потом «пленки Мельниченко», а вот появились и «пленки Ляшко»...

Как может отнестись к подобному мазохизму американец или европеец? А однозначно. Раз просят, чтоб мы их били за коррупцию, — мы их побьем. У нас, цивилизованных, нет абсолютно никаких причин относиться к таким людям лучше, чем они сами к себе относятся.

Только беда, что в «такие люди» попадают не только говоруны и взяточники, а весь украинский народ, о котором в мире, усилиями високопосадовців (высокопоставленных, или высокосидящих) в первую очередь самой Украины, складывается представление, что все в украинском народе — либо взяточники, либо взятодатели.

Не знаю, как уважаемых читателей, а лично меня, прожившего сорок с гаком лет сперва «на Украине», а потом «в Украине» и ни разу никому ни за что не дававшего взятку, такое представление оскорбляет.

В инциденте с «морозовскими миллионами» достойно внимания не только содержание, но и форма подачи материала. В аналогичной РРопаганде от БЮТа четко прослеживаются неизменные тенденции.

Обвинения не следует разнообразить. Говорить следует только о коррупции и воровстве, которое везде вокруг нас и кроме нас, а мы — все в белом. Не нужно разнообразить и объекты нападок — обвиняются всегда «бандиты» из окружения Януковича или «люби дружи» из окружения Ющенко. Суммы пусть будут покрупнее, а ложь понаглее. PR-разоблачения следует проводить почаще, при каждом удобном случае.

Создается впечатление, что вся эта работа ведется людьми, учившимися по одному и тому же источнику. Его автор, без сомнения, может быть признан отцом-основателем public relations.

«Чтобы память масс усвоила хотя бы совершенно простое понятие, нужно повторять его перед массой тысячи и тысячи раз».

«Ее (пропаганды.— Г. С.) уровень должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам из числа тех, на кого она хочет воздействовать... Она должна быть максимально проста».

«Пропаганда должна ограничиваться лишь немногими пунктами и излагать эти пункты кратко, ясно и понятно, в форме легко запоминающихся лозунгов... Пропагандировать наши лозунги можем и должны с самых различных сторон... но итог должен быть один и тот же и лозунг неизменно должен повторяться в конце каждой речи каждой статьи».

«...Тут нет места тонкой дифференциации. Народ говорит „да“ или „нет“, он любит или ненавидит. Правда или ложь! Прав или не прав! Народ рассуждает прямолинейно... Все искусство тут должно заключаться в том, чтобы заставить массу поверить: такой-то факт действительно существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно правилен».

«Пропаганда должна воздействовать больше на чувства и лишь в небольшой степени на так называемый разум... чем меньше научного балласта в нашей пропаганде, чем больше обращается она к чувству толпы, тем больше будет успех».

«В начале войны казалось, что пропаганда безумна в своей наглости, затем она начала производить только несколько неприятное впечатление, а в конце концов, все поверили ей... чем чудовищнее солжешь, тем скорее тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, чем маленькой. Это соответствует их при-

митивной душе. Она знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову. Вот почему масса не может себе представить, чтобы и другие были способны на слишком уж чудовищную ложь... И даже когда им разъяснят, что дело идет о лжи чудовищных размеров, они все еще будут продолжать сомневаться и склонны будут считать, что, вероятно, все-таки здесь есть доля истины... Солги посильней — и что-нибудь от твоей лжи да останется».

Читатель уже, несомненно, догадался, что это за автор. Так обширно цитировать бесноватого фюрера пришлось для того, чтобы наглядно показать: его «шесть правил» и теперь лежат в основе как черной и серой, так отчасти и белой пропаганды, которую мы сегодня чаще называем пиаром (подробно на эту тему мы уже говорили во второй части книги). И объекты этого пиара — то есть каждый из нас — должны быть информированными, чтобы стать защищенными. Да, говорят украинские *можновладці* (власть имущие), стало быть, надо ужесточить. То есть судить и садить «за клевету». Как это было в советские времена*.

Не нужно быть провидцем, достаточно просто жить на Украине, чтобы понять: первыми «за клевету» посадят редких оставшихся честными журналистов, которые пишут о *беспределе* нуворишей. Те, кто пишут, как любят говорить украинские депутаты, *заказуху*, те и будут продолжать, у них есть заказчик, который найдет сговорчивого судью. А честный журналист беззащитен перед тем, у кого на всякий случай есть миллион.

Тюрьмами правду не поборешь и тем более не защитишь. А вот жизни людские сломать, погрузить общество на долгие годы в немоту и невежество — это может случиться.

* Но никто при этом не вспомнит, что в советские времена было много чего еще — бесплатная медицина и отсутствие эпидемий, качественное бесплатное образование и фундаментальная наука, — все то, на что сегодня у *можновладців* *немає коштів*. Еще один пример того, как от СССР берется все худшее, а лучшее навсегда оставляется в прошлом.

Глава 4. На битых фигурах партию не сделать

Сегодня только ленивый не говорит о том, что нужна национальная идея. Она нужна России, она нужна и всем, кто был в составе СССР.

Наши «элитные» уверены, что национальную идею можно «выработать», «согласовать путем консенсуса» или еще каким-нибудь способом родить.

Логически или исторически формируется национальная идея? Действительно ли возможно предложить ряд идей и потом консенсусом даже всего общества принять лучшую? Это было бы эффективно, но вряд ли возможно.

По результату исторического процесса не всегда можно судить о его замысле. Если б это было не так, нам бы пришлось признать, например, что конечной целью Наполеона Бонапарта было погубить армию в России и отправиться в заточение на далекий остров. Пытаясь формулировать любые общественные идеи, мы должны ясно отдавать себе отчет, что между планом и результатом протекает сложный процесс, очень часто меняющий план до неузнаваемости.

Ошибочное представление о том, что национальная идея может быть сформирована исключительно логически, что это вопрос только выбора, скажем, как выборы президента, только более растянутый во времени,— приводит к неправильному восприятию реальности. Например, расхожее убеждение в том, что у американцев нет никакой национальной идеи, кроме доллара.

На самом деле американская национальная идея, формулируемая как «американский образ жизни», является наиболее сложной и всеобъемлющей. Они чтят свой флаг и любят свой Голливуд, едят и популяризуют свою быструю пищу и пьют свои напитки. Это все — элементы национальной идеологии. И даже многократно высмеянное незнание американцами мира за пределами собственных границ тоже является частью их национальной идеи, базирующейся на самодостаточности и доминировании Соединенных Штатов.

И даже американский флаг на заднице или в стриптизе — часть этой идеи. Символ свободы. Вам не нравится? Но ведь это не ваша идея, а их.

Американская национальная идея является наиболее логически выстроенной, это следствие того, что вплоть до начала XX века САСШ существовали в определенной изоляции и даже самоизоляции, испытывая очень слабое воздействие внешних сил. Народы, в силу исторических и географических особенностей не получившие такой счастливой возможности, формировали свои национальные идеологии под сильным и часто чуждым, враждебным воздействием.

Скажем, определяющим вектором развития Франции от 1870 года и до Первой мировой войны, а также Германии после Первой мировой и до конца Великой Отечественной был реваншизм. Но он зародился не в результате «предложений элит» и последующего «общественного консенсуса», а стал скорее результатом крупных поражений и неодолимого воздействия внешних сил.

Игнорировать влияние внешних воздействий для любой европейской страны было бы очень большой ошибкой. Слишком тесно мы жили, слишком часто чужие действия оказывали на наши национальные характеры более существенное влияние, чем наши собственные замыслы и усилия. Это более чем верно и для ситуации, в которой ныне оказалась Украина.

Принято считать, что государства также формируются исторически. Однако в XX веке, после распада ряда империй, множество государств было сформировано как раз не исторически, а логически. Великие державы решали судьбы бывших колоний, определили для них границы. Великие довольны, но...

Государства, бывает, не складываются, в них живут разные народы, и многие начинают гражданские войны сразу же после «обретения независимости», некоторые воюют и по сей день для того, чтобы изменить строго логичные и максимально эффективные решения международных конгрессов. Почему, например, на карте появилось государство Чехословакия? Почему не Польско-Словакия, не Венгрословакия? Почему не два государства, как сейчас? В истории мы не найдем ответа на этом вопрос. Но он может найтись в аналах дипломатии держав-победительниц.

Точно так же — не исторически, а логически — сформировались новые государства на территории бывшего СССР. Ведь если, скажем,

Литва не выходила из состава СССР, а восстановила государственность (как утверждают тамошние националисты), которую имела до злодейского «пакта Молотова — Риббентропа», то совершенно непонятно, почему Виленский край не принадлежит Польше, а Мемель (Клайпеда) — Германии.

Насколько вообще исторически оправданными были границы республик в бывшем СССР? Почему, например, русская Нарва была прирезана к Эстонии, Осетия оказалась разделена не только границами автономий, но и союзных республик, а вот чеченцы с ингушами, наоборот, оказались жителями одной автономии? Ответы на эти вопросы дает не история, а логика решений высшего политического руководства СССР. При этом следует отдать ему должное — оно на долгие годы сумело утвердить прочный межнациональный мир, который сразу же был разрушен с началом распада Советского Союза.

Что делал украинский народ в годы «визвольних змагань»

В 1991 году подавляющее большинство жителей Украины на референдуме проголосовали за сохранение союзного государства. А через некоторое время тоже подавляющим большинством — за поддержку Декларации о государственном суверенитете. И сегодня государственность Украины легитимизирована только решением этого второго референдума.

Как бы мы ни трудились, в истории мы не найдем примеров «визвольних змагань» украинского народа против гнета Российской империи. Против Польши восставали много и яростно, но даже во время пиковых проявлений, каким была Колиивщина, на территории, подвластной России, не было никаких бунтов, — наоборот, потенциальные бунтовщики, как Зализняк, уходили воевать на правый берег Днепра. Это ли не доказательство того, что тогда украинский народ воспринимал порядки в польской части Украины именно как гнет, от которого следует освободиться, а порядки на Левобережье воспринимались народом... несколько иначе?*

* На Украине (Малороссии) в составе Российской империи восстаний было великое множество, но все они носили **не национально-освободительный, а социальный** характер. Крестьяне много и часто восставали против **своих** помещиков. Да, часто казаки служили **чужим** королям. Но вплоть до начала XX века не

Если мы проанализируем основные вехи, на которых сегодня предлагается строить украинскую национальную «независимую идеологию», то увидим, что абсолютно в каждом случае «освободители» были считанными единицами и не находили никакой поддержки у сколько-нибудь заметной части украинского народа.

Две основные «знаковые фигуры украинской независимости» — Мазепа и Бандера. Но за Мазепой не пошла даже казацкая старшина, до того подстрекавшая гетмана изменить присяге. А подавляющее большинство казаков и крестьян однозначно стали на сторону Петра. Комендант Полтавы Келин с четырехтысячным гарнизоном не удержал бы крепость, если бы жители города выступили против. Но они не только не выступили, а еще и казнили предателей, советовавших открыть шведам ворота, и вооружили 2,5 тыс. горожан для поддержки гарнизона, благодаря стойкости которого история нашей страны пошла так, как она пошла.

Выступление националистов, солидарных с немецкими нацистами, разворачивалось в Галичине и носило локальный характер, вызывало не поддержку, а ненависть большинства украинского народа, от Ярослава Галана до маршала Москаленко. Положение не изменилось и сейчас, и считать, что неприятие ОУН-УПА вызвано успехами прошлой социалистической пропаганды, могут только очень недалекие люди, либо люди, никогда не жившие в СССР и не знающие, что на самом деле представляла собой советская пропаганда.

Наоборот, если в советские, а особенно в поздние советские времена, среди интеллигенции считалось хорошим тоном поддерживать националистов, следуя Солженицыну или иным кумирам, то сегодня, когда националистическая идеология очистилась от пропагандистской шелухи Главпура* и предстала во всей объективной красе, — ее неприятие стало осмысленным.

Еще «знаковые» фигуры — Петлюра и гетман Скоропадский, которым, похоже, старается подражать сегодняшняя украинская

найдем никаких свидетельств того, что воевали и восставали против «москалей», русских. Современные мифотворцы очень тщательно выискивают примеры таких «национальных змагань» в измене Мазепы; но его переход к шведам был только попыткой выторговать себе «князівство» побольше под властью шведского или польского короля, ни о какой независимости и речи не могло идти. За Мазепой, не говоря уж о народе Украины, не пошла даже верхушка казацкой старшины, а пошедшие быстро переметнулись назад, к Петру.

* Главпур — Главное политическое управление.

«элита», по крайней мере в терминологии (универсалы и т. п.). Для понимания этого периода нашей истории симптоматичен бой под Крутами. Для защиты независимости под знаменами таких «фигур» нашлась только горстка обманутой и брошенной на истребление молодежи.

А что же весь украинский народ? Был труслив, был ленив? Нет, ведь он в то же самое время активно и умело сражался в войсках и красных, и белых, и зеленых. И только под жовто-блакитные знамена не шел. Для защиты независимости по Скоропадскому, Грушевскому и Петлюре достаточно желающих не нашлось.

Пора, наконец, перестать политкорректничать и признать очевидный факт: желающих защищать независимость от России тогда, как и на протяжении всей предшествующей истории Украины, не нашлось потому, что большинство украинского народа не воспринимало существование в одном государстве с великороссами как национальное угнетение, против которого следует бороться.

Тогда русские не делились еще на белорусов, украинцев и «собственно русских», как это пошло после утверждения на нашей земле ленинского принципа «права наций на самоопределение». Тогда все предки — и великороссы, и малороссы, и поморы, и тавричане,— считали себя русскими и БЫЛИ ими.

Они восставали против помещиков — и своих, и «понаехавших». Но им просто в голову не могло прийти восставать для освобождения «русских от русских», то есть от самих себя.

В конце концов все адепты «визвольних змагань» удобно и просторно разместились в одном-единственном железнодорожном составе, а народ припечатал их меткой эпитафией: *«У вагоні Директорія, під вагоном територія»*.

Люди без исторического имени

Из всего вышесказанного можно сделать несколько предварительных выводов.

1. Украинская национальная идеология складывается ежедневно и ежечасно, как, например, растет дерево, безотносительно к тому, что мы по этому поводу думаем.

2. Без учета влияния внешних факторов представления о любой национальной идее будут неполными, а зачастую — абсолютно неверными.

3. Фигуры, подобные Мазепе, Бандере, Петлюре, Скоропадскому, не годятся в национальные герои. Они не годятся, даже если бы были любимы всем обществом, просто потому, что в своей деятельности (какой бы она ни была) потерпели поражение. **Строить национальную идеологию на символах побежденных и беглых бесперспективно, если, конечно, это не идеология упадка и вымирания.**

4. Нынешний украинский народ, и нынешний российский, и нынешний белорусский являются одним народом — русским. Мы есть Малая Русь, но не в понимании Андруховича, а в понимании Гоголя, и кому недостаточно прочих аргументов, могут хотя бы оценить разность величин. Малая не в значении «более маленькая, младшая», но наоборот — в значении «исконная, корневая». Именно так повсюду в грамотном мире (только не у нас) понимаются аналогичные термины — Малая Греция, Малая Польша... **Наши предки, жившие по Роси и Днепру, были ПЕРВЫМИ РУССКИМИ, а мы стали первыми русскими, отказавшимися от своего исторического имени.**

5. Таким образом, влияние России сегодня следует не пытаться преодолевать, а нужно использовать для нашего общего блага. История подскажет массу примеров, как в прошлом мы вместе умели достигать блестящих целей.

И пора, наконец, перестать усматривать в том, что сегодня не нравится, пережитки идеологического воспитания советской эпохи. Эти советские воспитатели всем нам прекрасно известны. Это Кульчицкий и Яворивский, Павлычко и Шаповал, и многие, многие другие. Они нынче перекрасились, как лис из сказки Франко. Но если они сегодня не могут воспитать украинский народ в духе любви к НАТО, бандеровцам и американскому президенту, то глупо думать, что они умели добиваться успеха, когда были советскими, а не анти-советскими, и когда любой интересующийся политикой гражданин почитал хорошим тоном высмеивать их пропагандистские потуги.

Разумеется, нынешние украинские високопосадовці, назвавшие себя элитой едва ли не по Фрейду, будут и дальше жевать тезис о том, что увидеть достоинства их «пути в Европу» несознательному народу мешают пережитки социалистического воспитания. Так сказать, удивительная сила духа и влияния давно покойных Жданова и Суслова. Когда и эта ложь будет разоблачена и отвергнута,

найдутся новые виновники, вплоть до зеленых марсианских человечков. Но рано или поздно к людям на Украине придет осознание простой истины, которую очень хорошо понимали их предки: единжды солгавшему верить не стоит.

* * *

Но все же, почему для переформатирования украинской истории даже из Плохишей выбираются самые плохие? Почему, например, при выборе того, кому стоять выше в новом Пантеоне новой версии истории, предпочтение отдается Петлюре перед Скоропадским? Мазепе и Выговскому — перед Дорошенком и Многогрешным?

Я сейчас буду говорить неприятные вещи.

Говорят, у дьяволопоклонников существует обряд целования козла. Причем не куда-нибудь, а под хвост. Вдумайтесь: козел и сам по себе животное дурно пахнущее, охоты к лобзаниям не вызывающее. Но и в отвратительном сатанисты стараются выбрать самое отвратительное.

Наверное, чтобы окончательно удостовериться: поцеловавший — свой. Далее в любви к мерзости идти уже некуда. И назад дороги нет.

Иван Выговский, ставший гетманом после Богдана Хмельницкого, в новой версии украинской истории славится прежде всего за победу над москалями при Конотопе. В наши планы не входит разбор этого сражения, отметим лишь, что оно не было разгромом российского войска и уж тем более войной между Украиной и Россией*.

Официальная ныне версия украинской истории умалчивает о том, что после своей победы Выговский, не поддержанный в борь-

* Битва была одним из эпизодов гражданской войны, разгоревшейся на Украине после смерти Хмельницкого. Старшина разделилась на сторонников и противников единства с Россией, лидером первых был полтавский полковник Мартын Пушкарь, вторых возглавлял Иван Выговский, бывший при Хмельницком генеральным писарем. О том, что Выговский привел татар, которые на обратном пути взяли плату за участие в «визвольних змаганнях» ясырем из малороссийских селян, в новой версии истории вообще не упоминается. А ведь именно татарской коннице принадлежит победа под Конотопом — она сумела заманить в ловушку и уничтожить часть русской армии — дворянскую конницу. Пехоте и артиллерии пришлось отступать.

бе за власть народом, вынужден был бежать в Польшу, где по результатам некоторых своих действий тоже был сочтен изменником и прилюдно казнен как предатель.

Я не выясню сейчас, были ли предателями эти люди на самом деле. Я только хочу спросить, почему **всех героев** нового украинского Пантеона история всех соседних стран называет **предателями**. Как украинцам жить с такой странной версией истории, которая не совместима ни с чьей больше?

Но ведь и гетман Дорошенко служил турецкому султану, приво-
дил на Русь татар. И гетмана Многогрешного считали в Москве из-
менником. Почему же воспеваются не они, а Выговский?

Объяснение на первый взгляд парадоксально. Дорошенко за-
кончил свои дни вполне спокойно, был воеводой в Вятке, получил
село под Москвой, где и умер. Многогрешный был сослан в Сибирь,
но записан там в дети боярские (было тогда такое сословие), уча-
ствовал в переговорах с вождями приграничных народов, а погиб
и вовсе славно — в бою.

Мазепа же и Выговский закончили свои дни на чужбине, про-
клинаемые земляками, а Выговский еще и был казнен своими хозя-
евами. Такие безусловно милее для творцов новой украинской исто-
рии, которая начала создаваться в эмиграции. А для всех остальных
они — показатель падения. Признал таких — значит, все, свой ты
для националистов, и дальше уже некуда, и назад дороги нет...

Глава 5. Украина как «зона глобальной нестабильности»

С 2004 года Украина пребывает в «зоне глобальной нестабильности». По крайней мере, так определяют status quo верные ученики Збигнева Бжезинского.

...Однажды на дружеской пирушке приятель на вопрос, а не стоит ли прекратить и «оставить на завтра», закричал: «Пейте, пейте! Завтра будет другая водка!»

Вспоминая его, сегодня на вопрос, что же будет после «очередных внеочередных» выборов, можно ответить: будут другие выборы. И неверно думать, что победой на *одних* выборах можно кардинально изменить всю ситуацию.

Выборы и перевыборы, революции и контрреволюции будут происходить на Украине до тех пор, пока либо оранжевым не удастся реализовать не декларируемую, но главную свою идею — придание Украине антироссийского курса, и вскоре за тем — прекращение или серьезнейшее реформатирование незалежного государства. Из Украины хотят сделать управляемую ракету, чтобы выстрелить ею по России. Управляемый снаряд может нанести серьезный ущерб, а может — незначительный, но во всех случаях он перестает существовать.

Либо пока тем, кому эта идея не по душе, не удастся отправить оранжевых на свалку истории. Вслед за коричневыми, но, будем надеяться, с меньшим трудом.

Сегодня бытует ошибочное мнение, что кризисные явления, сопровождающие пертурбации в украинской политической жизни, являются только лишь их неприятным следствием. Тогда как нестабильность на Украине на самом деле является сама по себе целью. Согласно доктрине строителей нового мирового порядка, Украина входит в так называемую «дугу нестабильности» от Прибалтики до Средней Азии. Эта дуга должна опоясывать Россию и служить кордоном, а также и источником нестабильности в самой России.

Потому, если даже оранжевым и удастся твердо поставить Украину на антирусские рельсы, нестабильность не исчезнет, она будет

подогреваться другими способами (бензиновый, сахарный, мясной, таможенный кризисы).

Чтобы понять, как мы дошли до жизни такой, следует обратиться к истории современности.

Что было и чего ожидать

Украинская «оранжевая революция», будучи сама по себе вторичным продуктом*, послужила образцом для инициации аналогичных событий на территории бывшего СССР.

Английская «Гардиан» в материале «За беспорядками в Киеве стоят американцы» прогнозировала: *«Если события в Киеве подтвердят, что Соединенные Штаты действительно с помощью своей стратегии могут помочь народам других стран выиграть выборы и взять власть из рук антидемократических режимов, Америка наверняка попробует применить ее еще в какой-нибудь стране на постсоветском пространстве. Следите за Молдовой и авторитарными государствами Центральной Азии»***. И вот — сразу за Украиной — Киргизия, потом попытки «революций» в Беларуси и Молдове...

Прогноз начал сбываться с ошеломляющей скоростью в «ново-авторитарной» (по определению современной западной политологии) России — питерские пенсионеры вышли на улицы, протестуя против путинской монетаризации льгот. Пенсионеры с оранжевой символикой, совершенно явно и стихийно заимствованной на Украине, видимо, плохо себе представляли, что любая такая «революция» сегодня непременно либеральная, а значит, реализует принцип «выживает сильнейший» (эффективнейший, конкурентоспособнейший), а отнюдь не «выживает нуждающийся в социальной защите».

Внимание привлекла также Беларусь, где события в недавнем прошлом не приняли оранжевого оттенка только ввиду совершенно явной поддержки большинством народа «режима Лукашенко». Однако отсутствие информационных поводов из Беларуси вовсе не свидетельствует о том, что там ничего не происходит; деятельность

* Если считать первой «оранжевую альтернативу» начала 80-х в Польше, далее сербский «Отпор» и грузинскую «Кмару» — то украинская «революция» была даже не вторичной, а «четвертичной».

** Перевод inoСМИ.Ru, 26.11.2004.

оппозиции хотя и во многом латентна, но она не прекращается, — есть не только «Зубр», но и символ несостоявшейся «революции» — василек (красивый цветок, но сорняк).

Если в Сербии и Грузии смена власти осуществлялась при поддержке безусловного **большинства** народа (правда, Югославию для этого пришлось бомбить), то на Украине уже — при поддержке только **половины** населения. Как видим, следующий в ряду технологий народных войн — переход власти при поддержке **только меньшинства** народа. Что весьма актуально для России и Беларуси, во всяком случае, в их нынешнем состоянии. И то, что в Беларуси попытка не прошла, не повод почитать на лаврах.

Кому и зачем все это надо

Украинцы больны украиноцентризмом, как французы больны франкоцентризмом, а любая нация — своим центризмом. Но, наверное, украинцы — более всех прочих. Происходящее вокруг кажется гораздо важнее происходящего далеко. Потому мы в общем-то готовы признать, что сербская и грузинская «революции» были «тренировками» для Украины; но не готовы признать, что и «апельсиновая революция» была всего лишь этапом на пути к более серьезным целям.

Наиболее четко и без обиняков эти цели указаны в работе З. Бжезинского «Великая шахматная доска», написанной (и в значительной степени уже ставшей учебником) для людей, которые намерены определять и изменять облик мира в XXI столетии:

*«Активными геостратегическими действующими лицами являются государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ, с тем чтобы изменить — до степени, когда это отражается на интересах Америки, — существующее геополитическое положение»** (выделено мной. — Г. С.).

То есть национальная воля, превосходящая упомянутую степень, должна быть обуздана, в рамках доктрины демократа (в смысле — не республиканца) Бжезинского — исключительно «мирным» путем.

З. Бжезинский обозначает и перечень «действующих лиц»: *«Франция, Германия, Россия, Китай и Индия являются крупными*

* Здесь и далее цит. по: Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М., 1996 (онлайн-издание на сайте litmir.net).

и активными фигурами, в то время как... Украина, Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран играют роль принципиально важных геополитических центров», т. е. Украина, в частности, определяется не как субъект, а как объект приложения сил, не как игрок, а как поле для игры.

Сопоставляя этот перечень с определением активности и ее влиянием на интересы Америки, можем понять, что основной целью (по определению Збигнева Бжезинского, «главный геополитический приз для Америки — Евразия») «революций» на постсоветском пространстве, т. е. **вокруг** России, является именно Россия, но интересная геостратегам тоже не только сама по себе, но и как объект или возможный субъект-союзник для обуздания национальной воли Китая, чтобы она не вышла из пределов «степени, когда это отражается на интересах Америки».

И тот же Бжезинский в интервью The Wall Street Journal уже предугадывает (или планирует) подобную перспективу: *«Российская молодежь хорошо образована. Все больше молодых людей ездят и учатся на Западе. В самом деле, где-то, возможно, в Гарвардской школе бизнеса или в Лондонской школе экономики, есть молодой россиянин, который однажды займет место в Кремле, занимаемое сегодня выпускником Комитета государственной безопасности (КГБ). Поскольку историческое развитие резко ускоряется (и давайте не забывать, как даже совсем недавно большинство на Западе считало Украину „тихой заводью“ России), нельзя исключать возможность того, что это произойдет гораздо скорее, чем воображают себе многие»**

Посмотрим на восток

Трудно не видеть, насколько все изменения последних лет адекватны этой стратегии, наиболее полно и откровенно описанной в работе З. Бжезинского, и средствам тактики и «оперативки», знакомым нам по «цветным революциям».

При сопоставлении действий и результатов с заявляемыми целями возникает впечатление, что план реализуется лишь с микроскопическими изменениями.

«Революция тюльпанов» в Кыргызстане — следующая операция в цепочке. Для того чтобы понять, что там произошло, не обязательно

* Перевод inoСМИ.Ru, 29.03.2005.

было ехать в Киргизию или даже читать новости оттуда. Достаточно было обратиться к докладу Международной группы по предотвращению кризисов (International Crisis Group под руководством Дэвида Льюиса последние несколько лет базировалась в Оше, изучая обстановку в регионе).

В этом документе, написанном ДО событий, все они предсказаны с такой точностью, что возникает недоумение: это был аналитический доклад или сценарий?

Процитируем лишь один абзац из раздела «Рекомендации»:

«США, России, ЕС и другим членам международного сообщества:

Обратить особое внимание руководства Кыргызстана на то, что конкретная политическая и экономическая помощь, так же как и престиж страны, непосредственно зависят от успеха или неудачи в обеспечении подлинно демократической и мирной передачи власти в наступающем цикле выборов.

*Ош/Брюссель, 11 августа 2004 г.»**

О «передаче власти» говорится как о само собой разумеющейся цели, а вопрос, проголосуют ли сами киргизы за передачу власти или захотят оставить прежнее правительство, даже и не ставится.

Как на Украине не ставился вопрос, хотят ли украинцы передачи власти Ющенко — тот же З. Бжезинский в *The Wall Street Journal* ставил только (перед Кучмой) задачу мирной передачи власти «г-ну Ющенко». Сколько бы незаконных «третьих туров» для этого ни потребовалось.

Оранжевые ведут себя с Украиной, как зануда с женщиной, надеясь, что она решит: такому лучше уступить, чем объяснить, что этого не хочешь.

Еще обратим внимание на мелочь: в Кыргызстане не только оппозиция использовала сходные с грузинскими и украинскими революционные цвета (розовый и красный), но и власть — голубой. Если для Украины такой цвет может быть хоть как-то объясним (второй цвет национального флага, цвета киевского «Динамо»), то для Киргизии голубой цвет не символичен.

Вряд ли так случилось для того только, чтобы американские историки, славящиеся своей скрупулезностью и неподдельным ин-

* Документ опубликован на сайте организации — www.crisisgroup.org.

тересом в изучении чужих культур, не запутались, объясняя уроки цветочных революций столь же любознательным американским школьникам. Скорее, нужно принять во внимание, что в хорошо продуманных пиар-кампаниях мелочей в общем-то не бывает, любое обстоятельство, будучи измененным, способно повлечь за собой изменения в общем ходе дел. (Так, один украинский наблюдатель по поводу румынской «оранжевой революции» заметил, что ее оттенок был позаимствован от украинских образцов потому, дескать, что было поздно выдумывать что-то свое; надо полагать, в Румынии тоже есть наблюдатели, которые могут заметить, что украинская революция делала заимствования у них; там свой центризм, румынский.)

Но желание не ломать технологию — только один аспект. Все эти скрупулезные совпадения в мелочах создают впечатление, что **в «цветных революциях» не только «оппозиция», но и противостоящая ей «власть» действует по заданному сценарию** (т. е., казалось бы, против себя и против своих интересов).

И это очень важно. В конце концов, у человека, внимательно наблюдающего за ходом событий, рано или поздно не может не возникнуть вопрос: если мировое сообщество, столь умело добивавшееся от Л. Кучмы любых уступок, сумело убедить его не противодействовать «естественному» ходу украинской революции и мирной передаче власти, — то неужели это сообщество не могло аналогичными аргументами убедить Л. Кучму предложить своим преемником угодного сообществу политика?

Это вариант, осуществлению которого нет и не было серьезных препятствий. Можно указать как препятствие — возможное противодействие России, но это не очень серьезно. Для режиссеров, имеющих такие силы и такие ресурсы, преодоление такого противодействия — чисто технический вопрос. Россия, как и Европа, тоже поддается внушениям из «вашингтонского обкома» хотя, конечно, много меньше, чем Украина.

Россия субъектна, но внушаема

Трудно не заметить, что российская власть, одной рукой привлекая Украину, другой ее отталкивает (то же — и с Беларусью). До сих пор памятен «конфликт вокруг Тузлы», возникший, по странному совпадению, как раз тогда, когда Украина стала демонстрировать желание сотрудничать в рамках ЕЭП.

С тех пор от России украинские ненавистники России получают подобные подарки регулярно.

Нельзя также не заметить, что Россия, в общем-то игрок, в отличие от Украины, способный на самостоятельные шаги, наносит только такие удары, которые возможно парировать, и **никогда** не прибегает к действительно эффективным мерам, которым ее противникам трудно было бы противостоять.

Такой странный образ действий становится понятен и вполне логичен, если мы увидим, что и Россия в сценариях, которым видимо и вынужденно противодействует, тоже играет свою отведенную ей сценаристами роль.

Преемник не может быть лидером революции

Вариант с назначением преемника был бы вполне осуществим, но имел бы два очень существенных недостатка.

1. В этом варианте преемник имеет имидж именно преемника, т. е. не борца с режимом, а его продолжателя.

2. Этот вариант рассматривается как подготовленный в Кремле, то есть не дает обществу увериться в стихийности происходящих событий, между тем как совершенно необходимо, чтобы народ, в идеале весь, уверился именно в противоположном.

Для сценаристов совершенно не имеет значения личность ставленника («суть ничто, имидж — все»), его взгляды и принципы (которые возможно скорректировать), его окружение (которое поддается внушениям еще быстрее). Главное — чтобы ставленник выступал как **противник существующего порядка** (является ли он противником на деле — это тоже абсолютно все равно).

А Баба-Яга против! — в этом сущность всех современных «цветных оппозиций». Политики таких колеров обязательно должны быть против, должны использовать уголовный жаргон, как украинский министр Луценко, или критиковать «Уряд», будучи его членами, как те же Гриценко или Яценюк. Тут же — и причина чудовищного с точки зрения логики и разума явления: на Украине были времена, когда оппозицией объявляла себя политическая сила, лидером которой является президент!

И ничего. Пропрезидентские силы называли оппозицией не только глупые журналисты, но и умные политики, как будто не по-

нимая, что при этом не только играют против самих себя, но еще и выглядят не вполне адекватно.

Происходящие ныне на постсоветском пространстве «цветные революции» имеют целью не только утвердить своих ставленников, в терминологии американских политиков — «своих сукиных сынов», но и **побудить субъектность** революционируемого общества. Эта цель — побуждение субъектности — главная задача любой пиар-акции, от продвижения новой марки пива до рекламы цветов.

Пробуждение активности масс является важнейшей задачей сценаристов «цветных революций», потому что она исключает возможность самопробуждения такой активности и направленности ее в нежелательную для сценаристов сторону. Поэтому отработка технологии революций в долгосрочной перспективе куда более важна, чем сиюминутные назначения своих ставленников.

Народ Украины увлечен и не субъектен

Установив, по Бжезинскому и не только, что Украина на мировой арене — не субъект, а объект действия, зададимся теперь вопросом: а субъектен ли народ Украины, хотя бы в рамках своей страны?

Сделанные выше выводы не позволяют ответить утвердительно. Действительно, весь ход истории свидетельствует, что управлять народом против воли большинства этого народа невозможно — не только долго, но невозможно вообще. В любых диктатурах, как верно замечает Джин Шарп (книгу которого «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» у нас так своевременно выпустили к началу «оранжевой революции»), мнение большинства населения имеет важное значение. Если не определяющее — добавим мы. И это верно и для демократий, и для диктатур. Действительно, мало было в истории правительств, более, чем правительство Сталина, озабоченных мнением собственного народа и затрачивающих такие силы на то, чтобы это мнение *узнать и скорректировать*.

Но Сталин действовал кнутом, а пряник в перспективе эффективнее. Со времен Рузвельта и его «нового курса» известен и другой способ нейтрализации возможной негативной активности масс — удовлетворение их потребностей, все более возрастающих.

Сегодня мы, похоже, живем в эпоху, когда изобретен еще один способ: в случае, если массы нельзя (или дорого, или неприемлемо)

запугать, а их потребности по материальным соображениям невозможно удовлетворять так, как их удовлетворяют в «цивилизованном мире», **массы следует отвлечь**. Сегодня средством такого отвлечения оказываются «цветные революции». Понятно, что такое отвлечение не может быть достаточно долговременным, но возможность сделать революции постоянными сулит режиссерам нового миропорядка перспективы вполне долговременные и зависит в общем-то, только от их (режиссеров) сил и ресурсов.

Общие выводы из вышесказанного: если в некоем миропорядке некоторая зона описана как «зона глобальной нестабильности», то в этой зоне именно и должна сохраняться глобальная нестабильность; если этой нестабильности не усматривается, то значит, это уже **другой** миропорядок. Следовательно, чтобы он снова стал таким, какой нам нужен, в зоне глобальной нестабильности нестабильность должна глобально поддерживаться*.

Таким образом, с большой долей уверенности можем предположить, что **действия гегемона мировой политики в упомянутом регионе, и нашем в том числе, будут направлены не на установление какого-либо особенного американского или проамериканского порядка, а на поддержание «стабильной нестабильности». Это будет перманентное революционизирование «европейской окраины».**

И противостоять этому при оранжевой власти на Украине мы не сможем практически никак, разве что с автоматами из подполья. Но как же добиться, чтобы оранжевые утратили шансы бороться за власть? Они должны быть оттеснены в маргинесс, как это случилось с правыми партиями в России. Да, они громко кричат, но на выборах набирают мизерные проценты.

Это было бы возможно хотя бы при нескольких годах стабильного правительства, при котором каждый гражданин Украины смог бы сказать: да, сегодня я живу хуже, чем живут обитатели стран «золотого миллиарда», но каждый день я живу хоть чуточку лучше, чем жил вчера.

* По Бжезинскому, «зона глобальной нестабильности» (или «Евразийские Балканы») «включает районы Юго-Восточной Европы, Средней Азии и части Южной Азии, района Персидского залива и Ближнего Востока». Грубо говоря, это дуга постсоветских стран на пограничье с Россией и заканчивающаяся обширной «кляксой» на стыке России, Индии и Китая.

Глава 6. НАТО — это наше?

В неприятии НАТО едино подавляющее большинство граждан Украины.

И пророссийские, и проамериканские, и независимые социологи, все говорят, что противников НАТО в Украине — подавляющее большинство, примерно две трети населения. А тех, кто хочет в НАТО — от 15 до 17 %, то есть ВЧЕТВЕРО меньше.

Правда, среди этого ничтожного меньшинства — люди, которые могут напрямую обращаться к высокопоставленным иностранцам*. Они как будто говорят оппонентам: хоть вас и подавляющее большинство, но вы никто, а мы сделаем так, как хотим. Потому что у нас родственники в так называемых цивилизованных странах, мы там свои.

Но если эти высокопоставленные граждане так хотят в НАТО, то и вступали бы. Прямо сразу все три семьи — Ющенко, Тимошенко и Яценюка.

Я не сомневаюсь, что сын Ющенко с большой охотой послужил бы в Ираке или Афганистане, как английский принц Гарри. И конечно, дочь Тимошенко, учась в Англии, только и мечтает, чтобы поехать в какую-нибудь горячую точку — хотя бы сестрой милосердия.

Конечно, это не так. Они не поедут ни в Ирак, ни в Афганистан, ни в какую иную точку планеты, где понадобится погибать за американские интересы. Пушечным мясом для НАТО должны послужить как раз те украинцы, кто в НАТО не хочет. Те простые люди, граждане Украины, которых наши урядники с телеэкранов обзывают то «маленькими украинцами», то «биомассой».

Сегодня высшее киевское чиновничество само себя называет «демократической элитой». Хотя на самом деле они не являются ни демократами, ни элитой. Все они — это просто булгаковский Шариков. Он говорил: «На учет возьмусь, а воевать — шиш с маслом!». Воевать за шариковых всегда должны другие.

* Такие, как президент Ющенко, премьер-министр Тимошенко и спикер парламента Яценюк. Должности указаны на момент подписания ими верноподданного письма в штаб-квартиру НАТО.

Но от того, что Шариков сам себя назовет «демократической элитой» или, например, «национал-демократом», он ведь не перестанет быть Шариковым. И сегодня новые шариковы пытаются поставить Украину «на учет» в НАТО, а сами воевать не пойдут, а будут служить в очистке. И очистка у них своеобразная — они пытаются очистить Украину от всего русского. То есть очистить нашу страну от всего, что НАШЕ. А взамен заставить нас принять то, что НЕ НАШЕ.

Пренебрежение мнением своего народа у наших украинских апологетов НАТО превосходит все мыслимые пределы. Они очень любят повторять, что украинский народ не хочет в НАТО потому, что «недостаточно информирован». Я не знаю, как можно называть себя демократом, то есть поборником народовластия, и одновременно относиться к своему народу с таким презрением.

Выдумки о недостаточной информированности не имеют под собой никаких оснований. Оранжевые говорят, что принять НАТО нам мешают некие пережитки советского прошлого. Даже и тут они не пошли дальше пропагандистов этого самого советского прошлого, которые во всех бедах СССР обвиняли пережитки царского режима.

Но давайте посмотрим: в 90-е годы, когда эти, по словам оранжевых, советские пережитки были гораздо более сильны, отношение к НАТО было куда более нейтральным. Даже на востоке Украины большая половина наших сограждан относилась к НАТО или положительно, или безразлично.

Центр имени Разумкова многие годы возглавлял один из главных сторонников вхождения Украины в НАТО, бывший министр обороны А. Гриценко, и этот центр постоянно отслеживал динамику отношения украинцев к НАТО. В 2002 году, по его данным, сторонников и противников НАТО в Украине **было поровну — по 32 %**. К концу первого срока президентства В. Ющенко **число противников НАТО увеличилось примерно вдвое, и тоже почти вдвое уменьшилось число сторонников***.

Особенно резким неприятие военного блока стало именно после оранжевого переворота, то есть тогда, когда развернулась широкая кампания пропаганды НАТО. Получается, чем больше оранжевые

* См.: «Соціологічне опитування: Якби наступної неділі відбувся референдум щодо вступу України до НАТО, як би Ви проголосували? (динаміка, 2002–2009)». Оpubліковано на офіційному сайті Центру Разумкова — www.razumkov.org.ua.

агитируют «за», чем больше люди получают информации об Альянсе — тем меньше туда хотят.

И это неправда, будто противники НАТО — исключительно пожилые, а сторонники — наоборот. Социологические исследования того же Центра Разумкова свидетельствуют, что среди наших молодых сограждан популярность НАТО падает еще быстрее, чем в общей массе опрошиваемых.

Почему так происходит? Ведь в 90-е годы многие у нас в стране верили, что НАТО — истинно миротворческий блок, а вся угроза в мире исходила от тоталитарного СССР.

Не стоит удивляться, что многие тогда так думали. Пропагандистская машина стран Альянса, в первую очередь Соединенных Штатов, работала на полную мощность. Колоссальные ресурсы были брошены на нагнетание истерического страха перед советской угрозой. Напомню только один пример. Министр обороны США, чье имя носит сегодня один из крупнейших их авианосцев,— Форрестол сошел с ума и выбросился из окна своего офиса с криком: «Русские идут!».

Нас уверяли, что блок НАТО был создан для отражения советской угрозы. Но вот нет уже СССР — а блок НАТО продолжает существовать. И воевать*.

Сегодняшние НАТО и Соединенные Штаты очень напоминают Крестного отца из одноименного фильма и не менее известной книги. Крестный отец очень любил выручать своих друзей из трудностей, которые сам же им создавал. Точно так и США — создают всему миру проблемы, а потом помогают их решать. За соответствующее и немалое вознаграждение. Джордж Буш-младший приезжал на Украину как президент — но одновременно и как простой контрагент крупнейших американских оружейных компаний.

Сегодняшние тенденции в мировой экономике таковы, что производство, фактически все производство вещей, которые можно носить, которые можно пощупать руками, постепенно выводится в страны третьего мира. В странах так называемого золотого миллиарда остается только офисный персонал. Это легко объяснить: в державах, куда выводится производство, рабочая сила на порядок дешевле, а оплата труда — одна из главных составляющих себестоимости.

* Ниже мы еще вернемся к этому вопросу.

Но есть одна отрасль производства, которую США никогда не выведут за пределы собственных границ. Это производство оружия. Его нельзя перевести в третьи страны. Ведь появляется риск, что когда оружие понадобится, третьи страны могут прикрыть его производство. Или даже повернуть оружие против Соединенных Штатов.

Поэтому военно-промышленный комплекс всегда останется в США, невзирая на дороговизну американской рабочей силы. Но производить оружие только для самих себя не очень-то выгодно. В этом случае все расходы оплачивают американцы. Гораздо выгоднее, с их точки зрения, заставить другие страны платить американским оружейным компаниям. То есть экспортировать оружие.

Польша, вступив в НАТО, была вынуждена купить старые американские многоцелевые самолеты — по цене вполне современных истребителей. Если им удастся втянуть в НАТО и Украину, что заставят покупать ее? Этого не знают даже главные украинские сторонники так называемой евроатлантической интеграции. Но это наверняка знают в Вашингтоне — в Пентагоне и на Капитолийском холме.

Еще один миф, усиленно внедряемый украинскими оранжевыми,— это миф о том, что в НАТО будто бы все решения принимаются консенсусом. Формально это так. Но нас пытаются уверить в том, что воля правительства США определила агрессию НАТО в Югославии точно в такой же степени, как и воля правительства Люксембурга. Это сказки для тех, кто вообще не интересуется современной международной политикой.

Да, сегодня в НАТО есть ряд стран, в первую очередь это Германия и Франция, которым позволено иметь свое мнение, а в особых случаях даже выступать против воли главного участника Североатлантического альянса.

Но никто и не собирался спрашивать мнения общественности стран Прибалтики, когда их воинские контингенты направлялись в Ирак. Лидеров этих стран просто вызвали в Вашингтон, там проинструктировали, а на проходящие в те же дни в городах Прибалтики демонстрации противников войны никто и внимания не обратил.

Никто не собирался спрашивать мнения общественности Польши или Чехии, когда американские военные приняли решение разместить в этих странах элементы американской противоракетной

обороны. Но ведь это оборона только для США, а для Польши и Чехии это прямая угроза. Как бы отреагировали сами Соединенные Штаты, если бы в Мексике разместился «позиционный район» российских ракет или в Канаде — китайских?

Мне могут возразить, что районы ПРО в Польше и Чехии — это будто бы инициатива не НАТО, а только США. Это возражение по форме, а не по существу. А по существу — НАТО без Соединенных Штатов невозможно. Нельзя отделить НАТО от его главного участника. Любые попытки такого противоестественного отделения США от НАТО — это сознательный обман.

США, как отец-основатель НАТО, не спрашивают и не собираются спрашивать мнения чехов, поляков или украинцев по поводу своих новых военных инициатив. И это, по-моему, полностью опровергает рассуждения местных оранжевых о «демократичности Североатлантического альянса».

И в самих США каждый, кто интересуется, прекрасно знает, что подавляющее большинство граждан Украины против НАТО. Но американские политики продолжают говорить о том, что будто бы «Украина хочет в НАТО». Уважаемые, это не Украина хочет в НАТО. Это хотят полтора десятка деятелей, сумевших правдами и неправдами пробиться к рычагам управления на Киевской Горе.

Ну так пусть и вступают — прямо всем МИДом, и сразу в состав боевых подразделений. Уверен, что из Тарасюка, Огрызко или Яценюка* получится прекрасный «морской котик» для Корпуса морской пехоты США.

Не сомневаюсь, что душа Збигнева Бжезинского порадовалась бы, увидев танки НАТО на границе Харьковской и Белгородской областей. Но нам тут эти танки нужны примерно так же, как хлебоборам — саранча.

НАТО — это не НАШЕ, потому что к нам все, что связано с этим военным блоком, повернуто обратной стороной медали. Не позитивом, а негативом. Для Западной Европы, возможно, НАТО — это инструмент достижения внешнеполитических целей. Но сегодня в мире, а особенно в политике так называемых цивилизованных стран, царствуют двойные стандарты. И то, что хорошо для главного игрока Альянса, для нас оборачивается ложью и лицемерием.

* Политики, после «оранжевой революции» занимавшие пост министра иностранных дел Украины.

У нас тут многие бывали. Был и такой гость, Карл Двенадцатый, которого в родной Швеции называют королем-неудачником, а украинские оранжевые проектируют ему памятники. Наверное, за выдающиеся военные успехи под Полтавой. Успехи Карла всем известны — армию бросил, едва сам убежал.

Наполеон учел его ошибки, на Украину не пошел, отправился побеждать Россию другим путем. Его успехи тоже известны — сумел привести едва ли сотую часть своей великой армии.

Гитлер учел ошибки и Карла Двенадцатого, и Наполеона. Но и это не помогло, его конец тоже всем известен. Прах с того места, где сожгли его труп, загрузили в самолет и развеяли над рекой Шпрее.

Пример этого деятеля нужно помнить особо, потому что Гитлер, подобно иным современным политикам, тоже был большим любителем разделять и ссорить народы Украины и России. Но его последователи забывают известный постулат, который для современности можно было бы сформулировать так: кто к нам на танке придет, тот от нас в цинке и уедет.

Глава 7. Orwell rules!

Сегодняшний Запад не просто напоминает мир из известного романа Оруэлла — он как будто прямо списан с него.

Конечно, методы за полвека с лишним изменились. Сегодня инакомыслящих не убивают — их игнорируют, маргинализируют в прессе, не давая, разумеется, возможности возразить. Они есть и, при необходимости, всегда могут быть предъявлены для демонстрации приверженности «цивилизованного мира» плюрализму и демократическим идеалам. Но в то же время их нет. Их нет в телевизоре, значит, для большинства их нет совсем.

Это гораздо удобнее, чем расстреливать (если, конечно, загодя озаботился «отформатировать» прессу так, что вся она находится в разных, но нескольких и надежных руках). Че Гевару и Мартина Лютера Кинга убили — и они стали образцами для миллионов последователей на десятилетия вперед. А по новой методе вместо мученика вы получаете слегка смешного и наивного человека, идеалиста, но не идеал, на которого серьезные люди (делающие деньги) не станут вообще обращать внимания.

Да, изменились методы, но сущность осталась (точнее, стала) вполне оруэлловской. Двоемыслие определяет всю жизнь, оно воплотилось в отточенной до остроты самурайского меча концепции политкорректности.

Наиболее адекватным отражением ее в реальности, на мой взгляд, может служить следующий эпизод. Парень и девушка целуются на улице, а страдающая либо от ожирения, либо от сварливости, или того и другого одновременно тетка зовет полицейского, чтобы он это безобразие немедленно прекратил. Не столько из-за нарушения приличий, как некоторые могли бы подумать, сколько из-за того, что жалобница-то уже лишена такой возможности проведения досуга, следовательно, молодая парочка явно и демонстративно нарушает ее, теткины, права человека.

Но если та же женщина увидит на улице двух целующихся гомосексуалистов, — она не то что полицейского звать не станет, она пройдет мимо них на цыпочках, чтобы не дай бог не побеспокоить. Потому что в случае возмущения она сама рискует оказаться

в кутузке, а то и под судом — за ущемление прав меньшинств, защита которых, как мы все более убеждаемся, и есть главной задачей того, что сегодня называется «западной демократией».

Правда — это ложь

Казалось бы, при чем тут Косово? Да при том, что в Сербии — шире в югославской войне, во всем, что ей предшествовало и что за ней наступило,— отразились все «прелести» сегодняшнего оруэлловского мира.

Образцом, и даже, пожалуй, эталоном двоемыслия могут служить слова американского генерала, который рассуждал о том, что бывает, когда они, то есть войска НАТО, вступившие в Югославию после ее поражения, обнаруживают трупы или массовые захоронения:

«Когда мы знаем, что это сделали сербы, мы говорим, что это сделали сербы. Когда мы не знаем, чьих это рук дело, мы говорим, что это сделали сербы. Когда мы точно знаем, что это сделали не сербы, мы говорим, что не знаем, кто это сделал».*

Именно таким образом мировому общественному мнению западными (у нас, в России и на Украине, прозападными) СМИ были представлены и трагедия Сребреницы, и трагедия того сербского «концлагеря», который накануне вторжения в Югославию показало самое свободное в мире великобританское телевидение. Ведь британская тележурналистка не показала никакой неправды: она продемонстрировала колючую проволоку, руки, тянущиеся через нее.

Она только не показала находившийся в нескольких метрах вход, через который мнимые «узники» могли свободно входить и выходить, потому что был это не концлагерь, а лагерь беженцев. Ну, приврала самую малость, так ведь ради благородной цели: чтобы сербов можно было бомбить, не смущаясь моральными соображениями, чтобы научить их голосовать не за кого они хотят, а за того, кого хотят американские, и в меньшей степени европейские дяди.

* Известное заявление одного из сотрудников НАТО, опубликованное в издании Pittsburg Post Gazette, 7 ноября 1999 года. Цит. по: Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды (онлайн-издание на сайте e-reading.org.ua).

В то время довелось мне спорить с одним украинским националистом, и он эту идеологию выразил проще: сербов нужно было бомбить, «бо серби — це росіяни Європи». Что же, по крайней мере, честно.

Но честность с политкорректностью не дружат. Тех, кто вдруг ненароком говорит, что думает, или проговаривается, в современном политбомонде называют наивными, «оговаривающимися по Фрейду» и т. п.

Война — это мир

Вот, к примеру, чешский вице-премьер Александр Вондра во время визита в США долго и правильно рассуждал о том, насколько нужна американская ПРО его стране, с каждым днем все более страдающей от агрессивности Ирана. А потом возьми и ляпни: «Для нас, чехов, чья страна находится между Германией и Россией, установка (радарная. — Г. С.) пришлось бы очень кстати».

Американские кураторы, наверное, только руками огорченно всплеснули: дитя, ну разве можно так при людях? Ведь так хорошо начал про Иран...

Но ведь не говорить же правду: что война, которую главный партнер корпорации НАТО ведет по всему миру, с 1991 года, превращается и уже практически превратилась в перманентную, *ведущуюся ради самой войны*. В полном соответствии с заветами Оруэлла.

Нельзя же шокировать добропорядочных акционеров неуместными вопросами вроде такого: почему нужно нападать на Афганистан, если у участников терактов в США прослеживаются связи с Саудовской Аравией? Полно, тут давно уже важен не результат, а сам процесс.

Когда мощный военный блок навалился на маленькую балканскую страну, это стало свидетельством, конечно же, не силы Альянса, и даже не силы Югославии, сумевшей противостоять многократно превосходящим силам агрессора дольше, чем Франция сопротивлялась Гитлеру во Второй мировой войне. Нет, война стала первым наглядным свидетельством слабости НАТО. Потому что у любого думающего человека не мог не возникнуть вопрос: а что с ними стало бы, если бы НАТО пришлось воевать против сопоставимого по силам противника?

Потому для США и блока их сателлитов важно, чтобы такой противник не появился вообще.

Все животные равны, но некоторые более равны, чем другие

И наконец, хотелось бы вспомнить людей, которые думают, будто Косово может стать каким-то там прецедентом. Мол, если населению Косова «мировое сообщество» (т. е. США и ЕС) предоставит право самому решить свою судьбу на референдуме, то позже такое право может быть использовано в Приднестровье, Абхазии, Осетии... да и чем черт не шутит, в украинской Новороссии.

Прецедента тут никакого быть не может именно в силу принципа, вынесенного в подзаголовок этой главки. Сегодняшние «цивилизованные страны» понимают только право силы, и в соответствии с этим само право регулируется ими — для одних так, для других эдак.

Еще Фридрих Великий говорил: если вам понравилась чужая провинция — захватите ее, потом вы сможете нанять кучу ученых, которые докажут, что эта провинция ваша по праву. С тех пор мало что изменилось — разве что ученые перестали брать натурой.

Известные Охридские соглашения дают национальным меньшинствам в Македонии колоссальные политические права (напомню, большинство там славянское, меньшинства, соответственно, неславянские). Вплоть до пропорционального представительства, то есть если в некоей области проживает такой-то процент национальных меньшинств, то такой же процент их представителей должен быть и в органах местного самоуправления.

Полностью противоположная ситуация в Латвии и Эстонии. Там русские, чьи предки жили в этих странах со времен Ярослава Мудрого, не имеют не только пропорционального представительства — они вообще лишены права голоса. Как негры в ЮАР времен апартеида. Они в Прибалтике и называются «негры» — неграждане.

И как Евросоюз реагирует на такую разницу в правах? Никак. Отвечает, что и Эстония, и Латвия полностью соблюдают Копенгагенские соглашения. Где Курск, а где Иркутск? Почему для одних Охридские соглашения, для других — Копенгагенские? Ответа нет. Точнее, ответ есть, его дал еще Оруэлл: «Все животные равны, но некоторые более равны, чем другие».

Точно так и с «косовским прецедентом». Заявляют, что Косово — это одно, а Осетия (Абхазия, Приднестровье) — это совсем другое. Что там референдум об отделении возможен, а тут — нет. Что там у граждан одни права, а тут — совсем другие.

Впрочем, последнее никогда прямым текстом сказано не будет. Такие вещи человек, желающий делать карьеру при новом мировом порядке, должен научиться понимать и принимать без слов. Тогда он будет признан своим в политкорректной тусовке.

Только та ли это честь, которой следует добиваться порядочно-му человеку?

Америкосово. Пляски над пропастью

Главное, что мы можем выделить в процессе объявления косовской независимости.

1. Низведение ООН до консультативного органа при правительствах «цивилизованных стран». Решение было принято не Совбезом, а этими самыми правительствами, разумеется, в интересах «цивилизованных».

2. Утверждение двойного стандарта как нормы международной жизни. Было объявлено (правительствами США и других стран, добивавшихся и признавших независимость Косова), что Косово — это одно, а другие — это другое. Конечно, все страны разные. Но до сих пор международное право предполагало к **разным** странам **единый** подход. Единый стандарт. Сегодня он — двойной, причем если вчера двойные стандарты использовались по умолчанию, то сегодня — уже вполне официально.

3. Война НАТО с Сербией, начавшаяся как пиар-кампания (вспомним пресловутое платье Моника Левински), то есть как психологическая, пропагандистская, продолжилась затем как самая настоящая война, с «высокоточными» ударами по посольствам третьих стран и «случайными» убийствами мирных жителей. По разным подсчетам, во время бомбардировок Сербии погибло до 20 тыс. человек, военнослужащими из этого числа было менее 10 %. Затем, когда администрация миротворцев-бомбометателей окончательно воцарилась в крае, началось негласное, но эффективное выдавливание из Косова сербов, поджоги православных храмов... На все это цивилизованная администрация смотрела сквозь пальцы, и теперь ясно почему: чем

меньше несогласных — тем легче голосование одной части народа выдать за результат волеизъявления всего народа.

Вот три, на мой взгляд, важнейшие составляющие процесса, с которыми так или иначе увязываются все прочие обстоятельства. В частности — «странные» смерти подсудимых, заключенных в Гааге сербов.

Об этом мало пишут, и эти события в западной прессе не анализировались.

Мэр города Вуковара Докманович был трибуналом оправдан... Но посмертно. Очень странно он покончил с собой, буквально за пару дней до вынесения оправдательного приговора.

Затем в тюремной камере был найден мертвым бывший президент Сербской Краины Милан Бабич. Он тоже покончил с собой, вызвав недоуменные вопросы: неужели персонал международного трибунала не инструктируют, чтобы препятствовали попыткам заключенных совершить суицид? Бабич, в отличие от Докмановича, уже был осужден, но возвращен в трибунал для доследования каких-то обстоятельств... Не доследовали.

И наконец, самая известная смерть, которую замолчать уже не удалось, но которую в общем-то получилось снабдить нужными комментариями. Слободан Милошевич умер в тюрьме Гааги «естественной» смертью. Закавычиваем это слово, потому что подтверждается оно только результатами внутреннего расследования самого Гаагского трибунала. Никакого независимого расследования не было.

Напротив, сами представители трибунала признавали, что Милошевич накануне смерти принимал некие «вредные для здоровья препараты». Признание это сделано, вероятнее всего, для того, чтобы отвратить от самого трибунала возможные обвинения в отравлении Милошевича.

Но задумаемся: принимать вредные для здоровья препараты — это ведь на нормальном человеческом, а не бюрократическом языке означает — отравлять себя. Значит, Милошевич отравлял себя, его тюремщики об этом знали — и не препятствовали? Как ни взгляни — очень подозрительные обстоятельства.

Смерть заключенного — ЧП в любом месте заключения, в любой стране. Самоубийство — ЧП вдвойне. Что было бы, если бы сразу три столь странных смерти политических заключенных случи-

лись в СССР. Или в современной России. Наверное, мировое правозащитное сообщество изошло бы криками, добываясь независимой экспертизы. А тут — полностью удовлетворилось результатами внутреннего расследования. Тюремщики «расследовали» самих себя. Неужто кто-то мог ожидать, чтобы они сами себя еще и осудили?

Геноцид, которого не было

Сегодня очень многие удивляются, когда узнают, что Слободану Милошевичу Гаагским трибуналом **даже не предъявлялись обвинения в геноциде в Косово**. Геноцид в Боснии пытались вменить, но не в Косово. Почему?

Объяснение находим у Карлы дель Понте, сделавшей дурно пахнущую карьеру на этом сомнительном деле: «...на нескольких локациях открыты тела сотен жертв... в среднем по 17 на каждой локации». «Локациями» в данном случае называются места массовых захоронений, о которых до вторжения сил НАТО в Югославию мировая общественность твердо «знала», что там захоронены десятки и сотни тысяч жертв великосербского геноцида.

Все эти места массовых захоронений после войны были тщательно исследованы. Например, в Клине, где шли интенсивные бои между ОАК и сербской армией, ожидали найти могилу с 350 жертвами. Обнаружили 7 (семь) тел. В Црколезе предполагали 89 — нашли три. В Трепче ожидали более 1000 трупов жертв геноцида, не нашли ни одного, правда, в окрестностях обнаружена могила с телами 28 человек. Наверное, и это много, и это жестоко. Но где же заявленная тысяча?

Ради этих мифических тысяч Сербию начали бомбить и **убили людей больше, чем удалось (при всем старании) обнаружить трупов «жертв геноцида»**. Причем в жертвы сербского геноцида практически безоговорочно записывали боевиков ОАК, и очень часто... самих сербов, погибших от рук этих боевиков. По трупу ведь трудно судить, серб это был или албанец.

Странно ли в таком контексте, что Слободан умер неосужденным? И странно ли, что многие современные проамериканские борцы с империями продолжают повторять ложь о тысячах жертв сербского геноцида? Конечно, не странно. Еще Геббельс заметил, что ложь прочтут и перетолкуют громогласно, а набранных петитом опровержений никто и не заметит.

Разумеется, американская и европейская пресса свободна от партийного диктата. У них есть на этот счет чеканное определение: «Свободная пресса — это та, которая сама платит по своим счетам». То есть понятно, что когда речь заходит о деньгах (или Больших Деньгах) со стороны... От денег свободная пресса не свободна никогда. Так было, есть и будет. До тех пор, пока существуют деньги и существует пресса.

Сербов демонизировала не западная пресса, а Большие Деньги. Пресса только выступила исполнителем. При другом направлении денежных потоков сербы стали бы жертвами, а их противники — кровавыми маньяками. Любой человек, хотя бы немного знающий эту кухню изнутри, не станет в этом сомневаться ни секунды.

Мы уже вспомнили наиболее известный и грязный пример — репортаж британской журналистки, в котором она сняла обычный лагерь для беженцев, выдав его за сербский концлагерь. Эта дама тоже наверняка сделала карьеру — подобно Карле дель Понте. Или Хавьеру Солане, получившему неформальное звание «Палач Сербии»...

«Это была одна из величайших мистификаций последнего десятилетия прошлого века. Эта подмена надолго определила отношение мирового сообщества к происходящему на Балканах. Обществу была навязана аналогия с холокостом, концлагерями и нацизмом, организованными исключительно одним народом — сербами», — писал Томас Дайхман, редактор журнала «Ново» из Франкфурга.

Французский журналист Жак Мерлино в своей книге «Нельзя говорить вслух о всех югославских истинах» опубликовал слова Джеймса Харфа, на тот момент директора крупного вашингтонского PR-агентства — компании Радер Финн Глобал Паблик Эфферс: *«Наша работа не заключается в проверке информации. Наша работа — ускорить циркуляцию выгодной нашему клиенту информации, четко целясь. Мы представили сербов нацистами Второй мировой и попали в десятку, в цель! Сразу заговорили об этнических чистках, о газовых камерах Аушвица».*

Позже Харф опровергал, что говорил именно так, однако признавал: *«Действительно, мы, специалисты по пиару, оказывали влияние на ход событий. Наша группа представляла интересы правительств Хорватии, Боснии и теневого кабинета в Косово. Работая с прессой, главным было постараться, чтобы журна-*

листы представляли ту точку зрения, которую разделяли наши клиенты».

И вот истинный показатель свободы — ни один разоблачитель обманов «свободной прессы» не был репрессирован! Их просто очень быстро маргинализировали и перестали публиковать, даже статьи, за которые уже были уплачены гонорары. Томас Дайхман: *«Поначалу мое расследование вызвало живой интерес. В Англии у меня была масса интервью, в том числе и для BBC. Однако, адвокаты ITN (телекомпания, показавшая фальшивый репортаж.— Г. С.) устроили так, что никто не хотел в это связываться. А в Германии к этому моменту антисербские настроения были настолько сильны, что руководство немецких компаний предпочло не трогать эту тему»**.

Журнал, опубликовавший расследование Дайхмана, владельцы были вынуждены закрыть, предварительно уплативши адвокатам Ай-Ти-Эн 600 тысяч фунтов. Хотя никто результатов расследования немецкого журналиста не опроверг. Да и не пытался.

Деньги — отчеканенная свобода. Этот афоризм следует помнить всегда, а при рассуждениях о свободной прессе — особенно.

Главный вывод — всё по Оруэллу

Все животные... пардон, страны равны, но некоторые более равны, чем другие. «Более равны» сегодня те, которые поддерживаются Соединенными Штатами.

Потому главный вывод, который должны бы сделать из косовской истории сепаратисты всех мастей: отторжения любой территории от любой страны добиться можно, выполнив два условия — необходимое и достаточное.

Необходимо любыми способами добиться на данной территории преобладания населения, готового отделяться. Можно — запугиванием несогласных, как это происходило в том же Косово при попустительстве «миссионеров». Можно по прибалтийскому образцу — просто объявив несогласных «неграми», негражданами. Хотя такой вариант еще не использовался, он вполне возможен. Только — при соблюдении второго условия.

* Приведенные цитаты прозвучали в сюжете «Гаагское правосудие — фальшивый фотоснимок в деле об осуждении целого народа», с участием самого Т. Дайхмана, который вышел в эфир «Первого канала» (Россия) 05.03.2006.

Оно же условие, достаточное для решения задачи,— даже если преобладания своих сторонников на территории не достигнуто. **Любая территория может объявить о своей независимости — если эту независимость готовы признать Соединенные Штаты Америки.** Потом «свободная пресса» всегда сумеет объяснить «мировому сообществу», что Бретань — не Косово, Корсика не Абхазия, а Каталония — не Каледония.

Впрочем, этот принцип не нов, как ничто не ново в истории, и тут опять вспоминаем прусского короля: если вам нравится какая-то провинция соседа — захватывайте ее, потом вы всегда найдете дюжину историков, которые смогут обосновать ваши исконные права на эту территорию.

Не случайно же Косово мгновенно получило кличку «Америкосово». Потому что сегодня гарантировать такую «независимость», то есть отторжение какой-либо территории с последующим вовлечением ее в собственную орбиту, могут только США. Ситуация изменится, когда (и если) подобные возможности получают новые центры мировой силы — Россия, Китай или, например, Индия.

И тогда уже не будет ничего невозможного — останется только вероятное.

Глава 8. Хорошо НАТОрговались ?

После Евро-2008 стало понятно, что футбол на Украине — не футбол, а тоже реклама НАТО.

Во время перерывов и перед играми показывали ролики о стране: с такого-то года в ВТО, с такого — в ЕС, с такого — в НАТО. Рекламистам и их заказчикам, наверное, казалось, что зрителю должно захотеться. Одна беда: бабушки, которые привычно верят всему, что покажут по телевизору, футбольных чемпионатов не смотрят, а их дети и внуки над такой рекламой весело ржут.

До приторности наивный и бестолковый сюжет, который может убедить только тех, кто давно уже и без того убежден. Всех остальных сей рекламный продукт смешил или раздражал.

Смешное в том, что рекламу крутили, ТОЛЬКО когда играла страна НАТО.

Когда выступали Швейцария или Австрия, об их благополучии наши сведомые телевизионщики почему-то забывали.

Мастера рекламы вылепливают пули из вторичного продукта, причем сами не знают, куда этими пулями целить. На языке профессионалов это называется пренебрежением исследованиями и определением целевой аудитории. А по-простому зовется «освоением коштив» (в русском это слово тоже используется: своим коштом ехать и т. д.).

Я на кошты не претендую, но предложение сделаю. Надо изменить текст рекламы и крутить ее не перед футболом, а в перерывах сериалов. Текст должен быть такой: «Україні в НАТО краще бути м'ясом». Так сразу любому зрителю понятно, кто, кем и в чем будет.

Ты их в дверь — они в окно?

Противники вступления в альянс не желают в том числе и того, чтобы украинцы были для него «пушечным мясом», причем, по сравнению с «войсками» из *цивилизованных стран*, купленным... простите, нанятым очень дешево. Для НАТО тут двойная экономия, поскольку платить им будет не альянс, а сама Украина, то есть все ее налогоплательщики.

А сторонники постоянно апеллируют к абстрактным выгодам, вроде: «НАТО — это новые стандарты жизни» (интересно, такие как в Англии или такие как в Турции?). Но при этом симпатии North Atlantic реальными выгодами воспользоваться неспособны.

О чем речь? О том, что Украина постоянно стремится куда-то вступить. Вначале избирателя тешили обещаниями, что вот-вот будем в ЕС. Понадобились абсолютно откровенные заявления евробюрократов о том, что в ближайшие лет пятьдесят Украину в Евросоюзе никто не ждет. Объяснения эти были прямолинейны вплоть до хамства. Но как иначе поступать с оранжевыми попрошайками? Они ведь просились тоже откровенно неприлично, как в известной песне, «ты их в дверь — они в окно». Или как в более известной поговорке: им плюй в глаза, они утираются и говорят, что это божья роса.

После такого афронта (или по-современному, облома) понадобилось вступить в ВТО, причем срочно. Для чего нужна была срочность — «маленькому украинцу» (слова В. Ющенко) никто объяснить не соизволил. Надо. А почему — не вашего ума дело.

Оказалось, для того, чтобы полностью и по всем позициям **сдать интересы Украины** — и в вопросе допуска на внутренний рынок глобальных финансовых структур, и в открытии нашего рынка для импортеров, и в аграрном секторе (что вскоре полностью перепрофилирует некогда развитое сельское хозяйство на экспортную монокультуру — рапс, высасывающий землю до состояния полупустыни). И в вопросе экспорта металлолома, что продолжит на Украине отвратительную тенденцию «распила» на лом оставшихся от «неэффективного совка» заводов и фабрик (где такие еще остались), а также еще более опасную, потому что неизменную тенденцию разрушения инфраструктуры охотниками за металлами...

Не стоит думать, что государство не может справиться с ворами труб и проводов. Не хочет. А не хочет потому, что не позволяет этого Евросоюз. Вот такое будущее нам готовится при продолжении оранжевого курса на евроинтеграцию, а вовсе не «уровень Великобритании».

Переговоры на завершающем этапе вел киндер-сюрприз Арсений Яценюк. Вернувшись из Америки, он не похвалился бонусами, какие привез для украинской экономики. Потому что были не бонусы, а сплошь минусы. Зато похвастался, что вступили побыстренькому, намекнув — раньше России.

Но это ведь не забег голых в баню, где чем скорее добежишь — тем меньше опозоришься.

Спеша вступить «по-быстрому», не особенно присматриваешься, что ты там подписал. Китай вступать в ВТО не торопился, его туда тянули. В Китае был создан специальный институт с почти четырьмя тысячами научных сотрудников, которые занимались только тем, что считали плюсы и минусы вступления — вначале в ГАТТ, потом в ВТО.

А на Украине, похоже, материалы по вступлению в ВТО даже **прочитаны были не все.**

В 90-е годы российские правительства тоже торопились, как и мы. Потом торопиться перестали, а в случае возникновения недопониманий со старыми членами ВТО даже отыгрывали назад, заявляя устами официальных лиц, что мы, мол, еще посмотрим, а надо ли вообще нам вступить на ТАКИХ условиях...

И это не тонкости даже, а банальные приемы, знакомые любому мало-мальски опытному переговорщику. Потому что ясно даже малограмотным: **вступление в ВТО богатых трудовыми либо сырьевыми ресурсами стран выгодно в первую очередь наиболее экономически развитым**, а следовательно, наиболее нуждающимся в сырье и рынках сбыта странам.

Поэтому Китай торгуется, Россия торгуется — и, уступая, выторговывают взаимные уступки у другой стороны. Только Украина (точнее, ее оранжевое руководство) стремится **вступать в глобальные организации ради самого вступления.**

Это нам знакомо с самого начала «перестройки». Когда создавался блок НАТО (и много лет спустя), пропагандисты альянса твердили, что он создан и существует **исключительно для отражения потенциальной советской угрозы.** После одностороннего распада Организации Варшавского договора и разрушения СССР блок НАТО, согласно такому объяснению, тоже должен был прекратить свое существование.

Однако решение было оставлено на усмотрение бюрократов из правительств «цивилизованных стран», а бюрократ по собственной инициативе никогда не ликвидирует питающую его структуру, ибо сущность бюрократии — самовоспроизводство. На это указывали отцы-основатели США, об этом же говорил известнейший американский писатель Айзек Азимов: «Глотатель огня должен глотать огонь, даже если для этого придется разжигать его самому».

Военный блок живет войной — это аксиома. Либо той, которая готовится, либо той, которая уже ведется. Потому и была разожжена первая за полвека после 1945-го война в Европе.

Парадокс: пока существовала страшная советская угроза, войн в Европе не было. Стоило ей исчезнуть — и на европейские города полетели высокоточные американские бомбы.

Цель была якобы благородная — прекратить геноцид. Геноцид потом доказать не смогли, а трое главных обвиняемых, в том числе и Слободан Милошевич, умерли в гаагской тюрьме при очень странных обстоятельствах. И в Ираке тоже, как ПОТОМ выяснилось, нет и никогда не было никакого оружия массового поражения*. Зато «миротворцы» отбомбились.

При одностороннем выводе советских войск из Европы во время воссоединения Германии в полный голос звучали уверения (тогдашних) западных политиков о том, что НАТО не будет расширяться на восток. Что даже на территорию ГДР не посягнет.

Сегодняшние руководители России (и не только) сетуют, что тогда не удосужились получить у авторов этих благоглупостей письменных заверений. Вряд ли это бы помогло. Ну, подписали бы Буш-старший, Тэтчер или Мэйджор подобные договора. Но, как было замечено давно, международные соглашения не стоят бумаги, на которой написаны, если их редактирует держава, исповедующая политику силы.

Отказались бы от тех договоров так же просто, как США «в одностороннем порядке» вышли из договора о ПРО.

Есть наслаждение в уступках?

Казалось бы, такой опыт должен научить: **односторонние уступки чреватые только тем, что партнер, которому уступаешь, делается еще более наглым и требовательным.** Похожую мысль высказал Бисмарк после того, как Россия в трудной войне освободила народы Балкан от турецкого подданства. «Обла-

* За единственным исключением — химическое оружие, примененное против курдских поселений. Это, как известно, было главным пунктом обвинения, по которому англо-американцы казнили Саддама Хусейна. Только сами обвинители и их «свободная пресса» почему-то не вспомнили, что эти бомбы Ираку продали сами англо-американцы.

годетельствованные народы бывают не благодарны, а притязательны», — сказал тогда «железный канцлер».

И сегодня Украина повторяет все те же ошибки. Отменили визы для европейцев — а взамен получили снисходительное «сенкью-веримач». А чего еще ждали? Разве нас кто-то просил делать эти уступки? Разве кто-то что-то за это обещал?

Раньше доходы от виз шли на содержание посольств Украины. Теперь тамошние штаты или сокращаются, или оплачиваются за счет всех налогоплательщиков Украины. Понятно, ведь при оранжевом режиме украинцам не на что жаловаться. Зато бедные европейцы украинским государством теперь социально защищены!

Это нынешнее государство какое угодно — проевропейское, проамериканское, пропольское — только не украинское. Разве что в кавычках. Если бы урядники Украины образца 2000-х любили Украину, а не себя на приемах у Джорджа Буша, либо его отца, либо какого очередного их политического наследника в Белом доме, они бы постарались что-то выторговать за свои уступки. Но этого нет и в помине.

Так и с НАТО. Даже последнему тупице уже давно ясно, что Соединенным Штатам (и по их указке Европе, хотя «старые европейцы» и пытаются играть в самостоятельную политику) для чего-то нужно втянуть Украину в альянс. Казалось бы — воспользуйся этим интересом у партнера и постарайся получить у него ОТВЕТНЫЕ услуги. Но оранжевая власть продолжает, говоря по-простому, *сливать* всё и вся. По-видимому, недаром д-р Захер-Мазох родился в Лемберге, ныне Львове. Правителям Украины, обладающим в речах и политике ярко выраженным галицийским акцентом, очень нравится **делать уступки ради самих уступок**.

Глава 9. Богатые тут не служат. Заметки об украинской армии

Марш «Прощание славянки», известный в Советской Армии также под названием «Дембельский марш», был символом Той Армии.

До сих пор сердце замирает, хотя слова, которые мы распевали на мотив марша, были далеки от почтения и к армии, и к гражданке, и, уж конечно, очень далеки от возможности быть напечатанными.

Современная украинская армия под руководством министра обороны (в народе ласково называемого «американским полковником») Анатолия Степановича Гриценко, назначенного сразу после оранжевого переворота, гордится не победами, не маршами, а совсем иными достижениями. Министр проработал недолго — был отправлен в отставку своим сюзереном Ющенко, но до этого успел наделать много заметных дел. Например, освободил армию от сапог и портянок.

Наверное, это хорошо. При условии, что берцы будут не тяжелее сапог и хотя бы такими же прочными. Возникает, правда, проблема мужских носков, по целому ряду специфических свойств уступающих портянкам, хотя по другим параметрам их превосходящих. Но это тема для целой диссертации. Будем хотя бы надеяться, что носки современным украинским военнослужащим будут менять так же часто, как нам меняли портянки.

Еще армия проводит большую работу по украинизации команд и внутриармейских обращений. Во время одного визита в Киев Сергея Иванова (тогда еще министра обороны России) почетный караул приветствовал его не старинным «Здравия желаем!», которое из строя звучит четко и отрывисто, как «здра жла», а напевным, как будто хор имени Вережки исполнил краткое каприччио: «Ба-жа-е-мо здо-ро-вья!».

— Здоровеньки булы! — не растерялся и Иванов.

Но шутки шутками, а украинизация армии проводится иногда вне рамок логики и разума. Вот, например, на сайте Министерства обороны Украины (в разделе «Сухопутные войска», на странице,

посвященной наземной артиллерии)* внедряются новые названия боеприпасов. Осколочно-фугасный снаряд, на прежнем украинском языке называвшийся «осколково-фугасним», теперь приказано именовать «уламково-фугасним». Но ведь (согласно словарю Д. Ганича и И. Олейника) оба слова — равно украинские. Только обозначают разное. Осколок — это осколок, а уламок — это обломок. Теперь попробуйте перевести на русский новое название боеприпаса... *Обломно-фугасный*, — это из армейской документации или из сериала «Бандитский Петербург»?

Понятно, что переименование произведено с единственной целью — чтоб было не похоже на русское название. Но кому, спрашивается, нужна такая «обломно-фугасная» украинизация? Вряд ли самим военнослужащим, которые тужатся «на камеру» говорить по-украински, а в результате до боли напоминают несравненного Ланового в роли поручика Шервинского: «Я думаю... *думаю*... *думаваю*...» И не зрителям, у которых «думавающий» офицер не может вызвать ничего, кроме жалости.

Гетман Скоропадский, в изображении писателя Булгакова, был достаточно умен — махнул рукой и велел поручику: «Говорите уж лучше по-русски!» По крайней мере, поручик стал внятен. Но «оранжевым» украинским урядникам важна не внятность, а евроатлантические принципы.

В сегодняшней украинской армии богатые не служат. Это бесспорный факт, впервые сообщенный автору этих строк харьковскими правозащитниками в начале 90-х годов, когда и богатых «по большому» еще не было. Не служат также дети городской интеллигенции и современной «сервисной прослойки». Престиж «конституційного обов'язку» упал ниже плинтуса.

Но немалое число современных украинских призывников хотят служить и идут на службу добровольно. Парадокс? Никак нет.

Сегодня в подавляющем большинстве украинских сел и малых городов для молодого человека нет никаких перспектив, кроме весьма вероятной перспективы умереть молодым — спиться или быть убитым в бессмысленной драке. Работы нет, точнее, работу еще можно найти, а вот заработок — увы.

Выход — переехать в большой город и, скажем, поступить в вуз. Дети богатых, интеллигенции и «прослойки» так и делают. Это

* <http://www.mil.gov.ua/index.php?part=armament&lang=ua&sub=na>

позволяет избавиться от службы в армии и открывает некоторые перспективы.

Но если у парней из села (и их родителей) нет стабильного заработка, то, следовательно, нет и денег ни для поступления на контракт, ни на взятку, чтобы поступить на «бесплатное» обучение. Говорят, что в некоторых украинских вузах еще сохраняется способ поступления по старинке — хорошо сдать экзамены и никому не платить за поступление. Не знаю, может, где-то подобное и встречается, но за последние годы о таком экстриме слышать не пришлось.

И *хлопцы* без денег рвутся в армию, потому что армия предоставляет им единственную возможность вырваться из круга жизни, больше похожей на подготовку к смерти. Руководимые немного наивным желанием после армии «поступить в охрану». То есть, в широком смысле, найти в городе хоть какую-то работу. После отмены призыва и перехода на контрактную систему комплектования вооруженных сил именно такие молодые люди и будут составлять основной контингент «контрабасов».

Конечно, такая перспектива, по сравнению с возможностями в родном селе, все же предпочтительнее. Но трудно себе даже представить, что когда-нибудь, при любых талантах, при любом уровне активности такой парень сумеет подняться до уровня сегодняшней так называемой украинской элиты.

Разделение по уровню доходов провоцирует, таким образом, **разделение украинского народа практически на два разных народа, если не сказать, две разных расы — тех, чьи дети никогда не будут командовать, и тех, чьи дети никогда не будут служить**. Нарушается один из фундаментальных принципов функционирования любых, не только армейских, социальных структур, сформулированный еще Макиавелли: «Тот, кто хочет командовать, должен научиться подчиняться».

Конечно, все это вполне соответствует любой из теорий элит, которые, здорово перепутавшись между собой, вывалились сегодня перед нами, как спагетти на тарелку. И это соответствует теории социал-дарвинизма, которая более или менее явно присутствует в любой из нынешних либеральных доктрин. Но такой постмодернистский апартеид противен при любых оправданиях.

И как-то не особо утешает, что и в «цитадели демократии» — Соединенных Штатах ситуация точно такая же, с одним маленьким

нюансом — там большую часть «профессиональной армии» составляют афроамериканцы и «граждане латиноамериканской национальности».

Мы продолжаем отмечать 23 февраля, хотя нет уже Советской Армии, но осталась история. 22 февраля 1918 года, после начала наступления германской армии на Питер, было опубликовано воззвание Совнаркома «Социалистическое отечество в опасности!», а на следующий день в армию вступили первые добровольцы. Отметим, что у Советского государства тогда еще не было организационных структур для проведения мобилизации, и потому речь может идти именно о добровольцах, или, в иной терминологии, распропагандированных рабочих и матросах.

И хотя декрет Совнаркома об образовании Рабоче-Крестьянской Красной Армии был принят 28 января (все даты даны по новому стилю), днем рождения РККА стали считать 23 февраля. За всю историю своего существования Красная — впоследствии Советская Армия не проиграла ни одной войны.

В годы обличений всего, что было связано с коммунистической властью, стало модным говорить, будто «СССР проиграл войну в Афганистане». Правда, однако, заключается в том, что Советская Армия ушла из Афганистана как раз тогда, когда уже смогла в значительной степени снизить уровень сопротивления противника, то есть уже почти добилась победы. О чем, в частности, свидетельствуют цифры потерь советского контингента: они достигли максимума в 1984 году — 2343 человека, а затем год от года неуклонно снижались, составив в 1989 году 53 человека*.

Армия почти подавила сопротивление противника, война пошла на спад... И тут политическое руководство приказывает: «Уходим!»

Из Афганистана в 1989 году уходили не побежденные, а победители, не под давлением противника, а по решению последних членов Политбюро ЦК КПСС. Этим последним друзьями стали западные политики, снабжавшие моджахедов «Стингерами»** и купленными

* Ляховский А. Трагедия и доблесть Афганистана. — М., 1995, приложение № 14.

** Поставки моджахедам ПЗРК «Стингер» Соединенные Штаты начали в 1987 году, только в течение первого года должно было поступить 250 пусковых механизмов и 1200 ракет. Такие данные, в частности, приводит кандидат военных наук А. Маначинский.

в Египте калашниковыми. Сегодня американцы уничтожают в иных странах, в том числе и на Украине, переносные зенитно-ракетные комплексы, используя удобный принцип видеть соломинку в чужом глазу, а в своем не замечать бревна. Они уже «не помнят», как американские политики и спецслужбы выращивали на свою голову из борцов антисоветского сопротивления в Афганистане талибов и Усаму бен Ладена.

Десять лет спустя после вывода советских войск Збигнев Бжезинский в интервью «Нувель Обсерватор» рассказал немного правды о том, как США втягивали СССР в Афганистан: *«Согласно официальной версии истории, помощь ЦРУ моджахедам началась в 1980 г., после того, как Советская Армия вторглась в Афганистан 24 декабря 1979 г. Но реальность, державшаяся в секрете до сегодняшнего дня, иная: президент Картер подписал первую директиву о тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле 3 июля 1979 г. (то есть почти за полгода до советской «агрессии». — Г. С.). И в тот же день я написал докладную записку для президента, в которой объяснил, что, по моему мнению, эта помощь повлечет за собой советское военное вмешательство... Мы не заставили русских вмешаться, мы просто **сознательно увеличили вероятность того, что они это сделают...** Эта секретная операция была отличной идеей. **Ее целью было заманить русских в афганскую ловушку, и вы хотите, чтобы я жалел об этом?** В тот день, когда Советы официально перешли границу, я написал президенту Картеру (вкратце): „У нас теперь есть возможность дать СССР свою вьетнамскую войну“*.*

Сегодня, когда войска НАТО удерживают свою власть в Афганистане только в тех местах, где в данный момент находятся, а наркоток из горной страны заливают Европу, «агрессия СССР в Афганистане» выглядит совсем иначе, чем тогда, когда академик Сахаров гневно клеймил ее с трибуны Съезда народных депутатов СССР.

Боевой дух любой армии воспитывается на героических примерах прошлого. Победители Берлина и Герата почему-то нынешним строителям украинских вооруженных сил «недовподобы». Что ж, тогда придется брать других.

* Подробнее см. Маначинский А. У демократии меньше ресурсов, чем у Пентагона и ЦРУ // Еженедельник «2000». — 2007. — № 7 (354).

Гетмана Скоропадского, получившего власть из рук германских генералов и бежавшего с Украины в немецком вагоне. Симона Петлюру, приводившего на Украину поляков и вошедшего в украинский фольклор отнюдь не как герой*. Националистов, отметившихся в истории не победами над вооруженным противником, а неугаваемой ненавистью и зверством к «жидве та москалям».

Но ведь это персоны, которые, при всей их симпатичности нынешним украинским урядникам, проиграли все свои войны. Сегодня из украинского народа (и его армии, соответственно) правители пытаются вылепить некую маргинальную группу, горько и беспрерывно оплакивающую свои поражения и унижения. Славные и победоносные страницы истории перелистываются не глядя, зато с изощренным политическим мазохизмом выискиваются любые примеры, в которых Украина предстает убитой и забитой, «спаплюженою і сплюндрованою». А на примерах поражений можно воспитать только армию пораженцев.

А впрочем, для чего нужна Украине армия? Мутные рассуждения о том, что регулярная армия нужна для борьбы с неким ни территориально, ни численно не обозначенным «мировым терроризмом», оставим для песочницы. Такая «доктрина» не более содержательна, чем суждение «армия нужна ради победы добра над злом».

Сегодня страна не имеет внятной военной доктрины. Ее выработка может начаться только с определения целей, для которых нужна армия. А обозначить цели возможно, только определив вероятных противников. Обычно независимая страна рассматривает в качестве таковых любые другие страны, способные нанести удар по ее территории. Понятно, что в случае малых стран это, как правило, соседи.

Цели вслух не называются, но неявно существуют с тех самых пор, когда вначале Россия, а затем Украина объявили о своей независимости и решили иметь свои армии. Россия и Украина в таких своих качествах **объективно** могут быть либо союзниками — либо вероятными противниками. В первом случае каждая из стран станет сильнее, чем обе они по отдельности, во втором случае — сильнее станет кто-то «третий радующийся».

И нам, непонятливым, в очередной раз растолковал это заокеанский мудрец, министр обороны США Роберт Гейтс: *«Нам необходим*

* А, например, так: «Геть сказився пан Петлюра, песий син, собака шкура. Наробив хлопот немало і утік куда попало».

весь спектр военных средств, включающий как наземные силы, способные воевать с большими армиями, так и мобильные части специального назначения, способные бороться с угрозой терроризма, поскольку мы не знаем, что произойдет в таких странах, как Россия, Китай, Северная Корея, Иран, и других».*

Мы действительно не знаем, что произойдет в упомянутых странах. Зато мы видим, что происходит с Соединенными Штатами, и знаем, что происходило в истории с державами, чья элита устремлялась к мировому господству. Применение силы шло по нарастающей до тех пор, пока другие страны во всей полноте не ощущали степени возможной угрозы. Тогда они объединялись и отправляли рвущуюся к трону мирового гегемона элиту на свалку истории, в кучу останков других элит, устремлявшихся к той же цели в прошлых веках.

И в заключение — анекдот. После того как немецкая армия в 1940 году взяла Париж, Гитлер приехал туда, пришел на могилу Наполеона и гордо поставил ногу на могильную плиту.

— Что там за наглец? — осведомился голос из могилы.

— Это я, Адольф Гитлер, великий фюрер немецкой нации! Я покорил всю Европу, осталась только Россия, но скоро я покорю и ее!

— Э, приятель, — говорит из могилы Наполеон. — Давай-ка лучше сразу залезай сюда, ко мне.

* NEWSru.com, 08.02.2007.

Глава 10. Язык твой — враг мой. И наоборот

Языковой проблемы на Украине нет.

Зато есть языковые скандалы.

Как такое возможно, что скандалы есть, а проблемы нет, знают люди, называющие себя «элитой нации». На то они и «элита», чтобы понимать и объяснять то, что недоступно здравому смыслу обычного человека.

В конце февраля 2007 года большой шум вызвало Обращение депутатов Донецкого городского совета к депутатам Тернопольского городского совета и выступление секретаря Донецкого горсовета Н. Левченко.

Обращение депутатов и выступление секретаря — это разные и по форме и по содержанию вещи, но в массовом сознании они, благодаря СМИ, были объединены. И не только потому, что были оглашены в один день.

В выступлении Н. Левченко резонанс вызвал, собственно, только один фрагмент:

«Без всяких сомнений русский язык станет вторым государственным. Почему идет такое сопротивление? Потому что противники русского языка прекрасно понимают, какие будут результаты. Украинский язык — язык фольклора. И с приданием статуса государственного русскому, необходимость говорить на украинском просто отпадет. Это не язык науки. Он не умрет, на нем будут писать песни, рассказывать анекдоты, он станет фольклорным. А русский язык — язык науки, язык цивилизации. В уме все переводят на русский. И он будет государственным, вопрос только времени. Самое смешное, что это все прекрасно понимают. Русский язык не вытеснит украинский — нечего вытеснять. Заметьте, какая слабая позиция у защитников украинского языка. Они выступают за единственный государственный украинский язык. А защитники русского не выступают за один русский. Они выступают за два. Потому что понимают, какой язык более востребованный.»

Давайте будем реалистами. Второй государственный язык не более чем формальность. В Украине государственный язык должен быть один — русский. И так рано или поздно будет».*

Интересна реакция на это заявление не из оранжевого, а из сине-белого лагеря. *«Надо ли говорить, что это некорректное, а по сути — хамское, заявление сродни столь же некорректному и хамскому, обратному, заявлению о том, что русский язык — это, дескать, „язык блатняка и попсы“?»***

Так прокомментировал высказывания Н. Левченко автор КИДа.

Но неужели все действительно настолько запущено? Неужто два высказывания «русский — язык блатняка» и «украинский — язык фольклора» действительно так уж «сродни»? Неужели они **хотя бы сопоставимы по степени хамства?**

Или вот еще одна оценка, также из антиоранжевого лагеря:

«Что тут скажешь? Оскорбительно и неумно, безобразно по форме и неверно по смыслу.

*Н. Левченко незаслуженно обидел миллионы своих украиноязычных сограждан. Что бы мы ни слышали в свой адрес от политических проходимцев, избравших своей профессией спекуляцию на национальной гордости, опускаться до их уровня нельзя ни в коем случае. В противном случае — а чем „мы“ лучше „них“?»****

Осмелюсь заметить, что в данном случае дело не в том, кто лучше или хуже в своей агитации и пропаганде (с точки зрения эффективности «лучше», как правило, оказывается тот, кто готов действовать любыми, в том числе и неприемлемыми средствами, т. е. тот, кто с точки зрения этики — «хуже»). А дело тут в том, почему обычный гражданин, не политик и не журналист, прочитав вышеприведенное высказывание г-на Левченко, как правило, недоуменно пожимает плечами: «И что тут неправильно?»

Тарас Григорович и Сердючка

«Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать ее, несмотря на все выгоды, которые мы можем потерять из-за нее,

* КИД (zadonbass.org), 27.02.2007.

** Там же.

*** Самохвалов В. Восточная Украина заговорила языком Западной // Новая демократия. — 2007. — 6 марта.

и даже несмотря на все те преследования и гонения, которые мы можем получить из-за нее», — писал Ф. М. Достоевский.

Эти слова не содержат и намека на унижение Пушкина или народа, а являются квинтэссенцией обычного здравого смысла. Потому что при противоположном подходе мы постоянно и неизбежно будем спотыкаться о несоответствия действительности и наших представлений о ней.

Таким образом, вопрос не в том, корректно или оскорбительно высказывание Н. Левченко, а в том, правдиво ли оно.

Для ответа на этот вопрос мы должны задуматься над тем, почему наши апологеты одноязычия (украинского) так боятся, что русский вытеснит украинский, и не боятся такого вытеснения со стороны, например, английского или польского языка.

Ответ будет неприятен как сторонникам монолингвизма, так и политкорректным их противникам, выступающим за «второй государственный», «языковую хартию», но при этом безоговорочно признающим «руководящую и направляющую» роль украинского языка.

Различия между украинским и польским, украинским и английским — языковые, тогда как различия между украинским и русским — диалектные. Этому суждению существует множество специальных доказательств, но есть одно, понятное любому человеку, неспециалисту: **носители двух разных диалектов, в отличие от носителей двух разных языков, могут понимать друг друга без переводчика**. Разумеется, при взаимном желании, потому что без него друг друга не поймут и люди, говорящие на одном языке*.

Именно поэтому человек, свободно владеющий русским и украинским языками, зачастую даже и не осознает, когда он переходит с одного языка на другой. Отсюда же — и суржик**, столь

* Разумеется, это вовсе не отнимает у украинского его статус языка. На вопрос, язык это или не язык, в понятиях сегодняшнего времени отвечают не ученые-филологи, а все общество. Это вопрос не науки, а общественного договора, или общественного консенсуса. Таким образом, может быть каталонский язык, но сицилийский диалект, хотя большинство северных итальянцев не понимают сицилийский диалект без переводчика. Может на протяжении примерно восьми столетий существовать сербохорватский язык, а сегодня это — два разных языка, сербский и хорватский. И т. п.

** Суржик (суржа) изначально — это смешанный посев ржи и пшеницы на одном поле. На этом толковании можно строить интересные аналогии типа: русский язык так же отличен от украинского, как рожь от пшеницы, и т. п.

ненавистный тем же сторонникам украинского государственного монолингвизма. И ненавистный в силу вышеприведенной причины — потому что позволяет быть понятным.

И именно поэтому получил в свое время обширную аудиторию в Москве и Санкт-Петербурге Т. Г. Шевченко, как сегодня получает ее Верка Сердючка (при всей несопоставимости масштабов, впрочем, и дарований, А. Данилко не следует отрицать, помня о том, что в свое время и в терминах того времени и вальсы, и «оперетка» считались вульгарной попсой).

Давайте задумаемся, почему сегодня, когда так популярны различные репринтные издания, до сих пор массово не воспроизведено первоиздание шевченковского «Кобзаря»? Да потому что подавляющее большинство сегодняшних украинских книгоиздателей — это сторонники национальной доктрины в ее так называемом западенском прочтении.

Согласно этой доктрине следует всячески подчеркивать разность русского и украинского языков. А воспроизведение «Кобзаря», наоборот, подчеркнуло бы их единство. Потому что Шевченко писал все свои произведения (об этом свидетельствуют не только печатные книги, но и рукописные автографы Тараса Григорьевича) тем же «письмом» (по правилам той же орфографии), что и Пушкин «Онегина», а Гоголь «Ревизора».

То есть с используемыми в тогдашней русской азбуке «ы», «и», «і», с «ятями», «ерсами» и «ижицами». Но без известных в современном украинском правописании «і» с двумя точками и «є».

Это же элементарные вещи — почему мы о них забываем?

Точно так же до революции 1917 года издавались книги Котляревского, Панаса Мирного и всех прочих украинских писателей. Не только Шевченко, а все они издавались преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. Не потому, что на тогдашней Украине это будто бы было запрещено (тогда тем более было бы запрещено в столицах), а потому, что книги на украинском, выражаясь современным языком, были тогда проектами низкорентабельными и вследствие этого посильными только для крупных общеимперских издательств.

И для выпускника современной украинской школы, воспитанного в понятиях современной украинской доктрины, наиболее странным будет даже не это. А то, что книги не только издавались в двух столицах тогдашней империи, но там же по преимуществу и расходились. Не на Украине, а в России, такой вот парадокс.

Их покупали в основном фрондирующая украинофильством интеллигенция крупных городов и выходцы с Полтавщины, Киевщины и Подолии, которые жили в этих городах и строили эту Империю.

Собственно, с древнейших времен украинский и русский языки двигались от общности ко все большему разделению. Первопечатник Иван Федоров мог работать и в Москве, и в Галиции (тогдашнем Русском воеводстве Речи Посполитой), и никаких вопросов не возникало о его дву- или одноязычии.

Богдан Хмельницкий писал свои письма царю и боярам на том же языке (правда, с вкраплениями польских слов), на каком бояре писали ему ответы. Аналогично — и гетман Иван Мазепа. Он, в отличие от оранжевых «урядников», умел общаться с посланцами из Москвы без переводчика.

Для доказательства взаимной понятности речи и письма в тогдашних Московщине и Гетьманщине достаточно привести отрывок из единственного стихотворения, написанного (по свидетельству генерального судьи Кочубея) Мазепой*.

Все покою щире прягнут,
А не в оден гуж все тягнут,
Той направо, той налево,
А все братя: то-то диво!
Не маш любви, не маш згоды,
От Жовтой взявши Воды.
През незгду все пропали,
Сами себе звоевали.

.....

Жалься, боже, України!
Що не вкупе маєт сини;
Оден живеєт и с погани...

...Други ляхом за грош служит...
...Третий Москве юж голдуєт
И ей верно услугует...

...Лепше было пробувати,
Вкупе лихо отбувати,
Я сим бедный нездолаю,
Хиба тилко заволаю...

* Чит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. XV (онлайн-издание на сайте militera.lib.ru).

Вполне понятно, даже несмотря на «юж голдует». Еще более понятен всем и тогдашним, и современным «русскоязычным» уроженец Восточной Украины Григорий Сковорода, у которого в речи полонизмов было меньше:

Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь,
А мне одна только в свете дума,
...
Как умереть бы мне не без ума.

Язык тогда изучали по грамматикам, составленным жившими в Москве выходцами из Киевской митрополии, а позже В. Г. Белинский возмущался, почему порядок написания отдельных русских слов должен определяться по «малороссийским правилам».

Первое серьезное (подчеркну, серьезное, ибо различные не приводящие к заметным результатам попытки делались и раньше) разграничение украинского и русского языков было произведено большевиками — реформой орфографии. Алфавит, а следовательно, правописание стало существенно различаться. Потому, например, сегодня мы сталкиваемся с таким очень частым явлением: не знающий украинского житель России не понимает текста, написанного по-украински. Но поймет почти без труда, если ему этот текст прочесть вслух.

Большевицкая политика «украинизации» и «коренизации» гораздо больше, чем происки всех внешних врагов империи, способствовала разделению русских и украинцев. О том, какими методами проводилась украинизация в области административной, свидетельствует, например, принятое в июле 1930 года президиумом Сталинского (Донецк тогда назывался Сталино) окрисполкома решение **«привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации»**. Прокуратуре этим документом поручалось проводить показательные суды над «языковыми преступниками».

С момента образования СССР и до смерти Сталина язык обучения для всех школьников в УССР выбирали не родители, а партий-

ные и советские органы власти. Выбирали, вопреки лжи современных националистов, в пользу не русского, а украинского языка. Да так выбирали, что к 1932 году в Мариуполе, где практически все жители говорили по-русски, не осталось **ни одного** русского класса.

Эту систему изменил только Никита Хрущев (пожалуй, единственное его полезное дело). Он «волюнтаристски продавил» реформу образования 1958 года. До этой реформы дети во всех национальных республиках обучались на родном языке, а родным для всех жителей Украины считался украинский. Русских школ было меньшинство. После реформы родители сами стали выбирать язык обучения, и через малое время русских школ в УССР стало большинство.

Вот что пишет об этом известный в диаспоре (а нынче и на Украине) историк Орест Субтельный: *«Показушно либеральная хрущевская реформа предусматривала право родителей выбирать язык обучения для своих детей. На практике это означало, что можно учиться на Украине и не изучать украинского языка. С учетом целого ряда формальных и неформальных побуждений к изучению русского языка следовало ожидать, что многие родители отдадут детей в русские школы... Вопреки буре протестов, к которым присоединились даже украинские партийные чиновники, режим нанес этот удар по изучению национальных языков...»**

Хороша форма, в которую облечены мысли историка. «Режим нанес этот удар», — прямо смесь стилистики совпартийных документов и голливудских боевиков.

Не хуже и содержание. Правда, не совсем понятно, какой же режим нанес этот удар, если против были «даже украинские партийные чиновники»?

К слову, подавляющее большинство и московских чиновников были против реформы 1958 года, хотя об этом не пишет Субтельный. У тогдашних чиновников, воспитанных на ленинско-сталинских принципах «коренизации», считалось, что выбирать язык воспитания для детей должны не родители, а партия.

В суждениях Ореста Субтельного о жизни в Советской Украине, говоря словами А. К. Толстого, «во всем заметно полное незнание своей страны, обычаев и лиц, встречаемое только у девиц». Впрочем, для историка из диаспоры УССР и не была «своей страной».

* Субтельный О. Україна: Історія. — К., 1993. — С. 436.

В частности, О. Субтельный не знает, забывает или попросту игнорирует тот факт, что и после реформы 1958 года нельзя было «учиться на Украине и не изучать украинского языка». Во всех русских школах украинский изучался с четвертого класса в обязательном порядке. Например, в моем классе (закончил школу в начале 80-х) из почти сорока учеников освобожден от изучения украинского был только один. Его родители переехали из Сибири, когда он был уже шестиклассником. Позже, в кратковременный андроповский период, освободили по требованию родителей еще одного.

Да, мы не говорили на украинском и многие во взрослой жизни забыли все, чему научились. Но изучали — все.

Смысл же хрущевской реформы образования в том, что была она не «показушно либеральной» («позірно ліберальною»), а вполне, без оговорок, демократической. Право выбора родителями языка обучения для своих детей — основополагающая норма Декларации прав человека и гражданина, принятой ООН в 1948 году. В государстве, не называющем себя, а действительно являющемся демократическим, эта норма непреложна. А заинтересованность в изучении языка основной массы граждан данного государства создается как раз с помощью «целого ряда формальных и неформальных побуждений».

В этом и есть разница между демократическим и недемократическим государством. Первое **побуждает** (убеждает и заинтересовывает) граждан изучать «свой» язык. Второе — **вынуждает** (заставляет) изучать «свой» и **запрещает** (делает невозможным) изучать язык «чужой».

К какого типа государствам принадлежит Украина — оставлю судить читателю.

Так что наши современные украинизаторы из числа националистов должны бы серебряные ложечки собирать на памятник своим предшественникам — коммунистам-коренизаторам, которые для украинизации сделали больше, повторюсь, чем все вместе взятые «диаспоры». Но не таковы современные националисты. Благодарность им не к лицу.

Глава 11. Оболганная Малая Русь

Пока поборники равенства русского языка с украинским беспокоятся о каком-то особенном для него статусе, националисты давно этот статус определили. Это статус языка — КОНКУРЕНТА украинского.

Националисты все время опасаются, что при равном статусе двух языков русский-де обязательно вытеснит украинский. А теперь уже подобные речи, правда, скорее в форме надежд, слышны и из противоположного лагеря.

Надо сказать, что эти опасения-ожидания не совсем беспочвенны. Но чем объясняется этот процесс, которого опасаются националисты и желают их противники?

Объяснять его русификацией, которая будто бы проводилась при Советской власти, было бы смешно, примерно как если бы мы взялись объяснять современные процессы христианизацией, проведенной при Владимире Красно Солнышко.

Во-первых, как мы уже видели в предыдущей главе и еще увидим дальше, русификации в советское время не было — была более или менее активная украинизация с периодами послабления (как, например, во время индустриализации, при Хрущеве и позже при Андропове). Именно эти периоды послабления, менее активной украинизации, вроде реформы образования 1958 года, когда родителям разрешили самим избирать язык обучения для своих детей, нынешние националисты называют периодами русификации.

Во-вторых, прошло уже 16 лет независимости, с украинизацией, максимально возможной в рамках демократического государства, а зачастую и переходящей эти рамки. И все равно на большей части Украины не появилось плеяды учителей и преподавателей вузов, способных минимально качественно вести занятия на украинском, не выросло и поколение студентов и учеников, способных таковые воспринимать. Почему? Неужели правы, считающие, что при равенстве на Украине реально останется только один язык — русский?

Вопрос достаточно сложен. Ответ же, по-видимому, заключается опять-таки в том, что различия русского и украинского с чисто языковой (лингвистической) точки зрения — это различия не между

двумя разными «иностранными» языками, а различия между двумя говорами, диалектами.

Что, снова подчеркну, не отрицает права ни русского, ни украинского называться и являться самостоятельными языками, потому что, как уже было отмечено выше, вопрос «язык это или не язык» — является вопросом не лингвистики, а общественного договора, общественного консенсуса.

Националистам тут сразу было бы желательно выяснить, какой язык (или говор) «выше», а какой «ниже». Чтобы получить возможность обидеться.

Для нормального человека этот вопрос сильно вторичен. И тут тоже существуют разные точки зрения. Отметим только, что и ярые сторонники разделения украинского и русского языков, как, например, В. Жаботинский, так и сторонники общности, как Т. Д. Флоринский, отмечали сходство между русским и украинским большее, чем между говорами современных европейских языков, например, немецкими, французскими и итальянскими.

Так, В. Жаботинский писал: *«Испанский и итальянский языки имеют больше общего, чем итальянский язык и диалект Болоньи, но язык Болоньи называется диалектом итальянского языка — потому что таково национальное сознание жителей Болоньи: они чувствуют себя членами итальянской нации»*. Между тем, практически все малороссы чувствовали себя тогда членами русской нации, но им в праве на «национальное сознание» Жаботинский отказывал: *«В сам этот вопрос, считают или не считают себя малороссы частью русской нации, я углубляться не буду»**.

Да, различия между русским и украинским языками меньше, чем между тирольскими, австрийскими, верхне- и нижненемецкими говорами. Применяя к Германии те же методы (того, что сегодня называется nation buildings), какие на протяжении столетий применялись к Руси, можно было бы добиться повторного (подобного существовавшему в XII—XVIII веках) разобщения германцев.

Каковы были эти методы? Это были методы лжи, подмены и выдачи желаемого за действительное. Способы, какими в советские времена создавалась иллюзия, что понятие «украинский язык» существовало еще в XVI веке, показывает, например, исследователь Р. Храпачевский: *«даже в таких сборниках как „Мате-*

* Соколов Л. Русский язык — для Украины не иностранный // Вестник Юго-Западной Руси. — 2006. — № 1.

риалы к истории Украины“ можно было встретить следующее: в заголовке публикуемого документа писалось „лист брацлавської шляхти королю Стефану Баторію про те, щоб укази писалися їм не польською мовою, а **українською**“, а в тексте самого памятника под этим заголовком читалось — „просимо... **руским** писмом видавати“. Последовательная подмена в таком духе производилась повсеместно, что полностью соответствовало подходу М. С. Грушевского, который настойчиво заменял „Русь“ на „Украину“ в своей многотомной „Історії України-Руси“*.

Современные украинские создатели никогда не существовавшей «виртуальной истории» идут еще дальше советских. Вспомним еще раз о выходе в современном украинском издательстве произведений Н. В. Гоголя. Редактор счел себя достойным «исправить» Гоголя там, где он употребляет слово «русский». Например, в «Тарасе Бульбе» вместо «Да есть ли на свете та сила, что пересилила бы **русскую** силу!» — теперь (согласно украинским редакторам) следует читать «**козацкую** силу».

До такого не додумывались даже в «тоталитарном» СССР. Тогда, если уж произведение запрещали, то запрещали целиком. Тогда не могли додуматься, что можно немытыми руками влезть в текст, написанный столетиями раньше, причем написанный человеком, заведомо более умным, талантливым и значительным, чем целая свора современных «диячив»...

Как на Украине изводилось древнее понятие «Русь»

До самого конца Речи Посполитой, т. е. до XVIII века, современная территория Галиции (Галичины) называлась «Русским воеводством». Название было искоренено Австрийской монархией, видевшей в любой «русскости» поползновения Российской империи на австро-венгерские территории. И также искоренены были во время Первой мировой войны как минимум 30 тысяч галицийских русофилов, — в Талергофе и других концентрационных лагерях, а также прямо на месте, в Галичине, без суда и следствия...

Мы не можем утверждать, как делают некоторые исследователи и просто нелюбители всего украинского, что «украинский язык

* Храпачевский Р. Русь, Малая Русь и Украина: происхождение и становление этнонима // Российские и славянские исследования : Сб. науч. статей. Вып. 1.— Мн., 2004.— С. 35—36.

придумали поляки». В то же время, невозможно отрицать влияния Польши и поляков, которые первыми в истории начали разрабатывать для Украины принципы так называемого «фонетического письма» (как слышится, так и пишется).

Этих поляков, даже и после трех разделов Речи Посополитой не перестававших мечтать о «Польше от можа до можа» (т. е. от Черного до Балтийского моря), разумеется, не устраивало, что шевченковского «Кобзаря» свободно читают в Санкт-Петербурге. Для них нужно было, чтобы хотя бы записанная речь обитателей Южной Руси стала недоступной для понимания жителей Северной и Западной.

Эти и другие «полезные наработки» были реализованы при Советской власти. Прежде всего, вместо существовавших трех русских народностей — великороссов, белорусов и малороссов — были провозглашены три отдельные народа, а название «русский» оставлено только за одним из них.

Была проведена реформа правописания, призванная максимально возможно разделить языки. К слову, академик Д. Лихачев в молодости попал за решетку не потому, что был противником Советской власти, хотя в старости и стал ее противником, а за то, что написал работу о некоторых преимуществах старой орфографии, объединявшей, а не разделявшей языки и наречия. То есть Лихачев стал жертвой не просто «сталинских сатрапов», но конкретно — сатрапов-коренизаторов (применительно к УССР — украинизаторов).

Примерно тогда же была произведена подмена содержания понятия «Малая Русь».

Первоначальное значение, понятное в переводе жителю любого уголка планеты, слова «малая» применительно к стране или части страны означает — исконная, первоначальная, коренная. Например, Малой Грецией до сих пор называется изначальная территория Эллады и прилегающих островов, а Великой Грецией — все пространство колонизированного эллинами мира, от Массилии (ныне Марсель) до черноморских Херсонеса и Пантикапея.

Вместо этого традиционного, свойственного европейской культуре понимания, «Малая Русь» стала трактоваться как «меньшая, низшая, второсортная». И именно в среде националистов широчайшее употребление получили словосочетания «старший брат — младший брат» — по отношению соответственно к русскому и украинскому народам, хотя изобретены такие «родственные отношения» были идеологами СССР.

Неоспоримые доказательства этому дает мониторинг любых, наугад взятых СМИ. Если российские указанных словосочетаний почти не употребляют, то в украинских СМИ националистического толка они широко используются: «старший брат снова лезет», «малороссы — это вечные младшие братья», — в таком примерном контексте.

Употребление же слов в несвойственном им значении есть признак необразованности. Люди, использующие слова «Малороссия» и «малоросс» в уничижительном, «преуменьшающем» значении, не только проводят определенную идеологию, но и демонстрируют собственную малограмотность.

«Мы готовы признать два украинских языка»

Разумеется, большевики были врагами националистов. В той части, в которой те были «буржуазными», и в той, в которой проповедовали превосходство одних наций над другими.

Но во многом прочем мы находим удивительное количество общих черт. Практически во всем, что касалось утверждения отдельности русского и украинского народов, они были заодно.

Многочисленные подтверждения мы находим в истории Гражданской войны на Украине. Так, А. Дикий в «Неизвращенной истории Украины-Руси» описывает переговоры между Центральной Радой и большевиками: *„Точно так, как вы создали диктатуру рабочих и крестьян в России, так нам надо создать диктатуру украинского языка на Украине“*, — заявил Винниченко Раковскому и Мануильскому. *Когда Раковский передал это Ленину, Ленин сказал: „Разумеется, дело не в языке. Мы согласны признать не один, а даже два украинских языка (выделено мной. — Г. С.), но, что касается их советской платформы — они нас надуют“**.

Сегодня украинские «историки» говорят об украинских книгах, издававшихся еще до Франциска Скорины, украинских православных братствах, при этом напрочь игнорируя тот факт, что люди, писавшие и издававшие эти книги, состоявшие в этих братствах, даже не подозревали, что они являются украинцами — эти люди называли себя **русскими**.

* Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси. Т. 2. — Нью-Йорк, 1960 (онлайн-издание на сайте ukrstor.com).

Понятие «Украина» в значении не «окраины», а географической области, входит в употребление примерно с конца XVIII — начала XIX века, а слова «украинец», «украинский» — еще позднее. Характерно употребление этих слов у Т. Г. Шевченко не столько в стихах, а в том, что он писал для себя и только для себя. По свидетельству Р. Храпачевского, «в своем личном дневнике (за 1857—1858 гг.) он использует 21 раз слова „Малороссия/малороссийский“ и только 3 раза „Украина“ (при этом он не использует прилагательное „украинский“ вообще)».

Разумеется, это было возможным не из-за отсутствия у Т. Г. Шевченко украинского патриотизма и не из-за его «малоросійської меншовартістності» по сравнению, например, с Павлом Мовчаном*, — просто в те времена еще не было слов «украинец» и «украинский» в современном понимании. Говорили, например, «украинская ночь», но не «украинские граждане».

Использование такого нехитрого приема — подмены «русского» «украинским» — в пропаганде современных националистов и близких к ним «свідомих громадян» встречаем повсеместно. *Украинские князя Ольга и Ярослав... Креститель Украины Святой Владимир... Законодателей идеологической моды* вовсе не заботит, как должен выкручиваться учитель истории в современной школе, если слишком любознательные дети начнут интересоваться: «А почему Владимир и Ольга не знали, что они — украинские князя? А если знали, то почему ни они сами себя, ни кто-либо из знавших их людей не называл их украинскими?»

Люди, адекватно воспринимающие реальность и историю, не называют римских императоров итальянскими, египетских фараонов — арабскими, а, скажем, хлеборобов времен Ивана Грозного — колхозниками.

Прием этот у историков имеет вполне определенное название — анахронизм, модернизация прошлого, то есть трактовка прошлого в терминах современности. Вот, например, как использует этот прием (в данном случае, вероятно, неумышленно, машинально) историк Н. Костомаров в историческом портрете Петра Могилы: «...нараз

* Суэта современных галицко-киевских литераторов еще в 20-е годы была понятна Л. А. Конисскому, близкому знакомому В. Винниченко, который передавал любопытную подробность о мотивах требования «диктатуры украинского языка». Винниченко сказал ему: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме» и пояснил, что его, как писателя, русские «затирают».

являють ся сотні **українських** молодців з добутком тодішньої образованости, і вони не соромлять ся назвати ся **Русинами...**»* (выделено мной.— Г. С.). На вопрос: какие же есть основания называть «молодців» «українськими», когда сами себя они называют «русинами»,— внятного ответа быть не может.

Не может, подчеркнем, в рамках современной националистической доктрины, выросшей из сочинений Грушевского, согласно теории которого украинцы и русские — это совершенно разные с древнейших времен народы.

В рамках же теории, согласно которой и украинцы, и современные русские, и белорусы являются ветвями одного народа, ответ весьма прост. Вот как формулирует А. Дикий в своей «Неизвращенной истории Украины-Руси»: *«Население Украины умело гармонично сочетать любовь к родному краю и языку с пониманием общности и единства Украины-Руси и Великороссии. Подобно тому, как баварцы есть патриоты — и баварские, и общегерманские; провансальцы — патриоты Прованса и всей Франции; сицилийцы — Сицилии и всей Италии».*

В одну главу невозможно уместить всю историю Украины, а тем более разгрести горы фальсификаций, навороченных вокруг этой истории. Но по этой теме написано очень много, несомненный интерес представляют работы: Андрея Дикого «Неизвращенная история Украины-Руси», вышедшая впервые в Нью-Йорке в 1961 г.; Николая Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма», впервые опубликована в Мадриде в 1966 г.; Романа Храпачевского «Русь, Малая Русь и Украина: происхождение и становление этнонима», опубликована в сборнике научных статей Белорусского государственного университета в 2004 г.

Родственный язык очень часто воспринимается как испорченный свой. В речевом обиходе наиболее наглядно этот факт проявляется в извращающей транслитерации, используемой как с одной, так и с другой стороны: «свидомый», «померанчевый», «Масква», «неделімая»... Родственность языков и является главным источником опасений сторонников «единого украинского», что русский язык при равноправии вытеснит украинский.

* Цит. по: Загоруй Я. Между иезуитами и униатами // Еженедельник «2000» — 2007. — № 12 (359).

Так это или нет, покажет только время. Мы узнаём будущее только тогда, когда оно становится настоящим. Прогнозы и гадания сбываются или не сбываются, и в зависимости от этого запоминаются или забываются.

Сегодня украинский — это НЕ ТОЛЬКО язык фольклора. Это еще и язык весьма специфической литературы. Для чего писателям «единый государственный», было понятно еще в 20-е годы. Выше мы вспомнили слова политика и писателя В. Винниченко о том, что его, как писателя, русские «затирают». И в этом объяснение. Для весьма значительной части украинского «письменства» мова — это только инструмент, помогающий заработать на хлеб с маслом или икрой. Как для нищего — жалобная песня, «извините, пожалуйста, мы сами не местные...»

Еще украинский сегодня — это язык бюрократии. На котором говорят перед видеокамерами или с трибун, но дома и в быту переходят на русский. Отлично это было видно в знаменитом телесюжете, где Юлия Тимошенко, готовясь к эфиру, исполняет весь ритуал современного украинского политика: крестится, говорит по-украински... Но когда происходит техническая накладка, она сразу переходит на «ридну мову», то есть на родной ей от рождения русский язык, и кричит: «Пропало всё!»

Тут нет ничего предосудительного, если бы, с одной стороны, для бюрократов «украиномовність» не была бы чистойшей показухой, а с другой — если бы они не навязывали всему остальному населению (которое ни с трибун, ни на экранах, как правило, не выступает) «офіційну одномовність». Тогда бы и людей, которые сами желают разговаривать по-украински, было бы больше (как было их больше в Харькове в первые годы «эйфории от независимости»). **Ведь попытки заставить вызывают у людей сопротивление сами по себе — даже если никаких иных причин для сопротивления нет.**

Между тем показушное украиноязычие и скрываемое русскоязычие высшего слоя современного украинского общества напоминает последние годы Советской власти. Тогда тоже с трибун и в телекамеры бюрократы рапортовали совершенно особенным языком «правдинских передовиц», а дома и в быту трактовали бытие совсем в иных словах и понятиях. К чему привел такой языковый плюрализм в одной голове тогда — известно. Неужели сегодня кто-то сомневается в том, что подобные действия приводят к сходным результатам?

Глава 12. Сиамские близнецы по-украински

Украина президентская, каковой она по многим параметрам еще остается, и Украина парламентская, которой она по многим признакам уже является, это два разума, разрывающих одно тело. Своего рода раздвоение сознания — шизофрения. Или, если угодно, сиамские близнецы, тянущие в разные стороны.

«Парламентско-президентская» украинская система может работать только в двух случаях:

- когда парламентское большинство пропрезидентское;
- когда парламентское большинство конституционное, то есть имеет возможность преодолевать президентские вето.

Во втором (и всех прочих случаях) — это власть, обреченная на паралич. В первом — обреченная на деградацию. Как в свое время деградировала монополистическая советская партийно-номенклатурная система.

В этом главный недостаток системы власти, при которой политические партии назначают депутатов по своим спискам при минимальном участии избирателей. В рамках некоторых современных теорий это противостояние можно рассматривать не только как борьбу партий против президента, но и как борьбу между народом, элитами и государством. Причем борьба эта ведется между государством (олицетворяемом президентом) и элитами (буржуазными партиями), а народ (избиратели) никак не может включиться в схватку ни на чьей стороне.

Неуклюжестью системы ловко воспользовался Ющенко в 2007 году, обосновывая свое право распускать парламент.

Он будто бы защищал волеизъявление избирателей — люди, дескать, голосовали не за конкретных депутатов, а за списки партий (и это правда). И потому переход депутатов в другие фракции или даже их действия вопреки решениям партий, по спискам которых они прошли, противоречат волеизъявлению избирателей. И это тоже правда.

Но оранжевые и тут не смогли без двойных стандартов. Когда депутат Винский перешел из СПУ в БЮТ, не было слышно возмущенных речей ни Ющенко, ни Тимошенко. Когда начался обратный процесс — из оранжевого лагеря в коалицию регионалов и коммунистов — праведный гнев зазвучал набатом. А суть, если отбросить псевдоюридическое словоблудие всяких ключковских и зварычей, в том, что оранжевые применяют для своих одни правила, а для посторонних — другие.

Посторонние в данном случае — все, которые не оранжевые.

До сих пор оранжевые живут по принципу каудильо Франко: друзьям — всё, врагам — закон.

Но забудем на время о постоянно применяемых оранжевыми двойных стандартах и попытаемся объективно оценить нынешнюю избирательную систему с точки зрения соответствия интересам избирателей. Мы увидим, что она порочна не потому, что Винский или кто другой после выборов перевернулся, она порочна изначально.

Партии, по результатам выборов не проходящие в парламент, тоже ведь получают голоса. Потом эти голоса «передаются» партиям, которые преодолели 3-процентный барьер. Скажем, голоса за Витренко — партии Тимошенко, и наоборот. Устраивает ли это избирателей, — вопрос риторический.

Но если можно в точном соответствии с законом передать кому-то голоса нескольких миллионов граждан, проголосовавших за миноритарные партии, то почему потом нельзя передать из партии в партию голоса нескольких сотен тысяч — вместе с переходом десятка депутатов?

Мы даже не станем упоминать о таких «мелочах», как отсутствие при нынешней избирательной системе даже гипотетического права отзыва депутата, полное, абсолютное отсутствие обратной связи, которое позволяет депутату сразу после избрания напрочь забыть об избирателях.

Партийно-списочная избирательная система отдаляет избранника от избирающего, депутата от местности. Сегодня депутаты всех мест перемешиваются в котлах общеукраинских партий. И, например, депутат-харьковчанин сегодня может защищать интересы своего региона только по инерции, никаких иных причин и выгод лично для него не существует. Но инерция сходит на нет тем быстрее, чем скорее избранник из области вживается в столичный быт. Сегодня депутаты могут защищать только интересы «общеукраинские»,

иными словами — интересы киевлян, и даже не всех киевлян, а киевского истеблишмента.

Вот потому все они, независимо от партийных цветов, будут до конца говорить о единстве Украины — даже когда последнему младенцу станет ясно, что никакого единства и в помине нет.

Нынешняя система плоха во всех отношениях. Она терпима только в одном — поскольку позволяет на данном этапе политического развития Украины (правильнее было бы сказать «недоразвития») хоть кое-как структурировать высший законодательный орган. И не дает президенту таких возможностей, какими любил и умел пользоваться Кучма, формировать парламентское большинство кнутом и пряником.

Иными словами, наиболее подходящей для Украины была бы полностью мажоритарная система выборов народных депутатов — но при отсутствии, даже символическом, такой «посады», как Президент Украины. Могут возразить, что в таком случае авторитарно управлять парламентом попытается спикер или премьер. Но с их стороны эта угроза куда менее опасна. Поскольку и спикер, и премьер по определению зависимы от депутатов (или, если угодно, от лидеров парламентских партий).

Иное дело президент. Пользуясь своей всенародной (а в условиях Украины полународной, т. е., получая примерно столько же голосов «за», сколько и «против») поддержкой, президент независим от парламента, который, между прочим, тоже избирают не иностранные туристы.

И пока на Украине будет существовать «посада» президента, до тех пор не прекратятся и попытки этого очередного «всенародно избранного» подмять парламент и установить по мере сил и возможностей единоличное правление.

Это с ловкостью и хитростью делал Кучма, это с пафосом и истериками делал Ющенко. Единственно, кто практически не отметился в таковом перегибании парламента, был Кравчук. Но он президентом был недолго. Кроме того, ему хватило единственного авторитарного поступка, перед фактом которого был поставлен и парламент, и народ — Беловежских соглашений. Тем и остался славен в истории.

Власть денег над всем

Выше мы упоминали о подкупе избирателей. Справедливости ради следует заметить, что уж он-то в условиях нынешней Украины имеет все шансы отмереть. При существующей избирательной системе нужно покупать не избирателей, а места в списках партий. А партии потом, в свою очередь, на собранные таким образом средства покупают возможности формирования общественного мнения — то, что вчера называлось агитацией и пропагандой, а сегодня — public relations.

Депутаты нескольких первых созывов в независимой Украине вели себя по инерции прежних советских времен. Они считали нужным благоустраивать округа, в которых избирались,— проводить газ, строить дома и дороги, «выбивать деньги» на метрополитен... Нынче, после полной отмены мажоритарной системы, это уже никому не нужно.

Благосостояние избирателей — дело рук самих избирателей, а у партийных депутатов есть дела поважнее.

Показательно, что когда в Верховной Раде создалась коалиция блоков Ющенко и Тимошенко, ее никто, кроме самих коалициантов и симпатизирующих им журналистов, демократической не называл. Когда те же самые люди впервые назвали себя «оранжевыми» («помаранчевыми») — народ подхватил мгновенно и называет их так до сих пор, хотя, похоже, сегодня это самоназвание уже раздражает их самих.

Непонятно, почему. Красивый цвет, приятный фрукт. Но им уже не нравится. Теперь им хочется называться «демократическими».

История знает подобные примеры. Испанский король Филипп II тоже называл себя Католическим Величеством, а современники и потомки называли его Кровавым. Его дальний наследник называл себя точно так же, а получил прозвище Безумный. Один из Людовиков, как и все французские короли, звал себя Христианнейшим монархом, а народ и потомки прозвали его Сварливым...

Понятно, почему нашим оранжевым хочется называться «демократическими». Они рассчитывают достаточно долго и нудно твердить, что они демократы,— и тогда найдутся люди, готовые поверить.

А они не демократические — они сварливые. На неоднократных выборах любви дружи и подруги уже успели показать немало при-

меров братолюбия и душевного единения. Настолько полного и всеобъемлющего, что камрадам по партии нет веры ни в чем. Политических единомышленников учитывают и контролируют так, что куда там Ленину.

Но и эта система тотального контроля дает сбои. До смешного доходят.

Для примера вспомним скандал с депутатом Александром Омельченко, до депутатства — многолетним председателем Киевской областной администрации, который вдруг оказался настолько неопытным, что не смог правильно нажать кнопку для голосования.

И в подтверждение своей невинности обвинял публично, в прессе, с телеэкранов, разработчиков системы. Они, мол, должны были черным по белому записать в инструкции, что кнопку для голосования нужно держать нажатой не менее двух секунд.

Хотя в той же самой инструкции написано, что кнопку следует держать нажатой до появления пиктограммы. Ну ладно, допустим, бывший губернатор столицы, кандидат технических наук не знает, что такое пиктограмма.

Во всем виноваты неумелые разработчики несертифицированной системы (а где, в какой стране подобные системы сертифицируются? это же не простокваша, которой надо завоевывать рынок).

Не знаю, возмущился ли кто-то из разработчиков и обслуживающего персонала системы «Рада», а я бы на их месте уволился. Хотя наверняка им там платят немало, но, надо думать, специалисты такого уровня без работы не останутся.

А если остались на прежнем месте — то завтра могут быть обвинены в чем угодно, в диверсии, саботаже, терроризме... В стране, где доходящая до паранойи подозрительность уже поразила головку истеблишмента, возможно все.

Ну как, не ссорясь с головой, возможно поверить, что человек, многие годы возглавлявший столичную администрацию, не знает как обращаться с системой для голосования? Ведь в Киевраде стоит, как утверждают специалисты, **точно такая же система**, как и в Верховной. Кого долголетний чиновник, которого в Киеве вообще считали неискоренимым, пытается убедить, что он «новичок в политике»? Или он новичок только в той части политики, которая касается голосований?

Незабвенный Аркадий Райкин называл подобный способ поведения «включаем дурочку!» Ее, по-видимому, включать гораздо

сподручнее, чем такую сложную и недоступную для простых губернаторов электронную систему «Рада».

Что такое демократия

Демократией до сих пор мы называли **власть народа**, то есть такую форму управления государством, при которой народ (все его представители, от высших до низших) имеет возможность самостоятельно формировать власть путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Именно за **«всеобщее, прямое, равное и тайное»** боролись и погибали люди на баррикадах Парижа и Москвы, во время чикагской бойни или восстания силезских ткачей.

Объяснение этой формулировки, к которой человечество шло веками, простое. **Всеобщее** — это означает, что в выборах власти участвуют все граждане без исключений, а не по сословному (только аристократы), имущественному (только состоятельные) или иным ограничительным признакам.

Прямое — это означает, что народ выбирает власть без посредников, которые могли бы исказить его волю. И хотя, например, в Соединенных Штатах этот принцип при выборах президента нарушается, но тому есть весьма веская причина — во времена создания САСШ в редконаселенной стране просто невозможно было организовать другую систему выборов главы всей Федерации. Сейчас система продолжает работать, а американцы, в отличие от многих наших сограждан, не отказываются от работающих систем, пока не создана и не апробирована новая. Они предпочитают, чтобы политические эксперименты проводились где-нибудь в других местах.

Равное означает: «один человек — один голос». А не то, что тысяча богатых (или бледнолицых) имеет в органах власти столько же представителей, как и миллион бедных (чернокожих).

И наконец, **тайное**. Этот принцип должен обеспечить свободу волеизъявления, то есть гарантировать, что избиратель выражает именно свою, а не чужую, тем или иным способом навязанную ему волю.

Кто забыл, опять-таки напомню, что нарушение тайны голосования считается одним из грубейших, на него обязательно обращают внимание наблюдатели на любых выборах. В том числе — на выборах Януковича в 2004 году, которые оранжевые упорно, вопреки решению суда, называют фальсифицированными. (Верховный суд,

как легко убедиться, прочитав его решение, признал невозможность установления результатов выборов президента в 2004 году, но не признал факта умышленного, тем более «системного» фальсифицирования.)

...власть народа или конкуренция богатых?

Отказ от принципа тайности голосования на Украине уже состоялся. Как это происходило, помнят все, кто смотрел телерепортажи из Верховной Рады, когда оранжевые лидеры проверяли своих соратников, будто жуликов, неискоренимо склонных к обману партийных вождей.

В оправдание оранжевые делали наивные лица: а чего тут скрывать? Вот в тех или иных странах тоже нет тайного голосования. Людям пытались запудрить мозги псевдодемократической риторикой типа: нам нечего скрывать от народа.

Но народ как раз понимает, поскольку видел собственными глазами: показывали бюллетени не народу, а Юлии Тимошенко. Если бы она была полностью уверена в «своих депутатах» — не было бы цирка с демонстрацией лояльности лидерке, да и камер бы там никаких не было, а уважаемому только в отдельных исключительных случаях избирателю о происшедшем доложили бы скороговоркой в новостях.

Какой принцип демократии будет пересмотрен на Украине следующим? Возможно, прямое голосование. Тут и обоснование уже практически готово: посмотрите на главную обитель демократии, США — там президента выбирает не народ напрямую, а коллегия выборщиков. Давайте и мы избирать президента в Верховной Раде!

При том, что нынешние депутаты ВР — это уже не представители народа. Они уже не зависят ни от кого, кроме лидеров фракций, которые одни только и решают — включить или нет ту или иную персону в проходную часть списка. Избиратель копошится где-то внизу, ему еще позволено заполнять бюллетень и смаковать телеподробности политических скандалов.

Следующим может быть отменен принцип всеобщности. Опять-таки по прецеденту с соседними «демократическими» странами. Вот в Эстонии или Латвии существуют многочисленные сословия неграждан, людей, лишенных гражданских прав по языковому признаку. Отчего бы и у нас не так?

Такая практика «демократических коалиций» гораздо быстрее, чем мы думаем, может привести к созданию на Украине общества, где народ полностью отстранен от власти, а власть принадлежит узкой и жестко стратифицированной (т. е. непреодолимо ограниченной от проникновения простонародья) группе людей, принимающих решения. Власть будет передаваться по наследству или по завещанию, как в Средние века. Зачатки этого мы видим уже сегодня, в каждом городе известны свои семейственные кланы депутатов, а семья Ющенко на слуху у всей страны.

Создается по-своему безупречная пирамидальная система. Наверху — узкий круг людей, принимающих решения. Ниже — прослойка так называемых народных избранников, а фактически людей, уплативших (деньгами, политическим влиянием и пр.) за место в партийном списке. Под ними — биомасса, не случайно это слово применительно к украинскому избирателю мы впервые услышали из уст именно Ю. В. Тимошенко. Впрочем, публично биомассу будут, конечно, называть по-другому. Наиболее любимое у оранжевых политиков обращение — «мудрый украинский народ».

Демократией же при новом порядке будет называться не «власть народа», как мы по наивности думали до сих пор, а **конкуренция богатых в борьбе за власть**. Это нам уже объясняют прямым текстом.

Например, будучи в Киеве, З. Бжезинский именно так и объяснил сущность демократии нынешнего века: *«Есть очень простой тест на демократичность избирательных процессов. Если вы не знаете, кто выиграет, и если ваши прогнозы часто не исполняются, знайте — это демократия»**

Дальше пан Збигнев объяснил: мол, я не знаю кто будет следующим президентом Украины. Это и есть демократия. Но я могу предсказать, кто будет следующим президентом России. То есть если есть конкуренция богатых за власть — есть, по Бжезинскому, и демократия. Нет конкуренции — нет и демократии.

Ни Бжезинский, ни кто иной не сомневается, в чем состоит воля подавляющего большинства избирателей России. Социологи, и российские, и иностранные, там сегодня на высоте.

Но воля народа никого уже не интересует. Главное — чтобы была конкуренция.

* «Украинская правда», 14.11.2007.

От России в своей страте нового мирового порядка Украина отличается только тем, что менее самостоятельна, является, по определению того же З. Бжезинского, не игроком, а полем для игры. То есть если для России преемника назначает Путин и утверждает его силой накопленного за два президентских срока авторитета, то для Украины преемника Ющенко назначат в вашингтонском госдепе, а утвердят силами политтехнологов.

И предупреждения о светлом будущем к нам несутся со всех сторон, так что потом не стоит говорить, будто нас не предупреждали.

За исторический период существования человечества нам известно множество примеров, когда жители государств, которые еще никто не называл недемократическими, могли предсказать, кто будет следующим правителем. От античности до наверняка известному Бжезинскому Франклина Делано Рузвельта. Политики, не имевшие в свое время конкурентов, обязаны этим самим себе — но также и временам, то есть тому, что в обществе утверждалось простое правило: коней на переправе не меняют.

А вот зато в определенные периоды средневековых государств, таких как Османская империя или Империя Великих Моголов, современники ни за что не взялись бы предсказывать, кто будет следующим правителем. Потому как никто не мог заранее знать, какому из претендентов удастся зарезать своего менее изворотливого конкурента. Разве не возникает ассоциаций с Украиной?

Глава 13. Ще не вмерла Україна. Но дело пахнет керосином

Удивительно, но если провести мысленный эксперимент — попытаться игнорировать происходившее за годы оранжевой власти на Украине, то сегодня непредвзятый наблюдатель должен сделать вывод: люди, заявляющие себя монополярными патриотами Украины, ведут дело к ее расколу.

Неужели они, подобно средневековому герою, любят ее настолько сильно, что хотели бы иметь три Украины вместо одной?

Просто удивительно, насколько сегодня открыто и радикально трактуются перспективы, за один намек на которые Евгения Кушнарёва посадили в тюрьму. Ему стоило только сравнить расстояния от Харькова до Киева — и Белгорода. А сегодня уже открыто, на всю страну, на миллионные аудитории, на самых «рыжих» каналах и программах обсуждается как вероятность: «А может, нам все-таки разделиться?» Кому — нам, не уточняется, но для себя сегодня это понимает, пожалуй, каждый гражданин Украины.

Что же это означает? Биологические националисты поняли, что «мы разные»? Вряд ли. История свидетельствует, что националисты, как и дикари, понимают только силу, а не доводы рассудка.

А может, им это объяснили патроны, на иждивении которых националисты существуют? Это более похоже на правду. Тогда конечно, для реализации сценария раздела нужен политик не типа Ющенко, а типа Тимошенко. Что объясняли «фурии революции» во время ее поездок в цитадель мировой демократии? Доподлинно узнать это мы сможем, наверное, только по прошествии лет.

Однако уже сейчас известно, что сразу по возвращении она занялась ранее несвойственным ей делом — принялась писать статьи на тему «Остановить Россию!», перепевая многократно сказанное американскими политиками.

Как высказалась в приватном разговоре одна из украинских парламентских дам, «если придет (к власти) эта напудренная, всем гаплык». Это уже понимают многие, и не только в парламенте. И погонит уряд свой электорат воевать с Россией — сперва в торговых

войнах, а там глядишь и... Не только семейству Бжезинских сняты танки на границе Харьковской и Белгородской областей.

Оранжевая политика, не желающая ни при каких условиях и компромиссах снижать накал своей русофобии, может привести к тому, что вместо российских флагов (или вместе с ними) над манифестациями Южной и Восточной Украины будут развиваться флаги Донецкой республики. Как оно уже и происходит в действительности.

Всем наблюдавшим за украинским кризисом рано или поздно становилось заметным, что стороны, противодействующие в конфликте, ведут себя сильно по-разному.

Оранжевые во время так называемого «поиска компромиссов» не поступаются. Даже Ющенко, которого принято считать мягким и слабым, в главном (для себя) не поступается ни на шаг.

Между тем основные соперники оранжевых — Партия регионов, похоже, готовы поступаться всем, кроме капиталов своих участников.

Уступили, когда Ющенко хотел (и получил) досрочные выборы парламента. Уступили, даже не воспользовавшись призраком возможности, импичмент президенту. Ющенко тогда по существу вел с противниками бой безо всяких правил, при этом настойчиво требуя и напоминая, что противники должны бить только выше пояса.

Не удивительно, что оранжевые избирают такой модус операнди,— все жулики, и политические жулики чаще прочих, применяют подобного рода двойные стандарты. Удивительно то, что противники согласились и играют по правилам, действующим только для одной стороны.

А ведь пойдя до конца, имели шанс «передать» Ющенко, так как на начало конфликта силы, стоявшие за коалицией, были уж во всяком случае не меньшими, чем за президентом и его оранжевыми друзьями.

В результате со всей очевидностью вырисовывается ситуация:

— КПД антиоранжевых сил подобен КПД первых паровых машин — пар главным образом уходит в свисток. Они боятся или стесняются использовать все возможности, которые им предоставляет ситуация, а те, которые все-таки используют, реализуют слабо и не до конца.

— Оранжевые силы, напротив, используют все возможности с КПД, превышающим единицу. Невозможное в физике становится

возможным в политике. На стороне оранжевых задействован некий *коэффициент успешности*, который позволяет им и малые силы использовать на пределе, и даже с превышением возможностей.

В народе ситуация описывается проще и, видимо, адекватнее: **оранжевые «упираются рогом», а их противники раз за разом «сливают».**

Тому имеем несколько причин.

Во-первых, неготовность антиоранжевых идти до конца, и в то же время — полная способность к этому в противоположном лагере.

Оранжевые понимают, или им объяснили в вашингтонском обкоме, что половина и даже треть Украины под их властью — это лучше, чем целая Украина, но при этом дружелюбная к России.

А для регионалов и даже коммунистов целостность Украины — священная корова.

Как только дело доходит до этого, они чешут затылки и говорят: что ж, ради целостности Украины мы всегда готовы поступиться...

Пар антиоранжевых партий уходит в свист потому, что они боятся использовать все предоставляемые им возможности. Когда на киевском майдане появились флаги Донецкой республики, лидеры регионалов откровенно испугались, отвернулись от своих избирателей и стали на сторону своих политических противников. Если бы на майдане появились флаги, допустим, Галицкого княжества, это никого бы, даже неусыпно бдящую СБУ, не взволновало. Но донецкие флаги с майдана убрали, и какая-то часть избирателей ПР с тоской вздохнула, а какая-то — решила голосовать за коммунистов.

Можно как угодно относиться к Ющенко, но совершенно невозможно представить, чтобы он в подобной ситуации солидаризировался с Януковичем и не стал бы выгораживать своих, даже вопреки закону и здравому смыслу, — только потому, что **они свои**.

Избиратель пока этого не понимает, он думает, что его «дурят». Но это не мошенничество, а просто отсутствие некоего внутреннего стержня, хребта, что позволяет проявлять гибкость в политике, но не позволяет выпрямиться в полный рост.

Этой стержневой силы не просматривается пока ни в одном из лидеров антиоранжевого лагеря. Такая сила была у Кушнарёва, но его застрелили.

Во-вторых, желание быть лучше первым в галльской деревушке, чем вторым в Риме. Это стремление настолько явно просматривается с первых дней украинской независимости, что поражает способность иных политологов его не замечать.

Собственно, и сама независимость Украины была в 90-е годы порождена именно этим стремлением высших киевских чиновников «выйти из-под Москвы». Безусловно, приятнее называться президентом независимой страны, чем премьером союзной республики. Да и материальных возможностей побольше.

Сегодня Соединенные Штаты, форматирующие мир на условиях доминирования «единственной сверхдержавы», не покушаются ни на право называться суверенным, ни на право обогащаться. Последнее даже поощряется*: таким образом создается полностью зависимая от иностранных хозяев компрадорская «элита»; с другой стороны, всегда есть возможность при случае изловить такого «элитана» и отобрать у него наворованные миллиарды в пользу народа Соединенных Штатов.

Россия же по-прежнему непонятна. Вроде бы лишившись в 90-е годы статуса сверхдержавы, она сегодня объективно, то есть независимо от желаний субъектов политики хоть в Москве, хоть в Вашингтоне, этот статус себе возвращает. (Примерно то же происходило в XIX веке с Францией — разбитая Пруссией и экономически задавленная огромной, прежде неслыханной контрибуцией, она возродилась на удивление быстро, в течение нескольких лет.)

И Россия обретает этот «новый старый» для себя статус вопреки воле подавляющего большинства своих богатых граждан. Богатым россиянам статус сверхдержавы не нужен. Он мешает свободно перемещать деньги в западные банки и безопасно хранить их там; мешает козырять на форумах в Давосе и междусобойчиках в Куршавеле. Потому что там элита России — сырьевого придатка ЕС и США, как было при Ельцине — всегда *свои*.

А люди из высшего общества путинской России, начинающей понемногу вспоминать о самоуважении (на новоязе глобальной политкорректности это называется — вспоминать свои имперские амбиции) — эти люди будут *чужими* и в Давосе, и в Вашингтоне. А мы видели и знаем, как умеют в Голливуде изобразить *чужих*...

* Негласно, упаси бог! — гласно звучат только требования одолеть коррупцию, которая, собственно, и была порождена реформами 90-х, проводимых по сценариям Всемирного банка и МВФ.

И поэтому получается, что Россия возвращается в статус сверхдержавы как бы неосознанно. Потому, с одной стороны, это происходит стохастически, под влиянием сиюминутных выгод. С другой — это происходит на условиях не современного мира, где суть ничто, а имидж всё, а на условиях, на каких в середине прошлого века формировались СЭВ и ОВД.

Иными словами, США вмешиваются во внутренние дела Украины, то есть нарушают ее суверенитет, в сущности, очень часто (запрет на определенные экспортные контракты, диктат с посылкой войск, требования информации о секретных промышленных разработках и т. д. и т. п.). Но при этом Украине позволено (и поддерживается всем западным медиапространством) сохранение имиджа «незалежной».

Россия же никогда не диктовала, кому мы можем, а кому не можем продавать турбины; не требовала войск или легализации промышленного шпионажа. То есть не вмешивалась в наши внутренние дела столь грубо, как это делали США. Но при этом Россия позволяет сохранять за собой имидж Империи, постоянно покушающейся на свободу Украины.

И дело даже не в том, что правительство Соединенных Штатов в любой момент может арестовать счета гражданина практически любой страны, за исключением считанных единиц, по удивительному совпадению входящих в число «стран-изгоев». А дело в том, что деньги ради денег нужны только психически неадекватным скупым рыцарям.

Умному деньги нужны для того, чтобы иметь возможность заниматься любимым делом, дураку — чтобы получать удовольствия. Но и тем и другим (слаб человек!) лестно постоянно ощущать свою причастность к «мировой элите», появляться в качестве «хороших парней» на форумах миллиардеров, а не сидеть в своей столице в статусе изгоя.

И поэтому каждый политик Украины, исключая крайне западный вариант, будет всегда идти на выборы с лозунгами дружбы или по крайней мере дружественного партнерства с Россией (как шел, например, Ющенко в 2004 году). Но именно поэтому сразу после выборов этот политик будет, в большей или меньшей степени, поворачиваться к России задом, писать, что «Украина не Россия», и возжеленно облизываться в ту сторону, где средиземноморские пляжи, швейцарские форумы и прочий гламур.

И поэтому даже реально независимый, но минимально друженно настроенный к России лидер Украины сегодня будет ходить в образе имперского губернатора Малороссии. Тогда как реально абсолютно несамостоятельный и полностью зависимый от воли вашингтонского госдепа лидер будет выглядеть сувереном и в Брюсселе, и в эфире Би-Би-Си.

В-третьих, желание некоторых политиков занять одним задом оба стула.

Оранжевые свои базовые принципы проводят четко, в соответствии со словами, сказанными в 1920-е годы писателем-чекистом Мыколою Хвильовым (Николаем Фитилевым): «Геть від задрипанки-Москви, обличчям до культурної Європи». Они не стесняются декларировать, и главным образом, вести себя так, будто Россия — это азиатчина, а лизание сапог любого еврокомиссара тут же превращает Смердякова в культуртрегера.

Такая позиция импонирует избирателю — их избирателю.

А противники оранжевых, и красные, и синие, ведут себя как-то странно и для большей части избирателей невразумительно. «Мы против НАТО без референдума, но мы за НАТО с референдумом»... «Мы пойдем двумя путями — и в Россию, и в Европу»...

Позиция типа «нет, но при определенных условиях... да, в некоторых обстоятельствах...» импонирует интеллектуалам, постоянно интересующимся политикой. Но таких абсолютное меньшинство. А подавляющее большинство избирателей такая межумочная позиция сильно раздражает. Они могут проголосовать за ПР, «лишь бы не рыжие». Но уберите «фактор оранжевости», к чему усиленно стремятся сами оранжевые и их «честные» СМИ, — и в какой электоральной, мягко говоря, нише окажется Партия регионов?

К тому же стремление политиков в Европу — во многом обман избирателей. Если называть вещи своими именами, то подавляющее большинство наших соотечественников «хочет в Европу», надеясь, что «заграница нам поможет». И решит наши проблемы, и поможет деньгами. Стремление значительной части украинцев «в Европу» — это стремление к халяве.

Но вполне объяснимое. Разве не у нас перед глазами — примеры Прибалтики, Польши, Чехии и Венгрии, да и всех нынешних новоевропейцев, которых «начали подтягивать к общеевропейскому уровню», то есть, проще говоря, платить субсидии, сразу после развала СЭВ и СССР. Почему же нам не дадут такой же халявы?

Нам — не дадут. Или дадут очень не скоро. По причине, сразу понятной любому, кто возьмет на себя труд сравнить численности населения и уровни благосостояния.

Украина по населению сопоставима **со всеми вместе взятыми** «новоевропейскими» странами. По уровню же благосостояния уступает почти каждой из них. Таким образом, субсидий для нас потребуется больше, чем плачено всем «новоевропейцам», начиная с 1980-х годов и по сю пору.

И главное — стремясь в Европу и — при определенных условиях — в НАТО, регионалы удобряют электоральное поле своих противников. Именно благодаря этому действия оранжевых почти всегда умножаются на коэффициент успешности, о котором сказано выше.

Если основным вопросом повестки дня любых выборов на Украине будет вопрос вхождения (или стремления) в ЕС, то большинство проголосует за оранжевых, потому что всякому ясно — их курс более проевропейский, сами они более милы «цивилизованным странам» и т. п.

Как выразился один знакомый, если дойдет до подтверждения «европейскости», то оранжевые всегда получают в Брюсселе справку, что настоящие европейцы на Украине только они, а Янукович — азиат.

То есть неоранжевые политики, которые говорят о «европейском выборе Украины», просто добросовестно отрабатывают ресурс своих конкурентов.

В-четвертых, самоуспокоенность и убогость Партии регионов своим высоким рейтингом.

Действительно, к чему напрягаться, когда все, настроенные против оранжевых, за нас «и так проголосуют»?

На выборах-2006 регионалы, имея ДО ВЫБОРОВ рейтинг, приближающийся к 40 %, были довольны, когда взяли 30 % с небольшим. Еще бы, они ведь «набрали больше всех»! И наверняка больше всех заплатили своим «американским пиарщикам», которые убедили их «не обострять» и быть политкорректными и по существу СНИЗИЛИ довыборные рейтинги партии, отработали на конкурентов. А ведь каждая действительно сильная партия в ходе предвыборной гонки **не уменьшает, а наращивает** свой рейтинг! (Это снова к вопросу о чудовищно низком политическом КПД антиоранжевых сил.)

Здесь проявляется, если можно так выразиться, болезнь монополиста, который, единолично владея рынком, перестает заботиться об обновлении и качестве продукции. Примерно то же было с украинскими регионалами и объединенными социал-демократами на президентских выборах-2004. Организовывали какие-то показушные мероприятия, годные только для отчетов в вышестоящие штабы, а избирателя скорее отпугивающие. И только когда победа оранжевых стала не просто реальной угрозой, но уже и наиболее вероятной реальностью, они снова превратились в политических бойцов.

Благодаря этому превращению сумели пережить 2005-й и победить в 2006-м. А потом, похоже, снова почили на лаврах. И даже инспирированный Ющенко кризис власти их ничему не научил.

Возможно, регионалам пошло бы на пользу, как уже отмечали некоторые наблюдатели, лишение монополии и приход конкуренции в антиоранжевый лагерь. Иными словами, если бы в нем было побольше «красных»?

Может, тогда бы, наконец, сине-белые начали биться в полную силу?

Глава 14. Если власть — это деньги, то власть — самоцель

*Сорока-воровка кашку варила,
деток кормила.
Этому дала и этому дала,
а этого прогнала...*

Фольклор

После Майдана в стране появилась политическая сила, у лидера которой только одна цель — любыми средствами *дорваться* до власти.

«Батькивщина» (БЮТ) — это партия без перспективы. Вернее, без *позитивной* перспективы. Негативная очень даже имеется, и направлена она не в будущее, а в прошлое — туда, где остались нацистские вожди с их мистицизмом и руническими письменами, итальянский дуче, испанский каудильо с его известным: «Друзьям — всё, врагам — закон».

В истории известно множество женщин, начиная с пресловутой княжны Таракановой, а в общем и задолго до нее, которые в самом прямом смысле слова жизнь положили на то, чтобы пробиться до наивысших вершин. Большинству из них, увы, а точнее — к счастью для общества, это не удавалось. Почти каждая из авантюристок прошлого могла сказать о себе словами Ю. Тимошенко: «Мене зупинили на злеті».

Всех этих женщин отличала яростная, на грани фанатизма, экзальтация, а также способность рассматривать всех остальных людей не как личности, а как инструменты для достижения своей цели.

В определении целей наблюдалась мономания. Их было не несколько, а одна, но пламенная: не хочу быть простою крестьянской... и купчихой не хочу, и даже столбовой дворянкой... хочу быть царицею морскою!

История человеческой культуры до сих пор — и по сию пору — складывалась так, что женщинам, для достижения их целей, обяза-

тельно необходимы мужчины. В этом нет ничего скабрёзного, речь не об отношениях тел, а об отношениях разумов.

Например, в карьере Юлии Владимировны Тимошенко определяющую роль сыграли несколько мужчин. Первым был, конечно, Павел Иванович Лазаренко. О нем Евгений Кушнарёв однажды метко сказал, что перемещение листа бумаги с одного на другой край его стола стоило сотни миллионов долларов.

Вторым значительным для карьеры ЮВТ мужчиной был Виктор Андреевич Ющенко, назначивший ее вице-премьером в своем правительстве, как раз с тем кругом полномочий, который тогда наиболее и интересовал Ю. Тимошенко.

И наконец, третьим, хотя, возможно, первым по значению, мужчиной для карьеры Тимошенко был Леонид Данилович Кучма, довольно долгое время продвигавший и поддерживавший днепропетровскую выдвигенку. Возможно, он надеялся, что когда-нибудь и она, как В. А. Ющенко, назовет Кучму «бабьком».

После того как Юлия Владимировна, благодаря этим троим, сама вышла на первые роли, мужчины, впрочем, как и женщины, стали использоваться уже практически нескрываяемо в качестве инструментов для достижения определенной цели.

Сегодня некоторые сравнивают «белое братство» БЮТ с тоталитарной сектой. Другие говорят, что с бизнесменами — потенциальными спонсорами там работают по блатному принципу: вход рубль, а выход — сто. В подобных случаях, не имеем в виду именно БЮТ, а везде, сервис весьма ненавязчивый: человеку предлагается выделить определенную немалую сумму, за что ему обещают удовлетворение всех его политических и экономических амбиций. Человек, естественно, *платит вперед*, а когда приходит пора выполнять данные ему обещания, ему говорят, что погоди, мол, кое-что еще не складывается и надо дать еще столько-то, и вот уж тогда... Если человек артачится, ему объясняют: ты ведь дал уже вдесятеро больше, неужели жалко мизера, чтобы, наконец, получить желаемое? Ведь иначе первоначальные вложения *пропадут*...

Просто удивительно, политики выходят и из других партий. И переходят в другие. Шуфрич перешел к регионалам, а Конвалюк, например, в свое время от них ушел. Но никто из них не рассказывает о своих бывших соратниках столько дурного, никто не обливает прежние партии такими потоками грязи, как выходцы из БЮТ. Может, потому, что тем ругать не за что, а этим — есть за что?

Когда Бродский открыто и публично, в лицо обвинял Ю. Тимошенко в коррупции, намерении подкупать судей и депутатов, она сидела с каменным лицом, сжавши губы куриной гузкой. С тех пор ни ему, ни другим выступавшим с подобными же обвинениями бывшим бютовцам ни их лидерка, ни кто-нибудь из ее окружения так и не ответили. Наверное, потому, что отвечать нечего?

И правда, сторонникам полемика не нужна, они и так веруют, что «наша Юлия» всегда права. А политических противников, по мнению нынешних правых, не нужно убеждать, их нужно побеждать и передавливать.

Когда лопнет «Украинский нарыв»?

Среди пакостей, которые люди изобрели для отравления себе подобных, есть синтетический наркотик, известный под разными наименованиями: космическая пыль, ракетное топливо, слоновий транквилизатор... Уже по названиям можно догадаться, что гадость редкая. Люди под воздействием этого наркотика ломают кости рук, пытаются вырваться из наручников, и разбивают головы о стены в полной уверенности, что голова останется целой, а рухнет стена...

Нечто подобное предлагал и БЮТ в 2007 г., назвав предложения «Украинским прорывом», в народе, конечно, сразу же переименованным в «Украинский нарыв». Не знаю, как кому, а автору этих строк после ознакомления с бютовским документом несомненно ясно одно: авторы «Украинского прорыва» считают украинский народ такими идиотами, каких не бывало и на необитаемых островах.

Они предлагали совершить экономический прорыв, но скромно умалчивали о потребных для этого ресурсах. Нам говорили: посмотрите, какие прорывы совершили в свое время ФРГ, Япония, Южная Корея... Но неужто авторы проекта думали, что никто не слышал о «плане Маршалла», об аналогичных колоссальных финансовых вливаниях в будущих «восточных тигров»?

Именно эта американская помощь и дала упомянутым экономикам толчок, позволивший перейти от стагнации к поступательному движению. Трудно предполагать, как развивались бы эти страны, не будь американской помощи, но совершенно ясно, что данная помощь сыграла роль топлива в моторах экономик.

Украине пока такой практически безвозмездной помощи никто не предлагает. А БЮТ, игнорируя этот важнейший аспект, по суще-

ству говорит следующее: давайте прорываться вперед на автомобиле без топлива. И скажите, кем после этого они считают того, кто их слушает?

Верно, в истории нашей страны бывали периоды усиленной общественной мобилизации, о которых почему-то не вспоминают бютовцы. Это, прежде всего, времена индустриализации и послевоенного восстановления народного хозяйства. В обоих случаях рост экономики, или, как сегодня сказали бы, рост ВВП, составлял 12—17 % в год и был, безусловно, самым высоким в истории, он превышал не только германские или японские темпы тех времен, но даже и нынешние китайские.

Но в обоих случаях ресурсом для прорыва послужила жесточайшая экономия на всем самом необходимом, включая продовольствие (а во втором случае еще и отчасти — репарации с побежденной Германии). Готово ли сегодняшнее украинское общество вручить власть политику, который предложит аналогичные ограничения? Или будем продолжать верить, что и кушать будем от пуза, и работать без напряжения, а все оно само как-нибудь построится и «прорвется»?

Но главное, способны ли на прорыв сами те люди, которые предлагают нам прорываться? Большевиков можно обвинять во многом, но только не в личной корысти. Даже самые привилегированные жили материально куда скромнее, чем менеджеры не то что крупных, но даже и захудалых европейских и американских компаний. И уж совсем никакого сравнения не может быть с жизнью и бытом современных капиталистов...

А тогда, если все воевали, то и оба сына Сталина воевали тоже. И если выслали семьи попавших в плен, то и семья старшего сына Сталина тоже была выслана. И если народ надрывался в тылу, то и дочь маршала Рокоссовского работала в обычном госпитале простой медсестрой.

Все это говорится не к тому, чтобы восславить Сталина и его маршалов, а к тому, что нынешние-то прорыванцы и близко не способны на подобные *собственные* усилия. Они могут только призывать к этому других. А сами отправят детей не на прорыв, а в английский колледж.

Удивительно, но БЮТ, который, казалось бы, столько внимания уделяет социальной справедливости, давно уже превратился в партию толстых кошельков. Возможно, это как раз показатель того, что

наш народ куда умнее, чем думают о нем бютовцы, и хорошо понимает скрываемое за словами об «общем благе»: **БЮТ — партия богатых, защищающая их и только их интересы**, а остальным — крохи с барских столов и гуманитарная помощь...

Но главное опять-таки не в этом, а в том, что эти люди не способны на прорыв. Не будем говорить о моральном облике строителя капитализма. Первый Рокфеллер обогатился, обманув большого друга и выманив его участок, на котором имелись залежи нефти, но на своем-то участке Джон Д. пахал как проклятый. Первый Морган был пиратом и резал людей ради пиастров, но он сам сражался и рисковал не меньше, чем любой пират из его команды.

Наши нынешние эффективные менеджеры могут мало что. Свои капиталы они получили не собственным умом, трудом или талантом, а исключительно в результате перераспределения того, что было построено не ими и до них.

Они на все лады клянут коллективизацию и индустриализацию, но не задаются вопросом: чем бы они владели сегодня, если б не было заводов, построенных полуголодными рабочими и не очень сытыми «красными директорами»? Сами же новые эффективные менеджеры не построили не только ничего сопоставимого, но, по большому счету, вообще ничего.

Их цель — нахвататься и порулить, но власть нужна им не только для удовлетворения амбиций, но еще и потому, что в условиях нестойких восточноевропейских экономик ее можно конвертировать в деньги. А, например, популярность Путина в России в первую очередь объясняется тем, что он это понял и постарался противостоять. В России был свой «нарыв», получивший в народе ласковое название «семибанкирщина». Придя к власти, Путин не постеснялся нарыв вскрыть. Дурно пахнущий гной растекся по всему миру и пахнет из Лондона и иных мест до сих пор, но зато появилась возможность лечить язву.

Когда лопнет наш нарыв, гноя тоже будет очень много. Ведь на самом деле это никакой не *прорыв*, а очередная попытка взбодоражить людей, чтобы они помогли *дорваться* до власти некой очень жаждущей этой власти персоне.

Сдержать Россию

Если даже представить, что блок Тимошенко когда-то захватит власть на Украине, он будет выполнять еще одну, даже более над-рывную задачу — пытаться «сдержать Россию».

Понимание того, что это необходимо делать именно сейчас, озарило Юлию Владимировну после визита в США в 2007 году. Там, если кто забыл, имеется такое «дело Лазаренко», а в нем фигурируют фирмы, к которым Ю. В. имела самое непосредственное отношение.

Разумеется, в Соединенных Штатах непреложен принцип разделения властей и независимости правосудия.

Но столь же неборим и другой принцип: это, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын.

Похоже, в данном случае возобладал второй принцип. Америке в силу разных причин нужно побольше людей, которые могли бы с той или другой стороны ругать Россию. Очень похоже, что ЮВТ заключила с американцами что-то вроде негласной сделки: она становится въездной и неподсудной, а за это берется сдерживать Россию.

Задача, прямо скажем, не по силам леди Ю. Но Моська, лая на слона, вероятно, тоже рассчитывала в случае чего его «сдержать». Или, на худой конец, что окружающие помогут.

Так и тут — предлагается схема, по которой Россию будут сдерживать всем «цивилизованным миром». Основные, конечно, США, на подхвате — ЕС, а в авангарде — Украина, с Юлией Владимировной во главе, впереди, на лихом «Мерседесе».

* * *

Сегодня программные установки БЮТ позволяют некоторым говорить о сходстве с итальянскими фашистами. Действительно, БЮТ является политической силой *правой*, уже, пожалуй, даже ультраправой. А без политических традиций политические партии невозможны.

И потому сегодня делаются попытки разорвать на составляющие германский национал-социализм. Например, отделить «социализм» и продать его избирателю в красивой упаковке, но все же непременно с некой национальной составляющей. Или напротив, отбросить социализм и предложить невзыскательным гражданам

«национал-демократию». Или просто тупо переставить термины местами, чтоб получился «социал-национализм»...

Это апелляции к главной в истории человечества ультраправой силе — гитлеризму. Но сегодня гораздо respectable ассоциироваться с теми, кто, собственно, и обогатил человечество термином «фашизм». Итальянские фашисты, с точки зрения современной западной политкорректности, имеют перед немецкими колоссальное преимущество, искупающее едва ли не все их прочие деяния — они не занимались «окончательным решением еврейского вопроса». Все остальное, вплоть до нацистской символики и практики апартеида, европейские либералы могут простить, и это мы наглядно видим на примерах прибалтийских стран.

Но следует и помнить, чем кончил дуче. Муссолини вместе с его женой благодарные итальянцы повесили вниз головой. Жестоко, да. Но это лучше, чем наоборот — когда с ног на голову пытаются перевернуть целую страну.

Глава 14. Проня Прокоповна и Голохвастов

Пересмотрев недавно вечную кинокомедию «За двумя зайцами», заинтересовался: а что, если б главой современной украинской державы был Свирид Петрович Голохвастов, а главой уряда, то есть правительства — Проня Прокоповна Сирко? Вначале подумалось, что управлялись бы, конечно, всяко получше нынешних. А потом — нет, ничего бы не изменилось. Потому что разве не они — или их реинкарнации — сегодня управляют Украиной?

Внешне, конечно, никакого сходства. Но тем нагляднее сродство душ.

Разница только в мелочах. Пределом мечтаний Свирида Петровича было — обосноваться в центре Киева. Для Виктора Андреевича это, разумеется, мелко — он уже там, теперь его идеал — цивилизованная Европа. Голохвастов не знал слов «цивилизованный мир», но если б знал, конечно, употреблял бы не реже, чем Ющенко.

Свирид и Пронька поругались один раз — зато уж накрепко, так, что Голохвастова в циничной форме спустили с лестницы в одном из красивейших мест старого Киева.

А Виктор и Юлия грызутся по несколько раз в год. Не успеет Виктор Андреевич назначить Юлию Владимировну премьером — и почти сразу ему приходится говорить о развале украинской экономики. Развал этот виден, впрочем, уже всем, кроме членов БЮТ.

Многие земляки уже забыли, как Тимошенко, став впервые премьером в 2005-м, рассказывала о целительности импорта, который позволит снизить цены, и объясняла, что мясо (и сало соответственно) — непрофильный для Украины продукт...

Наверное, это у Тимошенко такое свойство души. Было замечено, что она большой специалист по газовым проблемам. И очень правильно отмечено. Не по газодобыче или газовому бизнесу, а именно по проблемам. Как только она у руля — сразу проблемы. Причем это касается, увы, не только газа...

В мене мама добре серце мають,
И папаша має магазин.
И вони мене не забувають,
Бо я у них один такий шикарний син.

Для Свирида Петровича такие богатые папаша с мамашей были идеалом, мечтой — он ведь на Проньке захотел жениться по нужде. Для нынешних украинских урядников папаша с мамашей — Буш-младший и Кондолиза Райс. Или Барак Обама и Хиллари, супруга Клинтона. Или любая другая пара, которая будет рулить в Белом доме на Потомаке. (По-видимому, политкорректность требует, чтобы среди высшего руководства США непременно была дама на одном из высших постов — госсекретаря или, скажем, вице-президента.)

Просто для Голохвастовых всех времен и народов солнце всегда всходило на западе. И только в редких и исключительных случаях — на востоке, это когда речь заходит о «цивилизированных» Японии или Южной Корее.

Низкопоклонством такое состояние души называть нельзя — какое уж тут поклонение, это просто вечное лежание у ног, во всех смыслах, от предугадывания малейшего желания в политике и идеологии до сдачи всех экономических интересов «цивилизированному» импортеру и инвестору.

«Химка! Дура!» — разве эти слова Проньки не смогли бы стать реальным, а не показушным девизом, отражающим истинное отношение укрополитиков к укронароду? Презрение к окружающим — единственное не заимствованное в Европе свойство украинской «элиты». Не знающей, кстати, реального значения этого слова — в русском, как и в украинском языке, первое и главное значение слова «элита» — высокопродуктивные сорта растений и животных — удоистые тёлки, жирные кабанчики, мясистые быки и кобылы... Сами представители «элиты», конечно, имеют в виду другое толкование, но наша трактовка гораздо больше подходит к тому, что сегодня называет себя «элитой нации». По крайней мере, в описании экстерьера.

Пронька и Голохвастов считали народ бидлом и дураком, и так прямо и говорили. Нынешние наоборот, не забывают изъясняться в любви «мудрому украинскому народу»™ (это уже у них такой устоявшийся трейдмарк), но в душе относятся к «мудрому» вполне по-голохвастовски.

Только Голохвастов был народу менее обременителен. Он, по крайней мере, желая сам выделиться из простонародья, не имел амбиций втащить за собой всех в свою голохвастовскую цивилизованность. У современных же таких амбиций выше крыши.

Ну не понимает тупой народ всех прелестей евроатлантической интеграции — значит, надо сломать этот народ об колено... В терминах их nation bulding'a — переформатировать, а для масс применяются заменители вроде «заснувати низку просвітницьких програм» (основать серию просветительских программ). И ошибочно было бы думать, что таким отношением отличаются только проющенкоовские блоки типа НУНСЕЦ («Наша Украина» — «Народная Самооборона» — «Единый Центр»). В блоке Тимошенко, с ее бывшим «соросовским профессором», а потом «соросовским вице-премьером» Немырей, отношение к народу, не находящему вкуса в НАТО, едва ли не более пренебрежительное.

Это чисто голохвастовское презрение к среде, их породившей, присутствует в том, что заменяет им души, постоянно. А вовне выражается в словечках, которые они используют как синонимы, заменители слова «народ»: биомасса (копирайт Тимошенко), маленькие украинцы (копирайт Ющенко), лемминги (копирайт пока не установлен, но тоже, видимо, придумано человеком, отчаянно желающим сопричастовать «элите»).

Они почти все — выходцы из села, но село яростно презирают, как Пронька презирала своих родителей. Простейший способ обидеть такого — это напомнить ему о месте его рождения. Это странно для любого нормального человека.

«...шкварчала ваша папиросочка»

А Проня Прокоп... пардон, Юлия Владимировна никак не нагрет себе места между умными и красивыми. Обидит ее в очередной раз Виктор Андреевич — и вот она уже перед кинокамерами, с заготовленной иронической улыбочкой, потрясает некими бумажками (наверное, когда-то давно какой-то хожалый специалист по рекламе уверил ее в том, что это придает веса сказанным «на камеру» словам). А смысл всех обид-то один, один с 2005 года: «Я думала, что то шкварчит у вас у грудях, а то шкварчала ваша папиросочка»...

Ну кто же, будучи в здравом уме, станет обвинять любимицу госдепа и сенатора Лугара, написавшую (или подписавшую)

опубликованный в «Уолл Стрит Джорнэл» текст с показательным заголовком «Сдержатъ Россию», в пророссийскости? Разве что тот, кто захочет, накануне выборов, повысить популярность Юлии Владимировны в центре, на юге и востоке Украины.

Конечно, Тимошенко не делала громогласных заявлений, выражающих западную позицию в грузино-российском конфликте. Она ведь не политическая самоубийца. Или, быть может, она просто не так обязана заокеанским спонсорам оранжевого движения, — вон, ей даже партийный колер было позволено изменить на красно-белые цвета польского флага...

БЮТ просто представляет собой на Украине резерв оранжевых (читай — антимоскальских) сил. Когда проющенковские деятели, с их тупым стремлением действовать наперекор воле большинства украинского народа, окончательно уйдут в политическое небытие, на арену (так ей мнится) вся в белом с красненькими пятнышками выступит «наша Юля».

Официозные украинские телеканалы (а неофициозных и не осталось) пугают нас пятой колонной Москвы. Но на самом деле на Украине давным-давно, еще с первых дней независимости, сформировалась прозападная пятая колонна.

Она своей ангажированности даже ничуть и не скрывает, она, как тот герой анекдота, с извращениями не борется — она ими наслаждается...

Подумаем, какой вой поднялся бы в среде националистов (и на укротелеканалах), если бы некий российский миллиардер организовал фонд, который бы платил ряду украинских профессоров и докторов, а потом бы эта профессура расселась на местах министров и вице-премьеров?

А американским миллиардерам такое можно, и ничего, как говаривал Богдан Титомир, пипл хавает.

Да, Тимошенко не высказывалась по грузинскому вопросу — эту голосовую партию от имени ее блока (и ее правительства) вел вице-премьер, бывший руководитель соросовского фонда на Украине Немыря. И он высказывался вполне определенно прогрузински и антироссийски. Правда, в силу несоответствия вокальных данных сего исполнителя сложной партитуре, спичи его на массовое сознание не очень повлияли.

Да и слава богу. Русь знала много немырь, всех их пережила, стоит и стоять будет.

«Адьо, кожемяцкие аристократы»

За пределами Украины не очень хорошо понимают, что за явление — Тимошенко. Перефразируя сказанное современником о наполеоновском министре Талейране, «она продала всех, кто ее покупал». И можно вспомнить другие слова, написанные о бельгийском короле Леопольде, том самом, в чьей собственности было Бельгийское Конго, которое он потом продал собственному государству: *единственный способ для таких людей не оказаться за решеткой — это самим как-нибудь устроиться в качестве главы государства.*

Надо посмотреть правде в глаза и назвать вещи своими именами: Украиной с 2005 года управляли несостоявшийся цирюльник и дама с жадностью больше желудка. Когда поймем и признаемся сами себе, что король и королева — голее бильярдных шаров, тогда все начнет потихоньку становиться на свои места. И будет Украина, как пелось в старом советском гимне, прекрасна и сильна, а Пронек и Голохвостовых от политики забудет. Может, скоро, а может, и очень нескоро,— это зависит от очень многих людей, и от больших, и от маленьких.

Чем все это закончится на данном конкретном этапе исторического развития? Каждый помнит финал кинокомедии «За двумя зайцами»: Голохвостова спускают с ведущей в церковь лестницы. И, отряхнувшись, он уходит в кинематографическую даль...

Глава 16. Киндер Ленд-лиз

К Арсению Яценюку давно прилепилась кличка Киндер-Сюрприз. Наверное, прозвище неправильное. Это не Киндер-Сюрприз, это Киндер-Ленд-лиз.

Во время Великой Отечественной войны Соединенные Штаты посылали в СССР по ленд-лизу очень много полезных вещей: танки, самолеты и тушенку «Второй фронт». Помогали не так, как потом помогал СССР братским народам — бескорыстно ожидая, когда же братские народы, как птички, в виде процентов начнут гадить на голову помогающему.

Нет, всю помощь США пришлось либо вернуть, либо за нее расплатиться. Когда же СССР наконец полностью расплатился за поставки по ленд-лизу — ко второй половине 1980-х годов, — началась «перестройка».

Тогда ленд-лиз возобновился, и формы поставок стали более разнообразными. Только получать мы стали уже вещи, которые только *казались* очень новыми, красивыми и полезными, а *оказывались* сущей гадостью.

На Запад отправлялся какой-нибудь полуфабрикат в виде Гайдара или Чубайса, который, после соответствующей обработки на международных форумах, возвращался назад в виде готового продукта. Еще лучше (для проекта), когда продукт прошел многолетнюю практику в качестве американского клерка, как один из правителей Литвы.

Неплохо также, чтобы готовящийся полуфабрикат получил образование в учебных заведениях США, как бывший министр обороны Украины Анатолий Гриценко или президент Грузии Михаил Саакашвили.

В сущности, это только продолжение «доктрины Монро», только теперь ее центральный постулат не «Америка для американцев», а «Мир для США». Лучше всех мирную сущность этой доктрины передал О. Генри в романе «Короли и капуста», в главе «Rogue et poir». Помните? Там, где американский эмигрант Дики Малони срывает рыжий парик и превращается в президента банановой республики по имени Рамон Оливарра.

«— Вот и еще один „presidente proclamado“^{*},— задумчиво сказал мистер Винченги.— Обычно они не так надежны, как те, которых избирают. Но в этом молодце и в самом деле как будто много хорошего...

— Как это хорошо в наше время,— сказал полушутя капитан,— иметь возможность низвергать президентов и сажать на их место других по собственному своему выбору.

— О, это чистый бизнес,— заметил Винченги, остановившись и предлагая окуроч сигары обезьяне, которая качалась на ветвях лимонного дерева.— Нынче бизнес управляет всем миром. Нужно же было как-нибудь понизить цену бананов, уничтожить этот лишний реал. Мы и решили, что это будет самый быстрый способ».

Провидец О. Генри, еще тогда предвидел, что будущие революции в Восточной Европе будут именно рыжими (оранжевыми). И даже то, что каждая обезьяна получит от них какую-то свою радость. Или гадость.

Но цвет и прочие формальные признаки вторичны — главное, чтобы полуфабрикат для ленд-лиза был как следует пропитан американскими ценностями, которые после развала СССР мы привыкли называть общечеловеческими. Где и при каких обстоятельствах он будет ими пропитан — не важно, важно, чтобы пропитался намертво, до седалищного нерва.

Это как вторичные половые признаки — они наглядны, заметны, но они все-таки вторичны. У президента Украины жена — бывшая (?) американская гражданка, у премьер-министра дочка в Великобритании, у Яценюка, бывшего до недавних пор спикером, — сестра в США. Сестру спикер не скрывает. Но при этом свободные украинские СМИ о ней особо не распространяются. Известно, что она менеджер. Ну, менеджер сегодня — это такое же растяжимое понятие, как когда-то «пролетарий умственного труда». Менеджер — это и вошедший в фольклор «представитель канадской компании», и Кондолиза Райс, когда не работает госсекретарем, тоже работает менеджером. По-видимому, Алина Петровна Джонс, в девичестве Яценюк, где-то посередине между ними.

В блестящей карьере Яценюка нет ничего странного. Ну что удивительного, в 1991 году закончил школу, поступил на юридический

* Президент, пришедший к власти вследствие непосредственного изъявления воли народа.

факультет Черновицкого национального университета. На первом курсе создал фирму по оказанию юридических услуг.

*«Это был **первый опыт в Украине, когда студенты получили лицензию от Минюста для оказания юридических услуг.***

Одним из постоянных клиентов фирмы молодых юристов было ООО „Надина“, которое возглавлял местный нефтяной магнат и, по словам черновчан, „авторитет“ Валерий Чинуш. Именно этот человек в некоторой степени помог Яценюку начать стремительный подъем по карьерной лестнице.

Свой кабинет молодой юрист Арсений Яценюк обустроил в теперешней гостинице „Буковина“. Он занимал 329-ю комнату **и вместе с сыном тогдашнего губернатора** Ивана Гнатишина работал над тяжелейшими юридическими задачами. Уже в те годы они, изучив украинское законодательство, решали любые проблемы», — говорится в материале «История „юного дарования“, или Портрет спикера Яценюка», опубликованном одним из украинских онлайн-изданий*.

Но Яценюк не протеже и не инсайдер — он просто вундеркинд. За три с половиной года работы в банке «Аваль» он заработал неплохо:

*«Как рассказал журналистам сам Яценюк, первый миллион он заработал уже в 27 лет, продав акции банка „Аваль“, которые ему выдали при увольнении», — пишет Иванна Янина в статье с заголовком «Молодой мангуст оранжевой расцветки»**.*

И в дальнейшем карьера Арсения Яценюка складывалась столь же буднично и удачно. Ну в самом деле, что удивительного: студенты создали юридическую фирму, которой новые русские (украинские) бизнесмены доверяют решение своих проблем. И самое интересное, что **студенты с успехом решают все проблемы**. Если и правда папа одного из партнеров был губернатором — ничего удивительного. Но вот других подобных студ.юр.фирм читатель вряд ли много назовет. Точнее, вряд ли назовет хоть одну.

Зато очень много мы знаем, по опыту построения капитализма в отдельно взятой Украине, подобных фирм иных самых разнообразных специализаций, — в основном, в торгово-посреднической деятельности, чьими основателями были дети (родственники, лю-

* RUpor.info, 06.12.2007.

** Деловая газета «Взгляд», 17.07.2009.

бовницы, услуга) людей, причастных к распределению и регулированию отношений собственности в новой независимой Украине. Им тоже удавалось решать проблемы, неразрешимые (без очень больших денег) для *пересичного* или *маленького украинца*. И это хорошо знали их партнеры. Именно потому современная система, построенная на Украине, получила на Западе наименование инсайдерского капитализма. Напомним, что инсайдер — это, как собственно понятно из значения слова, человек внутри системы, близкий к сильным мира сего.

Таких вундеркиндов-инсайдеров в 1990—2000-е годы было очень и очень много. Иных уж нет. Иные так и остались в середине турнирной таблицы, наверх не рвутся, и именно они сейчас живее всех живых. Яценюка же от прочих близких к властям предрежащим юношей отличали, по-видимому, хорошая память, усидчивость, коммуникабельность и трудоспособность. Даже и ребенок на современной Украине знает, что самих по себе этих качеств недостаточно для построения карьеры. Но, будучи добавлены к вышеописанным стартовым возможностям, они уж точно не мешают карьерному росту.

Все очень интересно, но это не главное. Главное вот:

*«Он человек абсолютно современных, европейских и очень атлантических взглядов... Возможно, по возрасту, возможно, по стилю, возможно, по манере носить очки, по цвету галстука. Его прекрасно поймут в Брюсселе и Вашингтоне...»** — так охарактеризовал нашего героя Олег Покальчук, психолог и политолог в одном лице.

И Яценюка поняли. Поняли, что *пропитан*. Сестра-американка, странный менеджер, о котором на Украине пишут чрезвычайно мало, а в любой европейской стране общественность, конечно, знала бы всю ее биографию и образ жизни до мельчайших деталей,— это, конечно, существенно. Но главное — самому продемонстрировать *пропитку*.

Очень быстро Яценюк стал лицом Украины во многих переговорах с Западом. Он выступает на саммитах и в фонде Карнеги. Он стал не только «самым молодым» министром иностранных дел, но еще и уникальным в том смысле, что не имел никакого дипломатического опыта. Именно он подписал в США документы, необходимые для

* RUpor.info, 06.12.2007.

принятия Украины во Всемирную торговую организацию, от условий которой украинские селяне теперь не знают, куда спастись.

Яценюк — это не абсолютное зло и уж тем более — не «политик новой генерации». **Яценюк — это Литвин более позднего года выпуска.** Наверное, в том числе и поэтому они так друг друга не любят, что видят *однэ одного* насквозь.

Главное в таких политиках не умение выглядеть и говорить по-западному. Главное — умение чують конъюнктуру. При иной конъюнктуре они умели бы очень стильно носить не галстук, а унты. Или кольцо в носу.

Важны не детали. Важно, что глобальные спонсоры не готовят таких политиков на один час или на один раз. И потому есть опасения, что наш герой еще не раз всплывет в мутных волнах украинской политической конкуренции. Средства в проект вложены, новую генерацию молодых политиков по ленд-лизу нам уже прислали. А расплачиваться придется потом.

Глава 17. Украинская власть пугает народ

Вдвое больше украинцев видят угрозу в собственной власти и США, чем в России (табл. 3.1).

И узнаем мы об этом не от каких-то рупоров имперской пропаганды, а от очень лояльного к оранжевой власти, крепко евроатлантично интегрированного киевского Центра им. Разумкова.

Таблица 3.1
Существует ли угроза Украине со стороны...*

	Да	Нет	Трудно ответить
США	36,8	48,9	14,3
России	18,0	71,5	10,5
Других стран	11,2	64,7	24,1
НАТО	36,9	44,4	18,7
Украинской власти	40,0	43,8	16,1
Международного терроризма	38,0	40,9	21,1
Противостояния между регионами Украины	32,8	48,9	18,2

В табл. 3.2. приводится мнение опрошенных по поводу действий Украины в случае конфликта между Россией и США.

Таблица 3.2
Как должна вести себя Украина в случае конфликта между Россией и НАТО?

Безусловно стать на сторону НАТО	3,4
Безусловно стать на сторону России	24,6
Придерживаться максимально нейтральной позиции	38,7
Стать посредником в урегулировании конфликта	22,6
Трудно сказать	10,7

* Здесь и ниже данные, преимущественно за 2006 год, с официального сайта Центра им. Разумкова (www.ucerps.org).

Не странно ли после этого смотреть УкрТВ? Вопреки всему, что там бубнят, стать на сторону России согласны почти 25 % украинцев, а на сторону НАТО — всего 3,4 %. Вообще-то участникам Альянса стоило бы задуматься, что это значит: **вступить в НАТО готовы около 20 % украинцев (об этом ниже), а «стать на сторону» — только 3 %?**

Правильно, означает именно то, что имел в виду булгаковский Шариков, говоря: вступить вступлю, а воевать — шиш с маслом.

Но справедливости ради отметим: если украинцы сами не рвутся становиться в атлантические ряды, то и на НАТО не особенно рассчитывают (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Защитил бы НАТО Украину в случае агрессии или угрозы агрессии со стороны иностранного государства?

Да, защитил бы в любом случае	7,0
Да, если б Украина была членом НАТО	30,1
Нет	41,5
Трудно ответить	21,4

Почти 63 % крепко задумываются или вовсе не верят в защиту, 30 % увязывают ее с членством, а 7 % верят беззаветно. И опять отмечу, что **рассчитывающих на защиту НАТО украинцев вдвое больше, чем согласных это самое НАТО защищать.**

При этом лучше всего украинцы относятся к **Украине, Белоруссии и России**, хуже всего — к **США и НАТО** (табл. 3.4).

Процесс расширения НАТО как благоприятный для Украины оценивает всего 19,8 % опрошенных. 64,5 % считают расширение НАТО неблагоприятным.

А если бы в июле 2009 г. проводился референдум по поводу вступления или невступления Украины в НАТО, противники НАТО победили бы со счетом 59:20.

При этом, если обратить внимание на динамику опросов, проведенных Центром им. Разумкова в 2002—2009 гг., то окажется, что **еще в 2002-м сторонников и противников НАТО на Украине было примерно поровну.** А еще раньше — это уже мои личные наблюдения — число сторонников и не возражавших против вступления в НАТО было даже БОЛЬШИМ, чем число противников Альянса.

Таблица 3.4

Оцените ваше отношение к странам и международным объединениям по шкале от 0 до 10, где «0» означает крайне негативное отношение, а «10» — максимально позитивное отношение

	Средняя оценка	Трудно ответить		Средняя оценка	Трудно ответить
Украина	7,89	6,7	ВТО	6,50	26,3
Беларусь	7,37	7,0	Польша	6,43	9,1
Россия	7,09	6,6	СССР	6,20	12,3
Франция	6,93	11,4	Грузия	5,97	10,7
Великобритания	6,84	15,4	Турция	5,39	12,1
ЕС	6,78	13,6	США	5,13	8,8
Германия	6,65	9,6	НАТО	4,05	12,1

В то же время больше половины опрошенных согласны с тем, что на Украине следует ввести двойное с Россией гражданство (табл. 3.5).

Таблица 3.5

В какой степени вы согласны или не согласны с суждением о том, что Украине необходимо ввести двойное гражданство с Россией?

Полностью не согласны	19,6
Скорее не согласны	13,3
Скорее согласны	23,4
Полностью согласны	30,4
Трудно ответить	13,1
Не ответили	0,2

А националисты у власти видят в двойном гражданстве основную угрозу Украине. И не стесняются о том по всем ТВ-каналам вещать об этом народу, который думает совсем иначе. Власть и народ на Украине говорят на разных языках и в прямом, и в переносном смысле.

А вот совместный опрос аналитического центра Юрия Левады (Левада-Центр) и Киевского международного института социологии — об отношении россиян к Украине и украинцев к России (табл. 3.6).

Как вы в целом относитесь сейчас...?

Варианты ответа	К УКРАИНЕ (Россия)		К РОССИИ (Украина)	
	Март 2008	Январь 2009	Апрель 2008	Февраль 2009
Очень хорошо/ в основном хорошо	55	29	88	91
В основном плохо/ очень плохо	33	62	7	5
Затруднились ответить	12	9	5	4

Из этого опроса часто делается совершенно неверный вывод, что граждане России видят Украину в образе врага. На самом деле респонденты выражают свое отношение **не к гражданам или народам Украины или России, а к их властям**. Если это понять, то все становится на свои места — украинцы действительно относятся к российской власти очень неплохо.

И это подтверждается данными из табл. 3.7.

Видим, что больше половины опрошенных в обеих странах одобряют мнение, которое принято считать пророссийским, то есть проводимым Кремлем. Тогда как позицию киевской власти («отношения России с Украиной должны быть такими же, как с другими государствами — с закрытыми границами, визами, таможенными») на Украине разделяет ничтожное меньшинство граждан — 8%.

Из этого опроса можно сделать еще один вывод: **украинцы относятся к российской власти одобрительнее, чем сами россияне**.

С какими из следующих мнений по поводу отношений России с Украиной вы бы скорее согласились?

Варианты ответа	Россия	Украина
Отношения России с Украиной должны быть такими же, как с другими государствами — с закрытыми границами, визами, таможенными	29	8
Россия и Украина должны быть независимыми, но дружественными государствами — с открытыми границами, без виз и таможен	51	68
Россия и Украина должны объединиться в одно государство	12	23
Затрудняюсь ответить	8	1

Глава 18. Украинская медицина «летит от всех болезней»

*На столбе объявление: «Лечу от всех болезней!» Прохожий:
— Лети, лети... От всех не улетишь!*

Анекдот

Какими мы будем в обозримом будущем?

По опыту прошлых лет независимости Украины можно сказать: населения будет меньше.

И количественно, и качественно, то есть украинцы будущего станут более болезненными. Но либеральные вожди, которых не сознающий собственных интересов народ выбирает с упорством, достойным лучшего применения, продолжают убеждать, что «бесплатной медицины у нас нет и так», а «лечиться даром — даром лечиться».

Конечно, хохмы радуют народ, а видеть мэра в роли клоуна или клоуна в роли мэра всегда приятно — можно чувствовать самого себя поумнее, чем на самом деле.

Но ведь уже даже не самый умный наш современник мог бы рассмотреть, что оказалось все ровно наоборот.

Оказалось, что за деньги лечиться — это даром лечиться. А не даром — это только за очень большие деньги, ибо верно сказано: самое дорогое — это здоровье.

Оказалось, что когда лечились даром — у нас не было эпидемий туберкулеза, венерических заболеваний, постоянных эпидемических вспышек, казалось бы, давно забытых, вроде дизентерии и холеры.

А через несколько лет после краха СССР — появились. Что болезни «от простуды», вроде гриппа и пневмонии, переставшие быть смертельными еще в 50-е годы XX века, снова убивают людей. Оказалось, что в современном заведении с фастфудом подхватить

кишечную заразу гораздо проще, чем в советской столовке, выглядевшей совсем не так гламурно*.

Что будет, если на Украине медицина таки станет официально платной? Это не будет состояние общества, при котором все будут лечиться за деньги. Это будет означать, что люди, имеющие доходы ниже определенного — весьма внушительного! — порога, **не будут лечиться вообще.**

Разумеется, в пропаганде используются красивые слова и всячески маскируется истинная суть того, что на самом деле будет. Точно так, как при разрушении СССР «прорабы перестройки» сумели внушить обществу, что либерализация будет означать расцвет. А получился упадок.

Сущность маскируется красивыми этикетками, вроде «семейных врачей» (так и видишь доброго дядюшку, склоняющегося над постелью ребенка), «страховой медицины» (мол, у каждого будет страховка, а чего же вам еще?). Страховка-то будет, точно так, как сегодня у самого последнего бедняка всегда есть хоть какие-то деньги. А вот будет ли лечение?

Семейная медицина — состояние, финансово выгодное врачу, а не пациенту. Вот так вывод, скажет читатель, которому свободная и независимая украинская пресса все уши прожужжала рассказами о том, как славно будет поскорее ввести страховую медицину, а бесплатную — окончательно похерить, потому что твердили же нам с восьмидесятых годов сторонники либеральных преобразований: «Лечиться даром — даром лечиться!» Нет, мы пойдем другим путем: плати — и будь здоров!

Свободные журналисты как будто из одного цитатника переписывают статьи о том, что медицина отечественная бесплатна лишь по названию (и это правда), что нужно модернизироваться, основной акцент делать на профилактику, «здоровый образ жизни» и семейных врачей.

* Причину мне объяснил знакомый биолог, бывший военный, а ныне хозяин фирмы, производящей средства дезинфекции: при советской власти было положено с определенной периодичностью проводить в каждом магазине и каждом кафе «санитарный день» и «санитарный час». Современные хозяева не хотят терять деньги, закрывая свои заведения на дни и часы, а внешняя чистота и показная гламурность — это далеко не всегда показатель именно хорошего санитарного состояния. И заставить их соблюдать санитарные нормы так же «легко», как заставить современных нуворишей соблюдать законы. Потому шансы потребителя скушать гадость с советских времен намного увеличились.

Могу допустить, что реформаторам и пропагандирующим их успехи журналистам хочется как лучше, но получается даже не как всегда, а хуже, чем всегда: сегодня хуже, чем вчера, а завтра хуже, чем сегодня.

Что такое система «семейная медицина» — уместнее спрашивать не у киевских чиновников, а у граждан стран, где эта прелесть уже стала нормой жизни. Со времен «перестройки» нас всех, знакомых и родных, изрядно разбросало по свету. Увы, конечно. Но есть тут и положительный момент: всегда можешь позвонить или написать и узнать, почем бензин в Руре, какая погода в Хайфе и как лечат в Нью-Йорке.

Так я и сделал. Спросил родственников, друзей, просто знакомых по переписке в Интернете, что они думают о семейных врачах. Ответы (выделены курсивом) даю с минимальной правкой, обусловленной главным образом цензурными соображениями.

«Семейная медицина — состояние, финансово выгодное врачу, а не пациенту».

Такое вот мнение я получил в числе первых и был очень удивлен. Ведь поначалу и я, как, наверное, и большинство земляков, думал, что страховая медицина, семейная медицина есть благо, раз уж практически все чиновники, медики, общественные деятели в газетах и с экранов говорят, что это так. Во всяком случае, мнений, что семейная медицина есть явление не безусловно положительное, мне в украинской прессе практически не встречалось.

Но вот как собеседник аргументировал свою точку зрения:

«Несколько лет назад попал на одни профессиональные курсы вместе с группой штатовских врачей. Одна тетка — у которой, видимо, совесть врачебная сохранилась еще — спрашивала у меня совета что ей делать. Проблема была в следующем: „Чтобы качественно лечить пациентов, мне нужно на каждого тратить во время его визита не менее 30 минут. Однако по финансовым расчетам получается, что я должна тратить на каждого пациента не более 15 минут, иначе не будет прибыли. Не знаю, что делать“. Из-за этой неразрешимой дилеммы тетка та серьезно подумывала о том, чтобы уйти с лечебки на какую-нибудь смежную специальность, где не нужно работать с пациентами — из-за того и на курсы пошла. Но таких — ОЧЕНЬ мало, а абсолютное большинство никогда не откажется от работы „семейного“ врача — ибо такой частнопрактикующий врач (не специалист!)

сразу выходит на годовой доход более 100 тысяч долларов. Напомню, что по последней переписи, СРЕДНИЙ годовой доход НА СЕМЬЮ в США был где-то 41 с половиной тысяча...

Вопрос на засыпку: какой ПЕРВЫЙ вопрос задает секретарша в офисе врача каждому новому пациенту? Ответ: есть ли у вас медицинская страховка... Если нет — идите, вы здоровы...»

Это сообщение прислал Сергей М., биолог, профессор, с начала 90-х годов постоянно живущий и работающий в Соединенных Штатах и постоянно же, как там заведено, участвующий в различных курсах, как у нас сказали бы, повышения квалификации.

«...С зубниками дело обстоит следующим образом: там царит специализация, доведенная до абсурда. Как правило, зубник, который специализируется на пломбировании, НЕ рвет зубы (иногда все же рвет) и НЕ обрабатывает корневые каналы (это — почти всегда). Многие „пломбисты“ делают протезирование — НО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ. Мой зубник — очень неплохой, кстати, — посылал меня к другому зубнику рвать зуб мудрости и второй раз — урезать небольшой излишек тканей на десне, который остался после этих самых удаленных мудростей. Мою жену зубник посылал к „эндодонту“ для рассверливания, обработки, и забивания корневого канала. А после того он уже сам пломбу поставил. Вот такая специализация. Соответственно, отдельный визит к отдельному специалисту стоит дороже, чем если бы данная операция была проведена тем же самым врачом в ходе того же визита...

Конечно, можно возразить, что на такой специализации они достигают невиданных высот в своей профессии — вот только большой разницы между тем, как это делал ОДИН врач в течение ОДНОГО визита в советские времена, я что-то не заметил. Единственно — анестезия получше, но это к рассматриваемому вопросу не относится. По моему, у них просто „нетворк“ (сеть) взаимных „реферралов“ (направлений). То есть — сами зарабатывают и дают заработать приятелям. В смысле качества лечения разницы нет, но зато с пациента деру-у-ут...»

После такого сообщения человека, знакомого мне только по Интернету, я вспомнил случай из собственной жизни. Семья близких друзей-соседей уехала в США. Обустроились, обзавелись работой, жильем, конечно, автомобилями. Через какое-то время глава семьи приезжает в Харьков. Встречаемся, беседуем. Выясняется, что он

приехал лечить зубы! Из США, где, как нас уверяли, это дело организовано наилучшим образом. Почему? Потому что, по объяснению друга, вылечат у нас в Харькове ничуть не хуже, но настолько ДЕШЕВЛЕ, что это окупит и поездку, и авиабилет в оба конца (а живет он даже не на восточном побережье, а в штате Мичиган).

А вот что отвечали, когда я привел аргумент, часто используемый украинскими чиновниками от здравоохранения — о том, что в идеале семейный врач — это добрый дядюшка (или дедушка), всю жизнь лечащий и наблюдающий одну семью «от всех болезней», с младенчества до старости, знающий своих пациентов от и до, словом, аналог прежнего земского врача...

«Вы верите в идеалы??? А я знаю РЕАЛЬНОСТЬ этого дела в стране самой развитой демократии. Личное впечатление — большинство современных мне „семейных врачей“ — в подметки не годятся тем самым старым „земским врачам“ старой России, с которыми вы их сравниваете. Да, наблюдают, да от давления, от холестерина, даже от язвы, от мигрени кой-чего пропишут... Но что касается чего-нибудь чуток посложнее — СРАЗУ к специалисту отправляют, „на всякий случай“... А то как бы чего не вышло — в смысле ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ибо за любую ошибку с них дерут от нескольких сотен тысяч до десятков миллионов зеленых оленей...»

Хоть у них есть специальная страховка от „врачебной ошибки“, но плата за нее БОЛЬШАЯ, потому „семейные“ врачи покупают ее по минимуму...

Собственно, к специалисту, оно бы и к лучшему, но... как всегда вступает в свои права не идеал, а реальность.

А она такова, что более чем в половине случаев поводы, по которым посылают к спецу, того просто не стоят — „земской“ врач спокойно решил бы такие проблемы сам. А тут — уже приходится платить дополнительно спецу, и гораздо дороже, ибо спецу и за „страховку ответственности“ приходится больше платить... А часто — не одному спецу...

*Выводы: разделение на „семейных“ врачей и „специалистов“ само по себе не решит у вас (на Украине.— Г. С.) НИКАКИХ проблем. Личное мнение: **медицине в принципе противопоказано быть бизнесом... То, что я видел, дает мне основание сказать, что „медицина-бизнес“ ведет к прогрессирующей ДЕГУМАНИЗАЦИИ профессии врача...»***

Это сообщение дополняет другой наш интернет-собеседник:

«Вы еще забыли про то, что в 99,9 % случаев к специалисту можно попасть только по справке от семейного врача. То есть „семейного врача“ не обойдешь, ему все равно нужно платить, то есть — нужно платить дважды».

А вот еще сообщение от человека из США, страны, где организация семейной медицины поставлена (без иронии) наилучшим образом:

«В суровом реале система семейных врачей — полный отстой. Мало того что идут туда, похоже, люди, из которых спецов не вышло. Но „благодаря“ им еще и к спецу не попадешь, когда надо. Замучат направления писать и слать туда-обратно.

Элементарный анализ сделать — направление туда-обратно, факсы туда-обратно, звонки, очередь... А время-то идет... Реально можно в весьма цивилизованной стране кони двинуть, пока эти косорукие уроды разберутся между собой, куда тебя направить, почему и зачем.

А в большинстве случаев нужен, по моему опыту, либо простой и незатейливый терапевт — таблетки от кашля прописать. Либо (если что серьезное) специалист, к которому можно записаться на прием без посредников.

То есть (пост)советские участковые врачи плюс возможность, пусть за бабки, попасть к специалисту быстро и сразу, когда нужно,— уж точно ничуть не хуже...»

Не можешь платить — не беспокой врача. «Мудрый украинский народ» еще не понимает, что это есть основной принцип платной медицины, в какой бы форме ни производилась оплата.

Что мы знаем обо всем сказанном? О том, например, что каждый врач имеет РАЗНУЮ страховку от несчастного случая — врачебной ошибки? О том, что медицинские страховки (для пациентов) тоже ВСЕ РАЗНЫЕ?

Например, вид страховки, в просторечии называемый «страховка на один день», — это лишь один из очень многих способов страховки, для нищих, будем наконец называть вещи своими именами. То есть фактическое НЕоказание услуги, но при этом за плату. Однако за плату мизерную, такую, за которую реальную услугу оказать и невозможно. Но, опять-таки при этом, плату взять все равно нужно, потому что система страховой медицины — ПЛАТНАЯ, и кушать

хотят не только врачи, но и оформляющие страховки посредники — офисный персонал страховых компаний...

Вся система платной медицины — «один из способов отъема денег у пациентов». И в этом нет ничего злоумышленного, вообще ничего личного, только бизнес. Точно так же, как при покупке любого товара или услуги — у вас что-то прибывает (услуга, товар), а что-то отнимается, а именно — деньги. Но ведь никто не отнимает деньги насильно. Не хочешь — не покупай. Не можешь платить — не лечись.

И тут у определенной, весьма значительной части наших сограждан не может не возникнуть «законный» вопрос: но почему же У НИХ это работает, а У НАС — не будет? Давайте разберемся.

Во-первых, главным образом это работает только потому, что «у них» — богатые страны. Система страховой медицины вовсе не является изначально присущей никакому обществу ни в какой стране. И не всегда она «у них» была. Она создавалась по крохам и по крупичкам на протяжении многих лет. Таким образом, приходим к выводу, что в богатой стране страховая медицина работать будет, а в бедной — будет создавать только видимость, фикцию, «гарантию конституционных прав».

Потому что услуга специалиста — это время и труд, которые специалист тратит, чтобы обеспечить себе высокий — достойный специалиста — уровень жизни. Если американец и украинец будут платить некий **ОДИНАКОВЫЙ** процент от своих заработков за медицинскую страховку — то американцу этого хватит на пристойное лечение, а украинцу — не хватит и на похоронный венок. Не стоит себя обманывать тем, что, платя по 50 гривен в месяц за страховку, мы «улетим от всех болезней». Реально на эти деньги пациент может себе позволить раз в два года пару дней переболеть ОРЗ. Или **раз в жизни** сделать простую операцию. На выбор.

Но ведь это **СТРАХОВКА** — может быть, за нас заплатит страховая компания? Опять не получается. Потому что страховая компания — это изначально предприятие рентабельное (если нерентабельное, то оно разоряется и сторае вместе с нашими денежками). То есть — это предприятие, которое должно получать доход с клиентов. А доход страховая компания получает только тогда, когда страховые случаи наступают гораздо реже, чем не наступают. Поэтому страхование от несчастных случаев — это одно, на то он и случай, что — *редок*. Миллионы людей ездят по дорогам, а только тысячи

разбиваются. Потому миллионы платят страховые взносы (относительно маленькие), а тысячи получают страховые премии (относительно большие).

Совсем иное — страховая медицина. Тут наступление страховых случаев неизбежно для каждого клиента. Нет человека, который за всю жизнь ничем не болел. Но есть люди (в мире их сотни миллионов) которые НИКОГДА НИ ОТ ЧЕГО И НИ У КОГО НЕ ЛЕЧИЛИСЬ.

И тут мы подходим к этому самому «во-вторых», неотъемлемому свойству западной страховой медицины. В свое время я был удивлен, прочитав у российского политолога С. Г. Кара-Мурзы, много лет прожившего в Испании, о том, что многие испанцы предпочитают обращаться к врачам только в самых крайних случаях. Что некоторые просто не идут к стоматологу, а зубы у них ВЫБАЛИВАЮТ. Честно говоря, я не поверил, ведь телеэкран показывает нам такую красивую белозубо-улыбающуюся западную жизнь.

Но потом, порасспросивши живущих на Западе бывших наших сограждан и коренных западников, поверить все же пришлось. Да, там полно людей с плохими зубами. Да, многие люди там испытывают панический страх перед визитом к врачу — и совсем не потому, что «будет больно». Да, тот уровень числа обращений к врачам, какой был у нас в советские времена, на Западе абсолютно непредставим. Никто не пойдет к дорогостоящему специалисту, пока не припрет. Предпочтет обойтись патентованными разрекламированными средствами, позволяющими «быстро избавиться от боли». И кстати, заметили ли мы, что из нашего обихода тоже уже совсем исчез навязчивый лозунг советских времен: не занимайтесь самолечением?

Теперь заниматься самолечением не только можно, но даже необходимо, потому что лечение у специалиста становится для большинства не по средствам. Да и что говорить, летать лечить зубы в Харьков из Америки — услуга не из дешевых. И не из приятных.

Но ведь это мой друг летал в начале 90-х. Сейчас бы уже не полетел. Не тот уже Миргород, Хорол-речка не та...

Сами украинские врачи говорят на эту тему крайне неохотно. Сегодня эта линия — на семейную, страховую медицину — генеральная. И высказываться против — себе дороже. Сегодня врачи, учителя, то есть настоящая, а не по названию, элита общества, — это самая бедная и униженная его часть. Потому что способ тоталитарного управления по принципу: молчи (или говори, что велено), а иначе не получишь зарплату, — куда действеннее концлагерей. Смелый че-

ловек может не испугаться репрессий, но покажите мне человека, который не испугается, что завтра его детям будет нечего есть?

Но почему бы не реформировать уже имевшуюся у нас **систему участковых терапевтов**? Это ведь всегда так у нас и было: приходит по вызову участковый врач и, если обнаруживает нечто посложнее ОРЗ — направляет к специалисту. Почему мы просто не можем поддерживать эту систему в нормальном состоянии?

Думается, ответ тут простой: потому же, почему мы не можем и всю медицину поддерживать в прежнем состоянии. Потому что *у державы нема коштів*.

Ницше говорил: чтобы был построен новый храм, нужно, чтобы был разрушен старый храм. Потому и мы должны не только смотреть, что у нас появится (страховая медицина и семейные врачи), но и что у нас исчезнет — остатки прежней государственной медицины. Или сегодня, когда государство наше стремится так активно избавиться от надоевших социальных обуз, правильнее говорить не «государственной», а «общественной» медицины?

И тут мы подходим к ответу на главный вопрос: каким именно реальным содержанием наполнено понятие «украинская страховая медицина»?

Вот, например, киевский министерский чиновник рассуждает на общенациональном телеканале о том, что у нас на Украине, оказывается, **СЛИШКОМ МНОГО**, по сравнению с «цивилизованными странами», тратят денег на лечение в стационаре. Не знаешь, верить ли ушам. У нас тратят на больницы больше, чем в США? В Германии? В Италии?

Нет, конечно. Оказывается, чиновник имел в виду совсем другое. Он взял бюджеты здравоохранения у нас и у «цивилизованных» и посчитал доли, которые там и тут тратятся на профилактику — и на стационар. И часть бюджета в **ПРОЦЕНТАХ**, которая тратится на стационары, у нас получилась больше, чем у них.

Неужели господам в киевских министерствах уже не интересно, что в наших столь обильных процентами стационарах ничего уже фактически не осталось, кроме врачей да остатков советского еще оборудования? А все — лекарства, еда, простыни даже — на средства больного?

Вот за счет этих столь изобильных заведений предлагается расширять профилактику здорового образа жизни и «семейную медицину»?

Дальше чиновник говорит о том, что у нас сегодня (опять-таки в отличие от «цивилизованных») вся медицина «работает не на здорового человека, а на больного». Дескать, приходит пациент, и врач ЗАИНТЕРЕСОВАН в том, чтобы найти у него какую-то болезнь и «пустить по кругу».

Но ведь человек идет к врачу по определению только тогда, когда у него что-то болит. А если ничего не болит, он сидит дома. Или работает. И долг врача — определить, что болит, и сделать, чтобы болеть перестало. Так что странного, что врач, когда болит, «находит» болезнь? Лучше, чтобы «не находил»?

Я пытаюсь понять министерскую логику. Конечно, когда «пускают по кругу» — это плохо. Значит, хорошо — когда наоборот? То есть приходит человек к врачу, а тот ему: уходи, ты здоров? Так? Нет, конечно, не так. Вначале «семейный врач» поинтересуется, есть ли у пациента страховка и на какую сумму он может рассчитывать. А дальнейший разговор уже будет зависеть от...

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что же именно предлагается под вывеской «страховая медицина». Под шум нововведений государство (конечно, не абстрактное государство, а чиновники) пытается освободиться от одной из последних «совковых обуз» — обязанности общества обеспечивать гражданам пристойный уровень здравоохранения.

Пройдет еще немного времени, семейно-страховая медицина таки будет внедрена, в этом я почти не сомневаюсь, плохие прогнозы в наше время сбываются куда чаще хороших. И тогда спасение любого неплатежеспособного больного будет исключительно делом рук самого больного. Еще проще: больным, имеющим право претендовать на лечение, будет признаваться только платежеспособный больной.

Сравнение вводимых «семейных врачей» с прошлыми земскими врачами, конечно, красиво как рекламный трюк, но — не более чем. Моя сестра, живущая в Ганновере, которая лечилась тут и продолжает лечиться там, говорит: тут (в Германии) лучше оборудование, но **у наших лучше мозги**. Иными словами, наши врачи, какими она помнит их с девяностых годов, как специалисты лучше немецких. А сейчас уровень образования выпускников медицинских вузов (как и вузов вообще) становится, мягко говоря, год от году не лучше. И вот я думаю, через сколько лет сестра мне скажет: у наших и мозги, и оборудование — уже хуже. А я ей отвечу: что ты, какое

оборудование? Давно ты тут не была. У наших теперь всего оборудования — клистир да слуховая трубка. Как когда-то у земских врачей...

Будет очень много разочарований, если мы опять выполним все рекомендации «цивилизованных» только для того, чтобы в конце концов убедиться: форма оплаты (страховка, контракт, перечисление, наличные из рук в руки, в конвертах, в мешках) имеет исчезающе малое значение. Определяющее значение имеет только величина суммы, которую общество тратит на медицину.

И не удивительно, что чиновники на голубом глазу нас уверяют, будто, изменив организационные формы, мы сделаем нищую медицину богатой. Удивительно, что мы этому верим.

* * *

С анекдота начали, анекдотом и закончим.

Прибегает пациент к врачу:

— Доктор, скорее спасите, помираю, никаких денег не пожалею!..

— Не понял, сколько-сколько?

— Да мы потом о гонораре, помогите, болит!

— Э, нет, дорогуша, знаю я эти «потом»! Потом, потом...

А потом лежат себе в гробу и делают вид, что вас не узнают...

Глава 19. Грабеж будет продолжаться вечно

Зимой 1929/30 года Владимир Маяковский написал:

Потомки,
словарей проверьте пошлавки:
из Леты
вышлют
остатки слов таких,
как «проституция»,
«туберкулез»,
«блокада».
Для вас,
которые
здоровы и ловки,
поэт
вылизывал
чахоткины плевки
шершавым языком плаката.

Прав был поэт: понятия хотя и не канули в Лету совсем, но были сведены к минимуму, сохранились только «остатки». А теперь они «выплыли»...

Что будет представлять собой Украина через двадцать — тридцать лет — хворые люди на больной земле? Но **чьей** земле?

Сегодня так: чем большим патриотом Украины себя политик называет, тем громче он требует продажи украинской земли всем и каждому и кому попало. Проблема, конечно, не в том, как боятся некоторые, что «нашу землю скупают иностранцы». Это был бы, наверное, еще не худший вариант.

Проблема в том, что скупают «внутренние иностранцы», называемые компрадорами. Точно такие же люди, какие скупили в 1990-х заводы. И сделают с землей то же, что с заводами. Трубы мелиоративных систем вывезут на металлолом за рубеж. А хваленые украинские черноземы — гордость каждого патриота — доведут до состояния солончаков. А сами отправятся в Лондон или на средиземноморские курорты. Так устроен глобализируемый мир.

«Собственность на землю, подобно собственности на рабов, по самому существу своему отличается от собственности на предметы, созданные трудом.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, и ваш грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени, конечно, не сделает вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Оно быстро уходит в даль прошлого вместе с людьми, которые участвовали в нем.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового ряда сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня».

Эти слова принадлежат Генри Джорджу, американскому экономисту XIX века, ярому стороннику единого налога на землю. Отечественные сторонники свободной продажи земли в поисках аргументов для подкрепления своей позиции не заходят так далеко. Если же их удалось бы повернуть лицом к истории мировой культуры, то они, конечно, и тут бы вывернулись. Сказали бы, например, что «Генри Джордж устарел».

Действительно, тогдашние люди имели примитивное представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Хорошим они просто называли состояние, при котором общество богатеет. Разве современны подобное упрощенчество и примитивизм?

Сегодня «хорошо» — это когда по учебнику экономики и в соответствии с рекомендациями МВФ. Сегодняшняя экономическая политика Украины — продать как можно больше нужного, чтобы купить как можно больше ненужного.

Продаются крупнейшие прибыльные предприятия, приносящие государству (то есть обществу, напрямую в бюджет) большую ежегодную прибыль. Взамен через повышение социальных выплат покупается признательность населения. Ладно, если б так, но население ведь тоже ушлое — одной рукой социалку берет, другой против «благодетелей» голосует.

Покупается также «признательность» Европы — скажем, через отмену виз для европейцев. Что мы с этого имеем, кроме такого вкусного общечеловеческого «спасибо»? А наш МИД, как «вдруг» выяснилось, тоже очень и очень хочет кушать. Прежде существенную часть поступлений на прокорм дипломатов составляли как раз деньги, полученные за выдачу виз. А мы удивляемся, куда так

быстро разошлись миллиарды от продажи «Криворожстали»? Конечно, по таким «крысиным тропкам» может сбежать максимум несколько десятков миллионов, — но ведь за последние пару лет протоптано сотни таких тропок.

Заводов, построенных при неэффективном совке, как уже становится ясно, навечно не хватит. Хорошо, что хватило почти на двадцать лет независимости — и может, достанет еще лет на пять. Зато вечные наши угнетатели — сперва Российская империя, потом СССР — прирезали Украине немало земли. Хватит еще на сколько-то там лет беспечальной торговли.

Было бы полбеда, если бы последствия разрешения свободной продажи земли держались «элитой» в тайне от народа. Беда в том, что этих последствий никто в Украине не знает, их никто не просчитывал.

Удивительное дело: любой из нас, и бедный и богатый, прежде чем продать что-то из своей собственности, хоть старый пиджак, хоть новый особняк, предварительно прикидывает, что ему выгоднее — продать или владеть. Но экономических обоснований необходимости свободной продажи земли вы не найдете ни в прессе, ни в Интернете, ни в официальных документах. Только невнятные рассуждения о том, что купля-продажа земли, дескать, повысит капитализацию украинской экономики и, может быть, привлечет инвестора.

Приход инвестора — это отдельная песня. Что-то вроде наступления коммунизма при Брежневe. Все знают, что приход инвестора неизбежен, но... не теперь, а позже, когда-нибудь в светлом будущем. А если не дождемся — тоже не беда, того ли мы не дожидались?

Капитализация украинской экономики — тоже дело архиважное. Попросту это означает, что «предприятие Украина» будет стоить дороже, чем теперь. Это, конечно, было бы очень выгодно для тех, кто торгует фондами и акциями «предприятия Украина». Но для тех, кто ими пользуется, то есть здесь живет, это может означать разорение. Впрочем, у капитализации могут быть и иные последствия, о которых чуть позже.

Еще только готовится дифференциация стоимости земли, что-бы гектар в какой-нибудь Глухомановке не только реально, но и документально не стоил так, как гектар в столице. Никто даже не знает (и не может знать, поскольку ценообразование еще не утвердилось),

сколько стоит вся земля на Украине — но уже уверены в том, что ее нужно продавать. Зачем обоснования, если в рекомендациях международных финансовых структур написано, что нужно?

Мы не знаем, ЧТО мы продаем, мы не знаем — ЗА СКОЛЬКО, но мы уверены — продавать нужно.

Это не элементарная логика, и даже не логика театра абсурда. Объяснение подобным действиям можно найти только в словах Михаила Делягина, российского экономиста, в 90-е годы работавшего в правительстве М. Касьянова. На замечание одному из тогдашних своих шефов о том, что некая программа реформ будет иметь пагубные для российской экономики последствия, М. Делягин услышал: «Старик, если даже экономика этой страны будет полностью разрушена, мы с тобой станем желанными политическими беженцами в любой цивилизованной стране. А вот если я не буду выполнять рекомендаций, меня могут не пригласить на очередной международный форум, — вот это уже будет действительно кризис!»

«Собственность на землю подобна собственности на рабов...»

И последствия свободной купли-продажи земли более или менее ясны.

Во-первых, вокруг всех крупных городов Украины будет уничтожено пригородное мясо-молочное животноводство и овощеводство. Ни помидора, ни куска сала оттуда горожане, к радости владельцев супермаркетов, уже не получают. Да и зачем — в Европе давно уже нет таких «нецивилизованных» рынков, где человек может купить домашнюю курочку или сметану. Пригородные земли будут быстро, практически мгновенно раскуплены под особняки, и там нельзя будет не то что овощи выращивать, а и грибы собирать, ибо — священная частная собственность.

Между прочим, в искривленном сознании современных украинских политиков эти соображения служат доказательством необходимости свободной купли-продажи земли. По их мнению, торговля землей уже «все равно» существует нелегально, значит, нуждается только в легализации. То есть из того факта, что современное украинское государство не может обеспечить соблюдение закона, делается вывод, что нужно легализовать беззаконие.

Такую же логику возможно использовать и в других областях современной украинской экономики. Ведь «все равно» существует торговля людьми, — так почему же до сих пор только нелегально?

Пусть уж лучше покупатель из цивилизованной страны приобретает туземных девушек не у брутального сутенера, а у лицензированного Минфином какого-нибудь хьюман трейдера, с соответствующими отчислениями в ГНА и пенсионный фонд. А насколько может повысить капитализацию украинской экономики введение в торговый оборот «тоже национального достояния» — дивчат от 12-ти и старше?

Сегодня это похоже на страшную нелепую фантазию, но ведь не только для Генри Джорджа, но и для большинства выдающихся мыслителей человечества собственность на землю «подобна собственности на рабов».

Зачем засевать, если можно торговать?

Вторым легко прогнозируемым последствием свободной продажи земли станет вывод значительной ее части из сельскохозяйственного оборота. (Насколько значительной — нужно считать, чего никто не делал и не собирается.) Проще говоря, может «вдруг» оказаться, что торговать украинской землей гораздо выгоднее, чем ее засевать.

Это не фантазии, а наш исторический опыт. На такие же грабли мы наступали минимум дважды. В конце 80-х, в горбачевскую перестройку такое произошло с материальными фондами предприятий, а в 90-е таким же способом были омертвлены и уничтожены также и производственные фонды. Ничего личного — только результаты работы «невидимой руки рынка», которые наши экономисты не сумели или не захотели предварительно просчитать.

У человека, который посмотрит украинские телеканалы, может сложиться впечатление, что наиболее эффективным видом сельского хозяйства на Украине сегодня является содержание страусиных ферм. Иначе с чего бы репортерам вещать о них с такой доходящей до идиотизма восторженностью? В какой-то мере это правда. А именно в той, что почти все остальное сельскохозяйственное производство сегодня на Украине невыгодно.

Сегодня модно хвалить украинские черноземы, подразумевая, что самой черноземности достаточно для эффективного ведения сельского хозяйства. Если при этом наше сельское хозяйство еле дышит, в том принято винить плохой менеджмент «элиты» и негодящий народный менталитет.

На самом деле все сложнее. Для понимания реальной конкурентоспособности достаточно было бы сравнить цены, по которым готов продавать свою продукцию украинский аграрий — и его, например, французский коллега. Было бы достаточно — но приходится учитывать объемы агрегированного показателя поддержки (Aggregate Measurement Support, AMS), то есть объем государственных субсидий на производство сельскохозяйственной продукции.

По мнению одного из ведущих американских специалистов-аналитиков по России Кейта Буша, объем агрегированного показателя поддержки в 9,5 млрд дол., предложенный российской делегацией в июле 2005 года на переговорах по вступлению в ВТО, бледнеет перед огромными суммами, выделяемыми в качестве поддержки европейским (100 млрд дол.) и американским (47 млрд) фермерам.

В России, где, как известно, свобода слова задавлена путинским режимом, условия вступления в ВТО, в том числе и цифры AMS, сообщаются официально и обсуждаются широко. На Украине, где при «оранжевой демократии» свобода слова расцвела невиданным цветом, до сих пор официально не сообщалось, на каких именно условиях были подписаны документы о вступлении Украины в ВТО. А свободная пресса, вместо обсуждения перспектив и рисков, ожидающих каждого украинца при пресловутом вступлении, рассказывает об успехах украинского страховодства.

Сущность господдержки в том, что государство, путем создания протекционистских условий, а также прямых трансфертов фермерам из бюджета, доплачивает каждому фермеру. Например, по данным Всемирной продовольственной организации ООН на начало тысячелетия, в Австралии — около 10 центов **на каждый доллар сельхозпродукции**, в США — около 25, в ЕС — 40–50, а в Норвегии свыше 70 центов.

То есть, чтоб было совсем понятно, дотации в США составляют четверть стоимости аграрной продукции, в ЕС — около половины, в Норвегии — почти три четверти.

Кто в таких условиях сможет организовать на Украине предприятие, конкурентоспособное в Европе? А ведь мы пока не вспомнили о том, что у них гораздо больше тракторов на гектар сельхозугодий, вносится много больше удобрений на единицу пашни, у них не бывает заморозков, которые у нас регулярно и, слава богу, хоть не ежегодно губят значительные участки посевов...

Да, быть конкурентоспособным в этих условиях тоже возможно — за счет исключительно рационализированного управления, жесточайшей экономии на всем и исключительно дешевой рабочей силы. Иными словами, если драть с украинского селянина шесть шкур (седьмая оставляется).

Но самому-то украинскому фермеру, освобожденному сперва от денег, а теперь вот и от земли, зачем такое счастье? Он поедет в Европу, где уж кто-кто, а сезонные сельхозработники всегда нужны — они там выполняют ту же функцию, какую у нас при социализме выполняли студенты и работники институтов, «посылаемые на картошку».

Неофициально сообщалось, что Украине на переговорах с Соединенными Штатами о вступлении в ВТО удалось выторговать AMS в ежегодном объеме 1—1,5 млрд дол. Но ведь этого чудовищно мало, с учетом объемов самих аграрных секторов, не только по сравнению с ЕС или США, но и по сравнению с Россией! И вопрос не в том, что сегодня государство Украина не способно выделить на собственное сельское хозяйство даже таких скудных крох. А в том, что, соглашаясь на такие дискриминационные условия, мы консервируем неконкурентоспособность украинского аграрного сектора на долгое время, если не навсегда. Во всяком случае, до тех пор, пока будет существовать ВТО или мы не откажемся от взятых обязательств.

Следовательно, покупать украинскую землю, чтобы заниматься на ней сельским хозяйством, можно будет только из благотворительных побуждений. Более того, выращивать что-то на земле было бы даже нежелательно — это может помешать ее свободному торговому обороту. А торговать землей в вышеописанных условиях может быть очень выгодно.

Схема простая. Имеем некий участок земли. Вокруг него создается ряд фирм, которые перепродают этот участок друг другу — по круту, ряд банков, которые выдают фирмам кредиты на покупку. Создается некоторое количество новых рабочих мест, бизнес крутится, как крутился все 90-е годы, налоги поступают.

На самом деле, конечно, никто ничего не будет ни продавать, ни покупать. Просто некоторое количество людей будет составлять и подписывать некоторое количество бумаг, отгребая за это большие или меньшие кучки денег.

А поскольку деньги несъедобны, хлеб и сало станем покупать в Европе. Или в Китае, который вступал в ВТО гораздо менее горлопиво и на гораздо более выгодных условиях. И все будут довольны, а некоторые даже посмеются.

Рапс нас прокормит, рапс нас погубит

Ну и, наконец, третье из прогнозируемых удовольствий от свободной продажи земли. В новых условиях экономически эффективными на украинских черноземах будут не только страусиные, аллигаторовы фермы или иная экзотика, но также и некоторые технические культуры.

Например, люди, даже мимолетно следящие за темой, могли заметить, что с приходом к власти «оранжевых» в 2005 году в украинской прессе стала активно перепеваться некая однообразная *рапсодия*. Выращивание с бог знает каких времен известного на Украине рапса подавалось как немыслимая новация и панацея от всех бед. Под рапс планировалось отвести (возможно, и отвели) несколько миллионов гектаров. Рапсовое масло, из которого изготавливается так называемое биотопливо, планировалось продавать чуть ли не во все страны, имеющие автомобили (и действительно, спрос на него имеется).

При этом свободная пресса не сообщала «пересичному украинцю» то, что знает, наверное, любой растениевод: рапс на масло — растение двухлетнее, и после трех-четырех циклов превращает самую плодородную землю в солончак.

Нам говорили, что рапс предполагается выращивать по германскому примеру, не сообщая при этом, что Германия может себе позволить ежегодно вносить миллионы тонн удобрений, — а на Украине с советских времен производство удобрений, во-первых, сильно упало, во-вторых, и то, что осталось, вывозится преимущественно на экспорт.

Выращивание рапса сродни «грязным» производствам в промышленности — их лучше выносить в «третьи страны». В годы Великой Отечественной оккупанты под руководством гаулейтера Коха вывозили чернозем в Европу в вагонах для щебня. Нынешние европейцы умнее — зачем возить землю, если можно высосать из нее все соки прямо на месте?

Глава 20. Чем Гоголь не угодил профессиональным украинцам

*И рассказать бы Гоголю про нашу жизнь убогую,
Ей-богу этот Гоголь бы нам не поверил бы.*

Владимир Высоцкий

*...Его кулак навек закован
В спокойную к обиде медь.*

Владимир Маяковский

«Профессиональными украинцами» еще с конца 1980-х годов стали называть людей, которые не хотели делать для Украины ничего, кроме того, чтобы ее любить. Они так *щиро любили неньку*, что, подобно герою анекдота, воевать бы за нее не пошли никогда, «потому что если меня убьют — кто ж будет неньку любить?»

И уж тем более они ни в какую не соглашались работать — если только работой не называлось их профессиональное украинство.

В чем оно заключается? В переписывании нашей истории, в замене самоидентификации сограждан, фальсификациях и прочем «переформатировании» общества. Выше мы уже вспоминали об удручающем примере, когда современные «пысьмэнныки» отредактировали Гоголя, заменив повсюду слово «русский» на «украинский» или «козацкий».

Но мало того что они сами уродуют историю и культуру своего народа — они еще позволяют себе возмущаться, когда кто-то этого не делает!

В 2009 году на Украине немало шума произвел показ фильма Владимира Бортко «Тарас Бульба». Резонанс оказался беспрецедентным. Оказалось, что это первая в истории экранизация, после выхода на экраны которой режиссера упрекают за то, что он *не искал авторский текст*.

В России картину приняли как обычный фильм, точнее — как обычный фильм Владимира Бортко, который сделал очередную экранизацию «близко к тексту». На Украине же поднялся шквал.

Основное недовольство вызвали слова «Русь» и «русский». Газета «Зеркало недели» поделилась своими соображениями насчет того, что, картина только выиграла бы, «обрети она подлинные живые голоса той поры; появиись в этой же картине более сдержанная корректировка громогласно назойливых а-ля гоголевских лейтмотивов „За Русь! За Русскую землю!“ (можно бы и поубавить пафоса — например „за нашу землю!“, все равно ведь наша, „чья“ еще?)...»*

Эдакая наивность голодной крысы... Ну ведь НАША, чья же еще? Нет, не ваша. А тех, кто умирал за *русскую* землю, исповедовал *русскую* веру и писал польским королям требования, чтобы тот указы для них выдавал *русским* письмом. А вы, паны, от их наследства — от ИХ русского имени отказались, потому какие же у вас могут быть претензии на ИХ землю?

Особые претензии — к известной сцене, где казаки умирают за Русскую землю. Действительно, у Гоголя на одной странице «Русская земля» повторяется шесть раз. Но тут же еще чаще повторяется слово «порох». И ничего. Никто «назойливыми повторами» не возмущается.

На Украине после выхода фильма Бортко стал еще более активно внедряться в массовое сознание миф, согласно которому Гоголь слова о русской земле и русском царе писать не хотел, но был вынужден под прессом имперской цензуры.

И если вникнуть в существо споров, то окажется, что претензии националистов — вовсе не к Бортко, а к Гоголю. Не к автору фильма, а к автору текста. Он для украинских националистов *слишком русский*.

С Гоголем нужно что-то решать, подумали профессиональные украинцы. И раньше уже они пытались «поправить» заблуждавшегося Николая Васильевича. Наиболее одиозный и в то же время очень характерный уже упоминавшийся случай — с переводом текста «Тараса Бульбы» на украинский язык.

Явивший свету украиноязычного Бульбу Иван Малкович стал небезызвестным именно благодаря этому геростратовскому труду. Переводчики везде в тексте слово «русский» выбрасывали или заменяли на «украинский» или «козацкий».

* *Вергелис О.* Гоголь попутал. «Тарас Бульба» — «идеальный» фильм для президента // Зеркало недели. — 2009. — № 12 (740).

Внедряемый в массовое сознание новоукраинский миф о Гоголе, с различными вариациями, выглядит примерно так.

На самом деле нам все ввали. Гоголь написал две версии «Тараса Бульбы» — 1835 и 1842 гг. Версию-1835 Гоголь писал в эмиграции — в Риме. Там козаки называются украинскими, а слово «Русь» вообще не упоминается. Издать такой текст в Российской империи Гоголь не смог (*мы-то с вами понимаем, почему!*).

Тогда художник, тяжело вздохнув, поклонился *клятому царату*. Сделал он это под угрозой кнута репрессий, а в качестве пряника получил от царя мзду в 20 тысяч (суммы называются разные).

Именно кнут и пряник заставили Гоголя смириться со словами о Русской земле, русском царе, ну и вообще всем, что сегодня в его тексте не нравятся украинским националистам. Эти правки в версию-1842 имперские шовинисты (анонимные) внесли без ведома Гоголя. И только тогда «Тараса Бульбу» наконец разрешили опубликовать.

Этот миф, помимо ближней утилитарной задачи — вычистить из Тараса Бульбы русский дух — решает и дальнюю, а именно — принижает Гоголя до уровня украинского сучлита и сучпола и позволяет современным литераторам и современным политикам не соромиться брать деньги за писню, за переход из неправительственных организаций в правительственные и т. д. и т. п.

Украинский миф о двух вариантах «Тараса Бульбы», как и всякий миф, содержит в себе некоторую часть правды (иначе кто бы верил?).

Где правда, а где ложь, сегодня может разобраться каждый.

1. Правда ли, что Гоголь написал два варианта «Тараса Бульбы»?

Да, правда. Существует редакция 1835 года и 1842 года.

2. Правда ли, что первая редакция была в России запрещена?

Нет. Повесть в первой редакции вышла в России в том же 1835 году, в сборнике «Миргород».

3. Правда ли, что первую редакцию «Бульбы» Гоголь писал «в эмиграции» в Риме?

Неправда. В Риме версию-1835 Гоголь не писал и писать не мог, потому что только в июне 1836 г. сел на пароход, отправлявшийся в Любек, путешествовал по Европе и приехал в Рим только в марте 1837 г.

4. Гоголь уехал из России, спасаясь от материальных трудностей и морального гнета, от которых искал убежища за границей?

Нет. Гоголь в России прославился, как сказали бы сейчас, стал успешным человеком. Ко времени его приезда в Рим вся грамотная Россия уже почти два года читала «Тараса Бульбу» и представить себе не могла, что в XXI веке профессиональные украинцы попытаются превратить эту повесть в «неизданную».

Гоголь уже не был жалким начинающим литератором из провинции, которого можно купить за пару десятков тысяч рублей. Читатели расхватывали его книги, издатели спешили с предложениями дружбы и кошелька, а критики называли «главою литературы, главою поэтов» (В. Г. Белинский, 1835 г.). Путешествие по Европе Гоголь предпринял для отдыха, а потом ему понравился Рим. Тогда многие дворяне жили за границей.

5. Правда ли, что во вторую редакцию 1842 г. изменения вносились без ведома Гоголя?

И это неправда. Конечно, Гоголь не сидел в Риме, пока кто-то в России дописывал за него «Тараса Бульбу». Летом 1841 г. Гоголь приезжает в Санкт-Петербург и сам готовит к печати первый том «Мертвых душ» и четырехтомник «Сочинения», в который и вошла повесть «Тарас Бульба» во второй редакции. Гоголь действительно не вполне доверял публикаторам, которые могли перепутать малороссийские слова, напечатать, например «батька» там, где Гоголь хотел видеть «батько». Это — еще одна крупница правды, с помощью которой строится миф лжи.

6. Приводят ли создатели мифа какие-то доказательства, например, слова самого Гоголя о том, что его заставили переписать «Тараса Бульбу» или внесли изменения без его ведома?

Нет, не приводят, потому что таких доказательств не существует. Однако часто используется передергивание, так называемая «серая пропаганда», когда действительно сказанные Гоголем по иному поводу слова переносятся на «Тараса Бульбу». Чаще всего приводится известное письмо Гоголя к Плетневу от 10 апреля 1842 года: «Я лучше решил переделать его, чем лишиться вовсе».

Это письмо — совсем о другой повести, и непосредственно за процитированными словами следует: «Я выбросил весь генералитет, характер Копейкина означил сильнее...».

Капитан Копейкин — не Бульба, и почему судьба одного произведения должна что-то доказывать в отношении другого,— известно только профессиональным мифотворцам.

7. Правда ли, что в первом варианте «Тараса Бульбы» слово «Русь» «даже ни разу не упоминается»?

Да. Зато упоминается слово «русский», как например: «Голодная бурса рыскала по улицам Киева и заставляла всех быть осторожными... Эта бурса составляла совершенно отдельный мир: в круг высший, состоявший из польских и русских дворян, они не допускались».

Каждый может сам судить, считал ли Гоголь тогдашний Киев населенным русскими людьми — или какими-то иными.

8. Правда, что в первой редакции казаки назывались «украинскими»?

Слов «украинец», «украинский» вообще нет ни в первом, ни во втором варианте.

Слово «украинец» в XIX веке для определения жителей Южной, или Малой Руси тогда употреблялось чрезвычайно редко, исключая нескольких польских интеллектуалов, разрабатывавших концепции «украинства» (не знал и не употреблял слова «украинец» и Т. Г. Шевченко).

9. Являются ли слова о любви к Русской земле органичными для писателя?

Да. Гоголь признавался в любви к России не только в художественных произведениях, но и в частной переписке: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский,— писал он графу А. П. Толстому.— Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог». Это письмо под заголовком «Нужно любить Россию» Гоголь потом включил в «Выбранные места из переписки с друзьями».

10. Чем так не устраивает Гоголь творцов современной украинской националистической идеологии?

Вот этими словами: «Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чоботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы рука-ми, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою...»

* * *

Об идеологии украинства историк Олег Неменский в своей статье «Съворотка памяти» писал (выделено мной.— Г. С.):

«...Та идеология украинства, которую насаждает современная киевская власть, создана преимущественно в Галичине, к казакам и казачьей истории отношения никогда не имевшей. Она лишь использовала образ запорожца как идентитарный символ. Но, вернувшись на само Запорожье, эта идеология оказалась ему чуждой и отталкивающей. Ее корни — в униатстве, а казаки всегда мыслили себя как воины православной веры, защитники православной Церкви. В своей ориентации на Запад она полонофильская, а казаки всю историю „ляхов били“. Она чтит память фашистских коллаборационистов, а жители Левобережья горды своей победой над фашистской Германией. Украинский национализм пытается объяснить эту чуждость проведенной здесь москалями русификацией и даже геноцидом местного населения, однако всё это наталкивается на иное культурное сознание и иную историческую память. **Украинство всё более принимает образ скопища всего того, с чем коренные жители этих земель столетиями боролись и память о чем до конца не утратили**, а само Запорожье (как и все Левобережье) стало одним из наиболее пророссийских регионов Украины, твердым и в православии, и в русском языке.

...Принципиально ошибочно уравнивать русских эмигрантов в далеких странах и русских, живущих на своей исторической земле, хотя и вне пределов России. И вот для различения русских в рассеянии и русских автохтонов за рубежом **просто необходимо ввести в официальную и общеупотребительную лексику наряду с „Русским миром“ и понятие „Русская земля“**. Русские, живущие на земле Руси, по крайней мере в глазах России должны иметь особые права и особый статус. Это не эмигрантские диаспоры, у них другая структура жизни, другая социальная идентичность, другие проблемы и задачи. И если мы хотим их не потерять, не сдать ассимиляционной политике чужих властей, без осознания пределов исторической Русской земли не обойтись. Вот и Украина для нас — земля не чужая, о чем обсуждаемый фильм очень кстати напоминает. Возвращение в употребление

понятия о Русской земле необходимо и шире — для полноценной реанимации русской идентичности»*.

Дойдут ли слова русских историков до ушей российских чиновников? Украинские националисты, надо думать, очень надеются, что не дойдут.

Нынче стоит только сказать пару слов о «нескольких польских интеллектуалах, разрабатывавших концепции украинства», как можно сразу же начинать удивляться реакции наших национально-сознательных панов. Нет, паны не высыпают ворох аргументов в опровержение, не требуют доказательств тезиса, они начинают глупо ерничать, например так: «Ага, не раскрыта тема австрийского генштаба!» Панам не нравится, что концепции украинства разрабатывали в том числе и поляки. Но этому полно свидетельств. Одно из них находим в статье В. В. Шульгина «Украинствующие и мы»:

«Не менее интересны мысли ксендза Валериана Калинки:

„Между Польшей и Россией сидит народ, который не есть ни польский, ни российский. Но в нем все находятся материально под господством поляков, нравственно же под влиянием России, которая говорит тем же языком, исповедывает ту же веру, которая зовется Русью, провозглашает освобождение от ляхов и единение в славянском братстве. Как же защищать себя?! Где отпор против этого потопа? Где?! Быть может, в отдельности этого русского (малорусского) народа. Поляком он не будет, но неужели он должен быть Москалем?! Поляк имеет другую душу и в этом факте такую защитительную силу, что поглощенным быть не может. Но между душою Руссина и Москаля такой основной разницы, такой непроходимой границы нет. Была бы она, если бы каждый из них исповедывал иную веру, и поэтому-то уния была столь мудрым политическим делом. Если бы Русь, от природы этнографически отличная, по сознанию и духу была католической, в таком случае коренная Россия вернулась бы в свои природные границы и в них осталась, а над Доном, Днепром и Черным морем было бы нечто иное. Каково же было бы это „нечто“? Одному Богу ведомо будущее, но из естественного сознания племенной отдельности могло бы со временем возникнуть пристрастие к иной цивилизации и в конце концов к полной

* «АПН», 14.04.2009.

отдельности души. Раз этот пробуждавшийся народ проснулся не с польскими чувствами и не с польским самосознанием, пускай останется при своих, но эти последние пусть будут связаны с Западом душой, с Востоком только формой. **С тем фактом (т.е. с пробуждением Руси с не-польским сознанием) мы справиться сегодня уже не в состоянии, зато мы должны позаботиться о таком направлении и повороте в будущем** потому, что только таким путем можем еще удержать Ягайлонские приобретения и заслуги, только этим способом можем остаться верными призванию Польши, сохранить те границы цивилизации, которые оно предназначало. Пускай Русь останется собой и пусть с иным обрядом, будет католической — тогда она и Россией никогда не будет и вернется к единению с Польшей. И если бы даже это не было осуществлено, то все-таки **лучше самостоятельная Русь, чем Русь Российская. Если Грिць не может быть моим, говорит известная думка, пускай, по крайней мере, не будет он ни мой, ни твой.** (Tarnowski A., Ksiądz Waleryan Kalinka. — Krakow, 1887, стр. 167—170)».

«Чтобы правильно понимать вышеизложенный взгляд отца Калинки,— пишет далее В. Шульгин,— надо принять во внимание, что он был деятелем половины XIX в. В то время украинствующая терминология еще не имела широкого распространения. Не употреблял ее и ксендз Калинка, и в этом была его великая ошибка. На противопоставлении „Руси“, под которой Калинка понимает наш Юг, и „России“, каковым он обозначает наш Север,— далеко не уедешь. Такая терминология, вероятно, хорошо звучит по-польски, но мало вразумительна для русских. Русь есть Россия, Россия есть Русь! — Так ощущает каждый из нас. Для целей, преследуемых В. Калинкой и другими поляками, т. е. для раскола единого русского народа, непременно надо было найти для Юга России совершенно отдельное наименование. Оно и было найдено под видом „украинский народ“. Когда это в высшей степени удачное изобретение было пущено в ход, польские стремления пошли по верному пути. Однако, судьба бывает насмешлива: то, что поляки сеяли для себя, пожали немцы...»*

А сегодня пожинаяют еще и американцы, может добавить мой современник.

* Цит по: Шульгин В. Украинствующие и мы.— Белград, 1939 (онлайн-издание на сайте gumer.info).

Глава 21. Украинский неонацизм повторяет ошибки предшественников

В 2008 году Дмитрий Табачник предположил, что Службу безопасности Украины — СБУ «**скоро можно будет по праву назвать СС б/у**»*. Похоже, что «скоро» наступило менее чем через год. Весной 2009-го Украину потряс скандал вокруг установления во Львове рекламных щитов, прославляющий дивизию СС «Галиция».

«Председатель Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко считает правомерным размещение во Львове всеукраинским объединением „Свобода“ лайт-боксов с надписью „Украинская дивизия „Галичина“. Они защищали Украину».

*По словам Наливайченко, эти лайт-боксы были заказаны ВО „Свобода“, и городской совет Львова предоставил разрешение на их установление в конце 2008 года. „Поэтому СБУ никоим образом не вмешивалась, поскольку там не было никаких нарушений Украиной своих международных обязательств, а резонанс — потому что российские журналисты неправдиво подали, что там (изображено). Там не было никаких ни СС, никаких других призывов“**.*

Получается, если бы создатели «социальной рекламы» честно написали настоящее название — 14 Waffen Grenadier Division der SS (Galizische Nr. 1) — тогда у СБУ был бы повод вмешаться. А так — нету. Ну, не знали в СБУ настоящего названия. Наивная эта организация, ко львовским рекламщикам чрезвычайно доверчивая.

Это уже завершающий аккорд: «там не было никаких СС». А начиналось все иначе.

Начиналось все с традиционной для оранжевых тактики — ото всего откреститься.

Как только рекламные щиты с эмблемами и восхвалениями «Украинской дивизии „Галичина“» были замечены польскими и российскими СМИ, львовские власти (областная администрация,

* Версия, 15.09.2008.

** NEWSru.ua, 27.04.2009.

облсовет, горсовет) сообщили, что они тут совсем ни при чем и вообще не знают, откуда это на улицах появилось.

«В пресс-службе городского совета Львова не исключили, что ситилайт может быть «социальной рекламой»... Как объяснили «УМ» специалисты по рекламе, в пользу того, что эти борды могут быть оплаченной городской властью «социальной рекламой», свидетельствует и отсутствие каких-то уточнений относительно фирмы-заказчика», — писала газета «Украина молода»*.

Тем временем другие оранжевые политики стали разыгрывать другую свою традиционную карту — **искать «руку Москвы»**.

«Я не исключаю, что это — Глеб Павловский и их ребята, которые не вылазят из Крыма, им нужен креатив, поэтому на Западной Украине они вывешивают такие лозунги, а в Запорожье — красные флаги. Это — чистой воды провокация», — сказал нардеп Украины от Блока Юлии Тимошенко Андрей Шкиль в интервью агентству «Новый регион»**. При этом Шкиль подчеркнул, что дивизия «Галичина» не относилась к СС.

«Не было СС „Галичина“. Была просто дивизия „Галичина“ в рамках Вермахта. Она никогда не имела статуса СС. К СС принадлежали только армейские ордена, куда входили только немцы. Там было, кстати, много русских немцев».

Зачем Москве, которая постоянно протестует против прославления коллаборационистов времен Великой Отечественной, устанавливать в их честь социальную рекламу? Такой вопрос обескуражит только нормальных людей, а украинским националистам он что семечки: устанавливали вот именно для того, чтобы потом иметь возможность протестовать! И заодно — опозорить Украину перед «цивилизованными странами».

Москва виновата во всем. Достаточно принять это как догму, и уже больше ни о чем не надо думать самому, все и так понятно: Москва виновата и в том, что на Украине прославляют бывших гитлеровских холуев, и в том, что на Украине подавляющее большинство граждан протестует против этого прославления.

Как на самом деле называлась дивизия?

Слова Шкиля: «Не было СС „Галичина“. Была просто дивизия „Галичина“ в рамках Вермахта», — как и большинство высказываний

* «Украина молода», 17.04.2009.

** РИА «Новый Регион», 17.04.2009.

политиков от БЮТ, следует читать наоборот. Чего никогда не было — так это «Украинской дивизии „Галичина“».

В период формирования, весной и летом 1943 года она называлась SS Schützen Division «Galizien» (стрелковая дивизия СС «Галиция»), с августа 1943-го — SS Freiwilligen Division «Galizien» (добровольческая дивизия СС «Галиция»).

После разгрома дивизии советскими войсками под Бродами — в августе 1944-го она получила название, под которым сейчас наиболее часто упоминается — 14 Waffen Grenadier Division der SS (Galizische Nr. 1) — 14-я гренадерская дивизия ваффен СС (Галицкая № 1). В декабре 1944-го слово «Galizische» в названии заменено на «Ukrainische».

И наконец, когда гитлеровский рейх уже готов был испустить дух, в конце апреля 1945-го дивизии присвоили новое имя — 1-я Украинская дивизия. Вояки приняли присягу 25 апреля, за несколько дней добежали до западного фронта и сдались англо-американцам*.

Чем она прославилась?

«Эти плакаты появились по инициативе лидера „Свободы“ Олега Тягнибока в рамках проекта „Сокровище нации“ — творческо-воспитательного мероприятия, которое мы проводим уже два года и которое пропагандирует наивысшие духовные ценности»**, — сообщил лидер львовской «Свободы» Иван Грында уже после того, как скрываться дальше стало невозможно и «социальная реклама» получила на Украине, в России и в Польше ожидаемый резонанс.

Оправдания, более похожие на заклинания, нужны им потому, что никто, кроме украинских националистов и некоторой части обманутого ими населения Украины, не считает, что «об эсэсовцах

* Немецкий текст присяги СС-добровольца (SS Freiwillige) дивизии «Галичина»:

«Ich schwöre bei Gott diesen heiligen Eid, dass ich im Kampf gegen den Bolschewismus dem Obersten Befehlshaber der deutschen Wehrmacht, Adolf Hitler unbedingten Gehorsam leisten und als tapferer Soldat bereit sein will, jederzeit für diesen Eid mein Leben einzusetzen».

Перевод на украинский: «Я присягаю перед Богом цією святою клятвою, що в боротьбі проти большевізму буду беззастережно слухатись найвищого воєначальника німецького вермахту Адольфа Гітлера і хочу як відважний солдат посвятити своє життя постійному виконанню цієї клятви».

** Lenta.ru, 21.04.2009.

распространяют неправду для политических спекуляций, на самом деле они не были причастны к преступлениям против человечности».

Дело в том, что в боевых действиях против регулярного противника дивизия была замечена только один раз — в упомянутом сражении под Бродами. Она находилась во втором эшелоне немецких войск, и, прорвав оборону вермахта, советские танки прошли через националистическое формирование, даже не заметив особого сопротивления.

Поняв истинную боевую ценность «добровольцев», немцы впредь использовали их только для полицейской службы и карательных акций — для борьбы с польскими, словацкими и югославскими партизанами.

В Польше хорошо помнят 14-ю дивизию ваффен СС. После установки во Львове щитов с прославлением «защитников Украины» представитель польского МИДа Петр Пашковский заявил газете «Дзенник», что это дело не останется без реакции.

И что характерно — польская реакция не вызвала у оранжевой украинской власти никакого недовольства. Это Россию, когда она возмущается героизацией коллаборационистов, украинский МИД призывает «прекратить открытое вмешательство во внутренние дела Украины». С Польшей оранжевые так себя не ведут, ведь она, по их словам — «адвокат Украины в Европе» (до сих пор, правда, не объяснено, какое же преступление перед Европой совершила современная Украина, если ей нужны адвокаты).

Но это все же не так важно. Важнее то, что и Польша, и Россия, так много спорящие сегодня по разным вопросам, в этом деле оказались заодно.

* * *

...Начиналось все не с возведения во Львове стендов, прославляющих 14 Waffen SS. А 31 октября 2003 года, когда ющенкоцкий блок партий «Наша Украина» хотел провести съезд в Донецке.

«Я вспоминаю, как меня Донецк встретил в октябре 2003 года плакатами в эсесовской форме. Я спрашиваю руководство области: кто заказывал эти плакаты, кто их вешал? **Как вы в третьем тысячелетии в дважды ордена Ленина городе вешаете эсесовскую символику?** (выделено мной.— Г. С.) Если вы убеждены, что

я такой, при всей общественности встаньте и дайте факты. Но если вы фактов не дадите, я заставлю вас сделать все, чтоб вы просили извинение. Я не хочу это прощать»*, — возмутился В. Ющенко уже после того, как оказался «избранным в третьем туре».

И он получил от донецкой породистой элиты извинения (со всеми подобающими изъявлениями подобострастия). Фактов тогда как бы не нашлось.

Потом Ющенко призывал к примирению ветеранов Великой Отечественной с вояками УПА и искренне возмутился, когда несвидомые схидняки путали УПА и дивизию ваффен СС. Во время эфира на украинском телевидении 13 мая 2005 года на вопрос зрителя из Донецка, понимает ли, что его намерения реабилитировать дивизию СС «Галичина» только усилят раскол, Ющенко ответил:

«Голубь сизый, кто вам говорит про СС «Галичина», вы перепутали грешное с праведным, я говорю о воинах из УПА...»

А спустя пару лет «вдруг» оказалось, что реабилитация СС «Галичина» — уже на повестке дня и глава СБУ не видит ничего предосудительного в установке рекламных щитов в ее честь. Лишь бы только не писали настоящее название с неполиткорректными нынче буквами.

Украинские националисты с самого провозглашения независимости используют однообразный прием: **они сегодня публично отрицают то, чего намерены добиваться завтра.**

И вот сейчас граждане на Украине думают: а что дальше? Кого будут прославлять следующим? Гимmlера, Гитлера? Они, правда, не украинцы, — зато никто не сделал для борьбы с большевизмом больше, чем бесноватый Адольф.

СС б/у и конец украинской свободы

Предложенная Дмитрием Табачником для СБУ новая аббревиатура при оранжевой власти становилась все более адекватной стремительно меняющейся украинской реальности.

Летом 2009 года глава СБУ Валентин Наливайченко вознамерился посадить в тюрьму народного депутата Украины Инну Богословскую — лет эдак на двенадцать. «Мы готовы расследовать это

* «Украинская правда», 10.02.2005.

дело, даже невзирая на статус народного депутата. Более того, срока давности нет. Если статус изменится, то эта гражданка Украины будет отвечать согласно законодательству», — объявил доблестный рыцарь плаща и кинжала. И объяснил:

*«Служба безопасности Украины завершила доследственную проверку по поводу размещения в Крыму около 20 плакатов, так называемых биг-бордов, на которых содержались антигосударственные призывы. По результатам доследственной проверки наши следователи сделали два вывода. Первое, народный депутат Украины сознательно это делала. Второе, те призывы, которые она заказывала и размещала ...она осознавала, что они будут публичными и таким образом будут призывать граждан Украины к тому, чтобы незаконным способом поставить под сомнение территориальную целостность нашего государства и затронуть вопрос относительно того, чтобы представители другого государства осуществляли контроль и управление на территории Украины»**, — сказал Наливайченко.

В чем же преступление Инны Богословской? Она разместила в разных местах Крыма, в том числе и вдоль важнейших трасс, большие стенды (называемые нашей любящей англосаксонский новояз «элитой» то биг-бордами, то билл-бордами) с надписью *«Довольно делить Севастополь! Дадим городу статус украинско-российской территории!»*.

Бдительные патриоты из Украинской народной партии сразу же настучали... извините, обратились в СБУ с доносом... пардон, с просьбой возбудить уголовное дело по факту размещения таких плакатов.

И СБУ в лице ее оранжевого руководства не замедлила... Однако пан Наливайченко слегка передернул, сообщив журналистам, что плакаты Богословской *«будут призывать граждан Украины к тому, чтобы **незаконным** способом поставить под сомнение территориальную целостность нашего государства»*.

Где и кем доказана «незаконность»? Или СБУ уже отменила на Украине презумпцию невиновности?

Инна Богословская — юрист с долгой практикой и, конечно, ничего незаконного на своих транспарантах не допустила. Конституция (основной **Закон**) предусматривает, что территория Украины

* NEWSru.ua, 04.09.2009.

может быть изменена — только по решению всеукраинского референдума.

И если группа граждан инициирует референдум по вопросам территориального устройства и на референдуме большинство граждан Украины решит, что Севастополь должен быть украинороссийским городом, то ни Наливайченко, ни кураторы из американского посольства, принимающие присягу офицеров СБУ, ничего **законными методами** тут не смогут изменить.

Безусловно, Валентин Наливайченко не может не знать 73-ю статью Конституции Украины. Просто, по-видимому, националистам, сегодня оседлавшим практически все важные посты на киевских холмах, очень бы не хотелось, чтобы граждане Украины («маленькие украинцы», по выражению В. Ющенко) вообще смели раскрывать рот по поводу территориального устройства своей (якобы) страны.

Таким образом, каждому пытаются объяснить: смотрите, если мы депутата, политика и просто весьма богатую женщину можем «закрыть» на двенадцать лет, то с вами, биомассой (выражение Ю. Тимошенко), вообще сделаем что захотим. Посмей вы только раскрыть рот.

Ведь Евгения Кушнарёва, популярнейшего политика Украины, МВД и ГПУ (генпрокуратура Украины) в 2005 году посадили в тюрьму только за то, что он посмел напомнить горячим головам с Западенщины: до Белгорода от Харькова гораздо ближе, чем до Киева.

Но довести дело до открытого судебного процесса оранжевая власть не решилась. Кушнарёва убили. Сейчас вокруг его смерти строится множество версий, и, пожалуй, официальная версия расследования прокуратуры пользуется у общественного мнения наименьшим доверием.

В мою задачу не входит подменять следствие. Только отмечу, что в римском праве существует древний постулат — ищи кому выгодно. Смерть Кушнарёва, безусловно, была выгодна оранжевой верхушке Украины, как принято говорить, националистам всех мастей, желающим любыми способами разделить русских на «украинцев» и «россиян».

Все правители в истории, стремившиеся силой устранять «крамолу», если были непоследовательны, добивались противоположного результата. Не является исключением и оранжевая националистическая диктатура Украины. Стараясь запугать граждан

своей страны, они вместо этого создают борцов с режимом, причем из вполне лояльных и даже вчера еще не интересовавшихся политической обывателей.

А из более или менее смелых политиков своими неуклюжими действиями оранжевые создают символические фигуры сопротивления.

Совсем почти незамеченным на фоне описанного скандала с «биг-бордами» на Украине в те же дни прошел суд над активистом Народного фронта «Севастополь — Крым — Россия» Валерием Подъячим, которого Служба безопасности обвиняла в призывах к нарушению территориальной целостности Украины.

Процесс не состоялся — Подъячий скрылся. А что ему еще оставалось делать? Декларация прав человека и гражданина, которую будто бы соблюдает оранжевая Украина, дает ему такое право — спастись от преследований полицейского государства любым способом.

Движение «Севастополь — Крым — Россия» провозглашает своей целью «воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией правовым путем». И естественно, за это малограмотная киевская «элита» называет их «сепаратистами».

Посмотрели бы мы, как бы они в Европе посмели назвать «сепаратистами» политиков Ирландии, Каталонии, Фландрии, Валлонии, Корсики и еще многих и многих регионов, также призывающих к пересмотру территориального устройства своих стран правовым путем.

Ведь мы все же живем не в Третьем рейхе и не в Европе времен инквизиции. А современная оценка гласит, что сепаратист — это тот, кто добивается территориальных изменений *незаконными* средствами. А добывающихся того же самого *законным* путем нормальные люди называют не сепаратистами, а политиками.

Чем дальше смотришь и оцениваешь происходящее на Украине после оранжевого переворота в 2005 году, тем скорее приходишь к парадоксальному на первый взгляд выводу: наибольшей свободой мы, жители Харькова, Одессы и Херсона, обладали в «империи зла», «тюрьме народов», «тоталитарном СССР».

Ведь в 1980-е каждый, политик и неpolitик, мог свободно, на самом высоком уровне публичности излагать свои идеи насчет того, какой он видит свою страну. Свободно и гласно обсуждались

вопросы, какими правами на самоопределение должны обладать автономные республики и области, кто от кого может и должен отделиться, вообще любые темы, касающиеся устройства своей страны.

Хотя много было сделано тогда ошибок, одно несомненно: граждане СССР в 1980-е не были бессловесной «биомассой» и обладали гораздо большей свободой от чужих капиталов и чужой политики, чем современные граждане будто бы независимой Украины.

Жаль молодых, переставших быть детьми уже во время независимой Украины. Им многое придется узнавать не из учебников и много переосмыслить, прежде чем они поймут, что угроза двенадцатью годами тюрьмы за обсуждение территориального устройства будто бы *своего* государства — это не признак свободы и демократии. Пока многие из них уверены в обратном. Но долго обманывать большинство народа нельзя.

А мы родились в государстве, где гарантировалось право республик на самоопределение вплоть до отделения. Те националисты и мнимые правозащитники, которые скажут, что это право было декларативным, могут утереться — реальность этого права подтверждена самым несомненным способом — его реализацией. Только благодаря этому праву Украина сегодня называется независимым государством.

И многое, конечно, люди СССР в 1980-е годы сделали бы по-другому. Если бы тогда они знали, что через 20 лет в новых «независимых и демократических» государствах спецслужбы будут угрожать гражданам двенадцатью годами тюрьмы за попытки обсуждения границ «своей» страны.

Глава 22. Харьков становится центром распространения украинского нацизма

В декабре 1943 года в Харькове закончился первый в истории судебный процесс над нацистскими преступниками. Были осуждены и прилюдно повешены на площади палачи, казнившие несколько тысяч харьковчан в известных «душегубках»*. Казнены были трое гитлеровских военнослужащих и предатель-шофер из местных. В «тюрьме народов» СССР нацизм давили, а при независимости Харьков стал центром украинского социал-национализма.

2 апреля 2009 года украинская телепрограмма «ТСН» показала репортаж «Патриотизм или фашизм?»**. Вот что в нем говорилось:

«Боевые дружины, тренирующие штурм зданий и рукопашный бой с применением холодного оружия, легальное чтение лекций в вузах под эгидой „Просвіти“, патрулирование харьковских улиц в местах компактного проживания иностранцев, похищение восьми вьетнамцев и избивание темнокожих студентов в центре города. Таков лишь неполный список деятельности социал-националистических формирований, офис которых располагается в самом сердце Харькова».

И конечно, безо всяких ссылок на источник информации был сделан традиционный уже для украинской прессы вывод:

«По неофициальным данным, украинские расисты финансируются из России, а в их акциях активно участвуют русские православные организации и казачество». Конечно, откуда ж быть фашисту, как не из России.

Хотя достаточно просто посмотреть помещенный тут же видеоряд, ознакомиться с историей «Патриота Украины» на официальном сайте этой организации и в других расположенных в открытом

* Самое простое устройство «газзагена» заключалось в том, что выхлопные газы с помощью несложного приспособления (резинового шланга) выводились в закрытый фургон автомобиля. Фургон набивался под завязку живыми людьми, и пока автомобиль доезжал до места захоронения, люди задыхались. Нацисты особо восхитались дешевой методикой.

** Можно посмотреть в Интернете по адресу <http://news.nswap.info/?p=18127>

доступе источниках, чтобы понять, что детище это вовсе не московской политики.

Организация «Патриот Украины» была создана в конце 1999 года руководством Социал-Национальной партии Украины (сейчас известной как «Свобода») как молодежное крыло партии, **в форме общества содействия Вооруженным Силам и Военно-Морскому Флоту**. Эдакий националистический ДОСААФ.

После грызни и расколов, часто случающихся в национальной среде, «Патриот Украины» отделился от партии Тягнибока. Формально. Насколько реально — это еще вопрос.

Очевидно, что националисты решили всерьез завоевывать восток Украины. В этом им негласно помогал официальный Киев.

Впрочем, почему негласно? Формально организация «ПУ» имела организационно-правовую форму общества содействия ВС и ВМФ. А в Харькове, уже после раскола, «Патриот Украины» действовал под крылом Всеукраинского общества «Просвіта» им. Т. Г. Шевченко, финансируемого из государственной казны, то есть деньгами налогоплательщиков.

Но украинские националисты, оправдывающие украинских нацистов,— стойкие идеологические борцы, и фактами их не проймешь. Они вам сразу объяснят, что все это, конечно, происки Москвы, которая таким способом подрывает имидж Украины в глазах мирового сообщества и персонально МВФ.

В упомянутом телерепортаже сообщалось, что в Киеве группа молодых людей побила иностранца. Милиция задержала подозреваемых и теперь ищет «зверхныкив» — лидеров, стоящих над этими молодыми людьми, которым инкриминируется групповое хулиганство.

Да, это вам не Россия, где милиционеры еще до расследования спешат определять подобные преступления как совершенные на этнической почве, причем даже там, где ничего подобного потом не находится. Это вам не «русский фашизм», а украинского (или, скажем, эстонского) фашизма не существует по определению, потому что нет его ни в либеральной прессе, ни в методичках международных правозащитных организаций.

Я, конечно, не милиция, но безо всяких обысков за 5 секунд нашел в сети огромную кучу видео, фотографий и места, где милиция могла бы найти (если б захотела) «зверхныкив» «Патриотов Украины». Они совсем не скрывают, что готовятся к вооруженной борьбе:

«Перед построением каждому бойцу выдали оружие, с которым он проведет весь день... С этого момента каждый боец не зависит от своих желаний — он выполняет приказы командира... За двадцать минут были созданы планы наступления и обороны, и начался бой... Раздавались взрывы, выстрелы, а затем бурные разговоры первых «убитых» бойцов... Сегодня Организация дала бойцам знания, которые они будут использовать на пути к своей победе, она дала веру в победу, в бессмертие», — сообщается на официальном сайте организации «ПУ» об одном из мероприятий, которое у «патриотов» называется «вишкіл»*.

Но в стране, где большинство народа протестует против героизации гитлеровских коллаборационистов, а власть, жестко или мягко, но неизменно упорно продвигает свой националистический проект, милиция вряд ли сможет эффективно бороться с неонацистами — ей приходится против воли **«охранять Освенцим»****.

На своем сайте социал-националисты пишут, что милиция им противодействует, но реальность, как обычно, опровергает неогеггбельсовскую пропаганду: на всех митингах и шествиях **милиция, наоборот, охраняет националистов** (и без такой охраны рискнувших выйти на улицы Харькова националистов было бы куда как меньше).

Власти Харькова не имеют возможности противодействовать неонацистским маршам и загородному боевому «вишкілу» националистов. Да и как это делать, если киевское центральное руководство **сегодня объявляет всенародное празднование годовщины УПА, а завтра в Киеве проходит неонацистский марш**, о чем мы говорили во второй части книги.

Рыба независимой Украины гниет с головы оранжевого режима, и оттуда же расползаются в общество метастазы неонацизма.

Патриотизм и национализм — это НЕ синонимы. Националист — это человек, который с течением времени неизбежно либо возвышается до патриотизма, либо опускается до нацизма.

Патриот — это человек, желающий своей **Родине**, своему **народу** процветания, движения вверх по спирали прогресса. А нацист

* От слова «школить», в значении: муштра, муштровка.

** 14 октября 2007 года во время тщательно охраняемого милицией мероприятия националистов корреспондент еженедельника «Новая демократия» услышал эту фразу от стоявших в оцеплении милиционеров.

желает этого только на словах. На деле же он хочет только одного: уничтожить врага, конкурента, которого может увидеть во всяком: в цыгане, славянине, китайце...

Национализм лишен позитивного начала, он строится исключительно на нигилизме, разрушении всего того, что не является и не одобряется национализмом. Об этом прямо писал один из основателей Организации украинских националистов (ОУН) Николай Сциборский:

*«Украинский национализм является творческим движением отрицания прошлого, против которого выступает он в роли нигилиста и реформатора. Другим путем он свою миссию не завершит... Следует понять, что закрепление национализма возможно за счет смерти старого... **национализм, приступая к борьбе за душу, волю и жизнь украинской нации, должен исходить из тезиса отрицания прошлого, без традиций, оснований и преемственности...** Идет борьба за ДУШУ, ВЕРУ и ИДЕАЛЫ, а эта борьба никогда не может быть половинчатой, компромиссной, **рассчитанной в ее внутренних интенциях на добровольное согласие тех, которых она хочет уничтожить. Закон этой борьбы — кто не с нами, тот против нас**»*.*

Гитлеровские наци освобождали для себя жизненное пространство от евреев и славян, а нынешние «патриоты Украины» требуют изгнания темнокожих мигрантов. Настоящие же патриоты выступают против незаконной миграции, как и против любого нарушения закона, потому что беззаконие мешает развиваться его народу. Нацисту плевать на закон, им движет только ненависть к «чужим» и жадность — надежда поживиться за их счет.

Безусловно, каждый человек может любить или не любить других людей.

Но века развития человеческой цивилизации научили нас не тешить свои фобии публично. А история научила нас, что нацисты не побеждают, а погибают, как правило, очень дурной смертью. Сегодняшним последователям следовало бы помнить примеры предшественников — хоть отравившегося и достреленного собственным

* Эту цитату из работы Сциборского, написанной для выступления на конференции ОУН в Праге в июне 1930 г., приводит в своем блоге (<http://varjag-2007.livejournal.com>) известный публицист, исследователь украинского национализма М. Бердник.

адъютантом Гитлера, хоть убившего родных детей Геббельса, хоть повешенного Кальтенбруннера.

Но не всех учит история. Нацистское наследие постоянно проглядывает сквозь псевдопатриотизм, как гниющие волдыри сквозь тряпье сумасшедшего. Это заметно и в идеологических догматах (ксенофобия, вождизм, ненависть к равноправию), и во внешних проявлениях (уличные нападения, факельные шествия, сжигание книг, похожая, почти идентичная символика).

И сходства бросаются в глаза на каждом шагу. Девиз организации «ПУ»: «Одна раса, одна нация, одна родина — это Украина». Сразу вспоминается лозунг НСДАП: «Ein Volk, ein Reich, ein Fuhrer» («Один народ, один рейх, один фюрер»). А почему ж наследие бесноватого не будет пользоваться популярностью в маргинальных молодежных группировках, если оно популярно в истеблишменте? На выборах в столице Украины легко увидеть предвыборные плакаты с таким, например, девизом кандидата (в переводе с украинского): «Одна история, один народ, одна страна».

Как будто специально, чтобы подчеркнуть свое родство с немецкими нацистами, нынешние украинские неонацисты повторяют их дела. Гитлеровцы жгли книги на площади. Нынешние этого не могут (они надеются, что только пока). Но вполне могут исподтишка поджечь книжный магазин.

Весенней ночью 2009 года в Киеве был совершен поджог двух магазинов сети «Книжный супермаркет». Согласно сообщению УНИАН, в магазине на улице Строителей, 4, неизвестные написали на стекле витрины слово «Вурдалак», разбили огнетушителем стекло двух витрин и бросили в помещение три бутылки с зажигательной смесью.

«Я приехала к магазину в 4 часа утра, когда пожарники уже загасили огонь,— сообщила директор магазина Татьяна Назаренко.— Увидела на стекле надпись „Вурдалак“ и выбитые окна. Из-за действий неизвестных пострадали витрины с украинской детской и художественной литературой и детские развивающие игры. За несколько недель до этого в наш магазин неизвестный принес письмо, в котором была просьба убрать книгу Олесея Бузины **и всю русскоязычную литературу, поскольку она якобы вредит украинской культуре**. Очень жаль, что эти люди прикрывают свой вандализм украинскими идеями и наносят ущерб не только администрации магазина и продавцам, но и покупателям».

В свою очередь директор сети «Книжный супермаркет» Константин Климашенко сообщил, что это не единичное нападение на магазины, случившееся в те выходные дни:

«Разбили стекло и бросили бутылку с зажигательной смесью в помещение магазина на Луначарского, 10. А в магазине на Подоле, на баннерах, где находятся фотографии писателей, в том числе и украинских, написали, что мы продали родину и что мы против Украины», — рассказал он. По его словам, в эти магазины также приносили письма с угрозами, **но никто не обращал внимания на них.**

К. Климашенко предположил, что «это отголосок событий в Тернополе, когда перед выборами обливали магазины краской, поскольку там были русскоязычные книги и книги Олеса Бузины»*.

И как все это легло одно к одному весной 2009 года, накануне президентских выборов на Украине! И запреты русских телеканалов, и попытки закрыть границу от «вредных» книг. И странные учения СБУ в Крыму, когда случайным прохожим против их воли пришлось играть роль подозреваемых в терроризме. И факельный марш неонацистов в Харькове. И драка в Одессе, во время которой, как сообщалось, от рук антифашистов погиб неофашист. И последовавшее указание В. Ющенко спецслужбам — отыскать в этой драке следы действий «пятой колонны» и происки иностранных государств (то есть, очевидно, России). И назначение в руководство Службы безопасности Украины иностранки — гражданки Великобритании, — не для того ли, чтобы дурно пахнущие действия было легче оправдать перед «цивилизованным миром»?

Очевидно, с началом 2009 года украинский неофашизм вступил в период модернизации. До недавнего времени оранжевая власть (и с несколько меньшей активностью — власть Кучмы и Кравчука) активировала и всячески холила-леяла националистов бандеровско-шелкоперовского** толка.

Антисемитизм им сейчас не к лицу, как и антиполонизм, в виду политкорректной Европы. Значит, от всей бандеровщины остается только антимоскализм. А он на востоке и юге не встречает понимания у молодежи. Но неонацистам очень хочется ее завлечь. Поэтому они пока прячут свою русофобию и увлекают ненавистью

* УНИАН, 25.04.2009.

** Идеолог украинского национализма Дм. Донцов, по свидетельству знавших его людей, был этническим русским, настоящая его фамилия — Шелкопёров.

к темнокожим, азиатам, кавказцам. А потом «работают» с завлеченными. Объясняют, что русские, живущие на Украине,— это настоящие русские, а русские, живущие в РФ — на самом деле не русские. На Украину с 1991 года обрушился настоящий водопад теоретических обоснований того, что черное есть белое, что русские — не русские, а кто угодно: монголы, угро-финны, испорченная кровь, желтые, цветные... Для националистов главное — затянуть к себе, а там как водится — вход рубль, а выход сто.

Такая технология, если оранжевые будут проводить ее последовательно и мы не сможем им препятствовать, может привести к тому, что **на Украине русские будут убивать русских только за то, что они русские.**

Не спешите говорить: это невозможно, потому что противоречит логике и разуму. Точно такое же противоречие мы видим в той довольно заметной части украинских националистов, и старых и молодых, которые являются русскими (великороссами) по рождению, не знают ни слова по-украински, говорят ТОЛЬКО по-русски и при этом яростно ненавидят русский язык.

Митьки шелкопёровы продолжают превращаться в «дмитрів донцових».

* * *

Украинский национализм немислим без России, я в этом убеждаюсь на каждом шагу.

Вот, например, читаю в Интернете заголовок: «Битва на реке Ворскла»*. Ну, думаю, почитаю про битву... Но уже во втором абзаце: *«Хотя Московское княжество в нем непосредственно и не участвовало, это сражение...»*

Дальше — мечты: *«У Московского княжества при таком раскладе практически не было шансов противостоять объединенным силам ВКЛ, Золотой Орды и неприсоединившихся княжеств. Тевтонский орден тоже бы поучаствовал в разгроме».*

И жили б мы вот как славно: *«...никаких бы современных русских, украинских и белорусских этносов не существовало бы, а скорее всего, образовался бы единый литвинский этнос, славяноязычный и с католической верой».*

* В сообществе `ukraine_russia` в «Живом журнале».

И *запанувалы* б мы под отеческим присмотром почти европейцев, почти «белых людей» из Литвы, а те — под настоящими «белыми людьми» из католического ордена, а те — совсем уж под белейшими людьми из Рима...

Правду говорят: раб ощущает себя счастливым не тогда, когда освободится, а когда господин поставит его над кем-то, кто еще ниже его.

Украинские националисты готовы лизать сапоги кому угодно — шведам, как Мазепа, полякам, как Петлюра, немцам, как Бандера, американцам и англичанам, как послевоенные оуновцы... Лишь бы господа давали им веру в то, что они **не самые низкие**, надежду на то, что и у них, холопов, тоже будут свои холопы.

Гитлеровцы в общем действовали правильно: чтобы стать юберменшами, нужно унтерменшей не уравнивать, а тоже разделить на низких и низжайших. Чтобы живущие под самой юберменшской задницей чувствовали себя выше тех, кто живет подальше.

И по тому же принципу Нового Порядка (о да, модернизированному и гуманизированному по требованиям XXI века!) строится и Новая Европа: есть староевропейцы, есть новоевропейцы, есть и недоевропейцы, которые пока еще только хотят. Казалось бы, при чем тут Россия? А Россия нужна для дальнейшего дробления и самоудовлетворения ново- и недоевропейцев, которым просто необходимо ощущать себя цивилизованнее кого-то еще.

Современные галицкие и киевские националисты лепят из своей страны бомбу, начиненную ядом и динамитом. Повизгивая и попукивая, они тужатся вокруг этой бомбы, тщась метнуть ее в ненавистную «кляту Кацапію». Ну и что дальше? Россия, конечно, пострадает, но выживет, как выживала уже много раз. **А вот сама бомба — Украина — разорвется на части**, что тоже уже не раз бывало в истории.

И тогда украинские националисты со спокойной душой снова отбудут в эмиграцию. Их миссия на данном историческом этапе будет выполнена — Россия окажется виноватой опять. В том, что не самоубилась за компанию.

Глава 23. Смирительная вышиванка уже почти готова

Почти 20 лет так называемой независимости украинское общество ходит и ходит по кругу. Точнее, по спирали. И не вверх, а вниз.

В 1991 году мы выбрали «свободу и колбасу». Колбаса теперь почти исключительно соевая, а свобода выродилась в право забрасывать какими угодно нечистотами конкретных представителей украинской власти, ни в коем случае не затрагивая при этом основ власти.

Самих «урядников» такое положение дел, наверное, немало тешит: помечут друг в друга калом на ток-шоу, продемонстрируют «мудрому украинскому народу» наличие на Украине конкуренции в борьбе за власть и уходят из студии под ручку, конкурировать друг с другом в элитных забегаловках.

Что независимость на Украине именно «так называемая» — стало ясно с первых ее дней. Влияние мировых (то есть реально американских) глобальных структур было не очень заметным, но нельзя было не заметить, например, визита тогдашнего госсекретаря США Мадлен Олбрайт, запретившей харьковскому заводу поставлять турбины в Иран. Это была очень звонкая оплеуха, но зато она все расставила по местам: Украина — это государство под внешним управлением.

С 1991 года мы наблюдаем два одновременных процесса: все большее расслоение общества на богатых и бедных и постепенное, но постоянное сужение свобод.

Ограничения объясняются разными словесами, но по смыслу объяснение одно: народ еще не созрел. Народ не созрел до отмены прописки (и потому ее сохранили, переименовав в регистрацию), народ не созрел для прямых выборов глав областных администраций (и потому на Украине в середине 1990-х прямые выборы отменили).

После того как Верховный суд назначил Виктора Ющенко президентом Украины, гимны расцветающей на Украине свободе слова стали звучать в режиме нон-стоп, а под шумок ограничение свобод

пошло еще быстрее, чем при Л. Кучме. Первые подписанные новым гарантом указы были «не для печати», о важных внешнеполитических шагах (например, об упомянутом ранее письме президента, премьера и спикера в штаб-квартиру НАТО) украинские граждане узнавали не от своих избранников, а от граждан иностранных государств. Точно так в позднем СССР о некоторых решениях Политбюро узнавали из «вражеских голосов».

Они по-своему любят и уважают сограждан (каждый подтвердит, если его об этом спросить). Они просто считают народ — дитём, которому, если дать волю — обязательно сломает возвышенный Храм Добра и Процветания, мудро выстраиваемый Элитой.

Не стоит думать, что такие воззрения украинская элита выработала в процессе долгого осмысления реальности. Такие взгляды на общество, как почти и все у них, — импортного происхождения. В Америке и Европе все то же самое, с одной разницей — там бедные куда богаче наших бедняков.

Именно в процессе этого постоянного ограничения свобод украинская «элита» (которую, по ее образу мыслей и действий правильнее назвать **быдлитой**) додумалась до того, что обществу нужна сильная рука, а абсолютной свободы нет нигде в мире.

Под разным соусом эти зажаренные еще в прошлом веке котлетки стали вбрасываться в народ, и многие уже готовы их кушать.

Очень важное для понимания протекающих на Украине процессов интервью было опубликовано в газете «2000». На вопросы журналиста отвечала заместитель городского головы Ровно, депутат Ровенского облсовета, член Национальной комиссии по вопросам защиты общественной морали. Известная тем, что *«именно с легкой руки г-жи Кульчинской в Украине был проведен и установлен первый „Вышитый рекорд“, когда в 2006-м на День Независимости в центре Ровно собралось более 10 000 людей, 3246 из них пришли в вышиванках»*.

Из этого текста украинский гражданин с некоторым удивлением узнает, что ему ввали с 1991 года, когда говорили, что независимость Украины — это одновременно и обеспечение свободы личности, в том числе — и творческой. На самом деле все не так. Читаем вопрос корреспондента и ответ г-жи Кульчинской:

«— Ведь для творчества нужна свобода.

— Мне знаком этот ложный миф. По-настоящему творческому человеку свобода — политическая и даже материальная —

не нужна. Сервантес, например, написал своего „Дон Кихота“ в заключении, в тюрьме. А будь он на воле, то написал бы это — одно из величайших произведений мировой литературы? Далеко не факт. Может, ему банальной усидчивости не хватило бы».

Дело даже не в том, что «написание „Дон Кихота“ в тюрьме» — не более чем миф*.

А в том, что тюрьма некоторыми украинскими властью имущими трактуется уже не как безусловное, хотя и необходимое зло, а как благо для творца.

А будь в начале 1990-х среди агитаторов за независимость такие разоблачители мифов,— согласились бы мы променять «СССР — тюрьму народов» на такое вот идеальное место для творчества?

Сравнение с детьми в тексте интервью повторяется дважды. Корреспондент говорит: «Взрослый человек может сам себе выбирать...»

«Кроме взрослых, есть еще и дети»,— парирует Г. Кульчинская.

А вот ответ на вопрос, хотят ли сами ограничиваемые, чтобы их ограничивали:

«Да не хотят, конечно. Никто не хочет. Ребенок, когда ест руками за столом, разве он хочет, чтобы вы его ограничивали? А мы делаем это, и ребенок потихоньку приучается к порядку. Вырастает культурным человеком. Если задуматься, то вся человеческая культура есть результатом в первую очередь не свободы, а именно ограничений. Вот бомж — истинно свободный человек. Это бывают весьма умные, образованные и талантливые люди. Но бомжи. Вопрос: хотели бы мы, чтобы наши деятели культуры были бомжами? Или чтобы лицо украинской культуры определяли бомжи?»**

Сказаны в общем правильные вещи. Историю культуры действительно можно рассматривать как историю ограничений первобытного хаоса в пользу все более усложняющейся организации общества, историю ограничения инстинкта в пользу разума. И правда,

* Сервантес действительно сидел в тюрьме, и алжирской, и испанской, но с 1580 года (освобождение из алжирского плена) до 1604-го (когда вышел первый том «Дон Кихота») большую часть времени провел на свободе, временами — даже на государственной службе, и именно в это время был написан великий роман.

** Романюк Л. Галина Кульчинская: «Культуры без ограничений не бывает вообще!» // Еженедельник «2000». — 2009. — № 24 (465).

детей чаще всего к хорошему приходится приучать, а от плохого отучивать.

Вообще в этом интервью очень много правильных слов. Например, о том, что надо запрещать порнографию, ограничивать игровой бизнес, прекращать продажу спиртного несовершеннолетним...

Так откуда ж недоверие к благим намерениям? Почему сразу после публикации в Интернете появились вопросы:

«И эти люди еще в чем-то упрекают Сталина или Советскую власть?»

Разница между г-жой Кульчинской и Сталиным — в том, что Сталин делил общество не на бомжей, элиту и кого-то еще, а совсем по другому признаку: на тех, кто трудится, и тех, кто пользуется чужим трудом. Красные делили общество (народ) на классы, а современные жовто-блакитные делят общество на «народ» и «элиту».

При этом и Ленин и Сталин понимали, что каждый человек — будь он бомжом или писателем — **обладает свободой выбора**. И старались — кнутом и пряником — заставить каждого сделать тот выбор, который нужен им.

Они (в своем понимании) строили общество, в котором «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»*. И при этом считали нужным ограничивать (и ограничивали!) свободу отдельных лиц, если она, по их мнению, шла во вред обществу.

А нынешние украинские любители ограничений этого не понимают. Их мышление механистично. Они не сознают, что **человека невозможно лишить выбора**, что его нужно убеждать (пряником) или принуждать (кнутом). Судя по тому, что делается на Украине, они мыслят примерно так: пусть *творці* — *митці* пасутся себе как знают, а чтоб не лезли куда не надо (ведь они сущие дети!), — создадим «ограничения», напишем закон и постараемся его исполнять, а нарушителей — наказывать.

И эта разница в подходах к свободе творчества и ее ограничениям между коммунистами и антикоммунистами наиболее заметна по результату. После победы коммунистов в 1917-м вскоре были написаны «Тихий Дон», «Хождение по мукам», «Как закалялась сталь», «Два капитана», «Белеет парус одинокий», «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», сняты фильмы «Броненосец „Потем-

* Слова Карла Маркса из «Манифеста коммунистической партии».

кин“», «Чапаев», «Веселые ребята»... Какие произведения, хотя бы отдаленно приближающиеся по уровню, были созданы после победы антикоммунистов в 1991 году?

Ханс Йост, в 1933 году ставший президентом Имперской палаты литературы, в одной из своих пьес написал слова, часто приписываемые разным нацистским руководителям: «Когда я слышу слово „культура“, моя рука тянется к пистолету». Руки современных украинских культуртрегеров тянутся к соске и погремушке. Впрочем, это, конечно, условность: на соски и погремушки у киевской власти *немає коштів*. Скорее всего, за неимением игрушек, будут просто бить по рукам.

Вряд ли кто-то может заподозрить современную украинскую власть в следовании заветам Ленина — Сталина. Но ведь ограничения на культуру накладывали не только представители политических сил, которых принято называть «левыми», но и их крайне правые противоположности:

*«Глубочайшие интересы народа и государства требуют недопущения того, чтобы народные массы попадали в руки плохих, невежественных и просто бесчестных „воспитателей“. Обязанностью государства было бы взять на себя контроль за этим воспитанием и систематически бороться против злоупотреблений печати. Государство должно следить особенно внимательно за газетами, ибо влияние газет на людей является самым сильным и глубоким, хотя бы уже потому, что газеты говорят с читателем изо дня в день. Именно равномерность пропаганды и постоянное повторение одного и того же оказывают исключительное влияние на читателя. Вот почему в этой области более чем в какой-либо другой государство имело бы право применить абсолютно все средства, ведущие к цели. **Никакие крики относительно так называемой свободы печати не должны были бы останавливать государство, которое просто обязано обеспечить нации столь необходимую ей здоровую умственную пищу.** Здоровое государство во что бы то ни стало должно взять в свои руки это орудие народного воспитания и по-настоящему поставить печать на службу своей нации».*

Если в этой цитате заменить «газеты» на «телевидение» да не упоминать, что взята она из «Майн кампф», — получится готовое выступление для любого украинского сторонника ограничений чего

удовно — хоть российских телеканалов, хоть украинских писателей, пишущих негодные книги. Да мы уже и слышим практически такие же по смыслу выступления оранжевых политиков, называющих себя национал-демократами.

Образ мыслей идеологов современного украинского национального государства представляет собой компиляцию взглядов теоретиков ООН из середины прошлого века и утвердившихся в современном мире «теорий элит»: «инициативное меньшинство» должно вести за собой «несвидомое большинство», «элита» принимает решения на благо «народа»; отличие, пожалуй, лишь в том, что оуновцы пытались обходиться с обществом, как пастух со стадом, а нынешние — как строгий учитель с «трудными детьми», лезущими руками в тарелку и потенциально опасными для хрупких структур нового мирового порядка.

Где есть свобода слова, там нет свободы мысли, — сказал философ. Отсюда можно заключить, что не всякая свобода хороша. Свобода, которая не ограничена свободой других людей и интересами общества, НЕ хороша. И не всякие ограничения хороши. Ограничения, диктуемые не логикой развития, а произволом, — вредны безусловно. А именно такие ограничения продвигаются в украинское общество под видом борьбы за чистоту нравов.

Верховная Рада принимает закон о дальнейшем усилении борьбы с порнографией — благое дело, а народ смеется. Потому что развратен? Нет, потому что прекрасно понимает: в современном глобализируемом мире порнография — это бизнес, индустрия. Запретить порнографию, не изменив устоев этого мира, так же невозможно, как запретить эрзац-пищу или выхлопы автомобилей. Их можно сделать чище, приятнее на вид и на вкус, гламурнее. То есть создать некую иллюзорную реальность, придать злу видимость благополучия и благопристойности.

Запреты на порнографию есть в каждой западной стране — но порнодельцы и порнозвезды живут не в тюрьме и не на конспиративных квартирах, а по соседству со столпами общества, держателями благотворительных фондов и борцами за общественную мораль. Они тусуются с политиками и даже сами проходят в парламент.

Граждане смеются, потому что предчувствуют: ни порнографию, ни игорный бизнес, ни торговлю спиртным, ни даже глупых конъюнктурных *письмэнныкив* все эти нацкомиссии по защите мора-

ли не одолеют. Просто провайдеры будут показывать блюстителям нравственности распечатки, из которых следует, что порнография ушла из их сетей... Все приспособятся, если уже не приспособились, им не привыкать, они ведь *успешные люди*, а то, что сегодня называется успешностью, на самом деле является *приспособляемостью*.

А кто же НЕ приспособится? Не приспособится потребитель информации. Из рассуждений сторонников ограничений как-то выпадает тот факт, что свобода слова — это не только свобода *распространять*, но и свобода *получать* информацию. Иметь к ней доступ. Если называть вещи своими именами, вот этот **доступ к информации сегодня на Украине очень ограничен, и власти любых цветов любыми способами стараются ограничить его еще больше.**

И делается это, как всегда, по обращениям народа. Так, чтобы народ понял и принял. Для того представители «элиты», то есть киевской гламурной тусовки, гневно критикуют «потешную киевскую богему, погрязшую в своем скучном гламуре», напоминая унтер-офицершу, которая секла сама себя.

Толкуя вроде бы об ограничениях на распространение, на самом деле хотят ограничить право на получение информации. Смирительную вышиванку пытаются надеть не на бездарных, пошлых, зажавшихся и развратных «творцов», а на зрителей, читателей, на вас и меня.

Если это получится, Украину ждет очень неприглядное будущее. Ограничение меньшинства большинством — это социализм советского образца, при котором не было ни порнографии, ни секс-шопов, ни игорных заведений. А ограничение большинства — это фашизм, как бы при этом ни называлось меньшинство — хоть элитой, хоть юберменшами. И как бы при этом не обзывалось большинство — хоть быдлом (в своем узком кругу), хоть мудрым украинским народом (перед телекамерами).

Глава 24. Два пути Руси

У многих сограждан существует иллюзия, что украинское общество выбирает сегодня между Россией и Европой. Внешне это вроде бы так. Но по смыслу выбор делается между обществом, *самостоятельно зарабатывающим*, — и обществом, *живущим на подачки*.

В 1990-х годах один известный в прошлом режиссер, вдруг оказавшийся украинским националистом*, в одном из своих интервью сказал примерно следующую фразу: «Украина — это сладкий лобок Европы». У меня такая физиологическая образность вызывает омерзение, но у «просунутых»** профессиональных украинцев, наверное, впечатления другие.

Не во впечатлениях дело — давайте подумаем, **каким местом Европы** может стать Украина, если выберет путь, на который ее толкают современные *евроинтегруны*?

Украинцы, делающие сегодня «европейский выбор», поддаются на дешевую обманку: они думают, что достаточно нам сделать этот самый выбор, подписать какие-то документы, и на Украине станет «как в Европе». Неудивительно, ведь такое внушение почти круглосуточно ведется по дуроскопу с настойчивостью, которой могли бы позавидовать проповедники тоталитарных сект.

Еще многие уверены, что, если мы выберем «путь в Европу», то Европа станет нас кормить. У значительной части сограждан стремление к *халяве* неистребимо.

Европейские чиновники, самые разные и самые высокопоставленные, неоднократно утверждали, что в обозримом будущем (40—50 лет) Украине нечего даже и задумываться о полноценном членстве в Европейском Союзе.

Но те же самые чиновники также многократно заявляли, что для Украины нужен какой-то особый «режим», особое «партнерство» и т. д. То есть в отношении Украины Евросоюз очень напо-

* В девяностые мы наблюдали много таких почти мгновенных хамелеонских превращений: сегодня человек агитирует за советскую власть, а завтра становится активным антисоветчиком. И в обоих случаях делает это «профессионально», то есть за немалые деньги.

** См. примеч. на с. 56.

минает собаку на сене: к себе принять не хочет, но и отпустить не желает. Наоборот, всячески старается не помощь Украине оказать, а ограничить ее суверенитет, навязывая свои решения как в экономике, так и в политике.

Следовательно, для чего-то нужна Евросоюзу такая вот «буферная» Украина с «особенным партнерством»?

Да, нужна. При реализации сценария, который у нас называют «выбором пути в Европу», в настоящем, а еще более в грядущем место Украины в Европе будет больше всего напоминать *отстойник всего*.

Нам не нужно талантов древних предсказателей, нам достаточно оглядеться по сторонам, чтобы в сегодняшнем обществе увидеть ростки завтрашнего «украинского чуда».

Украина станет (уже, пожалуй, стала) отстойником продуктов и товаров, которые не хотят потреблять цивилизованные страны, то есть страны «золотого миллиарда». Одним из первых решений Кабмина Тимошенко, сразу после «оранжевой революции», было решение об облегчении доступа иностранного мяса на территорию Украины. Вдруг было сделано открытие, перечеркивающее весь прошлый исторический опыт: мясо и сало для Украины — непрофильный продукт!

На Украине не так, как в России — никто не воюет против «польского мяса» (точнее, мяса неопределенного происхождения, поступающего к нам из Польши). Не удивительно, что сегодня «сделано в Польше» для украинца является знаком плохого качества. Пройдитесь по рынкам, магазинам — продавцы стараются выдать польский продукт за любой другой. Сегодня на Украине даже турецкие и китайские товары считаются лучшими, чем польские.

Украина станет (уже стала) местом заброшенных производств. Европе не нужны конкуренты, Европе нужны дешевые «гастарбайтеры» и покупатели отбросов глобальных мегаконцернов. Об Украине — житнице, крупнейшем в советские времена производителе сахара, растительного масла, мяса и сала придется забыть. Украина на пути в Европу превратится (уже превращается) в страну технической монокультуры. Очевидно, это будет рапс, из которого в странах золотого миллиарда будут делать биотопливо.

В промышленности гражданам Украины еще какое-то время будет позволено заниматься вредными производствами — удобрений (тоже не для себя, а для «цивилизованных»), металла, различной

химии. Потом, когда построенные «неэффективными совками» и полученные «эффективными собственниками» практически даром предприятия исчерпают свой ресурс, закончатся и вредные производства.

Мечтать о том, что в этих условиях «цивилизованный мир» поможет Украине наладить высокотехнологичные производства, может только персонаж поговорки, который думкой богатеет.

Но за что же тогда покупать отбросы производств глобального мира? До кризиса предполагалось, что украинцы будут покупать их на кредиты, получаемые в мировых финансовых центрах. Но кризис показал, что в предвидении будущего многократно оплеванные в последние годы Маркс и Ленин, увы, оказались проницательнее разнообразных современных фукуям.

Безусловно, «золотой миллиард» будет до последней возможности цепляться за свою модель общества потребления, при которой кредитные ресурсы умножают сами себя. Но со временем станет все больше людей, которые на собственном горьком опыте (разорении) убедятся в том, что финансовые пирамиды не обогащают никого, кроме их создателей, а сложные проценты на хлеб не намажешь и в бензобак не зальешь.

Таким образом, Украина превратится (уже в значительной степени превратилась) **в страну перманентно разоряющихся должников**; со временем способных взять кредиты будет становиться все меньше, а разорившихся и уже никогда не способных подняться — все больше.

Но это уже никого не будет волновать — в конце концов, население Украины вымирает «естественным путем», а разорившиеся, если они еще молоды, вполне способны стать гастарбайтерами в «цивилизованном мире». То есть Украина превратится (уже в общем превратилась) **в отстойник протестных настроений глобального мира**.

Такой вполне эффективный способ сбросить напряжение из «цивилизованного мира» на окраины.

А потом любоваться по «Евроныус» непрекращающимися «оранжевыми революциями».

Мы вспомнили о гастарбайтерах. В современной Европе этот вопрос классически диалектичен — в нем есть и единство, и борьба противоположностей.

С одной стороны, частнособственническая экономика требует дешевой рабочей силы, европейским капиталистам она очень выгодна. С другой стороны, европейским трудящимся она очень невыгодна, потому что мигранты за мизерную плату готовы делать все то, за что европеец мог бы получать приличные деньги.

Эта музыка будет вечной — будут приниматься новые законы против мигрантов, но вместе с тем мигрантов в Европе будет становиться все больше. Прекратиться этот процесс может только в том случае, если Европа и бедные страны, откуда в нее прибывают иммигранты, по уровню материального благополучия сблизятся, «усреднятся», то есть бедные страны станут богаче, а богатые беднее. Благополучие всех за счет всех, о чем так красиво писал на исходе прошлого века господин Фукуяма и на что рассчитывали многообразные его микрокопии вроде явлинских, бальцеровичей, гайдаров и пинзеников, — такое благополучие, как выяснилось, невозможно.

Но ведь мигрант мигранту рознь. Одни законопослушны и со временем вливаются в европейское общество. Другие нарушают законы, повышают уровень криминализации общества. Вторые, естественно, чаще привлекают внимание властей. От вторых лучше избавляться, но как? Отправить их назад в страны, из которых они прибыли, ЕС не может — те страны «нецивилизованные» и не хотят подписывать с ЕС договор о реадмиссии, то есть о возвращении незаконных мигрантов.

И тут на помощь (не себе, конечно, а Европе) приходит Украина.

Арсений Яценюк недолго был министром иностранных дел, но за короткое время успел немало навредить своей стране, которую он — на словах — сильно любит. Мало того что он принял исключительно невыгодные для Украины условия вступления в ВТО, — это может быть не его вина, а прежних переговорщиков. Но Яценюк в 2007 году еще и подписал с представителями ЕС соглашение о реадмиссии.

Смысл его заключается в том, что Европа может отправлять на Украину незаконных мигрантов, попавших в ЕС с территории Украины. Казалось бы, справедливо. Но доказательством прибытия именно из Украины будут только слова мигранта (поскольку документов, естественно, у них не бывает, иначе были бы они *законными* мигрантами). Таким образом, европейские органы правопорядка будут заинтересованы в том, чтобы иммигранты, прибывшие

любыми другими путями, признавались, что прибыли через Украину. И Украина обязана их принимать и содержать, не в тюрьме, конечно — они же не осужденные. А отправить на родину не сможет, ибо, смотри выше, их родины соглашений о реадмиссии не подписывают.

Соглашения, подписанные А. Яценюком, вступили в силу не сразу, а с 2010 года. Конечно, сначала мы даже не заметим последствий этих решений. Они проявятся лет через 20—30, когда **Украина окончательно превратится в отстойник криминогенных мигрантов со всей Европы**. И что-то мне подсказывает, что Арсений Петрович Яценюк в это время будет обитать уже не на исторической родине, а, к примеру, воссоединится с семьей своей сестры в США или поселится в другой «цивилизованной стране»...

Итак, можем резюмировать: на пути «европейской интеграции» Украина не превратится в «Восточноевропейскую Швейцарию», а скорее в помесь современной Прибалтики, на памятники которой мочатся цивилизованные европейские туристы*, и отсталой африканской страны, без собственных производств, с полунатуральным сельским хозяйством, но зато с высочайшим уровнем СПИДа и других вновь появившихся после краха СССР эпидемий, и с большим количеством африканцев, высланных из вожделенной Европы.

* * *

А что же иной путь, в массовом сознании чаще всего определяемый как «вместе с Россией»? Неужели на нем ничего подобного не будет, а будут молочные реки в кисельных берегах?

Наоборот. Все то же самое ждет нас и на этом пути. Но! Общий русский путь, путь России и Беларуси, хотя и различен, но в одном един: это пути суверенных государств, обществ, решающих свои проблемы самостоятельно, а не по указке из мировых центров силы.

* Корреспондент.net, 30.07.2008: «МИД Британии призвал туристов своей страны помнить о морали и следить за собой во время отдыха за границей, в частности — в Латвии, где британцы завели невообразимую традицию мочиться на монумент Свободы. Поведение британцев за границей стало уже легендой. Такую склонность к дебошу эксперты объясняют чересчур большой занятостью. У англичан чуть ли не самая длинная рабочая неделя в Европе. Она, возможно, и порождает принцип: работать — так работать, отдыхать — так отдыхать. Монумент Свободы в Риге — один из самых значимых памятников Латвии. В дневное время тут стоит почетная стража, это место помнит демонстрации за независимость».

Белорусские девочки не стоят на всех панелях Европы, Россия не хочет покупать «польское мясо» и прочие низкосортные продукты, и главным образом поэтому «цивилизованная пресса» обзывает их «режимами».

А ведь в 1990-е мы с Россией были почти в одном болоте. Потоки гастарбайтеров из наших стран были сопоставимы. Сегодня в России он почти иссяк, а на Украине — с каждым годом усиливается. Да и в саму Россию наши соотечественники ездят на заработки уже чуть ли не больше, чем в Европу, представляя собой новый вид мигрантов, которых правильно было бы назвать остербайтерами, рабочими с запада.

России также был предопределен путь превращения в помойку глобализируемого Соединенными Штатами мира, но Россия сошла с этого пути при Путине и, очень надеюсь, не вернется на него при его последователях.

Сойти с него вместе с Россией и при помощи России — дело очень почетное и трудное.

Я хочу специально подчеркнуть *трудность* этого пути. В либеральных и прозападных СМИ нашу страну станут обвинять в том, что она стала последним заповедником тоталитаризма, осталась «рудиментом совка», и это еще не самое тяжелое. Самое тяжелое — что на этом пути придется работать, трудиться, а не жить в долг и кредит, ведя растительное существование офисного планктона.

Но в истории Руси бывали трудности и большие, которые мы преодолевали вместе. Главное, на мой взгляд, то, что уже все больше и больше людей в наших странах ощущают себя русскими, потомками русичей, россов, наследниками Руси, а уже потом — украинцами, россиянами или белорусами.

Не знаю, наверное, можно жить хоть под пятой, хоть под задницей иностранных префектов, гауляйтеров и прочих еврокомиссаров. Зато точно знаю, что остаться русским при этом нельзя.

В единстве Руси — наша сила и жизнь, в раздорах — слабость и смерть.

Все те негативные тенденции, которые перечислены в первой части этой главы, будут иметь место еще долго. Заболеть можно за минуты, а чтоб вылечиться — нужны дни, иногда месяцы и годы. Так и в истории — потребуются десятилетия напряженного труда, чтобы восстановить то, что было сломано за несколько лет «перестройки» в конце 80-х и «демократизации» в 90-х. И важно

не оставить от прошлого все худшее, как это сейчас наблюдается на Украине, а наоборот — худшее отрезать, лучшее восстановить.

Один путь легок и приятен. Это путь вечно инфантильного существа, живущего, как скажут дяди из Брюсселя и Вашингтона, путь кредитного наркомана, готового за очередную дозу хоть памятник дедам своим снести, хоть дочерей в публичные дома продать.

Выбрав европейский путь, мы будем все упомянутые негативные тенденции поощрять, выбрав общерусский путь, мы будем их преодолевать. Да, медленно и трудно, через кровь, пот и слезы. Умирать под европейским забором в пьяной эйфории грез о «цивилизованном выборе» кому-то покажется гораздо более легким и приятным.

Но если украинское общество хочет сохраниться именно как общество, а не толпа вечно враждующих друг с другом индивидуумов, то преодолевать трудности придется, и лучше начать раньше, чем позже. Можно долго откладывать «на потом». Но жизнь отложить нельзя.

*Харьков,
январь 2005 — август 2010 года*

Содержание

<i>От редактора</i>	3
Предисловие.	4
Часть первая	6
Глава 1. Стрела в стене	6
Глава 2. Продажный кум как эталон украинского патриота	16
Глава 3. Что такое фашизм	26
Глава 4. Что такое «русский фашизм»	35
Глава 5. Что значит «русский»?	46
Глава 6. Природа фашизма — русофобия	57
Глава 7. Рыжие и память: не сгрызу, так понадкусываю	68
Глава 8. Сущность фашизма — разделение людей	75
Глава 9. Кому можно и кому нельзя «разжигать межнациональную рознь»	84
Глава 10. Дерьмо в шоколадной глазури	93
Глава 11. Как я написал открытое письмо Виктору Ющенко	104
Глава 12. Шухевич не был фашистским офицером? А кто же тогда им был?	113
Глава 13. Миф о всеисилии советской пропаганды	121
Часть вторая	126
Глава 1. Фашизм — это либерализм, загнанный в угол	126
Глава 2. Распад — и «каждому свое»	132
Глава 3. СССР: по чему плачем?	141
Глава 4. Россия сосредотачивалась или сворачивалась?	153
Глава 5. Шоу некрофилов.	163
Глава 6. Кто придумал «Голодомор»	170
Глава 7. Тон задает власть	178
Глава 8. Мертвые души предков выставляются на продажу	191
Глава 9. Миф о закрытых архивах.	202
Глава 10. Сколько было жертв Великого голода?	207
Глава 11. Голодомор и людомор	215
Глава 12. Уния: правда и «украинская правда»	220
Глава 13. Украинцы любят сало, а украиисторики — сальности	233

Глава 14. Подвиг и подлость Базара	242
Глава 15. Мюнхенский сговор: путь к войне через «умиротворение» . . .	253
Глава 16. Гиена Европы. За что Польша получила такое неелестное прозвище	265
Глава 17. «Россия должна была позаботиться о себе»	273
Глава 18. Демотиваторы истории	285
Глава 19. Как русские «изнасиловали Берлин»	294
Часть третья	306
Глава 1. С острой болью — без очереди...	306
Глава 2. Миф о свободе	310
Глава 3. Свобода, ложь и комфорт	315
Глава 4. На битых фигурах партию не сделать	322
Глава 5. Украина как «зона глобальной нестабильности»	330
Глава 6. НАТО — это наше?	339
Глава 7. Orwell rules!	345
Глава 8. Хорошо НАТОрговались?	355
Глава 9. Богатые тут не служат. Заметки об украинской армии	360
Глава 10. Язык твой — враг мой. И наоборот	367
Глава 11. Оболганная Малая Русь	375
Глава 12. Сиамские близнецы по-украински	383
Глава 13. Ще не вмерла Україна. Но дело пахнет керосином	392
Глава 14. Если власть — это деньги, то власть — самоцель	400
Глава 14. Проня Прокоповна и Голохвастов	407
Глава 16. Киндер Ленд-лиз	412
Глава 17. Украинская власть пугает народ	417
Глава 18. Украинская медицина «летит от всех болезней»	421
Глава 19. Грабеж будет продолжаться вечно	432
Глава 20. Чем Гоголь не угодил профессиональным украинцам	440
Глава 21. Украинский неонацизм повторяет ошибки предшественников	448
Глава 22. Харьков становится центром распространения украинского нацизма	457
Глава 23. Смирительная вышиванка уже почти готова	465
Глава 24. Два пути Руси	472

for twenty-four hours today; Highest, 34, at 4:30 p.m.; lowest, 31, at 4:20 a.m.

New York Stocks, Page 27.

The Globe

WITH SUNDAY

WASHINGTON, D. C., THURSDAY

Сысоев Геннадий Борисович (14.12.1964 — 09.11.2010)

Родился и жил в Харькове. В 1983–1985 годах служил в Советской Армии. С 1986 года работал в различных СМИ, как советских (позже украинских), так и зарубежных: заводской

многотиражке ХТЗ, харьковском отделении ТАСС-РАТАУ, в газете «Вечерний Харьков», на радио и телевидении, сотрудничал со многими печатными изданиями.

Последнее место работы в СМИ — собственный корреспондент по Харьковскому региону газеты «Комсомольская правда в Украине».

В 2004 году ушел из редактируемой журналистики и занялся консультативной и политической деятельностью. Автор трех книг: «Чертова дюжина украинской независимости», «Я не рыжий», «Фашизофрения».

TRICKEN
MAN PAY
N HOUSE

Is Effective
Payment.
Restore.

ivilian employe
estricken from
ation bill late
of order by
K. Minston of
al Federation
expressed the
under a special
elon might be
the House for
however, has
re it is impos
in the House
store it and the

employees.
of asking for
it makes no ed
0 offers to the
the chairman
have been pres
the 3219
ment employe
but themselves
A. Steward,
al Federation
that I believe he
justice to the
ment workers
nd to the Com
ates in having
the bonus. If
an agreement
John R. Nolas
introduce an
the bonus to
of the Na
Federal Bu
put through
0 bonus will
being raised
of order raised

adopted last November, the Senate voted today on motion by Senator Lodge of Massachusetts, the republicans leader, to strike from the Splan-ting Reservation all direct reference to Japan and China.
"The change, worked out, in the recent bi-partisan conference had the approval of democratic leaders and was adopted 59 to 37 with only Senators Reed, Democrat, Missouri, and Southern Republican West Virginia, voting against it.
"Senator Lodge said he meant that the modification had not suggested by democratic members of bi-partisan conference, and did not change the meaning of the reservation "one iota."
At a meeting in reservation, the text of the reservation was as follows:
"The United States is not bound by any treaty, agreement, compact, or reservation with respect to any territory which may be acquired and articles

the most potential branch of the government service. Don't we all remember, back in Cleveland, time when the Progressive General was called "the headsmen of the party" having some reference to the executioner and his ax chopping off offensive political heads? Can we forget the Clarksons, the Harlans, the Hitchcocks, the Cortisous and other good party men in the republican ranks?"

Administration's Right Power.

Mr. Burleson is known throughout the Capitol and the private rooms of the House and Senate office buildings as the Administration's right-hand man, its executive officer, to fetch and carry, to deliver orders outright or convey suggestions diplomatically, as the case may be.

Meet Mr. Burleson on the street and ask him about candidates; he will grasp that famous umbrella about its middle a little nervously, look innocently at you with an ingenuis expression in those blue eyes, and say: "Why, I have taken the Post Office Department out of politics." Then repeat the observation to most any able-bodied democratic politician on the hill and he will start: "Tel that

WINTER'S HARDE
STORM HITS W